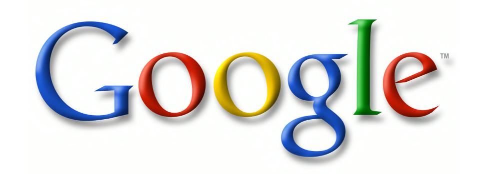


HDI
HL 2ZV5 P

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE
RI

ЖУРНАЛЪ
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1895

КНИГА СЕДЬМАЯ

СЕНТЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1895

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ.* Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взымается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ **не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра

8) **Жалобы на неполученіе листовъ кассаціонныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

62

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1895

7–8

КНИГА СЕДЬМАЯ

СЕНТЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1895

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИГИ.

Замѣтки и извѣстія.

Приложенія.

Кассац. рѣшенія, разосланныя въ іюнѣ—августѣ; гражд. за 1894 годъ 21—23 листы и алфавитъ; за 1895 годъ 1—4 листы и угол. за 1894 годъ 6—8 листы и алфавитъ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 1-го мая по 1-е іюля 1895 г.).

Статьи 485—821.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства

2 мая № 73.

485. *Объ отчужденіи изъ состава заповѣднаго имѣнія Свѣтлѣйшаго Князя Николая Мингрельскаго въ собственность обывателей мѣстечка Зугдиды, Кутаисской губерніи, участка въ 96 дес. 800 кв. саж. земли.*

486. *О присвоеніи бараку для хирургическихъ больныхъ женщинъ при Евангелической больницѣ въ С.-Петербургѣ наименованія по Августѣйшему Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.*

487. *О принятіи капитала, пожертвованнаго потомственными почетными гражданами Петромъ и Сергѣемъ Ганешиными въ пользу Московскаго коммерческаго училища.*

488. *О распространеніи Высочайше разрѣшенной 8 октября 1894 г. почетнымъ членамъ и старшинамъ Императорскаго женскаго Патріотическаго общества льготы по чинопроизводству и на лицъ, состоящихъ уже нынѣ на службѣ по вѣдомству этого общества,—со дня опредѣленія на оную.*

489. *Объ учрежденіи въ Астраханской женской гимназіи двухъ стипендій имени Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императри-*

цы Маріи, Генералъ-Лейтенанта Графа Пратасова-Бахметева и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.

490. *О принятіи состоящихъ при Костромскомъ Богоявленскомъ Анастасіиномъ дѣвичьемъ монастырѣ санитарныхъ учрежденій подъ Августѣйшее Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительство.*

491. *О принятіи капитала, завѣщаннаго дочерью дьячка Еленою Петровой въ пользу Охтенскаго дѣтскаго пріюта.*

492. *Объ учрежденіи въ школѣ въ Бозѣ почившей Великой Княгини Екатерины Михаиловны Императорскаго женскаго Патріотическаго общества стипендіи Имени покойной Великой Княгини.*

493. *О принятіи капитала, пожертвованнаго вдовою Тайнаго Совѣтника Зинаидою Полежаевою для учрежденія стипендіи въ дѣтскомъ пріютѣ при церкви Св. Священномученника Епископа Меѳодія, въ С.-Петербургѣ, и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.*

494. *О принятіи Петровскаго коммерческаго училища подъ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества.*

495. *О принятіи Александровскаго коммерческаго училища подъ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества.*

496. *О принятіи капитала, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Шипачевымъ въ пользу общества попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь.*

497. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Днѣпровскихъ пристаней Кіево-Воронежской желѣзной дороги для перевозки грузовъ малой скорости.*

498. *Объ исключеніи тарифныхъ разстояній до передаточныхъ пунктовъ: Варшава—пунктъ соединенія съ С.-Петербурго-Варшавскою желѣзною дорогою и Варшава—пунктъ соединенія съ Привислинскою желѣзною дорогою, показанныхъ въ таблицѣ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги.*

499. *О тарифныхъ постанціонныхъ разстояніяхъ между ст. Ковровъ I и Ковровъ II, Ковровъ II и Гостюхино, Московско-Нижегородской желѣзной дороги.*

4 мая № 74.

500. *Объ утвержденіи правилъ продажи съ публичнаго торга и дальнѣйшей эксплоатаціи Риго-Туккумской желѣзной дороги.*

501. *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ воспитатель-*

номъ домѣ общества попеченія объ улучшеніи быта питомцевъ, вскармливаемыхъ и воспитываемыхъ въ деревняхъ округовъ, расположенныхъ по линіи Варшавской желѣзной дороги.

502. *Объ утвержденіи правилъ для пріема въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія вкладовъ на вѣчное время на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1883 года.*

Высочайшимъ повелѣніемъ 25 февраля 1883 г. предоставлено министру финансовъ разрѣшить государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ пріемъ вѣчныхъ вкладовъ за счетъ государственнаго казначейства, съ уплатою по таковымъ вкладамъ 4%.

23 ноября 1894 г. министръ финансовъ, утвердивъ правила для пріема вкладовъ на вѣчное время на основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1883 г., представилъ таковыя въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія.

Утверждены Министромъ Финансовъ 23 ноября 1894 года.

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПРІЕМА ВКЛАДОВЪ НА ВѢЧНОЕ ВРЕМЯ НА ОСНОВАНІИ ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ 25 ФЕВРАЛЯ 1883 ГОДА.

1. Конторы и отдѣленія государственнаго банка принимаютъ наличныя суммы во вклады на вѣчное время, за счетъ государственнаго казначейства, съ уплатою по таковымъ вкладамъ 4% въ годъ, за удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

2. Во вклады на вѣчное время принимаются капиталы только въ рубляхъ, безъ копѣекъ, и притомъ не менѣе 50 руб.

3. Вклады на вѣчное время принимаются какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ монастырей, церквей, земскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій.

4. При взносѣ капитала на вѣчное время, вкладчикъ обязанъ объявить, кому и изъ какого учрежденія государственнаго банка должны быть выдаваемы проценты, а сверхъ того, если желаетъ дать имъ опредѣленое назначеніе, указать, на какой предметъ проценты должны быть употребляемы. Условія сложныя, или вообще такія, которыя могутъ затруднить исполненіе воли вкладчика, не допускаются.

5. Постановленныя вкладчикомъ условія соблюдаются въ точности и не могутъ быть ни измѣняемы, ни отмѣняемы, если вклад-

чикъ не оставилъ за собою права впослѣдствіи измѣнить или отмѣнить оныя. Для предупрежденія всякаго недоразумѣнія въ этомъ отношеніи, вкладчикъ въ подаваемомъ имъ объявленіи долженъ непремѣнно заявить—оставляетъ ли онъ за собою право на измѣненіе или отмѣну постановленныхъ имъ при вкладѣ условій.

6. Контора или отдѣленіе государственнаго банка, принявъ вѣчный вкладъ, выдаютъ въ принятіи онаго квитанцію. Въ сей квитанціи должно быть означено: а) изъ какого именно банковаго учрежденія, когда и за какимъ № оное выдано; б) званіе и имя вкладчика; в) размѣръ внесеннаго капитала (прописью и цифрами); г) день взноса капитала; д) въ томъ случаѣ, если вкладчикъ пожелаетъ, то и условія, постановленныя вкладчикомъ относительно того, какому именно частному лицу, или же монастырю, церкви, земскому, общественному, или частному учрежденію должны быть выдаваемы проценты на вкладъ, съ объясненіемъ, если таковое сдѣлано вкладчикомъ, на какой предметъ проценты сіи должны быть употребляемы; е) сохранилъ ли вкладчикъ за собою право измѣнить или отмѣнить означенныя условія и ж) изъ какой именно конторы или отдѣленія государственнаго банка должны быть выдаваемы проценты на вкладъ. (Форма квитанціи утверждается министромъ финансовъ).

7. Копіи съ квитанцій, выданныхъ изъ конторы или отдѣленія государственнаго банка, представляются въ государственную коммисію погашенія долговъ. Передачи сіи производятся не позднѣе мѣсяца со дня выдачи квитанціи. Вѣрность каждой копіи должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ въ конторахъ директоромъ и бухгалтеромъ, а въ отдѣленіяхъ управляющимъ и контролеромъ за скрѣпою надлежащихъ лицъ.

8. Государственная коммисія погашенія долговъ заноситъ каждый вкладъ, на который выдана квитанція, въ государственную долговую книгу особою статьею въ послѣдовательномъ, по времени занесенія въ сію книгу, порядкѣ нумеровъ. Въ сей статьѣ прописываются всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя по § 6 сихъ правилъ должны заключаться въ квитанціи.

9. На вкладъ, внесенный такимъ образомъ въ государственную долговую книгу, выдается билетъ государственной коммисіи погашенія долговъ, съ прописаніемъ на немъ содержанія и № соотвѣтствующей статьи долговой книги. Билетъ подписывается управляющимъ государственною коммисіею погашенія долговъ и однимъ

изъ ея директоровъ и скрѣпляется бухгалтеромъ. (Форма билетовъ на вѣчные вклады утверждается министромъ финансовъ).

10. Изготовленные Государственною коммисiею погашенiя долговъ билеты на вѣчные вклады передаются въ подлежащую контору или отдѣленiе государственнаго банка, которыя распоряжаются выдачею оныхъ по принадлежности въ обмѣнъ на соотвѣтствующiя имъ квитанцiи.

11. Билеты на капиталы, внесенные на вѣчное время, не могутъ быть ни отчуждаемы, ни закладываемы.

12. Проценты по билетамъ государственной коммисiи погашенiя долговъ на вѣчные вклады выдаются за истекшiя полугодiя, со сроковъ 1 мая и 1 ноября. На проценты, не взятые своевременно, ни въ какомъ случаѣ процентовъ не уплачивается.

13. Проценты уплачиваются только изъ того банковаго учрежденiя, которое указано въ текстѣ билета и тому именно лицу или учрежденiю, которое названо въ билетѣ въ качествѣ получателя процентовъ, или же лицу, снабженному отъ сего получателя законнымъ на полученiе оныхъ полномочiемъ.

14. Для полученiя процентовъ надлежитъ представить въ то банковое учрежденiе, изъ коего выдача оныхъ назначена, подлинный билетъ. При выдачѣ процентовъ за каждый истекшiй срокъ банковое учрежденiе накладываетъ на билетѣ свой штемпель на мѣстѣ, означенномъ для сего на билетѣ особыми кружками съ надписями 1 мая 1895 года, 1 ноября 1895 года и т. д. до 1 ноября 1930 года, т. е. на 72 полугодiя, по истеченiи коихъ имѣютъ быть выданы, въ обмѣнъ на старые, новые билеты съ кружками на слѣдующiй перiодъ. По наложенiи означеннаго штемпеля билетъ возвращается получателю процентовъ.

15. Конторы и отдѣленiя государственнаго банка всѣмъ произведеннымъ ими выдачамъ процентовъ по билетамъ на вѣчные вклады ведутъ особыя вѣдомости по формѣ, принятой по соглашенiю государственнаго банка съ государственною коммисiею погашенiя долговъ, и вѣдомости сiи передаютъ четыре раза въ годъ, за каждые 3 истекшихъ мѣсяца, въ названную коммисiю, которая, повѣривъ сiи вѣдомости съ имѣющимися у нея о вѣчныхъ вкладахъ данными, проводитъ означенные платежи по своимъ счетамъ.

16. Такъ какъ теченiе процентовъ по вѣчному вкладу начинается со дня его взноса въ контору или отдѣленiе государственнаго банка, а день сей можетъ не совпадать съ общими для

всѣхъ вкладовъ сроками платежа процентовъ 1 мая и 1 ноября, то при квитанціи на принятый вкладъ выдается вкладчику купонъ съ означеніемъ на ономъ, какое количество процентовъ должно быть выдано вкладчику со дня вклада въ первый слѣдующій за симъ днемъ общій срокъ платежа. Купонъ сей, по его оплатѣ, отрѣзывается банковымъ учрежденіемъ отъ квитанціи и высылается въ государственную коммисію погашенія долговъ въ качествѣ оправдательнаго документа.

17. Если вкладчикъ, оставившій за собой право измѣнить или отмѣнить постановленныя имъ условія относительно пользованія процентами на его вкладъ, пожелаетъ воспользоваться симъ правомъ, то онъ долженъ подать о семъ черезъ посредство кассы, изъ коей онъ получаетъ проценты, объявленіе въ государственную коммисію погашенія долговъ съ приложеніемъ подлиннаго билета. Подпись на объявленіи должна быть засвидѣльствована закономъ установленнымъ порядкомъ. Если вновь постановленныя условія будутъ удовлетворять требованіямъ, изложеннымъ въ §§ 4 и 5 сихъ правилъ, то государственная коммисія погашенія долговъ, уничтоживъ старый билетъ, выдаетъ вкладчику новый со вновь постановленными условіями.

18. Если лицо или учрежденіе, которому, по условіямъ вклада, должны быть выдаваемы проценты, пожелаютъ вмѣсто означенаго въ билетѣ банковаго учрежденія получать проценты изъ другаго таковаго же учрежденія, то подаетъ о семъ объявленіе, по формѣ, указанной въ § 17, въ государственную коммисію погашенія долговъ, съ приложеніемъ самаго билета, по уничтоженіи коего коммисія выдаетъ новый билетъ съ указаніемъ въ ономъ на вновь избранное для выдачи процентовъ банковое учрежденіе.

19. При переходѣ права на полученіе процентовъ по вкладу отъ одного лица или учрежденія къ другому, согласно условію, постановленному вкладчикомъ или по закону, или же по судебному рѣшенію, лицо или учрежденіе, пріобрѣвшее означенное право, заявляетъ о семъ государственной коммисіи погашенія долговъ съ представленіемъ билета и документовъ, удостовѣряющихъ помянутое право. Если документы сіи будутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ закона, то, взамѣнъ прежняго билета, выдается новый съ соотвѣтственнымъ обстоятельствамъ дѣла измѣненіемъ. Если бы въ случаяхъ, въ семъ § указанныхъ, возникла надобность раздробить билетъ, то дробленіе можетъ быть допущено лишь съ ограниче-

ніемъ, чтобы капиталъ каждаго отдѣльнаго билета былъ не мѣнее пятидесяти рублей.

20. Въ случаяхъ утраты, похищенія или уничтоженія билета на капиталъ, внесенный на вѣчное время, владѣлецъ оныхъ или лицо, указанное въ § 19 сихъ правилъ, какъ вступающій въ права владѣльца, можетъ, порядкомъ въ § 17 указаннымъ, представить чрезъ посредство подлежащей кассы въ государственную коммисію погашенія долговъ объявленіе объ означенныхъ утратѣ, похищеніи или уничтоженіи. Получивъ объявленіе, государственная коммисія погашенія долговъ немедленно сообщаетъ подлежащей кассѣ о прекращеніи платежа по означенному въ заявленіи билету и, получивъ отъ той же кассы свѣдѣнія о томъ, за какой срокъ уплачены были ею въ послѣдній разъ проценты по тому билету, выдаетъ просителю новый билетъ за другимъ нумеромъ съ сроками, начиная отъ перваго слѣдующаго за послѣдне оплаченнымъ.

21. Во всѣхъ указанныхъ въ §§ 17, 18, 19 и 20 сихъ правилъ случаяхъ замѣна однихъ билетовъ другими, государственная коммисія погашенія долговъ дѣлаетъ по государственной долговой книгѣ трансферты капиталовъ изъ старыхъ билетовъ въ новые.

22. Въ видахъ изъятія изъ обращенія билетовъ на вѣчные вклады, выпущенныхъ государственнымъ банкомъ, его конторами и отдѣленіями до изданія настоящихъ правилъ, сіи банковыя учрежденія, по мѣрѣ предъявленія имъ сихъ билетовъ для выдачи по онымъ процентовъ, замѣняютъ ихъ квитанціями съ однимъ купономъ, по коему проценты исчисляются со дня, по которой проценты на вкладъ выданы по истекшему купону отъ замѣненнаго билета, до того 1 мая или 1 ноября, которое имѣетъ наступить послѣ означеннаго дня. Въ отношеніи квитанціи, выдаваемой въ обмѣнъ на билетъ Государственнаго Банка, его конторы или отдѣленія и дальнѣйшихъ дѣйствій по выпуску на вкладъ билета государственною коммисіею погашенія долговъ соблюдается тотъ же порядокъ, который настоящими правилами установленъ для выдачи квитанцій на вносимые въ банковыя установленія вѣчные вклады и дальнѣйшихъ по настоящей операціи мѣропріятій.

503. *Объ утвержденіи правилъ сплава дровъ и бревенъ розсыпью по р. Пашѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ и рѣчкамъ.*

504. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Гадячскаго, Лебединскаго и Ахтырскаго подъѣздныхъ*

путей къ Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ для перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ большой и малой скорости.

5 мая № 75.

505. *О пріобрѣтеніи въ казну, изъ состава заповѣднаго имѣнія „село Ивановское" князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго, усадьбы Демблинъ, расположенной на эспланадѣ Ивангородской крѣпости въ Люблинской губерніи.*

506. *Объ устройствѣ государственной коммисіи погашенія долговъ и объ утвержденіи росписанія должностей по означенной коммисіи.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ росписанія должностей по Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Въ составѣ осударственной оммисіи огашенія олговъ состоятъ отдѣлы и касса, а при правленіи коммисіи—канцелярія.

2) Предметы вѣдомства коммисіи и ея отдѣловъ суть: веденіе счетовъ всѣмъ операціямъ, изготовленіе данныхъ для смѣты системы государственнаго кредита и составленіе отчетовъ коммисіи, веденіе каждымъ отдѣломъ, завѣдывающимъ займами, по своей части, государственной долговой книги, съ занесеніемъ въ нее вновь выпускаемыхъ облигацій и исключеніемъ выкупленныхъ и производствомъ трансфертовъ, пріемъ и повѣрка оплаченныхъ купоновъ, веденіе счетовъ купонамъ по каждому займу въ отдѣльности, разассигнованіе на кассы процентовъ по именнымъ билетамъ безкупонныхъ бумагъ подлежащихъ займовъ и повѣрка правильности выплаты процентовъ.

3) Канцелярія завѣдываетъ внѣшнею перепиской и дѣлопроизводствомъ правленія, а равно инспекторскою и хозяйственною частями. Къ составу канцеляріи принадлежатъ архивъ, журнальная, экзекуторская и грифная части.

4) Касса принимаетъ, хранитъ и выдаетъ деньги, цѣнности и документы.

5) Въ отдѣлахъ и кассѣ состоятъ: главный бухгалтеръ, главный контролеръ, главный кассиръ, старшіе и младшіе бухгалтеры,

контролеры и кассиры съ помощниками, а равно счетные и другіе чиновники по росписанію должностей по коммисіи. Въ канцеляріи состоятъ: правитель канцеляріи съ письмоводителями и ихъ помощниками, архиваріусъ, экзекуторъ и другіе чиновники по росписанію.

6) Въ отдѣлахъ, завѣдывающихъ отдѣльными категоріями займовъ, контролеры съ помощниками провѣряютъ работы состоящихъ въ сихъ отдѣлахъ бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ и ведутъ самостоятельныя отъ бухгалтерскихъ книги, на основаніи подлинныхъ документовъ.

7) Распредѣленіе предметовъ вѣдомства коммисіи между отдѣлами, а также установленіе числа должностей по оной, въ предѣлахъ назначенной росписаніемъ (ст. 5) общей суммы, предоставляется министру финансовъ.

III. Въ дополненіе къ средствамъ, ассигнуемымъ нынѣ на содержаніе государственной коммисіи погашенія долговъ, отпускать ежегодно, начиная съ 1 января 1895 г., *по пятьдесятъ четыре тысячи триста четырнадцати* рублей, въ томъ числѣ 52.314 р. на содержаніе личнаго состава коммисіи и 2.000 р. на хозяйственные по оной расходы, внося означенную сумму въ расходную смѣту министерства финансовъ, по особенной канцеляріи по кредитной части.

IV. Отпустить единовременно, въ 1895 г., по той же смѣтѣ (отд. III), *одну тысячу восемьсотъ* рублей на хозяйственные расходы по государственной коммисіи погашенія долговъ.

V. Тѣмъ изъ служащихъ въ коммисіи, которые въ настоящее время получаютъ квартирныя деньги по особому назначенію въ размѣрахъ, превышающихъ опредѣленные въ росписаніи должностей по коммисіи (отд. I), производить таковыя деньги на существующемъ основаніи, пока лица сіи будутъ состоять въ занимаемыхъ ими нынѣ должностяхъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 20 февраля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

507. *О безпошлинномъ пропускѣ изъ за границы освѣтительныхъ для маяковъ аппаратовъ съ принадлежностями.*

508. *О распредѣленіи расходовъ по содержанію Иркутской городской полиціи.*

509. *Объ измѣненіи порядка наказанія плетьми бродягъ, ссыль-*

но-поселенныхъ и ссыльно-каторжныхъ, виновныхъ въ побѣгахъ и другихъ преступленіяхъ.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: въ измѣненіи 478 статьи устава о ссыльныхъ (т. XIV св. зак., изд. 1892 г.) постановить:

„Опредѣленному статьями 437—439, 445 и 452 наказанію плетьми означенные въ сихъ статьяхъ преступники подвергаются: осужденные въ Сибири—въ той тюрьмѣ, гдѣ они будутъ застигнуты обращеннымъ къ исполненію приговоромъ, а осужденные внѣ предѣловъ Сибири по распредѣленіи ихъ Тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ,—въ одной изъ каторжныхъ тюремъ города Тобольска, когда они направляются въ мѣсто ссылки черезъ городъ Тюмень,—и въ одной изъ каторжныхъ тюремъ острова Сахалина, когда они направляются на означенный островъ“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 13 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

510. *Объ устройствѣ въ Архангельской губерніи помѣщеній для подвергаемыхъ аресту.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Постановленія, содержащіяся въ ст. 124—152 устава о содержащихся подъ стражею, распространить на Архангельскую губернію, съ нижеслѣдующими дополненіями и измѣненіями:

1) Суммы, назначенныя закономъ на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту (уст. сод. подъ стр., ст. 13), подлежатъ расходованію по Архангельской губерніи порядкомъ, установленнымъ примѣчаніемъ 1 къ статьѣ 8 означеннаго устава (по прод. 1893 г.), первою частью дополненія 2 къ статьѣ 51 устава о земскихъ повинностяхъ (по тому же прод.) и статьею 2 отдѣла XVI Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1893 г. мнѣнія государственнаго совѣта (Собр. узак., ст. 817).

2) Обязанности губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній по устройству помѣщеній для подвергаемыхъ аресту возлагаются на Архангельскій губернскій распорядительный комитетъ, въ засѣданіяхъ котораго, по дѣламъ сего рода, участвуютъ, съ правомъ голоса: предсѣдатель архангельской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, замѣняемый, при невозможности для него присутствовать въ засѣданіи, членомъ палаты, постановленіемъ послѣдней къ тому назначеннымъ, и губернскій прокуроръ или его товарищъ.

3) Обязанности уѣздныхъ земскихъ управъ по устройству помѣщеній для подвергаемыхъ аресту возлагаются на учреждаемые въ каждомъ уѣздѣ комитеты о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей. Комитеты сіи образуются: а) архангельскій—подъ предсѣдательствомъ архангельскаго полиціймейстера, изъ мѣстнаго уѣзднаго исправника, мироваго судьи, по назначенію архангельской палаты уголовнаго и гражданскаго суда и архангельскаго городскаго головы и б) прочіе комитеты—подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго исправника, изъ мироваго судьи по назначенію архангельской палаты уголовнаго и гражданскаго суда и мѣстнаго городскаго старосты, замѣняемаго въ печорскомъ комитетѣ волостнымъ старшиною Усть-Цыльмской волости.

II. Примѣчаніе 1 къ статьѣ 13 устава о содержащихся подъ стражею (по прод. 1893 г.) дополнить указаніемъ на Архангельскую губернію.

III. Примѣчаніе 2 къ статьѣ 124 устава о содержащихся подъ стражею, а равно статью 13 приложенія къ примѣчанію 4 при статьѣ 33 устава уголовнаго судопроизводства—исключить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 13 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

511. *О распредѣленіи расходовъ по содержанію полиціи въ Севастопольскомъ градоначальствѣ.*

512. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о С.-Петербургской школѣ десятниковъ и о пособіи изъ казны Императорскому Русскому техническому обществу на содержаніе сей школы.*

513. *О порядкѣ выдачи русскихъ паспортовъ прибывающихъ въ Закаспійскую область подданнымъ Персіи, Афганистана, Бухары и Хивы.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Прибывающимъ въ Закаспійскую область подданнымъ Персіи, Афганистана, Бухары и Хивы разрѣшается получать, взамѣнъ ихъ національныхъ видовъ, паспорты для жительства и переѣздовъ въ Имперіи, а равно возобновлять сіи паспорты, какъ въ канцеляріи начальника Закаспійской области, такъ и въ управленіяхъ уѣзд-

ныхъ начальниковъ, по мѣсту своего жительства или временнаго пребыванія".

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 13 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

514. *Объ учрежденіи церковныхъ причтовъ въ нѣкоторыхъ русскихъ поселеніяхъ Сыръ-Дарьинской области.*

515. *О предоставленіи министру финансовъ права дѣлать въ уставахъ городскихъ кредитныхъ обществъ взаимнаго кредита, въ коихъ существуютъ собранія уполномоченныхъ, нѣкоторыя измѣненія правилъ о сихъ собраніяхъ.*

516. *Объ установленіи обязательнаго обандероленія чаевъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава таможеннаго (свод. зак., т. VI, изд. 1892 г.) постановить:

1) Привозный чай, кромѣ чая кирпичнаго и плиточнаго, а также низкосортнаго зеленаго, привозимаго въ Закаспійскую область и Туркестанскій край, допускается къ розничной продажѣ не иначе, какъ разсыпанный въ мелкія помѣщенія вѣсомъ въ $^1/_{48}$, $^1/_{32}$, $^1/_{16}$, $^1/_8$, $^1/_4$, $^1/_2$ фунта и 1 фунтъ, съ наложеніемъ на эти помѣщенія казенныхъ бандеролей.

2) Разсыпка чая въ мелкія помѣщенія и обандероленіе послѣднихъ производятся средствами чаеторговцевъ, подъ надзоромъ назначаемыхъ для сего чиновъ, въ особыхъ разсыпочныхъ помѣщеніяхъ, устраиваемыхъ отдѣльными чаеторговцами или сообща нѣсколькими чаеторговцами, а также въ помѣщеніяхъ при таможняхъ и другихъ учрежденіяхъ министерства финансовъ, по усмотрѣнію министра финансовъ.

Примѣчаніе. Чаеторговцы, производящіе разсыпку и обандероленіе чаевъ въ количествѣ, превышающемъ 1.200 пудовъ въ годъ, обязаны устраивать для сего особыя разсыпочныя помѣщенія.

3) Непосредственное наблюденіе за обандероленіемъ чая въ разсыпочныхъ помѣщеніяхъ поручается контролерамъ, подъ общимъ надзоромъ мѣстныхъ учрежденій таможеннаго вѣдомства, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ таможенныхъ учрежденій,—подъ надзоромъ другихъ учрежденій вѣдомства министерства финансовъ, по ближайшему указанію министра финансовъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ количество подлежащаго обандероленію чая незначительно, непосредственное наблюденіе за обандероленіемъ можетъ быть поручаемо

лицамъ, состоящимъ на службѣ по министерству финансовъ, за особое, опредѣляемое министромъ финансовъ, вознагражденіе.

4) Контролеры (ст. 3) опредѣляются въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются таможенныя учрежденія, директоромъ департамента таможенныхъ сборовъ изъ лицъ, служащихъ въ таможенномъ вѣдомствѣ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—по соглашенію директора названнаго департамента съ учрежденіями, коимъ будетъ порученъ надзоръ за обандероленіемъ чая. Контролерамъ производится содержаніе на счетъ суммъ, поступающихъ отъ продажи бандеролей (ст. 5), въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ финансовъ, съ тѣмъ, чтобы оно не превышало тысячи двухсотъ рублей въ годъ.

5) Бандероли для мелкихъ помѣщеній съ чаемъ приготовляются въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и отпускаются для чаеторговцевъ, по требованіямъ контролеровъ или замѣняющихъ ихъ чиновъ (ст. 3), по цѣнѣ отъ трехъ до пяти копѣекъ за полный листъ, согласно таксѣ, утверждаемой министромъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ. Бандероли расходуются подъ отвѣтственностью вышеупомянутыхъ должностныхъ лицъ.

6) Чай въ ящикахъ, кромѣ получаемаго частными лицами для собственнаго употребленія, выпускается изъ таможенъ и состоящихъ подъ вѣдѣніемъ таможенъ складовъ только въ находящіяся подъ правительственнымъ контролемъ разсыпочныя помѣщенія (ст. 2). Сроки доставленія ящиковъ изъ таможенъ и складовъ въ разсыпочныя помѣщенія установляются министромъ финансовъ.

7) За недоставленіе ящиковъ съ чаемъ въ разсыпочныя помѣщенія въ установленные сроки (ст. 6) отправители подвергаются, по постановленіямъ выпустившихъ чай таможенъ, взысканіямъ, установленнымъ въ ст. 1503 уст. тамож. (свод. зак., т. VI, изд. 1892 г.).

8) Въ торговыхъ заведеніяхъ, гдѣ посѣтителямъ подается за плату горячій чай, разрѣшается имѣть нѣсколько вскрытыхъ мелкихъ помѣщеній съ чаемъ различныхъ размѣровъ, но съ тѣмъ, чтобы общій вѣсъ чая въ вскрытыхъ помѣщеніяхъ не превышалъ трехъ фунтовъ. Въ остальныхъ торговыхъ заведеніяхъ, въ коихъ производится торговля чаемъ, имѣть вскрытыя помѣщенія съ чаемъ воспрещается.

9) Въ случаѣ обнаруженія въ торговыхъ заведеніяхъ, въ коихъ производится торговля чаемъ, помѣщеній съ чаемъ безъ установленной бандероли или хотя и снабженныхъ бандеролями, но вскры-

тыхъ, съ отступленіемъ отъ правила, постановленнаго въ ст. 8, содержащійся въ такихъ помѣщеніяхъ чай признается тайно провезеннымъ и виновные подвергаются, сверхъ конфискаціи чая, взысканію пятикратной за оный пошлины.

10) Министру финансовъ предоставляется: а) издавать, съ надлежащимъ о томъ опубликованіемъ, правила объ обандероленіи мелкихъ помѣщеній съ чаемъ и о порядкѣ контроля надъ перевозкою въ разсыпочныя помѣщенія ящиковъ съ чаемъ, привозимымъ какъ черезъ Европейскую границу, такъ и черезъ Иркутскую таможню и таможенныя учрежденія въ Семипалатинскомъ таможенномъ округѣ и Минусинскѣ, и б) опредѣлять количество полосокъ въ листѣ бандеролей (ст. 5), съ тѣмъ, чтобы число полосокъ въ листахъ для оклейки фунтовыхъ помѣщеній съ чаемъ было не менѣе шестнадцати и, постепенно увеличиваясь въ листахъ, предназначенныхъ для оклейки другихъ помѣщеній, доходило по меньшей мѣрѣ до шестидесяти четырехъ для самыхъ мелкихъ изъ нихъ.

II. Статьи 1536 и 1601 уст. тамож. (свод. зак., т. VI, изд. 1892 года) отмѣнить.

III. Суммы, поступающія отъ продажи листовъ бандеролей (отд. I, ст. 5), причислять къ спеціальнымъ средствамъ министерства финансовъ, по департаменту таможенныхъ сборовъ, для покрытія расходовъ по изготовленію и разсылкѣ бандеролей, по уплатѣ вознагражденія лицамъ, коимъ порученъ контроль за обандероленіемъ, а также по устройству и содержанію казенныхъ разсыпочныхъ помѣщеній, съ тѣмъ, чтобы образующіеся отъ сихъ суммъ остатки обращались по истеченіи года въ доходъ казны.

IV. Въ дополненіе главы XIII уст. о нак., нал. мир. суд. (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), постановить:

1) За храненіе въ торговыхъ заведеніяхъ, или въ неторговыхъ, по соглашенію съ торговцами, поддѣльнаго чая, а также сходныхъ съ чаемъ по внѣшнему виду или замѣняющихъ его продуктовъ (какъ напр. листьевъ кавказской брусники и т. д), въ упаковкѣ употребляемой для настоящаго чая, или съ этикетами таковаго,— виновные, сверхъ отобранія у нихъ найденныхъ продуктовъ, подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

2) За продажу завѣдомо поддѣльнаго чая, а также поименованныхъ въ ст. 1 продуктовъ, при наличности указанныхъ въ той

же статьѣ способовъ упаковки, виновные, сверхъ отобранія у нихъ найденныхъ продуктовъ, подвергаются наказаніямъ на основаніи статей 173—176 и 181 уст. о нак., нал. мир. суд.

V. Отдѣлы I—III настоящаго узаконенія ввести въ дѣйствіе во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, въ Кавказскомъ краѣ и Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, а также въ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской областяхъ, въ той постепенности, которая будетъ установлена министромъ финансовъ, съ тѣмъ, чтобы о срокѣ введенія онаго въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ министръ финансовъ представлялъ каждый разъ Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, и чтобы законъ сей вступилъ въ силу во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ не позже 1 января 1896 года.

VI. Предоставить министру финансовъ, по выясненіи вопроса о необходимости распространенія отд. I—III настоящаго узаконенія на прочія, кромѣ упомянутыхъ въ отд. V, мѣстности Имперіи, войти съ особымъ по сему предмету представленіемъ, установленнымъ порядкомъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 20 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

517. *Объ измѣненіи служебныхъ правъ по должности президента города Лодзи.*

518. *Объ учрежденіи восьми сельскихъ лѣчебницъ въ Томской губерніи.*

519. *Объ установленія въ пользу г. Орла сбора съ грузовъ.*

520. *О преобразованіи Одесской четырехклассной прогимназіи въ шестиклассный составъ.*

521. *Объ учрежденіи въ городѣ С.-Петербургѣ трехкласснаго городскаго училища.*

522. *Объ учрежденіи миссіи при его Святѣйшествѣ Папѣ Римскомъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Высочайше утвержденные 4 февраля 1875 г. штаты заграничныхъ установленій министерства иностранныхъ дѣлъ (втор. полн. собр. зак., т. L, № 54347) дополнить учрежденіемъ миссіи при Его Святѣйшествѣ Папѣ Римскомъ въ составѣ министра-резидента и секретаря миссіи, при чемъ присвоить: министру-резиденту—IV классъ по чинопроизводству, IV раздѣлъ по шитью на мундирѣ и

годовой окладъ содержанія въ двѣнадцать тысячъ металлическихъ рублей (за узаконенными вычетами), а секретарю—VII классъ по чинопроизводству, VII разрядъ по шитью на мундирѣ и годовой окладъ содержанія въ три тысячи металлическихъ рублей (за узаконенными вычетами) и, кромѣ того, отпускать ежегодно одну тысячу металлическихъ рублей на канцелярскіе расходы вновь учреждаемой миссіи.

II. Потребный на содержаніе упомянутой миссіи (отд. I) ежегодный расходъ, въ количествѣ шестнадцати тысячъ металлическихъ рублей, принять на счетъ государственнаго казначейства и вносить въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ.

III. Расходы, произведенные въ 1894 г. на содержаніе миссіи при Его Святѣйшествѣ Папѣ Римскомъ, всего въ количествѣ *четырнадцати тысячъ четырехсотъ двадцати четырехъ рублей восьмидесяти шести коп.* кредитныхъ (въ томъ числѣ 9.015 р. 54 к. на содержаніе миссіи и 5.409 р. 32 к. разницы въ курсѣ), отнести на свободные остатки по §§ 6 и 7 смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ 1894 г.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 20 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

523. *О назначеніи отставнымъ чиновникамъ пенсій по предъидущимъ высшимъ ихъ должностямъ.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Разъяснить, что, по смыслу дѣйствующихъ узаконеній (ст. 60 уст. о пенс., свод. зак. т. III, изд. 1876 г., и ст. 208 ч. 2, кн. VIII, свод. воен. пост., изд. 1889 года), размѣръ пенсій лицамъ, занимавшимъ при увольненіи въ отставку должности низшія, сравнительно съ тѣми, въ коихъ они состояли при выслугѣ установленныхъ для полученія пенсіи сроковъ, опредѣляется по разрядамъ пенсіонныхъ окладовъ, присвоенныхъ симъ послѣднимъ (высшимъ) должностямъ, если упомянутыя лица пробыли въ нихъ или въ равныхъ съ ними должностяхъ не менѣе пяти лѣтъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 20 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

524. *Объ установленіи правилъ назначенія стипендій на счетъ*

доходовъ, получаемыхъ съ завѣщаннаго отставнымъ Маіоромъ Колычевымъ имущества.

525. *Объ увеличеніи основнаго капитала перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи.*

526. *О допущеніи временно на два года округленія продажной цѣны на казенныя питья до полукопѣйки.*

527. *Объ измѣненіи форменной одежды учениковъ Харьковскаго коммерческаго училища.*

528. *Объ учрежденіи при Московской практической академіи коммерческихъ наукъ двухъ стипендій Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и объ утвержденіи о сихъ стипендіяхъ.*

529. *Объ учрежденіи одной новой должности члена въ Великолуцкомъ окружномъ судѣ и упраздненіи одной должности члена въ Ревельскомъ окружномъ судѣ.*

530. *Объ измѣненіи устава „Сибирскаго фабрично-торговаго товарищества Алексѣя Щербакова и К°.“.*

531. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „товарищества каменной балки“.*

532. *О продажѣ гербовыхъ бумаги марокъ въ волостныхъ правленіяхъ Оренбургской губерніи.*

9 мая № 76.

533. *Объ увеличеніи основнаго капитала „Товарищества Рижскихъ бумажныхъ мануфактуръ въ Стразденюфѣ“.*

534. *О перечисленіи селеній: Куръ-Солы, Шуми-Солы и Шумяндиной изъ Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, въ Царевокшайскій уѣздъ, Казанской губерніи.*

535. *Объ образованіи при С.-Петербургскихъ и Царскосельской женскихъ гимназіяхъ благотворительнаго капитала подъ наименованіемъ: „Отъ сбора для вѣнка на гробницу Императора Александра III“.*

536. *О присвоеніи женской богадѣльнѣ при Крестовоздвиженской церкви погоста Липовецъ, Владимірской епархіи, наименованія „Сметанинскою“.*

537. *Объ учрежденіи при Архангельской духовной семинаріи стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.*

538. *О передачѣ Архангельскаго собора въ Москвѣ изъ епархіальнаго въ придворное вѣдомство.*

539. *О присвоеніи собранному Императорскимъ обществомъ для содѣйствія русскому торговому мореходству особому капиталу наименованія: „Капиталъ имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича для выдачи пособій ученикамъ шести мореходныхъ классовъ въ память двадцатилѣтія общества“.*

540. *О присвоеніи городу Николаевску, Тургайской области, прежняго названія этого поселенія—Кустанай и о переименованіи Николаевскаго уѣзда упомянутой области въ Кустанайскій уѣздъ.*

541. *О переводѣ учрежденной при упраздненной Краснослободской прогимназіи стипендіи въ память священнаго коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Краснослободское городское четырехклассное училище.*

542. *Объ учрежденіи при Оренбургской женской гимназіи двухъ стипендій Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.*

543. *Объ учрежденіи при Ивано-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.*

544. *Объ учрежденіи при Одесской 2 гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.*

545. *О введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ положенія и штата Императорскаго Московскаго техническаго училища.*

546. *Объ учрежденіи стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III при Ялтинской женской прогимназіи.*

547. *О присвоеніи Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ г. Вязьмѣ именованія: „Вяземская Императора Александра III гимназія Смоленскаго земства“.*

548. *О присвоеніи открытому въ 1894 году въ городѣ Красноярскѣ техническому училищу министерства путей сообщенія наименованія: „Первое Сибирское техническое желѣзнодорожное училище Имени Императора Николая II“.*

549. *О принятіи двухъ капиталовъ, представленныхъ служа-*

щими на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ и въ обществѣ „Кавказъ и Меркурій“ для учрежденія стипендій: имени инженера путей сообщенія Дестюда-де-Бланe въ Гомельскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ и имени вице-адмирала Жандра въ Нижегородскомъ рѣчномъ училищѣ.

550. *Объ измѣненіи устава „Товарищества льнопрядильной и полотняной фабрики наслѣдниковъ Якова Грибанова сыновей“.*

551. *Объ открытіи засѣданій Малмыжскаго уѣзднаго съѣзда внѣ города.*

11 мая № 77.

552. *Объ утвержденіи устава общества производства пищевыхъ продуктовъ.*

553. *Объ утвержденіи устава С.-Петербургскаго акціонернаго общества печатнаго дѣла Издатель.*

554. *О сокращеніи устава Нижегородскаго и Ярославскаго мѣстныхъ лазаретовъ, установленіи Брянскаго лазарета, какъ самостоятельнаго военно-врачебнаго заведенія, и учрежденіи при Брянскомъ арсеналѣ пріемнаго покоя.*

12 мая № 78.

555. *О срокѣ представленія къ Высочайшимъ наградамъ лицъ, служащихъ въ бывшихъ учрежденіяхъ Великой Княгини Елены Павловны.*

556. *По вопросу о томъ, обязаны ли, на основаніи 496 ст. т. XI ч. 2 уст. судопр. торг. изд. 1893 г. кредиторы, просившіе объ учрежденіи администраціи по дѣламъ должника своего и выдавшіе установленное означенною статьею обязательство о внесеніи ими, въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, всей суммы долга, причитающагося съ должника Государственному Банку, его конторамъ или отдѣленіямъ, уплатить сверхъ взноса на удовлетвореніе сего долга изъ конкурсной массы полностью, также проценты, наросшіе со дня учрежденія администраціи по день открытія конкурса или же долгъ этотъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ той суммѣ, какая числилась ко дню учрежденія администраціи.*

1895 года апрѣля 13 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе оберъ-прокурора 4 департамента Правительствующаго Сената слѣдующаго содержанія: „Министръ юстиціи въ ордерѣ, отъ 29 марта

1895 года за № 11.754, изложивъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ вызываетъ немаловажныя сомнѣнія вопросъ о томъ, обязаны ли, на основаніи 496 ст. т. XI ч. 2 уст. судопр. торг. изд. 1893 г. кредиторы, просившіе объ учрежденіи администраціи по дѣламъ должника своего и выдавшіе установленное означенною статьею обязательство о внесеніи ими, въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, всей суммы долга, причитающагося съ должника государственному банку, его конторамъ или отдѣленіямъ, уплатить сверхъ взноса на удовлетвореніе сего долга изъ конкурсной массы полностью, также проценты, наросшіе со дня учрежденія администраціи по день открытія конкурса, или же долгъ этотъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ той суммѣ, какая числилась ко дню учрежденія администраціи и, признавая единообразное и вполнѣ согласное съ закономъ разрѣшеніе сего вопроса существенно важнымъ, поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить оный на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената“. Объ изложенномъ съ приложеніемъ доставленнаго въ дополненіе къ вышеозначенному ордеру министра юстиціи за № 11.755 изъ 2-го департамента министерства юстиціи, отношенія министра финансовъ министру юстиціи отъ 16-го марта 1895 г. за № 15.346, онъ, оберъ-прокуроръ, и предлагаетъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Изъ упомянутаго отношенія министра финансовъ за № 15.346, усматривается: „На основаніи ст. 496 уст. о торг. несост. т. XI ч. 2 изд. 1893 г., если въ числѣ долговъ лицъ, по дѣламъ которыхъ испрашивается учрежденіе администраціи, будетъ долгъ Одесской конторѣ государственнаго банка, возникшій до обнародованія устава 3-го января 1862 г., то кредиторы, въ одно время съ представленіемъ своимъ о томъ въ биржевой комитетъ, должны обезпечить конторѣ сполна всю сумму сего долга, безъ чего и учрежденіе администраціи не дозволяется; если же на должникѣ состоитъ претензія самого банка, или прочихъ конторъ и отдѣленій его, не имѣющихъ исключительнаго права удовлетворенія, то кредиторы, испрашивая администрацію, присовокупляютъ при томъ только обязательство, всѣми просителями подписанное, что въ случаѣ, когда администраціонное управленіе не успѣетъ возстановить дѣлъ должника и должно будетъ учредить конкурсъ, они непремѣнно внесутъ, при самомъ учрежденіи онаго, всю сумму банковаго долга. При рѣшеніи конкурса о сей

суммѣ, должно быть принимаемо въ основаніе не то уже состояніе дѣлъ должника, въ которое они пришли по объявленіи его несостоятельнымъ, а прежнее, въ которомъ они находились при учрежденіи администраціи. Согласно разъясненію 4 департамента Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 15-го сентября 1877 г. за № 1.421, по дѣлу торговаго дома „Д. Карчагина сыновья“ и Вильямсъ сумма банковаго долга, подлежащая внесенію кредиторами, подписавшими прошеніе объ открытіи администраціи, поступаетъ, при обращеніи ея въ конкурсъ, въ тотъ коммерческій судъ, въ которомъ открылась несостоятельность должника, и не входитъ въ составъ конкурсной массы. Въ случаѣ заявленія банкомъ, въ установленномъ порядкѣ, претензіи къ должнику и признанія таковой конкурсомъ, по роду своему, подлежащею удовлетворенію, изъ суммы этой долженъ быть присужденъ конкурсомъ на претензію банка дополнительный дивидентъ, составляющій разницу между дивидендомъ, причитающимся по претензіи банка изъ конкурсной массы и дивидендомъ, исчисленнымъ изъ суммы актива и пассива должника при учрежденіи администраціи. Что касается вопроса о томъ, должны ли, при исчисленіи указаннаго дивиденда, быть принимаемы въ соображеніе и проценты, наросшіе на банковый долгъ, со времени учрежденія администраціи, или же этотъ долгъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ той суммѣ, какая числилась ко дню ея открытія, то ни въ рѣшеніи этомъ, ни вообще въ судебной практикѣ по сему предмету указаній не содержится. На этомъ основаніи многія администраціи, уплачивая банковый долгъ, до обращенія ихъ въ конкурсъ, отказываются погасить наросшіе на него проценты, при чемъ ссылаются на то: 1) что проценты, платимые должникомъ послѣ срока, являются возмѣщеніемъ убытковъ кредитора, происшедшихъ отъ незаконнаго владѣнія должникомъ его капиталомъ, при учрежденіи же администраціи должникъ перестаетъ владѣть капиталами кредиторовъ, такъ какъ все его имущество переходитъ къ администраторамъ, выбраннымъ кредиторами, и 2) что кредиторы, обязавшіеся подпиской, при учрежденіи администраціи, принимаютъ на себя гарантію предъ банкомъ лишь въ томъ, что отношеніе актива къ пассиву не нарушится при администраціонномъ управленіи и банкъ, въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ, получитъ ту сумму долга, какую онъ могъ бы получить, по состоянію баланса, при самомъ учрежденіи администраціи. Хотя на основаніи дѣйствующихъ узаконеній начисле-

ніе процентовъ на капитальную сумму долга прекращается только съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ и теченіе % за время существованія администраціи, имѣющей цѣлью возстановленіе дѣлъ должника, казалось бы, не должно подлежать пріостановкѣ, тѣмъ не менѣе государственный банкъ неоднократно вынужденъ былъ принимать погашеніе одного капитальнаго долга, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о процентахъ, въ виду возбуждаемаго администраціями спора, могло бы послѣдовать, въ семъ случаѣ, только по опредѣленію суда, къ которому банкъ, однако, лишенъ возможности обращаться ранѣе обращенія администраціи въ конкурсъ, учрежденіе коего нерѣдко не желательно не только въ интересахъ кредиторовъ, но и самого банка. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе указаннаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ имѣетъ для государственнаго банка существенное значеніе, министръ финансовъ просилъ внести этотъ вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената. Приказали: Обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, обязаны ли на основаніи ст. 496 т. XI ч. 2 уст. судопр. торг. кредиторы, просившіе объ учрежденіи администраціи по дѣламъ своего должника и выдавшіе установленное означенною статьею обязательство о внесеніи ими, въ случаѣ обращенія администраціи въ конкурсъ всей суммы долга, причитающагося съ должника государственному банку, его конторамъ или отдѣленіямъ, уплатить, сверхъ взноса на удовлетвореніе сего долга изъ конкурсной массы полностью, также проценты, наросшіе со дня учрежденія администраціи по день открытія конкурса, или же долгъ этотъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ той суммѣ, какая числилась ко дню учрежденія администраціи. Въ приведенной ст. 496 уст. судопр. торг. постановлено: „если на должникѣ состоитъ претензія государственнаго банка, его конторъ или отдѣленій, не имѣющихъ исключительнаго права удовлетворенія, то кредиторы, испрашивая администраціи, присовокупляютъ при томъ обязательство, всѣми просителями подписанное, что въ случаѣ, если администраціонное управленіе не успѣетъ возстановить дѣлъ должника и должно будетъ учредить конкурсъ, они непремѣнно внесутъ при самомъ учрежденіи онаго *всю сумму банковаго долга*. При рѣшеніи конкурса *о сей суммѣ* должно быть принимаемо въ основаніе не то уже состояніе дѣлъ должника, въ которое они пришли по объявленіи его несостоятельнымъ, а прежнее, въ которомъ они находились при учрежденіи администраціи“. Изложен-

ное постановленіе закона имѣетъ несомнѣнно своею цѣлью обезпечить интересы государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій по имѣющимся у нихъ на должникѣ требованіямъ на тотъ случай, когда по дѣламъ пришедшаго въ неоплатность должника учреждается не конкурсъ, на общемъ основаніи, а администрація, т. е. когда не смотря на обнаружившуюся уже неоплатность должника, дѣла его не ликвидируются, какъ при формальномъ объявленіи несостоятельности, а переходятъ въ управленіе кредиторовъ съ цѣлью ихъ возстановленія (ст. 490 и слѣд. уст. судопр. торг.). Обезпеченіе это заключается въ томъ, что каковъ бы ни оказался результатъ администраціоннаго управленія хотя бы оно не только не успѣло возстановить дѣла должника, но привело бы даже ихъ въ худшее положеніе и благодаря сему пришлось бы всетаки впослѣдствіи учредить надъ должникомъ конкурсъ,—обстоятельство это вредно отразиться на интересахъ государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій не можетъ: имъ гарантировано закономъ удовлетвореніе изъ подлежащей внесенію кредиторами суммы по тому разсчету, который имѣлъ бы мѣсто и въ томъ случаѣ, если бы взамѣнъ учрежденія администраціи приступлено было къ немедленной, посредствомъ конкурса, реализаціи имущества ихъ должника, т. е. сообразно тому положенію актива и пассива должника, которое было на лицо при учрежденіи администраціи, а не тому, которое окажется при обращеніи администраціи въ конкурсъ. Установленіемъ такого исключительнаго въ сравненіи съ прочими кредиторами способа разсчета удовлетворенія претензій государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій, пріуроченнаго къ имущественному положенію должника къ моменту учрежденія надъ нимъ администраціи, а не формальнаго объявленія его впослѣдствіи несостоятельнымъ, и исчерпывается значеніе приведенной статьи закона. Принимая же во вниманіе: 1) что учрежденіемъ по дѣламъ должника администраціоннаго управленія теченіе процентовъ по имѣющимся на немъ требованіямъ не пріостанавливается, а слѣдовательно право на таковые должно быть признано, на общемъ основаніи, за всѣми кредиторами состоящаго подъ администраціею должника по день открытія формальной его несостоятельности (статья 601 устава судопр. торг.) или же, въ случаѣ удовлетворенія кредитора со стороны администраціи до учрежденія конкурса по день сего удовлетворенія (ст. 365 т. XVI ч. 2 зак. судопр. гражд.); 2) что изъ этого общаго правила никакого изъятія для государ-

ственнаго банка, его конторъ и отдѣленій въ законѣ не только не установлено, но допущеніе такого изъятія представлялось бы явно несогласующимся съ тѣмъ привиллегированнымъ сравнительно съ прочими кредиторами положеніемъ, въ которое ставитъ законъ государственный банкъ при учрежденіи по дѣламъ его должника администраціи, ибо лишеніе банка процентовъ на причитавшуюся ему ко времени учрежденія администраціи сумму долга, за все неопредѣленное время существованія администраціи въ извѣстныхъ случаяхъ совершенно умаляло бы значеніе предоставленной ему статьею 496 льготы; 3) что за симъ по силѣ ст. 601 уст. суд. торг. подъ суммою долга, подлежащаго удовлетворенію изъ конкурса, разумѣется не только капитальная онаго сумма, но и сумма, причитающихся на нее по день открытія несостоятельности процентовъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что подъ выраженіемъ ст. 496 уст. судопр. торг. „вся сумма банковаго долга“, которую обязаны внести при учрежденіи конкурса на удовлетвореніе государственнаго банка кредиторы, ходатайствовавшіе объ учрежденіи администраціи, и о которой конкурсъ долженъ по той же статьѣ постановить свое, между прочимъ и на основаніи ст. 601 того же устава, рѣшеніе, должно понимать общую сумму накопившагося ко дню открытія несостоятельности долга государственному банку, т. е. сумму долга, числившуюся ко дню учрежденія администраціи съ присоединеніемъ къ ней наросшихъ на нее по день открытія несостоятельности процентовъ, въ каковой общей суммѣ и должно быть произведено указанное въ ст. 496 уст. судопр. торг. удовлетвореніе претензій государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій. А потому и признавая, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ можетъ подвергнуться на практикѣ въ судебныхъ и другихъ установленіяхъ различному истолкованію, Правительствующій Сенатъ въ видахъ достиженія единообразнаго онаго разрѣшенія находитъ нужнымъ настоящее опредѣленіе свое опубликовать въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что удовлетворенію согласно указанному въ ст. 496 т. XI ч. 2 уст. суд. торг. порядку претензіи государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій подлежатъ не только въ той суммѣ, которая числилась по нимъ ко дню учрежденія по дѣламъ должника администраціи, но и въ суммѣ наросшихъ на нее процентовъ со дня учрежденія администраціи по день открытія несостоятельности должника или

по день удовлетворенія ея администраціею, о чемъ для припечатанія въ установленномъ порядкѣ Сенатской типографіи дать извѣстіе, а для представленія въ департаментъ министерства юстиціи къ дѣламъ оберъ-прокурора передать копію сего опредѣленія.

557. *О продленіи срока для собранія первой и второй частей основнаго капитала „Ириновскаго промышленнаго общества“.*

558. *О разрѣшеніи ставропольскому уѣздному съѣзду, Самарской губерніи, открывать засѣданія въ посадѣ Мелекесъ.*

16 мая № 79.

559. *Объ отчужденіи въ собственность казны земель и имуществъ подъ устройство новыхъ линій шоссе въ Виленскомъ военномъ округѣ.*

560. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія рельсоваго пути отъ гор. Пензы до ст. Рузаевки, Московско-казанской ж. дороги.*

561. *О земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ на 1895 годъ въ степныхъ областяхъ и объ утвержденіи росписей денежныхъ сборовъ и расходовъ на земскія повинности означенныхъ областей.*

562. *О причисленіи суммъ, поступающихъ въ распоряженіе Попечительствъ о народной трезвости, къ спеціальнымъ средствамъ Попечительствъ.*

563. *Объ измѣненіи порядка завѣдыванія выкупною операціею и объ утвержденіи дополнительнаго росписанія должностей и расходовъ по департаменту окладныхъ сборовъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ дополнительнаго росписанія должностей и расходовъ по департаменту окладныхъ сборовъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1895 года.

II. Упразднить, съ 1-го іюля 1895 г., главное выкупное учрежденіе и, съ того же времени, освободить государственный банкъ отъ исполненія обязанностей по выкупной операціи.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Завѣдываніе выкупною операціею въ Имперіи возлагается на департаментъ окладныхъ сборовъ, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ министра финансовъ. Къ обязанностямъ сего департамента относится, по выкупной операціи: а) разсмотрѣніе общихъ вопросовъ

о порядкѣ и условіяхъ перевода крестьянъ на выкупъ; б) разрѣшеніе выкупныхъ ссудъ на основаніи положенія о выкупѣ и правилъ, устанавливаемыхъ по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, распоряженія о выдачѣ сихъ ссудъ, а также наложеніе на выкупаемыя крестьянами земли запрещеній и снятіе ихъ; в) веденіе счетоводства и отчетности по выкупнымъ платежамъ и составленіе ежегоднаго отчета по выкупной операціи; г) обсужденіе вопросовъ, какіе могутъ возникнуть при исполненіи положенія о выкупѣ и представленіе о томъ, въ случаѣ надобности, на разрѣшеніе высшаго правительства, и д) текущее дѣлопроизводство по выкупнымъ платежамъ крестьянъ и по взысканіямъ, состоящимъ на помѣщикахъ по выкупной операціи.

2) Повѣрка отчетности казначействъ о поступленіи платежей по каждой выкупной ссудѣ относится къ обязанности мѣстныхъ контрольныхъ учрежденій.

IV. Исчисленную по дополнительному росписанію должностей и расходовъ по департаменту окладныхъ сборовъ (отд. Г) сумму, въ размѣрѣ *семидесяти двухъ тысячъ четырехсотъ сорока* рублей, вносить, съ 1-го января 1896 г., въ подлежащія подраздѣленія смѣты названнаго департамента.

V. Расходъ, потребный на приведеніе въ дѣйствіе означеннаго росписанія во второй половинѣ текущаго года, въ количествѣ 36.220 р., обратить на кредиты, назначенные по дѣйствующей смѣтѣ департамента окладныхъ сборовъ на содержаніе главнаго выкупнаго учрежденія, на награды чиновникамъ сего учрежденія и на содержаніе особаго отдѣла по выкупной операціи при государственномъ банкѣ, съ тѣмъ, чтобы остатки отъ сихъ кредитовъ были причислены къ свободнымъ рессурсамъ государственнаго казначейства.

VI. Лицъ, служащихъ въ главномъ выкупномъ учрежденіи и государственномъ банкѣ, кои, за приведеніемъ въ исполненіе мѣры, указанной въ отдѣлѣ II настоящаго узаконенія, не получатъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

VII. Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, составить и ввести въ дѣйствіе: а) инструкцію о порядкѣ веденія подлежащими учрежденіями счетоводства и отчетности по выкупной операціи, и б) форму ежегоднаго отчета по выкупной операціи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ

общемъ собраніи государственнаго совѣта 27 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

564. *О продленіи срока на переустройство семско-врачебной части Оренбургской губерніи до окончанія дѣйствія земскихъ смѣтъ трехлѣтія 1893—1895 г.г.*

565. *О снабженіи шести окружныхъ врачей Приморской области новыми акушерскими и хирургическими инструментами, городовыхъ врачей—судебно-медицинскими наборами и врачебныхъ управленій—микроскопами.*

566. *Объ окладахъ пенсій профессоровъ, доцента и преподавателей специальныхъ классовъ при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.*

567. *О дополненіи узаконеній, касающихся производства квартирныхъ денегъ офицерамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства, состоящимъ на службѣ въ окружныхъ и мѣстныхъ управленіяхъ.*

568. *Объ учрежденіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ медали имени Н. М. Пржевальскаго и объ утвержденіи положенія объ означенной медали.*

569. *Объ утвержденіи рисунка знака для членовъ Попечительства о народной трезвости съ описаніемъ сего рисунка.*

570. *Объ учрежденіи въ имѣніи Московской мѣщанки Екатерины Териховой при селѣ Ново-Покровскомъ, Гжатскаго уѣзда, женской общины, съ наименованіемъ ея Владимірскою.*

571. *Объ учрежденіи на принадлежащемъ купцу Небе угольномъ заводѣ, въ Петербургскомъ уѣздѣ, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

572. *Объ утвержденіи штата полицейской команды гор. Пучежъ (Костромской губ.).*

17 мая № 80.

573. *О сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ разъясненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на россійскую золотую монету.

2) По сдѣлкамъ, писаннымъ на россійскую золотую монету (ст. 1), уплата производится либо золотою монетою въ опредѣленной сдѣлкою суммѣ, либо государственными кредитными билетами по курсу

на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣднему полученному на мѣстѣ среднему курсу сдѣлокъ С.-Петербургской биржи.

3) Размѣръ гербоваго сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на россійскую золотую монету (ст. 1), разсчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки.

4) Министру финансовъ предоставляется: 1) разрѣшать подлежащимъ учрежденіямъ, въ той постепенности, которая будетъ имъ установлена, пріемъ, по желанію плательщиковъ, золотой монеты въ уплату акцизныхъ сборовъ по назначаемому имъ, министромъ, курсу, съ представленіемъ каждый разъ о распоряженіяхъ своихъ по сему предмету Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, и 2) сообщать объ упомянутыхъ распоряженіяхъ подлежащимъ учрежденіямъ телеграммами для исполненія съ тѣмъ, чтобы о содержаніи сихъ телеграммъ были немедленно выставляемы объявленія въ помѣщеніяхъ этихъ учрежденій и чтобы означенныя распоряженія вступали въ силу на слѣдующій день по полученіи ихъ на мѣстахъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 8 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

18 мая № 81.

574. *Объ утвержденіи: положенія о составѣ и устройствѣ Инженерныхъ войскъ, росписанія ихъ и девяти штатовъ.*

19 мая № 82.

575. *О срокѣ представленія въ Государственный совѣтъ смѣты управленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.*

576. *О выдачѣ выкупныхъ ссудъ наличными деньгами.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Разсчеты по выкупнымъ ссудамъ, которыя будутъ впредь разрѣшаемы, либо уже разрѣшены, но еще не выданы или не обращены по принадлежности, производить наличными деньгами.

II. По означеннымъ ссудамъ (отд. I), за исключеніемъ изъ оныхъ суммъ, не составляющихъ полныхъ пятидесяти рублей, начислять проценты со срока разрѣшенія ссуды по день выдачи или обращенія ея по принадлежности, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) по выкупнымъ ссудамъ, сроки разрѣшенія коихъ предшествуютъ 1 іюня 1894 года, начисляется до 1 іюня 1894 г. пять процентовъ, а съ

1 іюня 1894 г. четыре съ половиною процента; по ссудамъ же, разрѣшаемымъ со сроковъ послѣ 1 іюня 1894 г. начисляется четыре съ половиною процента; б) проценты назначаются съ удержаніемъ изъ нихъ,—сообразно сроку разрѣшенія выкупной ссуды, но не ранѣе, какъ съ 1 марта 1885 г.,—сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и в) проценты, не истребованные изъ казны въ теченіе десяти лѣтъ со дня объявленія о состоявшемся разрѣшеніи выкупной ссуды (ст. 108 полож. о выкупѣ, св. зак., т. IX, особ. прил., изд. 1876 г.), не выдаются.

III. Кредиты, потребные на выдачу въ теченіе каждаго года выкупныхъ ссудъ съ причитающимися по онымъ процентами (отд. I и II), вносить ежегодно въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ департамента окладныхъ сборовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта 27 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

577. *О временномъ предоставленіи отечественнымъ углепромышленникамъ нѣкоторыхъ льготъ по вывозу каменнаго угля въ Константинополь.*

578. *О разрѣшеніи съѣздовъ марганцевыхъ промышленниковъ на Кавказѣ.*

579. *Объ увеличеніи основнаго капитала „Одесскаго товарищества фабричнаго производства красокъ и лаковъ бывшаго Карла Вера“.*

580. *О дозволеніи лова сельди плавными сѣтями въ 1895 году.*

581. *О расчетѣ съ акціонерами общества Новоторжской желѣзной дороги по выкупу означенной дороги въ казну.*

582. *О назначеніи квартирныхъ денегъ причетнику при церкви малолѣтнаго отдѣленія С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института.*

583. *О присвоеніи попечительству о бѣдныхъ въ Москвѣ наименованія „Дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ“.*

584. *О принятіи капитала, пожертвованнаго попечителемъ Ольгинскаго дѣтскаго пріюта въ Москвѣ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Карцевымъ, для покупки или постройки дома для означеннаго пріюта.*

585. *О принятіи Симбирскаго ремесленнаго училища графа В. В. Орлова-Давыдова подъ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества.*

586. *Объ измѣненіи устава „Товарищества столярныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ подъ фирмою Эйлеръ и Пасторъ“.*

587. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „Общества Миловицкихъ каммenноугольныхъ копей и заводовъ“.*

588. *Объ измѣненіи устава „Товарищества мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ сыновьями“.*

589. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „Товарищества физико-механическихъ и хирурго-медицинскихъ фабрикъ Графъ и К°“.*

590. *О цѣнахъ для пріема 4½% закладныхъ листовъ Земскаго банка Херсонской губерніи въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а также разсроченнаго платежа акциза за вино и табакъ и въ залоги для обезпеченія таможенныхъ пошлинъ въ теченіе перваго полугодія 1895 г.*

591. *О перечисленіи г. Гродно по взиманію патентнаго сбора съ мѣстъ продажи питей въ третій разрядъ мѣстностей.*

592. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „Перваго товарищества пароваго зерноваго и мучнаго хлѣбопеченія и квасоваренія“.*

593. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „Промышленно-торговаго акціонернаго общества К. Г. Шенъ“.*

594. *Объ учрежденіи на принадлежащей наслѣдникамъ Екатеринбургскаго купца Андреева суконной фабрикѣ въ Кошукской волости, Туринскаго округа, должности пѣшаго полицейскаго стражника.*

595. *Объ учрежденіи въ г. Тобольскѣ, въ мѣстности расположенія городской скотобойни, двухъ должностей городовыхъ.*

596. *О разрѣшеніи Верхотурскому уѣздному съѣзду открывать засѣданія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ.*

597. *О разрѣшеніи Семеновскому уѣздному съѣзду открывать засѣданія въ с. Бору.*

23 мая № 83.

598. *О причисленіи поступающихъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ досрочныхъ взносовъ выкупныхъ платежей къ общимъ рессурсамъ Государственнаго казначейства.*

599. *Объ открытіи при Комратскомъ реальномъ училищѣ VII дополнительнаго класса.*

600. *Объ учрежденіи должности инспектора народныхъ училищъ Закаспійской области.*

601. *О принятіи министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ пожертвованія изъ родоваго имущества Іосифа Скаржинскаго.*

602. *Объ измѣненіи параграфовъ 26 и 27 устава С.-Петербургскаго коммерческаго училища.*

603. *О присвоеніи особаго наименованія кровати при лѣчебницѣ Кіевской Маріинской общины сестеръ милосердія общества Краснаго Креста.*

604. *О принятіи капитала, пожертвованнаго служащими на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ для учрежденія въ Гомельскомъ техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ стипендіи имени инженера путей сообщенія Антошина.*

605. *Объ измѣненіи устава Товарищества ткацкой мануфактуры В. И. Бѣлова.*

606. *О продленіи срока для собранія первой части основнаго капитала „Южно-Русскаго общества печатнаго дѣла".*

607. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „Россійскаго товарищества для производства пищевыхъ консервовъ".*

608. *Объ утвержденіи штата полицейской команды гор. Никополя (Екатеринославской губ.).*

609. *Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника на механическомъ заводѣ инженера Карла Шейдлера при станціи Дебальцево, Бахмутскаго уѣзда.*

610. *Объ учрежденіи въ поселкѣ Антоновка, Перекопскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

24 мая № 84.

611. *О распространеніи на мѣстности, входящія въ составъ Иркутскаго, Приамурскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ, правилъ объ учетѣ и призывѣ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ запаса.*

612. *Объ утвержденіи устава общества свеклосахарнаго завода Млодзешинъ фабричный.*

613. *Объ утвержденіи положенія о военной типографіи.*

614. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Самаро-Златоустовской желѣзной дороги для перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ.*

615. *О полицейскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ и воинскихъ управленіяхъ, на коихъ возлагается веденіе отчетности о*

нижнихъ чинахъ запаса арміи и флота въ мѣстностяхъ Иркутскаго, Приамурскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

26 мая № 85.

616. *О распространеніи дѣйствія 312 и 317 статей устава о содержащихся подъ стражею, изданія 1890 г., предусматривающихъ случаи перечисленія арестантовъ исправительныхъ отдѣленій въ отрядъ исправляющихся и сокращенія сроковъ отбываемаго ими наказанія, на арестантовъ, приговоренныхъ къ названнымъ отдѣленіямъ, но содержащихся, за отсутствіемъ въ нихъ мѣстъ, въ тюрьмахъ.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Постановленное въ статьѣ 317 устава о содержащихся подъ стражею (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) правило о сокращеніи сроковъ наказанія, отбываемаго арестантами, переведенными въ отрядъ исправляющихся, распространить на арестантовъ, содержимыхъ, за неимѣніемъ мѣстъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, въ тюрьмахъ, и отличившихся въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ оныхъ добрымъ поведеніемъ, исполненіемъ обязанностей вѣры и прилежаніемъ къ труду или успѣхами въ изученіи мастерства. Сокращеніе сроковъ производится по постановленіямъ тюремныхъ комитетовъ или ихъ отдѣленій.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 3 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

617. *О введеніи въ дѣйствіе городоваго положенія въ городахъ Новороссійскѣ и Анапѣ, Черноморскаго округа, а равно Георгіевскѣ и Грозномъ, Терской области.*

618. *Объ учрежденіи участковыхъ управленій въ Семирѣченской области.*

619. *О присвоеніи лѣснымъ кондукторамъ въ Туркестанскомъ краѣ правъ по чинопроизводству и пенсіи.*

620. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ военнаго министерства доходовъ типографіи, состоящей при штабѣ Иркутскаго военнаго округа.*

621. *О введеніи казенной продажи питей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи.*

622. *Объ утвержденіи штата типографіи окружнаго штаба Иркутскаго военнаго округа.*

623. *Объ измѣненіяхъ въ рисункахъ лицевой стороны государственныхъ кредитныхъ билетовъ 1 руб. и 3 руб. достоинствъ Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1887 года образца.*

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 24 день марта 1895 года по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, въ рисункахъ лицевой стороны государственныхъ кредитныхъ билетовъ 1 руб. и 3 руб. достоинствъ Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1887 года образца, имѣющихъ быть изготовляемыми начиная съ 1895 года, сдѣланы слѣдующія измѣненія: вензелевое изображеніе Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора на билетахъ обоихъ вышеуказанныхъ достоинствъ,—(расположенное: на 1 руб. билетѣ—въ медальонѣ, по срединѣ правой ниши изображеннаго на билетѣ портика, а на 3 руб. билетѣ—въ бѣломъ щитѣ, надъ государственнымъ гербомъ, помѣщеннымъ въ малой аркѣ портика),—замѣнено вензелемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, и, сверхъ сего, на билетѣ 1 руб. достоинства узоръ, составляющій фонъ, на которомъ расположенъ Императорскій вензель, замѣненъ другимъ, болѣе свѣтлымъ.

О семъ Министръ Финансовъ, 31 марта 1895 г., донесъ Правительствующему Сенату, присовокупивъ, что первоначальное описаніе 1 руб. и 3 руб. кредитныхъ билетовъ означеннаго образца было распубликовано въ №№ 92 и 21 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1889 годъ.

27 мая № 86.

624. *Объ утвержденіи устава Акціонернаго общества вагоностроительныхъ и механическихъ заводовъ „Фениксъ".*

28 мая № 87.

625. *Объ основаніяхъ пріема Губернскими и областными казначействами, а равно Сумскимъ и Царицынскимъ Уѣздными казначействами, россійской золотой монеты въ уплату акцизовъ: съ табака, съ сахара и съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ.*

626. *О назначеніи курса для пріема золотой монеты въ уплату акцизовъ: съ табака съ сахара и съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, на время съ 1 іюня 1895 года по 31 августа того же года.*

30 мая № 88.

627. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія Свѣнцянскаго подъѣзднаго пути.*

628. *О согласованіи ст. 148 устава государственнаго банка съ Высочайше утвержденнымъ, 8 мая 1895 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Въ видахъ согласованія ст. 148 Высочайше утвержденнаго, 6 іюня 1894 г., устава государственнаго банка съ Высочайше утвержденнымъ, 8 мая сего года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету, постановить, что депозитныя квитанціи принимаются казною наравнѣ съ россійскою золотою монетою во всѣ платежи, производство коихъ разрѣшено въ золотой монетѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 15 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

629. *О пониженіи таможенной пошлины на полу-очищенный винный камень.*

630. *О предоставленіи желѣзнымъ дорогамъ права производить нагрузку и выгрузку товаровъ своими средствами.*

631. *О распространеніи льготы по безпошлинному обратному привозу мѣшковъ, вывезенныхъ за границу съ отпускнымъ зерновымъ хлѣбомъ, на мѣшки, вывозимые съ нѣкоторыми другими сельско-хозяйственными продуктами.*

632. *Объ измѣненіи устава „фабрично-торговаго товарищества Р. Келеръ и К°. въ Москвѣ".*

633. *О разрѣшеніи къ выпуску 4°/₀ гарантированнаго правительствомъ облигаціоннаго капитала общества Московско-Казанской ж. д. на 7.500.000 р. кред. нариц.*

634. *О дозволеніи Астраханскому городскому общественному банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операцій, еще нѣкоторыя другія.*

635. *Объ измѣненіи устава Ярославско-Костромскаго Земельнаго банка.*

636. *О разрѣшеніи Днѣпровскому уѣздному съѣзду открывать засѣданія въ м. Каховкѣ.*

637. *О разрѣшеніи Чистопольскому уѣздному съѣзду открывать засѣданія въ с. Мамыковѣ, Казанской губерніи.*

638. *О правилахъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ съ пассажирскими поѣздами; о развитіи статьи 8 общаго устава*

Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и объ отмѣнѣ правилъ перевозки грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ въ видѣ багажа и условій для перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ Московско-Нижегородской и С.-Петербурго-Варшавской и вѣтви ея до Прусской границы.

639. *О дополненіи правилъ о срокахъ доставки грузовъ по жел. дорогамъ (объявленныхъ при постановленіи министра путей сообщенія, отъ 26 марта 1891 г., за № 3822).*

640. *О правилахъ нагрузки и выгрузки перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ.*

1 іюня № 89.

641. *Объ утвержденіи устава „товарищества Кагинеровскаго свеклосахарнаго завода“.*

642. *Объ утвержденіи устава „Торгово-промышленнаго общества печатнаго производства“.*

643. *Объ утвержденіи устава „Русскаго общества для производства стальныхъ перьевъ“.*

644. *Объ утвержденіи положенія о Коммисіи по дѣламъ рысистаго спорта.*

2 іюня № 90.

645. *О размѣрѣ предстоящаго въ 1895 году призыва новобранцевъ на дѣйствительную военную службу.*

646. *Объ увеличеніи, съ 1895 г., кредита на прогоны и путевыя издержки и объ отпускѣ единовременной суммы на покрытіе перерасхода за прежнее время.*

647. *О правахъ на пенсіи и единовременныя пособія учителей школъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.*

648. *Объ учрежденіи Томскаго округа путей сообщенія и объ утвержденіи штата сего округа.*

649. *Объ учрежденіи должностей околоточныхъ надзирателей въ городѣ Астрахани.*

650. *Объ утвержденіи штата Калужскаго городскаго полицейскаго управленія.*

651. *О работахъ для улучшенія Владикавказской желѣзной дороги за счетъ запаснаго капитала.*

652. *Объ установленіи въ пользу г. Павлограда сбора съ грузовъ.*

653. *Объ упраздненіи С.-Петербургской сохранной казны и объ измѣненіи управленія С.-Петербургскою ссудною казною.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. С.-Петербургскую сохранную казну упразднить съ 1 іюля 1895 года, завѣдываніе же находившимися въ вѣдѣніи оной дѣлами возложить на особенную канцелярію по кредитной части.

II. Предоставить министру финансовъ опредѣлить порядокъ передачи дѣлъ сохранной казны въ особенную канцелярію по кредитной части.

III. Въ измѣнененіе ст. 3 положенія о ссудныхъ казнахъ (разд. IX уст. кред., свод. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.) постановить: управленіе С.-Петербургскою ссудною казною возлагается на одного изъ членовъ совѣта государственнаго банка отъ министерства финансовъ, назначаемаго для сего Высочайшею властью, по представленію министра финансовъ.

IV. Положеніе о сохранной казнѣ (разд. VIII уст. кред., свод. зак., т. XI ч. II, изд. 1893 г.) переименовать въ „правила о займахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи сохранныхъ казенъ".

V. Статьи 1—20 означеннаго положенія (отд. IV) отмѣнить.

VI. Взамѣнъ статей: 23, 28, 37, 43, 46, 52, 53, 60—63, 66 и 67 того же положенія постановить слѣдующія правила:

1) Заемщики вносятъ платежи по займамъ, бывшимъ въ вѣдѣніи сохранныхъ казенъ какъ срочные, такъ и сверхсрочные (ст. 26) въ губернскія или уѣздныя казначейства или въ учрежденія Государственнаго банка, съ полученіемъ на внесенныя суммы установленныхъ квитанцій. Подробный расчетъ внесенной суммы, съ указаніемъ состоянія долга, высылается особенною канцеляріею по кредитной части заемщику по мѣсту нахожденія принадлежащаго ему имѣнія или по мѣсту его жительства, если послѣднее имъ указано.

2) Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 35, особенная канцелярія по кредитной части немедленно сообщаетъ въ мѣстное губернское правленіе: 1) о взятіи имѣнія въ опеку и 2) объ обращеніи на пополненіе долга могущихъ поступить доходовъ съ имѣнія, за исключеніемъ лишь суммъ потребныхъ для уплаты податей и другихъ повинностей. При этомъ или составляется опись и оцѣнка имѣнія, на общемъ основаніи, или губернскому правленію передается существующая опись съ оцѣнкою, которая, въ случаѣ надобности, по требованію особенной канцеляріи по кредитной части, подвергаются повѣркѣ на мѣстѣ.

3) Опись имѣнія съ оцѣнкою, по уплатѣ недоимки или послѣ

продажи имѣнія, отсылается для храненія, на случай новой въ ней надобности, въ особенную канцелярію по кредитной части.

4) Просроченныя имѣнія продаются въ общеустановленные для торговъ на недвижимыя имущества сроки (ст. 267 полож. о взыск. гражд., свод. зак., т. XVI, ч. II, изд. 1892 г.).

5) Продажа просроченныхъ имѣній производится губернскими правленіями и уѣздными полицейскими управленіями, по принадлежности (ст. 221, 222 и 224 пол. о взыск. гражд., свод. зак., т. XVI, ч. II, изд. 1892 г.) съ соблюденіемъ притомъ особыхъ правилъ, установленныхъ для продажи просроченныхъ имѣній, по займамъ, бывшимъ въ вѣдѣніи сохранныхъ казенъ (отд. IV). Въ случаѣ надобности, продажа можетъ быть перенесена, по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, въ губернское правленіе, находящееся въ одной изъ столицъ или въ какомъ либо изъ наиболѣе населенныхъ городовъ.

6) Учрежденіе, производящее продажу, обязано о времени и мѣстѣ предположеннаго торга извѣщать лицъ, имѣющихъ закладныя крѣпости на продаваемое имѣніе, по мѣсту жительства сихъ лицъ, если они сообщили объ ономъ особенной канцеляріи по кредитной части или учрежденію, производящему продажу.

7) Имѣніе освобождается отъ продажи, если до 11 часовъ утра въ день торга учрежденію, производящему публичную продажу, представлены доказательства о послѣдовавшемъ внесеніи просроченной суммы.

8) Продажа, произведенная самимъ губернскимъ правленіемъ или уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, утверждается губернскимъ правленіемъ, но только въ томъ случаѣ, если на торгахъ предложена цѣна не менѣе суммы, покрывающей: взысканія, указанныя въ ст. 295 полож. о взыск. гражд. (свод. зак., т. XVI, ч. II, изд. 1892 г.), долгъ по займу, бывшему въ вѣдѣніи сохранной казны, съ недоимками и другими причитающимися по оному платежами и произведенными за счетъ заемщика расходами, всѣ суммы, обезпеченныя залоговымъ правомъ въ пользу государственныхъ кредитныхъ установленій или государственнаго казначейства, а также тѣ изъ прочихъ долговъ, которые, по закону, пользуются старшинствомъ передъ какимъ либо изъ обезпеченныхъ залогомъ долговъ упомянутымъ установленіямъ или казнѣ.

9) Если вторичные торги не состоятся или на нихъ предложена будетъ цѣна, не покрывающая требуемыхъ ст. 8 суммъ, то мини-

стру финансовъ предоставляется или утвердить торги за предложенную цѣну, или обратить заложенное имѣніе въ казну. Въ послѣднемъ случаѣ имѣніе оставляется за казною въ суммѣ, покрывающей взысканія, указанныя въ ст. 295 полож. о взыск. гражд. (свод. зак., т. XVI, ч. II, изд. 1892 г.), и долгъ по займу, бывшему въ вѣдѣніи сохранной казны, съ недоимками и другими причитающимися по оному платежами и произведенными за счетъ заемщика расходами, а если на торгахъ была предложена цѣна выше этой суммы,—то въ сей послѣдней цѣнѣ.

10) Въ случаѣ утвержденія продажи, губернское правленіе распоряжается суммою, вырученною за проданное имѣніе, на общемъ основаніи, при чемъ изъ нея покрываются прежде всего взысканія, указанныя въ ст. 295 пол. о взыск. гражд. (свод. зак., т. XVI, ч. II, изд. 1892 г.), и долгъ по займу, бывшему въ вѣдѣніи сохранной казны, съ недоимками и другими причитающимися по оному платежами и произведенными за счетъ заемщика расходами.

VII. Въ измѣненіе статьи 29 положенія о сохранной казнѣ (разд. VIII уст. кред.; свод. зак., т. XI, ч. II, изд. 1893 г.) постановить:

Надпись на залоговомъ свидѣтельствѣ объ уплатѣ долга и освобожденіи имѣнія отъ залога подписывается директоромъ или вице-директоромъ особенной канцеляріи по кредитной части и начальникомъ подлежащаго отдѣленія оной и скрѣпляется бухгалтеромъ.

VIII. Примѣчанія 1 и 2 къ ст. 37 положенія о сохранной казнѣ (разд. VIII уст. кред., св. зак., т. XI, ч. II, изд. 1893 г.) оставить въ силѣ.

IX. Отпускать ежегодно, начиная съ 1 января 1896 г., со внесеніемъ въ подлежащія смѣты: 1) на дѣлопроизводство особенной канцеляріи по кредитной части по ссудамъ, бывшимъ въ вѣдѣніи сохранныхъ казенъ,—по шестнадцати тысячъ пятисотъ рублей и 2) на усиленіе средствъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ—по двѣ тысячи рублей; въ текущемъ же году расходы по первому предмету,—въ количествѣ восьми тысячъ двухсотъ пятидесяти рублей, и по второму,—въ количествѣ одной тысячи рублей, по расчету времени съ 1 іюля 1895 г., а также вызываемый упраздненіемъ С.-Петербургской сохранной казны единовременный расходъ въ количествѣ трехъ тысячъ рублей, отнести на кредитъ, ассигнованный по § 3 дѣйствующей смѣты особенной канцеляріи по кредитной части.

X. Тѣхъ изъ служащихъ въ С.-Петербургской сохранной казнѣ,

кои не получать при закрытіи ея новаго назначенія оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 2 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

654. *Объ уменьшеніи основнаго капитала „Сибирскаго металлургическаго и горнаго общества“.*

655. *Объ измѣненіи устава „товарищества льнопрядильной и полотняной фабрики наслѣдниковъ Якова Грибанова сыновей“,*

656. *О разрѣшеніи обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги произвести работы по увеличенію провозоспособности и улучшенію участка Рязань-Саратовъ.*

657. *О присвоеніи капиталу въ 300.000 руб., собранному по подпискѣ Московскимъ Биржевымъ обществомъ и купеческимъ сословіемъ, наименованія „фондъ Имени Государя Императора Александра III, образованный Московскимъ торгово-промышленнымъ сословіемъ“, и объ учрежденіи въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ 30 постоянныхъ стипендій Имени Государя Императора Александра III для приходящихъ учениковъ недостаточнаго состоянія.*

658. *Объ учебномъ сборѣ въ 1895 году въ Либавѣ и Севастополѣ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ флота по 64 ст. устава о воинской повинности.*

659. *Объ учрежденіи двухъ новыхъ должностей члена въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ и упраздненіи по одной должности члена въ окружныхъ судахъ: Воронежскомъ и Казанскомъ.*

660. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „Товарищества Обуховской суконной мануфактуры“.*

661. *О дозволеніи Саратовскому городскому общественному банку производить кромѣ разрѣшенныхъ ему операцій еще нѣкоторыя другія.*

662. *Объ измѣненіи устава Московскаго международнаго торговаго банка.*

663. *Объ измѣненіи устава Ярославско-Костромскаго земельнаго банка.*

664. *О дозволеніи Павлоградскому городскому общественному банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операцій, еще полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ и процентнымъ бумагамъ, передаваемымъ банку.*

655. *Объ утвержденіи устава С. Петербургско-Азовскаго Коммерческаго банка.*

666. *Объ утвержденіи правилъ о 30 стипендіяхъ Имени Государя Императора Александра III, учрежденныхъ при Александровскомъ коммерческомъ училищѣ на проценты съ „фонда Имени Государя Императора Александра III, образованнаго Московскимъ торгово-промышленнымъ сословіемъ“.*

667. *Объ объявленіи мѣстности по берегу Бѣлаго моря между мысомъ Туріи и Кольвицкой губой свободною для частнаго горнаго промысла.*

668. *О дополненіи правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ въ навалку.*

3 іюня № 91.

669. *Объ отчужденіи изъ владѣнія князей Орбеліани и дворянъ Чачиковыхъ земель, въ количествѣ 1516 десятинъ 99 квадратныхъ саженъ, подъ поселеніе колонистовъ Екатериненфельда, Тифлисской губерніи.*

670. *Объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія двухъ морговъ земли подъ постройку зданія для Закржевской таможенной заставы.*

671. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для устройства Тейковскаго подъѣзднаго пути.*

672. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія Вологодско-Архангельской линіи и перестройки Ярославско-Вологодской желѣзной дороги.*

673. *Объ обложеніи 5% сборомъ доходовъ отъ вкладовъ, вносимыхъ въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ дополненіе п. 1 ст. 455 уст. о прям. нал. (св. зак. т. V изд. 1893 года) постановить:

„Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ взимается, въ размѣрѣ пяти процентовъ, съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами, внесенными въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки“.

II. Въ ст. 459 того же устава послѣ словъ: „кредитныя учрежденія“ добавить слова: „банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки“.

III. Настоящее узаконеніе ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1895 г., подчинивъ обложенію въ размѣрѣ пяти процентовъ всѣ приносимые вышеупомянутыми вкладами (отд. I) доходы, срокъ выдачи коихъ наступитъ съ означеннаго времени.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ

общемъ собраніи Государственнаго совѣта 22 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

674. *О дозволеніи Николаевскому городскому общественному банку производить кромѣ разрѣшенныхъ ему операцій еще нѣкоторыя другія.*

6 іюня № 92.

675. *Объ отчужденіи въ собственность казны участка земли подъ постройку казармъ близъ города Дубно, Волынской губерніи.*

676. *Объ учрежденіи должности письменнаго переводчика при Вѣрненскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи.*

677. *Объ утвержденіи положенія и штата Тобольской женской повивально-фельдшерской школы.*

678. *О смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей Туркестанскаго края на 1895 годъ.*

679. *Объ утвержденіи штата фельдшерской школы при Кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ.*

680. *Объ установленіи карательныхъ правилъ, вызываемыхъ Вѣнскою почтовою конвенціею.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Статью 555 улож. о нак. уголовныхъ и исправительныхъ, изданія 1885 г., замѣнить слѣдующими постановленіями:

Ст. 555. „Виновный въ поддѣлкѣ россійскихъ или иностранныхъ знаковъ почтовой оплаты, а равно въ передѣлкѣ сихъ знаковъ для приданія онымъ высшаго достоинства, буде таковая поддѣлка или передѣлка учинена съ цѣлью употребленія или выпуска въ обращеніе поддѣланныхъ или передѣланныхъ знаковъ за настоящіе, подвергается, сверхъ отобранія упомянутыхъ знаковъ и орудій ихъ изготовленія:

лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или заключенію въ тюрьмѣ по одной изъ степеней статьи 33 сего уложенія;

или заключенію въ тюрьмѣ по одной изъ степеней ст. 38 сего уложенія.

Тому же наказанію подвергается виновный въ употребленіи за настоящій или въ сбытѣ завѣдомо поддѣланнаго или передѣланнаго россійскаго или иностраннаго знака почтовой оплаты.

Опредѣленное выше наказаніе увеличивается одною или двумя

степенями, въ случаѣ совершенія означенныхъ въ сей статьѣ преступныхъ дѣяній въ видѣ промысла".

Ст. 555[1]. „Виновный въ употребленіи за настоящій или въ сбытѣ для таковаго употребленія россійскаго или иностраннаго знака почтовой оплаты, на коемъ, завѣдомо для виновнаго, уничтожены признаки его погашенія, подвергается, сверхъ отобранія сихъ знаковъ:

арестту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ".

II. Нынѣ дѣйствующую статью 555[1] того же уложенія помѣстить вслѣдъ за проектированною статьею 555[1] въ видѣ статьи 555[2].

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта 8 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

681. *О безпошлинномъ пропускѣ предметовъ, привозимыхъ изъ Приморской области моремъ.*

682. *О разрѣшеніи очищать на винокуренныхъ заводахъ спиртъ чужихъ заводовъ, безъ оплаты дополнительнымъ патентнымъ сборомъ спирта собственной выкурки, поступающаго на очистку.*

683. *Объ учрежденіи въ С.-Петербургскомъ Александринскомъ сиротскомъ домѣ двухъ стипендій имени вдовы коллежскаго совѣтника Ботте и объ утвержденіи положенія объ означенныхъ стипендіяхъ.*

684. *О присвоеніи Императорскому Россійскому Историческому Музею въ Москвѣ наименованія „Императорскій Россійскій Историческій Музей въ Москвѣ Имени Императора Александра III".*

685. *О продажѣ гербовыхъ бумаги и марокъ въ волостныхъ правленіяхъ Пермской губерніи.*

686. *Объ измѣненіи устава Нижегородскаго купеческаго банка.*

687. *О продажѣ гербовыхъ бумаги и марокъ въ волостныхъ правленіяхъ Уфимской губерніи.*

688. *Объ измѣненіи § 14 дѣйствующихъ контрольныхъ правилъ обществъ страхованія жизни „Нью-Іоркъ", „Урбэнъ" и „Эквитебль".*

7 іюня № 93.

689. *Объ оставленіи отдѣленія Государственнаго банка въ городѣ Петроковѣ.*

690. *О выпускѣ 4% закладныхъ листовъ Государственнаго дворянскаго земельнаго банка и государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка.*

Высочайше утвержденнымъ 2 іюня 1895 года положеніемъ комитета финансовъ, между прочимъ, постановлено:

I. Предоставить Государственному дворянскому земельному банку: 1) выпускать въ счетъ разрѣшенныхъ Высочайше утвержденнымъ, 5 ноября 1893 г., положеніемъ комитета финансовъ закладныхъ листовъ на 60 милл. руб., четырехпроцентные листы на всю сумму не выпущенныхъ въ обращеніе $4^1/_2$% листовъ и 2) для полученія средствъ на выдачу ссудъ въ теченіе $189^5/_6$ г.г., произвести выпускъ четырехпроцентныхъ закладныхъ листовъ на сорокъ милліоновъ рублей.

II. Государственнымъ свидѣтельствамъ крестьянскаго поземельнаго банка, кои будутъ впредь выпускаемы, присвоивать доходъ въ размѣрѣ четырехъ процентовъ годовыхъ, разрѣшивъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, названному банку произвести въ текущемъ 1895 году выпускъ его свидѣтельствъ, сверхъ предусмотрѣннаго въ положеніи о семъ банкѣ размѣра, еще на пять милліоновъ рублей.

III. Условія выпуска $4^1/_2$% закладныхъ листовъ дворянскаго банка и $4^1/_2$% свидѣтельствъ крестьянскаго банка (Высочайше утвержденныя 9 октября и 4 декабря 1892 г.) распространить соотвѣтственно на выпускаемыя сими банками 4% бумаги.

IV. Реализацію 4% закладныхъ листовъ дворянскаго банка и 4% свидѣтельствъ крестьянскаго банка производить чрезъ посредство Государственнаго банка порядкомъ и на условіяхъ, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ, съ передачею означенныхъ бумагъ Государственному банку въ мѣрѣ дѣйствительной потребности подлежащаго банка въ наличныхъ средствахъ для выдачи ссудъ, по цѣнѣ, установляемой по взаимному съ Государственнымъ банкомъ соглашенію, съ утвержденія министра финансовъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ финансовъ, 5 іюня 1895 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

691. *О выкупѣ квитанцій специально-запаснаго фонда бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита.*

692. *О дополненіи устава Кіевскаго городскаго кредитнаго общества.*

693. *Объ измѣненіи устава Кіевскаго городскаго общества взаимнаго кредита.*

9 Іюня № 94.

694. *Объ учрежденіи должности помощника архитектора при штабѣ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.*

695. *О присвоеніи должности помощника городскаго старосты правъ по чинопроизводству и ношенію мундира.*

696. *О присвоеніи квартирныхъ денегъ должности управляющаго канцеляріею Степнаго генералъ-губернатора.*

697. *О производствѣ ежегоднаго пособія изъ казны Томскимъ музыкальнымъ классамъ.*

698. *О дополнительномъ содержаніи Чарджуйскому городскому врачу на наемъ переводчика.*

699. *Объ измѣненіи устава „Товарищества сахарнаго завода Корделевка".*

700. *О предоставленіи учредителю „Компаніи русской лѣсной торговли" трехгодичнаго срока для собранія первой части основнаго капитала компаніи.*

701. *Объ освобожденіи отъ платежа государственнаго квартирнаго налога въ 1895 году лицъ, временно пріѣзжающихъ въ г. Ялту, Таврической губерніи.*

702. *Объ увеличеніи основнаго капитала общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода.*

703. *Объ открытіи при управленіи Нижегородскаго удѣльнаго округа должности помощника дѣлопроизводителя.*

704. *Объ открытіи при управленіяхъ удѣльныхъ округовъ: Бѣловѣжскаго и Вологодскаго по одной должности старшаго лѣсничаго.*

705. *О разрѣшеніи ввоза китайскихъ ямбовъ по морской границѣ въ предѣлы Россійской Имперіи.*

706. *О разрѣшеніи пріема билетовъ Московскаго купеческаго банка на внесенные въ оный денежные безсрочные вклады наравнѣ съ наличными деньгами въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе платежа разнаго рода акциза.*

13 Іюня № 95.

707. *Объ отчужденіи земли и имуществъ, необходимыхъ для сооруженія новой пассажирской, въ городѣ Москвѣ, станціи близъ Владимірскаго шоссе.*

708. *Объ отчужденіи земли и имуществъ, необходимыхъ для расширенія Тульскихъ мастерскихъ и устройства постояннаго продовольственнаго пункта при ст. Тула.*

709. *Объ устройствѣ казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска, переселившихся въ Приморскую область къ полотну Уссурійскаго участка Сибирской желѣзной дороги.*

710. *Объ установленіи въ пользу города Ишинска сбора съ привозимыхъ и отвозимыхъ по желѣзной дорогѣ грузовъ.*

711. *О правахъ вдовъ и дѣтей сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ на пособіе, выслуженное ихъ мужьями и отцами.*

712. *О пенсіонныхъ правахъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ Рижскаго городскаго реальнаго училища.*

713. *Объ установленіи въ городѣ Гродно сбора съ собакъ.*

714. *Объ отводѣ земельныхъ надѣловъ приходскимъ церквамъ, находящимся на владѣльческихъ земляхъ въ области войска Донскаго.*

715. *Объ ограниченіи подледной выставки аханныхъ и другихъ ставныхъ сѣтей для лова рыбы по сѣверному берегу Каспійскаго моря.*

716. *О преобразованіи Боржомскаго двухкласснаго нормальнаго училища въ школу ремесленныхъ учениковъ.*

717. *О поддержаніи и разведеніи древесныхъ насажденій на дорогахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерствъ путей сообщенія и внутреннихъ дѣлъ.*

718. *О продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ по строительной части для купальныхъ мѣстъ прибрежья Рижскаго залива, Лифляндской губерніи.*

719. *Объ учрежденіи надъ всѣмъ имуществомъ и дѣлами вдовы тайнаго совѣтника баронессы Варвары Корфъ опекунскаго управленія.*

720. *Объ установленіи платы за леченіе въ Елисаветинской клинической больницѣ для малолѣтнихъ дѣтей.*

721. *Объ изданіи XI тома третьяго полнаго собранія законовъ.*

Государственный секретарь увѣдомилъ, что составленный бывшимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ совѣтѣ и отпечатанный нынѣ въ государственной типографіи XI томъ третьяго полнаго собранія законовъ, заключающій въ себѣ узаконенія за 1891 г., всеподданнѣйше повергнутъ имъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

Его Императорское Величество, соблаговоливъ принять экземпляръ означеннаго тома, въ 15 день мая 1895 г., Высочайше соизволилъ на внесеніе онаго въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія.

14 іюня № 96.

722. *Объ утвержденіи устава „Общества Чувальскихъ чугуноплавильныхъ заводовъ".*

723. *Объ утвержденіи устава „Перваго акціонернаго общества пневматической ассенизаціи городовъ и другихъ населенныхъ мѣстностей Россійской Имперіи".*

15 іюня № 97.

724. *Объ отпускѣ Императорской академіи наукъ пособія на изданіе архивныхъ документовъ XVI—XVIII вѣковъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* отпускать изъ Государственнаго казначейства, въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1 января 1896 г., по *двѣ тысячи* рублей въ годъ въ распоряженіе Императорской академіи наукъ, на изданіе архивныхъ документовъ XVI—XVIII вѣковъ, со внесеніемъ сего расхода въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ Государственной экономіи Государственнаго совѣта 8 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

725. *Объ утвержденіи штата департамента окладныхъ сборовъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Проектъ штата департамента окладныхъ сборовъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе.

2) Исчисленную по означенному (ст. 1) штату сумму, въ размѣрѣ двухсотъ девяноста девяти тысячъ двухсотъ двадцати рублей ежегодно вносить, начиная съ 1 января 1896 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты департамента окладныхъ сборовъ, расходъ же, потребный въ текущемъ году на содержаніе означеннаго департамента, сколько причтется со дня утвержденія новаго штата онаго, отнести на могущіе образоваться остатки отъ кредитовъ, ассигнованныхъ по §§ 1, 6, 7 и 10 расходной смѣты названнаго департамента на 1895 годъ.

3) Тѣхъ изъ служащихъ нынѣ въ департаментѣ окладныхъ сборовъ, которые занимаютъ должности, не положенныя по новому штату онаго, и, съ введеніемъ сего штата въ дѣйствіе, не получатъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта 22 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

726. *Объ утвержденiи устава „Фабрично-торговаго товарищества Г. О. Немировскiй и К°".*

727. *Объ утвержденiи устава общества Энзели-Казвинской дороги.*

728. *О льготахъ временно-заводскимъ рабочимъ и ссыльно-поселенцамъ, привлеченнымъ къ работамъ на Николаевскомъ (Иркутской губернiи) желѣзодѣлательномъ заводѣ, и срочнымъ, тюремнаго разряда, арестантамъ, работающимъ на Средне-Сибирской желѣзной дорогѣ; о привлеченiи арестантовъ и ссыльныхъ разныхъ категорiй на работы по сооруженiю Сѣверно-Уссурiйской, Амурской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ и объ учрежденiи должностей земскихъ засѣдателей и полицейскихъ урядниковъ въ районѣ строящейся Уссурiйской рельсовой линiи.*

Государь Императоръ, по положенiю комитета Сибирской желѣзной дороги, въ 9 день мая 1895 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Предоставить иркутскому генералъ-губернатору:

а) дозволять обращеннымъ на водворенiе ссыльно-поселенцамъ, безъ различiя прежняго до ихъ ссылки званiя и времени поступленiя на водворенiе, наниматься по установленнымъ видамъ на работы на Николаевскiй желѣзодѣлательный заводъ, съ распространенiемъ на нихъ, а равно и на работающихъ на этомъ заводѣ временно-заводскихъ рабочихъ всѣхъ льготъ, предоставленныхъ соотвѣтствующимъ разрядамъ арестантовъ и ссыльныхъ, привлеченныхъ къ работамъ по постройкѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги, на основанiи Высочайше утвержденныхъ, 7 мая 1894 г., временныхъ правилъ,

и б) въ дополненiе означенныхъ (п. а) временныхъ правилъ, привлечь на работы по постройкѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги, сверхъ лицъ, указанныхъ въ п. а ст. 1 сихъ правилъ, возможное число содержащихся въ мѣстныхъ тюрьмахъ арестантовъ, приговоренныхъ къ тюремному заключенiю (улож. наказ., ст. 30, II, IV, V; уст. наказ., ст. 1, п. 4), съ тѣмъ чтобы: 1) арестанты, отбывающiе тюремное заключенiе за преступленiя и проступки, не поименованные въ ст. 345 (п. 3) уст. сод. подъ стр., и неподлежащiе обязательнымъ работамъ внѣ тюремной ограды (ст. ст. 346 и 357 (п. 1) того же устава), были привлекаемы къ симъ работамъ лишь въ случаѣ изъявленiя на то желанiя; 2) завѣдыванiе означенными арестантами было возложено на завѣдывающихъ аре-

стантами разряда исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій; 3) симъ завѣдывающимъ были присвоены права, предоставленныя ст. ст. 271 и 272 уст. сод. подъ стр., начальству и смотрителю тюрьмы, и 4) время, проведенное арестантами на сихъ работахъ, зачислялось по расчету восьми мѣсяцевъ за цѣлый годъ.

II. Присвоивъ Приамурскому генералъ-губернатору всѣ права и обязанности, опредѣленныя для главнаго начальника края Высочайше утвержденными, 7 мая 1894 года, временными правилами, предоставить ему привлечь къ работамъ по сооруженію Сѣверно-Уссурійской, Амурской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ арестантовъ и ссыльныхъ разныхъ категорій на основаніяхъ, установленныхъ помянутыми временными правилами и дополнительнымъ къ нимъ выше означеннымъ (п. 6, ст. 1 сего положенія) постановленіемъ, причемъ возложить на министра внутреннихъ дѣлъ принятіе соотвѣтствующихъ распоряженій къ немедленному приведенію въ исполненіе означенной мѣры на Уссурійской желѣзной дорогѣ;

и III. Учредить для исполненія административно-полицейскихъ обязанностей въ районѣ производства желѣзнодорожныхъ работъ на Уссурійской линіи, должности: а) трехъ земскихъ засѣдателей, съ содержаніемъ по 2.000 руб. въ годъ каждому и служебными правами и преимуществами, присвоенными участковымъ засѣдателямъ въ Сибири, и б) состоящихъ въ вѣдѣніи этихъ засѣдателей двѣнадцати урядниковъ, съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ каждому и съ правами и обязанностями, опредѣленными для нижнихъ полицейскихъ служителей. Вызываемыя же симъ учрежденіемъ издержки отнести на счетъ строительныхъ средствъ Уссурійской желѣзной дороги.

16 Іюня № 98.

729. *Объ учрежденіи изъ принадлежащихъ на правѣ собственности и находящихся въ Аткарскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, родовыхъ недвижимыхъ имѣній трехъ заповѣдныхъ имѣній статскаго совѣтника Александра Юрьевича.*

730. *Объ учрежденіи изъ части принадлежащихъ родовыхъ недвижимыхъ имѣній заповѣднаго имѣнія генералъ отъ кавалеріи графа Илларіона Воронцова-Дашкова.*

731. *Объ изданіи новаго устава государственныхъ сберегательныхъ кассъ и росписанія должностей управленія сими кассами, а*

также С.-Петербургской и Московской сберегательныхъ кассъ, съ ихъ отдѣленіями.

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проекты: а) устава государственныхъ сберегательныхъ кассъ и б) росписанія должностей управленія сими кассами, а также С.-Петербургской и Московской сберегательныхъ кассъ, съ ихъ отдѣленіями, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Опредѣленіе срока и порядка введенія въ дѣйствіе означенныхъ устава и росписанія (отд. I) предоставить министру финансовъ, съ соблюденіемъ при томъ слѣдующихъ правилъ:

1) Тѣ изъ служащихъ въ управленіи государственными сберегательными кассами, а также въ С.-Петербургской и Московской сберегательныхъ кассахъ, которые при преобразованіи сихъ учрежденій не получатъ новаго назначенія, оставляются за штатомъ, на общемъ основаніи.

2) Лицамъ, оставляемымъ на службѣ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ и управленіи оными въ должностяхъ, соотвѣтствующихъ занимаемымъ ими должностямъ, сохраняются присвоенные имъ оклады содержанія и классы по чинопроизводству, если эти оклады и классы выше, чѣмъ означенные въ росписаніи (п. б отд. I).

3) Производство личныхъ прибавокъ къ содержанію, присвоенныхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ нѣкоторымъ изъ служащихъ въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ и управленіи оными, пока они будутъ состоять на службѣ въ сихъ учрежденіяхъ, продолжается на прежнихъ основаніяхъ.

III. Обратить въ запасный капиталъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ прибыли оныхъ, накопившіяся за прежнее время, въ суммѣ, какая окажется по балансу на 1 января того года, когда будетъ введенъ въ дѣйствіе уставъ, упомянутый въ п. а отд. I.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава почтоваго (Св. Закл., XII ч. I, изд. 1857 г., постановить:

Корреспонденція всякаго рода, отправляемая государственными сберегательными кассами по почтѣ, освобождается отъ платежа вѣсоваго, страховаго и другихъ почтовыхъ сборовъ.

УСТАВЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ.

Глава первая.

Общія постановленія.

Отдѣленіе I.

Назначеніе государственныхъ сберегательныхъ кассъ, ихъ права и преимущества.

1. Государственныя сберегательныя кассы имѣютъ цѣлью пріемъ вкладовъ для приращенія изъ процентовъ, въ видахъ доставленія населенію способовъ къ накопленію сбереженій.

2. Правительство принимаетъ на себя отвѣтственность за цѣлость суммъ и капиталовъ, ввѣряемыхъ государственнымъ сберегательнымъ кассамъ. Суммы и капиталы сіи не могутъ быть обращаемы на общіе государственные расходы.

3. Вклады, внесенные въ государственныя сберегательныя кассы, не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1083 устава гражданскаго судопроизводства.

4. Льготы, которыми пользуются государственныя сберегательныя кассы и вкладчики оныхъ относительно платежа гербоваго сбора и сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, а также безплатной пересылки корреспонденціи, опредѣлены въ подлежащихъ уставахъ.

5. Государственныя сберегательныя кассы хранятъ всѣ счеты по вкладамъ въ тайнѣ и сообщаютъ свѣдѣнія и справки о внесенныхъ и востребованныхъ вкладахъ, сверхъ вкладчиковъ и ихъ наслѣдниковъ, лишь лицамъ, имѣющимъ право распоряжаться вкладами, а также по требованію подлежащей правительственной или судебной власти. За сообщеніе сихъ свѣдѣній постороннимъ лицамъ служащіе по государственнымъ сберегательнымъ кассамъ подвергается отвѣтственности по ст. 419 уложенія о наказаніяхъ.

Отдѣленіе II.

Помѣщеніе суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, ихъ запасный капиталъ, расходы, отчетность и контроль.

6. Суммы государственныхъ сберегательныхъ кассъ, образующіяся вслѣдствіе превышенія поступленій надъ выдачами, вносятся

въ государственный банкъ на особый счетъ, отдѣльный отъ счетовъ по другимъ состоящимъ въ банкѣ капиталамъ, для обращенія на условіяхъ, опредѣляемыхъ совѣтомъ банка съ утвержденіи министра финансовъ. Размѣръ уплачиваемаго банкомъ по симъ суммамъ процента долженъ быть по меньшей мѣрѣ на $^1/_2$% ниже роста, платимаго по безсрочнымъ вкладамъ, но во всякомъ случаѣ онъ долженъ составлять не менѣе $^1/_2$%.

7. Означенныя въ предъидущей (6) статьѣ суммы государственныхъ сберегательныхъ кассъ обращаются государственнымъ банкомъ, по указаніямъ министра финансовъ и въ назначаемыхъ имъ предѣлахъ, на покупку государственныхъ, а также гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ. Бумаги сіи хранятся въ государственномъ банкѣ на особомъ счету процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ государственнымъ сберегательнымъ кассамъ. Распоряженіе сими бумагами возлагается на управляющаго государственнымъ банкомъ, по указаніямъ министра финансовъ.

8. Расходы государственныхъ сберегательныхъ кассъ относятся на счетъ ихъ прибылей. Смѣта сихъ расходовъ составляется директоромъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ и вносится управляющимъ государственнымъ банкомъ въ совѣтъ банка; по разсмотрѣніи въ совѣтѣ и полученіи заключенія отъ государственнаго контроля, смѣта сія утверждается министромъ финансовъ. Тѣмъ же порядкомъ утверждаются дополнительныя къ смѣтѣ ассигнованія, которыя не могли быть предусмотрѣны при составленіи смѣты, за исключеніемъ лишь нетерпящихъ отлагательства расходовъ, которые могутъ быть разрѣшаемы безъ сношенія съ государственнымъ контролеромъ, съ тѣмъ, чтобы о семъ немедленно сообщалось контролю для свѣдѣнія.

9. Свободный остатокъ прибылей, за начисленіемъ процентовъ по вкладамъ и за покрытіемъ расходовъ и убытковъ по государственнымъ сберегательнымъ кассамъ, отчисляется на образованіе запаснаго капитала сихъ кассъ, пока сумма этого капитала не достигнетъ 10% остатка вкладовъ на 31 декабря отчетнаго года. Дальнѣйшій излишекъ прибылей поступаетъ въ доходъ казны.

10. При недостаточности прибылей государственныхъ сберегательныхъ кассъ для начисленія процентовъ по вкладамъ и покрытія расходовъ и убытковъ по симъ кассамъ, недостающая сумма пополняется прежде всего изъ запаснаго капитала (ст. 9), а за-

тѣмъ, если она превышаетъ послѣдній,—изъ средствъ государственнаго казначейства.

11. Годовой отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ составляется директоромъ сихъ кассъ и вносится управляющимъ государственнымъ банкомъ въ совѣтъ банка; по разсмотрѣніи въ совѣтѣ и одобреніи министромъ финансовъ, отчетъ сей препровождается къ государственному контролеру, а затѣмъ, съ заключеніемъ послѣдняго, вносится Министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ.

12. Краткія періодическія вѣдомости объ оборотахъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, а равно годовые о нихъ отчеты, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, по формѣ, утверждаемой министромъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ.

13. Расходы по государственнымъ сберегательнымъ кассамъ подлежатъ ревизіи государственнаго контроля.

14. Государственный контроль можетъ производить свидѣтельствованіе хранящихся въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ наличныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ порядкомъ, установляемымъ государственнымъ контролеромъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и съ главными начальниками другихъ вѣдомствъ.

Глава вторая.

Управленіе государственными сберегательными кассами и ихъ мѣстныя учрежденія.

15. Управленіе государственными сберегательными кассами состоитъ при совѣтѣ государственнаго банка (п. 7 ст. 26 устава госуд. банка). Ближайшее завѣдываніе кассами возлагается на одного изъ директоровъ государственнаго банка (ст. 39 устава госуд. банка).

16. Директору государственныхъ сберегательныхъ кассъ принадлежитъ по дѣламъ кассъ исполнительная и распорядительная власть въ предѣлахъ, указанныхъ симъ уставомъ, наказомъ (ст. 24) и особыми распоряженіями министра финансовъ. Въ частности, на директора возлагается:

1) ближайшее руководство операціями кассъ и наблюденіе за правильностью дѣлопроизводства, исполненіемъ устава и наказа, а также за сохранностью наличныхъ денегъ и цѣнностей;

2) переписка по дѣламъ кассъ;

3) составленіе смѣты расходовъ и годоваго отчета по кассамъ, а также періодическихъ отчетовъ по операціямъ кассъ;

4) исполненіе разрѣшенныхъ расходовъ и

5) другія обязанности, касающіяся кассъ, которыя будутъ на него возложены управляющимъ государственнымъ банкомъ.

17. Должности по управленію государственными сберегательными кассами и по С.-Петербургской и Московской кассамъ съ ихъ отдѣленіями (ст. 22), содержаніе имъ присвоенное, а также классы и разряды сихъ должностей, опредѣляются особымъ росписаніемъ. Въ помощь должностнымъ лицамъ назначается необходимое число канцелярскихъ чиновниковъ и лицъ служащихъ по найму. Число должностныхъ лицъ, а въ отношеніи канцелярскихъ чиновниковъ —общая сумма расхода на ихъ содержаніе, опредѣляются министромъ финансовъ, въ зависимости отъ числа сберегательныхъ кассъ и развитія производимыхъ ими операцій.

18. Опредѣленіе и увольненіе должностныхъ лицъ въ управленіи государственными сберегательными кассами и въ С.-Петербургской и Московской кассахъ (ст. 22), за исключеніемъ директоровъ сихъ послѣднихъ кассъ и инспектора кассъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ, предоставляется управляющему государственнымъ банкомъ, по представленію директора государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Замѣщеніе низшихъ должностей можетъ быть, съ разрѣшенія министра финансовъ, предоставлено директору государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

19. Государственныя сберегательныя кассы могутъ быть открываемы во всѣхъ городахъ и населенныхъ пунктахъ. Онѣ могутъ имѣть отдѣленія какъ постоянныя, такъ и временныя, открываемыя въ опредѣленномъ мѣстѣ, или же передвижныя, какъ напримѣръ, въ мѣстахъ базаровъ и ярмарокъ, на время производства тамъ торговыхъ операцій.

20. Государственныя сберегательныя кассы и ихъ отдѣленія могутъ быть открываемы при учрежденіяхъ государственнаго банка, казначействахъ, таможняхъ и другихъ учрежденіяхъ вѣдомства министерства финансовъ, при всѣхъ вообще правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а также при частныхъ установленіяхъ и заведеніяхъ, распоряженіемъ министра финансовъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ другими министрами и главноуправляющими, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ сіи учрежде-

нія установленія и заведенія. Закрытіе отдѣльныхъ кассъ производится тѣмъ же порядкомъ.

Примѣчаніе. Государственныя сберегательныя кассы могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія министра финансовъ, частными лицами, подъ условіемъ имущественной ихъ отвѣтственности передъ казною за цѣлость ввѣряемыхъ имъ суммъ.

21. Государственныя сберегательныя кассы, состоя подъ общимъ наблюденіемъ управленія государственными сберегательными кассами (ст. 15), подчиняются непосредственно въ порядкѣ надзора подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіямъ государственнаго банка, по особому распредѣленію, производимому по постановленію совѣта государственнаго банка, съ утвержденія министра финансовъ.

22. С.-Петербургская и Московская кассы, съ ихъ отдѣленіями, состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи управленія государственными сберегательными кассами и въ завѣдываніи особыхъ директоровъ (ст. 18).

23. Устройство сберегательныхъ кассъ и ихъ отдѣленій, а также составъ и вознагражденіе лицъ, занимающихся операціями кассъ, опредѣляются министромъ финансовъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ другими министрами и главноуправляющими, по подвѣдомственности тѣхъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, или же частныхъ установленій и заведеній, при которыхъ открываются кассы или ихъ отдѣленія. Обязанности по кассамъ, за исключеніемъ столичныхъ (ст. 22), исполняются должностными лицами тѣхъ учрежденій, при коихъ кассы открыты, причемъ въ помощь симъ лицамъ могутъ быть приглашаемы служащіе по вольному найму.

Примѣчаніе. Устройство кассъ, открываемыхъ частными лицами (прим. къ ст. 20), опредѣляется по соглашенію министерства финансовъ съ сими лицами.

24. Правила производства операцій, а также порядокъ счетоводства и отчетности, во всѣхъ вообще государственныхъ сберегательныхъ кассахъ опредѣляются наказомъ. Упомянутый наказъ разсматривается совѣтомъ банка и утверждается министромъ финансовъ, по предварительномъ соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами относительно кассъ, открывамыхъ при состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи учрежденіяхъ, и съ государственнымъ контролеромъ относительно правилъ счетоводства и отчетности.

Глава третья.

Операціи государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

25. Вкладчикомъ государственной сберегательной кассы считается лицо, на имя котораго принятъ кассою вкладъ и выдана установленная сберегательная книжка (ст. 36).

26. Вкладчиками могутъ быть: 1) лица обоего пола всякаго званія и возраста и 2) учрежденія и общества.

27. Вносить вклады предоставляется какъ на свое имя, такъ и на имя другаго лица, которое въ такомъ случаѣ становится вкладчикомъ (ст. 25).

28. Вклады принимаются: 1) до востребованія и 2) съ особымъ назначеніемъ или условные, по отношенію къ коимъ распоряженіе капиталомъ или приносимыми имъ процентами поставлено въ зависимость отъ наступленія опредѣленныхъ обстоятельствъ.

29. Вклады съ особымъ назначеніемъ или условные могутъ быть принимаемы лишь въ томъ случаѣ, если назначеніе вклада или условіе не противно законамъ и не представляетъ никакихъ неясностей или затрудненій относительно его исполненія. Порядокъ принятія сихъ вкладовъ опредѣляется правилами, утверждаемыми министромъ финансовъ, по представленію совѣта государственнаго банка.

30. Распоряженіе вкладами съ особымъ назначеніемъ или условными опредѣляется указаніями, сдѣланными на сей предметъ при внесеніи вклада, но вноситель вклада не можетъ выговорить себѣ право распоряженія онымъ, если вкладъ внесенъ на имя другаго лица или учрежденія (ср. ст. 33).

31. Востребовать изъ кассы вкладъ или часть онаго можетъ только вкладчикъ (ст. 25) или его законный представитель, кромѣ случая, указаннаго въ ст. 33.

32. Малолѣтные и несовершеннолѣтніе, которые сами внесли на свое имя вкладъ, распоряжаются онымъ безъ участія опекуна или попечителя, на общихъ основаніяхъ сего устава.

33. Вклады, внесенные родителями на имя ихъ малолѣтныхъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, причисляются къ условнымъ, но распоряженіе оными принадлежитъ, до совершеннолѣтія дѣтей, родителямъ.

34. Вклады принимаются наличными деньгами для приращенія изъ процентовъ въ суммѣ не свыше одной тысячи рублей, когда

вкладъ вносится на имя единоличнаго вкладчика (п. 1 ст. 26), и не свыше трехъ тысячъ рублей, когда вкладъ вносится на имя учрежденія или общества (п. 2 ст. 26).

Примѣчаніе. Предѣльный размѣръ вкладовъ на имя церквей и монастырей опредѣляется по соглашенію министра финансовъ съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода.

35. По достиженіи капиталомъ съ начисленными на оный процентами предѣльной суммы, допускаемой къ пріему въ сберегательную кассу для приращенія изъ процентовъ (ст. 34), теченіе процентовъ на всю сумму прекращается, о чемъ сберегательная касса посылаетъ увѣдомленіе вкладчику. Если въ мѣсячный срокъ не послѣдуетъ распоряженія со стороны вкладчика относительно его капитала, то часть послѣдняго обращается кассою на покупку за счетъ вкладчика государственной процентной бумаги, которая засимъ хранится на указанныхъ ниже (ст. 46 и 47) основаніяхъ, до востребованія вкладчика.

36. На первый, принятый кассою, вкладъ выдается сберегательная книжка, предъявленіе которой обязательно для записи всѣхъ послѣдующихъ взносовъ и выдачъ. Сберегательная книжка выдается на имя вкладчика (ст. 25) и не можетъ быть передана другому лицу. Сберегательныя книжки изготовляются экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ и высылаются въ потребномъ числѣ во всѣ сберегательныя кассы изъ управленія сими кассами.

37. По вкладамъ съ особымъ назначеніемъ или условнымъ (п. 2 ст. 28) выдается особая книжка, хотя бы такіе вклады вносились на имя лица, имѣющаго уже книжку на вкладъ до востребованія (п. 1 ст. 28). Болѣе одной книжки по каждому изъ двухъ родовъ вкладовъ на одно лицо выдаваемо быть не можетъ.

Примѣчаніе. Для вкладчика, имѣющаго вклады до востребованія и съ особымъ назначеніемъ или условные, предѣльная сумма взносовъ, допускаемыхъ для приращенія изъ процентовъ (ст. 34), исчисляется по совокупности обѣихъ выданныхъ ему книжекъ.

38. Вкладчикъ, истребовавшій болѣе указаннаго въ ст. 37 числа книжекъ, лишается права на проценты по всѣмъ излишне полученнымъ книжкамъ, начисленные же по онымъ проценты удерживаются изъ капитала. Засимъ, всѣ вклады соединяются въ одной или двухъ книжкахъ, по принадлежности, съ примѣненіемъ къ нимъ ст. 35.

39. Министру финансовъ предоставляется издавать правила по

пріему въ кассы вкладовъ, вмѣсто денегъ, марками, пріобрѣтаемыми вкладчикомъ по мѣрѣ накопленія сбереженій. Разряды сихъ марокъ по цѣнности, правила ихъ обращенія, а равно порядокъ счетоводства, отчетности и контроля по обороту оныхъ, установляются министромъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ также съ другими министрами и главноуправляющими.

40. Въ случаѣ утраты сберегательной книжки, вкладчикъ или лицо, имѣющее право распоряжаться вкладомъ (ст. 33), получаютъ новую книжку не позже семи дней по заявленіи ими объ утратѣ книжки, причемъ лицо, неизвѣстное кассѣ, обязано представить удостовѣреніе личности.

41. Вкладчикъ можетъ производить взносы въ кассу, а также востребовать изъ кассы полностью или частью внесенный имъ капиталъ, по его усмотрѣнію, какъ лично, такъ и чрезъ довѣреннаго. Для истребованія вклада чрезъ довѣреннаго требуется представленіе въ кассу, кромѣ книжки вкладчика (ст. 36), еще и письменнаго уполномочія отъ вкладчика, причемъ подпись послѣдняго, если она не извѣстна кассѣ, должна быть засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, или мѣстною полиціей, или другими учрежденіями и должностными лицами, имѣющими казенную или должностную печать. Общества и учрежденія (п. 2 ст. 26) распоряжаются принадлежащими имъ вкладами чрезъ своихъ законныхъ представителей.

42. Если сумма востребованія по одной книжкѣ превышаетъ сто рублей, то вкладчикъ обязанъ предувѣдомить о томъ кассу за семь дней.

43. Размѣръ процентовъ по вкладамъ въ кассы установляется Высочайшею властью, по представленію министра финансовъ. Пониженіе процентовъ вступаетъ въ силу не ранѣе трехъ мѣсяцевъ со времени опубликованія о томъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства.

Примѣчаніе. По вкладамъ учрежденій или обществъ на сумму свыше тысячи рублей (ст. 34) размѣръ процентовъ опредѣляется министромъ финансовъ, по предварительному соглашенію относительно вкладовъ церквей и монастырей съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Размѣръ сей во всякомъ случаѣ долженъ быть ниже общеустановленнаго.

44. Проценты начисляются на полные рубли, начиная съ пер-

ваго числа слѣдующаго за взносомъ мѣсяца, и лишь за полные мѣсяцы, считая каждый мѣсяцъ въ тридцать дней. Въ началѣ каждаго года наросшіе за предъидущій годъ проценты причисляются къ капиталу вкладчика для дальнѣйшаго приращенія изъ процентовъ. При востребованіи всего вклада, проценты на оный уплачиваются вкладчику только за полные мѣсяцы, истекшіе до возврата вклада.

45. Вкладчику предоставляется поручить кассѣ покупку за его счетъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, когда сумма вклада будетъ для того достаточна.

46. Купленныя для вкладчика государственныя процентныя бумаги (ст. 35 и 45) могутъ быть, по его желанію, оставлены на храненіи въ кассѣ, которой сіе разрѣшено министромъ финансовъ, причемъ касса обязывается безъ особой платы слѣдить за тиражами погашенія сихъ бумагъ и, въ случаѣ выхода оныхъ въ тиражъ, покупать, взамѣнъ погашенныхъ, другія бумаги того же наименованія и достоинства (если со стороны вкладчика не послѣдуетъ другаго указанія по сему предмету), размѣнивать купоны и причитающійся по онымъ доходъ вписывать на сберегательную книжку вкладчика.

47. Хранящіяся въ кассѣ по счету вкладчика процентныя бумаги не зачисляются въ установленную ст. 34 предѣльную сумму денежныхъ взносовъ, и начисленіе процентовъ по симъ взносамъ не прекращается, хотя бы сумма вкладовъ наличными деньгами вмѣстѣ съ процентными бумагами превышала на одного вкладчика означенную предѣльную сумму.

48. Вкладчикъ можетъ перевести въ другую кассу весь вкладъ или часть онаго на свое имя, а также на имя всякаго другаго лица, но оставленіе вклада въ сей кассѣ для дальнѣйшаго приращенія изъ процентовъ допускается только при переводѣ его полностью на имя самаго вкладчика. Плата за переводъ и правила этой операціи утверждаются министромъ финансовъ.

49. По смерти вкладчика, принадлежащій ему вкладъ съ процентами выдается его наслѣдникамъ, удостовѣрившимъ свои права установленнымъ порядкомъ.

50. Вкладчикъ можетъ, при внесеніи вклада, указать лицо или учрежденіе, которому послѣ его смерти вкладъ долженъ быть выданъ. Такое условіе не ограничиваетъ права вкладчика распоряжаться при жизни вкладомъ. При переходѣ вклада по смерти

вкладчика къ указанному имъ лицу или учрежденію, пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, не взыскиваются, если подлежащія выдачѣ суммы не превышаютъ тысячи рублей.

51. Если вкладчикъ внесъ на свое имя вкладъ съ условіемъ выдачи онаго на его погребеніе, то при его жизни такой вкладъ, полностью или по частямъ, возвращается ему, по его желанію, во всякое время, а по его смерти назначенная имъ на его похороны сумма, въ томъ самомъ размѣрѣ, сколько имъ на этотъ предметъ опредѣлено, выдается изъ вклада немедленно, по предъявленіи книжки, лицу, которое представитъ свидѣтельство отъ священника о смерти вкладчика и удостовѣреніе отъ полиціи въ томъ, что именно это лицо хоронитъ или похоронило вкладчика. Если же при внесеніи вклада размѣръ суммы на погребеніе не былъ вкладчикомъ указанъ, то на сей предметъ выдается не свыше ста рублей, остальная же часть вклада выдается наслѣдникамъ вкладчика (ст. 49).

52. Вкладъ, по коему въ теченіе тридцати лѣтъ не было производимо ни взносовъ (ст. 27 и 41), ни выдачъ, а также процентныя бумаги, пріобрѣтенныя на счетъ такихъ вкладовъ по ст. 35, обращаются въ прибыли государственныхъ сберегательныхъ кассъ, если ранѣе сего срока на такой вкладъ не было предъявлено требованія лицомъ или учрежденіемъ, имѣющимъ законныя права на оный. По вкладамъ условнымъ, въ исчисленіе тридцатилѣтняго срока не можетъ входить то время, когда вкладчикъ не имѣлъ еще права распоряжаться вкладомъ.

53. Государственнымъ сберегательнымъ кассамъ можетъ быть поручаемо, съ разрѣшенія министра финансовъ, производство, за счетъ государственнаго банка, операцій, дозволенныхъ сему банку его уставомъ. Основанія и правила производства сихъ операцій, а также порядокъ счетоводства и отчетности по онымъ, утверждаются министромъ финансовъ, по представленію совѣта банка, по предварительномъ притомъ соглашеніи съ государственнымъ контролеромъ относительно правилъ счетоводства и отчетности. За производство означенныхъ операцій служащимъ въ кассахъ можетъ быть выдаваемо, независимо отъ присвоеннаго имъ содержанія, особое вознагражденіе изъ прибылей банка, по ближайшимъ указаніямъ министра финансовъ.

Глава четвертая.

О примѣненіи сего устава.

54. Министру финансовъ предоставляется разрѣшать могущіе возникнуть при примѣненіи настоящаго устава вопросы, съ тѣмъ, чтобы сіи разрѣшенія не касались предметовъ и дѣлъ, по свойству своему подлежащихъ судебному или законодательному разсмотрѣнію.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 1 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

732. *Объ утвержденіи положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1894 года, устава Государственнаго банка (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 101, ст. 698) постановить:

1) Государственному банку предоставляется открывать кредиты учрежденіямъ мелкаго кредита въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 65, 66 и 85. Выдачи въ счетъ разрѣшенныхъ кредитовъ, срокомъ не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, производятся подъ векселя, подписанные членами управленія кредитнаго учрежденія, съ соблюденіемъ правилъ его устава, относящихся до заключенія займовъ.

2) Государственному банку предоставляется выдавать кредитнымъ товариществамъ ссуды для образованія основнаго ихъ капитала. Ссуды сіи выдаются или на срокъ, указываемый при разрѣшеніи ссуды, или безсрочно, съ условіемъ обращенія на возмѣщеніе ссуды, впредь до полнаго ея погашенія, всѣхъ получаемыхъ товариществомъ прибылей.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Учрежденія мелкаго кредита подлежатъ платежу сбора за право торговли и промысловъ на основаніи ст. 256 устава о прямыхъ налогахъ (св. зак., т. V, изд. 1893 г.).

2) Проценты по вкладамъ, внесеннымъ въ учрежденія мелкаго кредита, не подлежатъ обложенію сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

3) Изъятія отъ гербоваго сбора, установленныя въ п. 7 ст. 58

и въ п. 2 ст. 82 устава о пошлинахъ (св. зак., т. V, изд. 1893 г.) для ссудосберегательныхъ товариществъ, распространяются на всѣ учрежденія мелкаго кредита.

VI. Статью 69 устава о пошлинахъ (св. зак., т. V, изд. 1893 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 69. Освобождаются отъ гербоваго сбора свидѣтельства на паи ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ, а также книжки государственныхъ сберегательныхъ кассъ и учрежденій мелкаго кредита и занесенія въ сіи книжки.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
въ Петергофѣ „*Быть по сему*".
1 іюня 1895 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ МЕЛКАГО КРЕДИТА.

1. Дѣйствіе сего положенія распространяется на слѣдующія учрежденія мелкаго кредита: а) кредитныя товарищества; б) ссудо-сберегательныя товарищества и кассы и в) сельскіе, волостные или станичные банки и кассы.

Примѣчаніе. Составъ и устройство продолжающихъ дѣйствовать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства, гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и другихъ тому подобныхъ учрежденій опредѣляются изданными для нихъ особыми правилами и частными уставами.

2. Учрежденія мелкаго кредита (ст. 1) имѣютъ цѣлью доставленіе малодостаточнымъ лицамъ, сельскимъ или станичнымъ обществамъ, а также товариществамъ, артелямъ и другимъ подобнымъ союзамъ, дѣйствующимъ на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и правилъ на основаніи письменныхъ договоровъ,—возможности: а) получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, и б) помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ.

3. Образцовые уставы учрежденій мелкаго кредита (ст. 1) утверждаются министромъ финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, а для мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи военнаго министерства,—съ военнымъ министромъ. Частные уставы каждаго отдѣль-

наго учрежденія, а также измѣненія сихъ уставовъ, утверждаются, съ соблюденіемъ постановленій сего положенія, министромъ финансовъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ другими министрами, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ сіи учрежденія (ст. 23).

4. Учрежденія мелкаго кредита (ст. 1) могутъ принимать пожертвованія, пріобрѣтать имущества, вступать въ договоры и обязательства, а также искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе сими учрежденіями недвижимой собственности допускается лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ или въ уставахъ (ст. 3).

5. Кредитныя товарищества (п. а ст. 1) учреждаются на суммы, ссуженныя казною или Государственнымъ банкомъ подъ круговое ручательство участниковъ товарищества. Товарищества сіи могутъ быть также учреждаемы на суммы, пожертвованныя земскими, общественными и частными учрежденіями или частными лицами, а равно на суммы, ссуженныя тѣми же учрежденіями и лицами подъ круговое ручательство участниковъ товарищества.

6. Ссудо-сберегательныя товарищества и кассы (п. б ст. 1) учреждаются на суммы (паи), вносимыя членами товарищества единовременно или по частямъ. Къ суммамъ этимъ могутъ быть присоединяемы пожертвованія земскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, а также ссуды сихъ учрежденій и лицъ подъ круговое ручательство членовъ товарищества.

7. Сельскіе, волостные или станичные банки и кассы (п. в ст. 1) учреждаются на суммы, назначаемыя для этой цѣли сельскими или станичными обществами, а также на суммы, пожертвованныя казною, земскими, общественными и частными учрежденіями и частными лицами или ссуженныя сими учрежденіями и лицами подъ отвѣтственность сельскихъ или станичныхъ обществъ, составившихъ приговоры объ учрежденіи банка или кассы.

8. Лицу, пожертвовавшему или ссудившему на необременительныхъ условіяхъ капиталъ на открытіе учрежденія мелкаго кредита или же сдѣлавшему пожертвованіе на усиленіе его оборотныхъ средствъ, могутъ быть предоставлены слѣдующія преимущества: а) званіе попечителя сего учрежденія, съ правомъ получать отъ послѣдняго періодическія свѣдѣнія о ходѣ оборотовъ; б) право производства ревизіи дѣлопроизводства и счетоводства сего учрежденія или участія въ правительственной ревизіи онаго (ст. 25 и п. 1 ст. 28, и в) присвоеніе учрежденію наименованія по фамиліи учредителя.

Земскимъ, общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ, пожертвовавшимъ или ссудившимъ капиталъ съ вышеуказанною цѣлью, можетъ быть предоставлено назначеніе попечителя товарищества, банка или кассы, съ правомъ полученія періодическихъ свѣдѣній о ходѣ ихъ оборотовъ, а также производство ревизіи или участіе въ правительственной ревизіи оныхъ.

9. Участники и члены кредитныхъ товариществъ (п. а ст. 1), а также ссудо-сберегательныхъ товариществъ или кассъ (п. б ст. 1), несутъ отвѣтственность по обязательствамъ сихъ товариществъ и кассъ, на основаніи круговой поруки. Размѣры этой отвѣтственности опредѣляются уставами (ст. 3). Обязательства сельскихъ, волостныхъ или станичныхъ банковъ и кассъ (п. в. ст. 1) обезпечиваются отвѣтственностью сельскаго, волостнаго или станичнаго общества или круговымъ ручательствомъ его членовъ, согласно состоявшемуся о семъ общественному приговору.

10. Лица, несущія отвѣтственность по обязательствамъ кредитнаго товарищества, а также ссудо-сберегательнаго товарищества или кассы, участвуютъ въ управленіи дѣлами товарищества или кассы. Порядокъ сего участія опредѣляется уставами (ст. 3.)

11. Лица, состоящія членами какого либо кредитнаго или ссудо-сберегательнаго товарищества, не могутъ быть въ то же время членами другаго подобнаго товарищества.

12. Каждый членъ ссудо-сберегательнаго товарищества можетъ имѣть не болѣе одного пая (ст. 6). Размѣръ пая не можетъ быть выше ста рублей. Закладъ и всякаго рода передача пая или паеваго взноса (ст. 6) другому члену товарищества или постороннему лицу не допускаются.

13. Учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется производить слѣдующія операціи: а) пріемъ денежныхъ вкладовъ; б) заключеніе займовъ и в) выдачу, на срокъ не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, краткосрочныхъ ссудъ членамъ или участникамъ товарищества или кассы или же членамъ общества, въ которомъ учрежденъ банкъ, подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ или обезпеченныя поручительствомъ. Независимо отъ сего, уставами сихъ учрежденій (ст. 3) имъ можетъ быть разрѣшаемо производить еще слѣдующія операціи: г) выдачу на счетъ долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ учрежденія, а также его капиталовъ, долгосрочныхъ ссудъ указаннымъ въ п. в лицамъ, на срокъ не свыше пяти лѣтъ, подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ

или подъ поручительство; д) выдачу тѣмъ же лицамъ такихъ же ссудъ и изъ такихъ же источниковъ подъ залогъ недвижимаго имущества, принадлежащаго заемщику на правѣ полной собственности; е) выдачу этимъ лицамъ краткосрочныхъ ссудъ, на срокъ не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій и другихъ предметовъ, и ж) посредничество по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей означенныхъ лицъ, и по продажѣ произведеній труда этихъ лицъ.

Примѣчаніе. Уплата краткосрочныхъ ссудъ, а также срочныхъ платежей по долгосрочнымъ ссудамъ, можетъ быть отсрочиваема въ порядкѣ и на сроки, указанные въ уставахъ (ст. 3).

14. Учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется оставлять въ пользованіи или на храненіи заемщиковъ принимаемыя отъ нихъ, въ обезпеченіе ихъ обязательствъ, движимыя имущества, съ тѣмъ, чтобы означеннымъ имуществамъ была составляема опись въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и чтобы на оныя были налагаемы видимые знаки пріема ихъ въ закладъ (печати, пломбы, клейма и т. п.), если сіе по роду имущества окажется возможнымъ. При неналоженіи на имущество такихъ знаковъ, закладное право учрежденія, выдавшаго подъ обезпеченіе сего имущества ссуду, не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлки съ заемщикомъ сказаннаго учрежденія. Продажа заложеннаго имущества съ переводомъ долга на покупщика допускается только съ согласія учрежденія, выдавшаго ссуду. За сокрытіе закладовъ, а также за отчужденіе оныхъ до погашенія ссуды безъ согласія кредитнаго учрежденія, выдавшаго ссуду, заемщикъ привлекается къ отвѣтственности, установленной за растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія (ст. 1681 и 1682 улож. наказ. и ст. 177 уст. наказ., изд. 1885 г.).

15. При продажѣ по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ имущества, обезпечивающаго ссуду, выданную на основаніи ст. 14, долгъ учрежденію мелкаго кредита, съ причитающимися процентами. удовлетворяется прежде казенныхъ и частныхъ взысканій.

16. Ссуды, обезпеченныя залогомъ или закладомъ (п.п. д и е ст. 13), взыскиваются какъ съ заложеннаго, такъ и со всякаго другаго имущества заемщика, на которое по закону можетъ быть обращено взысканіе.

17. Просроченныя ссуды взыскиваются кредитными товарище-

ствами, а также ссудо-сберегательными товариществами и кассами, чрезъ полицію и волостное правленіе, которыя обязаны приступить къ описи имущества неисправнаго заемщика или къ другимъ мѣрамъ взысканія, по указанію кредитнаго учрежденія, не позднѣе семи дней со дня полученія заявленія о томъ товарищества или кассы. Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по взысканію ссуды волостное правленіе и полиція руководствуются правилами, установленными подлежащими законоположеніями. Сельскими, волостными или станичными банками и кассами просроченныя ссуды взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія мірскихъ сборовъ.

18. При неуспѣшности вторичнаго торга на заложенное учрежденію мелкаго кредита недвижимое имущество (п. д. ст. 13), имущество это поступаетъ въ полную собственность сего учрежденія, которое обязано продать оное въ теченіе полугода съ торговъ или по вольной цѣнѣ.

19. Кредитныя товарищества, а также ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, подчиняются правиламъ о прекращеніи дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита (ст. 75—133 разд. X уст. кред., св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.).

20. Уставъ кредитнаго товарищества долженъ содержать въ себѣ: а) означеніе наименованія, которое принимаетъ товарищество, и мѣста, гдѣ оно учреждается; б) порядокъ образованія основнаго капитала; в) перечисленіе дозволенныхъ товариществу операцій; г) порядокъ храненія капиталовъ товарищества; д) порядокъ и условія избранія участниковъ товарищества, а также ихъ выхода и исключенія изъ состава онаго; е) размѣръ отвѣтственности участниковъ по обязательствамъ товарищества (ст. 9); ж) порядокъ пріема и возврата вкладовъ, а также начисленія и выдачи по нимъ процентовъ; з) предѣльный размѣръ обязательствъ товарищества (по вкладамъ и займамъ); и) порядокъ опредѣленія кредита участниковъ товарищества, выдачи имъ ссудъ, уплаты по онымъ процентовъ, возврата ссудъ и взысканія просроченныхъ платежей по ссудамъ; і) способъ обезпеченія выданныхъ ссудъ и предѣльныхъ размѣровъ оныхъ: к) способъ составленія запаснаго капитала, его храненія и назначенія какъ во время дѣйствія, такъ и по закрытіи товарищества; л) порядокъ исчисленія чистой прибыли или убытка по операціямъ товарищества, распредѣленія прибыли и покрытія убытка; м) порядокъ управленія товарищества и избранія

лицъ, завѣдывающихъ дѣлами товарищества, а также перечисленіе главнѣйшихъ ихъ обязанностей (ст. 10); н) опредѣленіе общихъ основаній отчетности и о) опредѣленіе ближайшаго порядка закрытія товарищества и ликвидаціи его дѣлъ (ст. 19).

21. Уставъ ссудо-сберегательнаго товарищества или кассы долженъ содержать въ себѣ, кромѣ постановленій, указанныхъ въ ст. 20, еще опредѣленіе размѣра паевъ и паевыхъ взносовъ (ст. 6), а также означеніе порядка взноса членами паевъ и возвращенія паевыхъ взносовъ выбывшимъ и исключеннымъ членамъ.

22. Уставъ сельскаго, волостнаго или станичнаго банка или кассы долженъ содержать въ себѣ постановленія, указанныя въ ст. 20, кромѣ пунктовъ д и е.

23. Общее завѣдываніе кредитными товариществами, а также ссудосберегательными товариществами и кассами, сосредоточивается въ министерствѣ финансовъ. Сельскіе, волостные или станичные банки и кассы состоятъ въ вѣдѣніи министерствъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго, по принадлежности.

24. Учрежденія мелкаго кредита обязаны представлять во всякое время, по требованію министерства финансовъ, всѣ касающіяся ихъ свѣдѣнія.

25. Министру финансовъ предоставляется назначать ревизіи учрежденій мелкаго кредита; по предварительному притомъ соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ или Военнымъ, по принадлежности, относительно сельскихъ, волостныхъ или станичныхъ банковъ икассъ.

26. Министръ финансовъ можетъ воспрещать учрежденіямъ мелкаго кредита, относительно которыхъ это будетъ признано необходимымъ, производство операцій, поименованныхъ въ пп. г—ж ст. 13, опредѣлять порядокъ ликвидаціи этихъ операцій и назначать окончательный для сего срокъ.

27. Ближайшее наблюденіе за кредитными товариществами, подъ общимъ руководствомъ государственнаго банка и подлежащихъ мѣстныхъ его учрежденій, возлагается, въ порядкѣ, указанномъ ст. 19 и прим. къ ней устава сего банка, на агентовъ банка и ихъ помощниковъ, а также на другихъ чиновъ мѣстныхъ учрежденій банка. Означеннымъ должностнымъ лицамъ, по исполненію обязанностей наблюденія за кредитными товариществами, присвоивается наименованіе инспекторовъ кредитныхъ товариществъ.

28. На инспекторовъ кредитныхъ товариществъ (ст. 27) возла-

гается: 1) ревизія кассы, отчетности и дѣлопроизводства товариществъ; 2) наблюденіе за исполненіемъ ими требованій закона и устава и 3) созваніе, въ случаѣ надобности, чрезвычайныхъ общихъ собраній товариществъ.

29. Въ случаѣ обнаруженія инспекторомъ безпорядковъ или злоупотребленій въ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ кредитнаго товарищества, онъ можетъ временно удалять отъ должности лицъ, завѣдывающихъ его дѣлами, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ обезпеченію безостановочнаго теченія сихъ дѣлъ.

30. Подробныя правила о порядкѣ дѣйствій инспекторовъ кредитныхъ товариществъ по исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей опредѣляются въ особомъ наказѣ, разсматриваемомъ совѣтомъ государственнаго банка и утверждаемомъ министромъ финансовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 1 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

733. *О разрѣшеніи обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги построить подъѣздной путь отъ станціи Вольскъ, Аткарскъ-Вольской вѣтви, до р. Волги, съ пристанью у этой рѣки и элеваторомъ.*

734. *О присоединеніи Королевства Сербіи и Княжества Лихтенштейнъ къ постановленіямъ Дрезденской санитарной конвенціи 1893 года.*

Германскій посолъ извѣстилъ министерство иностранныхъ дѣлъ отъ имени своего правительства, вѣдающаго дѣлопроизводствомъ по дѣламъ Дрезденской конвенціи 1893 года, о присоединеніи Королевства Сербіи и Княжества Лихтенштейнъ къ постановленіямъ означенной конвенціи.

Временно управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 4 февраля 1895 года, довелъ о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, причемъ испросилъ соизволеніе Государя Императора на изъявленіе съ нашей стороны на то согласія.

По сообщенію Императорскаго посольства въ Вѣнѣ и Императорской Миссіи въ Бѣлградѣ, временемъ приступленія этихъ государствъ къ сказанной Дрезденской санитарной конвенціи должно считать 30 мая (11 іюня) 1894 года для Сербіи и 8 (20) сентября того же года для Лихтенштейна.

О вышеизложенномъ министръ юстиціи, 30 мая 1895 года, предложилъ правительствующему сенату.

735. *О правилахъ безплатнаго по желѣзнымъ дорогамъ проѣзда правительственныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, ихъ семействъ, правительственныхъ должностныхъ лицъ, на обязанности коихъ лежитъ контроль и надзоръ по различнымъ частямъ управленія желѣзныхъ дорогъ или руководительство дѣйствіями оныхъ, а равно правительственныхъ должностныхъ лицъ, коимъ безплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ разрѣшенъ особыми Высочайшими повелѣніями.*

На основаніи ст. 7 прилож. къ ст. 329 (примѣч.) св. зак. т. I ч. 2, учрежд. прав. сената, изд. 1886 г., министръ путей сообщенія, 12 іюня 1895 г., представилъ въ правительствующій сенатъ, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, копію постановленія своего, отъ $^{10}/_{12}$ іюня 1895 года за № 9.723, „о правилахъ безплатнаго по желѣзнымъ дорогамъ проѣзда правительственныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, ихъ семействъ, правительственныхъ должностныхъ лицъ, на обязанности коихъ лежитъ контроль и надзоръ по различнымъ частямъ управленія желѣзныхъ дорогъ или руководительство дѣйствіями оныхъ, а равно правительственныхъ должностныхъ лицъ, коимъ безплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ разрѣшенъ особыми Высочайшими повелѣніями“,—съ приложеніемъ таковыхъ правилъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ
МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

$^{10}/_{12}$ іюня 1895 года,

№ 9.723.

О ПРАВИЛАХЪ БЕЗПЛАТНАГО ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ ПРОѢЗДА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ НА ЛИНІЯХЪ Ж. ДОРОГЪ, ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ, НА ОБЯЗАННОСТИ КОИХЪ ЛЕЖИТЪ КОНТРОЛЬ И НАДЗОРЪ ПО РАЗЛИЧНЫМЪ ЧАСТЯМЪ УПРАВЛЕНІЯ Ж. ДОРОГЪ ИЛИ РУКОВОДИТЕЛЬСТВО ДѢЙСТВІЯМИ ОНЫХЪ, А РАВНО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ, КОИМЪ БЕЗПЛАТНЫЙ ПРОѢЗДЪ ПО Ж. ДОРОГАМЪ РАЗРѢШЕНЪ ОСОБЫМИ ВЫСОЧАЙШИМИ ПОВЕЛѢНІЯМИ (СТ. 1, СТ. 4 (П.П. *а* И *в*) И СТ. 5 ЗАКОНА 19 ЯНВАРЯ 1893 ГОДА).

Одобривъ, по соглашенію съ подлежащими министрами и государственнымъ контролеромъ, на основаніи ст. 5 Высочайше утверж-

деннаго, въ 19 день января 1893 года, мнѣнія государственнаго совѣта о льготныхъ по жел. дорогамъ перевозкахъ, въ отмѣну распубликованныхъ въ № 38 собр. узак. и расп. прав. за 1894 г., ст. 305 „временныхъ правилъ льготнаго по желѣзнымъ дорогамъ проѣзда правительственныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, ихъ семействъ, правительственныхъ должностныхъ лицъ, на обязанности коихъ лежитъ контроль и надзоръ по различнымъ частямъ управленія жел. дорогъ или руководительство дѣйствіями оныхъ, а равно правительственныхъ должностныхъ лицъ, коимъ льготный проѣздъ по ж. дорогамъ разрѣшенъ особыми Высочайшими повелѣніями", —нижеслѣдующія правила безплатнаго по жел. дорогамъ проѣзда указанныхъ выше лицъ,—предлагаю всѣмъ казеннымъ и частнымъ жел. дорогамъ принять эти послѣднія правила къ точному руководству и исполненію.

17 іюня № 99.

736. *Объ утвержденіи устава „Товарищества паровой фабрики скобяныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій братьевъ Тепловыхъ въ городѣ Тулѣ".*

737. *О примѣненіи къ Константиновскому артиллерійскому училищу порядка покупки и выѣздки въ кадрахъ кавалерійскаго запаса строевыхъ верховыхъ лошадей, установленнаго для Михайловскаго артиллерійскаго училища.*

738. *О призывѣ въ учебный сборъ 1895 г. изъ губерній и областей Европейской Россіи и Кавказа нижнихъ чиновъ запаса пѣхоты, пѣшей и крѣпостной артиллеріи, а также запасныхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты изъ туземцевъ Закавказья, Терской и Кубанской областей.*

739. *О новыхъ продажныхъ цѣнахъ казенныхъ вина и спирта для отдѣльныхъ мѣстностей раіона казенной продажи питей.*

740. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ и грузовъ большой скорости.*

741. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Московско-Рязанскаго участка Московско - Казанской желѣзной дороги, для перевозки грузовъ малой скорости.*

742. *Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Орловско-Витебской желѣзной дороги: 1) Жуково-Людинковской вѣтви: а) для перевозки пассажировъ и грузовъ большой*

скорости, б) для перевозки грузовъ малой скорости; 2) полустанцій Олсуфьево, Крапивинская и Гнѣздово и 3) полустанціи Сѣщинская, для перевозки грузовъ малой скорости.

743. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Ириновскаго узкоколейнаго подъѣздного пути для перевозки пассажировъ и грузовъ.*

744. *О правилахъ перевозки молока по желѣзнымъ дорогамъ.*

745. *Объ исключеніи ст. Одесса-Главная изъ таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, для перевозки грузовъ малой скорости.*

19 Іюня № 100.

746. *Объ утвержденіи положенія о зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ и штата сего учрежденія*

747. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества для устройства и эксплоатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.*

748. *О срокахъ начала и прекращенія усиленнаго жалованья офицерскимъ чинамъ.*

20 Іюня № 101.

749. *Объ отчужденіи земель подъ устройство шоссе отъ казармы Хандере до урочища Караурдана на Кавказѣ.*

750. *О надзорѣ министерства путей сообщенія за С.-Петербурго Бѣлоостровскимъ участкомъ Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ.*

751. *Объ измѣненіи и дополненіи положенія объ Императорской военно-медицинской академіи и штата сего учрежденія.*

752. *О дополненіи положенія о пріютѣ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго правилами относительно опредѣленія на нѣкоторыя должности въ пріютѣ лицъ, не имѣющихъ чиновъ, соотвѣтственныхъ классамъ должностей, или не имѣющихъ вовсе чиновъ, а также о правѣ сихъ лицъ на чинопроизводство за выслугу лѣтъ.*

753. *Объ устройствѣ пароходныхъ сообщеній по р. Печорѣ и между устьемъ ея и Архангельскомъ.*

754. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ министерства финансовъ суммъ, поступающихъ въ уплату за работы типографіи штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.*

755. *О перечисленіи селеній Хмѣлей и Рѣчекъ изъ Старорусскаго въ Демянскій уѣздъ, Новгородской губерніи.*

756. *Объ увеличеніи основнаго капитала „Товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры".*

757. *О принятіи капитала, завѣщаннаго цеховою Клинкерфусъ на учрежденіе трехъ стипендій въ Московскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ.*

758. *О принятіи капитала, представленнаго въ пользу дѣтской больницы Принца Петра Ольденбургскаго душеприкащикомъ зубнаго врача Валленштейна, Игнатіемъ Киндерфрейндомъ.*

759. *Объ учрежденіи въ подвѣдомственныхъ Императорскому Человѣколюбивому обществу заведеніяхъ: 1) одной безплатной комнаты въ Убѣжищѣ и дешевыхъ квартирахъ Михаила и Елизаветы Петровыхъ, на Малой Охтѣ, въ С.-Петербургѣ, и 2) двухъ стипендій: а) одной въ Попечительствѣ для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство, въ С.-Петербургѣ, и б) другой въ Сергіевскомъ отдѣленіи для мальчиковъ дѣтскаго пріюта, состоящаго при Угличскихъ богадѣльняхъ Человѣколюбиваго общества.*

760. *О принятіи „Библіотеки М. Ю. Лермонтова въ гор. Пензѣ“ подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.*

761. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала „Акціонернаго Общества залежей известковаго камня въ с. Ивановскомъ“.*

762 *Объ утвержденіи штата полицейской команды г. Боброва, Воронежской губерніи.*

763. *Объ учрежденіи въ слободѣ Кукарки, Яранскаго уѣзда. трехъ должностей городовыхъ.*

764. *Объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Фрауэнбургѣ, Гольдингенскаго уѣзда, должности двухъ младшихъ городовыхъ.*

24 іюня № 102.

765. *О пенсіонныхъ правахъ медиковъ и фармацевтовъ, занимающихъ въ Государственномъ контролѣ должности, требующія гражданскихъ и врачебныхъ познаній.*

766. *О расходѣ на ремонтъ зданія больницы въ г. Радомыслѣ, Кіевской губерніи.*

767. *О дополненіи правилъ о частной горнопромышленности.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Наименьшій размѣръ площади отвода рудника, отдаваемаго

владѣльцемъ земли въ аренду (ст. 209 уст. горн.) для разнаго рода ископаемыхъ и для различнаго рода мѣсторожденій, опредѣляется согласно инструкціи, составляемой горнымъ ученымъ комитетомъ, съ утвержденія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, и представляемой правительствующему сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. При составленіи означенной инструкціи наблюдается, чтобы доходностью рудника покрывались затраты арендатора, потребныя для правильнаго его устройства и для безопаснаго веденія горныхъ работъ.

2) Отводъ рудника, отдаваемаго въ аренду (ст. 209 уст. горн., изд. 1893 г.), долженъ быть сдѣланъ въ натурѣ.

3) Владѣлецъ, отдавшій рудникъ въ аренду, обязанъ представить горному управленію или горному департаменту, по принадлежности, кромѣ плана отвода (ст. 210 уст. горн.), засвидѣтельствованную копію съ договора объ арендѣ.

4) За неисполненіе требованій, означенныхъ въ ст. 2 и 3, виновные подвергаются денежному взысканію, въ размѣрѣ не свыше пятидесяти рублей, налагаемому въ административномъ порядкѣ горнымъ управленіемъ или горнымъ департаментомъ, по принадлежности.

5) Горнопромышленники обязаны вести разработку рудниковъ и пріисковъ такимъ образомъ, чтобы она не затрудняла (физически или экономически) дальнѣйшей разработки того же или сосѣдняго мѣсторожденія.

6) Работы въ рудникѣ или пріискѣ должны производиться по предварительно составленному горнопромышленникомъ проекту разработки.

Примѣчаніе. Разработка ископаемыхъ, залегающихъ въ мѣсторожденіяхъ гнѣздовыхъ, а также относимыхъ на основаніи ст. 721 уст. горн. къ разряду менѣе значительныхъ, дозволяется безъ предварительнаго составленія проекта разработки, но во всякомъ случаѣ она должна производиться правильными горными работами.

7) Проектъ разработки (ст. 6) представляется горнопромышленникомъ окружному инженеру, который наблюдаетъ, чтобы онъ удовлетворялъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1 и 5.

Если, въ теченіи одного мѣсяца со дня представленія горнопромышленникомъ проекта разработки, со стороны окружнаго инженера не послѣдуетъ возраженій, то горнопромышленникъ въ правѣ

производить работы по представленному проекту, какъ бы онъ былъ одобренъ окружнымъ инженеромъ.

Если окружный инженеръ найдетъ нужнымъ сдѣлать въ проектѣ измѣненія, то онъ обязанъ, въ упомянутый мѣсячный срокъ, пригласить горнопромышленника для совмѣстнаго обсужденія сихъ измѣненій. Въ случаѣ, если между ними не состоится соглашенія, проектъ разработки, съ замѣчаніями окружнаго инженера и объясненіями горнопромышленника, представляется въ горное управленіе или въ горный департаментъ, по принадлежности; учрежденія сіи, испросивъ въ случаѣ встрѣтившихся сомнѣній заключеніе горнаго ученаго комитета, постановляютъ рѣшеніе, обязательное для горнопромышленника.

При необходимости сдѣлать существенныя отступленія отъ одобреннаго уже проекта разработки, вопросъ объ этихъ отступленіяхъ разрѣшается тѣмъ же порядкомъ. Если же, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, окажется необходимымъ отступить отъ проекта разработки безотлагательно, то горнопромышленникъ обязанъ увѣдомить о семъ окружнаго инженера не позднѣе семи дней.

8) Въ случаѣ несоблюденія горнопромышленникомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 5, 6 и 7, или отступленія безъ уважительныхъ причинъ отъ утвержденнаго проекта разработки, примѣняются постановленія статей 735—738 уст. горн. Если же двукратное положеніе присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ взысканія (ст. 736 уст. горн.) не побудитъ горнопромышленника къ соблюденію предписанныхъ правилъ, то примѣняются постановленія ст. 740 уст. горн.

9) Дѣйствіе постановленій, означенныхъ въ ст. 5—8, распространяется на добычу ископаемыхъ въ рудникахъ и пріискахъ, состоящихъ въ частномъ владѣніи на правѣ поссессіонномъ.

10) Разработка нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи, можетъ производиться сими обществами подъ условіемъ избранія ими отвѣтственнаго за веденіе разработки лица (ст. 716 уст. горн.) и не иначе какъ съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ ст. 1—8. Дѣйстіе сихъ постановленій распространяется и на случаи предоставленія обществами разработки нѣдръ указанныхъ земель отдѣльнымъ членамъ сихъ обществъ или постороннимъ лицамъ.

11) Согласіе сельскаго общества на отдачу разработки нѣдръ означенныхъ въ ст. 10 земель отдѣльнымъ членамъ общества или

постороннимъ лицамъ должно быть выражено въ правильно и законно состоявшемся общественномъ приговорѣ.

12) Площадь земли, отдаваемой по общественному приговору (ст. 11) подъ разработку нѣдръ, должна быть въ приговорѣ точно указана и отведена въ натурѣ.

13) Если общественный приговоръ (ст. 11) выдается на многихъ членовъ сельскаго общества (артель), то они обязаны выбрать какъ отвѣтственное за веденіе разработки лицо (ст. 716 уст. горн.), такъ и распорядителя, которому довѣряется руководство работами и хозяйственная сторона дѣла.

14) Общественный приговоръ (ст. 11), удовлетворяющій условіямъ, указаннымъ въ ст. 1—3, 5 и 10, свидѣтельствуется земскимъ начальникомъ и представляется, въ случаѣ отдачи сельскимъ обществомъ нѣдръ земли въ аренду постороннимъ лицамъ, на утвержденіе губернскаго присутствія.

15) При обсужденіи дѣлъ, касающихся означенныхъ въ ст. 14 общественныхъ приговоровъ, въ губернскія присутствія, въ коихъ не имѣется особыхъ депутатовъ отъ горнаго вѣдомства (прим. къ ст. 105 полож. земск. начальн , св. зак. т. IX, особ. прил. III[1], по прод. 1890 г.), приглашается на правахъ члена мѣстный окружный инженеръ. Въ случаѣ несогласія окружнаго инженера или депутата отъ горнаго вѣдомства съ прочими членами присутствія, дѣло разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

16) Губернское присутствіе разсматриваетъ общественные приговоры (ст. 14) по существу содержащихся въ нихъ условій. Присутствію предоставляется право не утверждать приговоровъ, на основаніи коихъ нѣдра земли предположены къ сдачѣ въ аренду по цѣнамъ ниже дѣйствительныхъ или на условіяхъ, влекущихъ за собою необходимость отступленія отъ требованій, изложенныхъ въ ст. 5.

17) Получившій утвержденный установленнымъ порядкомъ общественный приговоръ на разработку нѣдръ (ст. 14) обязанъ представить засвидѣтельствованную копію онаго мѣстному окружному инженеру.

18) Земскіе начальники и чины мѣстной полиціи, по принадлежности, обязаны не допускать на упомянутыхъ въ ст. 10 земляхъ сельскихъ обществъ производства отдѣльными членами обществъ или посторонними лицами горныхъ работъ, на которыя у нихъ не

имѣется утвержденнаго установленнымъ порядкомъ общественнаго приговора.

19) Изъ арендной платы за нѣдра земель, означенныхъ въ ст. 10, за погашеніемъ въ подлежащихъ случаяхъ соотвѣтственной части выкупнаго долга, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ прил. къ ст. 162 (прим.) полож. о выкупѣ (св. зак., т. IX, особ. прил. II, изд. 1876 г.), одна треть поступаетъ въ мірской капиталъ подлежащихъ сельскихъ обществъ, а остальныя двѣ трети обращаются губернскимъ присутствіемъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги и вносятся на храненіе въ учрежденія государственнаго банка. Сельскія общества пользуются процентами съ сихъ бумагъ, а капитальная сумма оныхъ можетъ быть употребляема лишь на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

20) Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ, указанныя въ ст. 14—16 и 19 обязанности губернскихъ присутствій возлагаются на губернскія и областныя по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствія, а обязанности земскихъ начальниковъ по свидѣтельствованію общественныхъ приговоровъ (ст. 14)—на непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, мировыхъ посредниковъ или чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, по принадлежности.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 2 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

768. *Объ учрежденіи въ Тифлисской и Енисейской губерніяхъ по одной должности губернскаго, а въ Забайкальской области одной должности областнаго—механиковъ и объ упраздненіи должности инженеръ-технолога при тифлисской казенной палатѣ.*

769. *Объ измѣненіи размѣра пошлины съ застрахованія имуществъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ.*

I. Взамѣнъ статьи 325 свода уставовъ о пошлинахъ (св. зак. т. V, изд. 1893 г.) постановить:

1) Съ застрахованія отъ огня всякаго рода недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ какъ въ россійскихъ страховыхъ обществахъ, такъ и въ иностранныхъ, допущенныхъ къ дѣятельности въ Имперіи, а равно и по добровольному взаимному страхованію,

не исключая городскаго и земскаго, взимается въ казну пошлина въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ каждой тысячи рублей застрахованной суммы по пятидесяти копѣекъ въ годъ или по четыре и одной шестой копѣйки за каждый полный или неполный мѣсяцъ, а съ каждой полной или неполной сотни по пяти копѣекъ въ годъ или по пяти двѣнадцатыхъ копѣйки въ мѣсяцъ. При этомъ по тѣмъ страхованіямъ, по коимъ означенная пошлина составила бы болѣе 20% съ получаемой по полису преміи, пошлина взимается лишь въ размѣрѣ 20% съ преміи.

Примѣчаніе. При составленіи общаго итого пошлины, подлежащей взысканію по каждому отдѣльному полису или замѣняющему его иному документу, доли копѣйки принимаются за цѣлую копѣйку.

2) Съ владѣльцевъ имуществъ, застрахованныхъ по безплатнымъ полисамъ, пошлина опредѣляется по разсчету на среднюю страховую премію за послѣднія пять лѣтъ передъ наступленіемъ страхованія по свободному полису.

II. Взиманіе пошлины съ застрахованія имуществъ отъ огня въ пониженномъ размѣрѣ (отд. I) примѣнить къ застрахованіямъ, вступающимъ въ силу не ранѣе 1 іюля 1895 года, хотя бы договоры по симъ страхованіямъ были заключены до сего срока. Пошлину же съ страхованій, вступившихъ въ силу до 1 іюля 1895 года, взимать въ прежнемъ размѣрѣ (ст. 325 уст. пошлин., св. зак. т. V, изд. 1893 г.), хотя бы эти страхованія обнимали собою и время послѣ 1 іюля 1895 г.

III. По страхованіямъ, заключеннымъ на нѣсколько лѣтъ и оплаченнымъ пошлиною впередъ за всѣ годы, на которые имущество застраховано, предоставить страхователямъ просить о возвращеніи изъ казны суммы, на которую уплаченная имъ пошлина превышаетъ причитающуюся съ него по ст. 1 отд. I пошлину за тѣ полные годы страхованія, теченіе коихъ начнется послѣ 1 іюля 1895 г. На подачу въ казенную палату просьбъ о возвратѣ денегъ положить годовой срокъ со дня напечатанія настоящаго узаконенія въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства.

IV. Взиманіе пошлины съ страхованій капиталовъ и доходовъ прекратить.

V. Статьи 518 и 558 учрежденія министерствъ (св. зак. т. I, ч. II, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 518. Департаментъ неокладныхъ сборовъ завѣдываетъ сбо-

рами: съ питей, съ табаку, съ сахара, съ прессованныхъ дрожжей, съ нефтяныхъ маслъ и зажигательныхъ спичекъ по всей Имперіи, а также гербовыми, канцелярскими и прочими неокладными сборами, кромѣ пошлины съ застрахованія имуществъ.

NB. Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ.

Ст. 558. Департаментъ торговли и мануфактуръ вѣдаетъ дѣла о торговлѣ, фабрикахъ, мануфактурахъ и заводахъ, дѣла о выдачѣ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и о поступающемъ къ нему за оные сборѣ, дѣла о торговомъ мореходствѣ, дѣла о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ, за исключеніемъ дѣлъ собственно до таможеннаго и карантинно-таможеннаго управленія относящихся (ср. 536), дѣла по завѣдыванію биржевыми учрежденіями и по надзору за бракомъ товаровъ, дѣла о вѣсахъ и мѣрахъ, дѣла о пошлинѣ съ застрахованія имуществъ и другія дѣла, подробно указанныя въ учрежденіяхъ, уставахъ, положеніяхъ и правилахъ, по принадлежности.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 15 мая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

770. *О продленіи срока для заявленія обывателями Мингреліи о принадлежности ихъ къ княжескимъ или дворянскимъ родамъ.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*.

Установленный въ статьѣ 11 приложенія къ примѣчанію при статьѣ 71 законовъ о состояніяхъ (по прод. 1890 г.) пятилѣтній срокъ для представленія обывателями бывшаго княжества Мингреліи ходатайствъ о сопричисленіи къ княжескому или дворянскому достоинствамъ, либо о признаніи въ сихъ достоинствахъ,— продолжить до 5 іюня 1900 г.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 15 мая 1895 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

771. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества для устройства и эксплоатаціи электрическаго освѣщенія подъ фирмою „Савицкій и Страусъ“ и объ измѣненіи устава онаго.*

772. *О присвоеніи удѣльному буксирному пароходу, подъ названіемъ „Вага“, предназначенному для плаванія на рѣкѣ Сѣверной Двинѣ, особаго флага.*

773. *Объ изданіи I книги IV тома собранія узаконеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.*

Главноуправляющій собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи увѣдомилъ, что въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, въ 10-й день октября 1892 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: издать собраніе узаконеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и для исполненія сего труда образовать особую коммисію.

Нынѣ, Государь Императоръ, въ 11 день мая 1895 г., по всеподданнѣйшему докладу предсѣдателя означенной коммисіи, члена государственнаго совѣта, сенатора, почетнаго опекуна, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Маркуса, при коемъ онъ имѣлъ счастіе повергнуть на всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе экземпляръ изданной I книги IV т. означенныхъ узаконеній, Высочайше повелѣть соизволилъ обнародовать сіи узаконенія на существующихъ основаніяхъ.

О таковой Высочайшей волѣ, за министра юстиціи, товарищъ министра, 27 мая 1895 года, предложилъ правительствующему сенату.

774. *Объ учрежденіи при петровскомъ училищѣ с.-петербургскаго купеческаго общества одной стипендіи для приходящаго ученика на счетъ пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Богдановымъ капитала и объ утвержденіи правилъ о сей стипендіи.*

775. *О пріемѣ билетовъ Торговаго Банка въ Лодзи на внесенные въ оный денежные безсрочные вклады, наравнѣ съ наличными деньгами въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе платежа разнаго рода акциза.*

776. *Объ измѣненіи устава полтавскаго земельнаго банка.*

777. *О прекращеніи существованія общества новоторжской желѣзной дороги.*

778. *Объ измѣненіи устава московскаго земельнаго банка.*

779. *Объ упраздненіи съ 1 іюля 1895 г. пограничнаго надзора и таможенныхъ учрежденій аму-дарьинскаго, катта-курганскаго и самаркандскаго отдѣловъ.*

780. *О назначеніи курса для представляемыхъ въ таможни серебряной рублевой монеты, кредитныхъ рублей, мелкой серебряной и мѣдной монеты на время съ 1 іюля по 1 октября 1895 г.*

781. *О цѣнахъ для пріема въ уплату таможенныхъ пошлинъ вышедшихъ въ тиражъ облигацій россійскаго $3^1/_2\%$ золотаго займа 1894 года и купоновъ отъ сихъ облигацій.*

782. *О воспрещеніи въ Туркестанскомъ краѣ винокуренія по садовладѣльческимъ патентамъ.*

24 іюня № 103.

783. *Объ измѣненіи порядка ревизіи государственныхъ кредитныхъ установленій.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій упразднить, по разсмотрѣніи и утвержденіи имъ отчетовъ названныхъ установленій за 1893 годъ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Годовые отчеты государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ за время съ 1894 года составляются управляющимъ банкомъ и, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ банка и одобреніи министромъ финансовъ, препровождаются къ государственному контролеру, а затѣмъ, съ заключеніемъ послѣдняго, вносятся министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ.

2) Годовые отчеты с.-петербургской и московской ссудныхъ казенъ за 1894 г. и послѣдующіе годы утверждаются министромъ финансовъ по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, а въ случаѣ возникшаго между ними разногласія представляются на уваженіе государственнаго совѣта.

Примѣчаніе. Порядкомъ, указаннымъ въ сей статьѣ, утверждаются также отчеты по ликвидаціи саратовско-симбирскаго земельнаго банка.

3) Расходы государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ и с.-петербургской и московской ссудныхъ казенъ подлежатъ ревизіи государственнаго контроля.

4) Смѣты расходовъ означенныхъ въ ст. 3 учрежденій составляются управляющими оными и, по разсмотрѣніи въ совѣтахъ (въ тѣхъ учрежденіяхъ, въ коихъ таковые имѣются) и полученіи заключенія отъ государственнаго контроля, утверждаются министромъ Финансовъ. Тѣмъ же порядкомъ утверждаются дополнительныя къ смѣтамъ ассигнованія, которыя не могли быть предусмотрѣны при составленіи смѣтъ, за исключеніемъ лишь нетерпящихъ отлагательства расходовъ, которые могутъ быть разрѣшаемы безъ сношенія съ государственнымъ контролемъ, съ тѣмъ, чтобы о семъ немедленно сообщалось контролю, для свѣдѣнія.

5) Государственный контроль можетъ производить свидѣтельствованіе денежныхъ кассъ и кладовыхъ означенныхъ въ ст. 3 учрежденій и хранящихся въ сихъ кассахъ и кладовыхъ цѣнностей, съ цѣлью удостовѣренія въ цѣлости оныхъ. Ревизія сія производится въ С.-Петербургѣ высшими чинами государственнаго контроля, не ниже помощниковъ генералъ-контролеровъ, а въ другихъ мѣстахъ—управляющими контрольными палатами, ихъ помощниками или старшими ревизорами.

Примѣчаніе. Порядокъ означеннаго свидѣтельствованія опредѣляется государственнымъ контролеромъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, а въ случаѣ разногласія между ними, возбудившіе разногласіе вопросы представляются на разрѣшеніе государственнаго совѣта.

6) Періодическіе балансы означенныхъ въ ст. 3 учрежденій, а равно ихъ годовые отчеты, публикуются во всеобщее свѣдѣніе по формѣ, утверждаемой министромъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ.

7) Правила счетоводства и отчетности означенныхъ въ ст. 3 учрежденій утверждаются министромъ финансовъ, по предварительномъ соглашеніи съ государственнымъ контролеромъ.

III. Пунктъ 25 ст. 23 учрежденія государственнаго сов. (Выс. утв. 6 іюня 1894 г. мн. гос. сов., собр. узак. и расп. прав. 1894 г. № 101, ст. 698) изложить слѣдующимъ образомъ:

Пунктъ 25. Годовые отчеты государственнаго банка, государственныхъ сберегательныхъ кассъ, государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ, а также отчеты с.-петербургской и московской ссудныхъ казенъ при разногласіи относительно утвержденія ихъ между министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ.

IV. Постановленіе, изложенное въ отдѣлѣ III Высочайше утвержденнаго, 6 іюня 1894 г., мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 101, ст. 698), измѣнить слѣдующимъ образомъ:

„Государственный совѣтъ разсматриваетъ годовые отчеты государственнаго банка, государственныхъ сберегательныхъ кассъ, государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности банковъ и кассъ съ цѣлями, указанными въ ихъ уставахъ, обсуждая размѣры затратъ сихъ учрежденій на

каждую отдѣльную ихъ операцію въ связи съ имѣющимися для сего средствами".

V. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей раздѣла II уст. кред. (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) постановить:

1) Государственный контроль производитъ ревизію оборотовъ государственной коммисіи погашенія долговъ и свидѣтельствованіе ея кассы на общемъ основаніи.

2) Чины государственной коммисіи погашенія долговъ, а также чины государственнаго контроля, повѣряющіе операціи коммисіи, не должны никому объявлять имена кредиторовъ, внесенныя въ государственную долговую книгу; никакое присутственное мѣсто не имѣетъ права сего требовать.

VI. Составъ совѣтовъ государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ (ст. 9 разд. VI и ст. 4 разд. VII уст. кред., св. зак., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) дополнить членами отъ Государственнаго контроля, по одному въ каждомъ.

VII. Въ видѣ временной мѣры, на три года, предоставить государственному контролеру, по соглашенію съ министромъ Финансовъ, издавать правила о порядкѣ ревизіи государственнымъ контролемъ расходовъ государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ и с.-петербургской и московской ссудныхъ казенъ (ст. 3 отд. II), съ тѣмъ, чтобы по истеченіи означеннаго срока упомянутыя правила, съ тѣми въ нихъ измѣненіями, какія по указанію опыта окажутся необходимыми, были представлены на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 5 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

784. ***О продажѣ гербовыхъ бумаги и марокъ въ волостныхъ правленіяхъ губерній Астраханской, Олонецкой и Ставропольской.***

25 іюня № 104.

785. ***Объ обезпеченіи Китайскаго 4% золотаго займа 1895 года.***

По повелѣнію Нашему, вы приняли на себя посредничество между Императорскимъ Китайскимъ правительствомъ и избранными вами французскими и русскими банками и банкирскими домами по

выпуску китайскимъ правительствомъ китайскаго 4% золотаго займа 1895 года на нарицательный капиталъ въ четыреста милліоновъ (400.000.000) франковъ.

Въ виду сего Повелѣваемъ вамъ:

I) въ случаяхъ, когда, по какой бы то ни было причинѣ, суммы, слѣдующія для оплаты срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій китайскаго 4% золотаго займа 1895 года, не были бы въ установленный срокъ поставлены въ распоряженіе банковъ и банкирскихъ домовъ, производящихъ сію оплату, снабжать сіи банки и банкирскіе дома потребными на сей предметъ средствами, за счетъ Россійскаго правительства, на условіяхъ, вами установленныхъ;

и II) опредѣлить права и преимущества, принадлежащія китайскому 4% золотому займу 1895 года, относительно пріема въ казенные залоги и для обезпеченія акцизныхъ платежей.

786. *Объ учрежденіи жандармскаго полицейскаго надзора на Юрьевъ Польской вѣтви Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги, Тейковскомъ подъѣздномъ пути Шуйско-Ивановской дороги и элеваторной вѣтви Риго-Двинской дороги.*

26 іюня № 105.

787. *Объ утвержденіи устава „товарищества Переверзевскаго свеклосахарнаго завода“.*

788. *О примѣненіи къ бурятскому населенію Забайкальскаго казачьяго войска положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ.*

Военный Совѣтъ, журналомъ 16 февраля 1895 года, положилъ:

I. Высочайше утвержденное, 3 іюня 1891 г., положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ примѣнить къ бурятскому населенію бывшей третьей конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1) Наименованіе „хуторъ“ и „хуторское управленіе“ замѣнить наименованіями: „урочище и урочищное управленіе“.

2) Подъ выраженіемъ „казакъ-домохозяинъ“, заключающимся въ ст. 5 и др. положенія 3 іюня 1891 г., въ средѣ бурятскаго населенія разумѣется глава семьи, нераздѣльно значащейся въ посемейномъ спискѣ, а подъ выраженіемъ „дворъ“ (ст. 6 и др.) семья, нераздѣльно значащаяся въ посемейномъ спискѣ.

3) Кромѣ лицъ, указанныхъ въ ст. 11 положенія 1891 года, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми ламы и вообще лица ламайскаго духовенства. На всѣ общественныя должности не допускаются лица, незнающія русскаго языка.

4) Въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ имѣются урочища съ отдѣльнымъ земельнымъ довольствіемъ, въ станичномъ правленіи могутъ присутствовать, въ случаѣ желанія урочищъ, отдѣльные отъ нихъ довѣренные, избираемые по одному отъ каждаго урочища изъ числа выборныхъ его, участвующихъ въ станичномъ сборѣ.

5) Низшій размѣръ годоваго жалованья станичныхъ атамановъ опредѣляется слѣдующій:

Въ	ст.	имѣющихъ	до	200	семей	. . . .	200	руб.
„	„	„	отъ	200	„	до 400	250	„
„	„	„	„	400	„	„ 600	300	„
„	„	„	„	600	„	„ 800	350	„
„	„	„	более			800	400	„

О вышеизложенномъ военный министръ, 18 марта 1895 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

27 Іюня № 106.

789. *Объ образованіи обязательнаго запаса сахара на сахарныхъ заводахъ.*

Признавая необходимымъ принять мѣры, вызываемыя настоящимъ труднымъ положеніемъ сахарной промышленности, съ обезпеченіемъ сахаромъ внутренняго рынка и установленіемъ на сахаръ умѣренныхъ цѣнъ, повелѣваемъ: 1) въ предстоящемъ періодѣ сахароваренія 1895—96 г.г., образовать на песочносахарныхъ и свеклосахарно-рафинадныхъ заводахъ запасъ сахара, въ размѣрѣ до 5 милл. пудовъ, посредствомъ отчисленія по 25% изъ вырабатываемаго въ томъ періодѣ, на каждомъ заводѣ, количества сахара, сверхъ 60.000 пудовъ; 2) сахаръ, сданный въ сей запасъ, освободить отъ оплаты акцизомъ, впредь до выпуска съ завода; 3) разрѣшать выпускъ изъ сего запаса потребнаго количества сахара на внутренній рынокъ лишь по возвышеніи на семъ рынкѣ цѣны сахарнаго песка свыше предѣла, который имѣетъ быть вами назначенъ.

790. *О пенсіонныхъ правахъ должностныхъ лицъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній и учрежденій Варшавскаго учебнаго округа и*

объ утвержденіи росписанія пенсіонныхъ разрядовъ должностей въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ сего округа.

791. *О предоставленіи главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ права получать необходимые ей предметы изъ за границы безпошлинно.*

792. *Объ измѣненіи устава Волжско-Камскаго коммерческаго банка.*

793. *Объ освобожденіи крестьянъ-собственниковъ отъ обязанности вносить выкупные платежи за надѣльныя ихъ земли, отведенныя церковнымъ причтамъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Примѣчаніе 2 къ ст. 162 положенія о выкупѣ (по прод. 1890 г.) замѣнить слѣдующимъ постановленіемъ:

„Въ случаѣ поступленія отъ крестьянъ-собственниковъ ходатайства о дозволеніи имъ отвести, изъ выкупленнаго ими съ содѣйствіемъ правительства надѣла, земли для причтовъ вновь устраиваемыхъ приходовъ, министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, предоставляется разрѣшать таковой отводъ земли, въ количествѣ не свыше тридцати трехъ десятинной пропорціи, съ освобожденіемъ крестьянъ, со времени отвода участка въ натурѣ, отъ обязанности вносить причитающуюся за отведенную причту землю часть выкупнаго долга“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта, 22 мая 1895 года. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

794. *О разрѣшеніи обратнаго, съ возвратомъ пошлинъ, вывоза за границу мелкихъ помѣщеній съ чаемъ.*

795. *О включеніи податныхъ инспекторовъ въ списокъ должностей, освобождающихъ отъ призыва въ войска.*

796. *О прекращеніи пароходныхъ сообщеній по р. Суйфуну и объ учрежденіи, взамѣнъ ихъ, таковыхъ же сообщеній по проливу „Босфоръ Восточный“.*

797. *Объ учрежденіи одной должности переводчика жмудско-литовскаго языка въ составѣ Ковенскаго губернскаго жандармскаго управленія.*

28 іюня № 107.

798. *О сведеніи Приморскихъ сотенъ въ Приморскій конный дивизіонъ и объ образованіи управленія Восточно-Сибирской линейной бригады.*

799. *Объ усиленіи медицинской части въ Императорскомъ*

Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ оружейныхъ и Петербургскомъ патронномъ заводахъ.

800. *О введеніи въ кавалеріи патронной сумки новаго образца; о присвоеніи нижнимъ чинамъ, при службѣ на самокатахъ, кожаныхъ полусапоговъ и о введеніи въ гвардейской пѣхотѣ снаряженія новаго образца.*

801. *О формѣ обмундированія Финляндскаго и Кавказскаго стрѣлковыхъ летучихъ артиллерійскихъ парковъ и о присвоеніи при шашкѣ офицерскаго темляка нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, служащихъ по общественному станичному управленію.*

802. *О присвоеніи камеръ-пажамъ и пажамъ спеціальныхъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и юнкерамъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ, при 3-лин. винтовкѣ образца 1891 г., предметовъ снаряженія, установленныхъ для пѣхоты.*

803. *О формѣ обмундированія полковъ 1 и 2 Кавказскихъ резервныхъ пѣхотныхъ бригадъ, а равно нижнихъ чиновъ управленій этихъ бригадъ, и о присвоеніи Кавказскимъ стрѣлковымъ (туземнымъ) дружинамъ—обуви армейскаго пѣхотнаго образца (сапоговъ).*

804. *О вензелевыхъ изображеніяхъ на эполетахъ и погонахъ у лицъ свиты, пожалованныхъ въ эти званія въ предшествовавшія царствованія; о формѣ обмундированія частей войскъ и военно-учебныхъ заведеній, коимъ присвоено наименованіе Его Величества и объ установленіи рисунка вензелеваго изображенія Имени Его Величества; о формѣ обмундированія полковъ Императора Александра III и 93 пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича полка и о ношеніи металлическаго изображенія вензеля въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III штабъ и оберъ-офицерами и нижними чинами: ротъ, эскадроновъ и батарей Имени Его Величества.*

805. *Объ измѣненіи формы обмундированія въ гренадерскихъ полкахъ: Кексгольмскомъ и С.-Петербургскомъ и въ 4, 5 и 6 батареяхъ 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, въ виду дарованія этимъ частямъ правъ Старой Гвардіи.*

806. *О предоставленіи офицерамъ и нижнимъ чинамъ, состоявшимъ, къ 20 октября 1894 г., въ сводно-гвардейскомъ батальонѣ, права ношенія металлическаго изображенія вензеля Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.*

807. *Объ измѣненіи и дополненіи устава „Московскаго общества взаимнаго поощренія ремесленнаго труда и устройства учебныхъ мастерскихъ" и правилъ для пріема ремесленныхъ издѣлій на храненіе и продажу, съ выдачею подъ оныя ссудъ, означеннымъ обществомъ.*

30 іюня № 108.

808. *О порядкѣ примѣненія въ губерніяхъ Царства Польскаго закона о преобразованіи государственнаго ополченія и объ утвержденіи штата пѣшей дружины Варшавскаго военнаго округа.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе устава о воинской повинности, а также другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Призывъ ратниковъ ополченія перваго разряда губерній царства польскаго, зачисленныхъ въ оное при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ (уст. воин. пов., ст. 303[1], п. 1, по прод. 1891 г.), производится одновременно и на одинаковыхъ основаніяхъ съ призывомъ нижнихъ чиновъ запаса для мобилизаціи войскъ, въ сихъ губерніяхъ расположенныхъ.

2) Ближайшій въ губерніяхъ царства польскаго надзоръ за своевременнымъ принятіемъ мѣръ для обезпеченія полной успѣшности призыва и формированія ополченскихъ частей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ возлагается на главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, по принадлежности.

3) Ратники ополченія (ст. 1), призванные для сформированія ополченскихъ частей въ губерніяхъ царства польскаго, поступаютъ въ вѣдѣніе военнаго министерства по прибытіи на сборные пункты.

4) Распоряженія о призывѣ на службу ратниковъ ополченія (ст. 1), а равно объ отправленіи ихъ въ пункты формированія ополченскихъ частей, возлагаются въ губерніяхъ царства польскаго на начальниковъ мѣстныхъ бригадъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

5) Составленіе и содержаніе въ постоянной готовности плановъ формированія ополченскихъ частей въ губерніяхъ царства польскаго возлагается на обязанность подлежащихъ военно-окружныхъ штабовъ.

6) Всѣ расходы по образованію и содержанію частей ополченія въ губерніяхъ царства польскаго относятся на счетъ казны. Снабженіе ополченскихъ частей лошадьми производится по правиламъ о конской повинности.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 17 апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

809. *О причисленіи двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, къ третьему разряду учебныхъ заведеній.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Двухклассныя церковно-приходскія школы причислить, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, къ третьему разряду учебныхъ заведеній.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 17 апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

810. *Объ освобожденіи офицерскихъ экономическихъ обществъ отъ уплаты сборовъ за содержимые ими магазины и мастерскія.*

811. *О производствѣ вычетовъ изъ заработной платы рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ при взысканіи податей и другихъ сборовъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

При взысканіи податей и другихъ сборовъ изъ заработной платы рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, съ рабочаго можетъ быть удерживаемо, при каждой отдѣльной расплатѣ, не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 22 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

812. *Объ упраздненіи таможенной заставы въ портѣ Вердеръ, Эстляндской губерніи.*

813. *О расходѣ въ 3.000 р. на усиленіе средствъ Якутскаго областнаго правленія.*

814. *Объ измѣненіи правилъ о надзорѣ за банкирскими заведеніями и мѣняльными лавками.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Дѣйствіе статей 138—142 раздѣла X устава кредитнаго (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) распространить на мѣняльныя лавки.

II. Статью 139 того-же раздѣла дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Въ случаѣ надобности, осмотръ и повѣрка книгъ и дѣлопроизводства банкирскихъ заведеній и мѣняльныхъ лавокъ могутъ быть назначаемы министромъ финансовъ и безъ предварительнаго истребованія отъ сихъ заведеній и лавокъ свѣдѣній и объясненій.

III. Статью 4 Высочайше утвержденнаго, 3 іюня 1894 г., мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи правилъ о банкирскихъ заведеніяхъ (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 110, ст. 766) изложить такимъ образомъ:

Ст. 4. Министру финансовъ предоставляется командировать уполномоченныхъ лицъ для внезапнаго осмотра и повѣрки книгъ и дѣлопроизводства означенныхъ въ ст. 3 заведеній и лавокъ, въ случаѣ освѣдомленія о допускаемыхъ въ оныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Полученныя командированными лицами свѣдѣнія представляются ими министру финансовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 29 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

815. *О преобразованіи губернскихъ установленій вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и объ утвержденіи штата означенныхъ установленій.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Существующіе въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской: губернскіе совѣты, съ состоящими при нихъ канцеляріями общаго губернскаго управленія, строительными отдѣленіями въ Тобольской и Томской губерніяхъ и отдѣленіями по строительной и дорожной частямъ въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, а равно тюремнымъ отдѣленіемъ въ Томской губерніи; губернскія присутствія по городскимъ дѣламъ и по воинской повинности; губернскія правленія, съ канцеляріями, экспедиціями о ссыльныхъ въ губерніяхъ Тобольской, Енисейской и Иркутской, губернскими типографіями и архивами; приказы общественнаго призрѣнія; врачебныя управы, а также комитеты оспенные и общественнаго здравія—преобразовать на основаніяхъ, указанныхъ въ отдѣлахъ II—IX настоящаго узаконенія.

II. Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской образуется, взамѣнъ установленій, означенныхъ въ отдѣлѣ I, губернское управленіе. Управленіе сіе составляютъ губернаторъ, общее присутствіе и канцелярія.

2) Права и обязанности губернатора, предметы его вѣдомства и предѣлы власти опредѣляются на основаніи статей 4 и 26 учрежденія Сибирскаго, а также статьи 16 сего (II) отдѣла.

3) Общее присутствіе губернскаго управленія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, составляютъ: вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, управляющій государственными имуществами (въ губерніяхъ Тобольской и Томской), предсѣдатель губернскаго суда, губернскій прокуроръ, непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ (въ губерніяхъ Тобольской и Томской), совѣтники, губернскій тюремный инспекторъ, помощникъ его (съ правомъ совѣщательнаго голоса), губернскій врачебный инспекторъ, губернскій ветеринаръ, губернскій инженеръ и губернскій архитекторъ (съ правомъ совѣщательнаго голоса). Всѣ они именуются членами общаго присутствія губернскаго управленія.

4) Вице-губернаторы участвуютъ въ засѣданіяхъ общаго присутствія губернскаго управленія по всѣмъ дѣламъ; управляющіе казенными палатами и государственными имуществами—по дѣламъ крестьянскимъ и переселенческимъ, а также касающимся земскихъ повинностей, городскаго общественнаго управленія, народнаго продовольствія, общественнаго призрѣнія, оспопрививанія и общественнаго здравія; предсѣдатели губернскихъ судовъ—по дѣламъ судебнаго свойства; губернскіе прокуроры—по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ перечисленныхъ въ статьѣ 510 общаго губернскаго учрежденія; непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ—по дѣламъ крестьянскимъ, переселенческимъ и о воинской повинности, совѣтники—по дѣламъ общаго присутствія губернскаго правленія, указаннымъ въ общемъ губернскомъ учрежденіи, а также относящимся до ввѣренныхъ имъ частей; губернскій тюремный инспекторъ, помощникъ его, губернскій врачебный инспекторъ, губернскій ветеринаръ, губернскіе инженеръ и архитекторъ—по дѣламъ, касающимся тюремно-арестантской, врачебной, ветеринарной, строительной и дорожной частей, по принадлежности.

5) Въ засѣданіяхъ общаго присутствія губернскаго управленія, смотря по роду дѣлъ, участвуютъ также: по дѣламъ о составленіи расходныхъ смѣтъ для сформированія ополченскихъ частей, упра-

вленій и штабовъ, а равно приходорасходныхъ смѣтъ на содержаніе заведеній общественнаго призрѣнія и при производствѣ торговъ на подряды и поставки для означенныхъ заведеній—управляющіе контрольными палатами (уст. зем. пов., ст. 27, прим. 3, по прод. 1891 г.; уст. общ. призр., ст. 94 и 112); по дѣламъ о воинской повинности—уѣздные воинскіе начальники тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ находятся губернскіе города (уст. воин. пов., ст. 81, прим. 3, по прод. 1890 г.); по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ—члены отъ военнаго и почтово-телеграфнаго вѣдомствъ (уст. зем. пов., ст. 27, по прод. 1890 г.); по дѣламъ, относящимся до Алтайскаго горнаго округа,—представитель мѣстнаго горнаго управленія; по дѣламъ, касающимся городскаго общественнаго управленія и земскихъ повинностей,—городскіе головы (гор. пол., ст. 16; уст. зем. пов., ст. 27, по прод. 1890 г.); по дѣламъ, касающимся городскаго общественнаго управленія,—гласные мѣстныхъ городскихъ думъ, по выбору послѣднихъ (гор. пол., ст. 16), и по дѣламъ объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ—предсѣдатели губернскихъ судовъ, а также управляющіе казенными палатами, либо депутаты съ военной стороны, или предсѣдатели и члены сиротскихъ судовъ, по принадлежности, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 368 законовъ гражданскихъ.

6) Канцелярію губернскаго управленія составляютъ отдѣленія: распорядительныя, тюремное, врачебное и строительное.

7) Для обсужденія и разрѣшенія спеціальныхъ вопросовъ, въ научномъ и техническомъ отношеніи, по части врачебной и строительной, въ подлежащихъ отдѣленіяхъ канцеляріи губернскаго управленія (ст. 6) составляются совѣщательныя присутствія на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 449 и примѣчаніи къ ней общаго учрежденія губернскаго.

8) Вице-губернаторамъ и совѣтникамъ предоставляются права и обязанности, присвоенныя симъ должностямъ на основаніи общаго учрежденія губернскаго. Независимо отъ сего, на совѣтниковъ, по распредѣленію губернатора, возлагаются производство въ губернскомъ управленіи и докладъ общему его присутствію дѣлъ, касающихся воинской повинности, земскихъ повинностей, взаимнаго страхованія, народнаго продовольствія, общественнаго призрѣнія и городскаго общественнаго управленія, а въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской—дѣлъ крестьянскихъ и переселенческихъ.

9) Губернскіе тюремные инспекторы и ихъ помощники пользуют-

ся правами и исполняютъ обязанности, указанныя въ уставѣ о содержащихся подъ стражею (ст. 22 и прим. 2, по прод. 1891 г., 23, 24, 77 и 128, прим.).

10) Губернскіе врачебные инспекторы и ихъ помощники исполняютъ обязанности на основаніи правилъ о сихъ должностяхъ, постановленныхъ въ общемъ учрежденіи губернскомъ и въ уставѣ врачебномъ.

11) На губернскаго ветеринара возлагаются: а) общій въ губерніи надзоръ по ветеринарной части и производство въ губернскомъ управленіи дѣлъ, до этой части относящихся; б) докладъ по симъ дѣламъ въ общемъ присутствіи, и в) разъѣзды по губерніи для руководства мѣропріятіями противъ эпизоотій.

12) Губернскіе инженеры и архитекторы исполняютъ обязанности, указанныя въ уставѣ строительномъ (ст. 1, прим. 2, по прод. 1893 г., прил.: ст. 1—3, 7 и 8).

13) Непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской исполняютъ обязанности, указанныя въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (III, пол. учр. крест., ст. 1, прим. 2, по прод. 1890 г., прил.: ст. 7).

14) Въ общемъ присутствіи губернскаго управленія и канцеляріи онаго сосредоточиваются предметы вѣдомства губернскихъ совѣтовъ и губернскихъ правленій, на основаніи учрежденія Сибирскаго.

15) Губернскому управленію (ст. 1) присвоиваются также права и обязанности губернскихъ присутствій по крестьянскимъ и городскимъ дѣламъ, а равно по воинской повинности, губернскихъ комитетовъ распорядительныхъ, оспенныхъ и общественнаго здравія, приказовъ общественнаго призрѣнія и врачебныхъ управъ, на основаніи изданныхъ для сихъ учрежденій уставовъ, положеній и узаконеній.

16) Дѣла, касающіяся предметовъ, въ статьѣ 14 означенныхъ, разрѣшаются губернаторомъ или общимъ присутствіемъ губернскаго управленія, а также вице-губернаторомъ или совѣтниками, по правиламъ общаго учрежденія губернскаго. Дѣла же, отнесенныя къ вѣдѣнію упомянутыхъ въ ст. 15 губернскихъ установленій, разрѣшаются, съ соблюденіемъ порядка, предписаннаго для сихъ установленій подлежащими уставами, положеніями и узаконеніями.

17) Засѣданія общаго присутствія губернскаго управленія назначаются, по мѣрѣ надобности, предсѣдателемъ онаго.

18) Дѣла, исчисленныя въ статьѣ 510 общаго губернскаго учрежденія, а равно указанныя въ статьѣ 296 законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и въ статьѣ 430 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, въ случаѣ несогласія губернскаго прокурора съ постановленіями по онымъ общаго присутствія губернскаго управленія,—представляются въ правительствующій сенатъ.

19) Срокъ для принесенія жалобъ на постановленія общихъ присутствій губернскихъ управленій опредѣляется въ три мѣсяца со дня объявленія обжалованныхъ постановленій. Жалобы подаются въ губернское управленіе и представляются послѣднимъ въ прательствующій сенатъ. Жалобы на медленность и бездѣйствіе власти могутъ быть приносимы сенату непосредственно.

III. Порядокъ замѣщенія губернатора, определенія къ должностямъ и увольненія губернатора и прочихъ чиновъ губернскихъ управленій, а равно ихъ отвѣтственности—опредѣлить въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ случаѣ болѣзни, отсутствія или увольненія губернатора, должность его поручается вице-губернатору. Когда же нѣтъ на лицо сего послѣдняго или когда онъ, по какимъ либо причинамъ, въ должность губернатора вступить не можетъ, управленіе губерніею возлагается на управляющаго казенною палатою, а за отсутствіемъ его, на предсѣдателя губернскаго суда. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской, въ случаѣ отсутствія управляющаго казенною палатою, въ должность губернатора вступаетъ управляющій государственными имуществами.

2) Губернаторы и прочіе чины губернскихъ управленій опредѣляются къ должностямъ и увольняются отъ оныхъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 179 и примѣчаніи къ ней устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

3) Въ отношеніи наложенія взысканій на губернаторовъ и прочихъ чиновъ губернскихъ управленій, а равно отвѣтственности ихъ за преступленія и проступки по службѣ соблюдаются общія по сему предмету постановленія (учр. сен., ст. 204; общ. учр. губ., ст. 397 и улож. наказ., ст. 69, прим.).

IV. Изъ предметовъ хозяйственнаго управленія отнесенныхъ къ вѣдѣнію Иркутскаго генералъ-губернатора (учр. Сиб., ст. 12, § III), сему послѣднему предоставить передавать на разрѣшеніе Енисей-

скаго и Иркутскаго губернаторовъ тѣ дѣла, относительно которыхъ онъ признаетъ эту мѣру полезною.

V. Подлежащія, согласно уставу о ссыльныхъ, вѣдѣнію Иркутскаго генералъ-губернатора дѣла: а) о назначеніи мѣстъ поселенія ссыльнымъ лютеранскаго исповѣданія (ст. 164); б) объ увольненіи отъ роботъ ссыльно-каторжныхъ (ст. 318 и 319); в) о распредѣленіе обращенныхъ на водвореніе, по окончаніи работъ, ссыльно-поселенцевъ на мѣста поселенія (ст. 323); г) о сокращеніи ссыльно-поселенцамъ срока для перечисленія въ крестьяне (ст. 377); д) о разрѣшеніи водвореннымъ въ Сибири, не перечисленнымъ еще въ крестьяне, ссыльно-поселенцамъ заниматься торговлею и промыслами (ст. 381, прим. 1); е) о разсрочкѣ платежа недоимокъ политическимъ преступникамъ (ст. 388, прим.); ж) объ освобожденіи увѣчныхъ, больныхъ и дряхлыхъ ссыльно-поселенцевъ отъ податей (ст. 390); з) объ исключеніи изъ оклада податей ссыльно-поселенцевъ, неспособныхъ къ сельскимъ работамъ за дряхлостью, увѣчьями и неизлѣчимыми болѣзнями, а равно выбывшихъ изъ мѣстъ водворенія (ст. 391); и) объ исключеніи изъ оклада податей мѣщанъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ (ст. 392); і) о назначеніи изъ экономическихъ капиталовъ ссыльныхъ пособій ссыльнымъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ особенныхъ несчастныхъ случаевъ (ст. 398 и 399); к) о назначеніи мѣстъ для поселенія евреевъ (ст. 496), духоборцевъ и молоканъ (ст. 498, п. 3), и л) о разрѣшеніи сосланнымъ за общеуголовныя преступленія на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, заниматься, въ предѣлахъ мѣста ссылки, торговлею и промыслами (ст. 503),—предоставить разрѣшенію подлежащихъ губернаторовъ.

VI. Отнесенныя къ вѣдѣнію казенныхъ палатъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ дѣла по спорамъ о казенныхъ земляхъ между селеніями и обществами (учр. Сиб., ст. 42, п. 2) предоставить вѣдѣнію подлежащихъ губернскихъ управленій.

VII. Состоящія при губернскихъ правленіяхъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской установленія крѣпостныхъ дѣлъ присоединить къ губернскимъ управленіямъ (отд. II, ст. 1) на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Производство дѣлъ о совершеніи, явкѣ и засвидѣтельствованіи актовъ сосредоточивается въ одномъ изъ распорядительныхъ отдѣленій канцеляріи губернскаго управленія, по назначенію губернатора.

2) Права и обязанности губернскаго правленія по симъ (ст. 1) дѣламъ присвоиваются общему присутствію губернскаго управленія.

3) Жалобы на постановленія общаго присутствія означеннаго (ст. 2) управленія приносятся правительствующему сенату порядкомъ, въ статьѣ 19 отдѣла II настоящаго узаконенія опредѣленнымъ.

VIII. Мѣстное управленіе межевою частью въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской оставить на существующемъ основаніи.

IX. Штатъ губернскихъ управленій въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

X. Исчисленные по сему (отд. IX) штату ежегодные расходы покрывать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) по Тобольской губерніи въ размѣрѣ *восьмидесяти шести тысячъ семисотъ пятидесяти* рублей обратить на отпускаемые нынѣ на содержаніе преобразуемыхъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій изъ государственнаго казначейства—60.602 р., изъ губернскихъ земскихъ 8.251 р., изъ страховаго капитала—2.500 р., изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія—4.450 р. и изъ процентнаго сбора съ гуртовъ скота—1.000 р.; остальную затѣмъ сумму въ 9.947 р. отнести: на средства мѣстной губернской типографіи—500 р., на городскіе доходы—1.000 р. и на земскіе сборы губерніи—8447 р.; 2) по Томской губерніи, въ размѣрѣ *восьмидесяти шести тысячъ семисотъ пятидесяти* рублей, обратить на отпускаемые нынѣ: изъ казны—61.954 р., изъ земскихъ сборовъ — 10.580 р., изъ страховаго капитала—2.500 р., изъ суммъ приказа—4.450 р., и изъ процентнаго сбора съ гуртовъ скота—1.000 р.; недостающую же сумму 6.266 р. отнести: на средства типографіи—500 р., на городскіе доходы—1.000 р. и на земскіе сборы губерніи—4.766 р.; 3) по Енисейской губерніи, въ размѣрѣ *восьмидесяти восьми тысячъ двухсотъ пятидесяти* рублей, обратить на расходуемые: изъ казны—72879 р., изъ земскихъ сборовъ—5.780 р., изъ суммъ приказа—4.960 р.; недостающую же сумму въ 4.631 р. отнести: на средства мѣстной типографіи—600 р., на городскіе доходы—1.200 р., на процентный сборъ съ гуртовъ скота—1.000 р. и на земскіе сборы губерніи—1.831 р.. и 4) по Иркутской губерніи, въ размѣрѣ *ста одной тысячи семисотъ* рублей обратить на ассигнуемые: изъ казны—76.319 р., изъ земскихъ сборовъ—4.080 р., изъ суммъ приказа—5.625 р., а недостающую сумму въ 15.676 р. отнести: на средства типогра-

фіи—700 р., на городскіе доходы—1.400 р., на процентный сборъ съ гуртовъ скота—1.000 р. и на земскіе сборы губерніи—12.576 р.

XI. Означенныя (отд. X) суммы, начиная съ 1896 года, вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ, показывая пособіемъ государственному казначейству, по доходнымъ смѣтамъ сего министерства, суммы, равныя отнесеннымъ на губернскіе земскіе сборы и другіе, указанные въ отдѣлѣ X, особые источники.

XII. Въ текущемъ 1895 году расходы (отд. X), вызываемые преобразованіемъ губернскихъ управленій въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, отнести на общіе остатки отъ кредитовъ на содержаніе сихъ управленій какъ по расходной смѣтѣ названнаго министерства, такъ и по смѣтамъ губернскихъ земскихъ повинностей упомянутыхъ губерній, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка таковыхъ остатковъ по земскимъ смѣтамъ, необходимые кредиты были отнесены на подлежащія запасныя суммы.

XIII. Должностныхъ лицъ, которыя, при предстоящемъ преобразованіи, не получатъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи, съ отнесеніемъ издержекъ по производству имъ заштатнаго жалованья на остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ по расходнымъ смѣтамъ министерства внутреннихъ дѣлъ на содержаніе губернскихъ управленій.

XIV. Находящіяся въ производствѣ преобразовываемыхъ установленій (отд. I) дѣла, которыя ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго узаконенія останутся неразрѣшенными, подчинить вновь устанавливаемому порядку. Дѣла же, по которымъ состоялись постановленія, оканчивать въ прежнемъ порядкѣ.

XV. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ привести настоящее узаконеніе въ дѣйствіе въ теченіе 1895 года.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 1 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

816. *Объ ограниченіи правъ мѣстныхъ властей по продажѣ казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ.*

Государь Императоръ, по положенію комитета Сибирской желѣзной дороги, въ 13 день мая 1895 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить, въ видѣ временной мѣры: 1) пріобрѣтеніе земель въ раіонѣ

Уссурійской желѣзной дороги, а равно пространствъ, ближайшихъ къ проектируемому направленію Амурской линіи, частными лицами въ собственность воспрещается и 2) продажа всѣхъ прочихъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей, впредь до окончательнаго пересмотра узаконеній, устанавливающихъ продажу въ означенныхъ областяхъ казенныхъ земель въ частную собственность (п. 3 ст. II Высочайше утвержденнаго, 18 іюня 1892 г. мнѣнія государственнаго совѣта), допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Приамурскаго генералъ-губернатора.

817. *Объ увеличеніи комплекта бѣлья въ Клиническомъ военномъ госпиталѣ.*

818. *О переименованіи 2-го баталіона Выборгской крѣпостной артиллеріи въ 1-й баталіонъ Либавской крѣпостной артиллеріи и 2-го баталіона Двинской крѣпостной артиллеріи въ 3-й баталіонъ Ковенской крѣпостной артиллеріи.*

819. *Объ измѣненіи сборныхъ и роспускныхъ пунктовъ для смѣнныхъ и льготныхъ командъ Оренбургскаго казачьяго войска.*

820. *О порядкѣ производства капитановъ въ полковники въ полкахъ 3 гвардейской пѣхотной дивизіи, по случаю дарованія Кексгольмскому гренадерскому Императора Австрійскаго и С.-Петербургскому гренадерскому Короля Фридриха-Вильгельма III полкамъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ войскамъ старой гвардіи.*

821. *О порядкѣ сношеній по пріему офицеровъ въ военныя академіи: Артиллерійскую и Инженерную.*

КОЛЛЕГІАЛЬНОЕ НАЧАЛО ВЪ МИНИСТЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ.

Со времени учрежденія министерствъ прошло около столѣтія—періодъ времени, совершенно достаточный для того, чтобы могли обнаружиться достоинства и недостатки единоличной организаціи центральнаго управленія. Не преслѣдуя, однако, цѣли детальнаго разсмотрѣнія этихъ достоинствъ и недостатковъ, мы имѣемъ въ виду лишь обратить вниманіе на весьма характерное и знаменательное явленіе, постоянно обрисовывавшееся въ министерской организаціи въ теченіе ея столѣтней исторіи—это водвореніе въ этой организаціи коллегіальнаго начала, постепенное возвращеніе къ принципамъ и формамъ организаціи, господствовавшимъ въ сферѣ высшаго управленія въ Россіи въ XVIII столѣтіи. Прежде чѣмъ представить доказательства этого заявленія, мы позволимъ себѣ сдѣлать своего рода историческую справку, возвратясь мыслью за столѣтіе назадъ, къ моменту возникновенія министерствъ.

Произведенная въ началѣ текущаго столѣтія реорганизація центральнаго управленія принадлежитъ къ тѣмъ радикальнымъ реформамъ, которыя совершаются только разъ въ столѣтіе или даже въ нѣсколько столѣтій, и которымъ, слѣдовательно, выпадаетъ на долю положить свою печать на всю государственную жизнь на многіе десятки лѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, замѣна коллегіальной организаціи центральныхъ учрежденій организаціею единоличной представ-

ляется, даже при поверхностномъ разсмотрѣніи вопроса, въ высшей степени существенной, такъ какъ она обозначаетъ, что съ момента такой замѣны все вліяніе на государственную жизнь, на усовершенствованіе различныхъ отраслей этой жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и на благосостояніе цѣлыхъ милліоновъ людей, будетъ перенесено на отдѣльныхъ личностей, такъ называемыхъ министровъ, замѣнившихъ собою учрежденія коллегіальныя, т. е. состоявшія изъ цѣлой совокупности лицъ и обсуждавшія всѣ, сколько нибудь значительныя, мѣры сообща. Условія, при которыхъ пришлось вступить въ жизнь учрежденіямъ обѣихъ противоположныхъ другъ другу системъ управленія, представляются довольно схожими. Административный хаосъ, предшествовавшій введенію той и другой системы, доходилъ до весьма значительныхъ размѣровъ; до-петровскіе приказы и павловскія коллегіи, перемѣшанныя съ министерствами, имѣли, по своей безпорядочности, много общаго; самыя условія жизни при Петрѣ, какъ и при Александрѣ I, требовали болѣе, чѣмъ въ какое либо другое время, организаторской, творческой дѣятельности, которая, по самой сущности своего характера, съ большимъ успѣхомъ можетъ быть выполняема совокупностью личностей, нежели единичными лицами, если имѣть въ виду людей обыкновенныхъ и не расчитывать на ихъ геніальность. „Коллегіи, справедливо замѣтилъ Дмитріевъ, въ эту эпоху (т. е. при Петрѣ) были полезнѣе всякой другой формы правленія. Въ началѣ XVIII вѣка нужно было не столько управлять, сколько созидать и организовать управленіе. Все приходилось заводить снова или передѣлывать. Петру нужны были люди, которые бы помогали ему въ обширномъ дѣлѣ государственнаго устройства. Для организаціи, для обсужденія новыхъ мѣръ, для пріисканія средствъ управленія, коллегіальныя мѣста, по своей сущности, способнѣе личной администраціи. Мѣра, обдуманная многими лицами, прошедшая чрезъ медленную повѣрку долгихъ преній, имѣетъ болѣе ручательствъ полноты и зрѣлости. Личныя цѣли, которыя могли бы исказить ее, при такихъ условіяхъ проявляются менѣе“. Едва ли

мы ошибемся, если скажемъ, что въ такомъ же приблизительно положеніи находились у насъ дѣла и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Общественныя и государственныя потребности на столько развились уже и усложнились, что существовавшія учрежденія перестали удовлетворять своей цѣли; административная организація и дѣятельность далеко отстали отъ дѣйствительной жизни; требовалось пересозданіе ихъ, обновленіе, приспособленіе къ потребностямъ народной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ составленіе новыхъ уставовъ и правилъ дѣятельности.

Молодому правительству начала текущаго вѣка предстояла довольно трудная дилемма: приходилось или возстановить съ прежнимъ значеніемъ коллегіальное начало, обновивши его и давши ему болѣе правильное выраженіе, или обратиться къ системѣ прямо противоположной. Увлеченное примѣромъ Запада, гдѣ господствовала уже министерская система, нашедшая полное и совершенное свое выраженіе въ администраціи Наполеоновской Франціи, русское правительство склонилось также къ этой системѣ, и коллегіи, вмѣсто того, чтобы быть улучшенными и обновленными, окончательно сошли съ государственной сцены. Однако, какъ самому императору Александру I, такъ равно и его сотрудникамъ по реформамъ, очень хорошо было извѣстно, что коренные недостатки министерской системы на Западѣ получили сильный противовѣсъ въ народномъ представительствѣ. Поэтому, если Александръ I рѣшился обратиться къ этой системѣ, то очевидно въ предположеніи кореннаго измѣненія въ самомъ государственномъ строѣ; это подтверждается многими историческими документами; самый планъ министерской реорганизаціи въ первоначальномъ своемъ видѣ былъ иной, нежели какимъ онъ осуществился. Обстоятельства сложились такъ, что большая часть предположеній графа Сперанскаго не осуществилась; отсюда и самыя учрежденія, будучи поставлены не на тѣ основанія, которыя для нихъ готовились, не могли обнаружить и тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать отъ нихъ при другихъ условіяхъ. Такимъ образомъ, въ

самыя основанія возникновенія министерствъ легли нѣкоторыя ложныя предположенія. Вотъ почему, между прочимъ, въ первые годы существованія министерской системы намъ приходится наблюдать весьма любопытныя и знаменательныя явленія: стремленія правительства установить прочныя основы министерской отвѣтственности и безуспѣшность ихъ, констатированіе этого обстоятельства со стороны приверженцевъ коллегіальной системы и борьба послѣднихъ противъ единоличнаго начала въ управленіи.

Отвѣтственность министровъ въ неограниченной монархіи представляетъ, какъ извѣстно, огромное различіе отъ подобной же отвѣтственности въ государствѣ конституціонномъ. Это хорошо понималось и составителями „общаго учрежденія министерствъ“, которые организуютъ отвѣтственность не политическую, но исключительно юридическую. Превышеніе власти и бездѣйствіе—вотъ два основныхъ повода привлеченія министровъ къ отвѣтственности на основаніи „общаго учрежденія“. Превышеніе власти, о которомъ говоритъ „общее учрежденіе“, есть изданіе распоряженій, противныхъ законамъ; бездѣйствіе—это непринятіе надлежащихъ мѣръ, результатомъ чего оказывается государственный ущербъ. Но, высказывая эти основныя положенія министерской отвѣтственности, составители общаго учрежденія невольно впали сами съ собою въ довольно замѣтное противорѣчіе, такъ какъ они же и въ томъ же самомъ „учрежденіи“ выдвинули на видное мѣсто принципъ закономѣрнаго повиновенія низшихъ учрежденій высшимъ и въ частности министерствамъ. Въ силу этого принципа министерскія распоряженія, противныя законамъ, въ томъ только случаѣ могли быть исполняемы низшими установленіями, когда, по ихъ представленію, были бы одобрены сенатомъ; въ противномъ случаѣ и исполненіе ихъ не могло осуществиться; такимъ образомъ, по „общему учрежденію министерствъ“ весьма трудно себѣ и представить случай привлеченія министра къ отвѣтственности за осуществленіе мѣръ, противныхъ закону. Если министерское распоряженіе подтверждено сенатомъ, министръ не можетъ подлежать отвѣт-

ственности; если оно не подтверждено, оно не должно быть исполнено и, слѣдовательно, опять таки нѣтъ основанія для привлеченія министра къ отвѣтственности. Отвѣтственность министровъ за исполненіе изданныхъ ими и противорѣчащихъ закону распоряженій была бы возможной въ томъ только случаѣ, когда подчиненныя установленія, получивши подобнаго рода распоряженія, по недоразумѣнію, незнанію или невниманію, не усмотрѣли бы въ нихъ ничего, отмѣняющаго существующій законъ, и благодаря только этому привели бы распоряженіе въ исполненіе; или же законодатель могъ предполагать исполненіе противозаконныхъ распоряженій министровъ подъ вліяніемъ боязни или ложно понимаемаго долга безусловнаго іерархическаго подчиненія низшихъ установленій высшимъ; то и другое въ глазахъ законодателя могло быть только исключеніемъ; вотъ почему, съ принципіальной точки зрѣнія, „общее учрежденіе“ впадаетъ въ противорѣчіе, а самый законъ объ отвѣтственности за превышеніе власти теряетъ подъ собою почву. Въ самомъ дѣлѣ, какая практическая необходимость подвергать министровъ отвѣтственности за распоряженія, отмѣняющія законъ, когда они безъ утвержденія сената никогда не могли бы быть и исполнены? Такія распоряженія всегда оказывались бы безвредными и свидѣтельствовали бы только о недостаточномъ знаніи министрами существующихъ законовъ или же объ ихъ недостаточномъ къ нимъ уваженіи; но ни тутъ, ни тамъ нѣтъ еще на лицо преступленій, за которыя можно было бы подвергать министровъ юридической отвѣтственности.

Оказавшись безсильнымъ установить дѣйствительно реальныя основы отвѣтственности министровъ за противозаконныя распоряженія, „общее учрежденіе министерствъ“ могло бы, по крайней мѣрѣ, установить надлежащую отвѣтственность за такія министерскія распоряженія, которыя, не будучи противны закону, могли бы представлять крайнія неудобства ихъ исполненія въ виду тѣхъ или другихъ мѣстныхъ условій и грозить въ случаѣ исполненія государственнымъ ущербомъ. Установленіе отвѣтственности въ такихъ случаяхъ тѣмъ

болѣе должно было бы имѣть мѣсто, что мѣстныя установленія не были уполномочены для разрѣшенія этихъ случаевъ обращаться въ сенатъ, но обязаны были ограничиваться лишь указаніемъ на неудобства исполненія министерскихъ распоряженій самимъ министрамъ. „Общее учрежден іе мини стерствъ" ничего, однако, по этому поводу не содержитъ, и изъ ст. 282 можно вывести лишь заключеніе, что за такого рода распоряженія министры не должны были подвергаться никакой отвѣтственности.

Установивши призрачную отвѣтственность министровъ за превышеніе власти въ смыслѣ изданія распоряженій, несогласныхъ съ закономъ, „общее учрежденіе" за всѣмъ тѣмъ старалось еще подъискать тѣ случаи, въ которыхъ дѣятельность министровъ не могла бы быть подведена подъ понятіе превышенія власти.

Что касается другаго главнаго основанія для привлеченія министровъ къ отвѣтственности—ихъ бездѣйствія, то по этому вопросу въ „общемъ учрежденіи" не имѣется вовсе никакихъ точныхъ указаній. Второй пунктъ ст. 279 заявлялъ лишь, что министръ отвѣтствуетъ, „оставивъ власть ему данную безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попустивъ важное злоупотребленіе или государственный ущербъ". Смыслъ этого узаконенія, очевидно, тотъ, что министры должны были подвергаться отвѣтственности за неисполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, когда отъ такого неисполненія произошелъ бы вредъ для государства; постановленіе, какъ видимъ, мало опредѣленное, если принять въ особенности во вниманіе то обстоятельство, что по тѣсной связи предметовъ вѣдомства, принятіе той или другой мѣры на столько же могло быть обязанностью одного министра, на сколько и другаго.

Предполагая, однако, министерскую отвѣтственность дѣломъ вполнѣ возможнымъ и осуществимымъ, „общее учрежденіе" предусматривало также и способы возбужденія такой отвѣтственности, куда были отнесены: жалобы подчиненныхъ, донесенія мѣстныхъ начальствъ, судъ надъ подчиненными министрамъ лицами, ревизіи и т. д. Указавши на всѣ подоб-

наго рода средства или поводы привлеченія министровъ къ отвѣтственности, „общее учрежденіе министерствъ“, какъ бы опасаясь, не слишкомъ ли легко будетъ привлекать министровъ къ отвѣтственности, добавляло, что всѣ эти средства тогда только должны были имѣть силу, когда были бы основаны на ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствахъ и когда кромѣ того, дѣйствіями министровъ былъ бы нанесенъ какой либо важный государственный ущербъ (§§ 287 и 288). Этимъ добавленіемъ закона сводились почти къ нулю всѣ вышеозначенные способы привлеченія министровъ къ отвѣтственности.

Припоминая все сказанное о министерской отвѣтственности, какъ опредѣляло ее законодательство императора Александра I, нельзя дѣйствительно не придти къ тому выводу, что, не смотря на все желаніе законодателя возможно точнѣе и строже формулировать положенія, касающіяся этого важнаго предмета, цѣль эта далеко не была достигнута; въ статьяхъ закона сталкивается масса противорѣчій и неясностей; на ряду съ стремленіемъ придать этому дѣлу серьезное значеніе, проглядываетъ какая то боязнь, въ силу чего одни постановленія парализуются другими. Въ результатѣ всего этого оказалось, что составители „общаго учрежденія министерствъ“ были не въ силахъ справиться надлежащимъ образомъ съ вопросомъ министерской отвѣтственности, и весь отдѣлъ объ этомъ, при всей внѣшней и формальной стройности, страдаетъ отсутствіемъ содержательности; истинныхъ и реальныхъ основъ министерской отвѣтственности положено не было.

Все это очень хорошо понималось и современниками учрежденія министерствъ и ставилось на видъ правительству въ особенности тѣми изъ нихъ, которые были приверженцами коллегіальной системы, при чемъ въ этомъ сходились между собою какъ люди либеральные, такъ и консервативные. Помимо признанія вышеуказанныхъ недостатковъ законодательной регламентаціи вопроса о министерской отвѣтственности, современниками констатировались и нѣкоторыя другія явленія изъ области уже фактической жизни, куда относились отсут-

ствіе надлежащаго и высшаго органа контроля за всей администраціей и „право личныхъ докладовъ“. Для того, чтобы власть министровъ всегда оставалась въ назначенныхъ для нея предѣлахъ, надо было, чтобы органы, которымъ предоставлено было право контроля, дѣйствительно пользовались бы этимъ правомъ. Этого на самомъ дѣлѣ не было, да и не могло быть; попытка возвратить сенату его прежнее значеніе оказалась безуспѣшной. Сперанскій имѣлъ въ виду посредствомъ сената объединить всю администрацію, для чего предполагалась и радикальная реорганизація сената, на дѣлѣ неосуществившаяся. Въ письмѣ къ императору Александру I изъ Перми Сперанскій между прочимъ писалъ: „дай Богъ, Всемилостивѣйшій Государь, чтобы время сіе настало (т. е. время преобразованія сената). Проектъ можетъ быть перемѣненъ, исправленъ или совсѣмъ передѣланъ людьми болѣе меня свѣдущими, но я твердо увѣренъ, что безъ устройства сената, сообразнаго устройству министерствъ, безъ средоточія и твердой связи дѣлъ, министерства всегда будутъ наносить болѣе вреда и Вамъ заботы, нежели пользы и достоинства“. Такимъ образомъ, самъ творецъ министерской организаціи находилъ необходимымъ для правильнаго хода дѣлъ объединить министерства въ коллегіальномъ установленіи—сенатѣ и тѣмъ самымъ создать противовѣсъ недостаткамъ единоличнаго управленія; замѣчательнымъ въ этомъ случаѣ представляется, конечно, то, что въ качествѣ лекарства противъ золъ единоличнаго управленія рекомендуется все то же коллегіальное начало. На самомъ дѣлѣ, однако, сенатъ такого значенія не получилъ, хотя de jure онъ и былъ признанъ средоточіемъ всѣхъ исполнительныхъ дѣлъ. Уже самое „учрежденіе министерствъ“ не находило возможнымъ вносить въ сенатъ всякаго рода дѣла; дѣла, подлежавшія тайнѣ, въ сенатъ не вносились. Здѣсь и слѣдуетъ искать зародышъ тѣхъ личныхъ докладовъ, которые впослѣдствіи получили такое громадное значеніе и приносили иногда такой громадный вредъ. Въ самомъ дѣлѣ, личные доклады, допущенные первоначально какъ исключенія и развившіеся впослѣдствіи до значитель-

ныхъ размѣровъ, породили то, противъ чего собственно и направлена была реформа—безотвѣтственность высшихъ должностныхъ лицъ. Современники министерской реформы понимали и высказывали, что тамъ, гдѣ контроль надъ управленіемъ принадлежитъ народу въ лицѣ его представителей, личные доклады министровъ главѣ государства надо признать не только полезными, но и необходимыми; тамъ глава государства долженъ находиться въ непрерывномъ общеніи съ своими агентами, такъ какъ каждое сколько нибудь важное распоряженіе главы государства должно быть контрасигновано соотвѣтствующимъ министромъ, отвѣтственнымъ за его законность предъ народнымъ представительствомъ; напротивъ, въ неограниченной монархіи министры, являясь агентами государя, предъ нимъ однимъ и отвѣтственны, такъ что, получивши полномочіе на какую либо мѣру непосредственно отъ главы государства, они тѣмъ самымъ слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность. Здравый умъ Сперанскаго также, конечно, не могъ этого не понимать: „общее учрежденіе министерствъ“, какъ было уже замѣчено, желало поставить между государемъ и министрами сенатъ, чрезъ который и должны были идти всеподданнѣйшіе доклады; вышло какъ разъ наоборотъ: министры, какъ не разъ замѣчали современники Александра I, стали между государемъ и сенатомъ, и, докладывая государю, не подчинялись уже болѣе никакому другому учрежденію. Карамзинъ по этому поводу писалъ: „Россіею правили министры, т. е. каждый по своей части могъ творить и разрушать“, и въ этихъ словахъ заключалась значительная доля правды.

Но не только люди консервативные, какимъ былъ Карамзинъ, возставали противъ министерствъ, но и беспристрастные цѣнители также находили въ нихъ болѣе вреда, нежели пользы. Такъ, въ 1827 году появилась записка, авторъ которой пожелалъ остаться неизвѣстнымъ; отличаясь вообще осторожностью и умѣренностью сужденій, записка отдавала предпочтеніе старой коллегіальной системѣ. „Опытъ доказалъ, говорилось въ запискѣ, что учрежденіе въ Россіи министерствъ

разрушило единство надзора, что съ перемѣною министерствъ безпрестанно мѣняется система правленія, чего въ благоустроенномъ государствѣ допускать не должно и чему коллегіальное учрежденіе служитъ препятствіемъ; что слабый министръ въ разрѣшеніи подлежащихъ ему предметовъ скорѣе бываетъ подверженъ ошибкамъ, а слишкомъ на себя надежный перейдетъ границу ввѣренной ему власти; что содержаніе министерствъ ежегодно потребляетъ чрезмѣрныя суммы; что каждое вступленіе новаго министра влечетъ за собою удаленіе многихъ чиновниковъ, для успокоенія коихъ раздавали рановременно пенсіи, аренды, ордена и повышеніе чинами; что всѣ сіи награды получаются исключительно служащими въ министерствахъ, возбуждаютъ уныніе и ропотъ въ чиновникахъ другихъ мѣстъ, а паче губернскихъ, не имѣющихъ особаго покровительства, и что они, умножая раздачу чиновъ и орденовъ, унижаютъ въ общемъ мнѣніи цѣну сихъ полезныхъ наградъ.“ [1]). Авторъ записки, повидимому, хорошо былъ знакомъ съ практикой министерскаго управленія и искусно попадаетъ въ его больныя мѣста.

Но современники учрежденія министерствъ отмѣчали и другіе, не менѣе существенные, недостатки министерской системы; такъ, указывалось на то, что эта система усилила централизацію управленія и способствовала наибольшему развитію бюрократіи съ ея патронатомъ и слѣпымъ повиновеніемъ низшихъ служащихъ непосредственно высшимъ. „Тщетно, по словамъ Трощинскаго, законы въ разныя времена усиливались положить предѣлы слѣпому повиновенію подчиненныхъ; но не согласно съ природою, чтобы подчиненный противопоставилъ законъ своему начальнику, отъ котораго зависитъ все его счастье и несчастье. Начальникъ опредѣляетъ его къ мѣсту, тотъ же начальникъ лишаетъ его мѣста, когда заблагоразсудитъ; слѣдственно подчиненному не остается ничего дѣлать, какъ только содѣйствовать видамъ начальника, которому онъ всѣмъ обязанъ, отъ покровительства котораго

[1] Архивъ Калачова, 1859; III, 58—59.

онъ всего ожидаетъ и отъ неудовольствія котораго долженъ непрестанно опасаться худыхъ для себя послѣдствій; впрочемъ, и подчиненному невыгодно исполнять то, чего отъ него требуетъ начальникъ, ибо въ свою очередь и онъ по своей части можетъ также позволять себѣ злоупотребленія, соразмѣрныя со степенью своего званія" [1]). Трощинскій былъ практикъ, и въ его словахъ много жизненной правды; но онъ возвышался и до теоретическихъ соображеній, заявляя, что единоличная форма управленія безъ ущерба можетъ быть допущена тогда, „когда чиновники, пользующіеся личною властью, встрѣчаютъ преграду въ народныхъ установленіяхъ, имѣющихъ достаточную силу для составленія противовѣсія ихъ произволу". Трощинскій былъ во многомъ правъ и весьма послѣдователенъ въ своихъ сужденіяхъ; будучи консерваторомъ и не сочувствуя конституціоннымъ планамъ правительства, онъ явился противникомъ и министерской системы, долженствовавшей, по его мнѣнію, сопутствовать лишь конституціонному режиму.

Справедливо указывались и другія невыгоды министерской системы; такъ, заявляли, что въ виду зависимости при этой системѣ всего управленія въ извѣстной отрасли отъ личности, но не отъ учрежденія, для главы государства представляется необходимымъ болѣе, чѣмъ когда либо въ другомъ случаѣ удостовѣряться, при избраніи министровъ, въ ихъ способности управлять ввѣренными имъ частями; слѣдовательно и отъ главы государства требуется еще способность выбирать людей, понимать ихъ и вѣрно оцѣнивать, что возлагаетъ на него такимъ образомъ большую нравственную отвѣтственность.

Если, такимъ образомъ, уже и современники министерской реформы видѣли въ ней много недостатковъ чисто принципіальнаго характера, если нельзя не согласиться съ правильностью ихъ воззрѣній, то невольно возбуждается вопросъ, почему же была введена эта система управленія,

[1]) Сборникъ русск. истор. общества. 1868, III, 44—45.

почему не осталась система коллегіальная, во многихъ отношеніяхъ ее превосходившая.

Русскіе государствовѣды пытались уже разрѣшить этотъ вопросъ. Одни изъ нихъ полагали, что министерства введены въ виду необходимости „сколько нибудь правильно распредѣлить задачи управленія, установить хотя какія нибудь условія отвѣтственности“; кромѣ того въ этомъ случаѣ и примѣръ Западной Европы могъ играть не послѣднюю роль [1]). Весьма возможно, что, обращаясь къ новой системѣ управленія, правительство имѣло, между прочимъ, въ виду вывести администрацію изъ того хаотическаго состоянія, въ которомъ она находилась; однако, очевидно, что указанные недостатки, какъ отсутствіе правильнаго распредѣленія задачъ управленія и неудовлетворительная организація отвѣтственности должностныхъ лицъ вовсе не обусловливаются сущностью коллегіальной системы. Если представители указываемаго воззрѣнія полагали далѣе, что для существованія коллегіальной системы у насъ недоставало двухъ условій: 1) общей и цѣльной системы администраціи и 2) надлежащимъ образомъ организованнаго учрежденія верховнаго контроля, то оба эти условія одинаково желательны для управленія, все равно, коллегіальную или единоличную организацію имѣютъ центральныя учрежденія. Если этихъ условій въ концѣ прошлаго вѣка не было, то отсюда повидимому можно было бы только предполагать, что правительство должно было стремиться къ ихъ созданію, а для этого не требовалось прибѣгать къ коренной ломкѣ организаціи учрежденій. Справедливость этого доказывается именно тѣмъ, что и послѣ учрежденія министерствъ сенатъ, въ качествѣ контролирующаго и регулирующаго учрежденія, нисколько не выдвинулся впередъ, и реальныхъ основъ отвѣтственности высшихъ должностныхъ лицъ создано не было.

Другіе наши государствовѣды [2]) объясняютъ замѣну кол-

[1]) Градовскій. Начала русск. госуд. права, II, изд. 3, стр. 390.
[2]) Коркуновъ. Русское госуд. право, II, 180.

легіальныхъ органовъ министерскими лишь тѣмъ, что было признано необходимымъ обособить судебную функцію отъ административной, и что коллегіальныя установленія потому именно и существовали, что обѣ эти функціи въ нихъ были слиты. Едвали, однако, организацію учрежденій можно объяснять всецѣло родомъ ввѣряемыхъ имъ дѣлъ. Если дѣйствительно коллегіальная организація признается наиболѣе свойственной судебнымъ учрежденіямъ, то, во-1), дѣйствительная жизнь показываетъ намъ, что даже и судебная функція нерѣдко ввѣряется единоличнымъ органамъ, каковъ, напр., весьма распространенный институтъ мировыхъ судей; во-2), ни откуда не слѣдуетъ, чтобы коллегіальное начало вовсе уже было бы несвойственно административнымъ органамъ. Такимъ образомъ судебная и административная функціи могутъ быть разграничены независимо отъ организаціи учрежденій. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что и по учрежденіи министерствъ нѣкоторыя изъ нихъ продолжали выполнять и судебныя функціи, таковы министерство военное и морское, и что наиболѣе полное отдѣленіе суда отъ администраціи было произведено лишь съ изданіемъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Полагаютъ также, что „коллегіальная организація высшихъ органовъ администраціи могла удерживаться лишь пока дѣятельность администраціи имѣла по преимуществу формальный, отрицательный (?) полицейскій характеръ, пока роль ея сводилась, главнымъ образомъ, къ регламентаціи дѣятельности частныхъ лицъ. Но когда государство взяло на себя положительное осуществленіе культурныхъ задачъ общественной жизни, явилась настоятельная необходимость поставить въ болѣе живую и непосредственную связь администраціи съ верховнымъ управленіемъ, и для этого пришлось замѣнить коллегіи единоличными органами“ [1]). Въ этихъ соображеніяхъ прежде всего непонятно, почему формальная, отрицательная и полицейская дѣятельность государства требовала коллегіальной организаціи учрежденій, а осуществленіе

[1]) Тамъ же, стр. 185.

культурныхъ задачъ требуетъ единоличной организаціи; повидимому можно было бы разсуждать какъ разъ наоборотъ. Едвали можно согласиться и съ оцѣнкой исторической дѣятельности государства. Стремленіе государства къ осуществленію культурныхъ задачъ общественной жизни обнаружилось несомнѣнно ранѣе вступленія на престолъ императора Александра I. Дѣятельность Петра I заслуживаетъ въ этомъ случаѣ полнаго признанія; а онъ именно и ввелъ у насъ коллегіальную организацію центральныхъ учрежденій. Наконецъ, непонятно и то, почему установленіе непосредственной связи между администраціей и верховнымъ управленіемъ возможно только при помощи единоличныхъ органовъ, и почему съ коллегіальными установленіями верховное управленіе можетъ сноситься только оффиціально, давать имъ указанія только формальными предписаніями. Если необходимы указанія верховной власти, то роль докладчиковъ передъ нею и посредниковъ между нею и администраціей могла быть предоставлена и предсѣдателямъ коллегій безъ присвоенія, однако, имъ права единоличной власти и дѣятельности.

Нѣкоторые изъ русскихъ государствовѣдовъ склонны думать, что замѣна коллегіальной организаціи высшихъ учрежденій организаціей единоличной произошла въ силу несовершенствъ коллегій; перенесенныя въ Россію формы коллегіальнаго устройства не заключали въ себѣ тѣхъ преимуществъ и достоинствъ, которыми характеризуется коллегіальная система, а, напротивъ, обнаружили въ значительной степени развитіе отрицательныхъ сторонъ этой системы. Кромѣ того, въ дѣлѣ этой замѣны непослѣднюю роль играетъ и вліяніе Запада [1]).

Обосновать и оправдать теоретически замѣну коллегій министерствами представляется весьма труднымъ; но объяснить это явленіе исторически, конечно, возможно. Первые министры появились, какъ извѣстно, еще при императорѣ Павлѣ. Принимая во вниманіе направленіе государственной

[1]) Алексѣевъ. Русск. госуд. право, стр. 368, 377 и слѣд.

политики того времени, можно думать, что единоличная организація центральныхъ учрежденій создается съ тою цѣлью, чтобы избавится отъ нѣсколько сложныхъ и стѣснительныхъ формъ коллегіальной организаціи и обезпечить за собою большую свободу дѣйствій. Коллегіальная организація препятствуетъ этой свободѣ; при ней вся административная дѣятельность центральныхъ учрежденій имѣетъ тенденцію основываться по преимуществу на законѣ въ противоположность личному усмотрѣнію. При единоличной организаціи, напротивъ, свободной дѣятельности власти открывается гораздо болѣе широкій просторъ. Если эти соображенія могли бы быть признаны достаточными для объясненія появленія министерскихъ должностей въ концѣ прошлаго вѣка, то они недостаточно разъясняютъ дальнѣйшее и болѣе совершенное развитіе министерской системы при императорѣ Александрѣ I. Послѣдній стремился организовать все государственное управленіе на началахъ законности и потому, если и рѣшился, конечно не безъ вліянія западно-европейскихъ порядковъ, ввести министерскую систему, то лишь въ предположеніи измѣненія всего государственнаго строя на западно-европейскій конституціонный образецъ, благодаря чему и могла бы быть обезпечена строгая закономѣрность дѣятельности центральныхъ учрежденій и сокращены способы и формы дѣятельности по личному усмотрѣнію. Созданные въ этомъ предположеніи министерства остались существовать, хотя предполагавшаяся коренная реорганизація государственнаго строя и не была осуществлена. Намъ кажется, что это обстоятельство не должно быть упускаемо изъ виду при объясненіи причинъ замѣны коллегіальной системы управленія системой министерской.

Если мы зададимъ себѣ вопросъ, безусловно ли необходимо было введеніе министерской системы въ началѣ текущаго столѣтія, то отвѣтить на него придется отрицательно; ни изъ чего не слѣдуетъ, что коллегіальное устройство высшихъ учрежденій не могло быть улучшено; если съ этимъ дѣломъ не справилось правительство XVIII вѣка, то могло справиться, и по всей вѣроятности дѣйствительно справилось бы, пра-

вительство XIX вѣка. Коллегіальное устройство центральныхъ органовъ имѣетъ огромныя достоинства въ неограниченной монархіи; въ то же время оно легко можетъ быть избавлено отъ тѣхъ недостатковъ, которые присущи единоличному режиму. Мы, однако, далеки отъ того, чтобы приводить здѣсь всѣ доводы въ пользу коллегіальной системы; объ этомъ въ свое время писалось не мало, а теперь и самый вопросъ давно сданъ въ архивъ. Министерская система, несмотря на всѣ ея недостатки, упрочилась довольно крѣпко въ русскомъ административномъ механизмѣ, и никому, вѣроятно, не приходитъ въ голову мысль вновь возвратиться къ той системѣ, которая была погребена еще сто лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ, изучая исторію министерской организаціи въ теченіе вѣковаго ея существованія, приходится наблюдать въ весьма значительномъ количествѣ такого рода явленій, которыя ясно доказываютъ, что съ упраздненіемъ коллегій коллегіальное начало еще не умерло, что, напротивъ, оно все болѣе и болѣе проникаетъ собою министерскую организацію, и что такое проникновеніе, начинается едва не на другой день послѣ возникновенія министерствъ.

При самомъ созданіи министерствъ, почти въ каждомъ изъ нихъ, по общему учрежденію, были образованы „совѣты" при министрѣ, для подачи послѣднему мнѣній по тѣмъ или другимъ вопросамъ управленія. Здѣсь, конечно, и коренится эмбріонъ коллегіальнаго начала въ министерской организаціи. Но первые совѣты-учрежденія почти безправныя; министры нисколько не связывались ихъ мнѣніями; лишь по нѣкоторымъ вопросамъ министрамъ вмѣнялось въ обязанность выслушивать эти мнѣнія, и по тѣмъ же самымъ вопросамъ эти мнѣнія могли доходить даже до свѣдѣнія верховной власти. Бюрократическій механизмъ министерской организаціи, однако, нисколько не могъ содѣйствовать тому, чтобы это въ дѣйствительности когда либо могло имѣть мѣсто. Всѣ члены министерскихъ совѣтовъ были должностными лицами, непосредственно подчиненными министрамъ; слѣдовательно, отъ нихъ и нельзя было ожидать никакой самостоятельности,

никакого своего мнѣнія. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, эти именно совѣты и являются первыми представителями коллегіальнаго начала въ министерской организаціи; какъ и слѣдовало ожидать, начало это на первыхъ порахъ было совершенно подавлено, не имѣя и тѣни самостоятельности; но впослѣдствіи коллегіальной организаціи предстояло еще великое будущее. Идея коллегіальности въ управленіи настолько сама по себѣ живуча и плодотворна, что, не смотря на всѣ повидимому неблагопріятствовавшія ея развитію явленія и условія, она, хотя медленно и постепенно, но неуклонно завоевывала себѣ подобающее мѣсто какъ въ центральной бюрократической организаціи, такъ и въ мѣстномъ управленіи. Если въ настоящее время коллегіальное начало и не является еще преобладающимъ въ министерской организаціи, то все же оно пріобрѣло уже довольно замѣтное положеніе; проникая въ самыя нѣдра бюрократической организаціи и будучи по существу своему прямо противоположнымъ этой организаціи, оно несомнѣнно встрѣчаетъ много препятствій для своего развитія, ибо чѣмъ болѣе оно развивается, тѣмъ болѣе умаляется значеніе начала единоличнаго, чего представители послѣдняго не могутъ, конечно, не понимать. Отсюда борьба между тѣмъ и другимъ; борьба, правда, неравная, но въ конечномъ своемъ результатѣ долженствующая склониться на сторону коллегіальнаго начала; по крайней мѣрѣ мы и теперь имѣемъ возможность наблюдать, какъ это начало шагъ за шагомъ отвоевываетъ свою позицію.

Въ настоящее время мы не найдемъ ни одного министерства, въ которомъ коллегіальное начало не играло бы ту или другую роль. Въ числѣ первыхъ министерствъ, давшихъ въ своей организаціи коллегіальному началу выдающееся значеніе, должны быть поставлены министерства военное и морское; ихъ совѣты, игравшіе первое время роль лишь совѣщательныхъ учрежденій при министрѣ, вскорѣ выходятъ изъ этого положенія; имъ присвоивается законосовѣщательная функція; они до нѣкоторой степени начинаютъ конкурировать даже съ государственнымъ совѣтомъ, переставши

быть совѣтами при министрѣ, но являясь уже совѣтами главы государства по вопросамъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомства; соотвѣтственно съ этимъ измѣнилась и ихъ организація. Усиленіе значенія этихъ совѣтовъ становится замѣтнымъ въ особенности съ шестидесятыхъ годовъ. Въ настоящее время это—учрежденія, совершенно независимыя отъ министровъ. Приблизительно съ того же времени обращаетъ на себя вниманіе развитіе въ военномъ министерствѣ, при каждой самостоятельной части управленія особыхъ коллегіальныхъ учрежденій, подъ именемъ комитетовъ, имѣющихъ своей задачей давать по возможности научныя обоснованія для той или другой спеціальности военнаго вѣдомства. Наконецъ, судебныя учрежденія въ составѣ того и другаго министерства имѣютъ также коллегіальную организацію.

Весьма значительное количество коллегіальныхъ учрежденій, отчасти съ исключительно совѣщательнымъ характеромъ, отчасти имѣющихъ нѣкоторую самостоятельность, находимъ мы и въ министерствѣ финансовъ. Совѣтъ министра, совѣтъ торговли и мануфактуръ, ученый комитетъ,—вотъ коллегіи съ совѣщательнымъ значеніемъ. Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ являются коллегіальными органами въ составѣ этого министерства, имѣющими до нѣкоторой степени самостоятельное значеніе. Первый служитъ самостоятельнымъ высшимъ административнымъ учрежденіемъ въ Россіи по дѣламъ кредита, съ функціей главнымъ образомъ контролирующей. Совѣтъ же по тарифнымъ дѣламъ является высшимъ учрежденіемъ какъ въ отношеніи тарифнаго комитета, такъ и желѣзнодорожнаго департамента. Въ составъ его входятъ представители различныхъ вѣдомствъ, и постановленія его имѣютъ, какъ сказано, не исключительно совѣщательное значеніе, такъ какъ несогласіе министра финансовъ съ мнѣніемъ большинства совѣта не уничтожаетъ еще eo ipso его постановленій.

Центральное учрежденіе, существующее подъ именемъ государственнаго контроля, имѣетъ въ своемъ составѣ также одну коллегію съ рѣшающимъ значеніемъ—это совѣтъ го-

сударственнаго контроля. Состоя изъ государственнаго контролера, какъ предсѣдателя, его товарища, генералъ-контролеровъ и членовъ, назначаемыхъ верховной властью, совѣтъ служитъ высшей контролирующей инстанціей, руководящею ревизіонною дѣятельностью всѣхъ учрежденій государственнаго контроля, разрѣшающею, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, всѣ недоразумѣнія и сомнѣнія въ дѣлѣ производства контроля. Государственный контролеръ играетъ въ этомъ учрежденіи роль лишь предсѣдателя.

Обращая вниманіе на разныя министерства, функціонирующія въ области такъ называемаго внутренняго управленія, мы и въ нихъ находимъ коллегіи отчасти съ совѣщательнымъ, отчасти съ рѣшающимъ характеромъ. Въ числѣ этихъ министерствъ наиболѣе обширную компетенцію имѣетъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ немъ мы находимъ нѣсколько коллегій—совѣты статистическій и по тюремнымъ дѣламъ, тотъ и другой съ совѣщательнымъ характеромъ, и медицинскій совѣтъ, имѣющій распорядительную власть. Медицинскій совѣтъ—это высшее въ государствѣ учрежденіе по дѣламъ врачебно-ученымъ, врачебно-полицейскимъ и врачебно-судебнымъ. О высокомъ значеніи и авторитетѣ этой коллегіи свидѣтельствуетъ уже и самый составъ ея; въ нее входятъ не только чины того же министерства, но и высшіе чины медицинскаго управленія другихъ вѣдомствъ, таковы: начальникъ главнаго военно-медицинскаго управленія, главный медицинскій инспекторъ флота, инспекторъ по медицинской части учрежденій императрицы Маріи и инспекторъ врачебной части министерства императорскаго двора; всѣ эти лица являются непремѣнными членами совѣта; кромѣ того, въ числѣ непремѣнныхъ же членовъ состоятъ: одинъ представитель министерства народнаго просвѣщенія и одинъ отъ министерства финансовъ. Всѣ дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Отношенія между этимъ совѣтомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ представляются, однако, не вполнѣ выясненными; эти коллегіи, можно сказать, только еще на пути къ своей полной самостоятельности. Дѣло въ томъ, что, по

буквальному смыслу закона, постановленія совѣта представляются къ разсмотрѣнію и утвержденію министра. Законъ, однако, ничего не говоритъ о томъ, предоставляется ли министру право не утверждать постановленій совѣта; можно, конечно, думать, что это право разумѣется само собою; если ему предоставлено право утверждать, то было бы логическимъ противорѣчіемъ лишить его права не утверждать. Но если мы примемъ во вниманіе, что министръ внутреннихъ дѣлъ не является непремѣнно лицомъ съ научнымъ медицинскимъ образованіемъ, то предоставленіе ему права не утверждать постановленій медицинскаго совѣта оказывается лишеннымъ достаточнаго основанія; противъ такого права говоритъ также и то, что большинство членовъ совѣта принадлежитъ къ другимъ вѣдомствамъ и, слѣдовательно, не подчинено министру внутреннихъ дѣлъ. Вопросъ, такимъ образомъ, остается не вполнѣ выяснившимся; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ будущемъ эта медицинская коллегія получитъ вполнѣ самостоятельное положеніе.

Коллегіальное начало успѣло отвоевать себѣ довольно почетное положеніе и въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Уже по закону 1809 года при „главномъ управленіи путей сообщенія" былъ образованъ совѣтъ, и хотя власть директора, поставленнаго во главѣ управленія и была очень значительной, однако, по прямому смыслу закона, въ основаніе своихъ рѣшеній онъ долженъ былъ класть заключенія совѣта [1]). Однако, степень власти этой коллегіи въ послѣдующее время не была усилена, не смотря на то, что министерство путей сообщенія нѣсколько разъ подвергалось реорганизаціи. Съ распространеніемъ желѣзнодорожной сѣти это министерство обнаружило явную тенденцію превратиться въ министерство желѣзныхъ дорогъ, какъ то очевидно изъ самаго числа желѣзнодорожныхъ учрежденій въ составѣ этого министерства, совершенно отодвигающихъ на второстепенный планъ другія весьма немногочисленныя учрежденія этого министерства. Въ этой

[1]) Пол. Собр. Зак., № 23996, §§ 53 и слѣд.

именно области, въ сферѣ регулированія желѣзнодорожнаго дѣла успѣла выдвинуться въ составѣ министерства одна коллегія, съ весьма значительнымъ авторитетомъ—это совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. По словамъ закона, онъ учрежденъ „для обсужденія и въ извѣстныхъ случаяхъ установленія мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи“. Не смотря на названіе, это не совѣщательное учрежденіе при министрѣ, но самостоятельное, рѣшающее подлежащіе его разсмотрѣнію вопросы по большинству голосовъ. Для окончательныхъ постановленій совѣта, не идущихъ на утвержденіе высшихъ установленій, законъ правда, требуетъ согласія министра путей сообщенія; но во-1), такое согласіе требуется не отъ одного министра, но и отъ другихъ членовъ совѣта, являющихся представителями постороннихъ вѣдомствъ; во-2), несогласіе министра еще не уничтожаетъ силы постановленій совѣта; только что въ такомъ случаѣ, а равно и въ томъ, когда несогласіе высказано кѣмъ либо изъ членовъ по другимъ самостоятельнымъ вѣдомствамъ, все дѣло поступаетъ или въ комитетъ министровъ, когда оно не касается вопросовъ законодательныхъ, или же, при наличности именно послѣдняго условія, въ государственный совѣтъ. Въ отношеніи совѣта министръ не является, такимъ образомъ, начальникомъ, принимающимъ или отвергающимъ по своему усмотрѣнію мнѣнія подчиненнаго ему учрежденія, но лишь предсѣдателемъ—это президентъ коллегіи. Министръ путей сообщенія въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ пользуется не большею властью, чѣмъ и представители отъ другихъ министерствъ—финансовъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, военнаго министерства и государственнаго контроля. Этимъ представителямъ принадлежитъ, какъ и министру путей сообщенія, право внесенія вопросовъ на разсмотрѣніе совѣта. Кромѣ указанныхъ представителей министерствъ и многихъ другихъ лицъ по назначенію верховной власти, въ составъ совѣта входятъ представители торговли, мануфактуръ, земледѣльческой и горнозаводской промышленности, по одному отъ каж-

дой изъ названныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности, а равно и два представителя частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Все вышеизложенное о желѣзнодорожной коллегіи заставляетъ признать это учрежденіе весьма важнымъ и по своей организаціи, и по степени власти. Въ послѣднемъ отношеніи совѣтъ стоитъ выше, нежели общій министерскій совѣтъ, такъ какъ послѣдній не пользуется никакой самостоятельной распорядительной властью. Благодаря своему составу, при которомъ одинаково имѣютъ возможность обнаруживаться, какъ соображенія политическаго и административнаго характера, такъ и чисто практическаго свойства, гдѣ искусство государственнаго управленія удачнымъ образомъ можетъ быть комбинируемо и сообразуемо съ потребностями жизни, благодаря всему этому совѣтъ дѣйствительно могъ бы представлять значительныя гарантіи правильнаго и полезнаго желѣзнодорожнаго хозяйства, если бы, конечно, цѣлесообразность и правильность управленія обусловливались исключительно правильностью постановленій.

Кромѣ желѣзнодорожнаго совѣта, въ составѣ разсматриваемаго министерства имѣется еще одна коллегія—это инженерный совѣтъ, образованный для разсмотрѣнія и обсужденія техническихъ вопросовъ общаго значенія и проектовъ, смѣтъ и техническихъ условій наиболѣе важныхъ работъ, требующихъ значительныхъ расходовъ. Едва ли можно сомнѣваться, что и это учрежденіе имѣетъ значеніе главнымъ образомъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ; однако, не смотря на то, что въ составѣ его могутъ участвовать на правахъ членовъ представители другихъ вѣдомствъ, учрежденіе это только совѣщательное и зависимое отъ министра.

Коллегіальное начало весьма значительно усилилось и въ министерствѣ государственныхъ имуществъ съ преобразованіемъ его въ министерство земледѣлія. Въ виду желанія обратить особенное вниманіе на развитіе въ Россіи сельско-хозяйственной промышленности, въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ былъ образованъ сельско-хозяйственный совѣтъ. По словамъ закона „сельско-хозяйственный

совѣтъ учреждается для обсужденія мѣръ, имѣющихъ цѣлью развитіе и усовершенствованіе сельскаго хозяйства вообще и отдѣльныхъ его отраслей въ частности". По своей организаціи совѣтъ напоминаетъ другіе совѣты новаго типа, т. е. онъ состоитъ не только изъ чиновъ министерства земледѣлія, но и изъ представителей постороннихъ вѣдомствъ, число всѣхъ членовъ совѣта опредѣлено въ 30 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 чиновъ министерства земледѣлія, пять отъ постороннихъ вѣдомствъ, какъ то отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія и Императорскаго двора и удѣловъ—по одному отъ каждаго; наконецъ, 15 членовъ изъ числа сельскихъ хозяевъ и вообще лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами и интересами сельскаго хозяйства. Всѣ члены совѣта, за исключеніемъ начальниковъ отдѣльныхъ учрежденій министерства земледѣлія, назначаются Верховной Властью, не исключая и членовъ изъ числа частныхъ лицъ; они приглашаются министромъ срокомъ на одинъ годъ и утверждаются въ этомъ званіи Верховной Властью. Такимъ образомъ, здѣсь невольно бросается въ глаза огромное представительство общественнаго элемента, равное именно представительству элемента бюрократическаго, что, конечно, свидѣтельствуетъ о довѣріи законодателя къ общественнымъ силамъ. Что касается степени власти совѣта, то относительно этого вопроса законъ не выражается достаточно ясно. Въ законѣ нигдѣ не говорится, чтобы постановленія совѣта требовали утвержденія министра; послѣдній по закону предсѣдатель совѣта, дѣла же рѣшаются по большинству голосовъ, а въ томъ числѣ долженъ быть поданъ голосъ и предсѣдателемъ, но всѣ журналы совѣта представляются министру, „который даетъ указанія относительно дальнѣйшаго направленія дѣлъ, по которымъ журналы состоялись"; постановленіе это страдаетъ неясностью; что значитъ: даетъ указанія относительно дальнѣйшаго направленія дѣлъ? Вопросы, которые не могутъ быть рѣшены властью самого министра, идутъ въ комитетъ министровъ или въ государственный совѣтъ; здѣсь совѣтъ на столько же самостоятеленъ на сколько и министръ,

такъ какъ всѣ журналы его въ этомъ случаѣ представляются въ названныя высшія установленія; но по вопросамъ текущаго управленія постановленія совѣта скорѣе можно признать мнѣніями для министра необязательными, хотя бы онъ со своимъ голосомъ и остался въ меньшинствѣ. Кромѣ того, по прямому смыслу закона, дѣла и вопросы вносятся на обсужденіе совѣта не иначе, какъ по распоряженію министра. Все это заставляетъ думать, что сельско-хозяйственный совѣтъ—учрежденіе, не имѣющее распорядительной власти, и усиленіе коллегіальнаго начала въ этомъ министерствѣ обнаружилось лишь въ отношеніи момента обсужденія.

Министерство народнаго просвѣщенія съ первыхъ дней своего существованія не обходится безъ коллегіальныхъ учрежденій. Преобразованный изъ главнаго правленія училищъ совѣтъ министра имѣетъ свои особенности, какъ въ отношеніи организаціи, такъ и въ отношеніи предметовъ вѣдомства. Кромѣ чиновъ министерства, въ составъ совѣта входятъ еще нѣсколько лицъ: два штатныхъ члена по назначенію верховной власти, причемъ это число можетъ быть и увеличиваемо; попечители учебныхъ округовъ въ бытность ихъ въ Петербургѣ; могутъ быть приглашаемы и другія лица, въ томъ числѣ ректоры университетовъ и начальники другихъ учебныхъ заведеній. Всѣ эти лица подаютъ голосъ на правахъ членовъ совѣта. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ составъ совѣта входятъ, не только представители администраціи, но и науки, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и самымъ задачамъ этого учрежденія. Въ совѣтѣ, согласно съ общимъ учрежденіемъ министерствъ, могутъ разсматриваться всякаго рода вопросы, которые находитъ нужнымъ предлагать ему министръ; но, кромѣ того, въ силу самаго закона, въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія должны разсматриваться: 1) проекты законовъ по учебной части и вопросы по преобразованію тѣхъ или другихъ учрежденій даннаго вѣдомства; 2) годовая денежная смѣта министерства и годовые отчеты по всѣмъ учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ министерству; 3) вопросы хозяйственные и 4) дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ

заведеній и внутренняго ихъ управленія въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи, дѣла этой послѣдней категоріи разсматриваются предварительно въ ученомъ комитетѣ. Отсюда мы видимъ, что совѣтъ министра, принявши въ свое вѣдѣніе дѣла прежняго хозяйственнаго комитета, является въ настоящее время высшимъ въ государствѣ хозяйственно-педагогическимъ учрежденіемъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія. Однако, по степени своей власти онъ стоитъ гораздо ниже другихъ, сродныхъ съ нимъ, учрежденій; онъ сохраняетъ согласно общему учрежденію министерствъ, лишь совѣщательное значеніе, и постановленія его получаютъ силу лишь по утвержденіи ихъ министромъ. При такомъ положеніи, совѣтъ можетъ оказывать вліяніе на дѣла народнаго образованія лишь посредственнымъ образомъ и въ незначительной степени; въ этомъ отношеніи онъ много уступаетъ французскому „высшему совѣту народнаго просвѣщенія“; составъ этого послѣдняго гораздо болѣе многочисленный; онъ содержитъ въ себѣ компетентныхъ лицъ и спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ учебнаго дѣла, избираемыхъ разными учебными заведеніями и учрежденіями министерства народнаго просвѣщенія, лишь приблизительно одна десятая часть членовъ этого совѣта назначается декретомъ президента республики; число же всѣхъ членовъ достигаетъ до 60. Хотя мнѣнія совѣта по закону не связываютъ дѣйствій правительства, но послѣднее и само не можетъ обходиться безъ совѣта. Однако, въ виду того, что совѣтъ собирается только два раза въ годъ, при министерствѣ существуетъ постоянная коммисія совѣта изъ 15 членовъ, назначаемыхъ президентомъ республики и министромъ изъ состава совѣта. Подобнаго же рода совѣты существуютъ въ Италіи и Португаліи.

Роль и значеніе коллегіальнаго начала въ администраціи народнаго образованія представляются въ особенности важными. Дѣло умственнаго воспитанія народа требуетъ совокупныхъ усилій всѣхъ компетентныхъ лицъ; чѣмъ шире участіе спеціалистовъ, чѣмъ больше дается простора для выраженія желаній и потребностей общества, чѣмъ возможнѣе вліяніе

послѣдняго въ данной области, тѣмъ легче, конечно, избѣжать роковыхъ ошибокъ въ дѣлѣ народнаго воспитанія, тѣмъ возможнѣе создать разумныя условія такого воспитанія. Вотъ почему совѣты народнаго образованія, подобные французскому, могутъ быть въ высшей стенени плодотворными; совѣтъ министра народнаго просвѣщенія въ Россіи до нѣкоторой степени является миніатюрой французскаго; принимая во вниманіе общій ростъ коллегіальнаго начала въ министерской организаціи, обнаружившійся въ особенности въ послѣдніе годы, съ большой вѣроятностью можно предполагать, что это начало со временемъ займетъ подобающее мѣсто и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Коллегіальныя учрежденія есть и въ другихъ министерствахъ, но они не достигли сколько нибудь замѣтнаго развитія.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, необходимо приходится признать, что единоличное начало въ сферѣ высшей администраціи не могло вытѣснить коллегіальнаго и что, напротивъ, послѣднее все болѣе и болѣе развивается; въ этомъ развитіи пока нѣтъ никакой планосообразности; коллегіальныя учрежденія возникаютъ повидимому подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ; трудно объяснить, почему вдругъ усиливается значеніе коллегіальнаго начала въ томъ или другомъ министерствѣ, въ то или въ другое время. Изъ всей совокупности явленій можно только заключить, что есть какая то причина, какой то могучій факторъ, который благопріятствуетъ развитію коллегіальнаго начала въ самыхъ нѣдрахъ министерской организаціи; такимъ факторомъ едвали можетъ быть что либо другое, чѣмъ постепенное признаніе недостаточности единоличной организаціи въ дѣлѣ государственнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенное же проникновеніе идеей превосходства совокупныхъ силъ надъ единичными. Какъ бы то ни было, усиленіе коллегіальнаго начала стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. При открытіи министерствъ оно находилось въ нихъ въ зачаточномъ состояніи, теперь же мы имѣемъ уже нѣсколько самостоятельныхъ коллегій, таковы

военная, адмиралтейская, кредитная, тарифная, контрольная, медицинская, желѣзнодорожная и весьма значительное число полусамостоятельныхъ и несамостоятельныхъ коллегій, какія можно найти въ каждомъ министерствѣ. Намъ могутъ замѣтить, что коллегіальное начало нисколько не противорѣчитъ министерскому, то и другое могутъ уживаться рядомъ, только что на долю перваго выпадаетъ моментъ обсужденія, на долю послѣдняго моментъ власти и исполненія, однимъ словомъ, совѣщательныя коллегіи вполнѣ мирно могутъ существовать въ составѣ министерскаго бюрократическаго механизма. Справедливость этой мысли трудно оспаривать, хотя и совѣщательныя коллегіи именно доказываютъ несовершенство единоличной организаціи высшихъ учрежденій. Однако, въ настоящемъ очеркѣ мы имѣли въ виду остановить вниманіе читателя на тѣхъ коллегіяхъ, которыя, будучи въ составѣ министерствъ, пріобрѣли самостоятельное значеніе, при чемъ самостоятельность ихъ касается не только установленія тѣхъ или другихъ правилъ, выработки уставовъ, но и предпринятія въ тѣхъ или другихъ случаяхъ опредѣленныхъ мѣръ.

Мы не имѣемъ никакого основанія думать, что развитіе коллегіальнаго начала въ министерской организаціи не пойдетъ далѣе; напротивъ, все говоритъ за то, что оно непремѣнно будетъ развиваться и не только въ отношеніи момента обсужденія, но и въ отношеніи момента власти. Существующія министерскія коллегіи носятъ, по времени своего возникновенія, какъ сказано, болѣе или менѣе случайный характеръ; многое зависитъ отъ лица самого министра, отъ выдвинувшихся временно на первый планъ отдѣльныхъ вопросовъ управленія, отъ господствующихъ въ правящихъ сферахъ временныхъ направленій и теченій, отъ дѣйствительно назрѣвшихъ потребностей жизни и т. д. Но разсматриваемое принципіально коллегіальное начало имѣетъ для всѣхъ отраслей управленія одинаковое значеніе; поэтому, если у насъ существуютъ самостоятельныя желѣзнодорожныя и тарифныя коллегіи, то отсюда не вытекаетъ, чтобы коллегія народнаго образованія должна была

играть второстепенную роль и менѣе нуждалась бы въ самостоятельности; если мы имѣемъ коллегіи—кридитную, контрольную, сельско-хозяйственную, то почему слѣдуетъ отрицать возможность возникновенія коллегій: податной, торговопромышленной, цензурной (признаки зарожденія ея уже имѣются), почтово-телеграфной и т. д. Едва ли можно сомнѣваться, что возникновеніе подобнаго рода коллегій—вопросъ только времени.

Проф. В. Ивановскій.

НАШИ СВОДЫ КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ.

Уставъ о несостоятельности съ разъясненіями по рѣшеніямъ гражданскаго кассаціоннаго, четвертаго департаментовъ и общихъ собраній правительствующаго сената. Составилъ *Д. А. Носенко*, членъ московской судебной палаты. Изданіе второе. Москва. 1894.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. Съ дополненіями по продолженіямъ 1890, 1891 и 1893 г. г., съ приложеніемъ мотивовъ и извлеченій изъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената. Изданъ *Н. С. Таганцевымъ*. Изданіе восьмое. С.-Петербургъ, 1894.

Уставъ гражданскаго судопроизводства съ объясненіями по рѣшеніямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. Составилъ *А. Боровиковскій*. Изданіе третье. С.-Петербургъ, 1894.

По поводу выхода седьмымъ изданіемъ комментированныхъ рѣшеніями сената *уложенія о наказаніяхъ* г. Таганцева и *гражданскихъ законовъ* г. Боровиковскаго мы имѣли случай указать на заслуженную популярность, которою пользуются въ судебной практикѣ среди другихъ подобныхъ изданій труды этихъ двухъ авторовъ [1]. Къ разряду такихъ же авторитетныхъ изданій должны быть по части законовъ торго-

[1]) *Наши своды кассаціонныхъ рѣшеній*. Журн. гражд. и угол. права, 1892, кн. VI, стр. 139.

выхъ отнесены сборники г. Носенко. Послѣдніе имѣютъ даже одно преимущество предъ первыми; въ нихъ содержится комментарій къ тексту закона на основаніи судебной практики высшаго въ имперіи коммерческаго судилища—четвертаго департамента сената, рѣшенія коего, какъ извѣстно, не публикуются во всеобщее свѣдѣніе подобно рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ и поэтому совсѣмъ неизвѣстны публикѣ въ систематическомъ видѣ. Такіе сборники самыхъ рѣшеній прежде издавались г. Носенко; но это изданіе имъ давно уже прекращено. Матеріалъ, какой для комментарія торговыхъ законовъ представляютъ какъ тѣ, такъ и позднѣйшіе рѣшенія четвертаго департамента, публикуется теперь г. Носенко уже только въ выдержкахъ въ издаваемыхъ имъ сборникахъ законовъ. Значеніе, придаваемое рѣшеніямъ этого департамента въ качествѣ руководства для пониманія истиннаго смысла соотвѣтствующихъ законовъ, явствуетъ изъ рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1887 г. за № 76, гдѣ въ подтвержденіе правильности толкованія нѣкоторыхъ правилъ конкурснаго производства приведены многочисленныя ссылки на рѣшенія IV департамента; ссылки эти и сенатомъ самимъ дѣлаются по сборнику г. Носенко.

По поводу только что приведеннаго рѣшенія 1887 г. за № 76 нельзя не сдѣлать указанія на то, какъ крѣпко пустила у насъ корни потребность въ судебномъ толкованіи законовъ, впервые введенная въ жизнь уставами 20 ноября 1864 г. Кассаціонная инстанція, имѣющая исключительное значеніе какъ стражъ единообразнаго примѣненія и толкованія законовъ и публикующая поэтому въ руководство свои рѣшенія по отдѣльнымъ дѣламъ для общаго свѣдѣнія, это была не новость только по отношенію къ прежнимъ взглядамъ по этому предмету, а коренной въ нихъ переворотъ, ибо ст. 69 основныхъ законовъ всегда у насъ гласила: судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, *ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ.* Любопытно,

что статья эта въ точно томъ же текстѣ воспроизведена въ изданіи основныхъ законовъ 1892 г., первымъ новомъ ихъ изданіи послѣ выхода судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., и не сопровождается никакимъ примѣчаніемъ относительно руководственнаго значенія „для дѣлъ подобныхъ", которое теперь имѣютъ по закону (ст. 815 уст. гражд. суд. и 933 уст. угол. суд.) рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената. Это, между прочимъ, служитъ доводомъ въ пользу того мнѣнія, что толкованія кассаціонныхъ департаментовъ на законы имѣютъ обязательное значеніе только для тѣхъ дѣлъ, по которымъ они состоялись, а для всѣхъ другихъ и подобныхъ дѣлъ ихъ обязательность зависитъ вполнѣ отъ ихъ внутреннихъ достоинствъ. Какъ извѣстно, самъ сенатъ менѣе всего склоненъ согласиться съ такимъ толкованіемъ и всегда настаивалъ на безусловной обязательности своихъ рѣшеній для подчиненныхъ ему мѣстъ. Изъ опредѣленія I департамента, напечатаннаго въ собраніи узаконеній за 1885 г. въ ст. № 290, сверхъ того, усматривается, что кассаціонныя рѣшенія почитаются со стороны сената обязательными не только для судебныхъ мѣстъ, но и для мѣстъ и лицъ административныхъ. Только что приведенное опредѣленіе проявляетъ вдобавокъ тенденцію закрѣпить за кассаціонными рѣшеніями безусловный авторитетъ власти, такъ какъ оно заключается въ исправленіи простой опечатки, вкравшейся въ сборникъ уголовныхъ рѣшеній за 1872 г. (т. е. тринадцать лѣтъ тому назадъ), ссылкою на 56 вмѣсто 55 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. Очевидно, что необходимость въ исправленіи опечатки такимъ чрезвычайнымъ путемъ могла оказаться только съ той точки зрѣнія, по которой текстъ кассаціоннаго рѣшенія равнозначущъ актамъ законодательной воли, ибо для того, кто въ рѣшеніи ищетъ внутренняго авторитета по силѣ доводовъ и знанія, опечатка можетъ оказаться помѣхой къ уразумѣнію истиннаго его смысла лишь на одинъ мигъ, помѣхой, которая легко устраняется сама собою при внимательномъ чтеніи. Но, такъ или иначе, а изъ этого примѣра опять таки слѣдуетъ, что руко-

водство судебнымъ толкованіемъ законовъ становится растущею въ своей настоятельности потребностью, которая захватываетъ все большій и большій районъ исполнителей закона по всѣмъ вѣдомствамъ. Что касается необходимости сообразоваться по вопросамъ торговаго права съ рѣшеніями четвертаго департамента, то въ этомъ отношеніи любопытно, что сенатъ, который нынѣ, какъ видно изъ цитированнаго уже рѣшенія 1887 г. за № 76, призналъ это полезнымъ, еще не такъ давно находилъ это дѣломъ, неподходящимъ для судебныхъ мѣстъ, какъ „состоящихъ подъ указами кассаціоннаго департамента сената“ (рѣш. 1883 г. за № 49). Въ этомъ нельзя не видѣть уступки съ его стороны назрѣвшимъ требованіямъ времени.

Указанное уже значеніе сборниковъ г. Носенко, конечно, еще болѣе дѣлаетъ существеннымъ, чтобы въ нихъ, какъ и во всѣхъ подобныхъ изданіяхъ, была сосредоточена вся практика тѣхъ учрежденій, рѣшеніями коихъ они комментируютъ законъ. Между тѣмъ, оказывается, что сборники г. Носенко въ отношеніи рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ также, какъ и сборники Н. С. Таганцева и А. Боровиковскаго, такой полнотою похвалиться не могутъ. Но, такъ какъ изданія именно этихъ лицъ пользуются особеннымъ распространеніемъ среди нашихъ судебныхъ дѣятелей и почти вытѣсняютъ de facto чтеніе подлинныхъ рѣшеній и руководство ими на практикѣ, то мы сочли небезполезнымъ сдѣлать подробныя поправки и дополненія, которыя могутъ пригодиться каждому, у кого эти изданія имѣютъ значеніе настольныхъ книгъ.

Начнемъ съ изданія г. Носенко.

Ни подъ 479, ни подъ 498 ст. нѣтъ ссылки на рѣш. 1886 г. за № 12, которымъ разъяснено, что при опредѣленіи пассива лица, о признаніи несостоятельности коего, юридической или фактической все равно, заявляется требованіе, не должно дѣлать различія между долгами, по которымъ уже производятся взысканія, и долгами, по коимъ сроки еще не наступили. Ссылка на это рѣшеніе должна бы фигурировать

на этомъ мѣстѣ, такъ какъ въ резолюціи сената основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія признано нарушеніе 479 ст. (1858 ст. по изд. 1857 г.). Подъ ст. 500 нѣтъ ссылки на рѣшеніе того же 1886 г. за № 38, разъясняющее смыслъ признаковъ несостоятельности, выразившихся въ томъ, что заимодавецъ до истеченія срока долговъ скрытно оставитъ свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности; ссылка на это рѣшеніе имѣется подъ ст. 509, но по другому поводу. По вопросу объ отсутствіи должника изъ мѣста, гдѣ открытъ надъ нимъ конкурсъ, и о значеніи злостныхъ и незлостныхъ его намѣреній при этомъ состоялось серьезное разъясненіе сената въ рѣш. 1884 г. за № 9, но ссылки на это рѣшеніе мы не находимъ, ни подъ 502 ст., ни подъ ст. 634 и послѣд. о мировыхъ сдѣлкахъ, къ которымъ оно ближайшимъ образомъ относится и на это рѣшеніе имѣется иная ссылка въ другомъ мѣстѣ (подъ ст. 492). Подъ ст. 509 нѣтъ ссылки на весьма серьезное разъясненіе въ рѣш. 1883 г. за № 128, по коему, въ случаѣ предъявленія конкурснымъ управленіемъ иска о признаніи недѣйствительнымъ договора несостоятельнаго, отвѣтчикъ вправѣ предъявить встрѣчный искъ о возвратѣ ему денегъ, уплаченныхъ по сему договору и не заявляя объ этой претензіи въ конкурсное управленіе въ порядкѣ и въ сроки, опредѣляемые 509 ст. Подъ ст. 515 не приведено извлеченія изъ той части рѣш. 1884 г. за № 30, которая относится къ порядку созыва кредиторовъ.

Подъ ст. 531 нѣтъ ссылки на рѣш. 1884 г. за № 97, разъяснившее значеніе родственныхъ отношеній членовъ конкурса къ заинтересованнымъ въ дѣлахъ его лицамъ. Нѣтъ подъ этой статьею ссылки и на рѣш. 1890 г. за № 100, въ которомъ разъяснено, что старшій нотаріусъ обязанъ отмѣтить данную на проданную конкурснымъ управленіемъ „съ торговъ“ недвижимость и не вправѣ входить въ провѣрку правильности дѣйствій конкурснаго управленія по этому предмету; этого рѣшенія нѣтъ и подъ ст. 615 и 616, хотя всѣ эти три статьи приведены въ резолюціи сената; это рѣшеніе тѣмъ болѣе слѣдовало помѣстить, хотя бы подъ ст. 615,

что подъ этою послѣднею цитируется рѣш. 1893 г. за № 38, которое разрѣшаетъ продажу имущества несостоятельнаго чрезъ публичные торги. Подъ ст. 552 нѣтъ ссылки на рѣш. 1888 г. за № 61, разъяснившее, что конкурсъ имѣетъ права должника до его несостоятельности, но не больше. Подъ ст. 553 нѣтъ указанія на рѣш. 1883 года за № 21, по этой статьѣ устанавливающее признаки фактической несостоятельности. Ни подъ 553, ни подъ 554 ст. нѣтъ извлеченія изъ р. 1884 г. № 50, установившаго на основаніи текста этихъ статей возможность оспариванія учиненнаго должникомъ отреченія отъ наслѣдства. Подъ этими статьями не достаетъ также ссылки на сравнительно старое р. 1880 г. за № 105, по которому въ дѣлахъ о несостоятельности эти спеціальныя постановленія о недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ должникомъ, не исключаютъ примѣненія общаго правила, содержащагося во 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. Къ этому же сопоставленію ст. 553 и 554 съ 1529 ст. 1 ч. X т. относится рѣш. 1888 г. за № 3, разъясняющее смыслъ тѣхъ и другихъ по вопросу о добросовѣстности и недобросовѣстности контрагентовъ должника по такимъ договорамъ. Подъ ст. 554 имѣется выдержка изъ рѣш. 1883 г. за № 105, но такая краткая, что по ней нельзя и догадаться о томъ, что рѣшеніе это содержитъ подробную исторію этой статьи съ приведеніемъ всѣхъ ея источниковъ.

Подъ ст. 581 нѣтъ ссылки на рѣш. 1885 г. за № 27 разъяснившее, что безыменные вкладные билеты (дѣло шло о несостоятельномъ банкѣ) должны быть отнесены къ долгамъ перваго рода; нѣтъ подъ этой статьею ссылки и на рѣш. 1887 г. за № 49, имѣющее прямое отношеніе къ 8 п. статьи; это рѣшеніе цитируется составителемъ подъ ст. 603, но совсѣмъ по другому поводу. Подъ ст. 587 не находимъ ссылки на рѣш. 1882 г. за № 19, разъясняющее право кредитора произвести самому зачетъ своей претензіи съ долгомъ несостоятельнаго, а только ссылку на рѣш. 1885 г. за № 114, разъясняющее истинный смыслъ предыдущаго рѣшенія и условія закономѣрнаго зачета. Подъ ст. 598 нѣтъ цитаты изъ при-

водимаго нѣсколько разъ въ другихъ мѣстахъ рѣш. 1885 г. за № 85 о соотношеніи между собою перваго, втораго и четвертаго разряда долговъ. Рѣшеніе 1884 г. за № 30, которое приводится подъ 636 ст. должно бы быть цитировано и подъ ст. 599 къ 3 п. коей оно имѣетъ прямое отношеніе; затѣмъ, хотя подъ ст. 599 дважды цитируется рѣш. 1883 г. за № 43, но изъ обѣихъ этихъ цитатъ нельзя имѣть дѣйствительнаго понятія о смыслѣ разъясненія, даннаго сенатомъ къ 9 п. этой статьи по соображеніи историческихъ источниковъ, изъ коихъ онъ возникъ. Подъ ст. 601 нѣтъ ссылки на рѣш. 1884 г. за № 131, разъяснившее, что свойство долга опредѣляется не по исполнительному листу, а по документамъ, послужившимъ основаніемъ для рѣшенія; это рѣшеніе всего скорѣе надо было привести подъ этой статьею, такъ какъ она названа въ резолюціи сената. Подъ ст. 602 нѣтъ указанія на рѣш. 1892 г. за № 37; оно цитируется подъ ст. 638 и въ резолюціи сената поводомъ къ отмѣнѣ показано нарушеніе сей послѣдней; тѣмъ не менѣе, по своему содержанію это рѣшеніе имѣетъ прямое отношеніе къ ст. 602, ибо въ немъ высказано столь серьезное заключеніе, какъ то, что „судебное рѣшеніе, отказавшее кредитору въ его искѣ къ конкурсному управленію по 602 ст., не уничтожаетъ само по себѣ силы долговаго обязательства относительно должника“. Ни подъ 612, ни подъ 613 ст. нѣтъ ссылки на рѣш. 1884 г. за № 27, тогда какъ обѣ эти статьи (1991 и 1992 по изд. 1857 г.) фигурируютъ въ резолюціи сената. Подъ ст. 617 есть извлеченіе изъ рѣш. 1885 г. за № 42, которое ошибочно показано взятымъ изъ рѣшенія того года за № 48. Къ примѣчанію къ ст. 621 мы не находимъ весьма существеннаго поясненія по рѣш. 1882 г. за № 167; этому недосмотру имѣется особое объясненіе, а именно: примѣчаніе это, заимствованное изъ рѣшенія государственнаго совѣта по дѣлу Тизенгаузенъ съ Геллеромъ (о правѣ кредиторовъ, незаявившихъ своихъ претензій въ конкурсъ, искать по нимъ удовлетворенія по закрытіи конкурса) не существовало въ прежнихъ изданіяхъ торговыхъ законовъ по тексту. 1857 г. и

г. Носенко въ предшествовавшемъ своемъ сборникѣ разъясненія къ этому вопросу относящіяся (въ томъ числѣ и рѣш. 1882 г. за № 167) помѣстилъ подъ 1888 ст., гдѣ цитировалось имъ и самое Высоч. утвержд. мнѣніе государственнаго совѣта; теперь же, не взирая на то, что и сіе послѣднее внесено въ самый текстъ закона, разъясненія къ нему остались у Носенко на прежнемъ мѣстѣ, т. е. подъ ст. 509 (бывшей 1888), составляя особый § 12. Подъ ст. 622 нѣтъ указанія изъ рѣш. 1881 г. за № 185, что она сохранила свою полную силу и послѣ изданія закона 7 марта 1879 г. объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. Наконецъ, ни подъ статьями о мировыхъ сдѣлкахъ, ни подъ примѣчаніемъ къ ст. 621, ни даже подъ 509 ст. не находимъ извлеченія изъ весьма серьезнаго разъясненія, содержащагося въ рѣш. 1890 г. за № 21, что и послѣ мировой сдѣлки кредиторы, непредъявившіе своихъ претензій въ конкурсъ, могутъ требовать объявленія должника снова несостоятельнымъ и даже по торговлѣ.

Переходимъ къ изданію Таганцева.

Подъ ст. 9 въ § 12 нѣтъ ссылки на позднѣйшее рѣшеніе—1892 г. за № 10, подтверждающее изложенное въ этомъ § положеніе, что клевета не можетъ быть осуществляема безъ намѣренія. Въ § 28 подъ той же статьей цитируется рѣш. 1892 г. за № 33 вмѣсто рѣш. 1891 г. за тѣмъ же номеромъ. Подъ ст. 12 дважды цитируется рѣш. 1886 г. за № 22—въ §§ 14 и 20, но не сдѣлано извлеченія, что арестъ не можетъ быть назначенъ на одинъ часъ (мировой съѣздъ по этому дѣлу приговорилъ обвиняемаго къ аресту на одинъ часъ и къ штрафу въ 1 копѣйку). Подъ ст. 14 нѣтъ указанія на разъясненія, данныя въ рѣш. 1884 г. за № 37, что хотя возбужденіе обвиняемымъ подозрѣнія противъ невиннаго и принимается во вниманіе какъ обстоятельство, увеличивающее его вину, но это не исключаетъ отвѣтственности его за этотъ поступокъ особо, какъ за клевету. Подъ ст. 18 въ рубрикѣ „Право представительства по дѣламъ уголовно-частнымъ" нѣтъ ссылокъ на позднѣйшія рѣшенія: въ § 29—1890 г. за № 14, въ § 34—1892 г. за № 59. Въ § 83 подъ ст. 21¹ не при-

ведено позднѣйшаго рѣшенія 1892 г. за № 16. Подъ ст. 32 не указано рѣш. 1885 г. за № 17, имѣющаго прямое въ ней отношеніе и сопоставляющаго ее со ст. 1605 улож. о нак., которая предусматриваетъ истребленіе межевыхъ знаковъ. Подъ ст. 38 нѣтъ ссылки на рѣш. 1892 г. за № 46, устанавливающее соотношеніе между этой статьею и ст. 1465 улож. о нак. Подъ этой статьею недостаетъ также указанія на циркуляръ министра юстиціи отъ 8 іюня 1882 г., который помѣщенъ въ уложеніи о нак. изданія Таганцева подъ ст. 1621 и въ которомъ указано по какимъ признакамъ различать въ дѣлахъ объ антиеврейскихъ безпорядкахъ примѣненіе каждой изъ этихъ статей. Подъ ст. 41 нѣтъ ссылки на рѣш. 1890 г. за № 22, хотя въ резолюціи сената цитируется эта статья. Подъ ст. 44 имѣется пространная и весьма любопытная выписка изъ объяснительной записки къ уставу; было бы поэтому умѣстно сдѣлать тутъ же ссылку на рѣш. 1887 г. за № 31, въ которомъ сенатъ поясняетъ смыслъ статьи этою самою выпиской. Подъ статьею 55 приведены старыя рѣшенія, разъясняющія соотношеніе ея съ нѣкоторыми другими статьями устава, но нѣтъ рѣш. 1885 г. за № 24, подтверждающаго тѣ же поясненія и спеціально выясняющаго отличіе этой статьи отъ 102 ст. Подъ ст. 63 недостаетъ ссылки на рѣш. общ. собр. 1882 г. за № 6, которымъ между прочимъ разъяснено, что отвѣтственности по этой статьѣ подлежатъ также и тѣ, которые, отказавшись отъ дачи подписки, отлучились изъ назначеннаго въ подпискѣ мѣста; въ § 14 подъ этой статьею есть извлеченіе изъ рѣш. 1881 г. за № 15, но нѣтъ указанія на то, что тѣмъ же рѣшеніемъ признано, что эти дѣла не подлежатъ прекращенію примиреніемъ сторонъ (на рѣшеніе это нѣтъ также ссылки, ни подъ 18, ни подъ 20 ст.). Подъ 106 ст. нѣтъ разъясненія, относящагося прямо къ этой статьѣ (а не къ статьямъ уложенія, къ которымъ отсылаетъ составитель) въ рѣш. 1885 г. за № 19, а именно что она имѣетъ въ виду и тѣ случаи незаконнаго приготовленія и продажи лѣкарствъ, когда въ составъ ихъ входятъ указанныя во врачебномъ уставѣ сильно дѣйствующія веще-

ства. Въ многочисленныхъ и весьма удобно сгруппированныхъ объясненіяхъ къ 142 ст. недостаетъ прямого выраженія (въ § 7) того серьезнаго тезиса, который буквально содержится въ рѣш. общ. собр. 1881 г. за № 41, а именно, что „совершеніе частными лицами при содѣйствіи полицейскихъ властей какихъ либо самоуправныхъ дѣйствій не составляетъ проступка, караемаго уголовнымъ закономъ". Въ отдѣлѣ объясненій къ этой статьѣ подъ рубрикой „насиліе" нѣтъ указанія на рѣш. 1890 г. за № 14, по коему наказуемо насиліе родителей надъ своими дѣтьми; это рѣшеніе подтверждаетъ то же положеніе, ранѣе высказанное сенатомъ въ рѣш. 1869 г. за № 551; указаніе же на это разъясненіе особенно нужно въ изданіи Таганцева, какъ pendant къ приведенной имъ какъ вступленіе къ статьѣ, подробной выпискѣ изъ журнала государственнаго совѣта, гдѣ вопросъ этотъ трактовался съ діаметрально противоположной точки зрѣнія. Подъ ст. 152 нѣтъ указанія на рѣш. 1890 г. за № 8 (докладчикомъ былъ сенаторъ Таганцевъ), въ которомъ указано, когда истребленіе документовъ, въ качествѣ чужаго движимаго имущества подъ эту статью не подходитъ. Подъ ст. 159 нѣтъ ссылки на рѣш. общ. собр. 1889 г. за № 6; рѣшеніе это цитируется въ трехъ тезисахъ (9, 10 и 11) подъ ст. 180, но ни изъ одного изъ нихъ не видно, что рѣшеніе это по указанію въ самомъ текстѣ его относится въ одинаковой мѣрѣ къ проступку, предусматриваемому 159 ст. Наконецъ, ни подъ 2 п. 174, ни подъ 3 п. 175 ст. нѣтъ ссылки на любопытный случай ихъ примѣненія (вмѣсто 1160 ст. улож. о нак.), указанный въ рѣш. 1887 г. за № 33.

Теперь мы переходимъ къ самому объемистому изъ трехъ разбираемыхъ изданій, къ уставу Боровиковскаго.

Относительно огромнаго матеріала весьма тщательно сгруппированнаго для комментарія первыхъ двадцати статей и занимающаго 80 съ лишнимъ страницъ мы имѣемъ сдѣлать лишь два мелочныхъ указанія: въ § 1 подъ ст. 6 цитируется рѣш. 1881 г. за № 42 вмѣсто № 41, а въ § 9 подъ ст. 12 нѣтъ ссылки на позднѣйшее рѣшеніе по тому же вопросу

1890 г. за № 1. Подъ статьей же 21 мы считаемъ пропускомъ отсутствіе указанія на разъясненія относительно особаго характера судебнаго представительства конкурснаго управленія за несостоятельнаго, данныя въ рѣш. 1892 г. за № 37; на рѣшеніе это нѣтъ ссылки и подъ 893 и 895 статьями хотя эти статьи цитируются въ резолюціи сената. Подъ ст. 23 нѣтъ разъясненія по рѣш. 1887 г. за № 99, что по объявленіи несостоятельности право самостоятельной судебной защиты стѣсняется не только у должника, впавшаго въ несостоятельность, но и у каждаго изъ его кредиторовъ въ отдѣльности. Ни подъ 26, ни подъ 27 ст. нѣтъ ссылокъ на рѣш. 1888 г. за № 38 относительно судебнаго представительства товариществъ и компаній; а подъ ст. 27 нѣтъ весьма важныхъ разъясненій изъ двухъ смежныхъ рѣшеній за тотъ же годъ за №№ 85 и 86; хотя въ рѣшеніяхъ этихъ не упоминается о ст. 27 уст. гр. суд., но онѣ имѣютъ къ ней прямое отношеніе: онѣ трактуютъ о судебномъ представительствѣ крестьянскихъ обществъ, а у Боровиковскаго объ этомъ сгруппированы разъясненія подъ ст. 27 въ § 4; данныя же разъясненія заключаются въ томъ, что для уполномочія повѣреннаго общественнымъ приговоромъ сельскія общества сохраняютъ каждое значеніе самостоятельнаго юридическаго лица, хотя бы нѣсколько обществъ получили одинъ общій для нихъ надѣлъ и, наоборотъ, что часть сельскаго общества, если она получила особый надѣлъ, можетъ выдавать отъ себя по приговору довѣренность уполномоченному. Серьезными пробѣлами мы считаемъ отсутствіе подъ 29 ст. ссылокъ на рѣш. 1887 г. за № 93 о возможности иска о нарушенномъ владѣніи въ воздушномъ надъ земною поверхностью истца пространствѣ и на рѣш. 1888 г. за № 54 объ условіяхъ такихъ исковъ противъ чиншевиковъ; на послѣднее рѣшеніе не находимъ указанія и въ § 33¹ къ ст. 1, гдѣ сосредоточены разъясненія по чиншевымъ вопросамъ. Подъ п. 5 той же 29 ст. мы не находимъ указанія на рѣш. 1886 г. за № 95 о томъ, что искъ объ нарушенномъ участіи частномъ можно предъявлять не только къ собственнику, но и къ арендатору имущества;

указанія въ § 1 на позднѣйшее подтвержденіе данное въ рѣш. 1889 г. за № 12 прежнихъ разъясненій, что мировой судья, какъ и вообще судебныя установленія при разрѣшеніи дѣлъ имъ подсудныхъ вправѣ обсуждать и такіе вопросы, которые въ качествѣ самостоятельныхъ исковыхъ требованій не были бы имъ подсудны. Этого указанія недостаетъ и § 32 подъ ст. 31. Подъ тою же ст. 31 въ § 50 приводится положеніе, что „всѣ безъ исключенія дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода“ и дѣлается ссылка, прежде всего на рѣш. 1885 г. за № 104, тогда какъ въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что такъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о подсудности всѣхъ надѣльныхъ (а не только общинныхъ) земель. Подъ 46 ст. нѣтъ разъясненія по рѣш. 1890 г. за № 103, что уполномочіе на веденіе дѣла въ общихъ учрежденіяхъ не даетъ само по себѣ права вести дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ; можетъ быть это разъясненіе имѣлось въ виду помѣстить въ § 11[1] подъ ст. 250, куда составитель отсылаетъ подъ ст. 46, но подъ ст. 250 такого параграфа совсѣмъ не оказывается. Подъ ст. 179 въ § 13 нѣтъ ссылокъ на позднѣйшія рѣшенія 1888 г. за №№ 6 и 53. Подъ ст. 187 нѣтъ указанія, что по рѣш. 1885 г. за №№ 96 и 110 основаніемъ къ пересмотру рѣшенія можетъ служить въ качествѣ новаго обстоятельства отмѣна въ административныхъ учрежденіяхъ прежняго постановленія; рѣш. 1885 г. за № 110 цитируется подъ ст. 794 въ § 5, но безъ указанія на административныя постановленія.

Подъ ст. 217 мы не находимъ никакихъ ссылокъ, тогда какъ къ ней относится рѣш. 1888 г. за № 22 о томъ, что всѣ дѣла о нарушеніи литературной собственности, хотя бы то былъ искъ объ убыткахъ на сумму менѣе 500 руб., подсудны не мировымъ, а общимъ судамъ. Подъ ст. 258 въ § 21[1] указано рѣш. 1884 г. за № 67 вмѣсто рѣшенія за тѣмъ же номеромъ 1885 г. Къ 1 п. 276 ст. надо было помѣстить разъясненіе по рѣш. 1892 г. за № 23, что въ повѣсткѣ должно быть помѣщаемо отчество вызываемаго лица. За тотъ же 1892 г. напечатано подъ № 51 разъясненіе, разосланное циркулярно, о томъ,

что отсылаемыя изъ одного суда въ другой повѣстки по гражданскимъ дѣламъ должны быть вручаемы указаннымъ въ нихъ лицамъ не чрезъ разсыльныхъ, а чрезъ судебныхъ приставовъ; это разъясненіе слѣдовало помѣстить подъ 279 ст. Подъ ст. 288 не достаетъ серьезнаго разъясненія по рѣш. 1888 г. за № 38, что нельзя смѣшивать лицъ, которымъ можно по этой статьѣ вручать повѣстки въ искахъ противъ обществъ и компаній, съ лицами, которыхъ слѣдуетъ вызывать къ суду въ качествѣ законныхъ представителей обществъ и компаній. Въ § 16[1] подъ ст. 332 напечатано рѣш. 1893 г. за № 85 вмѣсто № 35. Подъ ст. 333 есть ссылка только на разъясненія, приведенныя подъ предшествующею статьею; но здѣсь было бы умѣстно сдѣлать выписку изъ стараго рѣш. 1876 г. за № 74 о томъ, что правило 333 ст. можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда спорное между сторонами имущество во время производства дѣла отчуждается отвѣтчикомъ или утрачивается по его винѣ; рѣшеніе это цитируется въ § 25 подъ ст. 332, но совершенно въ другомъ смыслѣ. Въ pendant къ разъясненіямъ, помѣщеннымъ въ § 21 подъ ст. 339, о томъ, что суды имѣютъ право по собственной иниціативѣ возбуждать вопросъ о недѣйствительности акта или договора, какъ противорѣчащихъ запретительнымъ въ интересахъ публичнаго права законамъ, слѣдовало бы помѣстить разъясненіе по рѣш. 1890 г. за № 123, что въ другихъ случаяхъ возбуждать такого вопроса безъ указанія сторонъ суды не могутъ. Въ громадномъ матеріалѣ сгруппированномъ подъ ст. 366 не достаетъ указаній на нѣкоторыя серьезныя разъясненія по рѣшеніямъ послѣднихъ годовъ; такъ: § 5 слѣдовало бы дополнить извлеченіемъ изъ рѣш. 1893 г. за № 11, что, пока существуетъ право на искъ, не можетъ считаться погашеннымъ и право на возраженіе противъ иска; § 52 указаніемъ на рѣш. 1892 г. за № 4; § 72 рѣшеніемъ 1893 г. за № 22 (составителемъ приводятся рѣшенія за 1893 г. и за позднѣйшими номерами, не взирая на то, что предисловіе къ этому изданію цитировано январемъ 1894 г., когда рѣшенія за 1893 г. были опубликованы только въ части); § 80 надле-

жало дополнить обстоятельными поясненіями по тому же вопросу, содержащимися въ рѣш. 1892 г. за № 100; наконецъ, въ § 17 слѣдовало помѣстить разъясненія по рѣш. 1890 г. за № 50 относительно договорнаго соглашенія насчетъ порядка представленія сторонами доказательствъ, тѣмъ болѣе, что въ § 3 къ ст. 1, куда составитель отсылаетъ по этому вопросу, имѣется выписка лишь изъ рѣш. 1881 г. за № 102. Пропуски, замѣченныя нами въ не менѣе обширномъ матеріалѣ, собранномъ подъ ст. 409, слѣдующіе: нѣтъ указанія на рѣш. 1890 г. за №№ 112 и 113, допускающія опроверженіе содержанія желѣзнодорожныхъ квитанцій свидѣтельскими показаніями (на эти рѣшенія нѣтъ ссылки и подъ ст. 410); нѣтъ также указанія на рѣш. 1891 г. за № 86, разрѣшающее допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія извѣстнаго обычая наслѣдованія у крестьянъ (на это рѣшеніе нѣтъ ссылки и въ § 46 подъ ст. 9, гдѣ сосредоточены объясненія касательно обычнаго права); въ § 33 нѣтъ ссылки на позднѣйшее рѣш. 1892 г. за № 79, а въ § 49 на рѣш. 1891 г. за № 6 (относительно доказательствъ долга за работы), на рѣш. 1892 г. за № 47 (относительно договора личнаго найма) и рѣш. 1893 г. за № 37 (относительно условія о вознагражденіи присяжнаго повѣреннаго за хожденія по дѣламъ не въ судебныхъ, а въ административныхъ учрежденіяхъ). Подъ ст. 410 на стр. 381 опечатка: сдѣлана ссылка на рѣш. 1886 г. за № 109, вмѣсто № 100; въ § 30 нѣтъ ссылки на позднѣйшее и болѣе принципіальное разъясненіе того же вопроса въ рѣш. 1888 г. за № 97; и совсѣмъ не достаетъ выписки изъ рѣш. 1891 г. за № 70 относительно того, какія формальности, отсутствующія въ духовномъ завѣщаніи, могутъ быть восполнены свидѣтельскими показаніями, а какія нѣтъ. Подъ ст. 411 нѣтъ ссылки на рѣш. 1892 г. за № 25 относительно особой оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, подтверждающихъ давностное владѣніе. Относительно оцѣнки показаній окольныхъ людей по тѣмъ же дѣламъ о давностномъ владѣніи нѣтъ подъ ст. 412 указанія на рѣш. 1888 г. за № 42. Въ § 6 подъ ст. 457 опечатка: вмѣсто рѣш. 1883 г. за № 32 должно быть рѣшеніе за тѣмъ

же номеромъ 1884 г. Подъ ст. 459 нѣтъ ссылки на рѣш. 1891 за № 108 о томъ, что могутъ быть приняты во вниманіе и документы уголовнаго производства, какъ напр. обвинительный актъ, и на весьма серьезное указаніе, данное въ рѣш. 1892 г. за № 123, что для истолкованія купчей крѣпости можно руководствоваться другими, предшествовавшими и послѣдующими, договорами. Къ ст. 463 не приведено разъясненія изъ рѣш. 1891 г. за № 106, что копіи и выписки изъ торговыхъ книгъ, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ, могутъ замѣнять какъ доказательство подлинныя торговыя книги. Подъ ст. 545 не цитируется указаніе, содержащееся въ рѣш. 1884 г. за № 70, что тяжущаяся сторона имѣетъ право оспаривать подлинность даже такого документа, которымъ она сама прежде въ другомъ дѣлѣ воспользовалась; рѣшеніе это приводится подъ ст. 541, 563 и 111, но не въ этомъ смыслѣ. Подъ ст. 546 нѣтъ рѣшенія того же 1884 г., но за № 145, которымъ разъяснено, что документъ, взятый назадъ вслѣдствіе заявленнаго противъ него сомнѣнія въ подлинности въ первой инстанціи, нельзя представить снова во второй инстанціи. Къ 2 п. 571 ст. не приведено разъясненія по рѣш. 1887 г. за № 64, дающему существенныя указанія относительно отводовъ по 2 п. и содержащее въ себѣ сопоставленіе ихъ со ст. 126 уст. желѣзнодорож. Подъ ст. 615 нѣтъ ссылки на рѣш. 1888 г. за № 94, разъясняющее, что замѣна другихъ способовъ обезпеченія внесеніемъ въ судъ наличныхъ денегъ не создаетъ для истца правъ преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія изъ этихъ денегъ. Ни подъ 653, ни подъ 654 ст. нѣтъ цитаты изъ рѣш. 1892 г. за № 35 о томъ, что сроки, указанные въ этихъ статьяхъ для привлеченія третьяго лица, не таковы, чтобы за соблюденіемъ ихъ судъ обязанъ былъ слѣдить ex officio; тогда какъ ст. 654 даже фигурируетъ въ резолюціи Сената.

Въ 1891 г. послѣдовало рѣшеніе Сената, напечатанное въ сборникѣ за тотъ годъ подъ № 62, которымъ относительно способа изложенія судебныхъ рѣшеній признано неумѣстнымъ приводить въ самомъ текстѣ ихъ „вопреки ст. 9 уст. гр. суд.“ ссылки

на начала „такъ называемой теоріи права“, на ученія римскаго и французскаго права, на сочиненія иностранныхъ юристовъ, а также употребленіе несвойственныхъ русскому языку выраженій, какъ-то: абсолютная и релятивная симулятивность, фиктивность и т. п. Съ правильностью высказаннаго въ этомъ рѣшеніи взгляда врядъ ли можно согласиться, ибо присутствіе всего того, что Сенатъ указываетъ какъ на неумѣстное въ судебныхъ рѣшеніяхъ, едва ли можетъ вредить ихъ внутреннему достоинству, а если встрѣчается на практикѣ рѣдко въ рѣшеніяхъ нашихъ судовъ и палатъ, то, очевидно, не потому, что судьи стѣсняются открыто приводить цитаты изъ ученыхъ сочиненій, которыми они руководствуются при разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ права. Мы полагаемъ, что эти указанія Сената по меньшей мѣрѣ излишни и что лучше было бы нашимъ погрязшимъ въ практицизмъ судамъ не давать такихъ наставленій, которыя какъ бы узаконяютъ пренебрежительное съ ихъ стороны отношеніе къ „такъ-называемой теоріи права“; словомъ, было-бы лучше, еслибы это рѣшеніе не существовало. Но разъ оно есть, составителю сборника было обязательно указать на него въ комментаріяхъ къ ст. 711; Боровиковскимъ же оно не цитируется.

Намъ кажется серьезнымъ пропускомъ отсутствіе подъ ст. 735 указанія на рѣш. 1890 г. за № 68, разъяснившее, что „частичная уплата и признаніе долга на исполнительномъ листѣ по заочному рѣшенію, послѣдовавшее въ то время, когда сіе рѣшеніе, за непредъявленіемъ истцомъ въ теченіи трехъ лѣтъ просьбы объ исполненіи онаго, потеряло всякую силу, не возстановляютъ силы означеннаго рѣшенія и не даютъ права на взысканіе долга въ порядкѣ исполненія рѣшенія“. Это рѣшеніе надо было привести въ pendant въ выпискѣ изъ рѣш. 1885 г. за № 21 (§ 4[a]), коимъ разъяснено, что частичная уплата долга до истеченія трехлѣтняго срока, наоборотъ, ограждаетъ силу заочнаго рѣшенія. Подъ ст. 741 цитируется рѣш. 1878 г. за № 289, но не сдѣлана выписка изъ него весьма существенно дополняющая смыслъ этой статьи, что „палата вправѣ разсмотрѣть отдѣльно отъ апел-

ляціи *жалобу* на *недопущеніе* судомъ первой степени предварительнаго исполненія". Подъ ст. 750 нѣтъ извлеченій изъ рѣш. 1890 г. за № 66, тогда какъ матеріала въ этомъ рѣшеніи для комментарія къ статьѣ не менѣе какъ на три самостоятельныхъ тезиса: о томъ, какое значеніе имѣетъ неправильное наименованіе просьбъ, подаваемыхъ въ палату по этой статьѣ, что можетъ считаться новымъ обстоятельствомъ по смыслу ея и въ какомъ порядкѣ разсматриваются такія просьбы въ палатѣ; на это рѣшеніе нѣтъ ссылокъ и подъ ст. 794. Подъ ст. 766 не сдѣлано ссылки на рѣш. 1890 г. за № 42, разъяснившее, что не могутъ присоединяться къ жалобѣ участники противной съ подавшей эту жалобу стороны. Подъ ст. 791 нѣтъ разъясненія по рѣш. 1882 г. за № 140, что палата, отмѣнивъ частное опредѣленіе окружнаго суда, обязана изложить свое постановленіе, которое бы замѣняло опредѣленіе суда (разъясненіе, дополненное въ рѣш. 1893 г. за № 62); подъ статьею этой есть ссылка на объясненія къ ст. 701 § 7, но подъ ст. 701 объясненія оканчиваются на § 6.

Сводъ разъясненій, сгруппированныхъ подъ ст. ст. 792 и 793, представляется образцовымъ по полнотѣ и содержанію; кажется намъ только, что слѣдовало подъ ст. 793 помѣстить выдержку изъ рѣш. 1883 г. за № 100 о томъ, что просьба о кассаціи рѣшенія по 1 п. ея допускается лишь вслѣдствіи нарушенія закона, изданнаго согласно 49 и 50 ст. основн. зак.; тѣмъ болѣе, что этой выдержки нѣтъ и подъ ст. 9, куда отсылаетъ здѣсь составитель. Въ § 2 подъ ст. 794 ошибочно сдѣлана ссылка на рѣш. 1886 г. за № 37 вмѣсто 36. Къ § 15 подъ ст. 795 слѣдовало бы добавить разъясненіе по рѣш. 1891 г. за № 111, что казна, проигравшая дѣло въ лицѣ одного казеннаго управленія, не можетъ въ лицѣ другого просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ третьяго лица. Подъ ст. 812, гдѣ сгруппированы разъясненія относительно поворота исполненія по отмѣненнымъ сенатомъ рѣшеніямъ, слѣдовало сдѣлать ссылку на § 3[2] подъ ст. 1180, въ которомъ приведена выдержка изъ рѣш. 1888 г. за № 16, относящагося къ тому же предмету. Во всей главѣ о срокахъ (ст.

816—838) нѣтъ выписки принципіальнаго положенія, выраженнаго въ рѣш. 1885 г. за № 31, о томъ, что процессуальные сроки не давностные и потому послѣ перерыва теченіе ихъ не возобновляется; на рѣшеніе это есть нѣсколько ссылокъ подъ ст. 735. Ни подъ ст. 891, ни подъ ст. 893 нѣтъ выписки изъ рѣш. 1890 г. за № 83 о томъ, что правило о непоколебимости судебныхъ рѣшеній не распространяется на опредѣленія судовъ, состоявшіяся не въ состязательномъ, а въ охранительномъ порядкѣ, каковы, между прочимъ опредѣленія судовъ, постановляемыя на основаніи примѣч. къ 396 ст. V т. уст. о пошл., а равно о вводѣ во владѣніе по давности не въ исковомъ порядкѣ. Обширныя поясненія, помѣщенныя подъ ст. 895, содержатъ въ себѣ слѣдующіе пропуски: къ § 5 не приведено ссылки на позднѣйшее рѣшеніе 1887 г. за № 9, въ § 18[1] сдѣланы два извлеченія изъ рѣш. 1892 г. за № 61, но не въ одномъ не приведено принципіальнаго разъясненія, даннаго въ этомъ рѣшеніи понятію „тѣми же тяжущимися сторонами"; § 20, слѣдовало дополнить выпискою изъ рѣш. 1892 г. за № 37; а § 22, въ которомъ содержится извлеченіе изъ рѣш. 1879 г. за № 343, прямо требовалъ для цѣльности, какъ pendant къ нему, выписки изъ рѣш. 1888 г. за № 42. Чрезвычайно серьезный пропускъ оказывается подъ ст. 931, гдѣ приведены выписки изъ двухъ рѣшеній и нѣтъ выписки изъ позднѣйшаго рѣш. 1887 г. за № 95, преподавшаго противоположное, въ отмѣну прежняго, толкованіе того же вопроса. Подъ ст. 933 пропущена ссылка на рѣш. 1887 за № 82 о томъ, что не допускается понудительнаго отчужденія права пожизненнаго владѣнія. Подъ ст. 975 должна бы быть помѣщена ссылка на принципіальное опредѣленіе принадлежностей недвижимаго имущества, данное въ рѣш. 1884 г. за № 75. Подъ ст. 1014 дважды цитируется рѣш. 1884 г. за № 56, но ни одна изъ цитатъ не приводитъ подлинныхъ словъ этого рѣшенія, имѣющихъ принципіальное значеніе, а именно, что 1014 и 1015 ст. устанавливаютъ особыя правила для вознагражденія хранителей имущества арестованнаго по взысканіямъ съ должника, и не мо-

гутъ быть примѣняемы къ случаямъ охраны не долговаго, а наслѣдственнаго имущества. Подъ ст. 1092 нѣтъ ссылки на рѣш. 1890 г. за № 81, разъяснившее, что статья эта относится только къ тому случаю, когда третье лицо желаетъ оспаривать принадлежность должнику имущества, находившагося во время наложенія на оное ареста *во владѣніи самого должника*. Нѣтъ подъ этой статьею и ссылки на рѣш. 1889 г. за № 57, разъяснившее, что при взысканіи казенныхъ штрафовъ въ качествѣ взыскателя вызывается соотвѣтствующее казенное управленіе, тогда какъ и въ этомъ и въ предыдущемъ случаѣ ст. 1092, какъ нарушенная, фигурируетъ въ резолюціи Сената. Относительно положенія, занимаемаго въ этихъ дѣлахъ взыскателемъ, не точно цитировано рѣш. 1886 г. за № 74 и совсѣмъ нѣтъ принципіальнаго разъясненія изъ рѣш. 1891 г. за № 22. Подъ ст. 1129 дважды цитируется 1893 г. за № 33 и ни разу не указано, что рѣшеніемъ этимъ признано, что залогодержатель, вступившій во временное владѣніе заложеннымъ имѣніемъ, не обязанъ давать отчета въ доходахъ этого имѣнія; такой цитаты не сдѣлано и подъ ст. 1131. Ни въ объясненіяхъ къ 1 п. 1180 ст., ни къ ст. 1181 не указано, что по рѣш. 1891 г. за № 105 для примѣненія этихъ статей требуется, чтобы *въ моментъ* торга имѣніе принадлежало не должнику, а третьему лицу. Подъ ст. 1197 слѣдовало бы привести текстуально выписку изъ рѣш. 1889 г. за № 12, гласящую, что ст. 1197 не лишаетъ собственника имущества, проданнаго за чужой долгъ, права требовать по суду отъ взыскателя вознагражденія понесенныхъ отъ таковой продажи убытковъ, безъ предварительнаго предъявленія иска о принадлежности ему, собственнику, означеннаго имущества. Подъ ст. 1204 цитируется рѣш. 1877 г. за № 178 вмѣсто № 158; точно такъ подъ ст. 1293 рѣш. 1887 г. за № 77 вмѣсто 1888 г.

Подъ ст. 1331 въ § 6, гдѣ говорится объ отвѣтственности за убытки нотаріусовъ, нѣтъ ссылки на принципіальное по этому предмету разъясненіе, содержащееся въ рѣш. 1891 г. за № 8. Въ главѣ „О призводствѣ дѣлъ о законности рожденія“

нѣтъ выписокъ изъ рѣш. 1890 г. за № 45 и особенно серьезнаго рѣш. 1892 г. за № 33, тогда какъ въ резолюціи сената по послѣднему дѣлу приводятся ст. ст. 1348, 1352 и 1353 и оно вообще дополняетъ разъясненія по рѣш. 1879 г. за № 152 и 1882 г. за № 155, которыя подробно цитируются составителемъ. Подъ ст. 1356[8] нѣтъ ссылки на рѣш. 1889 г. за № 67, хотя также эта статья приводится въ резолюціи сената. Подъ ст. 1364 не цитируется рѣш. 1892 г. за № 27, разъяснившее, что протоколъ о примиреніи сторонъ можетъ быть составленъ не только предъ судомъ, но и предъ членомъ его, производящимъ какія либо отдѣльныя дѣйствія по его порученію. Подъ ст. 1368 нѣтъ самостоятельныхъ объясненій, а только ссылки на объясненія подъ другими статьями и, между прочимъ, подъ ст. 1372, а подъ этой статьею никакихъ объясненій совсѣмъ не имѣется. Подъ ст. 1501 цитируется рѣш. 1884 г. за № 54, вмѣсто рѣш. за 1885 г. за тѣмъ же номеромъ. Наконецъ, подъ ст. 20 III прилож. къ ст. 1400 не цитируется рѣш. 1892 г. за № 87, давшаго весьма серьезное разъясненіе о томъ, что дѣла о несостоятельности и не торговой не могутъ быть возбуждаемы за долги не превышающіе 1500 руб.

Окончивъ перечень недочетовъ и пропусковъ, замѣченныхъ нами въ разобранныхъ изданіяхъ, мы считаемъ умѣстнымъ повторить сдѣланное уже нами однажды замѣчаніе, что намъ не совсѣмъ понятно, почему составители сборниковъ, подобныхъ разсмотрѣннымъ, считаютъ правильнымъ столь тщательное раздѣленіе предѣловъ вѣдомства каждаго изъ нихъ, такъ что, кто комментируетъ гражданскіе законы, тотъ не хочетъ вѣдать, что къ этимъ законамъ относящееся содержится въ рѣшеніяхъ уголовнаго департамента и наоборотъ. Казалось бы, что такіе сборники должны по возможности соединять въ себѣ весь безъ исключенія матеріалъ, какой къ пониманію смысла и разума закона преподанъ Сенатомъ, безразлично къ тому, въ какомъ отдѣленіи, департаментѣ или собраніи рѣшенія состоялись; что сборники эти должны быть путеводителями по всей кассаціонной практикѣ, такъ сказать,

настоящими Бедеверами по горамъ и доламъ сенатской доктрины. Отчего бы напр. въ сборникѣ Носенко не привести разъясненія къ ст. 509 по рѣшенію уголовнаго кас. деп. за 1886 г. подъ № 6, изъ котораго видно, что, хотя всякія требованія и иски на несостоятельнаго предъявляются въ особомъ порядкѣ, гражданскіе иски, заявляемые противъ него въ уголовномъ процессѣ, подчиняются общему порядку для такихъ исковъ существующему? Или отчего бы въ сборникѣ Таганцева не помѣстить разъясненія къ ст. 143 по рѣшенію гражд. кас. деп. 1887 г. за № 105, указывающаго, въ связи съ происхожденіемъ ст. 194 ч. 1 т. X, что пропитаніе должны по закону давать только дѣти родителямъ, а не вообще нисходящіе восходящимъ? Или отчего бы напр. въ сборникѣ Боровиковскаго подъ ст. 250 не процитировать рѣшенія уголов. кас. деп. 1892 г. за № 59 о томъ, что право повѣреннаго на возбужденіе уголовно-частнаго обвиненія должно быть выражено въ довѣренности съ прямымъ указаніемъ противъ какого именно лица?

Противъ сборника Боровиковскаго мы въ этомъ отношеніи имѣемъ особую претензію, заключающуюся въ томъ, отчего у него нѣтъ комментарія къ статьямъ устава по рѣшеніямъ общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ? Отъ такой претензіи его не можетъ защитить то, что на заголовкѣ его устава значится, что объясненія въ немъ даны только по рѣшеніямъ гражданскаго кас. деп. и что это значитъ требовать отъ него большаго, чѣмъ онъ обѣщаетъ дать, ибо рѣшенія эти настолько важны, что и онъ самъ, не обѣщая того, дѣлаетъ однако на нихъ многократныя ссылки (напр. подъ ст. 9, 700, 891, 943, 1127, 1162, 1303 и др.); этотъ пробѣлъ тѣмъ скорѣе становится недостаткомъ, когда мы имѣемъ предъ глазами не первое, а третій разъ воспроизводимое изданіе. Чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, могутъ достойно отличаться повторныя изданія такихъ сборниковъ, какъ не новымъ обогащеніемъ содержащагося въ нихъ матеріала, не дополненіемъ же нѣсколькими тезисами по позднѣйшимъ рѣшеніямъ, опубликованнымъ въ промежуткѣ времени между од-

нимъ и другимъ изданіемъ. Но чего уже положительно не должно встрѣчаться въ новыхъ изданіяхъ—это воспроизведенія такихъ тезисовъ, которые не соотвѣтствуютъ новому тексту законовъ; такъ напр. у Боровиковскаго теперь подъ ст. 1282 помѣщены два новыхъ оффиціальныхъ примѣчанія: первое о томъ, что дѣла земскихъ учрежденій подлежать разсмотрѣнію съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій, и второе, что то же примѣняется отнынѣ и къ дѣламъ городскаго общественнаго управленія; тѣмъ не менѣе далѣе слѣдуетъ устарѣвшій комментарій составителя въ § 1, что дѣла земскихъ учрежденій не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій и въ § 2, что городскія управленія не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ комментарій стоитъ рядомъ съ новымъ и противоположнымъ ему текстомъ закона, то при справкѣ со сборникомъ вѣроятно каждый сразу обнаружитъ эту несообразность и легко избѣгнетъ ошибки; не такъ легко будетъ избѣжать такой ошибки тому, кто прочтетъ у Боровиковскаго подъ ст. 31 объясненіе въ § 42, подкрѣпляемое ссылкою на семь сенатскихъ рѣшеній и гласящее безо всякихъ оговорокъ: „земскія и городскія общественныя управленія—не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій“.

А. Гольденвейзеръ.

ЗАМѢТКИ О ВРЕМЕННЫХЪ ПРАВИЛАХЪ О ВОЛОСТНОМЪ СУДѢ, ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ ВВЕДЕНО ПОЛОЖЕНІЕ О ЗЕМСКИХЪ УЧАСТКОВЫХЪ НАЧАЛЬНИКАХЪ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го іюля 1889 г. мнѣнія государственнаго совѣта, въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, дѣйствуютъ временныя правила о волостномъ судѣ, на основаніи которыхъ разрѣшаются споры и тяжбы по имуществу, равно какъ и дѣла по нѣкоторымъ проступкамъ крестьянъ и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ сему суду. Цѣль этихъ правилъ: „охраненіе благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ". Новыя правила о волостномъ судѣ, которыми охраняются права милліоновъ крестьянъ и лицъ, подчиненныхъ волостному суду, дѣйствуютъ болѣе четырехъ лѣтъ. Въ настоящее время, особенно въ виду учрежденной при министерствѣ юстиціи коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, представляется своевременнымъ взглянуть на нихъ критически и высказать заключеніе о томъ, осуществили ли новые волостные суды великій завѣтъ Именныхъ указовъ отъ 20 ноября 1864 года и 12 іюля 1889 года „правда и милость да царствуютъ въ судахъ".

Не касаясь въ настоящей статьѣ вопроса о цѣлесообразности мѣстнаго крестьянскаго суда и останавливаясь лишь на процессуальныхъ правилахъ, по коимъ дѣйствуетъ этотъ

судъ, нельзя не признать, что нѣкоторыя ихъ положенія идутъ въ разрѣзъ съ „общепринятыми и наилучшими до сихъ поръ выработанными въ цивилизованномъ мірѣ ручательствами того, что судебная истина будетъ обнаружена, что законъ будетъ точно примѣненъ и что каждый изъ судящихся получитъ по заслугамъ". Судъ, какъ сказалъ министръ юстиціи при открытіи коммисіи, долженъ быть независимый отъ посторонних влияній и давленій, такъ чтобы судья могъ исполнять свои обязанности, ничего не опасаясь и не руководствуясь и не стѣсняясь ничѣмъ инымъ, кромѣ закона, совѣсти и фактовъ. Мыслимо ли говорить о самостоятельности волостнаго суда при наличности 62 ст.? Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, по коей земскій начальникъ, въ виду 6 ст. врем. прав. суда, имѣетъ право подвергать волостныхъ судей, безъ формальнаго производства, замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше пяти рублей или аресту на время не свыше семи дней, и даже временно устранять отъ должности. Понятно, что, находясь въ полной зависимости отъ земскаго начальника, волостной судъ является лишь орудіемъ въ его рукахъ, вполнѣ безотвѣтнымъ и въ силу этого нерѣдки случаи, когда судъ, единственно на основаніи предписанія земскаго начальника, безъ всякаго разбирательства, безъ допроса свидѣтелей, приговаривалъ обвиняемыхъ къ наказанію, выставляя единственнымъ мотивомъ въ своемъ приговорѣ „предписаніе земскаго начальника". Въ подтвержденіе изложеннаго могу указать, что въ новгородской губерніи, не говоря объ административныхъ взысканіяхъ, по представленіямъ земскихъ начальниковъ было удалено отъ должностей судей въ 1891 году—28, 1892 году—16 и 1893 году—7.

Судъ долженъ состоять изъ лицъ незаинтересованныхъ въ исходѣ дѣла, и въ силу этого во всѣхъ рѣшительно законодательствахъ, въ томъ числѣ въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II и въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ, предоставлено участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ право отвода судей. Кромѣ того вмѣняется и самому судьѣ отвести себя, коль скоро онъ, жена его, род-

ственники въ прямой линія безъ ограниченія, а въ боковыхъ— родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней имѣютъ участіе въ дѣлѣ. Между тѣмъ временныя правила о волостномъ судѣ этого кореннаго положенія не признаютъ и въ ст. 9-ой постановляютъ: „волостной судья не вправѣ принимать участіе въ разрѣшеніи дѣла, касающагося его самого или неотдѣленныхъ членовъ его семейства", во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ не только имѣетъ право, но обязанъ даже участвовать въ разрѣшеніи дѣла. Слѣдовательно, онъ можетъ даже судить своего роднаго отца, коль скоро послѣдній его отдѣлилъ и имѣетъ отдѣльное хозяйство. Не разъ приходилось разсматривать жалобы на рѣшенія волостнаго суда, постановленныя при участіи судей, состоящихъ въ родственныхъ отношеніяхъ съ участвующими въ дѣлѣ лицами, и подобныя рѣшенія всегда оказывались явно неправосудными.

Тѣже Временныя правила въ ст. 3-ей говорятъ: на должность волостнаго судьи избираются крестьяне-домохозяева, достигшіе 35 лѣтъ отъ роду, пользующіеся уваженіемъ своихъ односельцевъ и, по возможности, грамотные. Слѣдовательно, никакого образовательнаго ценза не требуется, а въ силу этого судья, въ большинствѣ случаевъ, едва могущій только подписать свое имя, находится въ полной зависимости отъ мѣстнаго волостнаго писаря, который такимъ образомъ является фактическимъ вершителемъ дѣла.

Самое опредѣленіе вѣдомства волостныхъ судовъ, изложенное въ 15 и 17 ст. Правилъ, на столько неточно и неясно, что вызываетъ массу недоумѣній, разрѣшаемыхъ не только волостными судами и уѣздными съѣздами, но даже и губернскими присутствіями, на которыя возложено охраненіе истиннаго смысла закона, совершенно различно. Такъ, говоря, что волостному суду подсудны всякаго рода споры и тяжбы между лицами, ему подвѣдомственными, цѣною до 300 рублей, Правила не устанавливаютъ порядка, коимъ опредѣляется цѣна иска вообще и въ особенности о правѣ, неограниченнымъ срокомъ. Нѣкоторые волостные суды, по указаніямъ земскихъ

начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ, руководствуются въ этихъ случаяхъ 5 п. 273 ст. уст. гражд. судопр., исходя изъ 128 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, по коей уѣздные съѣзды при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ волостными судами, дѣйствуютъ примѣнительно къ правиламъ, изложенымъ въ XII отдѣленіи, въ каковомъ имѣется 117 ст., гласящая: „разбирательство дѣлъ въ съѣздѣ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ у земскихъ начальниковъ“, а послѣдніе, въ силу 33 ст. Правилъ, опредѣляютъ цѣну иска порядкомъ, указаннымъ въ 273 ст. уст. гражд. суд.; другіе же волостные суды этого толкованія, вслѣдствіе разъясненій земскихъ начальниковъ, не признаютъ, исходя изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ 1891 года № 41, по коему ни одна изъ статей устава гражданскаго судопроизводства для нихъ необязательна.

На озновaніи 2 п. 15 ст. Временныхъ правилъ, волостному суду не подлежатъ всякаго рода споры и тяжбы о правѣ собственности или о правѣ владѣнія недвижимостью, основаннымъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ. Слѣдовательно, всѣ остальные споры и тяжбы, какъ напримѣръ: споры о правѣ собственности, основанномъ на давностномъ владѣніи имуществами, не входящими въ составъ крестьянскаго надѣла, споры о правѣ владѣнія на основаніи свидѣтельскихъ показаній и т. п., подсудны волостному суду. Подобное опредѣленіе подсудности не можетъ быть признано имѣющимъ логическое основаніе, ибо разрѣшеніе споровъ и тяжбъ о правѣ собственности или о правѣ владѣнія на основаніи свидѣтельскихъ показаній представляетъ несравненно болѣе затрудненій, нежели разрѣшеніе дѣлъ на основаніи актовъ, въ коихъ правовыя отношенія сторонъ съ точностью опредѣлены и передавая болѣе простыя дѣла вѣдѣнію окружнаго суда, состоящаго изъ судей спеціально подготовленныхъ къ судейской дѣятельности и устанавливая для разрѣшенія ихъ извѣстныя формальности, временныя правила дѣла болѣе трудныя и болѣе сложныя относятъ къ вѣдѣнію судей въ большинствѣ случаевъ неграмотныхъ, крайне неразвитыхъ, не имѣющихъ ни-

какого понятія объ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ имущественныя отношенія граждан и предоставляютъ имъ эти дѣла рѣшать, какъ Богъ на душу положитъ. Положеніе, которое не можетъ быть оправдано никакими рѣшительно соображеніями и которое неминуемо вызываетъ въ народѣ полнѣйшую путаницу въ правовыхъ отношеніяхъ, да и дѣйствительно: почему именно волостной судъ можетъ разсматривать иски о правѣ владѣнія извѣстными имуществами, напримѣръ о правѣ аренды, коль скоро эти иски основаны на словесныхъ договорахъ, и не можетъ принимать таковые къ своему разсмотрѣнію, когда они вытекаютъ изъ явочныхъ актовъ; почему именно волостной судъ можетъ разрѣшать всѣ споры о правѣ участія частномъ, основанные на словесныхъ договорныхъ отношеніяхъ или на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и долженъ отказать въ разсмотрѣніи такого спора, имѣющаго своимъ основаніемъ установленную въ 447 ст. X т. I ч. запись?

По 4 п. той же статьи, дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества между прочимъ подсудны волостному суду: безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность онаго, между тѣмъ, согласно 5 п. 51 ст. об. пол., разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ подлежитъ исключительно вѣдѣнію сельскаго схода и совершается порядкомъ, указаннымъ въ 5 примѣчаніи къ приведенной 51 статьѣ. До изданія временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, Правительствующій Сенатъ, какъ по I департаменту, такъ и по общему собранію разъяснилъ, что вѣдѣнію сельскаго схода подлежитъ лишь раздѣлъ надѣльнаго имѣнія и того движимаго имущества, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства, какъ то земледѣльческихъ орудій, скота и т. п., раздѣлъ же прочаго имущества подлежалъ дѣйствію общихъ законовъ, устанавливающихъ подсудность о недвижимыхъ имуществахъ. При подобномъ толкованіи подсудность дѣлъ о раздѣлахъ представлялась вполнѣ ясною и не возбуждала никакихъ сомнѣній. Со введеніемъ же временныхъ пра-

вилъ эта ясность исчезла, ибо и волостному суду предоставленъ также раздѣлъ крестьянскаго надѣльнаго имущества, т. е. раздѣлъ того же самаго имущества, о которомъ спеціально говорится въ дѣйствующемъ до сихъ поръ 5 п. 51 ст. об. пол. Подобная редакція закона, неясная не только для волостныхъ судей, но даже и для юристовъ, создала полнѣйшій хаосъ въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые волостные суды всѣ дѣла о раздѣлахъ имущества, указаннаго въ 5 п. 51 ст. об. пол., на основаніи 4 п. 15 ст. врем. прав., принимаютъ къ своему производству, тогда какъ другіе суды, на оборотъ, въ подобныхъ просьбахъ по неподсудности отказываютъ, а черезъ это населеніе, нуждающееся въ раздѣлахъ, бываетъ нерѣдко поставлено въ неизвѣстность къ кому обратиться съ ходатайствомъ о производствѣ таковыхъ. Вопросъ этотъ до сихъ поръ не разъясненъ и лишь А. К. Анастасьевъ въ своемъ руководствѣ для земскихъ начальниковъ указалъ на то, что вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ раздѣлы ненадѣльныхъ земель и движимости, не составляющей необходимой принадлежности крестьянскаго хозяйства. Но съ подобнымъ толкованіемъ нельзя согласиться, ибо оно не только не имѣетъ законнаго основанія, но даже противорѣчитъ буквальному смыслу приведеннаго 4 п. 15 ст. врем. прав. Каждый законъ имѣетъ разумное основаніе и толкованіе закона, изображеннаго въ означенномъ пунктѣ, несомнѣнно заключается, по мнѣнію моему, въ слѣдующемъ: всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда, а не административнаго учрежденія, и слѣдовательно споръ о раздѣлѣ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, долженъ быть разрѣшенъ только судомъ; до тѣхъ поръ пока спора нѣтъ, пока въ дѣлящемся семействѣ существуютъ миръ и согласіе, раздѣлъ производится сельскимъ сходомъ, а разъ возникаетъ споръ, въ свои права вступаетъ судъ, который и долженъ сказать свое авторитетное слово. Это только объясненіе и можетъ устранить указанныя выше противорѣчія.

15 ст. Врем. прав. не упоминаетъ о цѣломъ рядѣ исковъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ и возникающихъ изъ различныхъ до-

говорныхъ, личныхъ и семейныхъ отношеній. Этотъ пропускъ въ законѣ вызвалъ на практикѣ чрезвычайное разнообразіе: нѣкоторые волостные суды принимаютъ подобные иски къ своему разсмотрѣнію, обязываютъ женъ жить съ мужьями, предписываютъ послѣднимъ выдавать женамъ отдѣльные виды на жительство, вмѣняютъ исполнить извѣстныя работы или совершить какое либо дѣйствіе; другіе же суды, на оборотъ, подобныхъ исковъ не принимаютъ. Съ послѣднимъ толкованіемъ едва ли можно согласиться, ибо означенный пропускъ долженъ быть объясненъ только неточностью редакціи статьи, а не желаніемъ законодателя исключить подобныя дѣла изъ вѣдомства волостнаго суда, ибо разъ юрисдикція волостнаго суда на столько расширена, что ему предоставлено право разрѣшать нерѣдко очень серьезные и притомъ крайне сложные земельные споры, разрѣшеніе которыхъ законъ не нашелъ возможнымъ предоставить даже земскимъ начальникамъ, то и не представляется никакого логическаго основанія эти иски, какъ менѣе сложные, исключить изъ подсудности волостныхъ судовъ,—тѣмъ болѣе, что, на основаніи 96 ст. об. пол., волостному суду, дѣйствовавшему по положенію 19 февраля 1861 года, были подсудны всѣ споры и тяжбы между крестьянами цѣною до ста рублей, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ.

Кромѣ того въ текстъ 15 ст. Врем. прав. почему то не помѣщены иски о вознагражденіи за убытки и ущербы крестьянскому имуществу причиненные и иски о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ полей, луговъ и иныхъ угодій. Такъ какъ о подобныхъ искахъ спеціально упоминается въ 20 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, то это и дало поводъ нѣкоторымъ судамъ и земскимъ начальникамъ признавать, что подобные иски неподсудны волостному суду. Не говоря уже о томъ, что нѣтъ никакого основанія исключить эти иски изъ подсудности волостныхъ судовъ, нельзя не указать, что приведенное толкованіе противорѣчитъ дѣйствующему до сихъ поръ

приложенію къ ст. 31 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, въ коемъ въ 12 ст. сказано: вознагражденіе за потраву и за другія поврежденія и за издержки на прокормъ задержанныхъ животныхъ опредѣляется волостнымъ судомъ. Законъ, опредѣляя подсудность, долженъ точно установить ея границы, и разъ этихъ точныхъ положеній нѣтъ, слѣдуетъ признать, что подобный законъ не удовлетворяетъ жизненнымъ потребностямъ, ибо лишаетъ народъ всякаго представленія о томъ, къ кому надо обращаться о защитѣ своихъ правъ и ставитъ судей, призванныхъ „къ охраненію правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ“, въ невозможность исполнить возложенную на нихъ задачу. Изложенное выше указываетъ, что 15 ст. врем. прав. именно является такимъ неудовлетворительнымъ закономъ и въ силу этого, если признается цѣлесообразнымъ оставить волостной судъ и такимъ образомъ нѣсколько милліоновъ, населяющихъ Россію, изъять отъ дѣйствія общихъ законовъ, то представляется крайне необходимымъ редакцію ея измѣнить и установить точно подсудность гражданскихъ дѣлъ волостному суду.

До введенія въ дѣйствіе Временныхъ правилъ 12 іюля 1889 года, волостному суду, на основаніи 101 ст. об. пол. были подсудны лишь маловажные проступки, наказанія за которые, въ виду 102 ст. того же положенія, не превышали шести дней общественныхъ работъ, денежнаго взысканія до 3-хъ рублей, ареста до 7-ми дней или наказанія розгами до 20-ти ударовъ. Съ изданіемъ-же означенныхъ правилъ уголовная подсудность волостныхъ судовъ совершенно измѣнена и къ вѣдомству ихъ отнесены почти всѣ статьи устава о наказаніяхъ, налаг. мир. суд. и юрисдикція ихъ сравнена съ юрисдикціею земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, причемъ какъ въ опредѣленіи подсудности, такъ и въ отношеніи квалификаціи преступленій имъ предписано руководствоваться означеннымъ уставомъ. Такимъ образомъ волостнымъ судьямъ, въ большинствѣ случаевъ, едва умѣющимъ подписать свое имя, совершенно не подготовленнымъ къ судей-

ской дѣятельности, приходится при разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ руководствоваться опредѣленіями устава о наказаніяхъ о преступныхъ дѣйствіяхъ, примѣнять тѣ положенія этого устава, которыя часто ставили въ затрудненіе лучшихъ юристовъ и вызвали цѣлые фоліанты толкованій правительствующаго сената. Очевидно, эта задача непосильна судьѣ-крестьянину, который, не смотря даже на все свое желаніе быть честнымъ и добросовѣстнымъ судьей, не можетъ въ этомъ случаѣ проявить своей самостоятельности, ибо не можетъ понять тѣхъ признаковъ, которыми опредѣляются преступленія. Ему поневолѣ приходится подчиняться разъясненіямъ и толкованіямъ, дѣлаемымъ волостными писарями, вліяніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ, благодаря ихъ нравственнымъ качествамъ, направляется не къ осуществленію суда праваго и милостиваго, а наоборотъ, суда, противнаго правдѣ, суда явно неправосуднаго, суда, которымъ нерѣдко законопротивныя дѣянія, иногда даже и кражи, признаются не преступными, а неисполненіе какой нибудь чисто гражданской сдѣлки, или учиненіе дѣянія не преступнаго, какъ напримѣръ, неуплата въ срокъ долга, оставленіе на полосѣ лаптей и т. п. влечетъ за собою наказаніе. Это вліяніе волостныхъ писарей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на столько расширилось, что есть даже суды, въ которыхъ судебными засѣданіями руководитъ не предсѣдатель суда, а волостные писаря, которые не только допрашиваютъ стороны и свидѣтелей, но дѣлаютъ указанія даже самимъ волостнымъ судьямъ [1]).

Невольно возникаетъ вопросъ, въ силу какихъ, именно, соображеній крестьяне изъяты отъ дѣйствія суда, состоящаго изъ людей съ извѣстнымъ образованіемъ и руководствующагося закономъ и разъясненіями правительствующаго сената, почему охрана ихъ чести, здоровья и имущества всецѣло вручается лицамъ, не только не имѣющимъ никакого рѣшительно понятія о законѣ, но даже не могущихъ, въ большинствѣ

---

[1]) Русская жизнь 1893 года, № 310, циркуляръ Орловскаго губернатора земскимъ начальникамъ.

случаевъ, его прочесть, и руководящихся въ своихъ рѣшеніяхъ не разъясненіями сената, а толкованіями волостнаго писаря. На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта, тѣмъ болѣе, что цѣли, которыя законодатель стремится осуществить, какъ черезъ волостной судъ, такъ и черезъ судъ, учрежденный для другихъ сословій—однѣ и тѣже. Эта ненормальность признается и самими крестьянами, которые нерѣдко, для того только, чтобы изъять дѣло изъ подсудности волостныхъ судовъ прибѣгають къ разнымъ ухищреніямъ: такъ, завѣдомо ложно заявляютъ при нанесеніи побоевъ о тяжести ихъ, при кражахъ—о взломахъ, или открытомъ похищеніи; въ гражданскихъ же дѣлахъ увеличиваютъ цѣну иска, не уклоняясь даже отъ уплаты судебныхъ пошлинъ. Включеніе въ подсудность волостнаго суда дѣлъ о кражахъ и мошенничествѣ на сумму до 50 рублей, вызванное желаніемъ сокращенія уголовныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ, не можетъ быть оправдано, ибо цифра судебныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ на столько незначительна, что предоставленіе имъ дѣлъ о кражахъ и мошенничествѣ не повлечетъ никакого для нихъ обремененія [1]).

Волостной судъ за кражи и мошенничество можетъ приговаривать обвиняемаго къ аресту до 30 дней и наказанію розгами до 20 ударовъ, тогда какъ минимальное наказаніе за эти преступленія по уставу о наказаніяхъ есть полтора мѣсяца тюремнаго заключенія. Такимъ образомъ крестьянинъ за кражу или мошенничество, учиненныя имъ въ предѣлахъ

---

[1]) Въ подтвержденіе чего ссылаюсь на отчеты о дѣятельности земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ по Новгородской губерніи, изъ которыхъ видно, что въ 11-ти уѣздахъ у 59 земскихъ начальниковъ было уголовныхъ дѣлъ въ 1891 году 9794; въ 1892 году—8909 и въ 1893 году—8237, а въ среднемъ по 152 дѣла въ годъ у каждаго; во всѣхъ же волостныхъ судахъ губерніи было уголовныхъ дѣлъ въ 1892 году—18594 и въ 1893 году—18013, изъ нихъ по проступкамъ противъ чужой собственности въ 1892 году—3027 и въ 1893 году—2822, а всего 5849, или 2923 дѣла въ годъ, каковыя дѣла, если ихъ передать земскимъ начальникамъ, увеличать число уголовныхъ дѣлъ всего только на 49 дѣлъ; 49+152=201, а эта цифра на столько незначительна, что никакого обремененія для земскихъ начальниковъ представлять не можетъ.

волости и противъ лица, подвѣдомственнаго волостному суду, подлежитъ только аресту или наказанію розгами, тогда какъ за это-же преступленіе, учиненное внѣ предѣловъ волости, или даже въ предѣлахъ волости, но противъ лица, не подвѣдомственнаго волостному суду, онъ подвергается тюремному заключенію—разница въ наказаніи очень велика. Положеніе, очевидно, не выдерживающее критики, идущее въ разрѣзъ съ основными положеніями суда и достигающее не охраненія права собственности сельскихъ обывателей, а совершенно противныхъ результатовъ. Это уже вполнѣ сознано и самими крестьянами, которые со введеніемъ этого закона, не разъ высказывали свои жалобы на то, что кражи увеличились и что имъ въ настоящее время, для охраненія своей собственности, приходится чаще прибѣгать къ замкамъ и къ тому подобнымъ запорамъ. Да оно и дѣйствительно представляется непонятнымъ, почему именно имущество дворянина, священника или купца, вышедшаго большею частью изъ того же крестьянскаго сословія, лицъ, обладающихъ несравненно лучшимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, охраняется закономъ строже, нежели имущество крестьянина, являющагося до сихъ поръ главнымъ плательщикомъ податей и отъ благосостоянія котораго несомнѣнно зависитъ и благосостояніе Россіи? Почему именно кража или мошенничество, совершенныя въ городѣ, нуждаются въ болѣе строгомъ наказаніи, нежели совершенныя въ сельскихъ мѣстностяхъ, и наконецъ, почему воръ изъ не крестьянъ, или воръ крестьянинъ, совершившій кражу въ городѣ, требуетъ большаго возмездія за учиненное имъ преступленіе? Оправдать введеніе подобнаго положенія желаніемъ сократить и безъ того незначительное число уголовныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ не даетъ еще права создавать столь ненормальный порядокъ и вводить въ сельскую жизнь, какъ выразился въ своемъ отчетѣ одинъ изъ земскихъ начальниковъ новгородской губерніи „совершенно непонятное народу понятіе, что украсть сажень дровъ въ лѣсу гораздо хуже, чѣмъ 50 рублей у сосѣда“.

Чѣмъ скорѣе дѣла о кражахъ и мошенничествѣ будутъ

изъяты изъ подсудности волостныхъ судовъ, тѣмъ скорѣе будетъ осуществлена Высочайшая Воля, выраженная въ указѣ Правительствующему Сенату 12 іюля 1889 года объ охраненіи безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Законъ долженъ быть логиченъ и послѣдователенъ. И разъ временныя правила о волостномъ судѣ признали, что кража и мошенничество на сумму до 50 рублей подсудны волостному суду, то какое-же было основаніе исключить изъ этой подсудности однородное преступленіе—присвоеніе и растрату, предусмотрѣнную 177 ст. уст. о наказ., тѣмъ болѣе, что въ самомъ текстѣ 17 ст. врем. прав. говорится о подсудности волостному суду дѣлъ о присвоеніи чужаго имущества. Дѣла эти признавались даже подсудными волостному суду, дѣйствовавшему на основаніи положенія 19 февраля 1861 года [1]).

Устанавливая подсудность дѣлъ о кражѣ или мошенничествѣ волостному суду при условіи учиненія таковыхъ въ первый или во второй разъ, временныя правила о волостномъ судѣ не опредѣляютъ самаго понятія повторенія и вслѣдствіе этого вопросъ о томъ, что слѣдуетъ считать повтореніемъ: учиненіе-ли преступленія послѣ суда и наказанія за предшествующее преступленіе, или же совершеніе новаго преступленія, какъ то признано закономъ 3 февраля 1893 года, послѣ провозглашенія резолюціи суда по первому преступному дѣянію.—остается открытымъ.

Государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи временныхъ правилъ, призналъ необходимымъ обязать волостные суды (ст. 35) при разрѣшеніи дѣлъ о проступкахъ руководствоваться правилами, изложенными въ нѣкоторыхъ статьяхъ общаго положенія уст. о наказ., налаг. мир. суд., причемъ 14 ст. исключилъ, почему волостные суды не могутъ принимать въ соображеніе изложенныхъ въ ней положеній. Черезъ это воз-

[1]) Рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 67.

никаетъ на практикѣ господство двухъ совершенно различныхъ положеній о повтореніи преступленій: одно—для волостнаго суда, а другое—для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей; въ одномъ случаѣ повтореніе будетъ лишь при учиненіи преступленія послѣ суда и наказанія за первое преступленіе, а въ другомъ—учиненіе новаго преступленія только послѣ суда, а не наказанія; установленіе же такихъ двухъ понятій о повтореніи преступленій не имѣетъ никакого логическаго основанія.

Относя къ подсудности волостнаго суда проступки по нарушеніямъ уставовъ: строительнаго, путей сообщенія и пожарнаго, и обязывая судъ, при разрѣшеніи этихъ дѣлъ, приговаривать виновныхъ къ исполненію того, что ими упущено, временныя правила не говорятъ о томъ, что именно должно служить основаніемъ къ опредѣленію въ данныхъ случаяхъ подсудности, не смотря на то, что это опредѣленіе, эта грань представляется крайне необходимою для правильнаго направленія дѣлъ. Вопросъ этотъ въ литературѣ былъ затронутъ только лишь въ руководствѣ къ примѣненію волостными судами устава о наказаніяхъ, составленномъ мною совмѣстно съ О. М. Лихтенштадтомъ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ руководствахъ онъ обойденъ молчаніемъ. Предложенное же въ означенномъ руководствѣ разъясненіе, состоящее въ томъ, что подобныя дѣла подсудны волостному суду тогда только, когда издержки на исправленіе или сломку не будутъ превышать 300 рублей, представляется единственно возможнымъ въ виду того, что вѣдомству волостнаго суда подсудны тяжбы и споры цѣною до 300 рублей. При томъ, это разъясненіе вытекаетъ изъ положеній, высказанныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ правительствующаго сената въ рѣшеніи 1871 года № 985.

На основаніи 1 п. 17 ст. врем. правилъ, волостному суду подлежатъ также дѣла о нарушеніи рабочими договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы, или самовольнымъ уходомъ съ работъ безъ отработки забранныхъ впередъ де-

негъ, за что виновные подвергаются опредѣленному наказанію. Этотъ законъ совершенно новый, не предусмотрѣнный ни уставомъ, ни уложеніемъ о наказаніяхъ, вызвалъ по своей неточной редакціи массу недоумѣній по вопросу о томъ, о нарушеніи какого именно договора личнаго найма, въ немъ говорится, ибо личный наемъ можетъ быть для услугъ и работъ, предусмотрѣнныхъ въ 2201 ст. X т. 1 ч. и указанныхъ въ положеніи о наймѣ на сельскія работы т. XII, ч. 2 свода законовъ. По буквальному смыслу означенной статьи подъ договорами найма слѣдуетъ признавать договоры для отправленія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ закономъ, какъ напримѣръ: для домашнихъ услугъ, для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ. Но, допустивъ подобное толкованіе, окажется необъяснимымъ, почему именно законъ охраняетъ этимъ путемъ интересы только крестьянъ-заводчиковъ, торговцевъ и т. п. и отказывается охранять такіе же интересы лицъ другихъ сословій? Почему именно карательныя мѣры понадобились только относительно крестьянъ, нарушителей договора, и оказались излишними въ отношеніи нарушителей рабочихъ изъ другихъ сословій? Очевидно, законъ не могъ создать подобнаго ненормальнаго положенія, почему подъ договоромъ найма рабочаго, о которомъ говорится въ п. 1 ст. 17 врем. прав., и слѣдуетъ подразумѣвать исключительно только сельскихъ рабочихъ; но подобное толкованіе можетъ имѣть мѣсто только при болѣе точной редакціи этого закона. Кромѣ того этотъ законъ неясенъ еще и въ слѣдующемъ: при какой суммѣ задатка или забранныхъ впередъ денегъ, нарушеніе договора найма составляетъ преступленіе. Очевидно, въ виду 15 ст. врем. прав., но коей волостному суду подсудны споры и тяжбы цѣною только до 300 рублей, цѣна задатка или забранныхъ денегъ не должна превышать 300 рублей, а, установивъ такое положеніе, окажется, что нарушеніе рабочими договора найма при полученіи задатка или при заборѣ денегъ менѣе 300 рублей будетъ составлять преступленіе, подлежащее уголовной карѣ, тогда

какъ совершеніе этого же дѣянія, при условіи полученія въ задатокъ или заборѣ впередъ большей суммы, будетъ дѣяніемъ не преступнымъ, не наказуемымъ и влекущимъ за собою лишь гражданскія послѣдствія.

На основаніи 13 ст. врем. прав., ближайшій и непосредственный надзоръ за всѣми волостными судами земскаго участка возлагается на мѣстнаго земскаго начальника, но этотъ надзоръ, благодаря 20 ст. врем. прав. и циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ № 26, 1891 года, является на столько ограниченнымъ, что, не смотря иногда на все желаніе исправить допущенное судомъ нарушеніе, устранить обнаруженное лицепріятіе, земскіе начальники бываютъ поставлены въ невозможность это сдѣлать, ибо рѣшенія волостнаго суда по гражданскимъ и уголовно-частнымъ дѣламъ, помимо жалобы заинтересованныхъ лицъ, не могутъ быть представлены въ уѣздный съѣздъ для отмѣны, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ допущено смѣшеніе гражданскаго и уголовнаго производствъ. Вслѣдствіе этого рѣшенія по подобнымъ дѣламъ, явно неправосудныя или постановленныя по гражданскимъ дѣламъ, не подвѣдомственнымъ суду, коль скоро они не обжалованы, остаются въ силѣ. Земскіе-же начальники ограничиваются лишь наложеніемъ на судей за подобные приговоры административныхъ взысканій, что, въ свою очередь, не улучшаетъ дѣла, а совершенно обезличиваетъ судъ, уничтожая его самостоятельность. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ оставить только что созданный волостной судъ безъ надзора и предоставить ему, склонному къ лицепріятію и потворству болѣе сильнымъ и богатымъ, постановлять рѣшенія, какія вздумается, нерѣдко въ нарушеніе основныхъ понятій правды и справедливости. Нельзя допустить, чтобы подобныя рѣшенія, какъ не обжалованныя участвующими лицами, вступали въ законную силу. Необходимо за этимъ еще малолѣтнимъ судомъ учредить дѣйствительный надзоръ, при которомъ представлялось бы возможнымъ всѣ подобныя вопіющія рѣшенія уничтожать и возстановлять попранную правду. А это можетъ быть достигнуто лишь при условіи предоставленія лицамъ, надзи-

рающимъ за этимъ судомъ, права опротестовывать подобныя рѣшенія.

Согласно 25 ст. врем. прав., волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. При рѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями. Смыслъ этой статьи указываетъ на два пути для рѣшенія дѣла: одинъ—это совѣсть, основанная на доказательствахъ, а другой—обычай. Первый путь естественно долженъ примѣняться при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, и подобное требованіе закона является вполнѣ правильнымъ. Второй путь представляетъ такія затрудненія, преодолѣть которыя не только волостнымъ судамъ, но уѣзднымъ съѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ представляется не по силамъ, ибо та статья, исключая примѣненіе волостными судами въ своихъ рѣшеніяхъ 1 ч. X т. свода законовъ гражданскихъ, обязываетъ основывать рѣшенія на обычаяхъ, предполагая, что таковые дѣйствительно выработаны жизнію.

Подъ обычаемъ слѣдуетъ разумѣть какъ признаютъ наука и правительствующій сенатъ въ рѣшеніи его по гражданскому департаменту 12 декабря 1878 года, такое юридическое правило, которое не выражено въ законѣ, но которому постоянно подчиняются жители извѣстной мѣстности, признавая его для себя обязательнымъ. Такимъ образомъ обычай живетъ въ сознаніи народа какъ законъ, но законъ неписанный; выражаетъ его юридическія понятія и служитъ для него нормою гражданскаго права. Только такой обычай и можетъ служить основаніемъ къ судебному рѣшенію; при отсутствіи же его, естественно должны быть примѣняемы общіе законы, опредѣляющіе семейныя и имущественныя отношенія. Этотъ взглядъ раздѣляется также и правительствующимъ сенатомъ, который еще въ 1885 году высказалъ, что въ спорныхъ дѣлахъ о крестьянскихъ наслѣдствахъ должны быть примѣняемы общіе законы о наслѣдствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущимися не указано существованіе обычая, или когда ука-

заніе на обычай будетъ признано не доказаннымъ (рѣшеніе 9 января № 3), но такъ какъ цитируемая 25 ст. врем. прав. подобнаго права волостнымъ судамъ не даетъ, то, очевидно, и представляется необходимымъ остановиться на разрѣшеніи вопроса о томъ, существуютъ ли между крестьянами такіе обычаи, опредѣляющіе ихъ семейныя и имущественныя отношенія, которые могли бы служить основаніемъ къ гражданскому правосудію? Ни разу въ теченіе моей 25-ти лѣтней дѣятельности и въ особенности съ введеніемъ временныхъ правилъ, не приходилось слышать отъ крестьянъ просьбы о разборѣ дѣла „по обычаю", самое слово, которое для нихъ и для ихъ судей въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ непонятно. Обыкновенно всѣ просьбы, какъ письменныя, такъ и словесныя, подаваемыя крестьянами въ волостные суды, и жалобы на рѣшенія этихъ судовъ, оканчиваются ходатайствами о рѣшеніи дѣла „по закону", и лишь изрѣдка, за все время службы моей въ учрежденіяхъ, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 года, раза два, не болѣе, приходилось встрѣчаться съ просьбами, въ которыхъ заявлялось ходатайство о разборѣ дѣла по обычаю, причемъ эти просьбы предъявлялись не самими крестьянами, а ихъ повѣренными, въ интересахъ которыхъ разрѣшеніе дѣла по закону было невыгодно. Ходатайство о разборѣ дѣла по закону, совершенное непримѣненіе обычая волостными судами тѣхъ уѣздовъ, съ которыми мнѣ пришлось ознакомиться, полнѣйшее непониманіе судьями даже самаго этого слова и неоднократныя заявленія ихъ при личныхъ бесѣдахъ о неимѣніи обычаевъ, указываютъ, что между крестьянами, подчиненными волостному суду, обычныхъ правовыхъ понятій не существуетъ [1]).

---

[1]) Въ подтвержденіе этого считаю необходимымъ указать на слѣдующій, особенно рельефный, случай. Новгородскій уѣздный съѣздъ, разсматривая дѣло по просьбѣ крестьянокъ Маріи Владиміровой и Евдокіи Лукиной объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, заключающемуся изъ земли, оставшейся по смерти мужа первой и брата послѣдней Кузьмы Лукина, коимъ завладѣла жена брата Кузьмы Лукина—Ирина Васильева, поручилъ земскому начальнику выяснить путемъ дознанія, какой именно въ деревнѣ Хачунахъ существуетъ обычай относи-

Это отсутствіе обычая было замѣчено еще коммисіею о волостныхъ судахъ, учрежденной въ 1871 году и вызванной ею литературой. Было установлено, что волостные судьи на вопросъ, чѣмъ они руководствуются при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ, нерѣдко отвѣчали: „да мы ничѣмъ руководствоваться не можемъ, ни закономъ, ни обычаемъ, потому мы люди темные, грамотѣ не обучены, ни того, ни другого не знаемъ", а на вопросы объ обычаяхъ заявляли, что таковыхъ нѣтъ. (Журн. гражд. и угол. права 1874 г., № 2 и судеб. журн. 1873 г., № 3). Да и дѣйствительно, какія именно обычныя понятія могли образоваться у крестьянъ, которымъ только 19 февраля 1861 года были предоставлены права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу, и которые до этого великаго для Россіи дня, въ теченіи почти трехъ столѣтій, находились въ крѣпостной зависимости, когда они никакого имущества имѣть не могли, не имѣли права вступать ни въ какія договорныя отношенія и когда имъ закономъ и обычаемъ была почти неограниченная воля помѣщиковъ, которые при этомъ смотрѣли на нихъ исключительно какъ на рабочую силу, не имѣвшую права ни мыслить, ни чувствовать, ни желать. Очевидно, при такомъ положеніи никакія обычныя правовыя понятія выработаться

тельно наслѣдованія дочерьми, вышедшими въ замужество, въ купленной и надѣльной ихъ родителей землѣ. При этомъ дознаніи мѣстные крестьяне Тимофей Андреевъ, Михаилъ Ермиловъ, Василій Павловъ и Василій Андреевъ отозвались незнаніемъ; Давидъ Алексѣевъ показалъ, что дочери получаютъ купчую а не надѣльную землю; Дорофей Николаевъ, Василій Семеновъ и Владиміръ Богдановъ объяснили, что дочери, выйдя замужъ, ни надѣльной, ни купчей земли не получаютъ; Василій Федоровъ и Александръ Ефимовъ: „у каждаго свой порядокъ"; Василій Николаевъ объяснилъ: „на деревнѣ порядокъ разный"; Зиновій Ивановъ показалъ: „если въ дѣвкахъ остается, то ей земли надлежитъ, а если выйдетъ замужъ, то ей земли не надо"; Павелъ Федоровъ объяснилъ, что купчую землю получаетъ дочь, если не выйдетъ замужъ, въ приданое земли не получаетъ; Лаврентій Владиміровъ показалъ, что дочери купчей земли не получаютъ, а надѣльную землю получаютъ, если онѣ дѣвицы и другихъ наслѣдниковъ нѣтъ; Антонъ Ивановъ показалъ, пока есть сыновья, купчая земля имъ, а если нѣтъ, то дочерямъ; Семенъ Федоровъ объяснилъ, что дочери получаютъ землю, когда нѣтъ сыновей, и Алексѣй Дмитріевъ показалъ, что дочери купчей земли не пашутъ, а если вымрутъ братья, то не знаетъ какъ.

не могли, ибо для образованія ихъ необходимо, чтобы народъ жилъ самостоятельно, чтобы онъ самъ, а не кто либо другой устанавливалъ юридическія отношенія. Эти условія для него наступили только съ 19 февраля 1861 года, когда съ высоты престола раздались великія слова: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго". Этотъ только свободный трудъ и долженъ былъ послужить основаніемъ къ развитію обычныхъ понятій, которыя, очевидно, въ столь короткій, срокъ, какъ 30 лѣтъ, выработаться не могли.

Изложенное указываетъ на полную ненормальность закона, изображеннаго въ 25 ст. врем. прав., обязывающаго волостные суды разрѣшать всѣ споры и тяжбы на основаніи несуществующаго положенія и черезъ это вносящаго въ постановляемыя рѣшенія такой произволъ, который въ дѣлѣ суда не можетъ быть терпимъ. Эта ненормальность замѣчена и Правительствующимъ Сенатомъ, который въ рѣшеніи своемъ по общему собранію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ 1893 года за № 33, допуская примѣненіе волостными судами понятія о давности, высказалъ, „что при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ не могутъ быть устраняемы и постановленія гражданскихъ законовъ". Эти постановленія гражданскихъ законовъ, какъ показываетъ все изложенное, не только не должны быть устраняемы, а напротивъ они только и должны служить основаніемъ къ разрѣшенію всѣхъ споровъ и тяжбъ, ибо тогда только будетъ положенъ конецъ произволу и безправію, права сельскихъ обывателей будутъ охранены и каждый изъ нихъ будетъ имѣть возможность призвать Божіе благословеніе на свободный свой трудъ.

На основаніи 29 ст. врем. прав. рѣшенія волостнаго суда приводятся въ исполненіе волостнымъ старшиной, который при этомъ руководствуется правилами, содержащимися въ примѣчаніи 3 къ ст. 24 общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ приложеніи къ

сему примѣчанію и въ ст. 126 положенія о выкупѣ. Законъ этотъ, ясный при обращеніи взысканія на движимое имущество, дѣлается непонятнымъ, коль скоро взысканіе обращается на недвижимое имѣніе, принадлежащее отвѣтчику въ полную собственность, такъ какъ возникаетъ вопросъ о томъ, кому именно волостной старшина долженъ направить составленную имъ опись недвижимаго имѣнія и гдѣ таковое должно продаваться. Вопросъ этотъ возникъ еще въ 1887 году и тогда Правительствующій Сенатъ по 2 департаменту, впредь до законодательнаго разрѣшенія онаго, высказалъ, что продажа недвижимыхъ имуществъ крестьянъ на пополненіе взысканій, опредѣленныхъ рѣшеніями волостныхъ судовъ можетъ быть произведена полицейскимъ управленіемъ по примѣненію къ ст. 1401 и 1402 т. X, ч. 2, изд. 1876 года (14 января 1887 г. № 100). Но такъ какъ это опредѣленіе сената своевременно не было распубликовано, то нѣкоторыя полицейскія управленія подобныхъ продажъ не производятъ и, руководствуясь циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 августа 1891 года № 32, признаютъ, что таковыя должны производиться при уѣздныхъ съѣздахъ уѣздными членами окружныхъ судовъ, которые въ свою очередь, по крайней мѣрѣ, въ округѣ Новгородскаго окружнаго суда, этихъ дѣлъ къ своему производству не принимаютъ, исходя изъ опредѣленія окружнаго суда, признавшаго, согласно приведенному выше разъясненію сената, что подобныя продажи должны производиться при полицейскихъ управленіяхъ.

Съ такимъ разъясненіемъ правительствующаго сената не представляется возможнымъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 398 ст. уст. каз. сел. (т. XII, ч. 2), если движимаго имущества на удовлетвореніе окажется недостаточнымъ, а у отвѣтчика имѣется крѣпостное недвижимое имущество, то о продажѣ онаго, для пополненія взысканія, истецъ можетъ просить въ уѣздномъ судѣ, представивъ копію съ приговора сельской или волостной расправы, коимъ взысканіе присуждено, который и дѣлалъ распоряженіе о продажѣ описаннаго имѣнія. Съ уничтоженіемъ уѣзд-

ныхъ судовъ и со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II, обязанности ихъ переданы мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, причемъ, согласно 159, 1094 и 1133 ст. уст. гражд. суд., недвижимыя имѣнія, оцѣненныя ниже пятисотъ рублей, продаются при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ и всѣ распоряженія, требующія судебнаго постановленія, въ силу 1134 ст. того же устава, дѣлаются непремѣнными членами съѣзда, и такъ какъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, всѣ обязанности непремѣнныхъ членовъ съѣздовъ мировыхъ судей возложены на уѣздныхъ членовъ окружнаго суда (77 ст.), то очевидно, что на ихъ же обязанности должна лежать также и продажа недвижимыхъ имѣній по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. Кромѣ того 29 ст. врем. прав. не даетъ отвѣта еще и на слѣдующій крайне важный вопросъ: какимъ путемъ крестьянинъ, признанный волостнымъ судомъ собственникомъ извѣстнаго недвижимаго имѣнія, можетъ таковое отчудить или заложить? Всѣ акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы по ст. 157 положенія о нотаріальной части, въ крѣпостные, причемъ, согласно 168 ст. того же положенія, лицо, отчуждающее недвижимое имѣніе или ограничивающее себя въ правѣ пользованія онымъ, должно представить доказательства, что таковое принадлежитъ ему, каковыми доказательствами, согласно 1450 и 1642 ст. X т., 1 ч. могутъ быть только акты укрѣпленія или вводные листы, а не рѣшеніе волостнаго суда, на основаніи котораго, въ силу изложеннаго, крѣпостной актъ не можетъ быть совершенъ. Мнѣ могутъ на это возразить указаніемъ на 91 ст. общ. пол., но это указаніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената 16 мая 1879 года № 357, въ книгу, установленную 91 ст. общ. пол., могутъ быть вносимы тѣ сдѣлки и обязательства, на сумму не свыше 300 руб., заключенныя крестьянами какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, для которыхъ вы-

боръ порядка совершенія актовъ и договоровъ законъ предоставилъ самимъ договаривающимся сторонамъ; акты же, которыми устанавливается переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимыя имѣнія, должны быть совершаемы всегда тѣмъ порядкомъ, который установленъ для нихъ закономъ и съ соблюденіемъ коего связана самая дѣйствительность договоровъ и сдѣлокъ. Этотъ пробѣлъ въ временныхъ правилахъ вынудилъ крестьянъ, являющихся собственниками недвижимыхъ имѣній въ силу рѣшенія волостнаго суда, для отчужденія таковыхъ прибѣгать къ выдачѣ фиктивныхъ обязательствъ, которыя затѣмъ представляютъ ко взысканію и такимъ путемъ, доводя имѣніе до публичной продажи, получаютъ актъ укрѣпленія—данную. Недостаточность 29 ст. врем. прав. относительно исполненія уголовныхъ рѣшеній волостнаго суда признана даже министромъ внутреннихъ дѣлъ, который разъяснилъ, что осужденныя приговорами волостныхъ судовъ лица, находящіеся внѣ предѣловъ волости, должны быть для отбытія наказанія вызываемы въ мѣсто суда, причемъ въ срокъ опредѣленнаго имъ заключенія слѣдуетъ засчитывать время, проведенное ими подъ стражею и въ пути. Въ большинствѣ случаевъ сроки ареста, назначенные волостными судами, не превышаютъ нѣсколькихъ дней, а при тѣхъ большихъ разстояніяхъ, какія имѣются въ Россіи, означенный циркуляръ поведетъ къ тому, что осужденные къ аресту отбудутъ срокъ наказанія или въ началѣ, или въ половинѣ пути, и такъ какъ во время пути они не могутъ быть освобождены, то имъ и придется находиться подъ арестомъ до прибытія на мѣсто назначенія, черезъ что срокъ наказанія увеличится, а относительно лицъ, присужденныхъ къ тѣлесному наказанію, это наказаніе будетъ усилено присоединеніемъ къ оному содержанія подъ стражею въ теченіи всего времени, потребнаго на пересылку его этапнымъ порядкомъ въ мѣсто суда. Такимъ образомъ очевидно, означенный циркуляръ только осложнилъ порядокъ исполненія приговоровъ волостнаго суда и ввелъ не основанное ни на законѣ, ни на справедливости отягченіе участи осужденнаго усиленіемъ опредѣленнаго ему наказанія.

На основаніи той же 29 ст. врем. прав., рѣшеніе, коимъ обвиняемый присужденъ къ тѣлесному наказанію, хотя бы обѣ стороны изъявили отказъ отъ права обжалованія, исполняется не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго начальника, который вправѣ замѣнить тѣлесное наказаніе другимъ соотвѣтственнымъ взысканіемъ. „Тѣлесное наказаніе, по словамъ профессора Кистяковскаго, будучи вызвано къ жизни самыми грубыми животными инстинктами первобытнаго человѣка, поддерживается грубостью общественныхъ отношеній, рабскимъ и низменнымъ состояніемъ народныхъ массъ, господствомъ привилегій и наконецъ нищенскимъ экономическимъ положеніемъ и низкимъ нравственнымъ развитіемъ большинства". Онъ является наказаніемъ, не соотвѣтствующимъ своей цѣли и положительно вреднымъ, ибо оно препятствуетъ смягченію нравовъ народа и не дозволяетъ развиться въ немъ чувству чести и нравственнаго долга, которое служитъ еще болѣе вѣрною охраною общества отъ преступленій, чѣмъ самая строгость уголовнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего, при примѣненіи этого наказанія, по мнѣнію государственнаго совѣта „желательно соблюденіе возможной осмотрительности", тѣмъ болѣе, что оно, согласно 114 ст. общ. пол., соединено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, а именно права быть избираемыми въ почетныя или соединенныя со властью должности (50 ст. улож. о наказ.), т. е. съ такими послѣдствіями, которыя влекутъ за собою болѣе серьезныя преступленія, подлежащія вѣдомству окружнаго суда.

Поэтому, представляется полезнымъ взглянуть осуществилось ли на практикѣ означенное желаніе Государственнаго Совѣта или же нѣтъ и вообще какъ отнеслись къ предоставленному имъ праву земскіе начальники? Изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что въ 1892 году въ Тверской губерніи волостными судами было приговорено къ тѣлесному наказанію 879 лицъ, замѣнено же это наказаніе лишь 270, слѣдовательно изъ осужденныхъ болѣе двухъ третей было наказано розгами; причемъ эта замѣна въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Вышневолоцкомъ и Кашинскомъ) достигала лишь 15%,

тогда какъ въ другихъ (Ржевскомъ) доходила до 95% (Вѣстникъ Европы 1893 года, № 11). Въ Новгородскомъ уѣздѣ въ 1892 году было присуждено волостными судами къ тѣлесному наказанію 149 лицъ, а замѣнено это наказаніе лишь 37 лицамъ, слѣдовательно болѣе трехъ четвертей изъ осужденныхъ были наказаны розгами, причемъ эта замѣна выразилась по участкамъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Участки Зем. Нач.	Осуждено.	Замѣнено.
3 уч.	9	—
1 уч.	41	7
6 уч.	39	3
7 уч.	16	3
2 уч.	10	2
5 уч.	12	10
4 уч.	22	12

За тотъ же 1892 годъ въ Новгородскомъ уѣздномъ съѣздѣ было разсмотрѣно 33 дѣла, по коимъ 40 лицъ были приговорены волостными судами къ тѣлеснымъ наказаніямъ, и по 9 дѣламъ въ отношеніи 13 лицъ приговоры были утверждены, а по 24 дѣламъ, относительно 27 лицъ, нѣкоторымъ тѣлесное наказаніе было замѣнено, а нѣкоторые были оправданы.

Дѣла бывшія въ разсмотрѣніи съѣзда, по родамъ преступленій распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Оскорбленіе словами и дѣйствіемъ. 9
Оскорбленіе женщинъ. 8
Кражи. 7
Буйство. 3
Оскорбленіе должностныхъ лицъ. 2
Оскорбленіе родителей. 1
Самоуправство. 1
Покупка краденаго 1
Нарушеніе договора личнаго найма. 1

Приведенныя выше цифры, какъ совершенно вѣрно за-

мѣчаетъ авторъ внутренняго обозрѣнія въ Вѣстникѣ Европы за 1893 годъ № 11, указываютъ: „что чѣмъ легче земскіе начальники допускаютъ тѣлесное наказаніе, тѣмъ чаще оно назначается волостными судами. Отсюда только одинъ шагъ до предположенія, что волостные суды, расточая тѣлесныя наказанія, или, наоборотъ, воздерживаясь отъ нихъ, дѣйствуютъ, въ значительной степени, подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ земскихъ начальниковъ. Едва ли, напримѣръ, можно объяснить случайностью, что въ Ржевскомъ уѣздѣ, гдѣ приговоры къ тѣлесному наказанію почти никогда не утверждаются земскими начальниками, они постановляются чрезвычайно рѣдко, тогда какъ въ уѣздахъ Вышневолоцкомъ и Бѣжецкомъ оказывается наибольшее число, какъ состоявшихся, такъ и утвержденныхъ приговоровъ этого рода. Не можетъ быть, чтобы въ уѣздахъ сосѣднихъ и поставленныхъ въ совершенно однородныя условія, такому различію репрессіи соотвѣтствовало различіе въ нравахъ населенія; не можетъ быть, чтобы въ Бѣжецкомъ уѣздѣ число загрубѣлыхъ, испорченныхъ людей, на которыхъ можетъ подѣйствовать только физическая боль, было въ 10 разъ больше, чѣмъ въ Новоторжскомъ, въ 128 разъ больше, чѣмъ въ Ржевскомъ“. По всѣмъ дѣламъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи Новгородскаго уѣзднаго съѣзда, волостными судами въ своихъ рѣшеніяхъ не было приведено мотивовъ, послужившихъ основаніями къ примѣненію тѣлеснаго наказанія, причемъ таковое нерѣдко назначалось не только при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, напримѣръ, при сознаніи, при добровольномъ возвращеніи похищеннаго и т. п., но даже и при отсутствіи уликъ, подтверждающихъ обвиненіе, точно также какъ и земскіе начальники, представляя жалобы осужденныхъ къ тѣлесному наказанію и ходатайствуя объ оставленіи таковыхъ безъ послѣдствій, въ большинствѣ случаевъ не приводили основаній, по коимъ они полагали бы утвердить это наказаніе. Изложенное и самый процентъ отмѣненныхъ въ Новгородскомъ уѣздномъ съѣздѣ тѣлесныхъ наказаній даетъ право утверждать, что той осмотрительности въ примѣненіи

тѣлеснаго наказанія, о которой высказался Государственный Совѣтъ, на самомъ дѣлѣ нѣтъ, и что мѣрою наказанія является не содѣянное преступное дѣяніе, а личный взглядъ на тѣлесное наказаніе участковаго земскаго начальника, каковой, очевидно, не долженъ былъ бы имѣть въ данномъ случаѣ никакого вліянія.

Какъ Судебные Уставы Императора Александра II, такъ и правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, устанавливаютъ два порядка обжалованія постановляемыхъ приговоровъ и рѣшеній: апелляціонный и кассаціонный; между тѣмъ временныя правила о волостномъ судѣ, соединяя ихъ, вводятъ совершенно новый и притомъ крайне оригинальный, не основанный на научныхъ положеніяхъ, порядокъ обжалованій, или какъ выражается 89 ст. полож. о Зем. участ. Начал., пересмотра рѣшенныхъ волостными судами дѣлъ. Относя этотъ пересмотръ къ вѣдѣнію уѣзднаго съѣзда, 31 ст. врем. прав. между тѣмъ говоритъ: Земскій Начальникъ представляетъ уѣздному съѣзду: 1) жалобы по дѣламъ о тѣхъ проступкахъ, за которые виновный приговоренъ къ аресту на время свыше трехъ дней, либо къ тѣлесному наказанію, либо къ денежному взысканію свыше пяти рублей, а также по спорамъ и тяжбамъ, по которымъ присуждено болѣе 30 рублей и 2) жалобы на всѣ прочія рѣшенія въ томъ случаѣ, если они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда или оказываются явно неправосудными. Такимъ образомъ, вопреки приведенной 89 ст. полож. о Зем. участ. Начал., устанавливаютъ кромѣ уѣзднаго съѣзда еще новую инстанцію, а именно Земскаго Начальника, которому и даетъ право всѣ жалобы по дѣламъ о проступкахъ, за которые виновный приговоренъ къ аресту на время не свыше трехъ дней, либо къ денежному взысканію не свыше пяти рублей, или же оправданъ, а также по спорамъ и тяжбамъ, по которымъ въ искѣ отказано, или присуждено менѣе 30 рублей, оставлять безъ представленія въ уѣздный съѣздъ, коль скоро онъ признаетъ, что судъ не нарушилъ предѣловъ власти и постановилъ правосудное рѣшеніе. Подъ жалобой

на судебное рѣшеніе разумѣется средство защиты, предоставляемое заинтересованной сторонѣ, недовольной опредѣленіемъ суда, и предъявляемое судебному мѣсту высшей степени съ тѣмъ, чтобы обжалованное рѣшеніе было отмѣнено и постановлено иное, болѣе благопріятное для просителя. Означенная-же 31 статья въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выбранныхъ совершенно произвольно, это право сторонъ ограничиваетъ. Да и дѣйствительно въ силу какихъ именно соображеній оправдательный приговоръ, или приговоръ объ арестѣ не свыше трехъ дней, о штрафѣ не свыше пяти рублей, или рѣшеніе, коимъ отказано въ искѣ, или присуждено менѣе 30 рублей, подлежитъ обжалованію въ меньшихъ случаяхъ, нежели всѣ другіе приговоры и рѣшенія; почему именно обвинитель или истецъ во всякомъ случаѣ могутъ обжаловать приговоръ или рѣшеніе, коими обвиняемое лицо присуждено къ штрафу въ 6 рублей, или присуждено съ отвѣтчика 31 рубль, а оправдательный приговоръ или рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ на сумму 300 рублей имѣютъ право обжаловать лишь при условіи признанія приговора или рѣшенія со стороны Земскаго Начальника явно неправосудными, или постановленными съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда. Никакія рѣшительно соображенія, ни юридическія, ни житейскія —этого объяснить не могутъ и если имѣлось въ виду уменьшеніе числа дѣлъ въ уѣздныхъ съѣздахъ, то не проще ли было установить два порядка для обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ: апелляціонный и кассаціонный въ предѣлахъ, указанныхъ 90 и 206 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ а не вводить такое ненормальное положеніе.

Число дѣлъ въ уѣздныхъ съѣздахъ далеко нельзя назвать обременительнымъ, въ подтвержденіе чего ссылаюсь на отчетъ по Новгородской губерніи за 1891 годъ, изъ котораго видно, что поступило въ съѣзды въ означенномъ году всего 6923 дѣла, изъ нихъ, возникшихъ у Земскихъ Начальниковъ—2185 и возникшихъ въ волостныхъ судахъ—4738, причемъ это число по уѣздамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Названіе уѣздовъ.	Общее поступленіе дѣлъ.	З. Н.	и В. С.
Старорусскій	1197	417	780
Новгородскій	865	374	491
Кирилловскій	529	233	296
Боровичскій	1002	205	797
Череповецкій	758	200	558
Валдайскій	396	169	227
Бѣлозерскій	332	156	176
Тихвинскій	357	153	204
Крестецкій	429	100	329
Устюжнскій	298	92	206
Демянскій	760	86	674

Такимъ образомъ только въ двухъ уѣздахъ Старорусскомъ и Боровичскомъ число дѣлъ было болѣе 1000 въ годъ, въ четырехъ уѣздахъ болѣе 500 дѣлъ, а въ пяти уѣздахъ не достигало даже 500. Ненормальность 31 ст. врем. прав. сознается рѣшительно всѣми земскими начальниками, которые нерѣдко для того только, чтобы дать сторонѣ возможность обжаловать рѣшеніе волостнаго суда, мотивируютъ свои заключенія о неправосудности такими соображеніями, которыя существеннаго значенія имѣть не могутъ, а одинъ изъ съѣздовъ Новгородской губерніи даже ходатайствовалъ объ измѣненіи означеннаго выше порядка обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ.

Разъ жалобѣ данъ ходъ, уѣздный съѣздъ, согласно 32 ст. врем. прав. о вол. судѣ, отмѣняетъ рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ подсудности, а по остальнымъ или оставляетъ въ силѣ рѣшеніе волостнаго суда, или постановляетъ новое рѣшеніе по существу, или же передаетъ дѣло въ другой волостной судъ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, причемъ согласно 99 ст. полож. о зем. участ. начал., при разсмотрѣніи таковыхъ жалобъ дѣйствуетъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ временными правилами о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено сіе положеніе, а по 128 и 236 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, дѣйствуетъ

примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ XII отдѣленіи II главы и VIII отдѣленіи III главы правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, въ коихъ имѣются 117 и 224 ст., говорящія, что разбирательство дѣлъ въ съѣздѣ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Такимъ образомъ составители временныхъ правилъ о волостномъ судѣ установили для съѣзда два, взаимно другъ друга исключающіе, порядка рѣшенія дѣлъ волостнаго суда: въ одномъ случаѣ рѣшеніе дѣлъ, какъ сказано въ 26 ст. врем. прав., по совѣсти и обычаю, а въ другомъ—на основаніи систематическихъ юридическихъ нормъ о судебныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ защитѣ правъ, подвергшихся нарушенію и вопросъ о томъ, которымъ именно изъ нихъ слѣдуетъ руководствоваться остается открытымъ, но такъ какъ жизнь не ждетъ отвѣта и требуетъ немедленнаго возстановленія нарушеннаго права, то съѣзды, по крайней мѣрѣ Новгородской губерніи, и вынуждены были разрѣшать жалобы на рѣшенія волостныхъ судовъ по уголовнымъ дѣламъ исключительно на основаніи временныхъ правилъ, а по гражданскимъ дѣламъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда временныя правила не даютъ никакихъ указаній примѣнять соотвѣтствующія статьи правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ; такъ, напримѣръ: ст. 33—о цѣнѣ иска; 43 и 44—объ отсрочкѣ разбирательства; 54—68—о допросѣ свидѣтелей; 71 и 72—о подлогахъ; 74 и 75—о признаніи; 77 и 78—объ осмотрахъ; 91—о разсрочкѣ присужденной суммы и 95—о заочномъ рѣшеніи, ибо въ въ противномъ случаѣ приходилось бы самимъ съѣздамъ устанавливать извѣстныя нормы для производства дѣлъ, что, очевидно, суду не можетъ быть предоставлено, такъ какъ дѣятельность его, служащая къ охраненію правъ и законовъ, обусловливается извѣстными нормами или правилами, установленными закономъ, и хотя Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ 1891 года, № 41 и далъ знать, что ни одна изъ статей устава гражданскаго судопроизводства не можетъ быть при-

знана обязательною для волостнаго суда, но тѣмъ не менѣе онъ же вынужденъ былъ въ циркулярѣ отъ 1890 года за № 44 распространить на волостные суды дѣйствіе статей того же устава и правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, опредѣляющихъ послѣдствія для дѣлъ неявки истца и отвѣтчика, обвинителя и обвиняемаго.

Порядокъ разрѣшенія съѣздами гражданскихъ дѣлъ волостнаго суда, согласно 25 ст. врем. прав., т. е. по совѣсти и внутреннему убѣжденію на основаніи какъ письменныхъ доказательствъ, и свидѣтельскихъ показаній, такъ равно и всѣхъ другихъ, вытекающихъ изъ дѣла или имѣющихся въ распоряженіи суда данныхъ, вызвалъ въ народѣ полный хаосъ въ правовыхъ понятіяхъ, поставивъ съѣзды въ необходимость по извѣстнымъ дѣламъ допускать такія доказательства, которыя по тѣмъ же дѣламъ, но рѣшеннымъ не волостными судами, безусловно ими же отрицаются. Такъ напримѣръ: почему именно въ одномъ случаѣ въ подтвержденіе какого-либо долга или уплаты по оному допрашиваются свидѣтели, а въ другомъ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, свидѣтели не допускаются, а требуются платежные документы; почему именно купецъ или дворянинъ долгъ ему крестьянина можетъ доказывать свидѣтелями, а крестьянинъ въ подтвержденіе долга ему купца или дворянина долженъ представить непремѣнно росписку, безъ которой ему въ искѣ отказывается и выставленный имъ цѣлый рядъ свидѣтелей остается не допрошеннымъ? На основаніи 129 и 237 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, на окончательные приговоры и рѣшенія уѣздныхъ съѣздовъ, за исключеніемъ дѣлъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, разсмотрѣнныхъ съѣздами въ кассаціонномъ порядкѣ, допускаются кассаціонныя жалобы въ губернское присутствіе, а согласно 4 п. 98 ст. полож. о зем. участ. нач., постановленія уѣзднаго съѣзда по жалобамъ на рѣшенія и приговоры волостныхъ судовъ, подлежащія пересмотру съѣзда, почитаются окончательными и подлежатъ исполненію. Такимъ образомъ, одинъ законъ постановляетъ, что на рѣшенія съѣзда по дѣламъ волостныхъ судовъ можно жаловаться,

а другой наоборотъ говоритъ, что жаловаться нельзя, и предписываетъ немедленно приводить въ исполненіе постановленные приговоры и рѣшенія. Спрашивается, которымъ изъ нихъ слѣдуетъ руководствоваться? Отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Въ силу этого, вмѣсто закона, являются толкованія губернскихъ присутствій, которыя, очевидно, замѣнить законъ не могутъ, ибо нѣкоторыя губернскія присутствія, какъ, напримѣръ, новгородское, приняли въ основаніе 129 и 237 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ и признаютъ, что всѣ рѣшенія и приговоры съѣздовъ по дѣламъ волостнаго суда могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, тогда какъ другія присутствія могли придти къ совершенно противоположному заключенію.

На основаніи 33 ст. врем. прав. волостной судъ назначаетъ за подсудные ему проступки: 1) выговоры въ присутствіи суда; 2) денежное взысканіе отъ 25 коп. до 30 руб.; 3) арестъ до пятнадцати дней, простой или строгій, а иногда даже до тридцати дней, и 4) лицамъ, не изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія, наказаніе розгами до двадцати ударовъ, и согласно 34 ст. тѣхъ же правилъ, опредѣляетъ эти наказанія за подсудные ему проступки „въ мѣрѣ предоставленной ему власти“. Это послѣднее выраженіе, неточное и неясное, вызвало на практикѣ массу недоумѣній въ томъ смыслѣ, что оставило открытымъ вопросъ о томъ, въ какой именно мѣрѣ волостной судъ назначаетъ наказанія, т. е. въ мѣрѣ ли, во всякомъ случаѣ не превышающей опредѣленную въ уставѣ о наказаніяхъ, налаг. мир. суд., или же въ мѣрѣ по своему усмотрѣнію, безъ стѣсненія рамками, установленными въ означенномъ уставѣ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые волостные суды, понятно по указаніямъ земскихъ начальниковъ, при опредѣленіи наказанія за судимые ими проступки, нисколько не стѣсняются границами наказанія, установленными уставомъ о наказаніяхъ, и нерѣдко въ тѣхъ случаяхъ, когда по уставу высшая мѣра ареста 7 дней или денежное взысканіе не свыше десяти или даже менѣе рублей, назначаютъ арестъ до 15 дней или денежное взысканіе до 30 рублей; тогда какъ дру-

гіе суды, руководствуясь разъясненіями уѣздныхъ съѣздовъ, поступаютъ наоборотъ и при примѣненіи наказаній не выходятъ изъ предѣловъ, опредѣленныхъ уставомъ. Съ первымъ толкованіемъ едва ли можно согласиться, ибо приономъ за нѣкоторые проступки, вопреки цѣли законодателя, наказанія, опредѣляемыя волостными судами, будутъ строже наказаній, назначаемыхъ за тѣ же самые проступки земскими начальниками и городскими судьями, и кромѣ того, сами судьи будутъ въ дѣйствительности лишены всякой опоры въ выборѣ наказанія изъ числа указанныхъ въ 33 ст. врем. прав., черезъ что неминуемо создастся судейскій произволъ, страшно опасный для гражданъ. Въ силу этого составители руководства для волостныхъ судовъ, въ томъ числѣ и министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ, высказались противъ подобнаго толкованія, тогда какъ министерство внутреннихъ дѣлъ, издавая сборникъ узаконеній о крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 года, вопреки XII Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1889 года мнѣнія государственнаго совѣта, вопросъ этотъ обошло молчаніемъ.

Не предоставляя волостному суду права руководствоваться 16 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, временныя правила тѣмъ не менѣе во 2 п. 37 ст. говорятъ, что совершившіе нѣсколько проступковъ, когда за каждый изъ нихъ въ законѣ опредѣленъ арестъ или болѣе строгое наказаніе, могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, но о томъ, какое наказаніе должно быть опредѣлено виновному въ учиненіи нѣсколькихъ преступленій, коль скоро судъ не признаетъ нужнымъ присуждать его къ тѣлесному наказанію, или когда онъ за каждое изъ этихъ дѣяній присужденъ къ денежному взысканію—не говорятъ. Такимъ образомъ они даютъ основаніе предполагать, что въ этихъ случаяхъ совокупности нѣтъ, и каждое преступное дѣяніе подлежитъ опредѣленному за него наказанію. Такой выводъ идетъ въ разрѣзъ съ наукой и со всѣми положительными законодательствами, признающими, что учиненіе нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній, изъ коихъ каждое является отдѣльнымъ, какъ по существу, такъ и съ

точки зрѣнія закона, подвергаеть виновнаго тягчайшему изъ слѣдуемыхъ ему наказаній. И вотъ, одни волостные суды примѣняютъ такой выводъ, руководствуясь разъясненіями, сдѣланными въ этомъ смыслѣ земскими начальниками, тогда какъ другіе суды поступаютъ наоборотъ, понятно, исходя также изъ указаній, данныхъ имъ земскими начальниками, признающими совокупность. Уѣздные же съѣзды, примѣняя постоянно понятіе совокупности, преподать надлежащихъ разъясненій не могутъ, ибо имъ права надзора за дѣятельностью волостныхъ судовъ не предоставлено.

Число жалобъ на рѣшенія, постановленныя волостными судами Новгородской губерніи, и процентъ отмѣненныхъ рѣшеній представляется за три года дѣятельности реформированныхъ судовъ въ слѣдующемъ видѣ: въ 1891 году уѣздными съѣздами разсмотрѣно 4738 жалобъ, по коимъ отмѣнено 1962 рѣшенія; въ 1892 году разсмотрѣно 4424 жалобы и отмѣнено 1911 рѣшеній и въ 1893 году разсмотрѣно 4038 жалобъ и отмѣнено 1817 рѣшеній; въ частности же новгородскимъ уѣзднымъ съѣздомъ изъ разсмотрѣнныхъ 360 жалобъ въ 1893 году отмѣнено рѣшеній по 224 дѣламъ; изъ 372 жалобъ въ 1892 году отмѣнено 177 рѣшеній и изъ 552 жалобъ съ 1 сентября 1890 года и въ 1891 году отмѣнено 252 рѣшенія.

Все, изложенное выше, представляетъ полную возможность дать категорическій отвѣтъ на поставленный въ началѣ настоящей замѣтки вопросъ о томъ: осуществили новые волостные суды великій завѣтъ: „правда и милость да царствуютъ въ судахъ“ и охранили ли они благочиніе, общественный порядокъ, безопасность и права частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, не смотря на всѣ заявленія, дѣлаемыя поборниками этихъ судовъ, долженъ быть отрицательный. Надлежитъ признать, что временныя правила о волостномъ судѣ таковы, что они не могутъ содѣйствовать тому, чтобы дѣйствительное правосудіе окрѣпло въ средѣ сельскихъ обывателей, ибо они создали: 1) вмѣсто суда самостоятельнаго и независимаго отъ посторонняго вліянія—судъ

безличный, вполнѣ несамостоятельный, находящійся въ полной зависимости не только отъ земскаго начальника, но даже и отъ волостнаго писаря; 2) вмѣсто суда нелицепріятнаго—судъ, въ которомъ дана полная возможность проводить личные интересы, защищать лицъ, пріятныхъ суду, и наоборотъ, сугубо наказывать тѣхъ, коимъ кто либо изъ судей не сочувствуетъ; 3) вмѣсто суда, состоящаго изъ судей, обладающихъ извѣстнымъ цензомъ—нравственнымъ и образовательнымъ,—судъ изъ судей, въ большинствѣ случаевъ не только не могущихъ понять законъ, по которому имъ приходится дѣйствовать, но даже его прочесть; 4) вмѣсто суда, дѣйствующаго на основаніи закона, совѣсти и фактовъ—судъ, въ коемъ понятіе законности отходитъ на задній планъ и который въ своихъ рѣшеніяхъ въ большинствѣ случаевъ, руководствуясь своимъ усмотрѣніемъ или усмотрѣніемъ волостнаго писаря, не вытекающими изъ народной жизни и нерѣдко лишающими крестьянина правъ, предоставленныхъ ему закономъ, воспитываетъ народъ въ понятіяхъ, противныхъ законности, пріучая смотрѣть, что судъ рѣшаетъ дѣла не по закону, а какъ ему заблагоразсудится, и 5) вмѣсто суда, равнаго для всѣхъ сельскихъ обывателей,—судъ, въ которомъ это понятіе отсутствуетъ, такъ какъ мѣры, принимаемыя къ охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, собственно крестьянъ, значительно слабѣе мѣръ, принимаемыхъ закономъ къ охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ, живущихъ въ тѣхъ же сельскихъ мѣстностяхъ, но не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію или же и принадлежащихъ къ этому сословію, но живущихъ или временно находящихся внѣ сельскихъ мѣстностей.

Такимъ образомъ, во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ отсутствуютъ основныя начала, которыя, по выраженію г. министра юстиціи, „составляютъ средній и, повидимому, безспорный итогъ всего того, до чего додумалось человѣчество, въ сферѣ правосудія“, и которыя „уже успѣли войти въ плоть и кровь страны, сдѣлались привычнымъ и до-

рогимъ достояніемъ нашего народа", а это отсутствіе и даетъ право утверждать, что означенныя правила „добрые плоды" приносить не могутъ, благодѣтельнымъ оплотомъ народной жизни „не являются и не создадутъ" того, чтобы „наконецъ дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи".

Путиловъ.

ХРОНИКА РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Гражданское право.

(Вторая половина 1894 года).

Законодательство второй половины минувшаго года въ области гражданскаго права касается, главнымъ образомъ, различныхъ вопросовъ поземельнаго устройства крестьянъ. Въ этомъ отношеніи необходимо особенно отмѣтить два узаконенія, представляющія весьма существенный интересъ для крестьянскаго землевладѣнія.

Первое изъ названныхъ узаконеній—Высочайше утвержденное 30 мая 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о обязательномъ раздѣлѣ въ губерніяхъ царства Польскаго земель, состоящихъ въ общей собственности сельскихъ, посадскихъ и городскихъ обществъ и домохозяевъ, не составляющихъ отдѣльныхъ обществъ, а равно о выдѣлѣ сихъ земель одному изъ совладѣльцевъ (собр. узак. и расп. прав. 1894 г. № 115, ст. 857, стр. 2548). Согласно новымъ правиламъ, обязательному раздѣлу подлежатъ: а) земли, записанныя въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ общею собственностью нѣсколько сельскихъ, посадскихъ и городскихъ обществъ, или общею собственностью сихъ обществъ и нѣкоторыхъ домохозяевъ другихъ селеній, посадовъ и городовъ; б) земли, перешедшія по добровольнымъ сдѣлкамъ, состоявшимся послѣ утвержденія ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, въ общую

собственность нѣсколькихъ сельскихъ, посадскихъ и городскихъ обществъ, или частей оныхъ: в) земельные участки, отведенные по Высочайше утвержденнымъ 29-го декабря 1875 года правиламъ объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ черезполосныхъ земель и о раздѣлѣ пастбищъ между владѣльцами и крестьянами (втор. полн. собр. зак. № 55, 427), въ собственность нѣскольскихъ сельскихъ, посадскихъ и городскихъ обществъ или частей сихъ обществъ (ст. 1). Обязательному раздѣлу не подлежатъ общія земли, раздѣленныя до изданія настоящихъ правилъ по добровольнымъ соглашеніямъ, хотя и не облеченнымъ въ письменную форму, но фактически приведеннымъ въ исполненіе. По такимъ соглашеніямъ мѣстный коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ составляетъ протоколъ, замѣняющій добровольную сдѣлку. Протоколъ этотъ разсматривается и утверждается губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, въ общеустановленномъ порядкѣ (ст. 2). Право требовать раздѣлъ общихъ земель принадлежитъ каждому совладѣльцу, т. е. каждому отдѣльному обществу; въ отношеніи же такихъ общихъ земель, въ числѣ совладѣльцевъ коихъ состоятъ, между прочимъ, нѣкоторые лишь домохозяева какого либо общества, упомянутое право принадлежитъ и означеннымъ домохозяевамъ (ст. 3). Требованіе обязательнаго раздѣла можетъ быть заявлено не иначе, какъ по приговору не менѣе двухъ третей домохозяевъ селенія или посада или двухъ третей усадебниковъ, участвующихъ во владѣніи общими землями въ видѣ отдѣльной отъ цѣлаго общества части таковыхъ поселеній. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, для составленія сихъ приговоровъ, означеннымъ усадебникамъ представляется собираться, съ разрѣшенія гминнаго войта, на частные сходы (ст. 4). Если общія земли принадлежатъ тремъ или болѣе сторонамъ, и только одна изъ нихъ требуетъ раздѣла, а остальныя его не желаютъ, то раздѣлъ ограничивается выдѣломъ части, причитающейся сторонѣ, предъявившей требованіе о раздѣлѣ, съ сохраненіемъ для прочихъ сторонъ общаго владѣнія остальною частью сихъ земель (ст. 5). Общія земли, записанныя

въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ, а равно пріобрѣтенныя по добровольнымъ сдѣлкамъ, въ томъ случаѣ, когда въ сдѣлкахъ не имѣется никакихъ указаній на размѣръ частей, причитающихся на долю каждаго селенія, посада или отдѣльной части сихъ поселеній, дѣлятся между сторонами сооотвѣтственно количеству принадлежащей имъ удобной земли, показанному въ ликвидаціонной табели или данной. Если же таковыя части уже опредѣлены въ добровольныхъ сдѣлкахъ какимъ либо инымъ способомъ, но безъ обозначенія ихъ границъ, то раздѣлъ производится по указаніямъ, заключающимся въ добровольныхъ сдѣлкахъ (ст. 6). Причитающіяся сторонамъ, на основаніи предшедшей статьи, части общихъ земель уменьшаются или увеличиваются сообразно доходности и качеству почвы въ той или другой части, на основаніи классификаціи и оцѣнки, произведенныхъ по правиламъ, установленнымъ инструкціею 23-го мая 1841 года объ устройствѣ и очиншеваніи крестьянъ во Всемилостивѣйше пожалованныхъ имѣніяхъ (ст. 7). Доходность лѣсныхъ участковъ исчисляется по доходу, приносимому землею и растущимъ на ней лѣсомъ, отдѣльно, при чемъ лѣсъ оцѣнивается по мѣстнымъ среднимъ цѣнамъ, и пять процентовъ опредѣленной на этомъ основаніи его стоимости принимаются за годовой доходъ съ лѣса и слагаются съ доходностью земли (примѣч. къ ст. 7). При раздѣлѣ земель, перешедшихъ въ общую собственность нѣсколькихъ селеній, посадовъ или отдѣльныхъ частей поселеній по такимъ добровольнымъ сдѣлкамъ, въ которыхъ указаны какъ пространство, такъ и границы частей, предназначенныхъ для каждой стороны, отводятся въ натурѣ и укрѣпляются въ исключительную собственность сторонъ тѣ самые участки, которые указаны для нихъ въ добровольныхъ сдѣлкахъ (ст. 8). При раздѣлѣ общихъ пастбищъ, отведенныхъ нѣсколькимъ селеніямъ, посадамъ или отдѣльнымъ частямъ поселеній на основаніи правилъ 29-го декабря 1875 года (втор. полн. собр. зак. № 55.427), каждая сторона сохраняетъ право на такую долю означенныхъ угодій, какая соотвѣтствуетъ размѣру пользованія, опредѣленному для нея

по окончательно утвержденному крестьянскими учрежденіями проекту раздѣла сихъ пастбищъ между крестьянами и владѣльцами имѣній (ст. 9). Когда подлежащія обязательному раздѣлу земли прилегаютъ къ водамъ, въ которыхъ стороны пользуются водопоемъ или сдаваемою въ аренду рыбною ловлею, и эти земли, по своему расположенію, не могутъ быть раздѣлены такимъ образомъ, чтобы каждая сторона получила участокъ при водахъ, то эти воды оставляются и послѣ раздѣла въ общемъ владѣніи на прежнимъ основаніи, съ устройствомъ къ нимъ удобнаго доступа (ст. 10). Предварительно разсмотрѣнія заявленій о раздѣлѣ общихъ земель, коммисаръ предлагаетъ сторонамъ окончить дѣло добровольнымъ соглашеніемъ. Если соглашеніе не состоится, то коммисаръ приступаетъ къ разсмотрѣнію означеннаго заявленія на мѣстѣ, въ присутствіи уполномоченныхъ въ числѣ отъ двухъ до шести отъ каждаго общества и каждой отдѣльной части общества, участвующихъ въ общемъ владѣніи, а также мѣстныхъ: войта, солтысовъ и экспертовъ отъ сторонъ, по одному отъ каждой, если таковые будутъ представлены сторонами (ст. 11). Неприбытіе уполномоченныхъ или экспертовъ не останавливаетъ дѣйствій коммисара (примѣч. къ ст. 11). Если на подлежащія раздѣлу земли имѣются планы, составленные по правиламъ 29 декабря 1875 г. (втор. полн. собр. зак. № 55427) или 9 апрѣля 1881 года объ измѣреніи и отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ (трет. полн. собр. зак. № 78), то новаго измѣренія означенныхъ земель не требуется; въ противномъ случаѣ оно производится состоящимъ при губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи землемѣромъ (ст. 12). Классификація земель и оцѣнка лѣса (ст. 7, прим.) производятся коммисаромъ при посредствѣ землемѣра, а также экспертовъ, если таковые были представлены сторонами (ст. 19). Сторона, подавшая заявленіе о раздѣлѣ, обязана представить немедленно, по требованію коммисара, сумму денегъ, необходимую, по приблизительному его разсчету, на покрытіе расходовъ по найму рабочихъ при измѣреніи и классификаціи земель и по пріобрѣтенію для сихъ дѣйствій матеріаловъ,

буде таковые означенною стороною не доставлены (ст. 14). Проектъ раздѣла общихъ земель составляется коммисаромъ и долженъ заключать въ себѣ: описаніе пространства, положенія, качества и доходности сихъ земель, цѣнности и доходности лѣса (въ случаѣ раздѣла лѣсныхъ участковъ), объясненіе какъ тѣхъ основаній, по которымъ раздѣляемыя земли перешли въ собственность крестьянъ (ст. 1), такъ и обстоятельствъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 6—10 настоящихъ правилъ, и указаніе порядка предполагаемаго раздѣла. Къ проекту прилагается планъ подлежащихъ раздѣлу земель (ст. 15).—Проектъ раздѣла излагается въ формѣ протокола. По подписаніи его коммисаромъ, войтомъ гмины, солтысами, землемѣромъ и экспертами, если таковые были представлены сторонами (ст. 11), а также уполномоченными, буде они того пожелаютъ, коммисаръ постановляетъ, въ первой инстанціи, рѣшеніе объ утвержденіи проекта. На рѣшеніе коммисара недовольная сторона можетъ принести, въ трехмѣсячный срокъ, жалобу въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Рѣшеніе коммисара, своевременно не обжалованное, приводится въ исполненіе (ст. 16).—Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ принесенную жалобу въ присутствіи сторонъ, если онѣ, по доставленной имъ повѣсткѣ, явятся къ слушанію дѣла, или утверждаетъ рѣшеніе коммисара, съ необходимыми, въ случаѣ надобности, измѣненіями, или постановляетъ опредѣленіе о признаніи проекта неподлежащимъ утвержденію. Жалобы на постановленія губернскаго присутствія по дѣламъ сего рода приносятся, въ трехмѣсячный срокъ, Правительствующему Сенату (ст. 17).—Если, по мѣстнымъ условіямъ, требуемый раздѣлъ будетъ признанъ коммисаромъ невозможнымъ или нежелательнымъ, въ виду значительныхъ убытковъ, которые могутъ отъ сего послѣдовать для той или другой стороны, то коммисаръ входитъ объ этомъ съ представленіемъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое постановляетъ по сему предмету рѣшеніе въ первой инстанціи. Рѣшеніе это можетъ быть обжаловано, въ трехмѣсячный срокъ, въ состоящее при земскомъ отдѣлѣ

министерства внутреннихъ дѣлъ присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго (ст. 18).—По окончательномъ разрѣшеніи дѣла о раздѣлѣ общихъ земель и приведеніи рѣшенія въ исполненіе, въ ликвидаціонныя табели и данныя вносятся соотвѣтственныя измѣненія порядкомъ, указаннымъ въ постановленіяхъ учредительнаго комитета отъ 23-го и 26-го сентября 1869 года объ измѣненіи порядка внесенія въ утвержденныя ликвидаціонныя табели измѣненій въ крестьянскихъ надѣлахъ и сервитутахъ (ст. 2800) и отъ 12 декабря 1869 года о порядкѣ исправленія данныхъ, утвержденныхъ уже центральною коммисіею по крестьянскимъ дѣламъ (ст. 2874) (ст. 19).—Кромѣ того, закономъ 30 мая 1894 г. постановлено, что въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ нѣкоторые домохозяева получили въ общую собственность земли въ силу указа 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ крестьянъ (втор. полн. собр. зак., № 40,609) или на основаніи вышеприведенныхъ правилъ,—симъ домохозяевамъ предоставляется, съ разрѣшенія гминнаго войта, собираться отдѣльно отъ прочихъ односельцевъ на частные сходы, для обсужденія дѣлъ, относящихся до распоряженія состоящими въ ихъ общемъ пользованіи землями (учр. упр. губ. Царства Польск., изд. 1892 г., ст. 271, п. 2).

Другимъ правительственнымъ мѣропріятіемъ, направленнымъ къ устройству крестьянскаго землевладѣнія въ Имперіи является утвержденная 9-го сентября 1894 года министромъ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ и государственнымъ контролеромъ, инструкція о порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденнаго 7-го февраля 1894 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ отсрочкахъ и разсрочкахъ недоимокъ выкупныхъ платежей. (Собр. узак. и расп. прав. 1894 г. № 153, ст. 1135, стр. 3305).—Въ первомъ отдѣлѣ этой инструкціи установлены слѣдующія общія правила: 1) ходатайства губернскихъ присутствій о предоставленіи отсрочекъ и разсрочекъ недоимокъ выкупныхъ платежей на основаніи закона 7-го февраля 1894 г., т. е. за предѣлы срока, указаннаго въ примѣч. 4 къ ст. 164 об-

щаго положенія (особое прил. къ т. IX, по прод. 1890 г.), должны основываться на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго недоимщика (сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣльца), произведенномъ по правиламъ сей инструкціи и согласно приложенной къ ней программѣ.—2) Дѣла о предоставленіи, на основаніи закона 7-го февраля 1894 г., отсрочекъ и разсрочекъ недоимокъ выкупныхъ платежей разсматриваются губернскими присутствіями, при непремѣнномъ участіи управляющихъ казенными палатами; при разсмотрѣніи-же таковыхъ дѣлъ уѣздными съѣздами обязательно присутствуетъ земскій начальникъ того участка, до котораго относится разсматриваемое дѣло, и мѣстный податной инспекторъ.—3) Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ, обязанности губернскихъ присутствій и уѣздныхъ съѣздовъ по примѣненію настоящихъ правилъ возлагаются, по принадлежности, на губернскія и областныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съѣзды мировыхъ посредниковъ и съѣзды по крестьянскимъ дѣламъ; обязанности-же земскихъ начальниковъ—на непремѣнныхъ членовъ, мировыхъ посредниковъ и чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ губерніяхъ Прибалтійскаго и Закавказскаго края обязанности уѣздныхъ съѣздовъ исполняются участковымъ коммисаромъ и мировымъ посредникомъ, по совѣщанію съ податнымъ инспекторомъ и уѣзднымъ начальникомъ.—4) При разсмотрѣніи мировыми съѣздами и съѣздами по крестьянскимъ дѣламъ дѣлъ о предоставленіи по закону 7 февраля 1894 г. отсрочекъ и разсрочекъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ въ засѣданіе приглашается уѣздный исправникъ.—5) Губернское присутствіе даетъ, въ дополненіе къ программѣ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ недоимщика, руководящія для производства обслѣдованія указанія, какъ общія по губерніи или по уѣздамъ, такъ, въ случаѣ надобности, и частныя, по поводу каждаго отдѣльнаго обслѣдованія.—Примѣч: преподанныя губернскимъ присутствіемъ общія,

въ силу сей статьи, указанія препровождаются имъ, для свѣдѣнія, въ министерство финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ въ министерство финансовъ и въ военное.—6) Производящее обслѣдованіе лицо, руководствуясь при собираніи свѣдѣній программою и указаніями губернскаго присутствія (ст. 5), обращаетъ, независимо сего, особенное вниманіе на выясненіе тѣхъ мѣстныхъ условій, коими вызвано образованіе недоимки.—7) Собранныя при обслѣдованіи данныя о хозяйственномъ положеніи недоимщиковъ (сельскихъ обществъ, селеній и подворныхъ владѣльцевъ), вмѣстѣ съ предположеніями лица, производившаго обслѣдованіе о размѣрѣ необходимой льготы, препровождаются имъ въ уѣздный съѣздъ.—8) Уѣздный съѣздъ, дополнивъ, въ случаѣ надобности, сіе обслѣдованіе имѣющимися у него свѣдѣніями, представляетъ оное въ губернское присутствіе съ своимъ заключеніемъ какъ по существу дѣла, такъ, въ частности, и о размѣрѣ требующейся льготы.—9) При возбужденіи передъ министромъ финансовъ ходатайства объ отсрочкѣ или разсрочкѣ выкупныхъ недоимокъ, губернское присутствіе приводитъ въ своемъ постановленіи подробныя соображенія о размѣрѣ льготы. Вмѣстѣ съ симъ, въ министерство финансовъ препровождаются въ подлинникахъ или въ копіяхъ: дѣлопроизводство по обслѣдованію недоимочнаго общества, селенія или подворнаго владѣнія, заключеніе съѣзда и другія, относящіяся къ дѣлу свѣдѣнія и данныя, послужившія основаніемъ къ возбужденію ходатайства.—10) Губернское присутствіе, признавая, на основаніи представленныхъ ему данныхъ, необходимость отсрочки или разсрочки выкупныхъ недоимокъ, дѣлаетъ распоряженіе о пріостановленіи принудительныхъ мѣръ взысканія сихъ недоимокъ съ даннаго общества, селенія или подворнаго владѣльца и въ томъ случаѣ, если-бы подлежащее ходатайство передъ министромъ финансовъ о предоставленіи таковой льготы не могло быть немедленно возбуждено по отсутствію нѣкоторыхъ, требуемыхъ программою данныхъ.—11) Губернское присутствіе обязано представлять за каждое истекшее полугодіе, не позже 1 февраля и 1 августа, въ министерства финансовъ и внутрен-

нихъ дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ въ министерства финансовъ и въ военное, нижеслѣдующія свѣдѣнія: а) по скольким обществамъ и селеніямъ назначено производство обслѣдованія и кому это обслѣдованіе поручено; б) по скольким обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ произведены обслѣдованія въ теченіе отчетнаго періода; в) число обществъ, селеній и подворныхъ владѣльцевъ, относительно коихъ возбуждено ходатайство передъ министромъ финансовъ объ отсрочкѣ и разсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ платежей; г) по скольким обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ отказано въ льготѣ по надлежащемъ обслѣдованіи и на основаніи имѣющихся свѣдѣній, безъ производства особаго обслѣдованія.—12) Губернское присутстіе устанавливаетъ, примѣнительно къ требованіямъ ст. 11, правила о представленіи уѣздными съѣздами и лицами, производящими обслѣдованіе, срочныхъ вѣдомостей о ходѣ работъ по обслѣдованію. Во второмъ отдѣлѣ инструкціи содержатся правила о порядкѣ предоставленія отсрочки и разсрочки по выкупнымъ недоимкамъ, оставшимся къ 30 іюня 1894 г. отъ прежнихъ лѣтъ и превышающимъ годовой окладъ.—13) По распоряженію управляющихъ казенными палатами, уѣздныя казначейства сообщаютъ, по приложенной къ инструкціи формѣ, въ теченіе двухнедѣльнаго срока со времени полученія означеннаго распоряженія, въ уѣздные съѣзды списки тѣхъ обществъ и селеній и подворныхъ владѣній, по коимъ осталось по 30 іюня 1894 г. непогашенною недоимка выкупныхъ платежей, превышающая годовой окладъ.—14) Уѣздный съѣздъ, по разсмотрѣніи сего списка, препровождаетъ оный въ губернское присутствіе вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ о томъ, какія изъ селеній и обществъ, поименованныхъ въ спискѣ, по имѣющимся въ распоряженіи съѣзда свѣдѣніямъ и даннымъ, нуждаются въ предоставленіи отсрочки и разсрочки недоимокъ выкупныхъ платежей по закону 7 февраля 1894 г. Приэтомъ съѣздъ представляетъ какъ означенныя свѣдѣнія и данныя, такъ и свои соображенія о порядкѣ и очереди обслѣдованія тѣхъ обществъ и селеній, а равно и о лицахъ, принадлежа-

щихъ къ составу уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій, на коихъ можетъ быть возложено производство сего обслѣдованія. (Примѣчаніе: на уѣздныхъ исправниковъ производство обслѣдованія можетъ быть возложено и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они не входятъ въ составъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій.—15) Если уѣздный съѣздъ располагаетъ относительно подлежащаго недоимщика свѣдѣніями, соотвѣтствующими требованіямъ приложенной къ инструкціи программы и указаніямъ губернскаго присутствія, то представляетъ сему присутствію, вмѣстѣ съ означенными свѣдѣніями, свое заключеніе о размѣрѣ необходимой льготы.—16) Губернское присутствіе, признавая, съ своей стороны, достаточными представленныя уѣзднымъ съѣздомъ данныя о хозяйственномъ положеніи тѣхъ обществъ, селеній и подворныхъ владѣльцевъ, для коихъ испрашивается льгота (ст. 15), возбуждаетъ передъ министромъ финансовъ подлежащее ходатайство. Относительно же всѣхъ другихъ недоимщиковъ, означенное присутствіе, по полученіи указанныхъ въ ст. 14 списковъ и соображеній, составляетъ общій по губерніи или области планъ обслѣдованія, съ указаніемъ въ немъ лицъ, на коихъ оное возлагается.—17) Производство обслѣдованія можетъ быть возложено губернскимъ присутствіемъ не только на членовъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій, но также и на другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ губернатору и управляющему казенною палатою, по указанію сихъ послѣднихъ. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ изложены правила о порядкѣ предоставленія отсрочки и разсрочки по выкупнымъ недоимкамъ прежнихъ лѣтъ, не предусмотрѣннымъ предыдущимъ отдѣломъ, а равно по недоимкамъ, могущимъ образоваться впослѣдствіи.—18) По предложеніямъ губернатора и заявленіямъ управляющаго казенною палатою, губернское присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ подробнаго разслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ недоимщиковъ, для коихъ отсрочку и разсрочку недоимокъ выкупныхъ платежей предполагается предоставить по закону 7 февраля 1894 г.—19) Если означенныя предложенія губернатора и заявленія управляю-

щаго казенною палатою обставлены данными, удовлетворяющими требованіямъ приложенной къ настоящей инструкціи программы и указаніямъ губернскаго присутствія, то сіе присутствіе, не прибѣгая къ производству новаго обслѣдованія, препровождаетъ предложенія губернатора или заявленія управляющаго казенною палатою въ подлежащій уѣздный съѣздъ, для сужденія о размѣрѣ требуемой въ данномъ случаѣ льготы.— 20) Представленія губернскому присутствію отдѣльныхъ членовъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій о предоставленіи сельскимъ обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣльцамъ отсрочки или разсрочки недоимокъ выкупныхъ платежей по закону 7 февраля 1894 года, а равно просьбы о томъ сельскихъ обществъ направляются въ уѣздные съѣзды.—21) Представленія уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій или отдѣльныхъ членовъ сихъ учрежденій о такихъ льготахъ должны быть подкрѣплены подробными, по возможности, свѣдѣніями и данными о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ тѣхъ обществъ, селеній и подворныхъ владѣльцевъ, для коихъ признается необходимымъ предоставить льготу на основаніи закона 7 февраля 1894 г. 22) Уѣздный съѣздъ препровождаетъ въ губернское присутствіе означенныя представленія, а равно просьбы сельскихъ обществъ, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ о степени основательности этихъ просьбъ и представленій отдѣльныхъ членовъ съѣзда, подкрѣпленнымъ имѣющимися въ распоряженіи съѣзда свѣдѣніями и данными. Если же въ дѣлѣ имѣются данныя, соотвѣтствующія требованіямъ приложенной къ сей инструкціи программы и указаніямъ губернскаго присутствія, то уѣздный съѣздъ представляетъ сему присутствію свои соображенія также и о размѣрѣ льготы.—23) По полученіи указанныхъ въ ст. 21 представленій и просьбъ сельскихъ обществъ, губернское присутствіе, признавая имѣющіяся въ дѣлѣ данныя достаточными для сужденія о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ недоимщика, или отклоняетъ ходатайство о льготѣ, или входитъ въ министерство финансовъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ объ отсрочкѣ или разсрочкѣ. Въ слу-

чаѣ же неполноты имѣющихся данныхъ, губернское присутствіе постановляетъ опредѣленіе о производствѣ обслѣдованія по программѣ, приложенной къ сей инструкціи и по преподаннымъ имъ для сего указаніямъ.—24) Въ указанныхъ въ ст. 18 и 23 настоящей инструкціи случаяхъ, обязанность подробнаго обслѣдованія недоимочныхъ обществъ, селеній и подворныхъ владѣній возлагается на мѣстнаго земскаго начальника или податнаго инспектора. (Примѣчаніе: въ случаѣ надобности губернскому присутствію предоставляется поручать производство сихъ обслѣдованій и другимъ членамъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій. Въ губерніяхъ, гдѣ уѣздные исправники не входятъ въ составъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій, производство обслѣдованія можетъ быть возложено и на исправниковъ).

Изъ другихъ узаконеній, опубликованныхъ за вторую половину минувшаго года, слѣдуетъ отмѣтить Высочайше утвержденное 22 февраля 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ учрежденія опекъ по расточительности надъ имѣніями лицъ городскаго состоянія, не приписанныхъ къ купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ (собр. узак. и рас. прав. 1894 г. № 148, ст. 1094, стр. 3228).—По новому закону ст. 2 отдѣла II прилож. къ ст. 150 т. XIV св. зак. изд. 1890 г. дополнена слѣдующимъ вторымъ примѣчаніемъ: „Дѣла объ учрежденіи опекъ за расточительность надъ лицами городскаго состоянія, не приписанными къ купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ и, въ частности, надъ несостоящими въ купечествѣ почетными гражданами, потомственными и личными, и надъ лицами, пользующимися правами почетнаго гражданства, разсматриваются и разрѣшаются непосредственно подлежащими губернскими правленіями въ составѣ присутствія, установленномъ сею статьею, а въ г. С.-Петербургѣ—состоящимъ при С.-П.-Б. градоначальникѣ совѣщательнымъ присутствіемъ. Въ губерніяхъ, гдѣ есть главные начальники, означенныя дѣла представляются на окончательное ихъ разрѣшеніе“.

Далѣе, опубликовано Высочайше утвержденное 30 мая

1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи существующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго порядка скрѣпы и повѣрки книгъ актовъ гражданскаго состоянія, содержимыхъ мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 115, ст. 832, стр. 2539).—Согласно этому измѣненію, въ губерніяхъ Царства Польскаго скрѣпа и повѣрка книгъ гражданскаго состоянія, которыя ведутся православнымъ приходскимъ и военнымъ духовенствомъ, должна производиться благочинными, а скрѣпа и повѣрка тѣхъ книгъ гражданскаго состоянія, которыя ведутся самими благочинными, должна производиться другими благочинными, по назначенію духовнаго начальства.

Наконецъ, отмѣтимъ еще и Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 года положеніе комитета министровъ о допущеніи отсрочекъ и разсрочекъ въ уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 148, ст. 1096, стр. 3230). Такая отсрочка и разсрочка уплаты разрѣшается министромъ финансовъ въ случаяхъ, признаваемыхъ имъ уважительными, но не свыше, чѣмъ на пять лѣтъ, подъ условіемъ надлежащаго обезпеченія отсрочиваемой или разсрочиваемой пошлины, и съ тѣмъ, чтобы взносъ ея производился съ уплатою полупроцента въ мѣсяцъ за остающіяся въ долгу суммы, а равно и со взысканіемъ пени (ст. 223 уст. пошл. изд. 1893 г.) за неисправный взносъ срочныхъ платежей. Для примѣненія означенной мѣры, въ видѣ опыта, назначенъ трехлѣтній срокъ со дня ея утвержденія.

Гражданскій процессъ.

(Вторая половина 1894 года).

Въ область гражданскаго процесса законодательство второй половины минувшаго года внесло очень мало новаго. Наиболѣе важнымъ представляется постепенное распространеніе новыхъ судебно-административныхъ учрежденій на окраины имперіи, охватившее въ теченіе разсматриваемаго періода значительную ихъ часть на юго-востокѣ.

Такъ, 6 іюня 1894 г. Высочайше утверждено мнѣніе Го-

сударственнаго Совѣта о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній 12 іюля 1889 года о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій въ губерніяхъ: Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 108, ст. 736, стр. 2289).—Новымъ закономъ, въ дополненіе и измѣненіе правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (св. зак., т. XVI, ч. 1 изд. 1892 г.) постановлено: 1) въ г. Астрахани состоятъ мировые судьи и мировой съѣздъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ судебными уставами и Высочайше утвержденными 2 мая 1878 г. временными правилами объ устройствѣ мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской (втор. полн. собр. зак. т. 53, № 58457).—2) Расходы по содержанію мировыхъ судебныхъ установленій въ городѣ Астрахани обращаются на земскіе сборы Астраханской губерніи.—3) Впредь до преобразованія судебной части во внутренней киргизской ордѣ и въ калмыцкихъ кочевьяхъ, входящихъ въ предѣлы Астраханской губерніи, изъ вѣдомства земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда въ означенной губерніи изъемлются гражданскія дѣла, которыя, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, должны разбираться въ особыхъ судахъ, учрежденныхъ для инородцевъ означенной губерніи, а равно дѣла по проступкамъ, за которые обвиняемые подлежатъ отвѣтственности предъ названными судами.—Въ дополненіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (св. зак., т. IX, особ. прил., по прод. 1890 г., III[1]) постановлено: 1) предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ Астраханской губерніи и Златоустовскаго уѣзда Уфимской губ. назначаются порядкомъ, установленнымъ въ статьѣ 7 положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ для уѣздовъ, не имѣющихъ дворянскаго представительства.—2) Суммы, назначаемыя на вознагражденіе переводчиковъ инородческихъ нарѣчій при уѣздныхъ съѣздахъ губерній Астраханской и Оренбургской, отпускаются въ распоряженіе мѣстныхъ губернскихъ

присутствій, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе этихъ суммъ между подвѣдомственными имъ съѣздами.—3) Состоящій, временно, въ Уфимскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, для занятій по размежеванію башкирскихъ дачъ, межевой ревизоръ вводится въ составъ Уфимскаго губернскаго присутствія, съ сохраненіемъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей безъ измѣненія.—4) Населеніе станицъ Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ подчиняется вѣдѣнію вновь образуемыхъ установленій лишь въ судебномъ отношеніи, съ изъятіемъ изъ ихъ вѣдомства дѣлъ, подсудныхъ, по закону, мѣстнымъ станичнымъ судамъ.—Сообразно съ указанными измѣненіями, измѣнены и введены новые штаты и росписанія должностей, съ ассигнованіемъ потребныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства.

Далѣе, того-же 6 іюня 1894 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній 12 іюля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій и въ Ставропольской губерніи (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 120, ст. 898, стр. 2692).—Законоположенія эти (трет. полн. собр. зак., т. 9, № 6196) постановлено распространить на Ставропольскую губ., съ соблюденіемъ слѣдующихъ особыхъ правилъ: 1) Инородцы сей губерніи, впредь до преобразованія общественнаго ихъ управленія, подчиняются вѣдѣнію установленій, образуемыхъ на основаніи законоположеній 12 іюля 1889 г., лишь въ судебномъ отношеніи, и при томъ въ предѣлахъ существующей нынѣ подсудности сихъ инородцевъ мѣстнымъ судебно-мировымъ установленіямъ. На означенныхъ инородцевъ не распространяется дѣйствіе временныхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (св. зак., т. IX, особ. прил., I, ст. 93, прим. 3, прил., по прод. 1890 г.).—2) Непремѣнные члены губернскаго присутствія, предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ и земскіе начальники назначаются порядкомъ, установленнымъ для губерній и уѣздовъ, не имѣющихъ дворянскаго представительства (ст. 16, 78 и

107 пол. зем. нач.).—При двухъ изъ учреждаемыхъ въ губерніи уѣздныхъ съѣздахъ полагаются переводчики мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій. Переводчики сіи могутъ быть командируемы съѣздами, при которыхъ они состоятъ, въ распоряженіе тѣхъ земскихъ начальниковъ, въ участкахъ которыхъ находятся инородческія поселенія.—4) Обязанности, возложенныя правилами о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (прил. къ ст. 1, прим. 2) на временные уѣздные и губернскіе комитеты, возлагаются на соединенное присутствіе губернскаго правленія и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ участіемъ прокурора мѣстнаго окружнаго суда и главнаго пристава кочующихъ народовъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Ставропольской губерніи введены и соотвѣтствующіе штаты и росписанія должностей, при чемъ, въ частности, для города Ставрополя учреждены двѣ должности городскаго судьи, а въ дополненіе къ штату Ставропольскаго окружнаго суда (втор. полн. собр. зак., т. 42, № 45261)—двѣ новыя должности судебнаго пристава, съ ассигнованіемъ потребныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства.

Кромѣ указаннаго дополненія и измѣненія штатовъ судебныхъ мѣстъ, сдѣланы еще нѣкоторыя измѣненія касательно распредѣленія числа судебныхъ приставовъ въ Луцкомъ, Смоленскомъ и Орловскомъ окружныхъ судахъ (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., ст. 745, 1154 и 1220), а также и относительно распредѣленія должностей нотаріуса въ Тургайской области, въ Уманской станицѣ Кубанской области, въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи и въ г. Корочѣ Курской губерніи (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., ст. 986, 1075, 1076 и 1169).

Наконецъ, изъ другихъ узаконеній, опубликованныхъ за вторую половину минувшаго года, гражданскаго процесса касается еще и Высочайше утвержденное 30 мая 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о подсудности возникающихъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства гражданскихъ дѣлъ между государственнымъ банкомъ и частными лицами (собр. узак.

и расп. прав. 1894 г., № 118, ст. 857, стр. 2649). Новый законъ, въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановляетъ, что возникающія въ предѣлахъ Бухарскаго ханства гражданскія дѣла между государственнымъ банкомъ и частными лицами подлежатъ вѣдѣнію мироваго судьи въ г. Бухарѣ и Самаркандскаго областнаго суда, по принадлежности, въ предѣлахъ подсудности и на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

Дѣло синдиката сахарозаводчиковъ съ О. Н. Баскаковой.

Выдающаяся роль, которую играетъ въ современной экономической жизни широкое развитіе синдикатовъ, начинаетъ все чаще останавливать на себѣ общественное вниманіе не только заграницею, но и у насъ въ Россіи, гдѣ организація синдикатовъ за короткій, сравнительно, періодъ времени успѣла захватить чрезвычайно обширныя области промышленности, хотя оффиціально существующимъ у насъ является пока лишь синдикатъ сахарозаводчиковъ, возникшій въ 1887 году.

Въ составъ этого синдиката вошло 183 завода съ годовымъ производствомъ въ 18 милл. пудовъ сахара; внѣ синдиката оставалось лишь около 50 крупныхъ заводовъ, но и изъ нихъ очень многіе присоединились къ синдикату уже въ слѣдующемъ году. Согласно договору участниковъ синдиката, нормы производства для каждаго завода были установлены въ зависимости отъ прежнихъ размѣровъ, при чемъ въ послѣдующіе годы такія нормы могли измѣняться равномѣрно для всѣхъ участниковъ, въ зависимости отъ состоянія рынка и уровня цѣнъ. На ближайшее время потребность внутреннихъ рынковъ въ сахарѣ была опредѣлена въ общемъ отъ 21 до 23 милл. пуд., а излишекъ производства долженъ былъ вывозиться на заграничные рынки. Въ 1890 г., при заключеніи компаніи, и до настоящаго года включительно, норма продукта, выпускаемаго на внутренніе рынки, была повышена

на 2 милл. пудовъ, которые распредѣлены равномѣрно между всѣми заводами. Количество же продукта подлежащаго вывозу за границу, согласно послѣднему соглашенію, можетъ подлежать, по усмотрѣнію комитета, увеличенію, но не свыше $7^1/_2$ % нормы, предназначенной къ выпуску на внутренніе рынки, при чемъ свидѣтельства о вывозѣ продукта заграницу должны представляться въ комитетъ не позже 15 дней по истеченіи назначеннаго срока.

Обиліе всевозможныхъ условій, ограниченій и обязательныхъ нормъ до того связываетъ отдѣльныхъ членовъ синдиката, что изъ самостоятельныхъ хозяевъ предпріятія они превращаются исподволь въ рабовъ самого синдиката; такая постепенная эволюція не обходится, конечно, безъ порывовъ отдѣльныхъ членовъ синдиката въ большей или меньшей мѣрѣ ослабить, гдѣ возможно, связывающія ихъ узы, что имѣетъ однако своимъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ лишь возникновеніе процесса о неисполненіи условій договора и требованіе синдикатомъ различныхъ неустоекъ, въ большинствѣ случаевъ довольно крупныхъ.

Весьма наглядной иллюстраціей такого положенія членовъ синдиката служитъ разбиравшееся 13-го марта сего года въ Кіевскомъ окружномъ судѣ дѣло по иску представителей синдиката сахарозаводчиковъ графовъ В. Бобринскаго и І. Потоцкаго, дворянъ Э. Маньковскаго и В. Козаковскаго, потомственнаго почетнаго гражданина В. Симиренко, купца Ю. Вертгейма и швейцарскаго гражданина А. фонъ-Лоретцъ-Эблина къ женѣ подполковника Ольгѣ Николаевнѣ Баскаковой въ суммѣ 101,602 руб. неустойки за неисполненіе договора о вывозѣ сахарнаго песку заграницу. Дѣло это привлекло къ себѣ всеобщее вниманіе не только въ средѣ заводчиковъ и биржевыхъ дѣльцовъ, но и въ той части публики, которая мало знакома съ техникою и пріемами синдикатовъ—этихъ колоссовъ промышленнаго міра.

Со стороны истцовъ выступилъ кіевскій присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, а со стороны отвѣтчицы одесскій присяжный повѣренный Л. Куперникъ.

Изъ доклада дѣла выяснилось, что владѣльцы свекло-сахарныхъ и песочно-рафинадныхъ заводовъ, поименованные въ договорѣ, явленномъ у кіевскаго нотаріуса Скордели 17 мая 1890 г., вступили между собою въ соглашеніе о вывозѣ заграницу извѣстной части выработаннаго на ихъ заводахъ сахара въ періодъ производства 1891—1895 г.г. Обязательному по сему договору вывозу за границу со стороны каждаго изъ участниковъ соглашенія подлежитъ въ каждый періодъ сахароваренія только излишекъ производства. Размѣръ же излишковъ для каждаго завода видоизмѣняется въ зависимости отъ количества всего выработаннаго на немъ въ каждый данный періодъ сахара. Количество это является, само собою разумѣется, величиною непостоянною, почему и излишки производства образуютъ не постоянную, а перемѣнную величину. Количество ежегоднаго производства на заводахъ участниковъ договора подраздѣляется на три рубрики: сперва идетъ коренная норма, затѣмъ условная къ ней прибавка и, засимъ, лишь то, что произведено заводомъ сверхъ этихъ двухъ слагаемыхъ, подлежитъ обязательному вывозу со стороны участниковъ договора, какъ излишки ихъ производства въ данный періодъ. Участники договора, по § 4, обязаны въ каждый періодъ производства весь учтенный на заводѣ для акциза сахаръ, который получится сверхъ коренной нормы съ условной прибавкой, вывозить заграницу до 1 мая каждаго періода. А по § 7 на нихъ лежитъ обязанность, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, вывозить, по особому постановленію синдиката, и свою условную къ коренной нормѣ прибавку. Все количество сахара, которое получится на заводѣ въ каждый періодъ до цифры коренной нормы его, находится въ свободномъ распоряженіи владѣльца завода и выпускается имъ, по его собственному усмотрѣнію, на внутренній рынокъ (§ 2); то же, что будетъ выработано сверхъ коренной нормы до цифры условленной къ ней прибавки, не можетъ быть выпущено на внутренній рынокъ безъ особаго о томъ постановленія представителей (§ 8). Въ § 15 договора перечислены лица, которыя, по желанію и просьбѣ

всѣхъ остальныхъ участниковъ договора, приняли на себя въ качествѣ представителей наблюденіе за исполненіемъ договора и которымъ предоставлено, въ составѣ не менѣе шести, дѣлать распоряженія относительно порядка вывоза излишковъ, пріостановленія его и проч. (Въ числѣ этихъ лицъ находятся и тѣ, отъ имени коихъ предъявленъ былъ настоящій искъ). Въ § 18 установлена неустойка на случай неисполненія обязанностей по договору; она заключается въ извѣстной суммѣ, уплачиваемой съ каждаго недовывезеннаго пуда, при чемъ сумма эта увеличивается до 2 р. 50 к. съ пуда. Неустойка эта должна быть вносима представителямъ, а съ неисправныхъ плательщиковъ она взыскивается судебнымъ порядкомъ, представителямъ же принадлежитъ право освобождать каждаго изъ участниковъ договора отъ уплаты неустойки, если они признаютъ, что промедленіе въ вывозѣ произошло безъ его вины. Внесенныя представителямъ или взысканныя ими неустоичныя деньги, по ихъ усмотрѣнію, употребляются на покупку и экспортъ сахара заграницу или распредѣляются между остальными участниками договора.

Въ числѣ участниковъ договора 17-го мая 1890 г. состоялъ владѣлецъ Андрушковскаго сахарнаго завода потомственный почетный гражданинъ Н. Ѳ. Поповъ. Выведенная норма для его завода составляетъ 100,800 пуд., а условная прибавка 13,104 пуд., такъ что, такъ называемые, излишки начинаются послѣ выработки на заводѣ въ одинъ и тотъ же періодъ 113,904 пуд. Обязанности по отношенію къ вывозу со стороны владѣльца Андрушковскаго завода за прежніе періоды исполнены; въ періодъ же 1893—1894 г. заводъ перешелъ отъ Попова къ дочери его, по мужу Баскаковой, отъ которой поступили въ бюро представителей, при письмѣ отъ 21 января 1894 года, 504 руб. въ уплату взноса, дѣлаемаго участниками договора по § 16 онаго на расходы по бюро, чѣмъ и выражено было согласіе новой владѣлицы завода принять договоръ 1890 г. къ исполненію. Кромѣ того, въ заявленіи отъ имени владѣлицы Андрушковскаго завода отъ 4 февраля 1893 г, подписанномъ мужемъ ея В. Баска-

ковымъ, выражена просьба объ увеличеніи нормы до 125,000 п. Ходатайство это, какъ выходящее изъ предѣловъ компетенціи представителей и ихъ бюро, оставлено было безъ послѣдствій, съ увѣдомленіемъ о томъ просительницы. Вслѣдъ за симъ, Андрушковскій заводъ пересталъ исполнять свои обязанности по вывозу, не смотря на то, что въ періодъ 1893—1894 г. состоялось постановленіе представителей о вывозѣ заграницу всѣхъ излишковъ сахара за означенный періодъ, сверхъ коренныхъ нормъ.

Вслѣдствіе сего владѣлица Андрушковскаго завода, на основаніи ст. 569, 570 и 1583 ч. 1 т. X св. зак. и § 18 договора, и была привлечена представителями къ уплатѣ неустойки, размѣръ коей опредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ теченіи періода 1893—1894 г. на Андрушковскомъ заводѣ взвѣшено и учтено бѣлаго сахарнаго песку 141,441 пуд. 36 фун.; а такъ какъ коренная норма его 100,800 пуд., то количество сахара, подлежавшаго вывозу, равняется 406,41 пуд. что при неустойкѣ съ каждаго пуда въ размѣрѣ 2 р. 50 к., образуетъ сумму въ 101,602 руб., въ каковой суммѣ и предъявлено было исковое требованіе, за неполученіемъ отъ Басковой отвѣта на предложеніе синдиката о добровольной уплатѣ неустойки.

Предварительно разсмотрѣнія вопроса о законной силѣ самаго договора сахаразаводчиковъ, возбужденъ былъ вопросъ процессуальнаго свойства: повѣренный отвѣтчицы находилъ, что искъ неправильно предъявленъ отъ лица 7-ми представителей синдиката; послѣдніе могутъ являться, по его мнѣнію, только въ роли повѣренныхъ всѣхъ участниковъ договора, могутъ дѣйствовать только отъ имени послѣднихъ, для нихъ и во имя ихъ интересовъ, для чего и постановлено, что всѣ участники выдаютъ представителямъ довѣренности; поэтому предъявлять искъ лично отъ себя, безъ уполномочія всѣхъ участниковъ догорова, представители не имѣютъ права. Съ своей стороны, повѣренный истцовъ доказывалъ, что довѣрители его могутъ выступить въ роли истцовъ уже въ виду того обстоятельства, что они также участники договора, за-

интересованные въ исполненіи его отвѣтчицей; кромѣ того, по договору на нихъ возложена обязанность наблюдать за вывозомъ сахара, получать неустойку и распоряжаться ею на покупку и экспортъ сахара или же на распредѣленіе ея между участниками договора; вслѣдствіе сего, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, имъ принадлежитъ право требовать взноса этой неустойки, причемъ аналогичный случай уже разрѣшенъ правительствующимъ сенатомъ въ смыслѣ признанія за распорядителемъ извѣстнаго капитала права взысканія его судебнымъ порядкомъ.

За симъ, центральный интересъ дѣла представляло обсужденіе вопроса о силѣ самаго договора и о правѣ его на судебную защиту.

Повѣренный истцовъ указалъ прежде всего на то, что договоръ, положенный въ основаніе настоящаго иска, настолько существенно отличается отъ обыкновенныхъ договоровъ, съ которыми судамъ приходится имѣть дѣло, что разъясненію его истиннаго смысла должно посвятить особый комментарій. Особенность этого договора явствуетъ уже изъ перваго пункта его, въ которомъ опредѣленъ предметъ соглашенія и самое назначеніе его. Онъ гласитъ: признавая необходимымъ, для предотвращенія переполненія внутренняго рынка сахаромъ, вступить между собою, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ соглашеніе о вывозѣ заграницу извѣстной части выработаннаго на заводахъ сахара въ періоды производствъ 1891—1892 по 1894—1895 г.г., участники сего договора симъ обязуются другъ передъ другомъ и т. д. Изъ этого видно, что обязанность, принятая на себя участниками договора, заключается въ вывозѣ извѣстной части сахара заграницу; что дѣлается это для предотвращенія переполненія внутренняго рынка, и что этому соглашенію предшествовало другое, въ прежніе годы. Что касается послѣдняго обстоятельства, то дѣйствительно, договору 1890 г. предшествовали два другихъ: первый отъ 28 апрѣля 1887 г. и второй отъ 14 апрѣля 1888 г.; всѣ они вмѣстѣ представляютъ собою юридическую основу того, что получило въ общественномъ мнѣніи и въ

печати названіе сахарной нормировки и существуетъ уже въ теченіи восьми лѣтъ, начиная съ 1887 г. Внутренняя связь этихъ договоровъ между собою устанавливается съ формальной стороны тѣмъ, что въ опредѣленіи весьма существенныхъ пунктовъ соглашенія каждый послѣдующій договоръ ссылается на соотвѣтствующій пунктъ предшествующаго. По существу же эти три договора связаны своимъ назначеніемъ, которое выражено въ первомъ пунктѣ каждаго изъ нихъ, и какъ подробнѣе сказано въ первыхъ двухъ договорахъ, состоитъ въ томъ, чтобы вывозить заграницу извѣстную часть сахарнаго производства „для изъятія существующаго излишка сахара на внутреннемъ рынкѣ и для предотвращенія переполненія и на будущее время". Подъ словомъ „излишки" экономисты разумѣютъ тѣ продукты производства, которые превосходятъ спросъ на нихъ и своимъ появленіемъ на рынкѣ производятъ давленіе на цѣну даннаго товара, роняя ее ниже стоимости самаго производства, что служитъ достаточнымъ, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, оправданіемъ для самаго существованія договора, направленнаго къ предотвращенію указаннаго положенія, и весь вопросъ, поэтому, заключается лишь въ томъ, имѣлись ли у насъ „излишки" въ сахарномъ производствѣ ко времени 1887 г. и было ли на лицо перепроизводство въ этой отрасли промышленности, которое подавляющимъ образомъ дѣйствовало на рыночныя цѣны и грозило самому существованію этой индустріи? На этотъ вопросъ, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, даютъ утвердительный отвѣтъ соотвѣтствующія постановленія, помѣщенныя въ „собр. узак. и расп. правит." А именно, въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 4 ноября 1886 г. значится: „предоставить министру финансовъ подвергнуть ближайшему обсужденію вопросъ о возможности и способѣ оказанія свеклосахарной промышленности какого либо инаго, кромѣ преміи за вывозъ, воспособленія къ выходу изъ настоящаго тяжкаго положенія". Далѣе, въ томъ же году опубликовано Высочайшее утвержденное положеніе комитета министровъ отъ 30 марта 1886 г. „о мѣрахъ къ устраненію кризиса въ свеклосахар-

ной промышленности". Въ текстѣ этого узаконенія также предлагается министру финансовъ войти въ ближайшее обсужденіе предположеній объ установленіи особаго повышеннаго акциза съ могущаго появиться въ сахарномъ производствѣ избытка сахара. По отношенію къ другому вопросу: служитъ ли вывозъ сахара заграницу подходящимъ средствомъ для борьбы съ кризисомъ, также даютъ отвѣтъ соотвѣтствующія постановленія, опубликованныя въ „собр. узак. и расп. правит." А именно, 12 іюля 1885 г. правительствомъ установлена была премія въ размѣрѣ одного рубля за каждый пудъ вывозимаго за границу сахара. Изъ этого повѣренный истцовъ заключаетъ, что вывозъ не только одобряемое, но прямо покровительствуемое правительствомъ средство: 9-го ноября 1885 г. премія на вывозимый сахаръ была снова продолжена, хотя уже въ размѣрѣ не одного рубля, а 85 коп. съ пуда. Къ мѣрамъ воспособленія сахарной промышленности относится еще Высочайше утвержденное 16 февраля 1887 г. положеніе комитета министровъ о принятіи отъ сахарозаводчиковъ, въ счетъ оплаты акциза, наличнаго сахара, который никто не имѣетъ права выпускать на внутренній рынокъ, пока цѣна на него не достигнетъ извѣстнаго уровня, а до тѣхъ поръ онъ вывозится заграницу. Приведенный рядъ правительственныхъ мѣръ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ показываетъ, что положеніе промышленности стало критическимъ не по какимъ нибудь случайнымъ, а органическимъ причинамъ. Правительство, поэтому, стало относительно сахарнаго кризиса на точку зрѣнія вспомоществованій. Оно упот ебило цѣлый рядъ направленныхъ къ тому положительныхъ мѣропріятій. Различные проекты, въ родѣ дополнительнаго акциза на излишне выработанный сахаръ или казенной нормировки, вырабатывались въ министерствѣ, но кромѣ того, министръ финансовъ предложилъ представителямъ сахарозаводчиковъ обратиться къ самопомощи, обѣщая, съ своей стороны, содѣйствіе. Въ своемъ докладѣ комитету миинистровъ отъ 5 октября 1886 г. министръ финансовъ заявилъ, что заводчики могли, по его мнѣнію, образовать между собою

синдикатъ, съ цѣлью изъять изъ обращенія на внутреннихъ рынкахъ запасы сахара, составляющіе въ данное время избытокъ, подавляющимъ образомъ дѣйствующій на цѣны, и затѣмъ часть этого запаса вывести для продажи заграницу, часть же сохранить до болѣе благопріятнаго времени въ Россіи. Отсюда и явилось первое соглашеніе сахарозаводчиковъ 28 апрѣля 1887 г., впослѣдствіи дважды возобновленное, какъ мѣра указанная и одобренная самимъ правительствомъ. Правительство, за симъ, стало выдавать премію за вывозимый сахаръ изъ своихъ средствъ лишь заимообразно, и сумма выданныхъ премій подлежала возврату со стороны сахарозаводчиковъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, при чемъ премію получалъ тотъ, кто вывозилъ, а пополнить ее казнѣ должны были всѣ заводчики путемъ дополнительнаго къ акцизному обложенія каждаго пуда вырабатываемаго на ихъ заводахъ сахара. Сперва премія была назначена лишь за сахаръ, вывезенный до 1-го января 1886 г.; затѣмъ срокъ этотъ продленъ дважды до 1-го іюля того-же года, при чемъ министру финансовъ предоставлено было объявить во всеобщее свѣдѣніе, что срокъ этотъ впредь продолжаемъ не будетъ. Это распоряженіе, въ связи съ предложеніемъ министра финансовъ сахарозаводчикамъ обратиться къ самопомощи, указывало непосредственно, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, что въ этомъ направленіи они должны предпринять совокупныя мѣры самопомощи, не разсчитывая на кредитъ отъ правительства. Такимъ путемъ сахарозаводчики были приведены къ идеѣ о необходимости принять на себя добровольно вывозъ за границу излишковъ сахара, распредѣливъ сопряженные съ этимъ труды и жертвы съ наивозможной справедливостью. Въ подтвержденіе того, что вывозъ сахара сопряженъ съ потерею, повѣренный истцовъ сослался на ст. 22 общаго таможеннаго тарифа, изъ коей видно, что пошлина на привозный сахаръ назначена въ 3 и 4 руб. золотомъ: если-бы цѣна на сахаръ по ту сторону нашей западной границы не была несравненно ниже нашей, то не было-бы и необходимости ограждать нашу сахарную промышленность столь высокою пошлиною; поэтому, хотя

при вывозѣ за границу сахара и возвращается казною взысканный съ него акцизъ (прим. 2 къ ст. 859 уст. акц.), однако наши заводчики рѣдко выручаютъ за вывезенный сахаръ даже издержки его производства, считая только стоимость матеріала и рабочихъ рукъ. Для организаціи вывоза излишковъ и противодѣйствія результатамъ перепроизводства необходимо было опредѣлить для каждаго заводчика предѣлы нормальнаго размѣра его производства, послѣ чего начинается уже работа, превосходящая мѣру возможнаго на нашемъ рынкѣ спроса. Этому капитальному условію соглашенія посвященъ 3-й пунктъ перваго договора и 2-й пунктъ каждаго изъ двухъ послѣдующихъ. Изъ содержанія ихъ видно, что такъ называемая норма каждаго завода выведена изъ результатовъ средней работы его за послѣднія пять, до соглашенія, лѣтъ, съ уменьшеніемъ этой средней цифры на 5%. Обязательному вывозу со стороны участниковъ соглашенія подлежитъ только то количество, которое получится на заводѣ сверхъ вычисленной такимъ образомъ нормы его, при чемъ то количество, которое выработается на заводѣ до нормы, находится безусловно въ свободномъ распоряженіи заводчика, а то, что будетъ получено сверхъ того и переходитъ въ область излишковъ, можетъ подлежать вывозу—все или въ части. Всѣ остальные пункты договора установлены лишь для того, чтобы опредѣлить болѣе точно условія, при которыхъ размѣръ обязанностей каждаго изъ участниковъ долженъ быть уменьшенъ; о какомъ-нибудь увеличеніи этихъ обязанностей при какихъ-бы то ни было условіяхъ или даже чрезвычайныхъ обстоятельствахъ—въ договорѣ нигдѣ не говорится, обстоятельство, на которое съ особенною силою указывалъ повѣренный истцовъ, такъ какъ если-бы сахарозаводчики имѣли намѣреніе вступить въ соглашеніе для изъятія изъ внутренняго рынка опредѣленнаго количества сахара, безотносительно къ тому, составляетъ-ли онъ продуктъ перепроизводства или нѣтъ, то договоръ ихъ былъ-бы построенъ на противоположномъ началѣ. Условіе вывозить сахаръ, полученный лишь свыше извѣстной нормы, выведенной для всѣхъ заводовъ

одинаковымъ пріемомъ вычисленія, даетъ гарантію въ томъ, что вывозу будетъ подлежать лишь то количество, которое составляетъ дѣйствительный излишекъ, и жертвы каждаго заводчика по вывозу будутъ равняться тому лишь излишнему количеству, которое онъ самъ произвелъ. Состояніе внутренняго рынка и отсутствіе на немъ переполненія продукта опредѣляется установившейся на кіевской биржѣ цѣною на сахаръ въ 4 р. 65 к. пудъ (а по прежнимъ договорамъ 4 р. 50 к.). Эти цѣны доказываютъ нормальное соотношеніе спроса къ предложенію. Причины избранія именно такой цѣны заключаются въ слѣдующемъ: Высочайшимъ повелѣніемъ 12 апрѣля 1886 г. разрѣшено министру финансовъ понизить пошлину на ввозной сахаръ, когда цѣна на сахарный песокъ будетъ колебаться въ Петербургѣ между 6 р. и 6 р. 50 коп., а въ Одессѣ или Кіевѣ между 5 р. 50 к. и 6 руб. Узаконеніе это составляетъ и нынѣ дѣйствующій законъ въ видѣ примѣчанія къ ст. 22 общаго тамож. тарифа. Изъ приведеннаго узаконенія видно, что правительство считаетъ цѣну сахара для потребителей чрезмѣрною толька тогда, когда она достигнетъ 5 р. 50 к. на кіевской биржѣ и только при такой цѣнѣ наступаетъ необходимость въ пониженіи пошлины и открытіи доступа заграничному сахару. Сахарозаводчики же считали, что спросъ на товаръ слѣдуетъ признать достаточно высокимъ даже и въ томъ случаѣ, когда цѣны будутъ на рубль дешевле, и что тогда уже никакой необходимости въ вывозѣ не предстоитъ; эта предѣльная цѣна въ третьемъ договорѣ увеличена на 15 коп. и установлена въ 4 р. 65 к., потому что ко времени его заключенія возвышенъ акцизъ съ 85 коп. на 1 руб. Что касается размѣра нормъ заводовъ, то изъ сопоставленія всѣхъ трехъ договоровъ видно, что онѣ постепенно возрастаютъ для участниковъ. Такъ, во 2 п. втораго договора сказано, что къ нормамъ, установленнымъ по первому договору, дѣлаются нѣкоторыя прибавки, которыя носятъ названіе условныхъ; затѣмъ указанная норма вмѣстѣ съ условной прибавкою становится окончательною нормою по третьему договору, и

къ ней опредѣлена новая прибавка, которая можетъ однако, при особыхъ обстоятельствахъ, подлежать также обязательному вывозу. Неприкосновенность нормъ получила въ третьемъ договорѣ особое подтвержденіе въ виду двухъ совершенно новыхъ условій, выраженныхъ въ пунктахъ 13 и 14 о правѣ переуступки нормы на случай пожара и о соединеніи нормъ. Смыслъ перваго условія заключается въ слѣдующемъ. Если заводъ до начала работъ сгорѣлъ или, начавъ работы, сгорѣлъ до окончанія производства и переработки всего количества, равнаго его нормѣ, то въ этихъ случаяхъ ему предоставляется право свою норму—всю или недоработанную часть ея—переуступить другому участнику договора. Смыслъ другого условія соединенія нормъ состоитъ въ томъ, что разсчеты по вывозу излишковъ соединившихся заводовъ производятся по суммѣ ихъ нормъ и по суммѣ дѣйствительнаго производства. Эти условія показываютъ, что нормы въ общей сложности были вычислены сообразно дѣйствительному требованію рынка, а потому участники соглашенія озабочены, чтобы количество сахара, соотвѣтствующее нормамъ, дѣйствительно попало на рынокъ, и чтобы въ разрядъ излишковъ не попало то, что можетъ получить помѣщеніе на внутреннемъ рынкѣ. Далѣе, п. 11 договора говоритъ о тѣхъ доказательствахъ вывоза, которыя участники должны представлять въ бюро представителей. Такимъ доказательствомъ служатъ такъ называемыя зачетныя по акцизу сахара квитанціи. Это оффиціальный документъ, получаемый каждымъ экспортеромъ сахара изъ таможни, чрезъ которую производится вывозъ. По примѣч. 2 къ ст. 859 т. V изд. 1893 г. при вывозѣ сахара долженъ быть возвращенъ уплоченный при выходѣ его изъ завода акцизъ; въ дѣйствительности же акцизъ возвращается не наличными деньгами, а квитанціями таможни, которыя принимаются казначействами какъ наличныя деньги при послѣдующей уплатѣ акциза за сахаръ. Нотаріальныя копіи съ этихъ квитанцій служатъ для бюро полнымъ доказательствомъ вывоза. Что же касается размѣровъ и количества работы и продуктовъ каждаго завода, для опредѣленія излишковъ, под-

лежавшихъ вывозу, то въ этомъ отношеніи всѣ нужныя свѣдѣнія добровольно доставляются въ бюро заводчиками и могутъ быть провѣрены по свѣдѣніямъ акцизнаго надзора. Роль представителей синдиката опредѣляется на основаніи ст. 15 договора, а именно это роль органа, опредѣляющаго in concreto въ каждомъ году участь излишковъ. Представители не могутъ увеличить обязанностей участниковъ, но, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ уменьшить таковыя. При этомъ они безусловно обязаны пріостановить вывозъ, какъ только сахаръ достигнетъ предѣльной цѣны въ 4 руб. 65 коп. за пудъ. Дѣятельность представителей иллюстрируется предствленными къ дѣлу четырьмя различнаго рода циркулярами ихъ: за № 61 о вывозѣ въ 1889 г. излишковъ сверхъ нормъ съ условными прибавками; за № 65 о правѣ выпуска условныхъ прибавокъ на внутренній рынокъ; за № 107 о томъ, что на 1892 г. участники договора совсѣмъ освобождаются отъ вывоза сахара за границу и за № 120 о вывозѣ въ 1893 г. излишковъ и условныхъ къ нормамъ прибавокъ. Представителями назначены пятнадцать лицъ; но всѣ дѣйствія и постановленія ихъ обязательны для участниковъ договора и тогда, когда они исходятъ отъ шести изъ нихъ. Они же сами или чрезъ повѣренныхъ заключаютъ на основаніи довѣренностей, выдаваемыхъ имъ участниками, отдѣльные договоры отъ имени послѣднихъ со вновь примыкающими къ соглашенію заводчиками. Особенныя права принадлежатъ представителямъ по отношенію къ неустойкѣ, падающей на участниковъ договора за нарушеніе принятыхъ на себя обязанностей. Прежде всего, взносъ неустоичныхъ денегъ производится только представителямъ; имъ же предоставлено освобождать отъ уплаты неустойки того изъ просрочившихъ вывозъ, относительно кого они найдутъ причины, извиняющія просрочку; отъ нихъ же зависитъ назначеніе полученныхъ или взысканныхъ ими по суду наустоичныхъ денегъ; они могутъ или купить для экспорта сахаръ или распредѣлить эти деньги между исправными участниками договора. Изъ этого же договора видно, что участники приняли на

себя обязанности другъ передъ другомъ; что представители выбраны изъ числа тѣхъ же участниковъ и что, наконецъ, къ уплатѣ неустойки они обязались каждый передъ всѣми и всѣ передъ каждымъ. Представители по данному договору избираются не баллотировкою, а волею каждаго изъ соучастниковъ, что указываетъ на полное и неограниченное довѣріе участниковъ къ избраннымъ лицамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, практически причина такого условія въ договорѣ заключается въ томъ, что представители живутъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи и собираться имъ въ Кіевѣ для каждаго возникшаго вопроса было бы крайне затруднительно, каковое неудобство и устраняется вышеуказаннымъ порядкомъ.

Повѣренный отвѣтчицы, въ опровержение доводовъ противной стороны, указалъ прежде всего на то, что самый искъ, въ настоящемъ его видѣ, бездоказателенъ. По договору, вывозъ производится тогда, когда цѣны будутъ ниже 4 р. 65 к. Слѣдовательно, для права иска за невывозъ сахара нужно доказать, что распоряженіе представителей синдиката отъ 12-го ноября 1893 г. о вывозѣ сахара было правильно, т. е., что цѣны были ниже 4 р. 65 к. Въ числѣ доказательствъ представленныхъ истцами, имѣется таблица, неизвѣстно кѣмъ составленная, о среднихъ цѣнахъ на станціяхъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ съ 1881—82 по 1894—95 г.; въ таблицѣ этой противъ 1893—94 г. поставлена лишь одна средняя цифра 4 р. 25 к., между тѣмъ какъ по отношенію ко всѣмъ прежнимъ годамъ поставлены цѣны за каждый мѣсяцъ; это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что за весь періодъ 1892—93 г. средняя цѣна была 5 р. 5 к., а съ февраля по сентябрь 1893 г. даже 5 р. 10 к.: откуда же видно, что къ 12-му ноября 1893 г. цѣны упали ниже 4 р. 65 к.? Пока представители не пополнятъ этого пробѣла, искъ, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчицы, является бездоказательнымъ. Независимо отъ сего, отвѣтная сторона находила искъ вообще неправильнымъ, такъ какъ договоръ 17-го мая 1890 г., въ силу 1528—1529 ст. ч. I т. X св. зак. недѣйствителенъ, а обязательства, выражнныя въ немъ, ничтожны. Повѣрен-

ный истцовъ силится доказать, что договоръ сахарозаводчиковъ отъ 27-го апрѣля 1887 г. возникъ, будто, по указанію правительства, при чемъ дѣлается прямая ссылка на докладъ министра финансовъ. Это опровергается, однако, исторіей возникновенія синдикатовъ. Въ іюнѣ 1884 г. предсѣдатель кіевскаго биржеваго комитета представилъ въ министерство финансовъ записку, въ которой указывается на крайне стѣсненное положеніе большинства сахарозаводчиковъ юго-западнаго края. Съ тѣхъ поръ эта жалоба на крайне стѣсненное положеніе не переставала раздаваться, сопровождая всѣ заявленія сахарозаводчиковъ и ихъ представителей. Правительство, въ лицѣ министра финансовъ и комитета министровъ, оказывало имъ возможную помощь: 15 августа 1884 г. допущена была отсрочка акциза; 21 іюня 1885 г. она была разрѣшена опять; 12 іюня 1885 г. была назначена премія за сахарный песокъ, вывозимый за границу; 9-го ноября 1885 г. это положеніе было развито и дополнено такъ же, какъ и 30-го марта 1886 г. Всѣ эти мѣры, однако, мало помогали дѣлу: жалобы на перепроизводство и предстоящую гибель слабѣйшихъ заводовъ настойчиво продолжались. Наконецъ, 19-го марта 1887 г. министръ финансовъ издалъ циркуляръ, въ которомъ предупреждалъ сахарозаводчиковъ, что сахаръ предстоящаго производства не можетъ разсчитывать на выдачу премій при вывозѣ его на европейскіе рынки, и заявилъ при этомъ, что уменьшеніе производства, въ видахъ соотвѣтствія предложенія сахара со спросомъ на него, лежитъ прежде всего на обязанности сахарозаводчиковъ, что стѣсненіе и даже регламентація промышленности не есть роль администраціи, и потому всѣ послѣдствія чрезмѣрнаго производства должны пасть на неразсчетливыхъ производителей. Но заводчики мало слѣдовали этому предостереженію, и, вслѣдствіе новыхъ ходатайствъ, правительство 4 іюля 1886 г. опять отсрочило акцизъ. Тогда именно среди сахарозаводчиковъ и возникла идея о нормировкѣ: 158 заводчиковъ юго-западнаго края представили въ министерство особое ходатайство о немедленномъ принятіи энергичныхъ мѣръ къ выходу изъ

критическаго положенія и установленіи нормировки. Противъ этого проекта нѣкоторыми сахарозаводчиками были сдѣланы вѣсскія возраженія (Харитоненко и друг.). Съ другой стороны, разслѣдованіемъ министерства финансовъ обнаружено было, что количестве сахара, необходимаго для внутреняго потребленія, составляетъ не $19^1/_2$ милліоновъ пудовъ, какъ показано было въ проектѣ сахарозаводчиковъ, а 23 мил. пуд. Хотя, не смотря на это, въ засѣданіи комитета министровъ 16 сентября 1886 г. предположеніе сахарозаводчиковъ о нормѣ и было принято, но уже 4 ноября того же года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ предоставлено было министру финансовъ, вмѣстѣ съ министромъ государственныхъ имуществъ и государственнымъ контролеромъ, обсудить вопросъ о возможности и способахъ оказанія свеклосахарной промышленности какого либо иного, кромѣ проектированнаго нынѣ, воспособленія къ выходу изъ затруднительнаго положенія. Приступивъ къ этому обсужденію, министерство финансовъ прежде всего признало, что „всякія предположенія, основанныя на выдачи вывозныхъ премій на сахаръ или на ограниченіи тѣмъ или инымъ способомъ производства и продажи сахара (нормировка), должны быть безусловно отклонены“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно убѣдилось путемъ разслѣдованія должностныхъ лицъ, что „стоимость производства сахара на заводахъ средняго размѣра и находящихся въ нормальныхъ условіяхъ при раціональномъ веденіи дѣла, съ прибавленіемъ нормальнаго или обычнаго барыша, составляетъ 3 р. 25 к. на пудъ, считая вмѣстѣ съ акцизомъ въ 85 к.“. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній, министерство согласилось принять весь слѣдующій въ казну акцизъ сахаромъ, считая песокъ по 3 р. 25 к., а рафинадъ по 3 р. 70 к., и положеніе комитета министровъ объ этомъ было Высочайше утверждено 16 февраля 1887 г. Сахарозаводчики могли сдать казнѣ до $6^1/_2$ мил. пудовъ сахару по твердо установленной неубыточной цѣнѣ. Появленіе такого покупателя на рынкѣ должно было придать ему твердость и возстановить нарушенное равновѣсіе. Не смотря, однако, на введеніе этой льготы,

въ казну не поступило ни одного пуда сахара. Напротивъ, сахарозаводчики отвѣтили на эту мѣру правительства первымъ договоромъ о нормировкѣ—27 апрѣля 1887 г., за которымъ послѣдовали еще три другихъ. Они направлены, какъ говорится въ первомъ пунктѣ каждаго изъ нихъ, на борьбу съ перепроизводствомъ. Касаясь этого послѣдняго обстоятельства, повѣренный отвѣтчицы замѣтилъ, что перепроизводство вообще бываетъ объективное или общее и хозяйственное или капиталистическое. Въ объективномъ смыслѣ перепроизводство можетъ наступить лишь тогда, когда данный продуктъ является на рынкѣ въ такомъ количествѣ, какое вообще не потребляется и не можетъ быть потреблено, хотя-бы при самыхъ ничтожныхъ цѣнахъ и полномъ удовлетвореніи всѣхъ потребителей. Такое перепроизводство встрѣчается крайне рѣдко и можетъ обнаружиться лишь на короткое время. Въ капиталистическомъ смыслѣ перепроизводство наступаетъ только тогда, когда, благодаря конкуренціи, предложеніе настолько превышаетъ спросъ, и когда цѣны падаютъ до того, что не даютъ обычнаго барыша или даже даютъ убытокъ. Когда возникаетъ такое положеніе, то предпріятія слабыя гибнутъ, среднія еле держатся и лишь сильныя переживаютъ. Тогда производство сокращается и цѣны вновь поднимаются. Данный случай относится къ перепроизводству второй категоріи, но при этомъ, какъ указываетъ повѣренный отвѣтчицы замѣчается слѣдующее недоразумѣніе: предприниматели жалуются на перепроизводство, а между тѣмъ масса населенія либо терпитъ недостатокъ, либо весьма неудовлетворительно снабжена тѣмъ продуктомъ, на переполненіе которымъ рынка раздаются жалобы сахарозаводчиковъ. Между тѣмъ, вопросъ о перепроизводствѣ долженъ быть поставленъ такъ: если данный продуктъ потребленія производится въ извѣстномъ количествѣ и держится въ извѣстной цѣнѣ, то, будучи доступенъ только опредѣленной части населенія и недоступенъ остальной, онъ окажется въ перепроизводствѣ. Но если-бы расширился кругъ потребителей вслѣдствіе ли удешевленія цѣны продукта или возрастанія покупныхъ средствъ, то производство его можетъ

оказаться недостаточнымъ. Слѣдовательно, имѣется масса факторовъ, изъ коихъ каждый вліяетъ на возникновеніе или исчезновеніе перепроизводства. Главнѣйшіе изъ нихъ—количество населенія, важность потребности, цѣна продукта и количество самого продукта. Нѣкоторые изъ этихъ факторовъ находятся въ рукахъ самихъ производителей и отъ нихъ вполнѣ зависитъ вліять на существованіе перепроизводства путемъ раціональнымъ или путями искусственными, направленными ко вреду общества: синдикаты относятся къ числу послѣднихъ. Говорятъ, что для внутренняго потребленія достаточно 25 милл. пуд. сахару. Если сравнить, однако, наше потребленіе съ другими государствами, то оказывается, что Россія, при населеніи въ 115 милл., потребляетъ лишь такое количество сахара, что въ среднемъ выводѣ получается 8²/₃ ф. на человѣка въ годъ. Изъ сравненія этой цифры съ цифрой потребленія сахара въ другихъ странахъ видно, что Англія потребляетъ по 81¹/₃ ф. на человѣка въ годъ, Америка 57¹/₂ ф., Франція почти 28 ф., Швейцарія болѣе 26 ф., Голландія 24¹/₃ ф. и Германія 22³/₄ ф. По такому разсчету, для того чтобы Россія достигла нормы своихъ ближайшихъ сосѣдей, ея сахарное производство должно дойти до 100 милл. пуд. въ годъ. Русскій народъ не можетъ покупать такого количества сахара не по бѣдности своей, а потому что синдикаты держатъ его цѣну на искусственной высотѣ; если-бы цѣны на сахаръ были болѣе доступны, тогда питье чая вытѣснило-бы питье водки. Выше указано, что въ 1886—87 г. министерство финансовъ признало цѣну въ 3 р. 25 к. за пудъ, съ акцизомъ въ 85 к., неубыточной для производителя. Приблизительно таковы (3 р. 63 к. и 3 р. 40 к.) и были цѣны въ 1885—86 и 1887—87 г.г. Между тѣмъ, со дня возникновенія нормировки среднія годовыя цѣны стали все болѣе и болѣе увеличиваться (въ 1892—93 г. 5 р. 5 к.), такъ что въ теченіи всего времени (7 лѣтъ) сахарозаводчики получали избытокъ, сверхъ нормальной прибыли, въ среднемъ по 1 р. 18 к. на пудъ. Дѣлая скидку въ 18 к. съ пуда за всѣ годы, всетаки окажется, что при ежегодномъ потребленіи въ 25 милл.

пуд., сахарозаводчики наживали, болѣе нормальной прибыли, по 25 милл. руб. въ годъ, а за истекшіе 7 лѣтъ всего 175 милл. руб. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, подробно развитымъ на судѣ въ устномъ состязаніи, повѣренный отвѣтчицы находилъ, что договоръ сахарозаводчиковъ отъ 17 мая 1890 г. не только нарушаетъ ст. 1528 ч. 1 т. X св. зак., но есть не что иное какъ стачка, предусмотрѣнная ст. 913 и 1180 улож. о наказ. А именно, согласно ст. 913 „за стачку, сдѣлку или другое соглашеніе къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія виновные подлежатъ наказанію по ст. 1180 улож. о нак.“; согласно-же сей послѣдней „за стачку торговцевъ или промышленниковъ для возвышенія цѣны не только предметовъ продовольствія, но и другихъ необходимой потребности товаровъ .... подвергаются такому-то наказанію“. Договоръ или стачка сахарозаводчиковъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ этихъ статей: во-первыхъ, въ данномъ случаѣ имѣется договорное письменное соглашеніе, явленное у нотаріуса; во-вторыхъ, соглашеніе это направлено къ возвышенію цѣнъ; наконецъ, въ третьихъ,—оно касается предмета продовольствія, о чемъ свидѣтельствуютъ ужъ одни размѣры потребленія сахару. Представляя собою, такимъ образомъ, замаскированную стачку, договоръ 17 мая 1890 г. не можетъ, по мнѣнію отвѣтной стороны, пользоваться судебною защитою въ силу ст. 1528 и 1529 ч. 1 т. X св. зак.

Въ опроверженіе сего, повѣренный истцовъ замѣтилъ, что представители правильно требовали 12 ноября 1893 г. вывоза сахара, такъ какъ представленные къ дѣлу оффиціальные бюллетени кіевской биржи наглядно доказываютъ, что въ октябрѣ и ноябрѣ 1893 г. цѣны были ниже 4 р. 50 к. пудъ. Заявленіе-же отвѣтной стороны о томъ, что правительство, при изданіи закона 16 февраля 1887 г., признало цѣну въ 3 р. 25 к. безубыточной для заводчиковъ, повѣренный истцовъ считаетъ неправильнымъ; въ этомъ законѣ категорически опредѣлено, что, принимая сахаръ въ уплату акциза, казна не должна выпускать его на внутренній рынокъ, пока цѣна его на кіевской биржѣ не достигнетъ четырехъ рублей

и болѣе. Далѣе повѣренный истцовъ возражалъ противъ сопоставленія договора 17 мая 1890 г. со стачкою. Ст. 913 улож. о нак., въ которой говорится о предметахъ продовольствія, по мнѣнію его, не имѣетъ отношенія къ данному случаю, такъ какъ она лишь придаетъ уголовную санкцію воспрещеніямъ, содержащимся въ уставѣ объ обезпеченіи народнаго продовольствія, но нигдѣ въ уставѣ, ни въ его приложеніяхъ сахаръ не отнесенъ къ предметамъ народнаго продовольствія. Изъ ст. 268 этого устава, изд. 1857 г., видно, что такими предметами считаются лишь хлѣбъ, мясо и соль. Относительно-же ст. 1180 улож. о наказ. надо прежде всего доказать, что она говоритъ о товарахъ необходимой потребности. Врядъ-ли сахаръ можетъ быть отнесенъ къ этимъ предметамъ, потому что предметы „необходимой потребности" не облагаются государственнымъ сборомъ въ такомъ размѣрѣ, какъ сахаръ: нынѣшній акцизъ по 1 р. 75 к. съ пуда превышаетъ собою половину стоимости самого производства пуда сахару. Затѣмъ, ст. 1180 предусматриваетъ такіе предметы потребленія, недостатокъ въ коихъ можетъ повести къ нарушенію общественнаго порядка, что врядъ-ли можетъ приключиться вслѣдствіе высокой цѣны на сахаръ или недостатка его на рынкѣ. Сверхъ того, ст. 1180 имѣетъ въ виду стачки, направленныя къ непомѣрному возвышенію цѣнъ, что видно изъ заглавія того отдѣла, въ которомъ находится ст. 913 улож. о нак., имѣющая неразрывную связь со ст. 1180. Между тѣмъ, о такомъ „непомѣрномъ повышеніи" цѣнъ на сахаръ въ настоящемъ случаѣ не говорятъ даже и самые ярые противники нормировки. Наконецъ, преступное дѣяніе, предусмотрѣнное означенной статьею, относится къ разряду тѣхъ, которыя составляютъ уголовный проступокъ лишь тогда, когда они явились результатомъ сознательной воли, направленной умышленно къ достиженію именно данной цѣли. Имѣя въ виду эту сознательность дѣйствій и останавливаясь на томъ случаѣ, когда торговцы соглашаются поднять цѣну на свой товаръ, необходимо установить, для чего и въ какихъ видахъ они станутъ это дѣлать. Не будутъ-же они повышать цѣну

для того только, чтобы товаръ обошелся дороже покупателямъ, а единственно лишь для со бственной наживы. Какъ-же должны они поступить въ этихъ видахъ въ томъ случаѣ, когда пускаютъ на рынокъ не весь имѣющійся у нихъ товаръ? Они должны были остальной товаръ припрятать, пока цѣна подымется немного, и, засимъ, сбывать по возвышенной цѣнѣ этотъ припрятанный товаръ. Самое-же существенное въ такой обстановкѣ это то, чтобы условленная между торговцами цѣна, дѣйствительное количество товара и вообще всѣ условія договора составляли непроницаемую тайну для покупателя. Переводя указанный примѣръ на тѣ обстоятельства, въ которыхъ усматриваютъ со стороны сахарозаводчиковъ искусственное возвышеніе цѣны на сахаръ именно путемъ вывоза заграницу излишковъ производства, повѣренный истцовъ находитъ, что здѣсь не существуетъ никакой аналогіи: вывозимый заграницу сахаръ уходитъ безвозвратно по убыточной цѣнѣ и назадъ не возвращается, хотя бы цѣны и поднялись. Самый вывозъ сахара производится участниками договора не келейно, а открыто, въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, причемъ количество предстоящаго вывоза извѣстно биржѣ даже раньше, чѣмъ самый вывозъ произведенъ. Слѣдовательно, соглашеніе о вывозѣ могло состояться только въ видахъ освобожденія рынка отъ излишковъ, а не для уменьшенія количества предлагаемаго товара ниже дѣйствительнаго спроса на него, и вся задача состояла лишь въ томъ, чтобы распредѣлить необходимыя жертвы наиболѣе равномѣрно между всѣми причастными къ дѣлу лицами. Главная основа этой равномѣрности заключалась въ установленіи для каждаго завода, во-первыхъ, нормы, не подлежащей уменьшенію, и, во-вторыхъ, обязанности вывозить лишь то, что превыситъ при производствѣ эту норму. Соотношеніе-же между производительной силою завода и назначенной ему нормою, а слѣдовательно между его нормой и возможными излишками, видно изъ того, что по первому договору норма опредѣлена всего на 5% ниже дѣйствительной работы каждаго завода за пятилѣтній періодъ; въ послѣдующихъ договорахъ норма все увеличивалась. Въ чемъ заключается

особое значеніе дѣленія производства на норму и излишки, подлежащіе вывозу, съ точки зрѣнія вопроса о стачкѣ, явствуетъ изъ слѣдующаго. Если-бы предметъ соглашенія состоялъ въ возвышеніи цѣны на сахаръ на внутреннемъ рынкѣ путемъ вывоза заграницу части производства каждаго завода, то договоръ объ этомъ былъ-бы выраженъ въ слѣдующей формѣ: такіе-то обязываются другъ передъ другомъ вывозить пропорціонально такія-то части производства, пока цѣна сахара на внутреннемъ рынкѣ не достигнетъ такого-то уровня. Такимъ образомъ, центральнымъ пунктомъ всего соглашенія было-бы опредѣленіе минимальной цѣны, къ достиженію которой стремятся договаривающіяся лица. Такого пункта въ договорѣ сахарозаводчиковъ нѣтъ; никакой минимальной цѣны на сахаръ въ немъ не опредѣлено; о цѣнѣ на сахаръ говорится въ противоположномъ смыслѣ, а именно: „когда цѣна дойдетъ до 4 р. 65 к., то обязанности по вывозу прекращаются", т. е. цѣна трактуется съ точки зрѣнія maximum'а, чего нельзя связать логически съ договоромъ, предметомъ котораго являлось-бы поднятіе цѣнъ до высшаго уровня. Такимъ образомъ, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, цѣна въ договорѣ сахарозаводчиковъ составляетъ не центральный пунктъ самаго соглашенія, а заключаетъ лишь указаніе на главнѣйшій признакъ, по которому можно судить, когда вывозъ остается въ предѣлахъ излишковъ, и когда онъ грозитъ захватить часть изъ количества, нужнаго для внутренняго потребленія, т. е. перешагнуть за поставленную себѣ договаривающимися лицами цѣль. Разница между указаніемъ на цѣну, какъ на самую цѣль договора, и упоминаніемъ о ней, какъ о признакѣ, весьма существенна: когда правительство для поддержанія туземной промышленности устанавливаетъ покровительственную пошлину, то хотя этимъ удерживается внутри страны гораздо высшая цѣна, чѣмъ была-бы при свободномъ ввозѣ изъ заграницы соотвѣтствующаго товара, однако никто не скажетъ, что покровительственная пошлина установлена для того, чтобы туземные потребители платили за товаръ болѣе высокую цѣну, такъ какъ поддержаніе цѣны въ данномъ

случаѣ не цѣль мѣропріятія, а средство для достиженія иной цѣли въ интересахъ тѣхъ-же потребителей. То обстоятельство, что цѣль разсматриваемаго договора заключалась не въ возвышеніи цѣны на сахаръ, а въ вывозѣ дѣйствительныхъ излишковъ рынка, доказывается, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, еще и путемъ послѣдовательнаго сравненія всѣхъ трехъ договоровъ. Изъ таблицы производства сахара въ имперіи видно, что въ 1888 г., когда заключался второй договоръ, произведено было больше сахара, чѣмъ въ 1887 г., когда заключенъ былъ первый договоръ, а въ 1890 г., когда заключался третій договоръ, въ имперіи произведено было больше сахара, чѣмъ въ 1888 г., когда былъ заключенъ второй договоръ. При такихъ данныхъ и въ виду того обстоятельства, что предѣльная цѣна сахара во всѣхъ трехъ договорахъ оставалась одна и та-же (увеличеніе ея на 15 к. въ третьемъ договорѣ произошло отъ увеличенія къ тому времени акциза на 15 к.), что должно было происходить съ величиною нормъ въ каждомъ новомъ договорѣ? Чтобы достигнуть той-же цѣны при увеличенномъ производствѣ, надо было-бы увеличить обязанности по вывозу, т. е. уменьшить нормы. На дѣлѣ-же произошло какъ разъ противоположное: въ каждомъ новомъ договорѣ норма увеличивалась въ сравненіи съ предшествовавшимъ, слѣдовательно, цѣль договоровъ заключалась не въ возвышеніи цѣны на сахаръ, а въ томъ, чтобы регулировать путемъ вывоза излишковъ правильное соотношеніе предложенія со спросомъ, пока увеличеніе потребленія внутри страны не превратитъ постепенно этихъ излишковъ въ часть нормальнаго спроса на рынкѣ. Если взять въ совокупности результаты нормировки, по отдѣльнымъ годамъ, въ отношеніи того, насколько она отразилась на цѣнахъ сахара, то окажется, что въ соотвѣтствующей графѣ замѣчается не увеличеніе этихъ цѣнъ, а лишь постоянство и твердость въ нихъ, нѣтъ болѣе тѣхъ скачковъ съ 8 руб. на 2 руб. 90 к., какіе происходили до нормировки, и при томъ самый уровень ихъ въ среднемъ выводѣ идетъ, убывая. Эти цифры, по мнѣнію повѣреннаго истцовъ, съ несомнѣнностью убѣждаютъ въ томъ, что цѣль

сахарозаводчиковъ и средства, употребленныя ими для достиженія своей цѣли, не имѣютъ ничего похожаго на то, о чемъ говоритъ ст. 1180 улож. о нак. Что таковъ дѣйствительный, а не случайный результатъ нормировки въ вопросѣ о цѣнѣ на сахаръ, на то имѣется свидѣтельство въ оффиціальныхъ отчетахъ департамента неокладныхъ сборовъ. Въ отчетѣ его за 1888 г. на стр. 229 значится: „въ отчетномъ году цѣны сахара какъ на Кіевскомъ, такъ и на другихъ важнѣйшихъ сахарныхъ рынкахъ Россіи подвергались значительно меньшимъ колебаніямъ, нежели въ предшествовавшіе годы. Устойчивость эта была обусловлена главнымъ образомъ состоявшимся въ 1887 г. между большинствомъ сахарозаводчиковъ соглашеніемъ объ обязательномъ вывозѣ излишковъ сахару за границу. Этимъ-же соглашеніемъ, если и не совершенно устранена, то во всякомъ случаѣ значительно ослаблена спекуляція, игравшая всегда видную роль въ дѣлѣ оборотовъ съ сахаромъ и сильно вліявшая на колебаніе цѣнъ послѣдняго“. Такое-же свидѣтельство повторяется и въ отчетѣ за 1889 г. на стр. 153. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отчетѣ за 1892 г. въ I части на стр. 151 и во II части на стр. 97 говорится: „въ противодѣйствіе дальнѣйшему повышенію цѣнъ на сахаръ, сахарозаводчиками отмѣненъ былъ вывозъ заграницу излишковъ сахара противъ установленной ими нормы съ предоставленіемъ каждому заводу выпустить на внутренній рынокъ все количество сахара, какое поступитъ къ учету въ періодъ 1892—93 годовъ“. Засимъ, что касается вліянія сахарозаводчиковъ на сахарную промышленность вообще и на численность заводовъ въ особенности, то оказывается, что въ кампанію 1884—85 г. было въ дѣйствіи во всей имперіи 246 свеклосахарныхъ заводовъ; со времени перваго соглашенія въ 1887 г. ихъ оставалось 219, т. е. во время кризиса 27 заводовъ закрылось. А теперь, какъ видно изъ послѣдняго „ежегодника“ Толпыгина, обнимающаго кампанію 1893—94 г., находится въ дѣйствіи 228 заводовъ, т. е. за время нормировки число заводовъ стало возрастать. Что предупрежденіе дальнѣйшаго разоренія заводовъ и кризиса со-

ставляетъ результатъ соглашенія сахарозаводчиковъ, подтверждается журналомъ совѣщанія сахарозаводчиковъ, созваннаго 26 іюня 1893 г. Изъ вступительныхъ словъ этого журнала видно, что засѣданіе было открыто сообщеніемъ г. министра финансовъ о томъ, что цѣлью приглашенія сахарозаводчиковъ на совѣщаніе, созванное съ Высочайшаго соизволенія, является обсужденіе мѣръ, какія должны быть приняты въ виду истекающаго 1 сентября 1895 г. срока существующаго между сахарозаводчиками соглашенія, т. е. того третьяго договора, который положенъ въ основаніе настоящаго иска къ Баскаковой. Отсюда видно, что за два года до истеченія срока „стачки" участники ея призываются не прокуроромъ, а съ Высочайшаго соизволенія г. министромъ финансовъ для заблаговременнаго обсужденія мѣръ по отношенію къ сахарной промышленности. Мѣры эти, какъ явствуетъ изъ того-же журнала, рекомендуются министромъ финансовъ въ видѣ заключенія новаго договора сахарозаводчиковъ о продленіи ихъ соглашенія, при чемъ для содѣйствія въ этомъ г. министръ предложилъ взять на себя обязанности арбитра въ случаѣ могущихъ возникнуть недоразумѣній и разногласій. Договоръ этотъ дѣйствительно заключенъ 30 сентября 1894 г. Далѣе повѣренный истцовъ привелъ рядъ цифровыхъ данныхъ о ростѣ свеклосахарной промышленности. Площадь посѣва свекловицы съ 231,064 дес. въ 1887 г. возросла къ 1892 г. до 280,448 д., т. е. на 50,000 дес. Самое количество сахара въ 1887 г. составляло 23,891,042 пуд., а въ 1893 г. достигло до 35,575,068 пуд., т. е. на 12 милл. пуд. болѣе. При этомъ, на внутренній рынокъ предложено въ 1887 г. 24,495,423 пуд., а въ 1893 г. 32,544,391 пуд.; въ 1887 г. куплено внутреннимъ рынкомъ 21,314,065 пуд., а въ 1893 г.—28,942,441 пуд. Что же касается достоинства самого продукта и усовершенствованій въ производствѣ его, то въ „ежегодникѣ" Толпыгина по этому поводу значится: „за послѣдніе 12 лѣтъ сахарная промышленность быстро прогрессировала, такъ что ежегодно въ среднемъ получалось больше сахару отъ усовершенствованія сахароваренія около ½ мил-

лiоновъ и отъ улучшенiя качества свеклы—около 3 милл. пуд.“ Барыши, извлеченные сахарозаводчиками отъ этого возрастанiя количества и качества продукта, по словамъ того же ежегодника, „дали возможность сахарозаводчикамъ понизить цѣну на сахаръ болѣе, чѣмъ на 30%; до 1884—82 гг. сахаръ продавался, за вычетомъ акциза, около 4 р. 50 к. пудъ; въ настоящее-же время продается безъ акциза около 3 руб. за пудъ. Дешевизна сахара, однако, для потребителей придетъ еще не такъ скоро, такъ какъ по мѣрѣ уменьшенiя стоимости выработки сахара возвышается акцизъ и разные налоги. Въ 1882 г. за употребленный въ Россiи сахаръ уплачено акциза 8,000,000 руб., а въ 1894—95 г.г. будетъ уплачено около 45,000,000 руб.“ Приведенные результаты „стачки“ сахарозаводчиковъ доказываютъ, что все, имѣющее значенiе для народнаго хозяйства, возросло и увеличилось, а уменьшилось только одно—цѣна на товаръ. Этого достаточно, по мнѣнiю повѣреннаго истцовъ, чтобы договоръ сахарозаводчиковъ признать не за стачку, а за образецъ дружнаго усилiя производителей, направленнаго къ тому, чтобы собственными средствами, безъ всякаго содѣйствiя правительства, правильно распредѣленными жертвами поставить данную отрасль промышленности на прочную почву. Кризисъ, который перенесла сахарная промышленность въ 1886—87 г.г. привелъ-бы, безъ особыхъ мѣропрiятiй, къ тому, что не 27, а гораздо большее число заводовъ погибло-бы, но разорились-бы только слабѣйшiе, болѣе ограниченные въ средствахъ, а богатые перенесли-бы трудныя времена и, ставъ монополистами, сторицей возмѣстили бы свои потери. Указавъ, далѣе, на то, что договоръ сахарозаводчиковъ нельзя ставить на одну доску съ заграничными картелями и трестами, повѣренный истцовъ замѣтилъ, что эти послѣднiе имѣютъ совершенно другую организацiю и преслѣдуютъ другiя цѣли. Въ Америкѣ, напримѣръ, владѣльцы соотвѣтствующихъ предпрiятiй отказываются отъ собственной воли въ управленiи своимъ дѣломъ и вручаютъ власть выбранному комитету съ весьма широкими полномочiями; комитетъ этотъ по своему

усмотрѣнію распредѣляетъ между фабриками заказы или дѣлитъ выгоды общей выручки или предписываетъ кому работать на своей фабрикѣ, а кому остановить или совсѣмъ прекратить свое производство и т. д. Этотъ именно видъ соглашенія промышленниковъ считаютъ противнымъ общественному порядку, такъ какъ онъ, дѣйствительно, создаетъ государство въ государствѣ, ставя на мѣсто воли отдѣльныхъ лицъ обязательныя постановленія особаго для себя, въ извѣстной формѣ установленнаго, правительства, налагающаго на нихъ по своему усмотрѣнію разнаго рода обязанности. Синдикатъ сахарозаводчиковъ, по заявленію повѣреннаго истцовъ, не представляетъ ничего подобнаго: ему не предоставлено никакого права вмѣшательства въ дѣла отдѣльныхъ заводчиковъ; каждый участникъ договора при самомъ подписаніи его вполнѣ опредѣленно знаетъ максимумъ своихъ обязанностей: при этомъ, весь договоръ содержитъ въ себѣ только опредѣленія, направленныя, главнымъ образомъ, къ уменьшенію обязанностей участниковъ, а представители избраны преимущественно для того, чтобы они въ каждомъ году опредѣляли, въ полномъ-ли объемѣ должны участники договора исполнять свои обязанности, или только въ части или-же совсѣмъ отъ нихъ свободны; увеличить чьи-нибудь обязанности они ни въ какомъ случаѣ не вправѣ; воли своей имъ никто не делегировалъ, и они являются ставленниками участниковъ договора лишь для наивозможнаго облегченія ихъ отъ бремени принятыхъ ими на себя обязанностей; затѣмъ, на представителяхъ лежитъ еще обязанность слѣдить за добросовѣстнымъ исполненіемъ участниками договора своихъ обязанностей, во исполненіе чего ими и предъявленъ настоящій искъ къ владѣлицѣ Андрушковскаго завода.

Въ своихъ возраженіяхъ на приведенныя выше соображенія повѣренный отвѣтчицы снова указывалъ на неправоспособность истцовъ къ предъявленію иска отъ своего имени, каковая неправоспособность, по мнѣнію его, явствуетъ изъ того, что, по собственному признанію истцовой стороны, представители должны быть снабжены довѣренностями отъ

участниковъ договора съ третьими лицами. Если они только „ставленники“ договаривающихся, если довѣренность имъ нужна по отношенію къ третьимъ лицамъ, то тѣмъ болѣе обращаться къ суду они могутъ только какъ ставленники, представители, повѣренные, а не лично отъ себя. Синдикатъ не есть ни акціонерное общество, правленіе котораго дѣйствуетъ на основаніи устава, утверждаемаго въ надлежащемъ порядкѣ, ни товарищество, заявляемое въ управѣ или другомъ равномъ мѣстѣ. § 18 договора, постановляющій, что „за неисполненіе сего договора участники его обязываются ..... всѣ передъ каждымъ и каждый передъ всѣми ..... уплатой неустойки“,—представляетъ норму матеріальнаго, а не процессуальнаго права и не опредѣляетъ порядка, въ какомъ должно производиться взысканіе этой неустойки. Напротивъ того, § 15, возлагающій на представителей обязанность наблюдать за исполненіемъ договора, а стало быть, и производить взысканія въ случаѣ неисполненія его,—содержитъ указаніе, что для того, чтобы представители могли исполнять свои обязанности, участники договора должны выдать имъ соотвѣтственныя довѣренности.—По вопросу о томъ, какъ относилось правительство къ нормировкѣ, повѣренный истца указываетъ на то, что правительство отвергло проектъ о казенной нормировкѣ, но не только не высказывалось противъ частной, а, напротивъ, чуть-ли не само рекомендовало ее и, во всякомъ случаѣ, одобрило. При этомъ дѣлаются ссылки на отчеты департамента неокладныхъ сборовъ и на заявленія министра финансовъ въ созванномъ имъ съ Высочайшаго соизволенія въ 1893 г. совѣщаніи сахарозаводчиковъ. По этому поводу отвѣтная сторона замѣтила, что вообще всѣ эти отзывы, заявленія и мнѣнія не могутъ имѣть рѣшающаго и обязательнаго значенія на судѣ. Въ заключеніе, повѣренный отвѣтчицы опять вернулся къ вопросу о стачкѣ. Подводя подъ нее договоръ сахарозаводчиковъ, онъ исходитъ, главнымъ образомъ, изъ того соображенія, что законъ смотритъ на стачку какъ на преступленіе общеопасное, содержащее въ себѣ возможность самыхъ различныхъ послѣдствій, которыхъ

при возникновеніи стачки нельзя и предусмотрѣть. Въ этомъ смыслѣ, съ точки зрѣнія уголовной политики, законъ въ ст. 913 улож. о нак. караетъ самое „соглашеніе съ цѣлью возвышенія цѣнъ“, независимо отъ того, какія оно имѣло последствія и имѣло-ли ихъ вообще. Не въ уголовной карѣ дѣло,—но договоръ, содержащій въ себѣ элементы стачки, не долженъ пользоваться судебною защитою. Совершенно вѣрно, что синдикатъ никого не принуждаетъ ко вступленію въ него,—но въ данномъ случаѣ принудительно дѣйствуетъ инстинктъ барыша; вступившіе въ нормировку удерживаются въ соглашеніи не физическимъ насиліемъ, а экономическимъ и психическимъ. Что же касается убытковъ сахарозаводчиковъ отъ вывоза сахара за границу,—то они болѣе чѣмъ проблематичны. По крайней мѣрѣ, профессоръ Янжулъ, обращавшійся за свѣдѣніями объ этихъ убыткахъ въ Кіевское бюро, получилъ отвѣтъ, что убытка вовсе нѣтъ, а если и бываетъ, то самый незначительный, коп. 15—10 на пудъ, а иногда бываетъ такой-же барышъ. Истцовая сторона утверждаетъ, что стачка сахарозаводчиковъ немыслима безъ участія биржи,—но вѣдь сахарная биржа состоитъ изъ тѣхъ же сахарозаводчиковъ, изъ которыхъ нѣкоторые состоятъ во главѣ биржи. Далѣе, повѣренный истцовъ говоритъ, что цѣль соглашенія—не установленіе цѣнъ, а спасеніе ³/₄ всѣхъ существующихъ заводовъ, причемъ онъ съ особенною силою указываетъ на благіе результаты, достигнутые путемъ учрежденія синдиката: число заводовъ увеличилось, пространство, засѣваемое свеклою, возросло также, какъ и количество добываемаго сахара и качество его. Но если все это такъ, то не доказывается-ли тѣмъ самымъ, что того перепроизводства, въ устраненіи котораго синдикатъ видитъ свою миссію, вовсе не было, и что вся цѣль его—именно искусственное поддержаніе цѣнъ на извѣстной высотѣ? Таковъ выводъ, который, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчицы, съ несомнѣнностью явствуетъ изъ всей совокупности данныхъ настоящаго дѣла и который лишаетъ всякаго значенія и силы договоръ, положенный въ основу исковыхъ требованій представителей синдиката.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, основной интересъ въ настоящемъ дѣлѣ, какъ по принципіальному своему значенію, такъ и по тѣмъ дебатамъ, которыми сопровождалось обсужденіе его на судѣ, былъ сосредоточенъ въ вопросѣ о юридической силѣ договора сахарозаводчиковъ. Къ сожалѣнію, однако, судъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, совершенно не входилъ въ обсужденіе юридическаго значенія и силы самаго договора сахарозаводчиковъ, а остановился лишь на разрѣшеніи чисто формальнаго вопроса о томъ, кто собственно является въ роли истца по настоящему дѣлу: всѣ ли участники договора 17 мая 1890 г., въ лицѣ своихъ семи представителей, поименованныхъ въ исковомъ прошеніи, или-же эти послѣдніе лично отъ своего имени? Разсматривая этотъ вопросъ, возбужденный, какъ сказано выше, въ самомъ началѣ настоящаго дѣла отвѣтною стороною, судъ пришелъ къ тому заключенію, что настоящій искъ предъявленъ отъ имени всѣхъ участниковъ договора, вслѣдствіе чего уполномоченные обязаны были, по совершенно правильному заявленію повѣреннаго отвѣтчицы, представить для веденія этого дѣла довѣренности отъ прочихъ участниковъ соглашенія: существованіе письменнаго договора о соглашеніи повѣреннаго съ довѣрителемъ относительно взаимныхъ ихъ правъ и обязанностей не исключаетъ необходимости, при веденіи дѣла на судѣ отъ имени довѣрителей, представлять отдѣльную довѣренность его. Въ данномъ-же случаѣ, кромѣ того, выдача довѣренности участниками соглашенія обусловлена самимъ договоромъ и неисполненіе этой обязанности влечетъ даже за собою уплату неустойки въ суммѣ 5000 руб. Отсюда очевидно, что сами участники соглашенія признавали, независимо отъ совершеннаго ими договора, необходимость выдачи формальной довѣренности, легитимирующей ихъ представителей, такъ какъ иначе послѣдніе лишены возможности дѣйствовать отъ имени участниковъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, окружный судъ призналъ, что искъ по настоящему дѣлу предъявленъ неправильно, почему онъ и постановилъ въ искѣ графу Бобринскому, Верт-

гейму и прочимъ отказать, возложивъ на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 1415 руб. 35 коп.

Кіевская судебная палата, въ которую перенесено было настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Подробному разсмотрѣнію этого палатскаго рѣшенія посвящена будетъ слѣдующая хроника гражданскаго суда.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Первая половина 1895 года).

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1895 годъ содержатся многія соображенія, указывающія на „чрезвычайные успѣхи“ русской промышленности въ періодъ съ 1880 года. Факты, подтверждающіе значительное развитіе горнозаводскаго дѣла, причемъ производство чугуна возросло съ 27, 3 мил. до 70, 8 мил. пудовъ, желѣза съ 17, 9 до 30, 1 мил. и проч., безспорно доказываютъ приростъ русскаго народнаго хозяйства. Далеко не такое значеніе имѣетъ развитіе фабричной промышленности, въ томъ числѣ хлопчатобумажной, на которой въ особенности останавливается докладъ, такъ какъ ростъ этой промышленности не является естественнымъ и свободнымъ развитіемъ производительныхъ силъ страны, а составляетъ искусственное явленіе, вызванное и взлелѣянное усиленными таможенными пошлинами. Продукты нашего производства, насильно освобожденные отъ конкуренціи съ лучшими произведеніями иностраннаго рынка и поднятые въ цѣнѣ за счетъ скудныхъ средствъ отечественныхъ потребителей, фабрикуются дѣйствительно въ такомъ размѣрѣ, который превышаетъ всякій внутренній спросъ и покупательныя средства населенія. Такимъ образомъ лишенные сбыта фабрикаты переполняютъ рынокъ, приносятъ убытокъ предпринимателямъ, вовлеченнымъ въ дѣло приманкою большихъ искусственно и преднамѣренно создаваемыхъ таможенною политикою барышей, и влекутъ уже не временный, а постоянный упадокъ производства и промышленный кризисъ. За примѣрами угнетенной заводской промышленности не приходится ходить далеко. Давно ли у насъ завидовали широкимъ оборотамъ и

прекраснымъ дѣламъ Лодзи, но и этого обстоятельно устроеннаго промышленнаго центра коснулись застой и грозные признаки разоренія. Вотъ что напечатано, между прочимъ, въ одномъ изъ недавнихъ нумеровъ „Новаго Времени": „корреспондентъ „Wiek'а" пишетъ изъ Лодзи, что дѣла тамошнихъ мануфактурныхъ фабрикъ не поправляются. Многія фабрики сократили производство, особенно прядильни, прекратившія ночную работу. Ткацкія фабрики сократили рабочій день на одну четверть. Двѣ большія акціонерныя фабрики шерстяныхъ издѣлій, г.г. Гейнцеля и Лоренца, сократили суточную работу на 2 часа, въ меньшихъ же фабрикахъ работы сокращены въ размѣрахъ болѣе значительныхъ. Двѣ большія шерстопрядильни въ Сосновицахъ работаютъ только полъ дня. До сихъ поръ, однако, о банкротствахъ не слышно, но сильно побаиваются за апрѣль, когда наступитъ обычный срокъ множеству крупныхъ платежей". [1]) Очевидно, наступаютъ уже тѣ печальныя послѣдствія протекціонизма и ложной народнохозяйственной политики, которыхъ справедливо опасались многіе благомыслящіе люди. Русскій потребитель, т. е. преимущественно масса крестьянскаго населенія, интересы которой у насъ чаще всего оставались на заднемъ планѣ, находится въ такомъ печальномъ экономическомъ положеніи, что не въ состояніи покупать и потреблять продуктовъ нашей блестящей фабричной промышленности. Поэтому не приходится особенно восторгаться и тѣмъ обстоятельствомъ, что сильно развилось хлопчатобумажное производство, на фабрикахъ котораго въ 1894 году работало около 200 тысячъ ткацкихъ станковъ и около 6 милліоновъ веретенъ.

Въ томъ же докладѣ указывается на особенное развитіе сельскохозяйственной промышленности, причемъ приводятся и цифры сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы, овса и ячменя), составлявшаго въ восьмидесятые годы въ среднемъ 235 мил. четвертей, въ періодъ съ 1881 по 1887 г. 263 мил., съ 1888 по 1894 г.—276 мил., а въ 1894 г. 332 мил.

---

[1]) „Новое Время" 21 марта 1895 г., № 6846.

четвертей. Здѣсь же говорится, что этотъ ростъ хлѣбнаго сбора получился „въ зависимости отъ непрерывнаго расширенія площади посѣвовъ“. Когда приходится говорить о ростѣ общаго урожая хлѣбовъ въ Россіи за значительный періодъ, то не слѣдуетъ забывать, что у насъ недавно существуетъ болѣе или менѣе достовѣрная статистика посѣвовъ и урожаевъ, и что данныя за время болѣе 10 лѣтъ назадъ представляются мало подходящими къ истинѣ и почти гадательными. Затѣмъ ростъ урожаевъ за счетъ расширенія площади пашенъ, въ которыя обращены по нуждѣ или ради промышленной цѣли самые необходимые луга и выгоны хлѣбородныхъ губерній, является не только не отраднымъ явленіемъ, но представляетъ несомнѣнную опасность для страны, угрожая ей быстрымъ истощеніемъ естественныхъ почвенныхъ богатствъ и упадкомъ скотоводства, этой важнѣйшей и неразрывно связанной съ земледѣліемъ отрасли народнаго хозяйства, что уже и замѣчается за послѣднее пятилѣтіе. Наконецъ, урожай въ 332 мил. четвертей главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ при опредѣленіи среднихъ потребностей населенія въ 300 мил. четвертей, какъ указывали мы въ предъидущемъ обозрѣніи (въ январьской книгѣ за текущій годъ), не представляетъ собою крупнаго богатства, которое могло бы осчастливить восьмидесятимилліонное сельское населеніе Европейской Россіи. Это мнѣніе особенно справедливо при примѣненіи къ настоящему году, когда хлѣбныя цѣны низки и не оправдываютъ расходовъ обработки полей и когда сбытъ и по низкимъ цѣнамъ плохо обезпеченъ.

Не столь отрадными, по словамъ доклада, представляются обороты международной торговли Россіи, составлявшіе въ 1881 году одинъ милліардъ 47 мил. рублей и достигшіе въ 1893 году одного милліарда 77 милліоновъ, т. е. увеличившіеся за 13 лѣтъ всего на 30 милліоновъ, но здѣсь докладъ находитъ утѣшеніе въ томъ обстоятельствѣ, что за это время значительно измѣнилось отношеніе между вывозомъ и ввозомъ, а именно: вывозъ въ 1881 г. составлялъ 506 мил. рублей, а въ 1893 г. 614 мил. и ввозъ въ 1881 г. 541 мил.,

а въ 1893 г.—463 мил. рублей, слѣдовательно (замѣчаетъ докладъ), балансъ (1893 г.) перешелъ въ пользу вывоза въ суммѣ 151 милліона рублей. Подобное положеніе считать благопріятнымъ можно лишь съ большими оговорками и немалыми сомнѣніями. Едва ли, прежде всего, умѣстно преклоняться предъ теоріею торговаго баланса, когда въ отношеніи народнаго благосостоянія и обезпеченности потребностей населенія сумма покумаемыхъ народомъ благъ и продуктовъ считается лучшимъ и вѣрнѣйшимъ показателемъ, чѣмъ итогъ средствъ и услугъ, отдаваемыхъ имъ на потребу другихъ странъ. Затѣмъ въ итогѣ русскаго вывоза наибольшую долю занимаютъ сырые продукты, которые чаще всего за безцѣнокъ черпаютъ чужестранцы изъ Россіи и, переработавъ въ болѣе цѣнные продукты, наживаютъ на нихъ вдвое и втрое. По словамъ того же отчета, за обозрѣваемое тринадцатилѣтіе особенный ростъ обнаружился по вызову за границу зерновыхъ хлѣбовъ. Наконецъ, упадокъ ввоза за тотъ же періодъ съ 541 до 463 милліоновъ, т. е. на 78 мил. рублей, несмотря на ростъ населенія, конечно, частію указываетъ и на уменьшеніе его покупательныхъ средствъ, а не на одинъ только прогрессъ отечественной промышленности.

Указывая на всѣ эти факты, мы не отрицаемъ нѣкотораго вполнѣ естественнаго расширенія какъ добывающей, такъ и обработывающей промышленности, но желаемъ противопоставить нѣкоторыя вполнѣ умѣстныя и справедливыя возраженія тому безграничному оптимизму, который преобладаетъ въ докладахъ о государственной росписи за послѣдніе три года. Мало же обоснованный оптимизмъ, скрывая серьезное положеніе угнетеннаго народнаго хозяйства, приноситъ несравненно болѣе вреда, чѣмъ самая строгая и даже неосновательная критика, которая всетаки можетъ уяснить истинное положеніе вещей и послужить созданію дѣйствительнаго порядка и прогресса въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ. Значеніе же милліоновъ въ отчетахъ, милліоновъ нагромождаемыхъ безъ достаточнаго освѣщенія и анализа, представляется нерѣдко весьма сомнительнымъ. Зарожденіе финан-

соваго оптимиза и легкое отношеніе къ цифрамъ въ тысячахъ и милліонахъ относятся еще ко времени министерской дѣятельности И. А. Вышнеградскаго, и наша суровая русская жизнь дала уже серьезный и вѣчно памятный урокъ этому направленію тяжелыми бѣдствіями 1891 и 1892 годовъ.

Начало и первые мѣсяца новаго года не ознаменовались никакими особенными крупными экономическими и финансовыми событіями. Въ числѣ правительственныхъ мѣропріятій экономическаго характера обращаютъ на себя вниманіе окончательное рѣшеніе вопроса о подъѣздныхъ путяхъ и казенная покупка хлѣба для спасенія угнетеннаго землевладѣнія и для подъема низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Какъ извѣстно, вопросъ о содѣйствіи правительства постройкѣ подъѣздныхъ путей возникъ еще въ прошломъ году и вылился въ форму грандіознаго проекта покрытія всей Россіи въ теченіе 40—50 лѣтъ цѣлою сѣтью усовершенствованныхъ, преимущественно дешевыхъ желѣзнодорожныхъ путей сообщенія съ затратою на это однимъ правительствомъ около полумилліарда рублей. Теоретическая постановка вопроса вполнѣ логична и безукоризнена: проселочные пути въ Россіи въ теченіе лѣта и осени, когда по нимъ преимущественно движутся хлѣбные и иные грузы, дѣйствительно плохи и для сбывающихъ на большіе рынки хлѣбъ хозяевъ требуютъ значительнаго накладнаго расхода на гужевую перевозку его. Улучшить эти пути было бы весьма полезно, и тамъ, гдѣ движеніе значительно и обѣщаетъ выгоды предпринимателямъ въ лицѣ мѣстныхъ хозяевъ, общественныхъ учрежденій и даже желѣзнодорожныхъ обществъ, подъѣздные пути возникаютъ и строятся. Строить же дешевыя бездоходныя дороги убыточно не только потому, что онѣ дорого стоятъ, но и для того, чтобы онѣ, не оправдывая расходовъ на свое содержаніе, не обременяли будущія поколѣнія платежами процентовъ, ремонтныхъ и другихъ расходовъ. Правительство наше, отказывающее населенію въ удовлетвореніи самыхъ первыхъ человѣческихъ и гражданскихъ потребностей, не имѣющее въ странѣ ни достаточнаго числа начальныхъ и профессіональныхъ школъ, ни повсемѣстной

общедоступной медицинской помощи, ни удовлетворительнаго народнаго кредита, ни средствъ на организацію переселеній трудоваго класса на новыя культурныя земли и извлекающее до сего времени свои доходы путемъ обложенія необходимѣйшихъ предметовъ потребленія или разными архаическими налогами, въ родѣ паспортнаго сбора, судебныхъ пошлинъ и т. под., едвали можетъ легко относиться къ затратѣ десятковъ и сотенъ миллюновъ на предпріятія съ гадательной будущностью. Вѣдь, и нынѣ большинство отечественныхъ грузовъ, благодаря уже значительной сѣти желѣзныхъ дорогъ, многочисленнымъ водянымъ путямъ и прекрасному санному пути, который намъ на 5—6 зимнихъ мѣсяцевъ самъ Богъ строитъ, передвигается довольно успѣшно, и не этимъ объясняется слабый отпускъ хлѣба за границу, которая нашла для себя и болѣе лучшій качественно, и болѣе дешевый хлѣбъ. Конечно, вопросъ о подъѣздныхъ путяхъ разрѣшенъ государственнымъ совѣтомъ принципіально съ указаніемъ распредѣленія обязанностей по распоряженію въ частныхъ случаяхъ между министерствами финансовъ и путей сообщенія, и дѣло можетъ ограничиться ассигновкою единовременно на текущій годъ 10 милліоновъ, уже внесенныхъ въ бюджетъ 1895 г., но съ указанной нами точки зрѣнія формированіе дешевыхъ дорогъ ранѣе рѣшенія другихъ, болѣе важныхъ народнохозяйственныхъ вопросовъ не представляется желательнымъ и неоспоримо полезнымъ шагомъ финансоваго вѣдомства.

Что касается закупки хлѣба казною, то эта мѣра представляется уже прямо искусственною и недостигающею цѣли и между тѣмъ соединенною съ большимъ и ничѣмъ неоправдываемымъ рискомъ. По тѣмъ даннымъ, какія до сего времени проникли въ печать, нельзя ожидать, чтобы эта операція при наличныхъ средствахъ и личномъ составѣ агентовъ могла выйти за предѣлы покупки 15—20 милліоновъ пудовъ хлѣба, а потому не въ силахъ будетъ ни поднять цѣны на массы лежащаго безъ спросу хлѣба, достигающія сотенъ милліоновъ пудовъ, ни удовлетворить потребностей

болѣе нуждающихся представителей землевладѣнія, такъ какъ являются случайными и выборъ мѣстностей для покупки, и допущеніе тѣхъ или другихъ лицъ для поставки. Въ газетахъ уже заявлялись жалобы землевладѣльцевъ на неправильныя распоряженія казенныхъ агентовъ, которые принимаютъ хлѣбъ отъ однихъ владѣльцевъ и совершенно „безъ объясненія причинъ“ отказываютъ другимъ. Наконецъ, въ Казанской и Самарской губерніяхъ обнаружилась перекупная, довольно предосудительная, спекуляція: землевладѣльцы скупаютъ отъ нуждающихся крестьянъ принадлежащее имъ зерно и тутъ же продаютъ его на 8—12 копѣекъ дороже за пудъ казнѣ, выдавая его за собственный хлѣбъ. Подобное вмѣшательство казны во внутреннюю торговлю страны представляетъ совершенно новое явленіе, являющееся верхомъ государственнаго соціализма. Допуская его разумность и правомѣрность, мы рискуемъ чиновниковъ финансоваго вѣдомства въ скоромъ времени увидѣть въ роли торговцевъ московскими ситцами и и миткалемъ, портныхъ, булочниковъ и т. п. Въ частности по отношенію къ казенной закупкѣ хлѣба представляется весьма интереснымъ вопросъ: какое употребленіе могло бы быть сдѣлано изъ подобныхъ запасовъ? Если назначать ихъ для содержанія войскъ, то не лучше ли самую покупку дѣлать обычнымъ путемъ при посредствѣ интендантства, не прибѣгая къ экстраординарнымъ мѣрамъ и не оплачивая дорогою цѣной особыхъ агентовъ и распорядителей? Если же сберегать составленные такимъ образомъ запасы на случай голоднаго года, то въ этомъ случаѣ операція теряетъ всякій смыслъ или грозитъ неминуемыми огромными убытками. Если голодный или неурожайный годъ слѣдуетъ непосредственно за обильнымъ годомъ, въ который казною сдѣлана покупка хлѣба, то она представляется совершенно излишнею, ибо хлѣбные запасы сохранились бы и безъ ея участія и въ частныхъ рукахъ съ большею тщательностью и съ меньшими расходами. Если же голодный годъ слѣдуетъ за урожаемъ чрезъ два, три и болѣе лѣтъ, то храненіе, страхованіе и освѣженіе хлѣба составятъ такой трудъ и такой расходъ, которые уничтожатъ

полностью всю выгоду дешевой покупки. Расходы храненія для казны, не имѣющей готовыхъ зернохранилищъ и вынужденной или строить, или арендовать ихъ, должны составлять крупную сумму. Особенность же риска заключается между прочимъ и въ томъ, что операція покупки хлѣба производится почти исключительно въ хлѣбородныхъ губерніяхъ съ большими посѣвами, гдѣ хлѣбъ молотятъ безъ сушки, а сыромолотомъ, а такой хлѣбъ можетъ испортиться и подвергнуться гніенію въ одинъ, два мѣсяца, нанеся тѣмъ ничѣмъ непоправимые убытки. Такимъ образомъ желающая покровительствовать хозяевамъ и благотворить казна рискуетъ въ концѣ своей операціи остаться и безъ денегъ, и безъ хлѣба. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что почти всѣ земства, стоящія близко къ дѣлу и неприкрашенной дѣйствительности, отъ содѣйствія казнѣ въ покупкѣ хлѣба за полною отвѣтственностью отказались, несмотря на кажущуюся выгодность предложенія для мѣстнаго землевладѣнія.

Первые мѣсяца текущаго года отмѣчены нѣкоторымъ оживленіемъ общественной дѣятельности. Засѣдавшіе въ этомъ періодѣ сельско-хозяйственные съѣзды и земскія собранія занимались весьма разнообразными вопросами о причинахъ упадка народнаго хозяйства и о мѣрахъ къ его улучшенію, нерѣдко останавливаясь и на коренныхъ недостаткахъ народнаго быта. Мнѣнія мѣстныхъ представителей хозяйственной жизни выразились въ цѣломъ рядѣ ходатайствъ и адресовъ, представленныхъ высшему правительству. Мнѣнія эти, какъ и всякія человѣческія сужденія и заключенія, могутъ быть какъ истинными, такъ и ложными, но отрицать ихъ raison d'être и приносимую ими пользу едва ли возможно. При отсутствіи этихъ мнѣній, заключающихъ въ себѣ тѣ или другія пожеланія общества, мы рискуемъ погрузиться въ тотъ канцелярскій сонъ и въ ту непогрѣшимую китайщину, за которыми немину...ое начнутся не только умственный упадокъ народныхъ с... по- и экономическое разложеніе народнаго хозяйства. Ме... на этотъ основной принципъ народной жизни за ...й обзоръ годы у насъ установился буквально невозможны... ...ода. Статья

1

ный взглядъ. Съ одной стороны, правительство и его высшіе органы передаютъ многіе вопросы на заключеніе земскихъ собраній и съѣздовъ и вызываютъ въ Петербургъ представителей мѣстнаго общества для обсужденія разныхъ проектовъ и намѣчаемыхъ на пользу населенія мѣръ. Съ другой же стороны, тѣ же самые органы, когда отъ мѣстныхъ безспорно свѣдущихъ людей получатся отвѣты, несогласные съ собственными мнѣніями вопрошающихъ, или обнаружится болѣе широкая жизненная постановка вопроса, остаются недовольными и разочарованными. Но такъ какъ въ нашемъ отечествѣ энергичныхъ и самоотверженныхъ людей, способныхъ жертвовать собственнымъ покоемъ ради общаго блага, болѣе тѣмъ мало, то наши современныя совѣщанія канцелярій съ мѣстными свѣдущими людьми обращаются въ самую невинную игру въ вопросы. Созывающія свѣдущихъ людей вѣдомства стараются изъ мѣстныхъ дѣятелей выбрать преимущественно безцвѣтныхъ и безразличныхъ людей, а эти послѣдніе, прибывъ въ столицу, пытаются уловить дѣянія правящихъ сферъ, отказаться отъ прежняго „провинціальнаго" настроенія, высказаться въ духѣ ихъ пригласившаго начальства и тѣмъ снискать его благоволеніе. Полагаемъ, что не надо большой смѣлости мысли, чтобы утверждать, что приглашеніе свѣдущихъ людей съ заранѣе заказанными и присвоенными имъ мнѣніями является совершенно безполезною тратою силъ и времени. И эти порядки не переведутся до тѣхъ поръ, пока свѣдущіе люди изъ мѣстной жизни будутъ приглашаться по усмотрѣнію начальства, а не по выбору представляемыхъ ими собраній, обществъ и съѣздовъ.

Между тѣмъ ходатайства мѣстныхъ общественныхъ сферъ заключаютъ въ себѣ нерѣдко много весьма хорошихъ и полезныхъ истинъ. Что, напримѣръ, можно возразить противъ зап..заній мѣстныхъ общественныхъ учрежденій на необходи-
кахъ ... прочнаго водворенія законности въ провинціальной
Если же ...ъ которою мало церемонится тамошняя администра-
три и болъ..а расширеніе правъ населенія въ ихъ мѣстныхъ
составятъ та..ждахъ, на постановку утвержденія земскихъ вы-

борныхъ лицъ въ зависимость отъ рѣшенія стойкаго въ законѣ и удаленнаго отъ мелкихъ мѣстныхъ дрязгъ правительствующаго сената?! Возражать противъ подобныхъ мѣстныхъ общественныхъ желаній могутъ лишь тѣ, кто желаютъ еще большаго обезличенія русской общественной среды, на чемъ они строятъ обдѣлываніе личныхъ, нерѣдко весьма темныхъ, дѣлишевъ..... Изъ ходатайствъ послѣдняго времени въ экономической области обращаетъ на себя вниманіе, напримѣръ, ходатайство казанскаго губернскаго земскаго собранія объ учрежденіи государственнаго поземельнаго банка для землевладѣльцевъ всѣхъ сословій, чтобы сдѣлать кредитъ доступнымъ всѣмъ лицамъ, занимающимся производительнымъ сельскимъ хозяйствомъ и обитающимъ на землѣ. Возникшая въ восьмидесятые годы идея сословнаго крестьянскаго и дворянскаго земельнаго кредита, обусловившая къ нему доступъ случайною и неимѣющею никакого значенія для сельскаго хозяйства принадлежностью къ тому или другому сословію и оставившая внѣ кредитнаго содѣйствія другіе многочисленные классы обывателей: купцовъ, личныхъ дворянъ, разночинцевъ, мѣщанъ и проч., внесла большую путаницу въ серьезное и важное для всей страны кредитное дѣло, отразилось на усиленныхъ и не принесшихъ пользы льготахъ привилегированнымъ землевладѣльцамъ и нынѣ грозитъ немалыми убытками государственному казначейству. Изъ лабиринта этихъ противорѣчій однимъ изъ лучшихъ выходовъ является созданіе государственнаго поземельнаго банка на разумныхъ началахъ, которыя обезпечили бы прочность и безубыточность операцій и доступность кредита для всякаго землевладѣльца, желающаго и умѣющаго быть полезнымъ сельскому хозяйству. Представляютъ также большой интересъ нѣкоторыя постановленія кіевскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда, признавшаго, межр-прочимъ, необходимость постепеннаго и осторожнаго пере чамое къ новымъ культурамъ въ сельскомъ хозяйствѣ, чтобы ръ по-жать риска и перепроизводства, полезность со сторс
ско-хозяйственныхъ обществъ производства опытов кій обзоръ
ными видами и способами меліорацій, необходимост ода. Статья
1

казенной продажи вина до указаній опыта въ губерніяхъ первой очереди и проч. Этотъ же съѣздъ указалъ на необходимость полнаго освобожденія отъ таможенной пошлины заграничныхъ машинъ и орудій и уменьшенія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Все это такія живыя и серьезныя мѣстныя нужды, удовлетвореніе которыхъ неминуемо должно отразиться на народномъ хозяйствѣ всей Россіи. Большинство перечисленныхъ выше нуждъ указаны были также и черниговскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, которое, кромѣ того, съ особенными подробностями остановилось на изысканіи мѣръ противъ все болѣе развивающагося крестьянскаго малоземелья. Какъ на средства, могущія устранить это зло, земское собраніе указываетъ на продажу крестьянамъ казенныхъ участковъ земли, на измѣненіе дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка съ тѣмъ, чтобы онъ помогалъ не достаточнымъ, а наиболѣе нуждающимся лицамъ всѣхъ сословій и содѣйствовалъ переходу въ ихъ руки имѣній, пріобрѣтенныхъ на торгахъ или оставшихся за дворянскимъ банкомъ, на организацію переселеній и на урегулированіе передвиженія рабочихъ. Указывая на всѣ эти и многія другія экономическія мѣропріятія, черниговское губернское земское собраніе высказало свое вполнѣ справедливое мнѣніе, что всѣ эти мѣры могутъ разсчитывать на серьезный успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если будутъ немедленно приняты широкія и рѣшительныя мѣры для подъема уровня общаго образованія сельскаго населенія. Подобныя серьезныя и исполненныя сочувствія къ народу и вѣры въ торжество общаго блага мнѣнія представителей мѣстныхъ общественныхъ учрежденій приходится выслушивать съ большимъ удовольствіемъ, и у каждаго благомыслящаго русскаго гражданина невольно возникаетъ твердая на-
з.щаго
лезжда, что въ рукахъ подобныхъ дѣятелей общественное хозяйство не упадетъ и не разстроится, а при благопріятныхъ
зац.зятво
кахъ с ;хъ получитъ широкую и вполнѣ полезную для родины
Если же вку.
три и болѣ
составятъ та

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Revue Politique et Parlementaire (*Questions politiques*, *sociales et législatives*). *Dir. M. Fournier*, Paris, 2 année.

Среди новинокъ литературы, посвященной вопросамъ законодательства и политики—особеннаго вниманія заслуживаетъ новый журналъ, выходящій съ 1 іюля 1894 года ежемѣсячными книжками, подъ редакціей г. *Фурнье*. Это изданіе преслѣдуетъ болѣе практическую цѣль, нежели существовавшія до сего дня періодическія изданія по юриспруденціи, политикѣ или политической экономіи; оно задается изученіемъ не однихъ уже вошедшихъ въ жизнь законовъ, но и разработкой ожидаемыхъ узаконеній, вообще вопросами: „de lege ferenda"—въ видахъ подготовки общественнаго мнѣнія и парламентскихъ дѣятелей къ сознательному направленію законодательныхъ работъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи сотни сотрудниковъ, *„Политическое и Парламентское Обозрѣніе" г-на Фурнье* даетъ весьма широкій кругозоръ законодательной жизни, какъ во Франціи, такъ и въ иностранныхъ государствахъ Европы и Америки, имѣя сотрудниковъ среди депутатовъ, политическихъ дѣятелей и профессоровъ большей части современныхъ государствъ (есть даже одинъ японскій профессоръ). Судя по вышедшимъ 9 первымъ книжкамъ, выборъ темъ указываетъ на богатство содержанія и выдержанный серьезный тонъ изданія, производящій самое благопріятное впечатлѣніе. Постараемся дать краткій обзоръ послѣднихъ трехъ книжекъ (Январь—Мартъ 1895 г.).

а) *Январь 1895 г. кн. 7-ая*. Содержитъ критическій обзоръ дѣятельности нынѣшней французской палаты съ 1893 года. Статья

принадлежитъ перу сенатора *Спюллера* (если не ошибаемся— бывшаго недавно французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія). Онъ упрекаетъ французскихъ представителей въ неумѣстномъ увлеченіи правомъ прерыванія докладовъ и работъ интерпелляціями и парламентскими запросами. Исходя изъ права *контроля* надъ правительствомъ, палаты увлекаются до того, что *сами* наконецъ управляютъ, мѣшая укрѣпленію дѣйствительнаго правительства, и теряютъ въ безплодныхъ распряхъ силы и время, драгоцѣнное для работы и законодательнаго труда. Надъ палатой нѣтъ той власти, которая ее-бы направила, когда ея дѣятельность заражается вредными привычками. Одна надежда въ воспитаніи политическихъ нравовъ и понятій. А эту цѣль преслѣдуетъ самое изданіе „Парламентскаго и Политическаго Обозрѣнія".

Другая статья написана депутатомъ *Буденоотомъ* на тему о предстоящей во Франціи реформѣ закона о налогѣ съ наслѣдства. Защищая идею возрастающаго процентнаго отношенія этого налога для большихъ наслѣдствъ (impôt progressif), авторъ особенно озабоченъ тѣмъ, чтобы его не смѣшали съ соціалистами, требующими такойже возрастающей неуравнительности въ подоходномъ налогѣ; при этомъ, разбирая различную природу того и другого налога, онъ придерживается того мнѣнія, что неуравнительность и возрастающій процентъ налога въ одномъ и другомъ видѣ—вовсе не одно и тоже. Эта статья интересна, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что она обнаруживаетъ мимоходомъ, для насъ, отягощеніе французскихъ плательщиковъ по статьямъ, которыя у насъ не обложены или очень мало. Напр., уплата 2% пошлины съ продажи *движимости* и, притомъ, даже сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; далѣе: обложеніе *прямыхъ* наслѣдниковъ налогомъ не менѣе 10%, да еще съ наслѣдствъ, оцѣненныхъ ниже 1000 франковъ (!).

Слѣдуютъ затѣмъ статьи: „О подоходномъ налогѣ" профессора реннскаго факультета *Вормса*; „Предѣльный возрастъ офицеровъ въ сухопутныхъ войскахъ"—*М.*; „Организація парламентскаго труда въ германскомъ рейхстагѣ"—д-ра *Пахнике*, члена рейхстага; „О фальсификаціи въ масленномъ производствѣ" депутата *Ру*.

Мы обратили вниманіе на статью г-на *Вивье-де-Стрель* „Объ институтѣ помощниковъ статсъ-секретарей", вызванномъ необходимостью обезпечить, при постоянныхъ кризисахъ и паденіяхъ министерствъ, свойственныхъ парламентскому режиму, нѣкоторую устойчивость и непрерывность внутри самаго управленія. Такимъ

регуляторомъ могло-бы быть, по мнѣнію автора, возстановленіе учрежденія „помощниковъ статсъ-секретарей", которому, однако, не повезло во Франціи, такъ какъ это учрежденіе, еще доживавшее въ 80-хъ годахъ послѣдніе дни, нынѣ упразднено; между тѣмъ какъ оно существуетъ и притомъ довольно прочно въ Англіи, въ Италіи, въ Бельгіи, въ Испаніи, въ Греціи, въ Румыніи, въ Даніи, въ Турціи, въ Нидерландахъ, въ Венгріи и въ Россіи. Вникая въ мысль автора, мы видимъ, что ее слѣдуетъ понять нѣсколько своеобразно. Онъ противополагаетъ это учрежденіе *чиновникамъ* и предпочитаетъ имъ установленіе болѣе или менѣе независимыхъ „помощниковъ статсъ-секретарей", взятыхъ изъ рядовъ сената или палаты и независящихъ въ служебномъ отношеніи отъ министра, но раздѣляющихъ его заботы и отвѣчающихъ отъ его имени на парламентскіе запросы, однако, подъ отвѣтственностью самаго министра. На этихъ должностяхъ, въ Англіи, совершается то обученіе государственному дѣлу, изъ коего выходятъ уже вполнѣ выработанные государственные люди для занятія министерскихъ должностей. Очевидно, по смыслу очерка, сравнивая эту организацію съ нашими порядками—мы должны скорѣе имѣть въ виду нашихъ „*товарищей министра*", нежели „помощниковъ статсъ-секретарей" государственнаго совѣта.

Въ этой-же книжкѣ имѣетъ для насъ нѣкоторый интересъ замѣтка виконта *де-Лестрада*, подъ заглавіемъ: „Россія въ день смерти Александра III". Статейка ограничивается общими мѣстами и написана повидимому пріѣзжимъ человѣкомъ, страны и людей вовсе не знающимъ, но набросавшимъ впечатлѣнія дня, насколько они ему доступны, съ тою граціозною развязностью, которая столь свойственна французамъ и заставляетъ подчасъ прощать поверхность и легкомысліе содержанія. „Руссификація Россіи"—есть дѣло совершившееся, восклицаетъ виконтъ. „Отвращеніе къ иноземщинѣ могло принести нѣкогда извѣстную пользу, но теперь уже неумѣстно, когда Россія вернулась къ самообладанію, благодаря полному пробужденію національнаго генія при покойномъ Государѣ. Теперь слѣдуетъ уже думать о прогрессѣ". Этотъ прогрессъ авторъ видитъ въ самомъ широкомъ поощреніи фритредерства. Увлекаясь собственнымъ воображеніемъ, онъ увѣряетъ, что всѣ „будущіе министры" Императора Николая II либеральны, и называетъ: кн. Лобанова, г. Абазу, гр. Милютина и г. Кази, не подозрѣвая въ послѣднемъ виднаго представителя нашего протекціонизма.

Книжка содержитъ еще массу законодательнаго матеріала, хронику и обозрѣніе парламентской жизни Франціи, Германіи, Австріи и Даніи; наконецъ, списокъ *политическихъ фактовъ* за текущій мѣсяцъ въ Германіи, Англіи, Австріи, Бельгіи, Бразиліи, Болгаріи, Канадѣ, Чили, Капландѣ, Даніи, Египтѣ, Испаніи, Соединенныхъ Штатахъ, Греціи, Гондурасѣ, Англо-Индіи, Голландскихъ колоніяхъ, Италіи, Японіи, Марокко, Никарагвѣ, Норвегіи, Португаліи, Аргентинской республикѣ, Румыніи, Россіи, Сербіи, Швейцаріи, Нью-Фаундлендѣ, Триполисѣ и Турціи.

б) *Февраль 1895 г. кн. 8.* Содержитъ статью *Бонги* (италіянскаго депутата и быв. министра) „О дѣлопроизводствѣ въ италіянской палатѣ" и статью извѣстнаго парижскаго профессора, члена французскаго института *Глассона* „О кодификаціи въ XIX вѣкѣ", содержащую, между прочимъ, очеркъ возникновенія нашихъ судебныхъ уставовъ. Далѣе есть статья профессора парижской школы политическихъ наукъ *Стурма:* „Проектъ радикальной партіи о преобразованіи налоговъ", въ которой авторъ задается критическимъ разборомъ предложенія, подписаннаго 166 радикальными депутататами, желающими совершеннаго преобразованія французской системы налоговъ. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе этой статьи, укажемъ лишь на то, что радикальная партія требуетъ введенія правительственной регаліи на спиртные напитки, другими словами: „казенной продажи вина". Главная ихъ забота—обезпечить потребителей отъ фальсификаціи. Стурмъ упрекаетъ ихъ въ неубѣдительности и шаткости приведенныхъ ими цифръ и въ легкомысленномъ пренебреженіи фискальными интересами. Авторы проекта особенно ссылаются на примѣръ Швейцаріи, гдѣ спиртная монополія существуетъ съ 1887 года; отъ этого сравненія авторъ предостерегаетъ: опытъ Швейцаріи показываетъ именно слабую доходность этой статьи; между тѣмъ—французская радикальная партія стремится замѣнить этою монополіею чуть-ли не главные изъ нынѣ существующихъ налоговъ.

Въ той же книжкѣ имѣются изслѣдованія и статьи *Шэссона*; „О Миланскомъ международномъ съѣздѣ по вопросамъ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ"; *Лефора* „О проектѣ закона объ аптекахъ и продажѣ лекарствъ"; *Франсуа* „О чекѣ во Франціи и Англіи". Значительнаго вниманія заслуживаетъ статья *Шаламеля* „О вотчинныхъ книгахъ и пересмотрѣ французскаго кадастра". Она должна произвести благопріятное впечатлѣніе на

лицъ, знакомыхъ съ тѣмъ упорствомъ, съ которымъ французскіе юристы до сихъ поръ защищали свою, малопригодную для потребностей кредита, ипотечную систему, въ которой всегда остается мѣсто для тайныхъ ипотекъ, подрывающихъ достовѣрность книгъ. Настоящая статья представляетъ вполнѣ послѣдовательную защиту принциповъ германскаго грундбуха, давно и удачно введеннаго въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ французскій кодексъ (примѣрами укажемъ: Царство Польское и кантонъ Во). Спеціальная коммисія, учрежденная французскимъ правительствомъ, занята въ настоящее время подготовкой ипотечной реформы, которая повидимому должна произойти въ смыслѣ германскаго грундбуха. Она-же и занята вопросомъ объ обновленіи кадастра. При этомъ желательнымъ представляется не одно обновленіе безусловно устарѣвшихъ его описательныхъ данныхъ, но и организація его въ такомъ видѣ, чтобы его удостовѣренія могли служить юридическимъ основаніемъ въ спорахъ о предметѣ владѣнія или о тождествѣ тѣхъ или другихъ земельныхъ единицъ и клѣтокъ (parcelles). Эта идея, способствующая сокращенію земельныхъ и межевыхъ споровъ,—заимствована, повидимому, изъ практики нѣкоторыхъ германскихъ государствъ и швейцарскихъ кантоновъ, гдѣ кадастровое основаніе ипотечной системы придаетъ кредиту необыкновенную полноту предметнаго обезпеченія. Нельзя не привѣтствовать во французской литературѣ такого поворота къ сознательному улучшенію, по средне-европейскимъ образцамъ, вовсе не вяжущимся съ традиціями писателей старой школы, основныхъ началъ земельной регистраціи. Было давно пора!

Выдающеюся можно назвать еще статью *Ланна* „О вліяніи переселеній изъ деревни въ городъ—на французскую рождаемость“. Основываясь на обильныхъ данныхъ оффиціальной статистики, авторъ доказываетъ, что зловѣщее прекращеніе перевѣса рожденій надъ смертями во Франціи—стоитъ въ связи не съ тлетворнымъ характеромъ утонченной цивилизаціи и не есть свойство вырождающейся будто французской расы, но непосредственно происходитъ отъ *переселенія народонаселенія изъ деревни въ городъ*, и что это самое явленіе повторяется и въ другихъ краяхъ, находящихся въ иныхъ условіяхъ культуры и при другой расѣ, нежели во Франціи. Отсюда практическій выводъ автора: *необходимо создать для крестьянскаго населенія такія экономическія условія, при которыхъ оно не стремилось-бы покидать родную деревню.*

Есть въ той же книжкѣ замѣтка *Э. Берга*: „Политическая и парламентская хроника Финляндіи“, представляющая довольно блѣдную компиляцію общаго состоянія Финляндіи, ея управленія, партій, парламентскихъ распрей и новѣйшаго законодательства. Авторъ отсылаетъ къ извѣстному труду г. *Мехелина* „О государственномъ правѣ В. К. Финляндскаго“, французское изданіе коего вышло въ Гельсингфорсѣ, въ 1886 году. Насъ не могло не поразить, съ какою тщательностью авторъ титулуетъ, почти каждый разъ, русскаго Государя словами: „l'empereur et grand-duc“, а одинъ разъ даже говоритъ: „le nouveau grand-duc de Finlande, Nicolas II“. Вопросъ объ исполненіи русскихъ судебныхъ рѣшеній въ Финляндіи авторъ называетъ: „законопроектомъ *международнаго* характера“. Статейка написана повидимому въ Гельсингфорсѣ.

в) *Мартъ 1895 г. кн. 9.* Содержитъ слѣдующія статьи:

1) *Форъ* „Статистика въ демократическомъ государствѣ“;

2) *Шэссонъ* „Международный съѣздъ о рабочемъ страхованіи въ Миланѣ“;

3) *Бэфоръ* „Исключительный законъ по предмету волостнаго управленія въ Голландіи“;

4) *Гюберъ-Вальру* „Общества потребителей передъ французскимъ сенатомъ“;

5) *Оріу* „Законопроектъ о ветеринарной медицинѣ“;

6) Двѣ статьи по вопросу „о фискальномъ обложеніи благотворительныхъ учрежденіи“, одна—*Сальфранка*, другая—*Дрейфуса*;

7) *Дарси* „О взысканіи податей“;

8) *Жиро* „О воинской повинности во французскихъ колоніяхъ“;

9) *Бальэ* „Желѣзнодорожныя общества и права государства“;

10) *Миллье* „Россія и Болгарскій вопросъ“.

За невозможностью помѣстить обо всѣхъ вышеуказанныхъ статьяхъ пространный отзывъ, ограничимся послѣднею, ближе до насъ касающейся. Авторъ сильно ратуетъ за сближеніе Россіи и Болгаріи, при этомъ—на правахъ государствъ, стоящихъ какъ-бы на равной ногѣ. Вопреки оттѣнку, присвоенному нашею оффиціозною прессою тому обмѣну телеграммъ, который послѣдовалъ между нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ и принцемъ Фердинандомъ вслѣдъ за смертью Александра III, авторъ надѣется, что этимъ телеграммамъ присуще не простое значеніе международной вѣжливости, но и сказывается начало предстоящаго сближенія двухъ правительствъ. Причины недовольства, вызванныя

Стамбуловскимъ режимомъ, пали, думаетъ г. Милье, вмѣстѣ съ болгарскимъ премьеромъ. „Вотъ почему, продолжаетъ онъ, вслѣдъ за паденіемъ г. Стамбулова обнаружилась склонность къ болѣе благопріятному сужденію о болгарскихъ дѣлахъ въ сравнительно самостоятельной части русской печати. Пространные „интервью“, опубликованные въ важнѣйшей русской газетѣ, „Новомъ Времени“ за подписью „Old Gentleman“, какъ-будто направлены были къ лучшему освѣщенію чувствъ болгарскихъ политическихъ дѣятелей по отношенію къ Россіи. Нѣкоторые русскіе журналы, между прочимъ „Вѣстникъ Европы“, впрочемъ всегда отличавшійся трезвымъ и безпристрастнымъ сужденіемъ о болгарскомъ вопросѣ, отчетливо высказались въ пользу примиренія съ Болгаріей, разъясняя обоюдныя выгоды такого соглашенія“. Обращаясь къ историческому обзору тѣхъ событій, которыя привели къ открытому разрыву между Болгаріею и Россіею, авторъ находитъ, что значеніе этихъ причинъ ослаблено тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣтъ болѣе въ живыхъ ни провинившагося Александра Баттенбергскаго, ни приказавшаго ему удалиться изъ Болгаріи—Императора Александра III. Разсматривая тѣ аргументы, на которыхъ наше правительство всегда основывало непризнаніе съ своей стороны избранія принца Фердинанда, авторъ усматриваетъ въ нихъ чисто формальный характеръ, не могущій служить окончательной помѣхою къ позднѣйшему утвержденію принца, не смотря на нелегальность его первоначальнаго избранія. По мнѣнію г. Миллье, единственнымъ нормальнымъ исходомъ существующихъ между Россіею и Болгаріею ненормальныхъ отношеній является: безусловное признаніе ею *statuquo* въ Болгаріи и возобновленіе дипломатическихъ сношеній въ томъ-же видѣ, какъ они были въ сентябрѣ 1885 года. Предвидя, что съ русской стороны послѣдуетъ возраженіе не столько противъ факта соединенія, безъ нашего участія, сѣверной части Болгаріи съ южной (Восточной Румеліей), сколько противъ допущенія принца Фердинанда къ княжескому правленію, г. Миллье защищаетъ принца. Почему-же такая антипатія—говоритъ онъ. „Оттого-ли, что принцъ—не православный; да вѣдь это дѣло самихъ болгаръ. Они же могутъ убѣдиться, что по ту сторону Дуная удается католическому государю осчастливливать православный народъ. Можно понять, почему Россія не безъ сожалѣнія видитъ католика на болгарскомъ престолѣ; но здѣсь нѣтъ основанія, въ духѣ защищаемаго трактата, не допускать князя, потому что онъ

католикъ". Требованіе, со стороны русскаго общественнаго мнѣнія, непремѣннаго изгнанія принца какъ условія, безъ котораго немыслимо возобновленіе сношеній, г. Миллье находитъ несогласнымъ съ авторитетною ролью, присущей русской державѣ, какъ представительницѣ политической устойчивости и консерватизма, такъ какъ изгнаніе правителя, уже 7 лѣтъ стоящаго во главѣ страны, не могло-бы произойти безъ значительнаго потрясенія. Впрочемъ, продолжаетъ онъ, „русская политика на балканскомъ полуостровѣ не была до сихъ поръ такою счастливою, чтобы слѣдовало ее продолжать безъ измѣненій. Неумѣстнымъ (!) требованіемъ, въ 1878 году, румынской области, заселенной больше всего румынами, эта политика посѣяла недовѣріе у полезныхъ союзниковъ, братьевъ по оружію подъ Плевною. Въ результатѣ, Румынія была однимъ изъ первыхъ государствъ, присоединившихся симпатіями къ тройственному союзу. Нынѣ, однако, румынскій народъ не можетъ особенно сочувствовать такому союзу, въ которомъ почетное мѣсто принадлежитъ угнетателямъ его трансильванскихъ братій. Поэтому можно было-бы ожидать нѣкотораго поворота Румыніи въ сторону Россіи, если-бы ея образъ дѣйствій по отношенію къ Болгаріи не способенъ былъ внушить недовѣріе. Всякое стремленіе России къ слишкомъ непосредственному воздѣйствію на задунайскія дѣла должно озабочивать Румынію. Напротивъ, *великодушная* политика, всецѣло признающая автономію княжества, способствовала-бы въ значительной мѣрѣ успокоенію подозрѣній, внушенныхъ русскою восточною политикой и до сихъ поръ еще не вполнѣ разсѣянныхъ.

Всѣ эти рѣчи, при всей разумности намѣченной цѣли—возстановленія нормальныхъ отношеній между Болгаріею и Россіею,—однако, поражаютъ чрезмѣрно дешевой оцѣнкой всѣхъ русскихъ интересовъ и притязаній, имъ-же положенной какъ-бы гуртомъ. Трудно намъ мириться съ такимъ безапелляціоннымъ осужденіемъ „неумѣстности" возвращенія намъ въ 1878 году бессарабскаго Буджака, отнятаго у насъ въ 1856 году. Тяжело намъ согласиться опять надѣть на себя обязательное ярмо „великодушной" политики, когда всѣ усилія нашего политическаго воспитанія мало-по-малу и не безъ труда направлены были къ болѣе цѣлесообразной выработкѣ нашихъ дѣйствій и къ отрѣшенію отъ традиціоннаго нашего „донкихотства". Не вдаваясь въ подробную полемику по поводу интересной, но нѣсколько односторонней, статьи г. Миллье, не можемъ не пожелать, чтобы сближеніе наше съ болгарами,

если ему суждено состояться, не послужило поводомъ къ тому, чтобы, подъ предлогомъ высокихъ принциповъ, отдать за дешевую цѣну интересы и вліяніе Россіи на балканскомъ государствѣ, купленное дорогою цѣною и до сихъ поръ не уничтоженное дружнымъ натискомъ нашихъ просвѣщенныхъ соперниковъ.

Подчеркнувъ тотъ диссонансъ, который для насъ, русскихъ, звучитъ въ нѣкоторыхъ построеніяхъ г. Миллье, диссонансъ, впрочемъ, часто ощущаемый нами тогда, когда западный человѣкъ начинаетъ копаться въ наболѣвшемъ для насъ восточномъ вопросѣ, мы не можемъ отказать въ признаніи за статьею г. Миллье серьезнаго характера, благодаря коему она вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ такомъ почтенномъ журналѣ, какъ *„Политическое и Парламентское Обозрѣніе“*.

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, какого характера и достоинства является это новое изданіе. Его значеніе состоитъ въ томъ, что оно во французской литературѣ восполняетъ существовавшій до сихъ поръ пробѣлъ, представляя богатый складъ свѣдѣній по вопросамъ соціальной политики. Можно сравнить этотъ журналъ съ извѣстнымъ періодическимъ изданіемъ по соціальнымъ вопросамъ, появляющемся въ Тюбингенѣ подъ редакціею *Генриха Брауна*: *„Archiv für Soziale Gesetzgebung und Statistik.* Vierteljahresschrift zur Erforschung der gesellschaftlichen Zustände aller Länder“. Но французскій журналъ выходитъ 12 разъ въ годъ (а не 4 раза), и притомъ книжками около 200 страницъ въ каждой. За то, онъ вдвое дороже нѣмецкаго архива и стоитъ 25 фр. въ годъ. Изданіе имѣетъ видъ почти роскошный.

А. Башмаковъ.

И. В. Лучицкій. *Труды А. Ф. Кистяковскаго въ области исторіи и обычнаго права.* Кіевъ. 1895 г.

Очеркъ талантливаго автора посвященъ обзору и оцѣнкѣ литературно-научной дѣятельности знаменитаго профессора, помимо уголовнаго права, много поработавшаго на пользу изученія украинской юридической старины. Со дня смерти А. Ф. Кистяковскаго уже прошло десять лѣтъ, и теперь, говоритъ проф. Лучицкій, наступило время опредѣлить то мѣсто, какое занималъ онъ въ общей научной работѣ, роль и значеніе его изслѣдованій въ сферѣ науки.

Специальностью Кистяковскаго было уголовное право. Его изслѣдованіе о смертной казни по справедливости считается однимъ изъ выдающихся произведеній по этому вопросу. Объемистый, въ высшей степени содержательный курсъ лекцій извѣстенъ всякому.

Менѣе знакомы читателю труды знаменитаго криминалиста по части собиранія малороссійскихъ юридическихъ обычаевъ и выясненія степени заимствованія римскаго права въ законодательствѣ, которымъ пользовалась Украйна. Проф. Лучицкій въ своей брошюрѣ даетъ оцѣнку Кистяковскому именно съ этой стороны. Какъ на самый ранній опытъ изслѣдованія Кистяковскимъ украинской исторіи авторъ разбираемой брошюры указываетъ статью, помѣщенную въ „Основѣ" за 1862 годъ, подъ заглавіемъ „Характеристика русскаго и польскаго законодательства о крѣпостномъ правѣ по отношенію Малороссіи". Въ этой статьѣ А. Ф. доказываетъ, что крѣпостное право путемъ обычая утвердилось гораздо ранѣе XVIII столѣтія, когда россійскимъ правительствомъ былъ узаконенъ фактъ, существовавшій издавна. При написаніи статьи, Кистяковскій пользовался крайне скуднымъ матеріаломъ, но, не смотря на бѣдность данныхъ, обобщающая провидящая сила ума ученаго была столь велика, что впослѣдствіи вновь открытые архивные документы въ подробностяхъ подтвердили выводы и догадки тогда еще юнаго писателя.

Слѣдующимъ капитальнымъ трудомъ, посвященнымъ малороссійской старинѣ, г. Лучицкій считаетъ книгу, въ которой Кистяковскій, при чрезвычайно цѣнномъ введеніи, излагаетъ содержаніе въ высшей степени цѣнной рукописи, касающейся дѣйствія магдебургскаго права на Украйнѣ. Книга эта извѣстна подъ именемъ „Правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ". Опубликованная Кистяковскимъ рукопись съ достовѣрностью уяснила, что статьи римскихъ законовъ служили въ судахъ оффиціальнымъ источникомъ при разборѣ гражданскихъ дѣлъ.

Въ области обычнаго права Малороссіи Кистяковскій успѣлъ только намѣтить пути наблюденія проявленій народнаго правосознанія. Изученію послѣдняго онъ придавалъ громадное значеніе. При помощи знакомства съ обычнымъ правомъ, по его мнѣнію, можно пріучиться къ бережному обращенію съ жизнью народа, которую слѣдуетъ улучшать, а не ломать, и къ исканію въ нѣдрахъ народа того прогрессивнаго начала, котораго мы иногда ходимъ искать за море. Слѣдуя опредѣленной цѣли, Кистяковскій соста-

вилъ „Программу для собиранія и изученія юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву“; въ этой программѣ маститый ученый доказывалъ необходимость примѣненія въ данномъ случаѣ сравнительнаго метода, который особенно пригоденъ въ Россіи, гдѣ въ составъ населенія входятъ представители самыхъ разнообразныхъ народностей.

В. Г.

А. Борзенко. *Протестъ переводнаго векселя.* 1895 г. 20 к.

Это—газетная статейка, изданная въ видѣ крошки-брошюры изъ 24 страничекъ и нѣсколько разъ громко именуемая авторомъ „изслѣдованіемъ“. Въ ней три „главы“. Сначала авторъ толкуетъ Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 14 марта 1872 г.—О порядкѣ, въ которомъ должно быть совершено внѣсудебное требованіе по переводному векселю—въ томъ смыслѣ, что для сохраненія вексельной силы, тратта (переводный вексель) должна быть опротестована въ неплатежѣ не только противъ трассата (акцептанта), но и противъ трассанта (векселедателя). Затѣмъ, опираясь на рѣшеніе 4 департамента сената 1886 г. (№ 603), авторъ утверждаетъ, что заграничный переводный вексель долженъ быть протестуемъ противъ отвѣтственныхъ лицъ (векселедателя, бланконадписателей) по законамъ тѣхъ странъ, гдѣ эти лица принимали на себя обязательства.

Наконецъ, автора тревожитъ сомнѣніе, стоитъ ли, въ виду нѣкоторыхъ расходовъ по протесту, протестовать безнадежный долгъ? И вотъ, въ одномъ мѣстѣ (стр. 20) онъ говоритъ: можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что безполезно охранять безнадежный долгъ формальностями протеста. Протестъ не оживитъ вексельнаго обязательства... А въ другомъ (стр. 21) читаемъ: нѣтъ основанія останавливаться предъ необходимостью небольшаго расхода, сопряженнаго съ протестомъ, ради сохраненія за траттою вексельнаго права. Очевидно, такую дилемму не разрѣшаетъ „изслѣдованіе“ автора.

Е. В. Васьковскій. *Основные вопросы адвокатской этики.* С.-П.Б. 1895 года.

Разбирая мнѣнія, высказанныя въ разное время отечественными и иностранными писателями относительно важнѣйшихъ принциповъ адвокатской профессіональной нравственности, г. Васьковскій примыкаетъ къ тому направленію, которое считаетъ адвокатуру общественнымъ служеніемъ, подчиненнымъ законамъ и требованіямъ высшей этики. По мысли автора „Основныхъ вопросовъ", присяжный повѣренный двойственень въ своемъ положеніи общественнаго дѣятеля: съ одной стороны, онъ защитникъ индивидуальныхъ правъ гражданина во имя высшихъ интересовъ отвлеченной справедливости, съ другой—факторъ судопроизводства подобно государственному обвинителю и составу суда. Отсюда обязанности повѣреннаго размѣщаются по двумъ рубрикамъ: отвѣтственности за нарушеніе принциповъ нравственности и отвѣтственности юридической, основанной на буквѣ закона, какъ положительнаго выраженія велѣній воли законодателя.

Дѣла, предлагаемыя адвокату съ этой точки зрѣнія, могутъ быть въ свою очередь раздѣлены на двѣ категоріи, именно: дѣла, возбуждающія вопросы права, во-первыхъ, и, во-вторыхъ, затрагивающія нравственную сторону предмета. Каждая изъ указанныхъ категорій въ видовомъ подраздѣленіи даетъ по три группы, иногда совпадающія по содержанію, но часто противорѣчащія другъ другу. Въ отношеніи права и нравственности каждое дѣло является или безспорнымъ, или сомнительнымъ, или, наконецъ, безнадежнымъ. Эти признаки могутъ сочетаться въ различныхъ комбинаціяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что адвокатъ нравственно и юридически правое дѣло беретъ на свою отвѣтственность съ полнымъ убѣжденіемъ служенія справедливости и общественному интересу. Разномыслія по подобному вопросу произойти не можетъ. Тоже самое нужно сказать касательно дѣлъ юридически сомнительныхъ, но нравственно правыхъ. Сомнѣнія возбуждаются въ нѣкоторыхъ иныхъ случаяхъ, т. е. въ юридически вѣрныхъ дѣлахъ, но нравствено неправыхъ, и въ вопросахъ сомнительныхъ въ томъ и другомъ отношеніи. Безнадежныя въ юридическомъ и нравственномъ смыслѣ предметомъ разсужденія, конечно, быть не могутъ.

Для человѣка талантливаго, опытнаго, но недобросовѣстнаго, двѣ среднія категоріи дѣлъ положительно и относительно безнрав-

ственныхъ, при состоятельности ихъ со стороны правовой, представляютъ собою особо заманчивую кліентуру. Въ самомъ дѣлѣ, въ гражданскомъ процессѣ, гдѣ судъ уклоняется отъ всякаго личнаго вмѣшательства въ тяжбу и, сохраняя нейтральное положеніе, руководствуется только доводами сторонъ, ловкій дѣлецъ всегда съумѣетъ приурочить прямо и косвенно обстоятельства въ свою пользу. Въ гражданскомъ судѣ обращаются милліоны; повѣренный, оправдавшій надежды кліента, не останется въ накладѣ въ отношеніи приличной благодарности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ первымъ успѣхомъ уже къ нему бѣжитъ новый довѣритель изъ тайнаго міра сомнительныхъ финансовыхъ дѣльцовъ. Какъ мы указали выше, судъ въ этомъ случаѣ равнодушно взираетъ на борьбу противуположныхъ интересовъ, слѣдя на чьей чашкѣ вѣсовъ окажется болѣе доводовъ и буква закона. Въ этихъ случаяхъ интересъ формальнаго правосудія соблюденъ, но сознаніе общественной справедливости, удовлетворено ли оно; оно, которое изъ нѣдръ своихъ даетъ скудному формальному законодательству матеріалъ въ его поступательномъ движеніи. Общество, гдѣ законъ расходится съ нравственными воззрѣніями, не жизненно. Въ уголовномъ процессѣ, по мѣрѣ силъ, самъ законодатель старается придать подвижность и гибкость мертвой скалѣ карающихъ статей кодексовъ; въ этомъ смыслѣ встрѣчаемъ право судей смягчать наказаніе въ извѣстныхъ степеняхъ, мы знаемъ обращеніе къ Высочайшей власти въ тѣхъ случаяхъ, когда формальное наказаніе не соотвѣтствуетъ внутреннему исключительному содержанію преступленія.

Въ гражданскомъ процессѣ этого нѣтъ. Указываемая г. Васьковскимъ роль адвоката, какъ защитника принципіальной справедливости, велика и благотворна. Она пополняетъ неподвижность гражданскаго закона, имѣющаго съ жизнью еще тѣснѣйшее столкновеніе, нежели законъ уголовный. Вопросъ объ адвокатской этикѣ животрепещущъ и насущенъ. То рѣшеніе, которое предлагаетъ г. Васьковскій, несомнѣнно является самымъ жизненнымъ и благороднымъ. Въ наши дни, когда временно ослабла нравственная дисциплина, когда новѣйшіе софисты, своекорыстно пользуясь относительностью пріемовъ чистаго мышленія, случайный принципъ случайнаго закона стремятся возвести въ основное начало общественности, широкій возвышенный взглядъ представителя лучшихъ завѣтовъ русской адвокатуры производитъ освѣжающее впечатлѣніе. Г. Васьковскій ставитъ исходной точкой отвлеченное положе-

ніе, но развѣ оно не существовало съ самаго дня возникновенія института нашихъ присяжныхъ повѣренныхъ? Развѣ въ лицѣ такихъ дѣятелей, какъ гг. Арсеньевъ, Спасовичъ, Герардъ, Джаншіевъ, покойный Унковскій, Александровъ и многихъ другихъ, русское общество не обрѣло защитниковъ своихъ высшихъ интересовъ при столкновеніи ихъ со слѣпой Ѳемидой?

Дай Богъ, чтобы молодые адвокаты руководствовались въ своей жизни тѣми мудрыми и высокими правилами, которыя предлагаетъ г. Васьковскій.

В. Грибовскій.

Nowe prawo o lichwie u nas obowiazujace. Wykład dogmaticzno-krytisczny i porównawczy przez Franciszka Nowodworskiego, Adwokata Przysieglego. Warszawa. 1895 г.

Книга г. Новодворскаго представляетъ собою чрезвычайно удачный опытъ исторической и сравнительно-догматической обработки вопроса о ростовщичествѣ въ томъ видѣ, какъ онъ сложился и дѣйствуетъ въ современномъ правѣ Россіи и важнѣйшихъ государствахъ западной Европы. При значительномъ обиліи матеріала, богатствѣ выводовъ и обобщеній центральной части труда почтеннаго автора являются послѣдніе наши новеллы (18 іюня 1892 г. и 24 мая 1893 г.), устанавливающія отвѣтственность за лихвенный процентъ по отношенію къ сельскому и городскому населенію.

Указанные законы, какъ отвѣтъ на запросъ исконной потребности, авторъ считаетъ въ высшей степени важнымъ шагомъ въ области уголовной политики рядомъ съ упорядоченіемъ права сильнаго въ сферѣ экономической борьбы. Г. Новодворскій—открытый противникъ принципа государственнаго невмѣшательства въ имущественныя отношенія классовъ. Начало laissez faire laissez passer, по мнѣнію автора, сыграло ему назначенную роль въ исторіи экономической жизни и теперь должно уступить дорогу болѣе новымъ, болѣе правильнымъ и жизненнымъ взглядамъ на существо предмета. Задача государства кроется не только въ охраненіи правовыхъ нормъ, но и въ установленіи новыхъ въ томъ случаѣ, когда требуютъ того обстоятельства.

Авторъ въ заглавіи опредѣлилъ свой трудъ какъ догматическій комментарій, на самомъ же дѣлѣ его скорѣе можно назвать добро-

совѣстнымъ, содержательнымъ и обстоятельномъ изслѣдованіемъ крупнаго экономическаго явленія въ связи съ нормами соотвѣтствующей области права. Въ книгѣ г. Новодворскаго сразу бросается въ глаза широкая постановка вопроса ученымъ теоретикомъ и рядомъ съ тѣмъ подробная разработка частностей юристомъ-практикомъ. Приведенная литература, между прочимъ, громадна, приняты во вниманіе источники на русскомъ, польскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ языкахъ; послѣдовательная смѣна экономическихъ ученій о процентѣ приведена въ удачное соотвѣтствіе съ подобной же смѣной взглядовъ законодателя, текстъ русскихъ новеллъ разработанъ въ соотношеніи съ толкованіями сената и указаніями судебной практики.

Указанныя крупныя достоинства книги г. Новодворскаго по справедливости отводятъ автору мѣсто въ ряду выдающихся спеціалистовъ дѣла и заставляютъ жалѣть, что трудъ, посвященный разъясненію одного изъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ текущей жизни, вышелъ на сравнительно мало извѣстномъ языкѣ и тѣмъ потерялъ обширный кругъ читателей и судей.

В. Г.

И. В. Лучицкій. *Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ.* Кіевъ. 1894 г.

Очерки по экономической исторіи западной Европы. Рабочее населеніе и экономическая политика германскихъ городовъ въ XV и XVI вѣкахъ. Кіевъ. 1894 г.

На первый взглядъ обѣ работы проф. Лучицкаго представляются собраніемъ мелочныхъ данныхъ, въ которыхъ за массой фактовъ теряется руководящая нить общаго, и читателю внушается неопредѣленное впечатлѣніе о предметѣ. Обѣ статьи напечатаны были впервые въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ и потому, очевидно, имѣли въ виду нарочито подготовленнаго читателя. Авторъ часто воздерживается отъ выводовъ, уступая ихъ тому, кому онъ повѣряетъ результаты своего добросовѣстнаго изученія западноевропейскихъ архивовъ. На самомъ дѣлѣ, въ той формѣ, въ которой предлагаемыя брошюрки появились въ свѣтѣ, онѣ обладаютъ

безъ сомнѣнія спеціальнымъ интересомъ, но сущность ихъ касается гораздо большаго круга событій, чѣмъ то указано въ заголовкахъ книгъ.

Въ этихъ эскизахъ, подготовительныхъ набросках̂ъ скрываются драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія о ходѣ тѣхъ экономическихъ преобразованій, которыя подготовили рядъ европейскихъ переворотовъ и создали современное запутанное соціально-государственное положеніе дѣлъ. Уже въ одной изъ предшествовавшихъ нашихъ статей [1]) мы имѣли случай указать на недостаточность отвлеченныхъ юридическихъ построеній въ системѣ общаго государственнаго права. Рѣзкое разграниченіе общества и государства безусловно влечетъ за собой непреоборимыя трудности, выражающіяся въ безпочвенности чистыхъ теоретическихъ опредѣленій государства. Изученіе послѣдняго должно находиться въ тѣснѣйшей связи съ изученіемъ общества, которое въ свою очередь зиждется главнымъ образомъ на отношеніяхъ экономическихъ. Поэтому всякая работа, направленная къ выясненію настоящаго и прошедшаго указанныхъ отношеній, содѣйствуетъ установленію будущаго.

Глазу поверхностнаго наблюдателя покажутся, быть можетъ, излишними подробности о томъ, какъ обѣдалъ въ XVI и XV столѣтіяхъ нѣмецкій рабочій. Почемъ онъ платилъ за мясо, чѣмъ наполнялъ пустой супъ, какимъ хлѣбомъ питался, повидимому, кому какое дѣло. Но человѣкъ вдумчивый разсуждаетъ не такъ. Потребленіе есть показатель народнаго благосостоянія, отъ котораго въ свою очередь зависитъ устойчивость государственнаго строя. Несомнѣнно, что характеръ всѣхъ революцій съ активнымъ участіемъ рабочихъ классовъ обладаетъ всегда болѣе соціальнымъ, нежели политическимъ характеромъ. И, быть можетъ, въ томъ кроется ошибка многихъ выдающихся государственныхъ людей, что они, мѣняя формы государства, не стремились улучшить формъ общественныхъ, вслѣдствіе чего ихъ реформы оказывались болѣе прочными на бумагѣ, нежели въ дѣйствительности.

Неудачное распредѣленіе земельной собственности послѣ французской революціи способствовало многочисленнымъ реставраціямъ именно въ виду того, что обездоленное крестьянство устранялось отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ за отсутствіемъ достаточ-

[1]) Энгельсъ. Происхожденіе собственности и государства (Журн. Юрид. Общ. 1895 г., кн. VI).

наго ценза, а разжившаяся буржуазія тянула сторону всякаго узурпатора подъ условіемъ сохраненія ей ея мѣщанскаго благоденствія. Въ виду этого вопросъ о земельныхъ передѣлахъ послѣ революціи для исторіи соціальныхъ отношеній представляетъ громадное значеніе. Разрабатывая его, г. Лучицкій, между прочимъ, стремится доказать, что и крестьяне явились покупателями національныхъ имуществъ. Это весьма вѣроятно. Но такой порядокъ вещей нисколько не нарушаетъ, на нашъ взглядъ, правильности мнѣній тѣхъ изслѣдователей, которые утверждаютъ, что отъ революціи получили выгоды только представители буржуазіи. Строгій филологъ, проф. Лучицкій, раздѣляетъ буржуа, какъ горожанъ, отъ крестьянскаго населенія. Но дѣло въ томъ, что въ обыденной терминологіи подъ именемъ буржуа должно разумѣть не горожанина въ тѣсномъ смыслѣ слова, но всякаго зажиточнаго гражданина, выдающагося матеріальными средствами надъ среднимъ уровнемъ имущественной обезпеченности. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ, повидимому, и проф. Ковалевскій, доказывая, что имущимъ было дано, а у неимущихъ отнятъ послѣдній талантъ. Сборщики податей во французскихъ провинціяхъ во многихъ случаяхъ были крестьянами, по сословію, подобно тому, какъ прелаты принадлежали къ духовенству. Но каково было различіе между полуголоднымъ лабуреромъ и податнымъ сборщикомъ, аббатомъ и сельско-приходскимъ кюрэ, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія.

Во всякомъ случаѣ, даже при несогласіи въ выводахъ г. Лучицкаго съ прочими авторитетами, его указанныя двѣ небольшія брошюрки представляютъ собою цѣнное прибавленіе къ прочимъ публицистическимъ и научнымъ трудамъ автора, знакомаго всякому образованному читателю.

В. Грибовскій.

Wilmans. *Währung, Industrie, Minenbetrieb*. 1894.

Авторъ старается доказать на основаніи статистическихъ данныхъ, что до тѣхъ поръ пока оба благородные металла составляли основаніе дѣйствующей въ большинствѣ европейскихъ государствъ монетной системы, ихъ взаимное отношеніе было приблизительно одно и тоже. Ни открытіе богатыхъ копей золота въ Калифорніи въ концѣ сороковыхъ годовъ, ни постоянно возрастающее произ-

водство серебра не были въ состояніи оказать чувствительное вліяніе на рыночную цѣну этихъ металловъ. Въ періодъ за 1801—1810 годъ отношеніе золота къ серебру равнялось $^1/_{15,61}$, въ періодъ за 1866—1870 оно составляло $^1/_{15,55}$. Но уже послѣ введенія золотой валюты въ Германіи и сопряженной съ этою реформою продажи большаго количества серебра это отношеніе уменьшилось до $^1/_{17,81}$ (въ 1877 г.), а въ слѣдующемъ году, когда для свободной чеканки серебряной монеты были закрыты монетные дворы во Франціи, оно упало до $^1/_{18,63}$; въ настоящее время цѣна серебра относится какъ 31,55: 1, причемъ въ непродолжительномъ будущемъ слѣдуетъ ожидать еще большаго паденія цѣны металла, такъ какъ Австрія въ 1893 г. постановила въ пятилѣтній срокъ ввести у себя тоже золотую валюту. Но что же будетъ, спрашиваетъ авторъ, если всѣ государства перейдутъ къ введенію золотой валюты? Кончится тѣмъ, что во всемъ мірѣ не хватитъ золота для удовлетворенія потребностямъ однихъ только европейскихъ монетныхъ дворовъ. Въ 1893 году добыто золота на сумму 26 милл. фунтовъ стерлинговъ, т. е. 524 милл. марокъ: отсюда слѣдуетъ отчислить $^2/_3$ на приготовленіе предметовъ роскоши, такъ, что для чеканки золотой монеты остается всего золота на сумму 174 милл. марокъ. Между тѣмъ во всѣмъ мірѣ находится въ обращеніи серебряной монеты и билона на общую сумму $13^1/_2$ милліардовъ марокъ, не считая непокрытыхъ бумажныхъ денегъ. Слѣдовательно, потребуется не менѣе 30 лѣтъ, для того, чтобы вынуть изъ обращенія серебряныя деньги: одна Франція и Сѣверные Штаты потребуютъ всю девятилѣтнюю продукцію золота для полнаго проведенія задуманной ими монетной реформы.

Затѣмъ авторъ указываетъ на связь обезцѣненія серебра съ общимъ паденіемъ цѣнъ на всѣ предметы вообще и на сельскохозяйственные продукты въ частности. И такъ при цѣнѣ $60^5/_8$ пенса за унцію серебра 1000 килограм. ржи стоило около 198 марокъ, такое же количество пшеницы отъ 203—258 марокъ, овса—отъ 154—158 марокъ, ячменя отъ 142—169 марокъ. Въ настоящее время цѣна унціи серебра стоитъ около 27 пенсовъ, рожь—108—114 марокъ, пшеница 127—135 марокъ, овесъ 125—130 марокъ, ячмень 127—132 марокъ. Въ особенности невыгодно обезцѣненіе серебра для Германіи, такъ такъ оказывается, что одна треть находящихся въ обращеніи денегъ состоитъ изъ серебряной монеты и билона. Одинъ талеръ имѣетъ номинальную стоимость трехъ

марокъ, но въ настоящее время онъ стоитъ всего только $1^1/_2$ марки, а серебряныхъ талеровъ находится въ обращеніи на сумму 235.586 тысячъ марокъ. Громадныя потери отъ паденія цѣнъ серебра несетъ нѣмецкая горная промышленность. Въ девятилѣтній періодъ отъ 1885 по 1893 годъ въ Германіи добыто 1383547 килогр. серебра, что при прежней цѣнѣ 180 марокъ за килограммъ составляетъ почти 250 милліоновъ марокъ. Въ настоящее время при цѣнѣ 80 марокъ за килограммъ стоимость добытаго металла уменьшилась болѣе чѣмъ на половину. Вредъ для мануфактурной промышленности доказываетъ авторъ на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ 1870 году въ Мексикѣ существовало всего 88 хлопчатобумажныхъ фабрикъ, занимающихся исключительно приготовленіемъ тканей для невзыскательнаго простаго народа, въ то время, какъ высшіе сорта привозились главнымъ образомъ изъ Германіи. Въ настоящее время вывозъ хлопчатобумажныхъ издѣлій изъ Германіи въ Мексику сократился почти до minimum, за то въ окрестностяхъ столицы находится 160 хорошо устроенныхъ фабрикъ, удовлетворяющихъ всѣмъ, даже наиболѣе изысканнымъ потребностямъ.

Б.

Von Schraut. *Die Währungsfrage.* 1895.

Система современнаго биметализма исходитъ изъ слѣдующихъ положеній: одинъ благородный металлъ, золото или серебро, не можетъ составлять основанія для разумной финансовой политики государства и для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ современнаго экономическаго оборота. Но опредѣлить отношеніе между золотомъ и серебромъ можно только путемъ международнаго соглашенія, причемъ договаривающіяся стороны обязуются покупать во всякое время по установленной цѣнѣ благородные металлы и открыть монетные дворы для чеканки какъ золота такъ и серебра. А такъ какъ международное соглашеніе всѣхъ государствъ въ настоящее время не мыслимо (Англія, напр., никогда не согласится присоединиться къ биметалическому союзу), то слѣдуетъ создать такой международный монетный союзъ, чтобы усилія остальныхъ государствъ не могли поколебать смѣшанной валюты, введенной въ странахъ, присоединившихся къ этому союзу.

Осуществленіе этой мечты биметалистовъ авторъ считаетъ невозможнымъ. Въ случаѣ войны между государствами, принадлежа-

щими къ монетному союзу, то изъ нихъ, которое будетъ въ состояніи бросить на международный рынокъ большее количество серебра, можетъ обезцѣнить валюту своего противника и разорить его въ теченіе весьма непродолжительнаго времени. Шраутъ видитъ спасеніе не въ свободной чеканкѣ серебряныхъ монетъ, но въ созданіи такого банковаго и кредитнаго хозяйства, въ которомъ обезпеченіемъ выпуска бумажныхъ денегъ служило бы не только золото, но и серебро. Достаточно, если государства согласятся между собою относительно отношенія въ цѣнѣ золота и серебра и, не придавая этому отношенію обязательнаго значенія для частныхъ лицъ, будутъ принимать въ свои банки серебряные слитки, выдавая взамѣнъ ихъ не деньги, но свидѣтельства, которымъ слѣдуетъ придать обязательный международный курсъ, при которомъ свидѣтельство, выданное въ Нью-Іоркѣ, могло бы быть принято въ Берлинѣ въ качествѣ залога.

Б.

Ackermann-Sallsch. *Zur Antrag Graf Kanitz.* 1895.

Авторъ этой брюшюры принадлежитъ къ прусской партіи аграріевъ, требующихъ правительственной монополіи въ хлѣбной торговлѣ и опредѣленія цѣнъ хлѣба на основаніи средней цѣны хлѣба на берлинскомъ рынкѣ за періодъ 1850—1890 года. Авторъ сопоставляетъ очень интересныя статистическія данныя относительно стоимости производства хлѣба въ Силезіи. Онъ беретъ участокъ средней величины (5 гект.=20 бранд. моргамъ), въ обыкновенной культурѣ, въ разстояніи около 12 километровъ отъ рынка сбыта или станціи желѣзной дороги, при пятипольной системѣ хозяйства (картофель, сераделла, рожь на искусственномъ навозѣ, стручковатыя растенія и рожь) и опредѣляетъ общую сумму издержекъ на 3663.$_{35}$ марокъ, т. е. 36.$_{63}$ марокъ на одинъ бранденбургскій моргъ (приблизительно $^1/_{25}$ часть десятины) и на одинъ годъ. При этомъ онъ принимаетъ во вниманіе не только чисто-хозяйственныя издержки, но и поземельные налоги, страхованіе отъ огня и града, земскіе сборы на церковь, общину, школу и т. п. Доходъ отъ продажи полученныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ Акерманнъ опредѣляетъ при теперешнихъ цѣнахъ всего на 3520 мар.; такимъ образомъ земледѣлецъ теряетъ въ теченіе пяти лѣтъ 143,$_{35}$ м.,

т. е. въ одинъ годъ и съ одного морга 1.43 м. Руководствуясь этими данными, отъ доказываетъ, что въ одномъ только Глоговскомъ уѣздѣ земледѣльцы доплачиваютъ изъ собственнаго кармана ежегодно около ста пятидесяти тысячъ марокъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что большія имѣнія, собственники которыхъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи капиталы, могутъ держаться еще нѣкоторое время, но крестьянскія хозяйства обречены въ скоромъ времени на полное разореніе.

Затѣмъ авторъ возстаетъ противъ возраженія, которое обыкновенно дѣлаютъ проекту графа Каница, что вздорожаніе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ повлечетъ за собою вздорожаніе хлѣба. Въ 1891 г., т. е. во время голода въ Россіи тонна ржи (1000 кил.) стоила 216 марокъ, въ настоящее время она стоитъ всего 108 – 112 марокъ; не смотря на это, фунтъ хлѣба стоитъ теперь столько же, сколько четыре года тому назадъ. Всю прибыль отъ паденія цѣнъ хлѣба получаютъ не потребители, а посредники между производителями и потребителями (мельники, булочники, собственники пивоваренныхъ заводовъ и т. п.). Поэтому авторъ горячо высказывается въ пользу проекта графа Каница и предлагаетъ къ нему нѣкоторыя, впрочемъ, несущественныя дополненія и измѣненія.

Б.

Н. П. Дружининъ. *Необходимыя для всѣхъ свѣдѣнія о податяхъ, пошлинахъ, сборахъ и о воинской повинности.* Общедоступный очеркъ финансоваго права. Спб. 1894 г.

Знакомство нашей публики съ вопросами финансоваго права до сихъ поръ еще крайне слабо. Финансовыя мѣры, предпринимаемыя правительствомъ, вслѣдствіе особенностей склада нашей общественной жизни, обыкновенно глухо проходятъ въ печати и только по исключенію вызываютъ сужденія и толки среди гражданъ. Между тѣмъ нѣтъ области, гдѣ бы каждый обыватель, безъ различія класса и состоянія, былъ болѣе непосредственно заинтересованъ, нежели въ дѣлахъ податнаго обложенія, денежнаго обращенія, внѣшняго и внутренняго кредита. Какъ примѣръ, можно вспомнить сбивчивыя и разнорѣчивыя мысли, высказываемыя нынче по поводу девальваціи на страницахъ ежедневныхъ газетъ и еже-

мѣсячныхъ журналовъ. Гражданинъ при фискальномъ характерѣ нашего внутренняго управленія плательщикъ прежде всего. Нѣтъ сомнѣнія, что сознательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ въ указанномъ отношеніи представляетъ собою какъ частную, такъ и общегосударственную потребность.

Къ уясненію правъ и обязанностей гражданина, какъ плательщика налоговъ и пошлинъ, направлена книжка г. Дружинина. Имѣя въ виду читателя, не проходившаго спеціальныхъ курсовъ университетской науки, авторъ старается общедоступнымъ изложеніемъ намѣтить и разобрать основы государственнаго хозяйства. Для этой цѣли г. Дружининъ вначалѣ даетъ сводъ основныхъ понятій о налогахъ прямыхъ и косвенныхъ, о пошлинахъ, повинностяхъ, государственныхъ займахъ, росписи бумажныхъ и металлическихъ денегъ, финансовомъ управленіи и контролѣ; затѣмъ идетъ спеціальное перечисленіе важнѣйшихъ налоговъ: оброчной подати, выкупныхъ платежей, налога поземельнаго, процентнаго съ капиталовъ, раскладочнаго и др.; глава III посвящена перечисленію пошлинъ; глава IV воинской повинности и, наконецъ въ заключеніе приведены сборы мѣстные: земскій, городской, мірскіе и частные сборы крестьянскіе. Въ книжкѣ также указаны важнѣйшія пособія и монографіи по финансовому праву и перечислены отдѣлы законодательствъ, касающіеся пріемовъ веденія государственнаго хозяйства.

Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ отнести книжку г. Дружинина къ изданіямъ, распространеніе которыхъ желательно въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Вопросы прихода и расхода въ смѣтныхъ таблицахъ слишкомъ существенны для того, чтобы къ нимъ можно было бы относиться съ тѣмъ поразительнымъ равнодушіемъ, которое отличаетъ русскій народъ почти во всѣхъ дѣлахъ государственной жизни. Однако, при всемъ сочувствіи автору въ задуманномъ имъ предпріятіи, въ тоже время труду его нельзя не бросить двухъ упрековъ. Первый заключается въ томъ, что изъ текста, разбираемой брошюры выпущенъ важный отдѣлъ квартирнаго налога. Положимъ, вопросъ о квартирномъ налогѣ разобранъ г.Дружининымъ въ особой книжкѣ, но такое выдѣленіе странно, оно заставляетъ читателя приплачивать еще 30 коп. къ тѣмъ сорока, которыя онъ платитъ за общій очеркъ. Во-вторыхъ, странно внесеніе въ курсъ финансовъ воинской повинности, лишенной всякаго финансоваго характера. Если въ данномъ случаѣ авторъ преслѣдо-

валъ какія либо посторонпія соображенія цѣлесообразности, то ими затемняется ясность системы.

В. Г.

Фонъ-Кауфманъ. *Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ.* Пер. съ нѣмецкаго А. Н. Гурьева. Спб. 1895 г.

Быстрый ростъ государственныхъ расходовъ издавна сталъ привлекать къ себѣ вниманіе государственныхъ дѣятелей и общества, но только въ очень недавнее время явились попытки провести параллель распредѣленія расходовъ по ихъ назначеніямъ въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ. Эта работа была сдѣлана назадъ тому нѣсколько лѣтъ проф. берлинскаго университета Кауфманомъ и за прошедшій періодъ времени выдержала нѣсколько изданій. Въ текущемъ году сочиненіе г. Кауфмана было переведено на русскій языкъ А. Н. Гурьевымъ. Авторъ не скрываетъ всѣхъ трудностей работы вслѣдствіе неоднородности положеннаго въ основаніе сочиненія матеріала и, кромѣ того, онъ пользовался смѣтами расходовъ, а не дѣйствительно израсходованными суммами, что остается не безъ вліянія на выводы. Въ библіографической замѣткѣ трудно дать сколько нибудь подробныя указанія на богатое содержаніе сочиненія. Авторъ разсматриваетъ расходы каждаго изъ шести крупныхъ государствъ въ отдѣльности и затѣмъ дѣлаетъ сводку, изъ которой можно видѣть какая часть доходовъ расходуется и на какія потребности. Для примѣра укажемъ слѣдующую таблицу. Изъ итога государственныхъ расходовъ netto расходуется:

	на госуд. долгъ и оборону страны вмѣстѣ %		остается на всѣ прочія гос. потребности
въ Пруссіи	55,01	—	44,99
Австріи	62,18	—	37,82
Италіи	73,37	—	26,63
Франціи	67,73	—	32,27
Великобританіи	74,64	—	25,36
Россіи	64,33	—	35,67

Данныя достаточно краснорѣчиво указываютъ, сколько каждымъ государствомъ затрачивается на государ. долгъ и оборону и сколько

остается на прочія потребности, въ ряду которыхъ культурныя (образованіе) въ Россіи играютъ самое ничтожное значеніе. Подобной книгѣ надо желать самаго широкаго распространенія.

В. С.

Записка о монетномъ обращеніи гр. Сперанскаго съ замѣчаніями гр. Канкрина. Спб. 1895 г.

Вопросъ о возстановленіи въ Россіи металлическаго обращенія особенно интересовалъ правительство въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, въ періодъ возникновенія т. н. простонародныхъ лажей, когда народонаселеніе несло крупныя потери, благодаря печальному положенію нашего денежнаго обращенія. При такихъ условіяхъ необходимо было найти выходъ, и съ этою цѣлью извѣстный государственный дѣятель М. М. Сперанскій составилъ записку о монетномъ обращеніи, въ которой, дѣлая общую характеристику сложившейся въ Россіи системы денежнаго обращенія, современнаго ему положенія вопроса, указалъ мѣры выхода. Наилучшимъ способомъ возстановленія металлическаго обращенія, по его мнѣнію, была девальвація. Если оправдывать принятыя мѣры по возстановленію металлическаго обращенія путемъ девальваціи, то несомнѣнно сочиненіе Сперанскаго, не представляющее никакого интереса съ точки зрѣнія теоріи, можетъ имѣть современный интересъ.

В. С.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Еще нѣсколько словъ по поводу вопроса нотаріальной практики [1]).

„Хлѣбъ приготовляется для того, чтобы его ѣсть факты приводятся въ извѣстность для того, чтобы давать пищу разсужденіямъ, обобщеніямъ и дѣланію изъ нихъ выводовъ—словомъ, они должны служить средствомъ для извѣстныхъ дѣйствій, а не служить конечною цѣлью". А. В. Никитенко; см. его Дневникъ. Рус. Старина за мартъ 1892 г.

Въ 44 номерѣ „Юридической газеты" 1894 г. редакція послѣдней помѣстила вслѣдъ за нашей замѣткой,—озаглавленной: „Еще два слова по поводу вопроса нотаріальной практики", на этотъ разъ сравнительно обширное возраженіе, въ отвѣтъ на которое, въ интересахъ дѣла, мы считаемъ себя обязанными сказать еще нѣ-

---

[1]) Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: можетъ ли быть утвержденъ раздѣльный актъ между сонаслѣдниками въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ, если, послѣ совершенія раздѣльнаго акта нотаріусомъ, часть сонаслѣдниковъ переуступила свою наслѣдственную долю постороннему лицу? Вопросъ этотъ былъ предложенъ однимъ изъ подписчиковъ „Юридической газеты" (1894 г., № 15) и вызвалъ двукратный обмѣнъ мнѣній—въ положительномъ смыслѣ—со стороны редакціи и—въ отрицательномъ смыслѣ—со стороны старшаго нотаріуса острогожскаго окружнаго суда г. Кривскаго (№№ 32 и 44). Помѣщаемъ новое возраженіе г. Кривскаго въ виду интереса затронутаго вопроса. Вообще, всесторонняя оцѣнка нотаріальнаго положенія въ настоящее время была бы особенно желательна и, притомъ, именно при живомъ участіи самихъ дѣятелей нотаріата. *Прим. ред.*

сколько словъ. Недоумѣваемъ, прежде всего, почему редакція изложеніе съ нашей стороны тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которое подало поводъ одному изъ подписчиковъ „Юридической газеты“ обратиться къ редакціи послѣдней съ обсуждаемымъ нынѣ вопросомъ, считаетъ „осложненіемъ спора“, а указаніе на фактъ пріобрѣтенія имѣнія третьимъ лицомъ посредствомъ данной и отмѣтки этой послѣдней въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ за „новыя обстоятельства“, отъ которыхъ она въ своемъ возраженіи считаетъ нужнымъ очистить нашъ споръ по этому именно вопросу. Напротивъ, намъ кажется, что точное изложеніе обстоятельствъ дѣла во всякомъ дѣлѣ и во всякомъ случаѣ только и даетъ возможность вполнѣ оріентироваться въ спорѣ, и не прибѣгать къ ненужнымъ повтореніямъ. Въ концѣ концовъ очистивъ „первоначальный споръ“ отъ этихъ „новыхъ“ и „вводныхъ обстоятельствъ“, только „осложняющихъ споръ“, редакція сошла съ пути, по которому до сихъ поръ шла въ спорѣ съ нами и, черезъ это попала въ положеніе, изъ котораго не можетъ быть желаннаго для нея выхода: она предложила намъ отвѣчать не на тотъ вопросъ, который вытекаетъ изъ обстоятельствъ дѣла и который предложенъ былъ ей однимъ изъ подписчиковъ „Юридической газеты“; редакція спрашиваетъ насъ о томъ, „подлежитъ ли актъ утвержденію, если послѣ совершенія его у нотаріуса права и обязанности, налагаемыя даннымъ актомъ на какую либо изъ участвующихъ въ его совершеніи сторонъ, перешли путемъ права преемства отъ одного лица къ другому“, а между тѣмъ, по содержанію обстоятельствъ дѣла, нашему обсужденію въ данномъ случаѣ подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть утвержденъ тотъ или другой актъ, напр., раздѣльный актъ, когда послѣ совершенія его у нотаріуса право къ имуществу, составляющее предметъ этого акта, перешло къ постороннему—не принимавшему участія въ совершеніи акта лицу, напр., путемъ пріобрѣтенія его съ публичныхъ торговъ. Кто внимательно прочтетъ эти вопросы, тотъ сразу увидитъ огромную разницу между ними: на первый вопросъ не можетъ быть отвѣта. . . , а на второй вопросъ (Юр. газ. № 44) мы уже высказали, что съ своей стороны мы категорически отрицаемъ возможность „подстановки“ того лица, которое приняло участіе въ совершеніи акта другимъ лицомъ, не принимавшимъ въ немъ участія, даже при условіи универсальнаго преемства правъ . . . . . Но признавъ въ первой половинѣ своего возраженія указаніе съ на-

шей стороны на фактъ полученія данной покупщикомъ (третьимъ лицомъ) на торгахъ права на часть изъ общаго имѣнія и отмѣтки этой данной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ до утвержденія раздѣльнаго акта за „новыя обстоятельства“, только „осложняющія споръ“, во второй половинѣ этого возраженія редакція уже сама съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на разсмотрѣніи этихъ дѣйствительно важныхъ фактовъ, отъ которыхъ ей такъ хотѣлось было очистить нашъ академическій споръ, причемъ она высказываетъ такія положенія, подкрѣпляя каждое изъ нихъ ссылкой на рѣшенія правительствующаго сената, которыя не могутъ и не должны быть оставляемы безъ вниманія и должнаго обсужденія со стороны всѣхъ, кого можетъ интересовать правильное разрѣшеніе подлежащаго нашему обсужденію вопроса. Редакція говоритъ, что по разъясненію правительствующаго сената „пріобрѣтатель съ публичнаго торга доли одного изъ сонаслѣдниковъ считается правопреемникомъ послѣдняго“ не только въ отношеніи владѣнія, но и въ отношеніи раздѣла онаго, а отсюда, говоритъ редакція, будто бы слѣдуетъ, что „всѣ права, принадлежавшія по раздѣльному акту одному изъ сонаслѣдниковъ, должны въ силу совершившагося отчужденія считаться перенесенными на новаго пріобрѣтателя“. Редакція спрашиваетъ, признаемъ ли мы эти положенія? Да, мы признаемъ, какъ объ этомъ мы уже говорили въ первой нашей замѣткѣ по этому вопросу, напечатанной въ 32 номерѣ, что тотъ, кто купилъ съ торговъ или путемъ добровольнаго соглашенія право на часть изъ общаго имѣнія, можетъ принять участіе въ совершеніи раздѣльнаго акта на это имѣніе, т. е. мы признаемъ правильность высказаннаго редакціею положенія, но тѣмъ не менѣе, однако, мы рѣшительно отрицаемъ правильность сдѣланнаго редакціею изъ этого положенія вывода. Если бы редакція, предлагая намъ вышепрописанный вопросъ и дѣлая только что указанный выводъ, приняла во вниманіе, что никакой актъ вообще и въ частности раздѣльный—до тѣхъ поръ, пока онъ не утвержденъ, никакихъ правъ не порождаетъ для лицъ, принявшихъ въ немъ участіе, а что покупатель съ торговъ права на часть изъ общаго имѣнія можетъ пріобрѣсть только то, что было предметомъ торга, т. е. тѣ права на недвижимое имущество и въ томъ ихъ видѣ и составѣ, въ какомъ они находились въ моментъ торга у самаго владѣльца; что судебный приставъ, завѣдующій исполнительнымъ производствомъ, не собираетъ справокъ отъ всѣхъ нотаріусовъ относительно совер-

щенныхъ у нихъ актовъ вообще, а старшій нотаріусъ можетъ и долженъ увѣдомить судебнаго пристава лишь о существованіи или несуществованіи на продаваемомъ имѣніи запрещеній, да о томъ, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи; что до тѣхъ поръ, пока раздѣльный актъ не утвержденъ, хотя уже и представленъ для утвержденія старшему нотаріусу, послѣдній можетъ увѣдомить судебнаго пристава лишь о томъ, что могло быть почерпнуто изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ въ отношеніи этого имѣнія, которое значится тамъ состоящимъ въ общемъ владѣніи,—да припомнила бы при этомъ, очевидно, упущенное ею въ данномъ спорѣ изъ виду основное положеніе гражданскаго права о томъ, что nemo plus juris transferre potest quam ipse habet (что никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ сколько самъ имѣетъ), то она никогда не рѣшилась бы предлагать намъ приведеннаго выше вопроса и дѣлать того вывода, какой она сдѣлала изъ факта перехода только права на часть изъ общаго имѣнія отъ одного изъ сонаслѣдниковъ къ другому постороннему лицу. Несомнѣнно, что X, купивъ съ торговъ право на части изъ общаго имѣнія сонаслѣдниковъ А и Б, пріобрѣлъ—перенесъ на себя лишь тѣ самыя права, какими обладали сами А и Б въ моментъ торговъ—когда они еще сами имѣли только право на части изъ общаго и еще не раздѣленнаго имѣнія. X, купивъ съ торговъ права на части сонаслѣдниковъ А и Б, вмѣстѣ съ этимъ несомнѣнно пріобрѣлъ—перенесъ на себя и право, присущее каждому совладѣльцу общаго имѣнія—требовать раздѣла этого имѣнія въ силу 550 ст. X т. ч. 1, а также и право принять участіе въ совершеніи договора о раздѣлѣ въ совершеніи раздѣльнаго акта, но при этомъ, очевидно, онъ не могъ купить—перенесть на себя такихъ правъ, какихъ сами сонаслѣдники А и Б еще не имѣли, или которыя имѣлись у нихъ лишь, такъ сказать, въ области проблематическихъ проектовъ, осуществленіе коихъ иногда зависитъ отъ массы такихъ условій, которыя не всегда исполняются сторонами—какъ это нерѣдко бываетъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда въ проектъ раздѣльнаго акта вносится условіе о томъ, чтобы тотъ изъ дѣлящихся, къ которому переходитъ право на часть другаго дѣлящагося, внесъ этому послѣднему предъ утвержденіемъ акта извѣстную денежную сумму. Вообще, просмотрѣвъ нѣсколько кассаціонныхъ рѣшеній правительствующаго сената, редакція обходитъ положительный законъ и дѣлаетъ рискованные выводы: редакція, напр., говоритъ, что раздѣльнымъ актомъ не

устанавливается переходъ права собственности отъ одного лица къ другому, а только опредѣляются тѣ части, которыя принадлежали каждому изъ сонаслѣдниковъ-соучастниковъ общаго имѣнія; что поэтому, будто бы, раздѣльный актъ можетъ быть утвержденъ при наличности запрещеній на дѣлимомъ имѣніи, и что раздѣльный актъ не имѣетъ самостоятельнаго значенія въ смыслѣ удостовѣренія права собственности на имѣніе, означенное въ немъ, и каждое изъ этихъ положеній редакція подтверждаетъ ссылкой на кассаціонныя рѣшенія. А между тѣмъ, если мы обратимся къ положительному закону, напр., къ 4 п. 158 ст. нотар. полож., то тамъ найдемъ указаніе на то, что раздѣльный актъ можетъ имѣть своимъ предметомъ не только распредѣленіе частей общаго имѣнія между совладѣльцами, но и переходъ общаго имѣнія въ собственность одного изъ соучастниковъ общаго имѣнія. Кому не приходилось имѣть въ своихъ рукахъ или читать такіе раздѣльные акты, по которымъ, напримѣръ, всѣ братья и всѣ сестры передаютъ даромъ или за деньги все имѣніе въ полномъ его составѣ одному изъ братьевъ или одной изъ сестеръ въ тѣхъ, напр., видахъ, чтобы не обезцѣнивать имѣнія при раздѣлѣ его на части или по другимъ причинамъ? Пріурочивъ раздѣльный актъ только къ тому случаю, когда общее имѣніе распредѣляется на части между совладѣльцами, редакція черезъ это и пришла къ выводу, внесенному ею потомъ и въ предложенный намъ вопросъ, что къ пріобрѣтателю по данной—съ торговъ доли изъ общаго имѣнія, будто бы, переходятъ „права и обязанности, налагаемыя“ (sic) „раздѣльнымъ актомъ на участвующихъ въ немъ сторонъ“. Къ сожалѣнію, мы въ настоящее время не можемъ припомнить содержаніе условій того раздѣльнаго акта, который подалъ поводъ къ возбужденію обсуждаемаго нынѣ вопроса, но допустимъ на минуту, что по этому акту сонаслѣдники А и Б совсѣмъ отказались отъ правъ на части изъ общаго имѣнія напримѣръ, даромъ въ пользу другихъ сонаслѣдниковъ С и Д, или за извѣстную денежную плату. Если держаться взгляда редакціи относительно перехода правъ и обязанностей, налагаемыхъ актомъ на участвующихъ въ немъ сторонъ къ пріобрѣтателю съ торговъ долей изъ общаго имѣнія, или если принять безъ должной критики провозглашенную ею въ данномъ случаѣ доктрину о „преемствѣ правъ и обязанностей въ цѣломъ юридическомъ отношеніи—съ цѣлымъ комплектомъ правъ и обязанностей“, то положеніе каждаго пріобрѣтателя долей—правъ на части изъ общаго

имѣнія путемъ публичнаго торга можетъ иногда оказаться просто трагическимъ: если въ нашемъ случаѣ къ покупщику X вмѣстѣ съ купленными имъ на торгахъ долями сонаслѣдниковъ А и Б должны „путемъ правопреемства“ перейти, какъ выражается редакція, „права и обязанности, налагаемыя“ раздѣльнымъ актомъ на А и Б, отказавшихся по этому акту отъ всѣхъ своихъ правъ, напр., даромъ въ пользу другихъ своихъ сонаслѣдниковъ, или за извѣстное вознагражденіе, то онъ—X можетъ остаться не причемъ—и безъ денегъ, и безъ земли или получить только гроши. Но, кромѣ этого, такая теорія редакціи въ бытовомъ отношеніи можетъ порождать массу непріятныхъ столкновеній и испытаній. Если допустимъ, что купившій съ торговъ долю одного изъ наслѣдниковъ въ общемъ имѣніи имѣетъ „юридически защищаемую возможность“, т. е. право вступить въ актъ—можетъ быть „подставленъ“ вмѣсто того сонаслѣдника или вообще совладѣльца, долю котораго онъ пріобрѣлъ, то тогда другіе совладѣльцы могутъ почувствовать себя въ невозможномъ положеніи: хорошо если покупщикъ доли моего совладѣльца-сонаслѣдника да не похожъ, напр., на Колупаева, а если онъ обладаетъ всѣми характеристическими особенностями этого послѣдняго, а мы—совладѣльцы нашего злополучнаго сонаслѣдника, руководимые сердечными къ нему отношеніями, предоставили ему на основаніи раздѣльнаго акта такія права, какихъ мы никогда не дали бы лицу, намъ постороннему и имѣющему самыя неопредѣленныя понятія относительно дозволеннаго и недозволеннаго. Мы проектировали съ раздѣльнымъ актомъ, записаннымъ уже нотаріусомъ въ актовую книгу, дать нашему сонаслѣднику право проѣзда, прохода и прогона скота къ водопою, права рыбной ловли въ прудѣ, расположенномъ въ участкѣ заема, отходящемъ по акту къ намъ, въ надеждѣ, что мы будемъ имѣть дѣло съ человѣкомъ, нравственныя качества коего намъ хорошо извѣстны. Нельзя также не оспорить и то высказанное редакціею положеніе, что, будто бы, запрещенія не могутъ служить препятствіемъ къ утвержденію раздѣльнаго акта. А если имѣніе заложено въ кредитномъ учрежденіи, а это послѣднее не даетъ разрѣшенія на залогъ; а если имѣніе заложено частному лицу, и старшій нотаріусъ усмотритъ, что черезъ раздѣлъ имѣніе можетъ потерять свою цѣну, то развѣ въ этихъ случаяхъ запрещенія не будутъ служить препятствіемъ къ утвержденію раздѣльнаго акта? Но что касается уже того мнѣнія редакціи, что раздѣльный актъ самъ по себѣ не имѣетъ самостоя-

тельнаго значенія, то это мнѣніе представляется безусловно невѣрнымъ: мы съ своей стороны съ положительностью утверждаемъ, что тотъ, кто имѣетъ въ своихъ рукахъ утвержденный раздѣльный актъ, если, конечно, послѣдній совершенъ и утвержденъ умѣлой рукой и по всѣмъ правиламъ или законамъ, регулирующимъ порядокъ совершенія этого рода актовъ, то тотъ уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ нуждаться въ другихъ какихъ либо актахъ, а въ настоящее время, когда вводъ во владѣніе совсѣмъ потерялъ практическое значеніе [1]), даже и въ вводномъ листѣ—ни при продажѣ, ни при залогѣ и т. п. сдѣлкахъ по имѣнію, составляющему предметъ этого несомнѣнно крѣпостнаго акта (66 и 158 ст. нотар. полож.). Логическимъ послѣдствіемъ такого взгляда на раздѣльный актъ со стороны нашего оппонента и было то, что послѣдній нашелъ возможнымъ высказать нижеслѣдующія, достойныя вниманія, соображенія: указавъ на то, что отъ утвержденія того раздѣльнаго акта, о которомъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, никакихъ вредныхъ послѣдствій для старшаго нотаріуса не могло произойти, нашъ оппонентъ говоритъ: „никакихъ такихъ и опасностей (для старшаго нотаріуса) не было: часть имѣнія была бы записана по раздѣльному акту за тѣмъ лицомъ, которое уже перестало владѣть ею (sic), но это, т. е. записка въ реестрѣ, не дало бы ему права ни на одну пять земли въ раздѣленномъ имѣніи, а его правопреемникъ имѣлъ бы полную возможность, опираясь на раздѣльный актъ и на данную, просить о вводѣ его во владѣніе участкомъ, опредѣленнымъ его правопредшественнику“. Нельзя не замѣтить, что въ этихъ соображеніяхъ сказывается своеобразный взглядъ редакціи на реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и на значеніе вносимыхъ въ него отмѣтокъ, взглядъ, къ сожалѣнію, діаметрально противоположный взгляду по этому предмету со стороны законодателя, по мысли коего реестръ крѣпостныхъ дѣлъ долженъ служить для старшаго нотаріуса источникомъ удостовѣренія правъ собственности на недвижимыя имѣнія вообще (168 ст. нотар. полож.). Несоотвѣтствіе взгляда редакціи на значеніе реестра крѣпостныхъ дѣлъ со взглядомъ закона до такой степени очевидно, что можно было бы и не останавливаться на опровер женіи его, если бы этотъ взглядъ былъ высказанъ хотя и въ „Юридической газетѣ“, но не отъ имени ре-

[1]) См. указъ правительствующаго сената по гражданскому департаменту отъ 27 апрѣля 1894 г., № 2906.

дакціи послѣдней. Очень возможно, что и нѣкоторые старшіе нотаріусы раздѣлятъ въ данномъ случаѣ авторитетное въ ихъ глазахъ мнѣніе редакціи, что тотъ или другой актъ можетъ быть утвержденъ и отмѣченъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ въ отношеніи такого лица, которое въ дѣйствительности не имѣетъ права собственности на имущество, записанное въ реестрѣ за этимъ лицомъ. Но это значило бы усугубить отвѣтственность старшихъ нотаріусовъ. Извѣстно, что всѣ служащіе по судебному вѣдомству, которые стоятъ по службѣ ниже однимъ классомъ по должности старшихъ нотаріусовъ, рѣшительно избѣгаютъ повышенія по службѣ въ видѣ назначенія на должность старшаго нотаріуса, и это потому, что каждый изъ нихъ, не считая нужнымъ знакомиться съ „неинтересной“ нотаріальной службой, но просматривая въ газетахъ отдѣлы по уголовной хроникѣ или присутствуя въ судебныхъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, отлично видитъ, что положеніе старшаго нотаріуса, даже самаго исправнаго въ своихъ дѣлахъ и аккуратнаго въ своихъ книгахъ, хуже положенія Дамокла. Огромное большинство судебныхъ слѣдователей и, кажется, всѣ до одного товарищи прокурора [1]) говорятъ, что надъ головой Дамокла висѣлъ всего одинъ мечъ, а надъ головой старшаго нотаріуса виситъ ихъ сразу три: одинъ въ видѣ возможной и, какъ свидѣтельствуетъ уголовная хроника, нерѣдкой ошибки въ дѣлѣ съ запрещеніями, другой въ видѣ тоже возможной и, какъ видно изъ отчетовъ по ревизіямъ контрольныхъ учрежденій, тоже нерѣдкой ошибки въ дѣлѣ примѣненія массы узаконеній, циркуляровъ и сенатскихъ указовъ по части порядка исчисленія съ актовъ вообще крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, и пошлинъ съ актовъ безмезднаго перехода имуществъ, которые въ послѣднее время сдѣлали то, что, напримѣръ, самые опытные и уже посѣдѣвшіе въ нотаріальномъ дѣлѣ старшіе нотаріусы становятся втупикъ при разрѣшеніи такихъ казалось бы простыхъ вопросовъ, какъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ считать купчею крѣпостью, а что данною крѣпостью [2]), ... а третій, не говоря уже о продажности,

[1]) Никогда не случалось, чтобы товарищъ прокурора пытался занять должность старшаго нотаріуса. Когда эта замѣтка была уже написана, въ 170 номерѣ Правит. Вѣстника 1894 г. появился впервые приказъ о назначеніи въ старшіе нотаріусы товарища прокурора.

[2]) См. указъ правит. сената по гражданскому департаменту отъ 10 марта 1894 г., въ которомъ сенатъ призналъ, что купчая крѣпость—не купчая, а

въ видѣ простого и обычнаго невниманія со стороны дешеваго писца, получающаго въ тѣхъ нотаріальныхъ архивахъ, на канцелярскія средства которыхъ отпускается всего 1000 руб. (изъ которыхъ за расходами на заготовку массы книгъ, алфавитовъ къ нимъ, на переплетъ вообще всѣхъ нотаріальныхъ книгъ и законовъ, на покупку бумаги и чернилъ и на содержаніе сторожа, а также на уплату сенатской типографіи за правительственныя изданія—на трехъ писцовъ остается всего 600 или 700 руб.), жалованья всего 10—15 руб. въ мѣсяцъ и отъ котораго уже по одному этому нельзя ожидать должнаго вниманія и прилежанія къ дѣлу службы, но какое онъ все-таки долженъ прилагать для того, чтобы не понести въ этомъ дѣлѣ ошибокъ, которыя почти всегда влекутъ за собой и для старшаго нотаріуса, кромѣ уголовной, еще и матеріальную отвѣтственность. И если таково положеніе старшаго нотаріуса при условіи соблюденія имъ законности дѣйствій вообще и порядка въ книгахъ, которыми нотаріальные архивы завалены въ настоящее время еще болѣе, чѣмъ это было прежде—напр. до измѣненія порядка наложенія запрещеній, то каково же должно быть его положеніе въ томъ случаѣ, когда въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ,—столь облегчающіе въ настоящее время справки относительно всего того, что касается состава, положенія даннаго имѣнія (168 ст. нотар. полож.), онъ внесетъ ту именно путаницу, за допущеніе которой, хотя правду сказать и не по своей винѣ (см. 1 и 20 ст. нотар. полож. и толкованіе этихъ статей; оно тамъ въ его рѣшеніи за 1880 г. № 21), одинъ старшій нотаріусъ уже побывалъ на скамьѣ подсудимыхъ и выслушалъ отъ суда замѣчаніе?

Е. Кривскій.

Американскія исправительныя тюрьмы.

Въ февральской и мартовской книжкахъ „Revue pénitentiaire" напечатанъ весьма интересный отчетъ о засѣданіяхъ парижскаго „Société générale des prisons", посвященныхъ обсужденію доклада M. Yvon о сравнительно новомъ типѣ американскихъ тюремъ, извѣстныхъ подъ именемъ исправительныхъ (Reformatories).

данная, а извѣстно, что порядокъ исчисленія пошлинъ вообще съ купчихъ одинъ, а съ данныхъ другой.

Заведенія эти, образцомъ которыхъ можетъ служить тюрьма въ Эльмирѣ, возникли впервые лѣтъ шестнадцать тому назадъ и, благодаря успѣху ихъ дѣятельности, въ короткій періодъ времени были учреждены во всѣхъ штатахъ. Средствами достиженія ихъ основной цѣли—исправленія преступника, служатъ воспитаніе, профессіональное обученіе и пріисканіе занятій освобождаемымъ заключеннымъ. Максимальный срокъ пребыванія въ нихъ—*пять лѣтъ*.

Въ исправительныя тюрьмы осужденные направляются съ большимъ выборомъ, исключительно по усмотрѣнію суда, и притомъ изъ лицъ, ранѣе не подвергавшихся осужденію, въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ, т. е. въ возрастѣ, въ теченіи котораго, по мнѣнію американцевъ, можно пытаться примѣнять исправительное воспитаніе съ наибольшими шансами на успѣхъ.

Какъ только осужденный вступитъ въ исправительную тюрьму— ея администрація въ теченіи нѣкотораго времени употребляетъ всѣ усилія, чтобы изучить его способности, вкусы и влеченія, и руководствуясь ими, дать ему въ руки, не стѣсняясь его прежними занятіями, такое ремесло или профессію, которыя могли бы интересовать его и, вслѣдствіе существованія соотвѣтствующихъ склонностей, свободно привлекать къ себѣ его силы. Для характеристики этого вполнѣ психологически правильнаго пріема, приведемъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ Эльмирской тюрьмѣ.

Одинъ изъ вступившихъ въ тюрьму осужденныхъ долгое время казался индиферентнымъ ко всему, и самое старательное наблюденіе не могло открыть въ немъ никакихъ, сколько-нибудь ясно выраженныхъ, склонностей. Но вотъ однажды подмѣтили, что онъ любовно ласкалъ собаку. Ему стали приводить ее, и онъ скоро привязался къ ней. Тогда задача была рѣшена. Заключенному поручили лошадей, познакомили его съ правилами ухода за ними и за скотомъ вообще, а послѣ выхода изъ тюрьмы помѣстили къ одному богатому разводителю скота въ Дакотѣ, у котораго онъ, благодаря своей способности къ дѣлу, сдѣлался впослѣдствіи участникомъ въ предпріятіи.

Служебный персоналъ сравнительно весьма многочисленъ въ исправительныхъ тюрьмахъ. Лица этого персонала тщательно выбираются, хорошо оплачиваются и содержатся съ комфортомъ, что заставляетъ ихъ дорожить своими должностями и очень внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ, а это, въ свою очередь, со-

ставляетъ одну изъ причинъ блестящихъ успѣховъ, достигаемыхъ въ американскихъ исправительныхъ тюрьмахъ.

Классное обученіе ведется въ нихъ спеціальными наставниками. Кромѣ обученія въ классахъ, наставники постоянно посѣщаютъ и общатся съ своими учениками и въ то время, когда тѣ бываютъ въ кельяхъ. Они тогда бесѣдуютъ съ заключенными, выслушиваютъ и изучаютъ ихъ отвѣты и вообще нравственно вліяютъ на нихъ. Обученіе же ведется не столько при помощи книгъ, сколько при помощи живаго слова.

Главная цѣль, преслѣдуемая воспитаніемъ въ исправительныхъ тюрьмахъ—привить принципы нравственности при посредствѣ примѣра и хорошо расчитаннаго и приспособленнаго обученія. Благодаря послѣднему, большинство прошедшихъ тюремные классы обладаютъ достаточнымъ багажемъ знаній, который позволяетъ имъ правомѣрно бороться за свое существованіе въ ихъ послѣдующей жизни.

Общее руководство нравственнымъ и профессіональнымъ воспитаніемъ принадлежитъ главному наставнику, помощникомъ котораго является школьный секретарь, вѣдающій преимущественно вопросы нравственнаго воспитанія. Въ распоряженіи главнаго наставника находятся учителя; изъ нихъ нѣкоторые—бывшіе заключенные въ тюрьмѣ.

Въ классахъ тюремной школы преподаются между прочимъ философія, практическая этика, политическая и соціальная экономія, физика, химія и механика. Эти нѣсколько громкія названія не должны, однако, вводить въ заблужденія. Всѣ перечисленныя науки преподаются, конечно, не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ преподаются въ лицеяхъ. Сообщаются только начатки науки, расчитанные на то, чтобы дать ученикамъ правильныя понятія о природѣ общества и его составныхъ элементовъ, объ основныхъ началахъ правильной общественной жизни и о законахъ окружающаго человѣка міра явленій.

Кромѣ курсовъ теоретическихъ, наставники ведутъ съ учениками обсужденіе различныхъ заранѣе формулированныхъ положеній, причемъ они исправляютъ его и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы оно не превращалось въ пустую болтовню и держалось на извѣстной высотѣ. По воскресеньямъ же, послѣ церковной службы, которая происходитъ утромъ, устраиваются бесѣды и чтенія. Бесѣды ведутся профессорами, не рѣдко пріѣзжающими въ тюрьму сравнп-

тельно издалека и не получающими за то никакого вознагражденія, а чтенія поручаются лучшимъ ученикамъ высшихъ классовъ тюремной школы.

Работы въ исправительныхъ тюрьмахъ постоянны и очень хорошо организованы. Индустріальные классы въ нихъ разнообразны и многочисленны, что является прямымъ слѣдствіемъ свободы выбора профессіи по способностямъ и склонностямъ, предоставленной заключеннымъ, руками которыхъ въ Эльмирской, напр., тюрьмѣ устроена и построена большая часть многочисленныхъ зданій. Произведенія работъ заключенныхъ составляютъ ихъ собственность, и плата за нихъ поступаетъ въ ихъ пользу.

Исправительныя тюрьмы устраиваются въ деревенскихъ мѣстностяхъ, но вблизи большихъ городовъ для того, чтобы онѣ имѣли возможно большія удобства въ пріобрѣтеніи всего имъ нужнаго. Произведенія ихъ мастерскихъ, по общему правилу, не продаются въ сосѣднихъ городахъ, а расходятся на другихъ рынкахъ.

На ряду съ ремеслами въ Эльмирской тюрьмѣ отведено широкое мѣсто работамъ земледѣльческимъ и обученію имъ, для чего при ней существуютъ обширныя поля.

Въ каждой исправительной тюрьмѣ, которыя всѣ отапливаются паромъ, имѣются купальный бассейнъ и гимнастическій залъ. Первый изъ нихъ даетъ возможность заключеннымъ купаться и упражняться въ плаваніи въ теченіи всего года, а второй—ежедневную возможность заниматься въ опредѣленное время гимнастикой и военными упражненіями, которыя ведутся полковникомъ и двумя подчиненными ему офицерами. На чтеніе въ кельяхъ книгъ изъ тюремной библіотеки заключеннымъ ежедневно вечеромъ предоставляется одинъ часъ.

Кельи въ исправительныхъ тюрьмахъ различныхъ размѣровъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ помѣщаться нѣсколько заключенныхъ (5, 7, 9). Совмѣстное сожительство представляется наградой; ею пользуются только заключенные перваго класса. Кельи послѣднихъ одинаковы съ кельями всѣхъ остальныхъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что заключеннымъ высшаго класса (въ исправительныхъ тюрьмахъ примѣняется система распредѣленія на классы, основанная на системѣ отмѣтокъ) дозволяется самимъ меблировать и обставлять ихъ по своему вкусу (покупать мебель, гравюры, заводить цвѣты, животныхъ и проч.) на средства, получаемыя отъ ихъ заработка. Въ нѣкоторыхъ исправительныхъ тюрьмахъ суще-

ствуетъ даже нѣчто въ родѣ клубовъ для заключенныхъ, но также высшаго класса, признанныхъ заслужившими исключительныхъ наградъ. Вообще въ исправительныхъ тюрьмахъ Америки господствуетъ тотъ принципъ, что дѣлающіе энергичныя усилія къ исправленію заслуживаютъ и исключительныхъ поощреній, которыя возвышаютъ его въ собственныхъ глазахъ и стимулируютъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ въ томъ же направленіи.

Въ качествѣ дисциплинарныхъ мѣръ могутъ быть употребляемы и тѣлесныя наказанія, но они примѣняются къ такъ называемымъ „неисправимымъ", подлежащимъ переводу въ пенитенціаріи.

Условное досрочное освобожденіе на слово, справедливо разсматриваемое какъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ исправленія, практикуется преимущественно въ исправительныхъ тюрьмахъ, причемъ освобождаемымъ, по возможности, пріискиваются занятія, что не представляетъ особыхъ затрудненій, потому что въ Америкѣ не существуетъ такого предубѣжденія противъ тюремныхъ выпущенниковъ, какое существуетъ, напр., во Франціи. Сами коммерсанты и промышленники обращаются къ начальству тюремъ или въ Ньюіоркскую тюремную ассоціацію съ просьбами о рекомендаціи имъ освобождаемыхъ изъ тюремъ, потому что имъ выгодно пользоваться трудомъ послѣднихъ.

Условно освобожденные находятся на мѣстахъ подъ надзоромъ полиціи и добровольныхъ попечителей (temporary guardians), которые доставляютъ о нихъ ежемѣсячные отчеты въ тюрьму.

Судьи направляютъ осуждаемыхъ въ исправительныя тюрьмы, какъ уже замѣчено, съ строгимъ выборомъ и почти всегда приговариваютъ таковыхъ къ maximum'у наказанія за данное преступленіе. Начальству тюрьмы предоставляется сокращать назначенный срокъ и, взявши обѣщаніе въ хорошемъ поведеніи, сначала условно, а затѣмъ и окончательно освобождать заключенныхъ.

Впрочемъ, судьи иногда отправляютъ въ исправительныя тюрьмы и на опредѣленный срокъ (не менѣе года), но это бываетъ сравнительно очень рѣдко. Такъ, изъ общаго числа заключенныхъ въ Эльмирскую тюрьму до 1893 г. только 400 чел. были заключены на опредѣленный срокъ (difinite sentences) 6151 чел. на срокъ, въ сущности, не опредѣленный (indifinite sentences), т. е. до времени условнаго освобожденія, а, въ случаѣ неудовлетворительности поведенія, до истеченія всего максимальнаго срока, назначеннаго въ приговорѣ.

Хорошимъ поведеніемъ заключенный можетъ сократить срокъ своего пребыванія въ тюрьмѣ, со всѣми переходами по различнымъ классамъ, до одного года и выйти оттуда съ знаніемъ ремесла и съ нѣкоторымъ запасомъ денегъ. Напротивъ, при дурномъ поведеніи онъ подлежитъ переводу въ пенитенціарій, гдѣ уже долженъ отбыть назначенный ему максимальный срокъ наказанія безъ всякихъ сокращеній. Эта система, разсчитанная на самодѣятельность заключенныхъ, очень могущественно вліяетъ на нихъ. Изъ отчетовъ видно, что нѣкоторые осужденные даже просятъ судъ направить ихъ въ пенитенціарій, гдѣ они пробудутъ напередъ строго опредѣленный срокъ и при томъ не максимальный (въ пенитенціаріи судьи обыкновенно не присуждаютъ на максимальные сроки).

Такова система американскихъ исправительныхъ тюремъ въ ея наиболѣе основныхъ чертахъ. Индивидуализація, широкое пользованіе содѣйствіемъ природныхъ способностей, вкусовъ и влеченій, бдительный надзоръ и изученіе движеній, происходящихъ въ душѣ заключенныхъ, и постоянныя воздѣйствія, расчитанныя на нравственный подъемъ—таковы главнѣйшія особенности исправительной системы этихъ тюремъ, которыя, очевидно, стоятъ на вѣрномъ пути. Въ ихъ практической дѣятельности могутъ существовать большіе или меньшіе недочеты и погрѣшности, но самые принципы системы несомнѣнно вѣрны и плодотворны. Всѣ, замѣчаемые на практикѣ, недостатки послѣдующею дѣятельностью и усиліями всегда могутъ быть устранены; важно, чтобы самыя начала системы, въ какихъ бы зачаточныхъ формахъ она не проявлялась на практикѣ, были правильны, а этимъ и отличаются исправительныя тюрьмы въ Америкѣ.

Докладъ M. Yvon вызвалъ оживленныя пренія въ засѣданіяхъ общества, во время которыхъ былъ поднятъ вопросъ объ учрежденныхъ съ 1865 г. исправительныхъ отдѣленіяхъ (quartiers d'amendement) во французскихъ тюрьмахъ. Въ нихъ помѣщаютъ первично осужденныхъ и при томъ подающихъ надежду на исправленіе, о чемъ заключаютъ по свѣдѣніямъ, собираемымъ въ судахъ, отъ священниковъ, полицейскихъ коммисаровъ, меровъ и по личнымъ наблюденіямъ тюремной администраціи. Помѣщаемые въ исправительныя отдѣленія (такія отдѣленія существуютъ далеко не во всѣхъ тюрьмахъ) обособляются отъ прочихъ заключенныхъ. Днемъ они работаютъ совмѣстно, а на ночь раздѣляются. Имъ

предоставляется въ болѣе широкой мѣрѣ пользоваться книгами изъ тюремной библіотеки и чаще обмѣниваться письмами съ ихъ семьями.

Относительно пользы, приносимой исправительными отдѣленіями, мнѣнія во Франціи значительно рознятся. Бывшій тюремнымъ инспекторомъ, а впослѣдствіи директоромъ M. Bosc во время преній сообщилъ, что онъ учредилъ при тюрьмѣ въ Beaulieu для первично осужденныхъ на время свыше одного года до трехъ лѣтъ молодыхъ людей особое отдѣленіе и получилъ въ немъ самые лучшіе результаты. Такіе же результаты получалъ онъ впослѣдствіи, будучи уже тюремнымъ директоромъ, въ исправительномъ отдѣленіи въ Clairvaux. Заключенные этого отдѣленія, въ противоположность другимъ заключеннымъ тюрьмы, вели себя очень хорошо, почти не подвергались дисциплинарнымъ наказаніямъ и освобождались изъ тюрьмы большею частью въ путяхъ помилованія (grace) или освобожденія отъ наказанія (remises de peine), причемъ возвраты въ тюрьму такихъ лицъ были весьма рѣдки: на 500—600 чел., вновь попавшихъ въ тюрьму, было не болѣе 10 или 12 чел. Столь же благопріятные результаты были впослѣдствіи получены M. Bosc и въ исправительномъ отдѣленіи женской тюрьмы.

При обсужденіи вопроса объ исправительныхъ отдѣленіяхъ, между прочимъ, было указано, что успѣхамъ дѣла исправленія во французскихъ тюрьмахъ въ значительной мѣрѣ препятствуетъ недостаточная подготовленность большинства тюремныхъ администраторовъ и надзирателей и установившееся между ними скептическое отношеніе къ своей задачѣ, благодаря которому они ничего не дѣлаютъ для исправленія заключенныхъ и почти не вѣрятъ въ возможность его, а нѣкоторые даже насмѣшливо относятся къ попыткамъ священниковъ вліять на арестантовъ путемъ бесѣдъ и увѣщаній. Было указано также и на сравнительную малочисленность во французскихъ тюрьмахъ надзирателей, которые, уже вслѣдствіе своей численной недостаточности, не могутъ въ должной мѣрѣ вліять на заключенныхъ. Сравнивая въ этомъ отношеніи Францію съ Америкой, M. Goufrès замѣтилъ, что въ послѣдней вопросу объ исправленіи, заслуживающему самаго напряженнаго вниманія, придаютъ гораздо большее значеніе, нежели во Франціи, и что въ ней гораздо яснѣе сознаютъ „общественное значеніе честнаго человѣка“.

Тюремный опытъ показываетъ, что заключенныхъ практически можно подраздѣлить на три категоріи: 1) *исправимые* (по большей

части впервые попадающіе въ тюрьму); *индиферентные*, отличающіеся шаткою совѣстью и на свободѣ впадающіе все въ новыя и новыя преступленія и, 3) *неисправимые* (incorigibles), устойчивые во злѣ и развращающіе всѣхъ, близко съ ними соприкасающихся. Для этихъ трехъ категорій предлагалось учредить и троякаго рода мѣста заключенія съ различнымъ режимомъ и дисциплиной. Директоръ тюрьмы въ Goillon'ѣ сообщилъ при этомъ чрезвычайно интересные факты. Населеніе тюрьмы, по его словамъ, въ настоящее время состоитъ уже не изъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ оно состояло двадцать лѣтъ тому назадъ. Число рецидивистовъ возрастаетъ въ ужасающей пропорціи. Это зависитъ отчасти отъ вліянія законовъ объ условномъ осужденіи и досрочномъ освобожденіи, которые уменьшаютъ въ массѣ тюремнаго населенія число лицъ, впервые попавшихъ въ тюрьму, но существуютъ и другія причины. Увеличивается число лицъ, которымъ „нравится тюрьма и которыя желаютъ провести въ ней жизнь свою". Законъ о рецидивистахъ удалялъ и удаляетъ многихъ изъ нихъ въ ссылку, но „привычники" тюрьмы изобрѣли два спеціальныхъ преступленія, за совершеніе которыхъ не ссылаютъ,—оскорбленіе судей и разбитіе ревербёровъ. На населеніе въ 750 чел. заключенныхъ лицъ, совершившихъ эти преступленія, приходилось 147 чел. Съ перваго января 1886 г. и по 30 сентября 1894 г. осужденныхъ за оскорбленіе судей въ одной Goillon'ской тюрьмѣ перебывало 315 чел. и 243 чел. за разбитіе ревербёровъ, а всего 558 чел., средній возрастъ этихъ лицъ равнялся 35 годамъ, 5 мѣс. и 4 дн. Общая продолжительность назначенныхъ имъ наказаній равнялась 1375 годамъ, 2 мѣс. и 16 дн., а средняя продолжительность наказанія каждому изъ нихъ—2 годамъ, 5 мѣс. и 17 дн. Общее число предшествующихъ осужденій равнялось 4,989 или въ среднемъ 9 осужденіямъ на каждаго; общая продолжительность предшествующихъ заключеній въ тюрьмѣ—1904 годамъ, 10 мѣс. и 21 дн. или въ среднемъ 3 годамъ и 5 мѣсяцамъ. Во что же, спрашивается, обошлись обществу только эти 558 лицъ (а сколько, спрашивается, такихъ въ другихъ тюрьмахъ?!), если подсчитать также и стоимость охраны отъ нихъ, ихъ предварительнаго заключенія и всѣхъ осужденій, а тѣмъ болѣе, если присчитать еще и всю сумму вреда, вообще, причиненнаго ими обществу?!

Приведенныя цифры, по свидѣтельству директора, постоянно все увеличивающіяся, должны служить серьезнымъ предостереже-

ніемъ и вызывать на размышленія. Они, повидимому, ясно указываютъ на необходимость правильной постановки дѣла наказанія въ смыслѣ дѣйствительнаго огражденія имъ общества отъ зла преступленія въ лицѣ уже народившихся преступниковъ. Но этого мало. На ряду съ раціонально организованнымъ наказаніемъ необходимы и мѣры предупрежденія, направленныя противъ болѣе отдаленныхъ причинъ преступности. Одпѣ вполнѣ „недостаточныя и оскудѣлыя" натуры, неспособныя содѣйствовать преуспѣянію общества, могутъ дѣлать предметомъ своихъ земныхъ желаній возможность жизни въ тюрьмѣ. Въ бытность свою во Франціи, я посѣтилъ Goillon и внимательно присматривался къ находящейся тамъ тюрьмѣ, ея порядкамъ и населенію и могу свидѣтельствовать, что въ качествѣ жизненнаго идеала—она печальный и удручающій идеалъ. Такой идеалъ можетъ манить къ себѣ только людей, которые лично, а быть можетъ уже и наслѣдственно, утратили необходимую для борьбы энергію, растеряли значительную часть лучшихъ качествъ человѣка и потому стали неспособны жить свободною и полною жизнью въ семьѣ и обществѣ.

Къ вопросу о цѣнности и происхожденіи прибыли на капиталъ.

(*Отвѣтъ г. Яроцкому*).

Не желаніе свести личные счеты съ литературнымъ противникомъ, а интересы науки, цѣли исканія истины и исправленія заблужденія заставляютъ насъ взяться за перо.

Мы не будемъ говорить о критическихъ пріемахъ г. Яроцкаго и не будемъ отвѣчать на всѣ нападки его, изложенныя большею частью въ игривомъ тонѣ, подражать которымъ мы не чувствуемъ ни малѣйшаго желанія; мы коснемся лишь отношенія г. Яроцкаго и нашего къ трудовой теоріи цѣнности, защитникомъ которой онъ выступилъ въ качествѣ частнаго оппонента на нашемъ диспутѣ, а также и въ своей послѣдней рецензіи на нашу книгу [1]).

Всякое твердое убѣжденіе, въ наукѣ-ли, въ области-ли нравственной или религіозной, въ дѣлахъ-ли общественныхъ само по себѣ въ высшей степени почтенно и желательно; люди безъ убѣжденій жалки и ничтожны. Но когда убѣжденіе пріобрѣтаетъ харак-

[1]) См. Журн. Юрид. Общ., кн. V 1895 г.

теръ суроваго отрицанія всякой критики и дѣлается рѣзко нетерпимымъ по отношенію къ чужимъ мнѣніямъ, тогда оно вырождается въ слѣпой фанатизмъ.

Такъ и у насъ въ Россіи ученія нѣкоторыхъ излюбленныхъ писателей получили преобладающее значеніе въ области соціальныхъ наукъ, среди которыхъ не послѣднее мѣсто принадлежитъ Марксу. Все, что противорѣчитъ разъ установившимся взглядамъ такихъ фанатиковъ, всякая попытка къ самостоятельному мышленію и къ критикѣ ихъ воззрѣній—встрѣчается какъ преступленіе, какъ ужасная ересь, такъ что невольно вспоминаются противники Галилея, отрицавшіе всякую возможность вращенія земли „per che nei libri santi scritto mai non fu“. Между тѣмъ въ наукѣ самая смѣлая, самая дерзкая попытка къ критикѣ общепризнанныхъ понятій должна цѣниться гораздо выше, чѣмъ самодовольный квіэтизмъ упорныхъ сторонниковъ устарѣлыхъ традицій и слѣпое преклоненіе передъ авторитетами, безвозвратно осужденное въ лицѣ средневѣковыхъ схоластиковъ и увы! возрождающееся среди современныхъ русскихъ почитателей новаго экономическаго noli me tangere—Карла Маркса.

Къ числу фанатическихъ приверженцевъ трудовой теоріи цѣнности принадлежитъ г. Яроцкій, величающій это ученіе чуть ли не титаномъ и предсказывающій ему блестящую будущность. Но этотъ титанъ, этотъ колоссъ на глиняныхъ ногахъ рухнетъ скорѣе, чѣмъ можетъ быть г. Яроцкій предполагаетъ. Въ западной Европѣ эта теорія уже всѣми учеными окончательно оставлена [1]) и въ Россіи едва ли долго продержится.

Но обратимся къ самой трудовой теоріи цѣнности и къ нашей книгѣ, составляющей, по мнѣнію г. Яроцкаго, доказательство отъ противнаго въ пользу трудовой теоріи. Напрасно г. Яроцкій старается втолковать читателю, будто пріемы нашего изслѣдованія неудовлетворительны. Правильность нашего способа изслѣдованія явствуетъ изъ слѣдующаго.

Хотя мы и не задавались въ нашемъ сочиненіи спеціальной цѣлью критиковать трудовую теорію, хотя мы критикѣ этой теоріи удѣлили весьма мало мѣста, тѣмъ не менѣе мы должны были пред-

---

[1]) Ist endgiltig verworfen, см. Handwörterbuch Conrad'a, вып. послѣдній, стр. 689. Этотъ лексиконъ издается въ сотрудничествѣ всѣхъ извѣстнѣйшихъ экономистовъ з. Европы и, понятно, мы вправѣ болѣе довѣрять имъ, чѣмъ г-ну Яроцкому,

видѣть всякія возраженія со стороны представителей всевозможныхъ направленій въ теоріи цѣнности. Въ числѣ этихъ возраженій мы предвидѣли и возраженіе сторонниковъ трудовой теоріи и приняли соотвѣтствующія мѣры. Трудовая теорія цѣнности вращается въ заколдованномъ кругѣ такихъ разсужденій: „1) Высота мѣновой цѣнности даннаго блага зависитъ отъ затраты труда на его производство. Если и встрѣчаются случаи, когда высота мѣновой цѣнности не пропорціональна затратѣ труда на производство, то это лишь временныя уклоненія отъ средняго нормальнаго уровня цѣнности, опредѣляемаго затратой труда, и зависятъ эти уклоненія отъ колебаній спроса и предложенія, но въ общемъ и среднемъ высота мѣновой цѣнности всегда зависитъ отъ затраты труда въ производствѣ. 2) Прибыль на капиталъ не входитъ составною частью въ цѣнность продукта, производимаго съ помощью капитала, ибо капиталъ не имѣетъ самостоятельной производительной силы; производительная сила присуща лишь труду, а капиталъ можетъ сообщить приготовляемому изъ него продукту лишь цѣнность, соотвѣтствующую затратѣ труда на производство самого капитала, потому что . . . . высота мѣновой цѣнности всякаго блага, а слѣдовательно и капитала, зависитъ отъ затраты труда въ производствѣ . . . . .“ и т. д. опять съ начала.

Чтобы разорвать это магическое кольцо, чтобы выйти изъ этого порочнаго круга, надо было употребить именно тотъ пріемъ, къ которому я прибѣгнулъ. Сначала надо было опровергнуть первую часть вышеизложеннаго разсужденіи, не касаясь его второй части, т. е. вопроса о томъ, входитъ-ли прибыль въ составъ цѣны или нѣтъ, а за тѣмъ уже обратиться къ разбору второй части (что и будетъ исполнено въ 3 и 4 выпускахъ моей книги). Но если мы хотимъ доказать, что не исключительно отъ затраты труда зависитъ высота мѣновой цѣнности, и въ то же время желаемъ избѣжать всякаго сужденія о происхожденіи прибыли, то какъ же иначе можемъ мы поступить, какъ не принять понятіе издержекъ производства за нѣкій иксъ. Для того, чтобы нѣкоторые слишкомъ ярые сторонники трудовой теоріи не могли споръ о вліяніи полезности и сравнительной рѣдкости на высоту мѣновой цѣнности свести къ спору о происхожденіи прибыли, а споръ о происхожденіи прибыли, наоборотъ, къ спору о высотѣ мѣновой цѣнности вообще— мы заявили: „*пока* мы не возбуждаемъ вопроса о томъ, входитъ или не входитъ прибыль рядомъ съ затратою труда въ составъ

издержекъ производства. Такъ какъ мы говоримъ о вліяніи полезности, сравнительной рѣдкости и издержекъ производства на высоту мѣновой цѣнности и сравниваемъ между собою вліяніе этихъ моментовъ, то *детальный* вопросъ о составѣ издержекъ производства мы *пока* оставляемъ открытымъ" [1]).

Господинъ-же Яроцкій умышленно скрадываетъ мои указанія на то, что издержки производства оставляются въ видѣ нѣкотораго икса только *пока*, до установленія теоріи прибыли на капиталъ. Совершивъ это г. Яроцкій провозглашаетъ, что „г. Залѣскій оставляетъ въ видѣ икса самую существенную часть формулы" [2]).

Примѣняя разбираемый пріемъ, какъ средство анализа, и совершенно устраняя на время вопросъ о прибыли, какъ составной части издержекъ производства, мы установили въ первыхъ двухъ выпускахъ нашего труда слѣдующія положенія. 1) Полезность не есть только субстратъ или основа цѣнности, но и необходимый факторъ, вліяющій на ея высоту. Вліяніе это затемняется вліяніемъ сравнительной рѣдкости и издержекъ производства, но когда эти два момента остаются неизмѣнны, то вліяніе полезности на высоту мѣновой цѣнности сказывается чрезвычайно рѣзко. 2) Сравнительная рѣдкость входитъ также необходимымъ конститутивнымъ элементомъ въ цѣнность всѣхъ тѣхъ благъ, которыя производятся не въ любомъ количествѣ (а много-ли такихъ благъ, которыхъ можно произвести сколько угодно?). Большинство благъ подлежатъ дѣйствію естественнаго ограниченія въ количествѣ („законъ природы", который почему-то такъ не нравится г. Яроцкому) и искусственныхъ монополій—и высота мѣновой цѣнности такихъ благъ зависитъ отъ всѣхъ трехъ указанныхъ моментовъ въ ихъ разнообразныхъ взаимныхъ комбинаціяхъ, подробно указанныхъ. 3) Не имѣютъ никакой цѣны разсужденія о томъ, что колебаніе спроса и предложенія лишь временно отклоняютъ цѣнность отъ ея нормальнаго уровня, а что въ общемъ и среднемъ высота цѣнности зависитъ отъ затраты труда всѣмъ человѣчествомъ на производство всѣхъ благъ, удовлетворяющихъ его потребностямъ. Если возьмемъ цѣнность всѣхъ благъ въ мірѣ и раздѣлимъ ее на количество дней труда, послужившаго для ихъ производства, то ко-

[1]) Ученіе о цѣнности, отд. I, вып. 1-й, стр. 35-я, вып. 2-й, стр. 7 и 8.
[2]) Журн. Юрид. Общ., май 1895 г., стр. 38.

нечно какое-нибудь частное да получится, но это будетъ простая ариѳметическая средняя, искусственное отвлеченное число, вовсе не выражающее законъ цѣнности Если мы сумму цифръ, выражающихъ возрастъ всѣхъ лицъ даннаго народа въ данный моментъ, раздѣлимъ на число всѣхъ этихъ лицъ, то полученное частное, примѣрно 28, будетъ среднимъ возрастомъ для даннаго народа, напримѣръ, французовъ, но вѣдь это не будетъ значить, что всякій французъ имѣетъ въ каждый данный моментъ ровно 28 лѣтъ отъ роду!

Эти мои положенія совершенно опровергаютъ первую часть вышеданной формулировки трудовой теоріи. Г. Яроцкій можетъ съ этимъ не соглашаться, также какъ можетъ отрицать любой астрономической законъ или теорію эволюціи челвѣчества. Но это уже личное дѣло г. Яроцкаго, и до науки не относится.....

Чтобы не останавливаться на полдорогѣ въ настоящемъ разборѣ трудовой теоріи—разсмотримъ вкратцѣ и вторую часть указанной формулировки, предвосхищая такимъ образомъ 3-й и 4-й выпуски нашего труда о происхожденіи прибыли.

Вопросъ, какъ и въ первой части, ставится ясно и просто: даетъ-ли употребленіе капитала въ производствѣ прибавку цѣнности продукта—или нѣтъ? [1]) Сторонники трудовой теоріи говорятъ—капиталъ не имѣетъ самостоятельной производительной силы и поэтому не можетъ создать прибавку цѣнности въ продуктѣ. Лишь трудъ имѣетъ производительную силу, и одинъ лишь трудъ создаетъ прибавочную цѣнность.

Рѣдко можно встрѣтить въ наукѣ столь мало обоснованное положеніе, проповѣдуемое притомъ съ такимъ безусловнымъ догматизмомъ, какъ только что цитированная идея о непроизводительности капитала. Сторонники трудовой теоріи положительно мнятъ себя неуязвимыми въ своемъ порочномъ кругѣ: если вы имъ скажете, что высота мѣновой цѣнности зависитъ не исключительно отъ затраты труда, то они это отвергаютъ на томъ основаніи, что спросъ и предложеніе производятъ лишь временныя колебанія и отклоненія, а капиталъ, „какъ извѣстно“, не имѣетъ производительной силы, и слѣд. прибыль въ составъ цѣнности не входитъ; если вы ста-

---

[1]) При разрѣшеніи этого вопроса, будетъ отысканъ и такъ сильно обезпокоившій г. Яроцкаго иксъ—считать прибыль на капиталъ въ числѣ издержекъ производства или нѣтъ?

нете доказывать, что капиталъ имѣетъ производительную силу, то они отвѣтятъ—этого не можетъ быть, потому что цѣнность всякаго блага зависитъ отъ затраты труда на его производство и, слѣдовательно, капиталъ можетъ лишь возстановить въ продуктѣ свою трудовую цѣнность, а прибавочной цѣнности дать не можетъ, не откуда ему ее взять.

Но такъ какъ порочный кругъ этотъ нами разорванъ, такъ какъ мы доказали, что не одни издержки производства опредѣляютъ высоту мѣновой цѣнности, но что и полезность, и сравнительная рѣдкость составляютъ сплошь и рядомъ необходимый конститутивный элементъ мѣновой цѣнности и вліяютъ на ея высоту, то мы могли бы сказать—такъ какъ капиталъ, подобно всякимъ другимъ благамъ, оцѣнивается не только по издержкамъ производства, но и по полезности и сравнительной рѣдкости, то прилагаемый къ производству благъ онъ можетъ, благодаря вліянію этихъ двухъ послѣднихъ моментовъ, не только возстановить свою цѣнность, но и дать прибавочную цѣнность. Какъ необходимо разумнымъ образомъ прилагать трудъ къ производству, чтобы не уронить цѣну слишкомъ низко вслѣдствіе перепроизводства и не поднять ее слишкомъ высоко вслѣдствіе недопроизводства, такъ и въ приложеніи капитала надо соблюдать разумную экономію затраты его въ различныхъ отрасляхъ, чтобы приложеніе капитала не явилось убыточнымъ или безприбыльнымъ, а давало бы нѣкоторую выгоду—прибыль на капиталъ.

Хотя это разсужденіе совершенно правильно и мы подписываемся подъ нимъ полною фамиліей, однако, слѣдуя все тому же ранѣе нами практикованному методу точнаго анализа, мы разберемъ вопросъ о происхожденіи прибыли, не затрогивая *пока* вопроса о цѣнности, а также не касаясь общеизвѣстнаго, и до сихъ поръ не опровергнутаго сторонниками трудовой теоріи, возраженія, указывающаго, что трудовая теорія непримирима съ эмпирически доказаннымъ закономъ уравненія прибыли.

Какъ ни трудна такая поставленная нами себѣ задача, тѣмъ не менѣе она не лежитъ внѣ предѣловъ возможности разрѣшенія. На первый взглядъ кажется, что разрѣшить вопросъ о происхожденіи прибыли на капиталъ, не касаясь вопроса о цѣнности вообще, невозможно—потому что самый вопросъ о происхожденіи прибыли формулируется такъ—даетъ ли капиталъ въ производствѣ прибавочную *цѣнность*? Но оказывается, есть одинъ способъ отвѣ-

тить на это и въ то же время не коснуться общаго вопроса о цѣнности. Всѣ сторонники трудовой теоріи единогласно сходятся въ томъ, что трудъ имѣетъ производительную силу, благодаря которой приложеніе его къ производству даетъ прибавочную цѣнность въ продуктѣ. Относительно же капитала категорическимъ тономъ неоспоримаго авторитета заявляется, что онъ производительной силы не имѣетъ и имѣть не можетъ.

И вотъ мы вопросъ о происхожденіи прибыли поставимъ такъ: *не имѣетъ ли капиталъ такой же производительной силы, какъ и трудъ?* Отвѣтъ несомнѣнно будетъ утвердительный, потому что, повторимъ еще разъ, рѣдко можно встрѣтить въ наукѣ болѣе бездоказательное, болѣе поверхностное, необдуманное, фантастическое утвержденіе, чѣмъ разбираемое. Марксъ сказалъ, что капиталъ не создаетъ прибавочной цѣнности, ибо капиталъ есть мертвый трудъ, вампиръ, высасывающій кровь изъ живаго труда, и кончено, magister dixit!

Между тѣмъ стоитъ только подвергнуть понятіе о производительной силѣ труда хотя бы самому поверхностному анализу, и тотчасъ же станетъ ясно, что и капиталъ имѣетъ такую же производительную силу. Дѣйствительно, производительная сила труда, согласно одинаковому опредѣленію экономистовъ всѣхъ школъ и направленій, заключается въ способности человѣка произвести въ теченіе трудоваго дня болѣе, чѣмъ потребно на поддерживаніе жизни. Если человѣкъ работаетъ $m+n$ часовъ въ день и свое дневное пропитаніе въ состояніи пріобрѣсти въ m часовъ, то эти m часовъ составятъ необходимый трудъ, а n часовъ составятъ трудъ прибавочный, создающій такъ называемую прибавочную цѣнность. Этотъ взглядъ въ наукѣ общепризнанъ и можетъ быть трактуемъ, какъ аксіома. Капиталъ же какъ средство производства, говорятъ сторонники трудовой теоріи, можетъ въ процессѣ производства возстановить свою стоимость, но прибавочной цѣнности не даетъ.

Вотъ противъ этого то положенія мы и возстаемъ. *Если трудъ дастъ прибавочную цѣнность въ производствѣ, то и въ такой же мѣрѣ и капиталъ даетъ прибавочную цѣнность.* Чтобы разъяснить это, посмотримъ,—какъ создается прибавочная цѣнность трудомъ, въ чемъ лежитъ причина этой способности труда создавать болѣе, чѣмъ потребно на содержаніе трудящагося человѣка? Эта способность труда зависитъ отъ характера физіологической дѣятельности человѣческаго организма. Всѣ организмы раздѣляются на два большія

царства—организмы растительные и организмы животные. Отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что въ растительныхъ организмахъ происходятъ раскислительные процессы и превращеніе энергіи изъ кинетической формы въ потенціальную, что называется поглощеніемъ энергіи; а въ животныхъ организмахъ кромѣ раскислительныхъ процессовъ, служащихъ къ образованію самыхъ тканей животнаго организма, происходятъ еще процессы окислительные, превращеніе потенціальной энергіи въ кинетическую, иначе освобожденіе энергіи. Люди, какъ организмы животные, получая въ пищѣ запасы потенціальной энергіи, превращаютъ её въ энергію кинетическую и освобождаемыми такимъ образомъ силами пользуются для удовлетворенія своихъ потребностей; поэтому трудъ человѣческій способенъ создавать прибавочную цѣнность. Если на добываніе дневнаго пропитанія мнѣ надо затратить *n* единицъ энергіи, то потребленіе этого дневнаго пропитанія дастъ мнѣ возможность развить $n+u$ единицъ энергіи, причемъ *u* единицъ составятъ необходимый трудъ, возстанавливающій мое дневное пропитаніе, а *n* единицъ составятъ прибавочный трудъ и создадутъ прибавочную цѣнность.

Но разъ это такъ, мы имѣемъ полное право сказать, что капиталъ совершенно также создаетъ прибавочную цѣнность, какъ и трудъ. Трудъ человѣческій есть ничто иное, какъ передвиженіе матеріи въ нѣкоторомъ направленіи, опредѣляемомъ извѣстными цѣлями, т. е., слѣдовательно, трудъ распадается на дѣятельность движущую и направляющую, иначе на силу и ловкость, или еще иначе на механическую работу и умѣнье. При этомъ умственныя силы человѣка безмѣрно превосходятъ его физическія силы—одинъ человѣкъ можетъ направлять къ разумной цѣли физическій трудъ тысячъ людей, по манію руки человѣка движутся огромныя животныя на землѣ и безчисленныя желѣзныя чудовища на морѣ и на сушѣ... Поэтому задача человѣка сводится къ пополненію недостающаго въ его организмѣ источника кинетической энергіи, и онъ достигаетъ этого разными путями, употребляя для цѣлей освобожденія энергіи какіе нибудь естественные источники ея или животныхъ, или механическіе двигатели.

Организмъ животнаго, напр., лошади, вола, верблюда, слона и т. д. получаемую имъ съ пищею въ потенціальной формѣ энергію освобождаетъ въ кинетической формѣ, и трудъ животнаго, также какъ и трудъ человѣка распадается на необходимое рабочее время

и на прибавочное, дающее прибавочную цѣнность. Физіологическіе процессы здѣсь совершенно тождественны, направляющая же сила исходитъ, конечно, отъ человѣка.

Но совершенно то же явленіе имѣетъ мѣсто и въ работѣ машинъ. Механизмъ отличается отъ организма, говоритъ знаменитый физіологъ Эрнстъ Брюкке, только способностью самопроизвольно развивать, поддерживать и возстановлять свои составныя части, дѣятельность же организма съ физико-химической точки зрѣнія совершенно аналогична работѣ механизма. Опираясь на этотъ авторитетъ и сознавая полную справедливость высказанной мысли, такъ какъ машины направлены подобно организмамъ къ освобожденію энергіи, получаемой ими въ видѣ топлива [1]), мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что капиталъ въ той же мѣрѣ обладаетъ производительной силой, какъ и трудъ.

Сторонники трудовой теоріи проглядѣли великое значеніе двигателей въ производствѣ. Говоря о машинномъ производствѣ и высчитывая, какъ, откуда и въ какихъ размѣрахъ образуется прибавочная цѣнность, эти господа помѣщаютъ каменный уголь, дрова, нефть и т. п. въ одну рубрику съ тряпками для вытиранія машинъ и масломъ для ихъ смазки, окрещиваютъ все это общимъ именемъ *побочныхъ* матеріаловъ и говорятъ, что, „конечно", побочные матеріалы возстановляютъ свою цѣнность въ производствѣ. Отсюда то и происходятъ всѣ недоразумѣнія и невыдерживающая критики идея о непроизводительности капитала.

Итакъ, капиталъ имѣетъ самостоятельную производительную силу и, слѣдовательно, прибыль на капиталъ *можетъ* являться результатомъ участія капитала въ производствѣ и *не всегда* является результатомъ отсѣченія части заработной платы.

Мы предвидимъ много общеизвѣстныхъ возраженій, которые могутъ быть примѣнены и противъ изложенной нашей теоріи прибыли, напр., „капиталъ производитъ болѣе благъ, но не болѣе цѣнности", „если всѣ будутъ получать равную прибыль, то это будетъ значить, что никто ея не получаетъ" и т. п., но размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ намъ войти въ ихъ разсмотрѣніе.

---

[1]) Ср. нашу брошюру „Мировой законъ цѣнности".

Равнымъ образомъ мы не могли подкрѣпить, по той же причинѣ, наше изложенiе цифровыми выкладками и примѣрами. Мы предпочитаемъ исполнить все это тогда, когда кто-нибудь изъ нашихъ противниковъ насъ на это вызоветъ.

В. Залѣскiй.

Быстренинъ В. Земельный кредитъ и оскудѣніе. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 25 коп.

Дингельштедтъ Н. Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края. Сырь-Дарьинская область. Томъ II часть III. Современное состояніе ирригаціи. Съ 12-ю картами. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Дѣло по обвиненію А. О. Мордвинъ-Щодръ и кн. Д. Д. Оболенскаго въ растратѣ арестованныхъ скаковыхъ лошадей. М. 1895 г. Ц. 20 коп.

Есиповъ В. Тюрьмы на западѣ. В. 1895 г. Ц. 20 коп.

Его-же. Уголовное право. Часть особенная. В. I Преступленія личныя. В. 1895 г. Ц. 80 коп.

Ефимовъ В. Нужды закавказскаго межеванія. Изслѣдованіе. Б. 1894 г. Ц. 40 коп.

Записка о монетномъ обращеніи графа Сперанскаго съ замѣчаніями графа Канкрина. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 1 руб.

Исаченко В. Гражданскій процессъ. Практическій комментарій на вторую книгу устава гражданскаго судопроизводста. В. XV. М. 1895 г. Ц. 2 руб. 20 коп.

Іерингъ Р. Борьба за право. Перев. О. Верта подъ ред. М. И. Свѣшникова. С.-П.-Б 1895 г. Ц. 60 коп.

Ковалевскій М. Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 60 коп.

Корвинъ-Піотровскій К. Естественныя и производительныя силы Эстляндской губерніи и экономическая дѣятельность ея населенія. В. I. Р. 1894 г. Ц. 50 коп.

Короленко С. Обзоръ экономическаго положенія Россіи въ сельскохозяйственномъ и экономическомъ отношеніи, съ 17 картами. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 1 руб.

Куманинъ Ѳ. Законоположенія объ акцизѣ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ. Изд. 2-е. М. 1895 г. Ц. 50 коп.

Его-же. Уставъ о табачномъ сборѣ. Изд. 2-е, М. 1895 г. Ц. 1 руб.

Леонтьевъ А. Волостной судъ и юридическіе обычаи крестьянъ. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 1 руб.

Лихачевъ Н. Боярскій списокъ 1611 года. С.-П.-Б 1895 г. Ц. 30 коп.

Его-же. Документы о печатаніи книгъ и грамотъ въ 1694 году. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 30 коп.

Его-же. Отрывокъ изъ расходныхъ книгъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря (около 1553 года). С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 20 коп.

Мавриицкій В. Новая инструкція церковнымъ старостамъ. М. 1896 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Макшеевъ Н. Ученіе о раздѣлительныхъ или двойственныхъ обязательствахъ по римскому праву. П. 1895 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ. Изд. 6-е исправ. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 2 руб.

Общій Таможенный Тарифъ по Европейской торговлѣ. Дополнено узаконеніями и распоряженіями по 1 іюня 1895 года С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 2 руб.

Пестржецкій А. Объ адвокатурѣ, судоустройствѣ, судопроизводствѣ и несостоятельности. Х. 1895 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Піонтковскій А. Уголовная политика и условное осужденіе. О. 1895 г. Ц. 30 коп.

Его-же. Уголовное осужденіе въ Норвегіи. О. 1895 г. Ц. 40 коп.

Птицынъ В. Пересмотръ нашихъ судебныхъ законовъ. С-П.-Б. 1895 г. Ц. 50 коп.

Рикардъ-Давидъ. Начала политической экономіи. Перев. Н. Фабриканта. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 1 руб.

Свѣшниковъ М. Русское Государственное Право. Пособіе къ лекціямъ. 2 тома. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 4 руб.

Скибинскій М. Крестьянское мірское хозяйство, мірскіе капиталы, денежные сборы и взысканія, продовольственные запасы. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 1 руб. 70 коп.

Скоровъ А. и Полянскій А. Законы о состояніяхъ IX томъ свода законовъ, по оффиц. изд. 1876 г. и продолженіямъ 1890, 91 и 93 г.г. со включеніемъ рѣшеній Общаго Собранія Правительствующаго Сената и отдѣльныхъ его департаментовъ и разъясненій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и извлеченіями изъ другихъ томовъ свода законовъ, на которыя сдѣланы ссылки въ текстѣ IX тома. М. 1895 г. Ц. 3 руб.

Соколовъ С. Дополненіе къ уставу объ акцизныхъ сборахъ. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 1 руб.

Сперанскій С. Нѣкоторыя изъ учрежденій общественнаго благоустройства въ западной Европѣ. М. 1895 г. Ц. 75 коп.

Столичная адвокатура. Наброски С. М. 1895 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Уголовное уложеніе Царства Польскаго 1818 года. Общая часть книги о преступленіяхъ. Перев. Ѳ. Тарановскаго. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 25 коп.

Уставъ Лечебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ инструкціею по управленію этими заведеніями. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 50 коп.

Фюстель-де-Куланжъ. Древняя гражданская община. Изслѣдованіе о культѣ, правѣ, учрежденіяхъ Греціи и Рима. М. 1895 г. Ц. 2 руб.

Черновъ А. Изъ волостной юстиціи. Набросокъ соображеній Г. 1895 г. Ц. 1 руб.

Янжулъ И. Основныя начала финансовой науки. Ученіе о государственныхъ доходахъ. Изд. 2-е. С.-П.-Б. 1895 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Книги высылаются чрезъ почту и конторы транспортовъ съ наложеннымъ платежемъ за стоимость ихъ и пересылку.

IV. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ. Пріѣздъ болгарской депутаціи, наши газеты и дѣйствительное настроеніе русскаго общества.—Мнѣнія П. Аксакова и Фадѣева.—Разъясненіе соед. департаментами одного пункта въ „положеніи“ 1881 г. объ охранѣ.—Продажа и покупка золота государственнымъ банкомъ.—Дополнительныя квитанціи.—Китайскій заемъ.—V. КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ. А) *Критика*: Автобіографія *Гервинуса*.—„Ежегодникъ“ Императорскихъ театровъ. Б) *Библіографія*. I. Литература. Книги для дѣтей и для народа.—II. Естествознаніе и медицина. III. Этнографія и общественныя науки—VI. ИЗЪ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЫ. Полемическіе крючки и зацѣпки.—Знакомство Александра I съ двумя мистиками.—Женскій медицинскій институтъ. А. А. Дьяковъ (Житель)—VII. КНИГИ, поступившія въ редакцію для отзыва—VIII. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ январской книгой новымъ годовымъ подписчикамъ разсылается 1 ч. повѣсти М. Крестовской ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ (все, напечатаное въ 1894 г.).

ЦѢНА:	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ доставки	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ доставкою	12 „ 50 „	6 „ 50 „	3 „ 50 „
Съ пересылкою	13 „ 50 „	7 „ — „	3 „ 50 „
За границей	15 „ — „	8 „ — „	4 „ — „

Въ главн. конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны. Для учащихъ и учащихся льготныя условія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главн. конторѣ, *Спб.*, *Троицкая*, 9; въ Московск. Отдѣленіи при книжн. маг. Н. Тихомирова. *Кузнецкій Мостъ*; *въ Спб.* въ кн. маг. Фену, *въ Москвѣ*, въ конт. Печковской во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, „Новаго Времени“ и др.

Издательница Л. Я. Гуревичъ. За редактора Л. Я. Гуревичъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

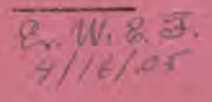
ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ **1895** году.

Журналъ выходитъ въ 1895 г. по той же расширенной программѣ, обнимающей **всѣ** отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ прошломъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть пріобрѣтаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.



ЖУРНАЛЪ
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1895

КНИГА ВОСЬМАЯ

ОКТЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1895

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взымается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ **не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра

8) **Жалобы на неполученіе листовъ кассаціонныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

ЖУРНАЛЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1895

КНИГА ВОСЬМАЯ

ОКТЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1895

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИГИ.

Замѣтки и извѣстія.

Приложенія.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 1-го іюля по 1-е сентября 1895 г.).

Статьи 822—1173.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства

1 іюля № 109.

822. *О расширеніи предпріятія общества Владикавказской желѣзной дороги и объ утвержденіи третьяго дополненія къ уставу общества названной дороги.*

823. *Объ измѣненіи ст. 108 кн. VII св. воен. пост. 1869 г. относительно производства офицерскихъ экзаменовъ вольноопредѣляющимся войсковыхъ частей.*

824. *О разрѣшеніи военно-учебнымъ заведеніямъ пріобрѣтать лекарства, а также припасы и медикаменты, требующіе обработки, по наивыгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ.*

825. *О предоставленіи права пользованія на санитарныхъ станціяхъ служащимъ по военному вѣдомству духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія.*

826. *Объ измѣненіи 626 и 631 ст. VIII кн. св. воен. пост. изд. 1869 года.*

827. *Объ увеличеніи Псковскому кадетскому корпусу, съ 1 января 1895 года, отпусковъ на отопленіе, освѣщеніе, содержаніе зданій въ чистотѣ и исправности, на наемъ прислуги и разные расходы.*

828. *О сформированіи 4-й Донской казачьей отдѣльной сотни.*

829. *Объ измѣненіи порядка предсѣдательствованія въ отдѣлахъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія.*

830. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи бывшаго студента Императорской медико-хирургической (нынѣ военно-медицинской) академіи Николая Николаевича Мерзлякова.*

831. *Объ учрежденіи жандармскаго полицейскаго надзора на Ставропольской вѣтви Владикавказской желѣзной дороги.*

832. *Объ измѣненіи штатнаго состава въ Виленскомъ и Варшавскомъ военно-окружныхъ судахъ.*

833. *О введеніи въ штатъ С.-Петербургско-Варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ двухъ унтеръ-офицеровъ, для жандармскаго полицейскаго надзора на Орано-Олитской вѣтви.*

834. *Объ измѣненіи штатнаго состава писарей въ нѣкоторыхъ военно-судебныхъ учрежденіяхъ.*

835. *О расширеніи Ревельскаго мѣстнаго лазарета.*

836. *О развертываніи Срѣтенскаго резервнаго баталіона при мобилизаціи въ 5 отдѣльныхъ баталіоновъ.*

837. *О назначеніи обоза въ штатъ Скерневицкаго мѣстнаго лазарета.*

838. *Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, завѣщанномъ вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Клеопатрою Моисѣевною Владиміровою.*

839. *Объ измѣненіи порядка производства въ подполковники ротмистровъ и капитановъ арміи, находящихся въ постоянномъ составѣ кавалерійской и стрѣлковой офицерскихъ школъ.*

840. *О перемѣщеніи въ Кара-Кала Дузъ-Олумскаго мѣстнаго лазарета, управленія Дузъ-Олумскаго воинскаго начальника и роты Геокъ-Тепинскаго резервнаго баталіона.*

841. *О добавленіи въ штатъ служительской команды Брестъ-Литовскаго интендантскаго склада 15 унтеръ-офицеровъ и 29 рядовыхъ, въ качествѣ инструкторовъ при формированіи въ военное время военно-врачебныхъ заведеній въ Варшавскомъ военномъ округѣ.*

842. *Объ измѣненіи мѣста квартированія и времени сформированія 4 Донской казачьей отдѣльной сотни.*

843. *О наименованіи мастностей, занятыхъ казармами у посада Граево и станціи Моньки „Потемкинскимъ и Суворовскимъ штабами".*

3 іюля № 110.

844. *Объ утвержденіи устава товарищества Яковлевской мануфактуры „Василія Дороднова сыновья".*

845. *Объ измѣненіи паложенія о стипендіи братьевъ Терещенко.*

846. *Объ отмѣнѣ пун. 3 Высочайше утвержденнаго, 24 сентября 1890 года, положенія военнаго совѣта объ отчисленіи въ пособіе войсковому капиталу войска Донскаго ежегодно 3.000 руб. изъ экономическихъ суммъ войсковаго конскаго зовода войска Донскаго.*

847. *О новомъ распредѣленіи суммъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы прокурорскому надзору Омскаго военно-окружнаго суда.*

4 іюля № 111.

848. *Объ утвержденіи устава товарищества Кислинскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода.*

849. *Объ утвержденіи нормальной учебной табели для Ксеніинскаго института и учебнаго курса съ распредѣленіемъ его по классамъ.*

850. *Объ утвержденіи втораго дополненія къ временнымъ правиламъ относительно составленія, изданія и представленія статистики перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ малой скорости.*

851. *Объ учрежденіи 17 должностей полицейскихъ урядниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кубанской области.*

5 іюля № 112.

852. *О разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Дочерью, нареченною Ириною.*

6 іюля № 113.

853. *Объ утвержденіи устава товарищества Топоровскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.*

854. *Объ утвержденіи устава товарищества мануфактуръ льняныхъ издѣлій Александръ Щербаковъ съ сыновьями въ селѣ Кохмѣ.*

855. *Объ утвержденіи устава и штата Полтавской низшей школы садоводства и огородничества 2-го разряда, въ предмѣстьѣ г. Полтавы „Павленкахъ".*

7 іюля № 114.

856. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія желѣзно дорожныхъ линій Пинеровка Ртищево и Пенза-Сердобскъ, Рязанско-Уральской желѣзной дороги.*

857. *Объ отчужденіи трехъ участковъ земли изъ имѣнія Рудники, Ченстоховскаго уѣзда, Петроковской губерніи, для надобностей Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.*

858. *Объ утвержденіи устава Русско-Бельгійскаго металлургическаго общества.*

859. *О перевооруженіи Иркутской и Красноярской казачьихъ сотенъ казачьими шашками образца 1881 года.*

10 іюля № 115.

860. *Объ утвержденіи устава товарищества Херсонскаго свекло-сахарнаго завода.*

861. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества горныхъ заводовъ въ Олонецкомъ краѣ.*

862. *Объ измѣненіи сборныхъ пунктовъ для льготныхъ конныхъ частей Забайкальскаго казачьяго войска.*

11 іюля № 116.

863. *Объ упраздненіи ученической квартиры для дѣтей инородцевъ при Туркестанской учительской семинаріи.*

864. *Объ измѣненіи устройства ветеринарной части въ Ставропольской губерніи.*

865. *О примѣненіи городоваго положенія 1892 г. къ городамъ Закавказья и Ставропольской губерніи, въ которыхъ не было введено городовое положеніе 1870 года.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ городахъ Телавѣ, Сигнахѣ, Душетѣ и Ахалкалакахъ, Тифлисской губерніи, Кубѣ, Ленкорани и Шемахѣ, Бакинской губерніи, Александрополѣ, Новобаязетѣ, Нахичевани и Ордубатѣ, Эривансковъ губерніи, Сухумѣ и Озургетахъ, Кутаисской губерніи, Елисаветполѣ, Шушѣ и Нухѣ, Елисаветпольской губерніи, Святаго Креста, Ставропольской губерніи, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Дербентѣ и Петровскѣ, Дагестанской области, взамѣнъ существующаго въ сихъ городахъ городскаго управленія, ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 11 іюня 1892 года городовое положеніе (св. зак., т. II, изд. 1892 г., город. полож.).

II. Въ областномъ Дагестанской области городѣ Темиръ-Ханъ-Шурѣ разрѣшить ввести упрощенное общественное управленіе въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 22 городоваго положенія.

III. Исполненіе необходимыхъ, для введенія въ дѣйствіе означеннаго (отд. I) городоваго положенія, распоряженій возложить на

подлежащія губернскія и областное по городскимъ дѣламъ присутствія, по принадлежности, подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

IV. Въ городахъ Карсской области, а также въ поселеніяхъ Сальяны и Геокчай, Бакинской губерніи, и городѣ Закаталы, Закатальскаго округа, завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ оставить на существующемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы предположенія о введеніи въ дѣйствіе въ сихъ поселеніяхъ городоваго положенія 1892 года были представлены, въ свое время, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на разрѣшеніе въ порядкѣ законодательномъ.

V. Дагестанское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе образовать, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Дагестанской области, изъ помощника его, мѣстнаго податнаго инспектора или другого чиновника министерства финансовъ, по назначенію министра финансовъ, товарища прокурора Бакинскаго окружнаго суда, и—впредь до введенія въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ правилъ городоваго положенія въ полномъ ихъ объемѣ—Темиръ-Ханъ-Шуринскаго городскаго старостѣ и одного изъ членовъ мѣстнаго собранія городскихъ уполномоченныхъ, по выбору сего собранія.

VI. Въ измѣненіе и дополненіе статьи 17 городоваго положенія, а также и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

Дѣлопроизводство въ губернскихъ и областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ Закавказья возлагается на особаго, назначаемаго губернаторомъ, секретаря, съ присвоеніемъ ему правъ и преимуществъ, указанныхъ въ отдѣлѣ X Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1892 года мнѣнія Государственнаго совѣта.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта, 29 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

866. *Объ измѣненіи порядка снабженія частныхъ горныхъ заводовъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ, а также отдачи казенныхъ земель въ аренду для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Взамѣнъ статьи 449 устава лѣснаго и въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить нижеслѣдующія правила о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ, не исключая поссессіонныхъ, потребнымъ для нихъ древеснымъ мате-

ріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ и объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель, для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ:

1) Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ губерній: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Уфимской Тобольской и Томской, а равно генералъ губернаторствъ Иркутскаго и Приамурскаго, казенные лѣса могутъ быть предоставляемы, для надобностей горныхъ заводовъ, въ пользованіе заводчиковъ на льготныхъ основаніяхъ.

2) Мѣстности, упомянутыя въ статьѣ 1, опредѣляются ближайшимъ образомъ въ особомъ росписаніи. Росписаніе сіе составляется министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, который, предварительно внесенія въ оное мѣстностей, расположенныхъ въ предѣлахъ Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, входитъ въ сношеніе съ подлежащими генералъ-губернаторами. Составленный министромъ проектъ росписанія, равно какъ предположенія министра объ измѣненіи сего росписанія, представляются на Высочайшее утвержденіе, чрезъ комитетъ министровъ.

3) Казенный лѣсъ предоставляется заводчикамъ исключительно для удовлетворенія нижеслѣдующихъ надобностей заводовъ: крѣпленія рудниковъ, обжиганія руды, заводскаго дѣйствія, постройки, ремонта и отопленія заводскихъ и рудничныхъ зданій и сооруженій, школъ, больницъ, домовъ для помѣщенія заводскаго управленія и жилищъ заводовладѣльца, служащихъ при заводѣ и рабочихъ, постройки судовъ для сплава сырыхъ матеріаловъ и произведеній завода, а равно устройства дорогъ и мостовъ на оныхъ для провоза сихъ матеріаловъ и произведеній.

4) Ходатайства о предоставленіи казеннаго лѣса въ пользованіе могутъ быть заявляемы заводчиками для удовлетворенія надобностей заводовъ какъ существующихъ, такъ равно вновь устраиваемыхъ, или предположенныхъ къ устройству.

5) Упомянутыя (ст. 4) ходатайства представляются министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, который распоряжается передачею оныхъ въ подлежащія горныя управленія, а если лѣсъ испрашивается въ мѣстности, въ которой не учреждено горнаго управленія, то въ горный департаментъ.

6) На обязанность горныхъ управленій и горнаго департамента, по принадлежности, возлагается: а) удостовѣриться, обезпеченъ ли заводъ сырыми матеріалами (рудами, флюсами и т. п.), и б) выяснить годовой размѣръ древеснаго (дровянаго и строительнаго) мате-

ріала, необходимый для удовлетворенія потребностей заводскаго производства, исчисленныхъ въ статьѣ 3.

7) По доставленіи свѣдѣній, означенныхъ въ статьѣ 6, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ либо разрѣшаетъ пользованіе казеннымъ лѣсомъ для надобностей завода (ст. 3), либо отклоняетъ заявленное ходатайство. Если ходатайство признано будетъ заслуживающимъ уваженія, то изслѣдованіемъ на мѣстѣ опредѣляется смежный, по возможности, съ заводомъ лѣсной участокъ, площадь коего, при расчетѣ оборота рубки на дровяной лѣсъ, достаточна для ежегодной, безъ истощенія участка, вырубки потребнаго заводу древеснаго матеріала (ст. 6, п. б).

8) Опредѣливъ размѣръ предназначеннаго къ отводу участка (ст. 7), мѣстное лѣсное начальство приступаетъ къ его отграниченію въ натурѣ. Одновременно съ симъ названное начальство отграничиваетъ изъ состава участка лѣсосѣки, потребныя для обезпеченія завода древеснымъ матеріаломъ на три года заводскаго дѣйствія, и затѣмъ объявляетъ заводчику о разрѣшеніи приступить къ рубкѣ въ сихъ лѣсосѣкахъ, не ожидая отграниченія всего участка. Вмѣстѣ съ тѣмъ заводчикъ приглашается лѣснымъ начальствомъ къ заключенію, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, договора на предоставленіе ему права пользованія лѣсомъ въ предназначенномъ участкѣ.

9) По отграниченіи участка, мѣстнымъ лѣснымъ начальствомъ производится его лѣсоустройство, съ составленіемъ плана лѣснаго хозяйства, отграниченіемъ и таксаціей лѣсосѣкъ и оцѣнкою участка и лѣсосѣкъ. При этомъ строевыя рощи не выдѣляются изъ состава лѣсосѣкъ. Распредѣленіе сихъ послѣднихъ, не исключая отводимыхъ до отграниченія всего участка (ст. 8), совершается съ такимъ расчетомъ, чтобы: а) количество древесной массы на очередныхъ для каждаго года лѣсосѣкахъ соотвѣтствовало годовой потребности завода, и б) чтобы среднее разстояніе лѣсосѣкъ отъ завода, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 462 устава лѣснаго, было по возможности постоянно.

10) Расходы казны, вызываемые мѣрами, означенными въ статьяхъ 7—9, возмѣщаются заводчикомъ немедленно по предъявленіи о томъ требованія со стороны мѣстнаго лѣснаго начальства. Расходы по совершенію договоровъ на право пользованія лѣсомъ (ст. 8) относятся также на счетъ заводчика.

11) За льготное пользованіе казеннымъ лѣсомъ взимается годо-

вая плата соотвѣтственно средней стоимости лѣсосѣкъ, отведенныхъ для пользованія заводчика. При исчисленіи сей стоимости принимается въ основаніе цѣна кубической сажени древесной массы по особой таксѣ, утверждаемой министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ для отдѣльныхъ мѣстностей, въ которыхъ допускается предоставленіе заводчикамъ лѣса въ пользованіе на льготныхъ основаніяхъ (ст. 2), причемъ, однако, такса эта должна быть не выше низшей мѣстной таксы на хвойный дровяной лѣсъ. Предварительно утвержденія таксы, министръ, относительно мѣстностей, расположенныхъ въ предѣлахъ Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, входитъ въ сношеніе съ подлежащими генералъ-губернаторами. Опредѣленная согласно сей таксѣ плата за льготное пользованіе лѣсомъ устанавливается на двадцать пять лѣтъ со дня заключенія договора по означенному предмету. По истеченіи сего срока, плата можетъ быть повышаема министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ черезъ каждыя десять лѣтъ, сообразно съ возрастаніемъ цѣнности лѣса въ данной мѣстности. Размѣръ сего повышенія не долженъ, однако, превышать двадцати пяти процентовъ платы, установленной для перваго двадцатипятилѣтія или послѣдующихъ десятилѣтій, по принадлежности. О предположенномъ повышеніи платы заводчикъ увѣдомляется не позднѣе, какъ за три года до истеченія срока, на который она была установлена.

12) Дѣла по ходатайствамъ заводчиковъ о предоставленіи имъ лѣса въ льготное пользованіе должны быть окончены производствомъ не позднѣе двухъ лѣтъ со дня возбужденія сихъ ходатайствъ. По ходатайствамъ, признаннымъ заслуживающими уваженія, въ теченіе указаннаго срока долженъ быть произведенъ и отводъ лѣсосѣкъ, предоставляемыхъ заводчику до отграниченія отводимаго участка въ полномъ его составѣ (ст. 8).

13) Отграниченный участокъ остается въ завѣдываніи мѣстнаго лѣснаго начальства, на которомъ продолжаетъ лежать и обязанность его охраненія внѣ отведенныхъ заводчику лѣсосѣкъ. Вырубка лѣса производится заводчикомъ. Въ отношеніи правильности рубки, охраненія отведенныхъ лѣсосѣкъ и отвѣтственности за неправильную и рубку и самовольныя порубки, заводчикъ подчиняется существующимъ по лѣсной части узаконеніямъ, наравнѣ съ лицами, получающими право рубки казеннаго лѣса съ торговъ.

14) Если заводчикъ не вырубитъ въ теченіе года всего коли-

чества лѣса, предназначеннаго къ рубкѣ на тотъ годъ, и не заявить, до истеченія этого года, о намѣреніи вырубить оставшійся лѣсъ, или же, сдѣлавъ такое заявленіе, въ теченіе двухъ лѣтъ не воспользуется этимъ лѣсомъ, то послѣдній можетъ быть отданъ казною для рубки другому лицу. Въ такомъ случаѣ заводчикъ не имѣетъ права требовать ни возврата денегъ, уплаченныхъ имъ за недовырубленный лѣсъ, ни уменьшенія платы, причитающейся за право пользованія лѣсомъ на отведенномъ участкѣ въ слѣдующемъ году.

15) Входящіе въ составъ отграниченнаго участка лѣсосѣки остаются за исключеніемъ того срока, въ теченіе котораго онѣ предназначаются къ рубкѣ заводчикомъ, свободными для частныхъ: горнопромышленности, золотопромышленности и нефтянаг; промысла. Въ этомъ отношеніи соблюдаются общія правила о сихъ видахъ промышленности на казенныхъ земляхъ, не исключая постановленій о правѣ промышленника на пользованіе лѣсомъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что устройство заводовъ или рудообжигательныхъ фабрикъ на отведенныхъ промышленнику рудничныхъ площадяхъ не допускается.

16) Заводчику предоставляется во всякое время отказаться отъ права пользованія лѣсомъ въ отграниченномъ ему участкѣ. Независимо отъ желанія заводчика, право пользованія лѣсомъ можетъ быть прекращено по распоряженію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, если заводъ, для надобностей котораго лѣсной участокъ отграниченъ, будетъ бездѣйствовать болѣе трехъ лѣтъ, а въ случаѣ отграниченія участка для надобностей завода, еще не существующаго, если онъ не будетъ построенъ и пущенъ въ дѣйствіе въ теченіе пяти лѣтъ со дня объявленія о разрѣшеніи приступить къ рубкѣ въ лѣсосѣкахъ, отводимыхъ до отграниченія участка въ полномъ его составѣ (ст. 8). Въ случаѣ бездѣйствія завода въ теченіе пяти лѣтъ, право пользованія лѣсомъ безусловно прекращается.

17) Для устройства или расширенія заводовъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ допускается отводъ лѣса на льготныхъ основаніяхъ (ст. 2), министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставляется разрѣшать отдачу заводчикамъ участковъ казенной земли, пространствомъ не болѣе трехсотъ десятинъ, въ арендное содержаніе, на срокъ не свыше девяноста лѣтъ, за плату и на условіяхъ, по соглашенію съ заводчиками. Участки, отданные въ

арендное содержаніе на означенномъ основаніи, признаются не свободными для частныхъ: горнаго, золотаго и нефтянаго промысловъ. Лѣсъ, могущій оказаться въ границахъ этихъ участковъ, оцѣнивается по таксѣ, означенной въ статьѣ 11. На предоставленіе заводчикамъ въ арендное содержаніе участковъ казенной земли заключаются договоры установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Расходы по совершенію сихъ договоровъ относятся на счетъ заводчика.

18) Лѣсъ, предоставленный въ пользованіе заводчика, а равно могущій оказаться въ границахъ участка, отданнаго заводчику въ арендное содержаніе согласно статьѣ 17, долженъ быть употребляемъ заводчикомъ исключительно для надобностей заводскаго производства, исчисленныхъ въ статьѣ 3. За продажу сего лѣса или иную переуступку онаго, виновный подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ тройной цѣны проданнаго или переуступленнаго лѣса по таксѣ, составляемой на основаніи статьи 698 устава лѣснаго. Дѣла сіи предоставляются непосредственному разбирательству управленій казенными лѣсами.

19) Право пользованія лѣсомъ на участкѣ, отграниченномъ для надобностей горнаго завода (ст. 8), а равно право пользованія участкомъ, отданнымъ въ арендное содержаніе для устройства или расширенія завода (ст. 17), составляютъ, за исключеніемъ означенныхъ въ статьѣ 16 случаевъ прекращенія права пользованія лѣсомъ, принадлежность завода, для потребностей котораго участокъ отграниченъ или отданъ въ аредное содержаніе.

20) Въ развитіе настоящихъ правилъ, министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставляется издать подробную инструкцію относительно: а) порядка разсмотрѣнія ходатайствъ заводчиковъ о предоставленіи въ ихъ пользованіе лѣсныхъ участковъ, а равно объ отдачѣ заводчикамъ земельныхъ участковъ въ арендное содержаніе; б) порядка отграниченія и таксаціи лѣсосѣкъ и оцѣнки лѣсныхъ участковъ и лѣсосѣкъ; в) условій рубки отведеннаго въ пользованіе лѣса, устройства, въ предѣлахъ лѣснаго участка, углеобжигательныхъ печей и дорогъ, и г) порядка возмѣщенія расходовъ казны по отграниченію и лѣсоустройству лѣсныхъ участковъ, а равно внесенія платы за право пользованія лѣсомъ и за землю, отданную въ арендное содержаніе. Инструкція сія представляется министромъ въ правительствующій Сенатъ, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

21) Внѣ мѣстностей, внесенныхъ въ росписаніе, издаваемое со-

гласно статьѣ 2, снабженіе горныхъ заводовъ потребнымъ для нихъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ производится на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для отпуска казеннаго лѣса частнымъ потребителямъ.

II. Отдѣлъ II приложенія къ статьѣ 1124 устава уголовнаго судопроизводства (по прод. 1893 г.) дополнить слѣдующимъ (5) пунктомъ:

Непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія предоставляются слѣдующія дѣла по лѣсному управленію:

„5) О продажѣ или иной переуступкѣ лѣса, вырубленнаго заводчикомъ на участкѣ, на которомъ ему предоставлено право льготнаго пользованія казеннымъ лѣсомъ по правиламъ о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ потребнымъ для нихъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ и объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель, для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ, а равно на участкѣ, отданномъ отъ казны, на льготномъ основаніи, въ арендное содержаніе, согласно тѣмъ же правиламъ“.

III. Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ I, распространить: 1) на вновь имѣющія возникнуть горнозаводскія предпріятія; 2) на предпріятія, кои возникли до изданія сего узаконенія, если арендные договоры на предназначенныя имъ лѣсныя дачи еще не совершены, и 3) на предпріятія, объ учрежденіи коихъ возбуждены надлежащія ходайства ранѣе обнародованія настоящихъ правилъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 29 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

867. *Объ упраздненіи музея классической археологіи Императорской академіи наукъ и о нѣкоторомъ усиленіи средствъ другихъ музеевъ сей академіи.*

868. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ департамента таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ учрежденій.*

869. *О распредѣленіи между Оренбургскимъ и Троицкимъ окружными судами правъ и обязанностей по дѣламъ, возникающимъ въ Тургайской области.*

870. *Объ учрежденіи въ городѣ Ташкентѣ второй должности судебнаго пристава.*

871. *Объ учрежденіи должностей помощниковъ старшихъ нотаріусовъ при Минскомъ, Могилевскомъ и Орловскомъ окружныхъ судахъ.*

13 іюля № 117.

872. *Объ утвержденіи устава Русскаго Донецкаго общества каменно-угольной и заводской промышленности.*

14 іюля № 118.

873. *О замѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ десятирублеваго достоинства образца 1887 г. билетами новаго образца.*

Въ виду достигнутыхъ усовершенствованій въ способахъ выдѣлки цѣнныхъ бумагъ, Мы признали полезнымъ замѣнить государственные кредитные билеты десятирублеваго достоинства, образца 1887 года, билетами новаго образца.

По изготовленіи нынѣ означенныхъ билетовъ, согласно одобренному Нами новому образцу, Повелѣваемъ: приступить къ обмѣну прежнихъ билетовъ на новые и произвести оный на основаніи слѣдующихъ, составленныхъ министромъ финансовъ и разсмотрѣнныхъ въ государственномъ совѣтѣ, правилъ:

1) Время открытія обмѣна билетовъ опредѣляется министромъ финансовъ, съ тѣмъ, чтобы обмѣнъ былъ начатъ въ теченіе сего 1895 года.

2) Обмѣнъ открывается въ учрежденіяхъ государственнаго банка и казначействахъ, въ постепенности, опредѣляемой министромъ финансовъ.

3) Заблаговременно, до приступа къ обмѣну билетовъ, министръ финансовъ представляетъ описаніе одобреннаго Нами новаго образца правительствующему сенату, для обнародованія сего описанія установленнымъ порядкомъ. Министръ финансовъ дѣлаетъ также распоряженіе о снабженіи образцами новаго билета учрежденій государственнаго банка и казначействъ, какъ для ихъ руководства при денежныхъ разсчетахъ, такъ и для выставленія, по ихъ распоряженію, на видномъ мѣстѣ, гдѣ бы всякій могъ ознакомиться съ сими образцами.

4) При открытіи обмѣна, на новые билеты разрѣшается обмѣнивать лишь прежніе билеты десятирублеваго достоинства, но министру финансовъ предоставляется распространять обмѣнъ и на билеты другихъ достоинствъ, по мѣрѣ увеличенія запаса кредитныхъ билетовъ новаго образца.

5) Съ открытіемъ обмѣна, учрежденія государственнаго банка выдаютъ билеты новаго образца въ счетъ банковыхъ платежей по вкладамъ, ссудамъ, переводамъ и текущимъ счетамъ частныхъ лицъ

и государственнаго казначейства, насколько сіе дозволитъ запасъ новыхъ билетовъ, но не иначе, какъ по предварительномъ обмѣнѣ на новые билеты билетовъ прежняго образца, имѣющихъ поступить по разнымъ случаямъ въ банковыя кассы.

6) Кредитные билеты десятирублеваго достоинства прежняго образца, обмѣненные на новые, высылаются въ центральное управленіе государственнаго банка, и, по повѣркѣ, предаются уничтоженію, установленнымъ порядкомъ, вмѣстѣ съ билетами прежняго образца того же достоинства, заготовленными въ запасъ.

7) При обмѣнѣ прежнихъ кредитныхъ билетовъ на новые должны быть въ точности соблюдаемы Высочайше утвержденныя, 25 сентября 1881 года, правила объ обмѣнѣ ветхихъ и поврежденныхъ кредитныхъ билетовъ двадцатипятирублеваго достоинства, образца 1876 года.

8) Общее завѣдываніе операціею обмѣна, согласно изложеннымъ въ предшествующихъ пунктахъ постановленіямъ, поручается центральному управленію государственнаго банка, а повѣрка правильности производства оной возлагается на государственный контроль, на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для ревизіи операцій банка за счетъ казны. Министръ финансовъ, съ своей стороны, имѣетъ принимать всѣ необходимыя мѣры для содѣйствія успѣшному ходу дѣла.

9) Когда, по соображенію количества остающихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ десятирублеваго достоинства прежняго образца, признано будетъ своевременнымъ установить для обмѣна сихъ билетовъ окончательный срокъ, министръ финансовъ имѣетъ войти, въ установленномъ порядкѣ, съ надлежащимъ по сему предмету представленіемъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ приведенію сего въ исполненіе зависящія отъ него распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Царскомъ селѣ. **„*НИКОЛАЙ*".**
2 мая 1895 года.

874. *Объ отвѣтственности за нарушеніе временныхъ правилъ для лова рыбы неводами и волокушами на Астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ проекта новаго устава Каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промы-

словъ, постановить слѣдующія правила объ отвѣтственности за нарушеніе Высочайше утвержденныхъ 25 декабря 1894 г. временныхъ правилъ для лова рыбы неводами и волокушами на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ (собр. узак. 1895 г., ст. 48):

1) Виновные въ употребленіи на существующихъ тоняхъ противуположныхъ (находящихся одна противъ другой на разныхъ берегахъ) или сближенныхъ (не выдерживающихъ двухверстнаго между ними разстоянія) невода длиною болѣе ширины рѣки въ томъ мѣстѣ (п. 2 Выс. утв. 25 дек. 1894 г. прав.)—подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей.

2) Виновные: а) въ содержаніи на каждой тонѣ болѣе одного невода и одной при немъ мотни (п.п. 1 и 2 Выс. утв. 25 дек. 1894 г. прав.); б) въ содержаніи, для лова сельди, болѣе одной волокуши съ одною при ней мотнею на тоняхъ противуположныхъ или сближенныхъ (п. 2 Выс. утв. 25 дек. 1894 г. прав.), либо болѣе двухъ волокушъ съ таковымъ же при нихъ числомъ мотней на прочихъ тоняхъ (п. 1 Выс. утв. 25 дек. 1894 г. прав.), или в) въ храненіи запасныхъ неводовъ, волокушъ и мотней внѣ промысловыхъ заведеній, ближе двухверстнаго отъ тоней разстоянія (п. 3 Выс. утв. 25 дек. 1894 г. прав.),—подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей за всякій излишній противъ дозволеннаго числа неводъ, волокушу или мотню, а равно за каждое найденное въ запрещенномъ для храненія мѣстѣ запасное орудіе лова, хотя бы сіи орудія и не находились въ употребленіи.

Сверхъ сего, у виновныхъ въ нарушеніяхъ, указанныхъ въ сей 2 статьѣ, отбираются оказавшіеся на тоняхъ излишніе, противъ дозволеннаго числа, неводы, волокуши и мотни, вся найденная на тоняхъ рыба, а равно всѣ обнаруженныя въ неразрѣшенныхъ для храненія мѣстахъ запасныя орудія лова.

3) При учиненіи однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 1 и 2, а также въ случаѣ совмѣстнаго совершенія сихъ проступковъ съ другими нарушеніями постановленій о рыбномъ промыслѣ на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ, слѣдующія съ виновнаго денежныя взысканія, а равно отобраніе или уничтоженіе рыболовныхъ снастей, рыбы и другихъ предметовъ опредѣляются за каждое нарушеніе въ отдѣльности.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 5 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

875. *Объ описаніи Высочайше утвержденнаго, 16 декабря 1894 года, образца кредитнаго билета 10 рублеваго достоинства новой формы и объ установленіи срока начатія обмѣна упомянутыхъ билетовъ.*

15 Іюля № 119.

876. *О возвратѣ, при вывозѣ канительныхъ издѣлій за границу, пошлинъ за употребленные при выдѣлкѣ сихъ издѣлій матеріалы.*

877. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества мануфактуръ И. А. Воронина.*

878. *Объ установленіи особаго дополнительнаго сбора съ минеральнаго топлива и соли на покрытіе расходовъ по участію горнопромышленниковъ юга Россіи въ предстоящей Нижегородской выставкѣ.*

879. *О соединеніи Нерехтской и Кинешемской дворянскихъ опекъ Костромской губерніи.*

880. *Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ досмотра и выпуска за границу канительныхъ издѣлій, отпускаемыхъ съ возвратомъ пошлинъ пробирной и таможенной.*

881. *Объ установленіи на второе полугодіе 1895 г. цѣнъ на хлѣбное вино и спиртъ въ тѣхъ частяхъ Екатеринославской губерніи и области войска Донскаго, которыя входятъ въ раіонъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна.*

882. *Объ утвержденіи штата полицейской стражи въ Новороссійскомъ участкѣ, Черноморскаго округа, Кубанской области, въ раіонѣ отъ поселка Меѳодіевскаго до портовыхъ работъ включительно.*

17 Іюля № 120.

883. *Объ утвержденіи устава Калашниковской хлѣбной биржи . С.-Петербурга.*

18 Іюля № 121.

884. *Объ отчужденіи, изъ владѣнія города Нижняго-Новгорода, земли подъ устройство двухъ домовъ при станціи „Нижній-Новгородъ", Московско-Нижегородской желѣзной дороги.*

885. *Объ отчужденіи земель подъ постройку ширококолейнаго подъѣздного пути отъ города Волчанска къ станціи „Бѣлгородъ", Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги.*

886. *Объ отчужденіи земель для расширенія станціи Москва Николаевской желѣзной дороги.*

887. *Объ отчужденіи земель подъ постройку желѣзнодорожнаго участка отъ станціи Тлущъ, С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, до станціи Пилява, Привислянской желѣзной дороги.*

888. *Объ отчужденіи земли подъ постройку казармъ у станціи „Моньки", Югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ.*

889. *Объ отчужденіи земли изъ имѣнія „Большой-Кризбергъ", барона Клейста, въ Гробинскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи, для производства работъ по улучшенію профиля полотна, на 267—270 верстахъ Либаво-Роменской желѣзной дороги.*

890. *Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія Царицынской вѣтви и другихъ работъ, разрѣшенныхъ Обществу Владикавказской желѣзной дороги.*

891. *Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства желѣзнодорожной линіи отъ Самарканда до Андижана, Закаспійской желѣзной дороги.*

892. *Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства желѣзнодорожной вѣтви отъ города Тифлиса до города Карса.*

893. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ постановленій устава о питейномъ сборѣ, касающихся порядка производства питейной торговли.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Взамѣнъ статьи 5 приложенія I къ ст. 455 (прим.) устава объ акц. сб. (св. зак. т. V, изд. 1893 г.) постановить:

Производство раздробительной торговли крѣпкими напитками дозволяется только лицамъ, давшимъ подписку въ томъ, что они не подвергались взысканіямъ, которыя по закону лишаютъ ихъ права содержать предполагаемое къ открытію заведеніе.

II. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей того же устава постановить:

Для открытія въ городскихъ поселеніяхъ губерній Тобольской и Томской, а также Степнаго, Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, заведеній, производящихъ торговлю крѣпкими напитками исключительно на выносъ, требуется только взятіе установленныхъ патентовъ.

III. Въ дополненіе ст. 1 отд. III Высочайше утвержденнаго, 8-го іюня 1893 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о патентномъ сборѣ съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ (Собр. узак. и расп. правит. 1893 года, № 97, ст. 821) постановить:

Заведеніямъ трактирнаго промысла на морскихъ купаньяхъ, минеральныхъ водахъ, грязяхъ и въ другихъ тому подобныхъ лечебныхъ мѣстностяхъ въ Имперіи, производящимъ торговлю лишь въ теченіе лечебнаго сезона, выдаются полугодовые патенты, на срокъ съ 1 мая по 1 октября. Списокъ указанныхъ мѣстностей составляется по соглашенію министровъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе, установленнымъ порядкомъ.

IV. Приложеніе I къ ст. 455 (прим.) устава объ акцизныхъ сборахъ (св. зак. т. V, изд. 1893 г.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Виновные въ помѣщеніи невѣрныхъ свѣдѣній въ подпискахъ, представляемыхъ согласно ст. 5 сего приложенія, подвергаются наказанію на основаніи доп. къ ст. 1169 улож. о нак. (по продолж. 1893 г.).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 5 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

894. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества „Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ“ и объ измѣненіи устава онаго.*

895. *Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ законоположеній объ Инспекторской части гражданскаго вѣдомства.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, удостоенному 1 іюля 1895 г. Высочайшаго утвержденія,—въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній объ инспекторской части гражданскаго вѣдомства, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ измѣненіе ст. 9 Высочайше утвержденнаго, 6 мая 1894 г., положенія о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства, служебныя перемѣны по должностямъ первыхъ трехъ классовъ изъять изъ вѣдѣнія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, а копіи Высочайшихъ по симъ должностямъ указовъ сообщать, согласно ст. 5 того же положенія, въ названную канцелярію для внесенія въ общій Высочайшій приказъ.

2) Принять къ руководству установленный ст. 9 положенія 6 мая 1894 г. по инспекторской части гражданскаго вѣдомства порядокъ замѣщенія высшихъ должностей: а) для должностей IV класса и б) всѣхъ низшихъ должностей, которыя до введенія въ дѣйствіе законоположеній 6 мая и 4 іюля 1894 г. были замѣщаемы съ Высочайшаго соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

3) Сохранить нынѣ дѣйствующій порядокъ, по коему подлежащія начальства входятъ въ Собственную Его Императорскаго Величества канцелярію съ представленіями о служебныхъ перемѣнахъ, указанныхъ ст. 16 п. 1 Высочайше утвержденныхъ, 4 іюля 1894 г., дополнительныхъ правилъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства, по тѣмъ должностямъ V и VI классовъ, по коимъ помянутыя перемѣны производились, до введенія въ дѣйствіе законоположеній 6 мая и 4 іюля 1894 г., властью министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями.

4) Вносить по указаннымъ въ предыдущихъ 2 и 3 пунктахъ дѣламъ проектъ статьи Высочайшаго приказа и краткій списокъ со свѣдѣніями о представляемомъ лицѣ.

5) Предоставить управляющему Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею допускать, по соглашенію съ министрами и главноуправляющими, вызываемыя особенностями отдѣльныхъ видовъ гражданской службы, видоизмѣненія и сокращенія въ перечняхъ, включенныхъ въ краткій списокъ свѣдѣній, которыя обусловливаются особенностями предписываемыхъ закономъ условій замѣщенія того или другаго рода должностей.

6) Отмѣнить содержащееся въ ст. 5 дополнительныхъ правилъ 4 іюля 1894 г. воспрещеніе предварительнаго, до Высочайшаго приказа, допущенія начальствами къ должностямъ лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ.

7) Въ Высочайшихъ приказахъ о назначеніи должностныхъ лицъ, указанныхъ выше въ пунктѣ 2, на опредѣленіе коихъ испрошено, согласно ст. 9 Высочайше утвержденнаго, 6 мая 1894 г., положенія, Высочайшее соизволеніе,—обозначать число воспослѣдованія таковаго соизволенія.

8) Съ сохраненіемъ въ вѣдѣніи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи служебныхъ перемѣнъ, по нѣкоторымъ должностямъ гражданскаго вѣдомства, указаннымъ въ пунктахъ 2 и 3 сего положенія, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ производить таковыя перемѣны въ прежнемъ, дѣйствовавшемъ до 1 ноября 1894 года, порядкѣ, властію подлежащихъ начальствъ.

и 9) Представленія начальствъ о служебныхъ перемѣнахъ, направленныя въ Собственную Его Императорскаго Величества канцелярію до дня полученія на мѣстѣ нумера „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“, содержащаго настоящее Высочайшее повелѣніе, разрѣшать въ дѣйствующемъ нынѣ порядкѣ.

896. *Объ утвержденіи положенія „о пенсіонномъ капиталѣ Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III въ Царскосельскомъ, въ память Синебрюховыхъ, домѣ призрѣнія бѣдныхъ“.*

897. *О принятіи Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества подъ Высочайшее покровительство.*

898. *О назначеніи курса для введенія въ дѣйствіе изложенныхъ въ пунктѣ II Высочайше утвержденнаго въ 20 день декабря 1894 года мнѣнія Государственнаго Совѣта узаконеній объ увеличеніи размѣра пошлины, возвращаемой при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій за границу.*

19 іюня № 122.

899. *Объ отнесеніи на общія средства Государственнаго казначейства нѣкоторыхъ расходовъ, покрываемыхъ изъ земскихъ сборовъ.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Земскія учрежденія 34 губерній Европейской Россіи, управляемыхъ на общемъ основаніи (св. зак. т. II, ч. 1, пол. о губ. и уѣздн. земск. учр., ст. 1 прим.) освобождаются съ 1 января 1895 года отъ уплаты казнѣ пособій на содержаніе преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 года мировыхъ судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и съ 1-го января 1896 года отъ издержекъ по содержанію мировой юстиціи (кромѣ расходовъ на арестныя помѣщенія) и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій тамъ, гдѣ сіи издержки производятся непосредственно изъ земскихъ сборовъ, а также отъ расходовъ по содержанію губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Примѣчаніе. Поступившія до обнародованія сего узаконенія въ доходы государственнаго казначейства пособія изъ земскихъ сборовъ на содержаніе мировыхъ и крестьянскихъ учрежденій за 1895 годъ считаются принадлежностью казны и въ земскіе сборы не возвращаются. Министру финансовъ предоставляется зачислять эти суммы, по ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній, на пополненіе числящихся за земствомъ недоимокъ означенныхъ пособій за прежнее до 1895 года время.

2) Земскіе сборы въ девяти западныхъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Ставропольской и Курляндской освобождаются съ 1 января 1896 г. отъ

расходовъ по содержанію мировыхъ судебныхъ установленій (кромѣ издержекъ на содержаніе арестуемыхъ и арестныя помѣщенія), мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

3) Суммы земскихъ сборовъ, освобождающіяся отъ расходовъ, указанныхъ въ ст. 1 и 2 настоящаго отдѣла, обращаются, на будущее время, начиная съ указанныхъ въ тѣхъ же статьяхъ сроковъ, въ распоряженіе губернскаго земства по губерніямъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, и губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ въ губерніяхъ, въ коихъ означенныя учрежденія не введены (ст. 2), на образованіе особаго по каждой губерніи спеціальнаго капитала, расходуемаго на улучшеніе существующихъ путей сообщенія и на сооруженіе и содержаніе шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, имѣющихъ значеніе для мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ интересовъ.

4) Упомянутыя въ ст. 1 сего заключенія суммы, исчисляемыя нынѣ по смѣтамъ губернскаго и уѣзднаго земскаго сбора, исключаются съ 1 января 1896 г. изъ соотвѣтствующихъ подраздѣленій сихъ смѣтъ и составляютъ особое подраздѣленіе смѣты губернскаго земскаго сбора.

5) Въ порядкѣ расходованія означенныхъ въ предъидущей статьѣ суммъ, въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, отъ усмотрѣнія губернскихъ земскихъ собраній зависитъ или обращать ихъ на дорожныя сооруженія, исполняемыя распоряженіемъ губернскаго земства, или назначать изъ нихъ пособія уѣзднымъ земствамъ или же передавать ихъ въ распоряженіе послѣднихъ.

6) Суммы пособія казнѣ на содержаніе преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 г. судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, включенныя уже въ смѣты земскихъ учрежденій за 1895 г., но не поступившія еще въ кассы министерства финансовъ (ст. 1 примѣч.) также обращаются въ указанный въ ст. 3 сего заключенія спеціальный капиталъ.

Примѣчаніе. Изложенное въ сей статьѣ правило не распространяется на суммы означенныхъ пособій, причитающіяся казнѣ за прежнее до 1895 г. время въ пополненіе числящихся за земскими сборами недоимокъ. Суммы эти обращаются полностью въ доходъ казны.

7) Министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, предоставляется разрѣшать по ходатайствамъ губерн-

скихъ земскихъ собраній и губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ (въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія), обращеніе освобождающихся на основаніи ст. 1 и 2 сего заключенія суммъ и на иныя, кромѣ указанныхъ въ ст. 3, потребности земскаго хозяйства, а также зачетъ этихъ суммъ на уменьшеніе земскихъ сборовъ.

8) Ближайшія указанія о порядкѣ исполненія земскими учрежденіями правила, установленнаго въ ст. 3 сего заключенія, опредѣляются по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственнаго контролера.

9) Суммы, потребныя на содержаніе губернскихъ статистическихъ комитетовъ въ мѣстностяхъ, перечисленныхъ въ ст. 1 и 2, а также на мировыя и крестьянскія учрежденія, содержимыя нынѣ непосредственно изъ земскихъ сборовъ, обращаются съ 1 января 1896 г. на счетъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ ихъ въ подлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

II. Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ: а) разработать и внести, въ чемъ будетъ слѣдовать, на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ правила о порядкѣ составленія, храненія и расходованія спеціальнаго капитала, назначаемаго на сооруженіе дорогъ въ губерніяхъ, перечисленныхъ въ ст. 1 и 2 отд. I сего заключенія, и б) подвергнуть особому обсужденію предположеніе о примѣненіи указанной въ статьѣ 2-й отд. I сего заключенія мѣры къ губерніямъ Лифляндской и Эстляндской и внести соображенія свои по сему предмету на разрѣшеніе государственнаго совѣта.

III. Предоставить министру юстиціи внести на разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ предположеніе объ отмѣнѣ принадлежащаго земскимъ учрежденіямъ права опредѣлять размѣръ содержанія служащимъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и канцелярскихъ расходовъ оныхъ, а равно установлять число служащихъ при мировыхъ съѣздахъ и судебныхъ приставовъ;

и IV. Предоставить государственному секретарю, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, войти въ соображеніе тѣхъ измѣненій, которыя должны послѣдовать въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ съ прекращеніемъ пособія казнѣ отъ земства, согласно ст. 1 отд. I сего заключенія и съ принятіемъ на счетъ казны расходовъ, перечисленныхъ въ ст. 2 того же отдѣла, и предположенія свои по

сему предмету, вызывающія необходимость законодательнаго разрѣшенія, внести на уваженіе государственнаго совѣта.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 1 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

900. *Объ утвержденіи устава Акціонернаго общества перваго русскаго химическаго, хлопкоочистительнаго и бѣлильнаго завода.*

901. *Объ утвержденіи утава Общества пробочной фабрики А. Кригсманъ въ Ригѣ.*

902. *Объ измѣненіи правилъ о зачисленіи воинскихъ начальниковъ кандидатами въ командиры пѣхотныхъ полковъ.*

903. *О расширеніи штата Калужскаго мѣстнаго лазарета.*

20 Іюля № 123.

904. *Объ утвержденіи положенія и штата С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института.*

21 Іюля № 124.

905. *Объ измѣненіи порядка взысканія и распредѣленія штрафныхъ денегъ за пересылку изъ за границы въ почтовыхъ пакетахъ предметовъ, подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиною, безъ надписи на пакетахъ о вложеніи сихъ предметовъ*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) За пересылку изъ за границы въ почтовомъ пакетѣ предметовъ, къ привозу дозволенныхъ, но подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиною, безъ надписи на пакетѣ о вложеніи сихъ предметовъ, съ получателя пакета, сверхъ таможенной пошлины, взыскивается штрафъ, въ размѣрѣ той же пошлины кредитными рублями. Въ случаѣ неуплаты пошлины и штрафа получателемъ пакета, послѣдній, съ оказавшимися въ немъ предметами, отсылается обратно въ мѣсто его отправленія.

2) Суммы, поступающія, на основаніи предшедшей (1) статьи, въ штрафъ за пересылку въ почтовыхъ пакетахъ предметовъ, подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиною, безъ надписи на пакетахъ о вложеніи сихъ предметовъ, распредѣляются полностью между почтовыми или таможенными чиновниками, обнаружившими означенные предметы въ пакетахъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ об-

щемъ собраніи государственнаго совѣта, 5 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

906. *О разрѣшеніи обществу Лодзинской желѣзной дороги выпустить гарантированныя Правительствомъ облигаціи для покрытія стоимости предстоящихъ на означенной дорогѣ работъ.*

907. *О новой постановкѣ преподаванія музыки въ институтахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.*

908. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.*

909. *Объ исключеніи изъ Высочайше утвержденнаго 20 апрѣля 1884 года устава духовныхъ академій § 106 и примѣчанія къ § 45 того же устава.*

910. *Объ увеличеніи, для духовныхъ семинарій и училищъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ епархіальныхъ,—лѣтнихъ вакацій.*

911. *Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ, на пожертвованные попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ 50.000 р., „Николаево-Александринскаго дома призрѣнія слѣпыхъ“.*

912. *О принятіи Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Величества Государя Императора.*

913. *Объ упраздненіи въ г. Изюмѣ, Харьковской губерніи, одной должности нотаріуса.*

914. *Объ учрежденіи въ м. Сальяны, Джеватскаго уѣзда Бакинской губерніи, одной должности нотаріуса.*

915. *Объ упраздненіи по одной должности нотаріуса въ гор. Ольвіополѣ и пасадѣ Новоукраинкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи.*

916. *Объ утвержденіи правилъ о дополнительныхъ педагогическихъ классахъ для приготовленія учителей въ волостныя школы Рижскаго учебнаго округа.*

22 іюля № 125.

917. *О предоставленіи обществу пароходства и торговли подъ фирмою „А. А. Зевеке“ права выпуска облигацій, съ соотвѣтственными измѣненіями и дополненіями устава онаго.*

918. *Объ утвержденіи устава Невскаго яхтъ-клуба, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.*

24 Іюля № 126.

919. *Объ утвержденіи положенія о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Всеобщая перепись населенія Имперіи имѣетъ цѣлью привести въ извѣстность его численность, составъ и мѣстное распредѣленіе.

2) Всеобщей переписи подлежатъ всѣ жители Имперіи, обоего пола, всякаго возраста, состоянія, вѣроисповѣданія и племени, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы.

3) Всеобщая перепись производится отъ времени до времени на основаніи особаго положенія, издаваемаго законодательнымъ порядкомъ.

4) О производствѣ всеобщей переписи объявляется Высочайшимъ указомъ, съ обозначеніемъ въ немъ одного для всей Имперіи дня, къ которому перепись пріурочивается.

II. Проектъ положенія о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. На покрытіе расходовъ, вызываемыхъ первою всеобщею переписью (отд. II), отпустить въ распоряженіе министра Внутреннихъ дѣлъ изъ средствъ государственнаго казначейства: въ 1896 г.— одинъ милліонъ пятьсотъ девяносто одну тысячу сто пятьдесятъ пять рублей; въ 1897 г.—одинъ милліонъ пятьсотъ тридцать тысячъ пятьдесятъ семь рублей и въ 1898 г.—семьсотъ девяносто пять тысячъ четыреста семьдесятъ рублей.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Петергофѣ. „*Быть по сему*".

5 Іюня 1895 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

I. Общія положенія.

1) Положеніе о первой всеобщей переписи населенія распространяется на всю Имперію.

Примѣчаніе. Въ средѣ инородческаго населенія губерній: Архангельской, Астраханской и Оренбургской, областей: Закаспійской,

Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, Кавказскаго и Туркестанскаго края, а равно губерній и областей Сибири, правила настоящаго положенія примѣняются съ отступленіями, указываемыми министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, съ тѣмъ, чтобы главныя основанія сихъ отступленій были предварительно повергнуты на Высочайшее утвержденіе, черезъ комитетъ министровъ.

2) Перепись имѣетъ цѣлію привести въ извѣстность слѣдующія о каждомъ лицѣ свѣдѣнія: а) имя, отчество и фамилію, или прозвище; б) семейное положеніе (холость, женатъ, вдовъ, разведенъ); в) отношеніе къ хозяину (родственникъ, свойственникъ, пріемышъ или жилецъ, прислуга работникъ и т. п.), а равно взаимныя семейныя отношенія лицъ, не принадлежащихъ къ семейству хозяина (ст. 29); г) полъ; д) возрастъ; е) состояніе или сословіе; ж) вѣроисповѣданіе; з) мѣсто рожденія; и) мѣсто постояннаго жительства или мѣсто приписки, а для иностранцевъ, сверхъ того и подданство; і) мѣсто постояннаго пребыванія; к) родной языкъ л) грамотность; м) занятіе, ремесло, промыселъ, и н) важнѣйшіе физическіе недостатки, какъ то: слѣпоту, нѣмоту, глухонѣмоту, душевную болѣзнь.

3) Перепись состоитъ въ занесеніи въ переписные листы свѣдѣній, означенныхъ въ статьѣ 2.

4) Для удостовѣренія правильности свѣдѣній, заносимыхъ въ переписные листы, документовъ не требуется.

5) Переписные листы печатаются на русскомъ языкѣ. Для мѣстностей, гдѣ населеніе употребляетъ преимущественно мѣстныя нарѣчія, имѣющія письменность, допускается припечатаніе на переписныхъ листахъ, сверхъ русскихъ заголовковъ и текста, перевода оныхъ на мѣстныя нарѣчія.

II. Учрежденія и лица, завѣдывающія переписью.

6) Общее руководство переписью принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ. Министру предоставляется: 1) назначить съ Высочайшаго соизволенія, особыхъ уполномоченныхъ для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ учрежденій и разъясненія недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться при производствѣ переписи, и 2) привлекать къ дѣлу перепеси чиновъ, какъ ввѣреннаго ему министерства, такъ и другихъ вѣдомствъ, по соглашенію съ послѣдними, а равно приглашать къ участію въ семъ дѣлѣ лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ.

7) Для ближайшаго завѣдыванія переписью, учреждаются: 1) въ С.-Петербургѣ—главная переписная коммисія; 2) въ губерніяхъ (областяхъ)—губернскія (областныя) переписныя коммисіи, и 3) въ уѣздахъ (округахъ)—уѣздныя (окружныя) переписныя коммисіи.

8) Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Николаевѣ, Кронштадтѣ, Одессѣ, Севастополѣ и Керчи образуются особыя переписныя коммисіи.

9) Независимо отъ уѣздныхъ коммисій, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется образовать городскія коммисіи въ значительныхъ по численности своего населенія губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а равно въ особо крупныхъ посадахъ, заводскихъ или фабричныхъ и иныхъ многолюдныхъ поселеніяхъ.

10) Главная переписная коммисія образуется, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ,—изъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властію. Въ случаѣ невозможности для министра предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ коммисіи, его замѣняетъ предсѣдатель статистическаго совѣта. Непремѣннымъ членомъ сей коммисіи и управляющимъ дѣлами оной состоитъ директоръ центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ.

11) Губернскія переписныя коммисіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, члена отъ военнаго вѣдомства (по назначенію командующаго войсками подлежащаго военнаго округа), предсѣдателя губернской земской управы, одного изъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія, по выбору сего собранія, непремѣннаго члена губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія помощника предсѣдателя статистическаго комитета и секретаря онаго. Въ составъ губернскихъ коммисій могутъ быть назначаемы, сверхъ членовъ отъ вѣдомствъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, военнаго и финансовъ, также и члены отъ другихъ вѣдомствъ, если послѣдними это будетъ признано необходимымъ.

12) Уѣздныя переписныя коммисіи состоятъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго исправника, уѣзднаго воинскаго начальника, податнаго инспектора, предсѣдателя уѣздной земской управы и одного изъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія, по выбору сего собранія, городскаго головы или городскаго старосты. Въ городахъ, гдѣ существуютъ отдѣльныя городскія полицейскія управленія въ составъ уѣздной переписной коммисіи входитъ, сверхъ уѣзднаго исправника, также полицiймей-

стеръ. Въ засѣданіяхъ коммисій присутствуютъ, по мѣрѣ надобности, лицо командируемое губернаторомъ, а также завѣдывающіе переписными участками (ст. 27).

13) Въ мѣстностяхъ, управляемыхъ по особеннымъ учрежденіямъ, обязанности, возлагаемыя настоящимъ положеніемъ на губернаторовъ и вице-губернаторовъ, исполняются соотвѣтствующими должностными лицами. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ предводителей дворянства и непремѣнныхъ членовъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а также гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ переписныхъ коммисій входятъ, взаменъ предводителей, непремѣнныхъ членовъ, предсѣдателей земскихъ управъ и гласныхъ земскихъ собраній, лица, назначаемыя министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

14) Въ особыхъ переписныхъ коммисіяхъ (ст. 8) предсѣдательствуютъ: въ коммисіяхъ С.-Петербургской, Московской и Варшавской—лица, назначаемыя Высочайшей властью, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, а въ прочихъ особыхъ коммисіяхъ—губернаторы и градоначальники, по принадлежности. Въ городскихъ коммисіяхъ (ст. 9) предсѣдательствуютъ лица, назначаемыя мѣстными губернаторами. Членами особыхъ и городскихъ коммисій состоятъ: оберъ-полиціймейстеръ или полиціймейстеръ по принадлежности, членъ отъ военнаго вѣдомства (по назначенію командующаго войсками подлежащаго военнаго округа), помощникъ предсѣдателя и секретарь мѣстнаго статистическаго комитета (гдѣ есть такіе комитеты), одно или два лица, по назначенію мѣстнаго начальства, городской голова или городской староста и одинъ изъ гласныхъ городской думы либо городской уполномоченный, по выбору думы или собранія уполномоченныхъ.

15) Мѣстнымъ переписнымъ коммисіямъ (ст. 7, п.п. 2 и 3; ст. 8 и 9) предоставляется, съ разрѣшенія губернатора, приглашать къ участію въ своихъ трудахъ, на правахъ членовъ, лицъ, могущихъ быть полезными дѣлу переписи.

16) Дѣлопроизводство переписныхъ коммисій возлагается: по главной коммисіи—на центральный статистическій комитетъ, а по прочимъ коммисіямъ—на одного изъ членовъ оныхъ, по избранію коммисій.

17) Для занятій по дѣлопроизводству въ мѣстныхъ переписныхъ коммисіяхъ, назначаются, по распоряженію губернаторовъ, подвѣ-

домственные имъ чиновники. Въ коммисіи могутъ быть назначаемы съ этою цѣлію чин.вники и другихъ, кромѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, вѣдомствъ, по соглашенію губернаторовъ съ мѣстными начальниками сихъ вѣдомствъ.

18) Предсѣдателямъ коммисій предоставляется приглашать, для занятій по дѣлопроизводству въ оныхъ, также и лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ. Для приглашенія такихъ лицъ въ уѣздныя и городскія коммисіи, требуется разрѣшеніе губернатора.

19) Лицамъ, назначеннымъ въ переписныя коммисіи на основаніи статьи 17, производятся прогонныя, суточныя и квартирныя деньги въ размѣрѣ опредѣленномъ уставомъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства. Тѣмъ изъ сихъ лицъ, кои чина не имѣютъ, деньги эти выдаются въ размѣрѣ установленномъ для чиновниковъ оберъ-офицерскаго чина. Лицамъ приглашеннымъ для занятій въ коммисіи на основаніи статьи 18, выдается вознагражденіе по соглашенію съ ними.

20) На главную переписную коммисію возлагается: 1) руководство всѣми подготовительными по переписи мѣрами; 2) составленіе формъ переписныхъ листовъ и всѣхъ, относящихся къ дѣлу переписи, инструкцій а равно плана разработки переписи; 3) соединеніе губерній и областей въ переписныя раіоны и распоряженія по командированію въ каждый изъ нихъ лицъ, назначаемыхъ для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ учреждежденій (ст. 6, п. 1); 4) исчисленіе и распредѣленіе суммъ, подлежащихъ расходованію изъ кредита, ассигнованнаго на перепись; 5) руководство дѣйствіями мѣстныхъ переписныхъ коммисій и наблюденіе за правильностью сихъ дѣйствій; 6) разрѣшеніе встрѣчаемыхъ губернскими и особыми переписными коммисіями недоразумѣній и вопросовъ по производсту переписи и 7) разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія сихъ коммисій.

21) На губернскія переписныя коммисіи возлагаются: 1) распорядительныя дѣйствія по образованію уѣздныхъ и городскихъ переписныхъ коммисій; 2) руководство дѣйствіями упомянутыхъ коммисій и наблюденіе за правильностью сихъ дѣйствій; 3) надзоръ за правильною и своевременною разсылкою переписныхъ листовъ на мѣста; 4) разрѣшеніе и учетъ расходовъ по переписи въ предѣлахъ суммъ, назначенныхъ на губернію; 5) наблюденіе за правильнымъ обратнымъ поступленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ всего переписнаго матеріала, по окончаніи переписи; 6) разрѣшеніе встрѣча-

емыхъ уѣздными и городскими коммисіями недоразумѣній и вопросовъ по производству переписи, и 7) разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія сихъ коммисій.

22) На уѣздныя переписныя коммисіи возлагается: 1) раздѣленіе уѣздовъ и тѣхъ городовъ, въ которыхъ не будетъ образован особыхъ или городскихъ коммисій, на переписные участки (ст. 25); 2) избраніе завѣдывающихъ сими участками (ст. 27) и опредѣленіе числа счетчиковъ въ каждомъ участкѣ (ст. 28); 3) снабженіе подлежащихъ, въ предѣлахъ уѣзда, установленій и лицъ переписными листами и изданными Главною Переписною Коммисіею инструкціями; 4) распредѣленіе между участками суммъ, ассигнованныхъ на перепись губернскою коммисіею; 5) повѣрка переписи; 6) разрѣшеніе встрѣчаемыхъ на мѣстахъ недоразумѣній и вопросовъ по производству переписи; 7) всѣ остальныя распоряженія по переписи, какъ въ городскихъ поселеніяхъ, такъ и въ уѣздахъ, и 8) разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія установленій и лицъ, производящихъ перепись.

23) На особыя переписныя коммисіи возлагаются, по производству переписи въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, всѣ обязанности губернскихъ и уѣздныхъ переписныхъ коммисій. На городскія коммисіи возлагаются, въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, обязанности уѣздныхъ переписныхъ коммисій.

24) Въ Главной Переписной Коммисіи дѣла рѣшаются съ соблюденіемъ порядка, постановленнаго для Совѣтовъ Министровъ въ общемъ образованіи министерствъ. Въ мѣстныхъ переписныхъ коммисіяхъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Предсѣдателю коммисіи предоставляется, однако, въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ большинства членовъ оной, пріостановивъ исполненіе такого рѣшенія, внести возникшее разногласіе на разрѣшеніе высшей инстанціи. Независимо отъ сего, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, предсѣдатель можетъ дѣлать прямыя отъ своего лица распоряженія и предписанія по дѣлу переписи. О всѣхъ такихъ распоряженіяхъ и предписаніяхъ предсѣдатели коммисій губернскихъ и особыхъ доводятъ до свѣдѣнія Главной Переписной Коммисіи, а предсѣдатели коммисій уѣздныхъ и городскихъ—до свѣдѣнія губернскихъ коммисій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдатели обязаны о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ и предписаніяхъ сообщать и коммисіямъ, состоящимъ подъ ихъ предсѣдательствомъ.

25) Для производства переписи, уѣзды и города раздѣляются,

сообразно съ мѣстными условіями, на переписные участки. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, участки сіи пріурочиваются, по возможности, къ участкамъ земскихъ начальниковъ.

26) Въ составъ уѣздныхъ переписныхъ участковъ входятъ какъ города, въ которыхъ не учреждено особыхъ и городскихъ коммисій (ст. 8 и 9), такъ и селенія, отдѣльные усадьбы, хутора и вообще всякаго рода поселки на владѣльческихъ, казенныхъ, удѣльныхъ, церковныхъ и другихъ земляхъ.

27) Въ каждомъ переписномъ участкѣ полагается завѣдывающій онымъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, завѣдываніе переписными участками возлагается, преимущественно, на земскихъ начальниковъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ названное положеніе не введено въ дѣйствіе, къ завѣдыванію участками приглашаются, съ утвержденія губернатора, мировые посредники, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ, присутствій, коммисары земскіе засѣдатели, податные инспекторы и другія, знакомыя съ мѣстными условіями, лица.

28) Для содѣйствія завѣдывающимъ переписными участками полагаются счетчики, приглашаемые завѣдывающими участками. Къ обязанностямъ счетчиковъ относится раздача переписныхъ листовъ по принадлежности, полученіе ихъ обратно и повѣрка занесенныхъ въ оные свѣдѣній, а въ селеніяхъ—и самое заполненіе означенныхъ листовъ.

III. Порядокъ производства переписи.

29) Перепись производится по отдѣльнымъ хозяйствамъ.

30) Свѣдѣнія, означенныя въ статьѣ 2, вносятся въ переписные листы, подъ наблюденіемъ лицъ, завѣдывающихъ переписными участками: 1) въ селеніяхъ—счетчиками, при ближайшемъ содѣйствіи волостныхъ старшинъ, а равно сельскихъ старшинъ и старостъ или замѣняющихъ ихъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія; 2) во владѣльческихъ усадьбахъ и хуторахъ, на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ, на фабрикахъ и заводахъ, на станціяхъ, пристаняхъ, пароходахъ и разнаго рода судахъ—владѣльцами усадебъ и хуторовъ, настоятелями церквей и монастырей, завѣдывающими фабриками и заводами, лицами, въ непосредственномъ вѣдѣніи коихъ состоятъ станціи и пристани, и командирами судовъ, по

принадлежности; 3) на земляхъ владѣльческихъ, казенныхъ, удѣльнаго и другихъ вѣдомствъ, если таковыя земли сданы въ наемъ или въ арендное содержаніе,—съемщиками и арендаторами, и 4) въ городахъ—квартирохозяевами.

31) Въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ, въ частныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, пріютахъ, богадѣльняхъ, а равно въ тюрьмахъ и лечебныхъ заведеніяхъ, внесеніе въ переписные листы свѣдѣній о лицахъ, кои, принадлежа къ составу сихъ учрежденій и заведеній, проживаютъ въ зданіяхъ оныхъ, не занимая особыхъ квартиръ, лежитъ на обязанности начальниковъ означенныхъ учрежденій и заведеній или лицъ, ими завѣдывающихъ. Переписные же листы о тѣхъ изъ лицъ, кои, проживая въ принадлежащихъ упомянутымъ учрежденіямъ и заведеніямъ зданіяхъ, занимаютъ особыя квартиры, заполняются квартирохозяевами, на общемъ основаніи, при содѣйствіи начальниковъ учрежденій и заведеній или завѣдывающихъ оными.

32) Внесеніе въ переписные листы свѣдѣній и чинахъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ по военному и морскому вѣдомствамъ, производится, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ: 1) для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ военнымъ или морскимъ начальствомъ, 2) для чиновъ офицерскаго званія, проживающихъ въ зданіяхъ, занимаемыхъ военнымъ или морскимъ вѣдомствомъ,—квартирохозяевами, по распоряженію военнаго или морскаго начальства, и 3) для чиновъ офицерскаго званія, проживающихъ внѣ зданій, занимаемыхъ военнымъ или морскимъ вѣдомствомъ, квартирохозяевами, на общемъ основаніи. Свѣдѣнія о лицахъ, не принадлежащихъ къ военному или морскому вѣдомству, но проживающихъ въ зданіяхъ, занимаемыхъ сими вѣдомствами, заносятся въ переписные листы, на общемъ основаніи, квартирохозяевами, по распоряженію военнаго или морскаго начальства.

33) Переписные листы составляются въ двухъ экземплярахъ. Съ переписныхъ листовъ о лицахъ, подвѣдомственныхъ крестьянскимъ общественнымъ управленіямъ, сіи послѣдніе снимаютъ копіи собственно для надобностей означенныхъ управленій.

34) По наступленіи дня, къ которому пріурочены перепись, переписные листы исправляются лицами, на коихъ возложена обязанность ихъ составленія (ст. 30—32) соотвѣтственно измѣненіямъ, происшедшимъ къ означенному дню въ составѣ каждаго хозяйства.

По исправленіи листовъ, они подписываются упомянутыми лицами.

35) По завершеніи переписи, завѣдывающіе переписными участками производятъ повѣрку ея, подъ наблюденіемъ особыхъ, уѣздныхъ и городскихъ переписныхъ коммисій, въ сроки, установленные Главною Переписною Коммисіею.

36) Послѣ провѣрки переписныхъ листовъ (ст. 35) они представляются завѣдывающими участками въ особыя, уѣздныя и городскія переписныя коммисіи. Коммисіи уѣздныя и городскія, немедленно по полученіи листовъ и по ихъ повѣркѣ, представляютъ всѣ собранные ими переписные листы въ подлежащую губернскую переписную коммисію, съ приложеніемъ подсчитанныхъ ими итоговъ переписаннаго населенія, распредѣленнаго на мужской и женскій полъ. Въ мѣсячный срокъ со дня представленія переписныхъ листовъ въ губернскую коммисію, въ сію послѣднюю представляются уѣздными и городскими коммисіями также отчеты о ихъ дѣйствіяхъ.

37) Повѣрка переписи (ст. 35 и 36) повсемѣстно заканчивается не позднѣе четырехъ мѣсяцевъ со дня, къ которому перепись пріурочена.

38) Губернскія переписныя коммисіи, по полученіи переписныхъ листовъ отъ подвѣдомственныхъ имъ коммисій, а особыя коммисіи, по полученіи означенныхъ листовъ непосредственно отъ завѣдывающихъ переписными участками, удостовѣряются въ томъ, что листы сіи доставлены отъ всѣхъ установленій и лицъ, производившихъ перепись. Засимъ, губернскія и особыя коммисіи представляютъ въ Главную Переписную Коммисію одинъ полный экземпляръ переписныхъ листовъ, вмѣстѣ съ итогами населенія по городамъ, уѣздамъ и губерніямъ, съ распредѣленіемъ онаго на мужской и женскій полъ. Второй экземпляръ означенныхъ листовъ передается, для храненія, въ одно изъ мѣстныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ мѣсячный срокъ со дня представленія переписныхъ листовъ въ Главную Переписную Коммисію, въ сію послѣднюю представляются губернскими и особыми коммисіями также отчеты о ихъ дѣйствіяхъ.

39) Мѣстныя переписныя коммисіи, по выполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и во всякомъ случаѣ не позднѣе шести мѣсяцевъ со дня, къ которому перепись пріурочена,—закрываются.

40) Статистическая разработка данныхъ, содержащихся въ переписныхъ листахъ, производится Центральнымъ Статистическимъ

Комитетомъ по плану, составленному Главною Переписною Коммисіею.

41) Собранныя переписью свѣдѣнія не подлежатъ разработкѣ и опубликованію на мѣстахъ. Для извлеченія статистическаго матеріала изъ переписныхъ листовъ и для специальной разработки онаго, требуется разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

42) Вѣдомству и учрежденія, а равно частныя лица, обязаны оказывать надлежащее содѣйствіе членамъ переписныхъ коммисій, а также завѣдывающимъ участками и счетчикамъ, и безотлагательно исполнять ихъ законныя требованія, относящіяся до производства и повѣрки переписи.

43) Жалобы на неправильныя по переписи дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, привлекаемыхъ къ участію въ оной, подаются въ особыя, уѣздныя и городскія переписныя коммисіи, по принадлежности. На неправильныя распоряженія уѣздныхъ и городскихъ коммисій жалобы подаются въ губернскія переписныя коммисіи, а на неправильныя распоряженія коммисій губернскихъ и особыхъ—въ Главную Переписную Коммисію.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта, 5 іюня 1895 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

920. *О разъясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ по примѣненію Высочайшаго Манифеста 14 ноября 1894 года къ дѣламъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ.*

1895 года марта 21 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій сенатъ слушали: рапортъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, отъ 7 января 1895 г. за № 63, о разъясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ по примѣненію Высочайшаго Манифеста 14 ноября 1894 года къ дѣламъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ. Изъ дѣла видно, что по поводу встрѣченныхъ сомнѣній относительно примѣненія статей Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 года къ дѣламъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ, нѣкоторыя Управленія Государственными Имуществами обратились въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ о разъясненіи слѣдующихъ вопросовъ: 1) Подлежатъ-ли сложенію двойныя денежныя взысканія, присуждаемыя въ пользу казны, на основаніи 158[1] ст. Уст. Наказ., за нарушенія Лѣснаго Устава? 2) Должны-ли быть слагаемы по 50 руб. изъ каждой статьи взысканій за вредъ и убытки и притомъ въ такихъ

случаяхъ, когда эти взысканія еще не числены и не занесены въ недоимку? 3) Слѣдуетъ-ли слагать, въ виду 6 п. IV ст. Манифеста, вознагражденіе за вредъ и убытки съ нарушителей Лѣснаго Устава при освобожденіи ихъ отъ суда и наказанія по 1 п. той-же статьи Манифеста и при сложеніи съ нихъ взысканій по 22 п. II статьи? 4) Подлежатъ-ли сложенію дополнительныя пошлины за употребленіе не по назначенію отпущеннаго на льготныхъ условіяхъ лѣса, а также взысканія за перерубъ лѣса по количеству и размѣрамъ? 5) За освобожденіемъ, въ силу 5 п. IV ст. Манифеста, отъ личнаго задержанія и работъ лицъ, несостоятельныхъ къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ денежныхъ взысканій, подлежатъ-ли сложенію присужденныя съ такихъ лицъ въ пользу казны денежныя взысканія? 6) Слѣдуетъ-ли слагать денежныя взысканія, налагаемыя, въ видѣ неустойки, административнымъ порядкомъ по лѣснымъ нарушеніямъ при заготовкахъ лѣса по контрактамъ? 7) Подлежатъ-ли сложенію взысканія, въ размѣрѣ 50 руб., изъ суммъ, зачисленныхъ въ недоимку на крестьянъ за отпущенные имъ въ долгъ лѣсные матеріалы? Руководствуясь ст. XIV Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ представляетъ о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената. Приказали: Сообразивъ настоящее представленіе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ подлежащими узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, *по первому* изъ числа возбужденныхъ въ рапортѣ вопросовъ—о томъ, подлежатъ ли сложенію двойныя денежныя взысканія, присуждаемыя въ пользу казны на основаніи ст. 158[1] Уст. Наказ. за нарушенія Лѣснаго Устава—что, на основаніи 155, 156, 158 и 158[1] ст. Уст. Наказ. (по прод. 1889 г.), виновные въ похищеніи изъ лѣса деревъ, а также въ самовольной порубкѣ въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, и въ другихъ лѣсныхъ нарушеніяхъ, поименованныхъ въ помянутой 158 ст., подвергаются: въ 1-й разъ денежному взысканію не свыше 50 р., во 2-й разъ—аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, а въ 3-й или болѣе разъ—заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 и до 6 мѣсяцевъ, и сверхъ этихъ „взысканій и наказаній“ обязаны уплатить въ пользу лѣсовладѣльца двойную стоимость похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса или противозаконно заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій по таксѣ, составляемой согласно 698 ст. Лѣсн. Уст. Независимо отъ сего, похищенный или само-

вольно срубленный лѣсъ отбирается и возвращается лѣсовладѣльцу, а въ случаѣ невозможности сего—взыскивается съ виновныхъ въ пользу лѣсовладѣльца стоимость лѣса по той же таксѣ. Затѣмъ, по точному смыслу 1 п. IV ст. Высочайшаго Манифеста 14 ноября 1894 года, освобождаются отъ суда и наказанія всѣ совершившіе преступленіе или проступокъ, за который они по закону подлежатъ между прочимъ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей (если слагаемыя денежныя взысканія должны были поступить въ казну или другія вѣдомства, указанныя въ 3 п. IV ст. Манифеста); виновные же въ совершеніи лѣсоистребленій и всѣхъ другихъ нарушеній правилъ о государственныхъ лѣсахъ должны быть освобождены отъ суда и наказанія, хотя бы они подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше 300 руб. Сопоставляя милость, даруемую этимъ Манифестомъ виновнымъ въ нарушеніяхъ Лѣснаго Устава, съ изложенными узаконеніями о взысканіяхъ и наказаніяхъ за сказанныя нарушенія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что такъ какъ за такія нарушенія денежными взысканіями свыше 300 р. (независимо отъ положеннаго по 155 ст. Уст. Наказ., по прод. 1889 г., особаго взысканія до 50 р.) могутъ являться лишь опредѣленныя въ 158[1] ст. того же Устава по тому же продолженію взысканія въ размѣрѣ двойной стоимости похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса или противозаконнаго заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій, то виновные въ сихъ нарушеніяхъ должны подлежать освобожденію какъ отъ тюремнаго заключенія, ареста и взысканія до 50 руб., поступающаго въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія (27 ст. Уст. Наказ.), такъ и отъ уплаты помянутыхъ двойныхъ денежныхъ взысканій на всякую сумму. *По второму и третьему вопросамъ* о порядкѣ сложенія взысканій за причиненныя нарушителями Лѣснаго Устава вредъ и убытокъ. По силѣ 6 п. IV ст. Манифеста, освобожденіе отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, за исключеніемъ лишь той части денежныхъ суммъ, какая подлежитъ сложенію согласно предыдущихъ статей Манифеста, а по 22 п. II ст. онаго изъ образовавшихся по 14 ноября 1894 г. недоимокъ по неокладнымъ сборамъ и вообще взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе другихъ пунктовъ II ст., какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ, должны быть сложены недоимки, не превышающія въ отдѣльности 50 руб., по недоимкамъ-же на большую сумму должно быть исклю-

чено по 50 р. изъ каждой статьи. По этому, изъ причитающихся въ пользу казны суммъ въ вознагражденіе за вредъ и убытки отъ похищенія и самовольной порубки лѣса или противозаконной заготовки изъ онаго издѣлій, въ размѣрѣ стоимости лѣса по таксѣ, составляемой на основаніи 698 ст. Лѣсн. Уст. (158[1] и 168 ст. Уст. Наказ., по прод. 1889 г.), какъ принадлежащихъ къ числу недоимокъ по неокладнымъ сборамъ и вообще ко взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе 1—21 п. ц. II ст. Манифеста, должны подлежать сложенію недоимки, не превышающіе въ отдѣльности 50 руб., безъ различія, числятся ли онѣ по счетамъ или не числятся; а по недоимкамъ этого рода на большую сумму надлежитъ исключить по 50 руб., изъ каждой статьи; остальныя же, засимъ, суммы въ вознагражденіе казны за вредъ и убытки, въ силу 6 п. IV ст. Манифеста, должны подлежать взысканію съ виновныхъ въ установленномъ для этого законами порядкѣ. *По четвертому вопросу* о томъ, подлежатъ ли сложенію дополнительныя пошлины за употребленіе не по назначенію отпущеннаго на льготныхъ условіяхъ лѣса, а также взысканія за переруб лѣса по количеству и размѣрамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенныя взысканія, налагаемыя на виновныхъ административнымъ порядкомъ въ силу ст. 841, 842 и 844 ч. 1 Т. VIII Уст. Лѣсн. изд. 1893 г., подлежатъ сложенію на всякую сумму, такъ какъ въ силу ст. V Всемилостивѣйшаго Манифеста, лица, учинившія такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, освобождаются отъ такого взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ, которые опредѣлены въ п. 1 ст. IV Манифеста, согласно же сему п. 1 ст. IV Манифеста лица, виновныя въ учиненіи лѣсоистребленій и всѣхъ другихъ нарушеній правилъ о лѣсахъ государственныхъ, освобождаются отъ суда и наказанія, хотя-бы эти лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше 300 руб. *По пятому вопросу*. Лица, несостоятельныя къ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ казнѣ денежныхъ взысканій, освобождаются, согласно 5 п. IV ст. Манифеста, отъ личнаго задержанія и отдачи въ общественныя работы или заработки; возбуждать же затѣмъ вновь вопросъ о взысканіи тѣхъ денежныхъ взысканій, взамѣнъ которыхъ примѣнены или слѣдовало бы примѣнить объясненныя мѣры, не представляется никакого основанія, а потому и самыя денежныя взысканія, съ примѣненіемъ 5 п. IV ст. Мани-

феста, должны почитаться сложенными. *По шестому вопросу*. Денежныя взысканія, налагаемыя, въ видѣ неустойки, за нарушенія условій контрактовъ по заготовкамъ лѣса, не подходятъ подъ дѣйствіе Манифеста 14 ноября 1894 г. и, вслѣдствіе сего, не могутъ быть слагаемы на основаніи сего Манифеста. *По седьмому вопросу* о сложеніи взысканій, въ размѣрѣ 50 руб., изъ недоимокъ, числящихся на бывшихъ государственныхъ крестьянъ за отпущенные имъ, согласно 280 ст. Уст. Лѣсн. изд. 1876 г. (по изд. 1893 г. ст. 275), лѣсные матеріалы съ отсрочкою платежа за оные пошлинъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ симъ взысканіямъ долженъ быть примѣняемъ п. 22 ст. II Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., согласно коему слагаются изъ недоимокъ по взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе другихъ пунктовъ статьи II, тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей; по недоимкамъ же на большую сумму исключается по пятидесяти рублей изъ каждой статьи. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, что изъ накопившихся на бывшихъ государственныхъ крестьянахъ по 14 ноября 1894 года недоимокъ по неплатежу въ срокъ причитавшихся съ нихъ суммъ за отпущенные въ долгъ лѣсные матеріалы должны подлежать сложенію по 50 руб. изъ каждой статьи. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь XIV ст. Высочайшаго Манифеста 14 ноября 1894 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ разъясненіи Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ увѣдомить указомъ,—а для приведенія настоящаго опредѣленія Сената во всеобщее свѣдѣніе, припечатать оное въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства.

921. *О цѣнахъ для пріема процентныхъ бумагъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, для обезпеченія разсрочиваемаго платежа акциза за вино и табакъ, и для обезпеченія платежа таможенныхъ пошлинъ, за время съ 1 іюля 1895 г. по 1 января 1896 г.*

922. *О законной оцѣнкѣ процентныхъ бумагъ для взиманія пошлинъ съ безмезднаго ихъ перехода въ теченіе второй половины 1895 г.*

25 іюля № 127.

923. *Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи отъ станицы Графской до гор. Хабаровска.*

924. *Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи отъ пристани Мысовской, на озерѣ Байкалѣ, до станицы Покровской.*

925. *Объ отчужденіи земель имуществъ, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи отъ города Перми до пристани „Котласъ", на рѣкѣ Сѣверной Двинѣ.*

926. *Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи отъ г. Иркутска до пристани Листвиничной, на озерѣ Байкалѣ.*

927. *Объ отмѣнѣ установленной, ст. 146 кн. XIII и ст. 346 кн. XV св. мор. пост., обязательной стоимости серебрянаго мексикинскаго доллара и о соотвѣтственномъ измѣненіи означенныхъ статей свода.*

928. *О переводѣ военно-морскаго суда николаевскаго порта изъ г. Николаева въ г. Севастополь.*

26 іюля № 128.

929. *Объ утвержденіи устава Грозно-Днѣпровскаго нефтепромышленнаго общества.*

930. *Объ учрежденіи стипендій Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II для дѣтей недостаточныхъ дворянъ Владимірской губерніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи и объ утвержденіи положенія объ означенныхъ стипендіяхъ.*

28 іюля № 129.

931. *О прикомандированіи гвардейскихъ офицеровъ къ юнкерскимъ училищамъ.*

932. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній вѣтви Голоногъ-Домброва-Горная, Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ, богажа и грузовъ большой скорости.*

933. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Царскосельской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ и грузовъ большой и малой скорости.*

934. *Объ утвержденіи: 1) таблицъ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній нѣкоторыхъ вѣтвей и станцій Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и 2) вѣдомости измѣненій тарифныхъ постанціонныхъ разстояній тѣхъ-же желѣзныхъ дорогъ.*

28 іюля № 130.

935. *Объ обращеніи въ особый капиталъ поступающихъ нынѣ въ казну денежныхъ взысканій по дѣламъ о наймѣ фабричныхъ рабочихъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ.*

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Денежныя взысканія, налагаемыя судомъ или губернскими по фабричнымъ дѣламъ присутствіями на завѣдывающихъ (владѣльцевъ или управляющихъ) промышленными заведеніями на основаніи ст. 153—155 уст. пром. (свод. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.) и ст. 1359, 1359[1], 1404[1], (по прод. 1890 г.), 1404[2] и 1404[3] уложенія о наказ., изд. 1885 г., обращаются на образованіе особаго капитала, предназначеннаго для выдачи вспомоществованій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ. Къ сему капиталу причисляются также тѣ изъ образующихся согласно ст. 152 уст. пром. (свод. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.) суммъ, которыя остаются свободными вслѣдствіе закрытія промышленныхъ заведеній.

II. Означенный въ отд. I капиталъ для выдачи вспомоществованій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ причислять къ спеціальнымъ средствамъ министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ.

III. Дѣйствіе постановленія, изложеннаго въ отд. I, распространить на всѣ подлежащія обращенію въ казну, но еще не поступившія въ оную, денежныя взысканія, присужденныя за указанныя въ томъ же отдѣлѣ нарушенія до обнародованія настоящаго узаконенія.

IV. Предоставить министру финансовъ войти въ обсужденіе вопроса о порядкѣ расходованія упомянутаго въ отд. I капитала и предположенія свои по сему предмету внести на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 29 мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

936. *О присвоеніи служебныхъ правъ и преимуществъ должности директора С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.*

937. *О дополненіи штата Московской городской полиціи образованіемъ особаго Петровско-Разумовскаго участковаго управленія.*

938. *Объ установленіи въ пользу г. Вязьмы сбора съ грузовъ.*

939. *О дополненіи штата полицейской команды города Евпаторіи, Таврической губерніи.*

940. *О расходѣ на изданіе общаго свода узаконеній и распоряженій правительства по врачебной и санитарной части.*

Государственный совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Отпустить изъ Государственнаго казначейства *двѣнадцать тысячъ четыреста два* рубля *тридцать* копѣекъ на изданіе общаго свода узаконеній и распоряженій правительства по врачебной и санитарной части, съ обращеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій по ст. 3 § 16 дѣйствующей смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на 1895 годъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, 5 іюня, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

941. *Объ устройствѣ новыхъ зданій для больницы и воспитательнаго дома Младенца Іисуса въ г. Варшавѣ.*

942. *Объ измѣненіи § 65 устава Одесскаго городскаго кредитнаго общества.*

943. *Объ учрежденіи въ г. Благовѣщенскѣ ремесленнаго училища.*

944. *Объ измѣненіи устава акціонернаго общества вагоностроительныхъ и механическихъ заводовъ „Фениксъ“.*

945. *О предоставленіи въ видѣ временной мѣры бракованія привозимыхъ къ С.-Петербургскому порту иностранныхъ сельдей на волю самихъ торгующихъ.*

29 Іюля № 131.

946. *Объ утвержденіи устава товарищества Орловецкаго свеклосахарнаго завода.*

497. *Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ перечисленія въ доходъ казны процентовъ съ капиталовъ, на кои учреждены сверхкомплектныя стипендіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а также о расходованіи этими заведеніями суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе сверхкомплектныхъ стипендіатовъ.*

948. *О командированіи офицеровъ въ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, для завѣдыванія пересыльною частью и складами имущества армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ.*

31 іюля № 132.

949. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества подъ фирмою „Торфъ"*

950. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества „Сѣра".*

951. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ устава опекунскаго совѣта и положенія о Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.*

Главноуправляющій собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи увѣдомилъ министра юстиціи, что Государь Императоръ, согласно положенію опекунскаго совѣта, въ 14 день іюня 1895 года, Высочайше утвердить соизволилъ проектъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій дѣйствующихъ: Устава Опекунскаго Совѣта и Положенія о Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, съ препровожденіемъ списка означенныхъ измѣненій.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:
Въ Петергофѣ. „*Согласенъ*".
14 іюня 1895 года.

Проектъ измѣненій и дополненій устава опекунскаго совѣта и положенія о Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

УСТАВЪ ОПЕКУНСКАГО СОВѢТА.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

§ 3. Опекунскій совѣтъ состоитъ изъ двухъ присутствій: одного въ С.-Петербургѣ и другого въ Москвѣ, съ одинаковыми правами въ отношеніи рѣшенія дѣлъ въ тѣхъ предѣлахъ, какіе указаны настоящимъ уставомъ. Для разсмотрѣнія вопросовъ о начетахъ и взысканіяхъ, по контрольнымъ ревизіямъ, при совѣтѣ состоитъ особое присутствіе.

ГЛАВА II.

Составъ и внутреннее устройство опекунскаго совѣта.

§ 7. Особое присутствіе опекунскаго совѣта составляютъ: предсѣдатель, четыре члена, назначаемыя по Высочайшему Его Императорскаго Величества усмотрѣнію, изъ числа почетныхъ опекуновъ, предсѣдатель смѣтной коммисіи и товарищъ главноуправляющаго.

Примѣчаніе. Изъ числа почетныхъ опекуновъ, входящихъ въ составъ особаго присутствія назначаются: двое отъ С.-Петербургскаго и двое отъ Московскаго присутствія опекунскаго совѣта.

§ 10. Предсѣдатель и четыре члена особаго присутствія изъ числа почетныхъ опекуновъ назначаются на три года Высочайшими указами опекунскому совѣту; предсѣдатель смѣтной коммисіи и товарищъ Главноуправляющаго суть непремѣнные члены присутствія.

Примѣчаніе. Одинъ изъ членовъ отъ московскаго присутствія опекунскаго совѣта обязательно участвуетъ въ засѣданіяхъ особаго присутствія при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся Московскихъ заведеній.

ГЛАВА III.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Общія права почетныхъ опекуновъ.

§ 18. Почетные опекуны назначаются въ сіе званіе по личному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію и довѣрію Высочайшими указами опекунскому совѣту.

§ 19. Почетные опекуны удостоиваются наградъ по усмотрѣнію Государя Императора и увольняются въ отпуски не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ кратковременныхъ въ предѣлахъ Имперіи отлучекъ, не превышающихъ 2 недѣль, почетные опекуны ограничиваются заявленіемъ о томъ подлежащему присутсвію опекунскаго совѣта.

§ 20. Должности почетнаго опекуна присвоивается III классъ и мундиръ по особому Высочайше утвержденному рисунку.

§ 21. Почетные опекуны имѣютъ право посѣщать всѣ заведенія вѣдомства. Независимо отъ сего, они могутъ быть командируемы, по Высочайшимъ повѣленіямъ, для осмотра заведеній вѣдомства по предметамъ опредѣляемымъ особыми отъ главноуправляющаго ин-

струкціями. О результатахъ осмотра они сообщаютъ главноуправляющему, который подвергаетъ оные на Высочайшее благоусмотрѣніе съ своимъ заключеніемъ.

§ 22. Почетные опекуны, имѣющіе пребываніе въ С.-Петербургѣ, въ случаѣ прибытія въ Москву, могутъ засѣдать, съ правомъ голоса, въ Московскомъ присутствіи; такимъ же правомъ пользуются Почетные опекуны, входящіе въ составъ Московскаго присутствія, во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ.

§ 23. Въ управленія почетныхъ опекуновъ ввѣряются отдѣльныя учрежденія вѣдомства Императрицы Маріи или части оныхъ не иначе какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Особыя права и обязанности почетныхъ опекуновъ, управляющихъ учрежденіями или частями оныхъ, и ихъ отвѣтственность.

§ 24. Почетные опекуны, управляющіе учрежденіями или частями оныхъ, обязаны заботиться о нуждахъ управляемаго ими заведенія, или ввѣренной ихъ попеченію части онаго и принимать, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, всѣ мѣры къ ихъ благоустройству.

§ 25. Почетнымъ опекунамъ, управляющимъ учрежденіями или частями оныхъ, предоставляется: а) право замѣны недостатковъ сбереженія по всѣмъ второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, на точномъ основаніи дѣйствующихъ въ вѣдомствѣ смѣтныхъ правилъ; б) опредѣленіе и увольненіе отъ службы должностныхъ лицъ до VI класса по должности включительно и разрѣшеніе отпусковъ симъ лицамъ въ предѣлахъ Имперіи, на сроки не свыше 4 мѣсяцевъ; в) право избранія и представленія, въ установленномъ порядкѣ, къ утвержденію въ должностяхъ лицъ выше VI класса; г) представленіе къ наградамъ всѣхъ чиновъ, служащихъ по ввѣреннымъ имъ управленіямъ и д) разрѣшеніе выдачи денежныхъ наградъ и пособій изъ спеціально ассигнуемыхъ для сего по смѣтамъ отдѣльныхъ учрежденій вѣдомства наградныхъ кредитовъ, въ размѣрѣ до полугодоваго оклада жалованья.

Примѣчаніе. Ближайшія права и обязанности почетныхъ опекуновъ, управляющихъ учрежденіями или частями оныхъ, опредѣляются уставами и положеніями сихъ учрежденій.

§ 26. Почетные опекуны, какъ начальники мѣстнаго управленія или частей онаго независимо отъ общей отвѣтственности за всѣ вообще преступленія и проступки по службѣ государственной, отвѣтствуютъ также: 1) когда, привысивъ предѣлы своей власти, поста-

новятъ что либо въ отмѣну существующихъ законовъ, уставовъ или учрежденій, или же собственнымъ своимъ дѣйствіемъ и миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишутъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона и постановленія, или расхода, въ установленномъ порядкѣ не разрѣшеннаго, и 2) когда, оставивъ власть, имъ данную, безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попустятъ важное злоупотребленіе или ущербъ вѣдомству.

Примѣчаніе Въ случаѣ необходимости принятія мѣры, разрѣшеніе коей превышаетъ власть почетнаго опекуна, но которая вызывается чрезвычайными обстоятельствами и не терпитъ отлагательства почетный опекунъ, одновременно съ принятіемъ мѣры, доводитъ о семъ до свѣдѣнія главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи и, если сдѣланное распоряженіе требуетъ расхода, въ смѣтѣ заведенія не предусмотрѣннаго, испрашиваетъ въ установленномъ порядкѣ собственный кредитъ.

§ 26¹. Отвѣтственность почетныхъ опекуновъ возбуждается: 1) жалобами, непосредственно Его Императорскому Величеству приносимыми; 2) жалобами главноуправляющему подчиненныхъ почетнымъ опекунамъ лицъ о принужденіи ихъ къ отмѣнѣ существующихъ законовъ и правилъ или ко введенію, новыхъ установленнымъ порядкомъ не утвержденнымъ; 3) послѣдствіемъ суда, надъ подчиненными имъ лицами производимаго, когда послѣднія докажутъ, что неправильность дѣйствія, за которое они преданы суду, произошла отъ точнаго исполненія предписаній почетнаго опекуна, коему они подчинены, или что законъ, исполненіе котораго съ нихъ взыскивается, не былъ имъ предписанъ; 4) обозрѣніями согласно уставу опекунскаго совѣта назначаемыми, ревизіями главноуправляющаго и ревизіями отдѣльныхъ частей управленія заведеній вѣдомства, по распоряженію главноуправляющаго производимыми и 5) разсмотрѣніемъ отчетовъ.

Если опекунскій совѣтъ усмотритъ, что по заведеніямъ, управленію почетныхъ опекуновъ ввѣреннымъ, вкрались важныя злоупотребленія, или въ представленіяхъ, отъ почетныхъ опекуновъ въ опекунскій совѣтъ поступившихъ, откроетъ обстоятельства, несогласныя съ настоящимъ положеніемъ дѣла, то, потребовать отъ почетнаго опекуна, до котораго сіе относится объясненіе, ежели найдетъ оное неуважительнымъ, представляетъ о семъ на усмотрѣніе Императорскаго Величества.

§ 26². За нарушеніе долга службы почетные опекуны, по разсмотрѣніи дѣла въ опекунскомъ совѣтѣ, привлекаются къ отвѣтственности порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1097 уст. угол. судопр. изд. 1892 г.

§ 26³. Имущественной отвѣтственности почетные опекуны подлежатъ, въ случаѣ допущенія ими ущерба вѣдомству по заведеніямъ или частямъ оныхъ, ввѣренныхъ ихъ управленію.

§ 26⁴. Исчисленіе причиненнаго вѣдомству ущерба дѣйствіями подотчетныхъ учрежденій и лицъ производится въ порядкѣ, указанномъ въ положеніи о контролѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а размѣръ упадающаго на каждое изъ подлежащихъ начету лицъ взысканія устанавливается, на основаніи ревизіонныхъ данныхъ, особымъ присутствіемъ.

§ 27. Вѣдѣнію опекунскаго совѣта подлежатъ:

6¹. Предварительное обсужденіе вопросовъ о личной отвѣтственности почетныхъ опекуновъ;

6². Разсмотрѣніе переданныхъ изъ особаго присутствія дѣлъ о начетахъ по контрольнымъ ревизіямъ.

§ 27¹. Вѣдѣнію особаго присутствія опекунскаго совѣта подлежатъ дѣла о наложеніи начетовъ и взысканій по контрольнымъ ревизіямъ денежныхъ оборотовъ и имущества всѣхъ заведеній и учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи.

Примѣчаніе. Дѣла о начетахъ и взысканіяхъ по заведеніямъ управляемымъ почетными опекунами, разсматриваются въ особомъ присутствіи не прежде, какъ по выслушаніи личныхъ объясненій приглашеннаго для сей цѣли въ засѣданіе почетнаго опекуна, буде же онъ, по какимъ либо причинамъ явиться не можетъ, представленнаго имъ письменнаго объясненія.

§ 27². Дѣла, подлежащія вѣдѣнію особаго присутствія, рѣшаются большинствомъ голосовъ, при равенствѣ коихъ, голосъ председателя даетъ перевѣсъ, но если почетный опекунъ заведенія, къ коему относится начетъ, не признаетъ возможнымъ согласится съ таковымъ рѣшеніемъ, а также если товарищъ главноуправляющаго останется при особомъ мнѣніи, или послѣдуетъ совершенное разногласіе въ мнѣніяхъ, то дѣло вносится на разсмотрѣніе опекунскаго совѣта.

Примѣчаніе. Заявленія о несогласіи съ рѣшеніемъ особаго присутствія почетный опекунъ и товарищъ главноуправляющаго представляютъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія.

Всѣ прочія должностныя лица, на которыхъ начетъ налагается, въ случаѣ несогласія съ ихъ рѣшеніемъ присутствія, могутъ заявить главноуправляющему въ тотъ же срокъ протестъ который, вмѣстѣ съ обжалованнымъ постановленіемъ присутствія, представляется также на уваженіе опекунскаго совѣта.

§ 30¹. Назначеніе времени засѣданій особаго присутствія и опредѣленіе очереди подлежащихъ его обсужденію дѣлъ предоставляется предсѣдателю присутствія порядокъ доклада и сужденія дѣлъ соблюдается установленный для опекунскаго совѣта.

§ 30². Предсѣдателю особаго присутствія предоставляется приглашать въ засѣданія онаго, для объясненій, безъ права голоса, всѣхъ лицъ, участіе коихъ въ дѣлѣ онъ признаетъ полезнымъ.

§ 38¹. Въ особомъ присутствіи опекунскаго совѣта дѣла докладываются контролеромъ контроля вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ присутствіи управляющаго контролеромъ, причемъ послѣдній, въ случаѣ надобности, даетъ необходимыя по дѣлу объясненія. Для дѣлопроизводства присутствія главноуправляющій командируетъ въ распоряженіе предсѣдателя необходимое число изъ состоящихъ въ его вѣдѣніи чиновниковъ.

Положеніе о Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

§ 2. Обязанности главноуправляющаго суть:

в) Высшій надзоръ за дѣйствіями всѣхъ состоящихъ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ, мѣстъ, и лицъ и за неослабнымъ исполненіемъ ими существующихъ постановленій, на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 154—159 учр. мин., изд. 1892 г.

§ 4. Главноуправляющій и товарищъ его имѣютъ тѣ же права, власть и обязанности, какія присвоены министрамъ и ихъ товарищамъ, съ тѣмъ, согласно ст. 159 учр. мин., изд. 1892 г., распространеніемъ и ограниченіемъ означенной власти, которыя установлены особыми уставами и положеніями вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

952. *Объ утвержденіи положенія о портовой школѣ въ Кронштадтѣ.*

1 августа № 133.

953. *О предоставленіи надзидателямъ интернатовъ при городскихъ училищахъ Туркестанскаго края служебныхъ правъ и преимуществъ.*

954. *Объ учрежденіи губернской тюремной инспекціи въ губерніяхъ Ковенской, Костромской, Полтавской, Черниговской и Ярославской.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Ввести въ губерніяхъ Ковенской, Костромской, Полтавской, Черниговской и Ярославской устройство мѣстнаго завѣдыванія тюремною частью на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 21 марта 1890 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ учрежденіи губернской тюремной инспекціи.

2) Упразднить въ составѣ Ковенскаго губернскаго правленія одну должность Совѣтника, съ окладомъ содержанія въ 1.800 руб. въ годъ.

3) Занимающее упраздняемую должность (ст. 2) лицо, буде оно не получитъ новаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи, отнеся расходъ на производство ему заштатнаго содержанія на счетъ кредита, внесеннаго въ ст. 13 § 27 расходной смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1895 годъ.

4) Означенныя въ статьяхъ 1—3 мѣры привести въ дѣйствіе съ 1-го сентября сего 1895 года.

5) На содержаніе тюремныхъ отдѣленій Ковенскаго, Костромскаго, Полтавскаго, Черниговскаго и Ярославскаго губернскихъ правленій вносить ежегодно, начиная съ 1 января 1896 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по тюремной части, по двадцати восьми тысячъ пятисотъ рублей, съ зачетомъ въ эту сумму тысячи восьмисотъ рублей, освобождающихся на основаніи статьи 2 настоящаго узаконенія. Расходъ же на содержаніе означенныхъ тюремныхъ отдѣленій въ послѣдней трети текущаго (1895) года, въ количествѣ девяти тысячъ пятисотъ рублей, покрыть на счетъ: а) остатковъ отъ кредита, ассигнованнаго на содержаніе упомянутой въ статьѣ 2 должности, и б) ожидаемыхъ общихъ остатковъ отъ кредитовъ, назначенныхъ по § 2 расходной смѣты по тюремной части на 1895 годъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 29 мая 1895 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

955. *Объ учрежденіи миссіи при Велико-Герцогско-Гессенскомъ дворѣ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Высочайше утвержденные 4 февраля 1875 г. штаты загра-

ничныхъ установленій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (втор. полн. собр. зак., т. L, № 54347) дополнить учрежденіемъ миссіи при Велико-Герцогско-Гессенскомъ Дворѣ въ составѣ министра-резидента и секретаря миссіи, причемъ присвоить: министру-резиденту—IV классъ по чинопроизводству, IV разрядъ по шитью на мундирѣ и годовой окладъ содержанія въ *восемь тысячъ* металлическихъ рублей (за узаконенными вычетами), а секретарю—VII классъ по чинопроизводству, VII разрядъ по шитью на мундирѣ и годовой окладъ содержанія въ *двѣ тысячи пятьсотъ* металлическихъ рублей (за узаконенными вычетами) и, кромѣ того, отпускать ежегодно пятьсотъ металлическихъ рублей на канцелярскіе расходы вновь учреждаемой миссіи.

II. Потребный на содержаніе упомянутой миссіи. (отд. I) ежегодный расходъ, въ количествѣ одинадцати тысячъ металлическихъ рублей, принять на счетъ государственнаго казначейства и вносить, съ 1 января 1896 г. въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ текущемъ же году, въ томъ количествѣ, какое причтется со дня утвержденія настоящаго узаконенія, отнести на остатки, могущіе образоваться по §§ 6 и 7 смѣты названнаго вѣдомства на 1895 годъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 29 мая 1895 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

956. *О разрѣшеніи выдачи изъ училищнаго фонда министерства Путей Сообщенія пособій на нужды ученическихъ общежитій при техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ.*

957. *Объ увеличеніи пособія изъ казны, отпускаемаго С.-Петербургскому обществу естествоиспытателей.*

958. *О преобразованіи Московской шестиклассной прогимназіи въ полную гимназію.*

959. *Объ учрежденіи въ г. Задонскѣ, воронежской губерніи школы ремесленныхъ учениковъ.*

960. *Объ увеличеніи основнаго капитала „Общества Азовскаго пароходства“.*

961. *Объ установленіи внѣшняго вида золотой и полноцѣнной серебряной монеты.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министромъ Финансовъ журнала особаго комитета объ установленіи внѣшняго вида золотой и полноцѣнной серебряной монеты, въ 26 день

мая 1895 года, Высочайше соизволилъ утвердить подробное описаніе и рисунокъ таковой монеты.

Вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 18 уст. монет., Министръ Финансовъ, 3 іюня 1895 г., представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія, списокъ съ Высочайше утвержденнаго подробнаго описанія золотой и полноцѣнной серебряной монеты, а равно и копію рисунка таковой монеты.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ

ВНѢШНЯГО ВИДА ЗОЛОТОЙ И ПОЛНОЦѢННОЙ СЕРЕБРЯННОЙ МОНЕТЫ.

Лицевая сторона золотой и полноцѣнной серебряной монеты представляетъ профильное, влѣво обращенное, изображеніе Государя Императора съ надписью вокругъ: „Божіею Милостію Николай II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій".

Оборотная сторона золотой монеты представляетъ государственный гербъ съ надписью вокругъ—на десяти рублевой монетѣ: вверху—„Имперіалъ", и внизу—„10 рублей золотомъ" и годъ чеканки, а на пятирублевой монетѣ: вверху—„Полуимперіалъ", а внизу—„5 рублей золотомъ" и годъ чеканки.

Оборотная сторона серебряной монеты представляетъ государственный гербъ, съ обозначеніемъ внизу достоинства монеты и года чеканки. На ребрѣ золотой и серебряной рублевой и пятидесятикопѣечной монеты изображается углубленными буквами содержаніе въ ней чистаго металла; ребро двадцатипятикопѣечной монеты—рубчатое.

962. *О перенесеніи мѣстопребыванія правленія товарищества Романовскихъ сахарныхъ заводовъ.*

963. *О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала „Общества предохраненія дерева отъ преждевременной порчи и гніенія".*

964. *Объ утвержденіи штатовъ Ферганскаго и Пржевальскаго таможенныхъ участковъ.*

965. *Объ учрежденіи въ Константинополѣ должности коммерческаго агента министерства финансовъ.*

966. *О разрѣшеніи выпуска гарантированныхъ Правительствомъ и подлежащихъ сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капита-*

ловъ 4°/₀ облигацій общества Лодзинской желѣзной дороги на 1.600.000 руб. кред. нариц.

2 августа № 134.

967. *Объ утвержденіи устава товарищества завода водотрубныхъ котловъ.*

968. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества фабрики вѣнской мебели Якова и Іосифа Конъ.*

969. *Объ измѣненіи порядка постановки кандидатовъ въ кандидатскомъ спискѣ на разныя должности, по командованію отдѣльными воинскими частями.*

3 августа № 135.

970. *Объ утвержденіи устава Одесскаго акціонернаго общества „Стеаринъ".*

971. *объ утвержденіи устава товарищества для эксплоатаціи электричества М. М. Подобѣдовъ и К°.*

972. *Объ учрежденіи должности штабъ-офицера генеральнаго штаба для порученій при штабѣ Приамурскаго военнаго округа.*

4 августа № 136.

973. *Объ измѣненіи правилъ, касающихся принятія грузовъ къ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Взамѣнъ ст. 51 и примѣчанія къ ней общаго устава Росс. жел. дорогъ (св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1886 г.) постановить:

Принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей, безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей или видовъ грузовъ преимуществъ, за исключеніемъ: 1) грузовъ, подлежащихъ перевозкѣ по особымъ правиламъ, и 2) грузовъ, безотлагательная перевозка коихъ требуется въ общегосударственныхъ интересахъ или въ видахъ удовлетворенія общественныхъ нуждъ или же общими правительственными распоряженіями.

Примѣчаніе 1. Сверхъ принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ, въ очереди отправленія включаются по надлежащемъ о семъ заявленіи отправителей: 1) грузы, находящіеся въ приписанныхъ къ станціи складахъ или складочныхъ помѣщеніяхъ, непринадлежащихъ ж. дорогѣ и несостоящихъ въ ея пользованіи, и 2) грузы, сложенные на свободныхъ станціонныхъ земляхъ, предоставленныхъ

во временное пользованіе отправителей (п. 3 ст. 45-ой и ст. 47-я, по прод. 1893 г.).

Примѣчаніе 2. Изданіе правилъ перевозки грузовъ, упомянутыхъ въ п. п. 1 и 2 сей статьи, а также о припискѣ къ станціямъ складовъ и складочныхъ помѣщеній (п. I, прим. 1) и о порядкѣ заявленія къ отправкѣ и принятія къ перевозкѣ находящихся въ нихъ грузовъ, принадлежитъ Совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Кромѣ того, сему Совѣту предоставляется опредѣлять, какіе роды грузовъ и въ какихъ случаяхъ могутъ быть отправляемы въ отступленіе порядка очередей, по разверсткѣ вагоновъ между отправителями, сообразно количеству заявленныхъ каждымъ изъ нихъ къ отправкѣ грузовъ, и издавать надлежащія по сему предмету правила.

II. Пунктъ 8 ст. 50 того же устава, измѣненной Высочайше утвержденнымъ, 6 іюня 1894 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. 1894 г., № 118, ст. 867) изложить слѣдующимъ образомъ:

Пунктъ 8. Отъ сбора для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ освобождаются: грузы, хотя и принадлежащіе по своему роду къ оплачиваемымъ сборомъ, но сложенные на отводимыхъ по ст. 47 (по прод. 1893 г.) площадяхъ свободной земли, а также грузы, предъявляемые къ перевозкѣ изъ приписанныхъ къ станціямъ складовъ или складочныхъ помѣщеній, непринадлежащихъ дорогѣ и не состоящихъ въ ея пользованіи.

III. Примѣчаніе 2 къ ст. 50 того же устава (по прод. 1893 г.) отмѣнить.

IV. Статью 81 того же устава (изд. 1886 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Порядокъ выдачи грузовъ, отправляемыхъ на вѣтви къ пристанямъ, заводамъ, фабрикамъ, магазинамъ, складамъ и т. п. опредѣляется правилами, издаваемыми Совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

V. Въ статьѣ 24 положенія о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ (свод. закон. т. XII, ч. I, изд. 1893 г.) исключить слова: „объ очередяхъ перевозокъ“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 1 іюня 1895 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

974. *Объ учрежденіи въ г. Ейскѣ, кубанской области, школы ремесленныхъ учениковъ.*

975. *Объ упраздненіи Суражской прогимназіи и преобразованіи Уманской и Черкасской прогимназій.*

976. *Объ учрежденіи при Нижегородскомъ Владимірскомъ реальномъ училищѣ средняго механикотехническаго училища и объ утвержденіи штата сего училища.*

977. *Объ увеличеніи основнаго капитала Донецкаго общества желѣзодѣлательнаго и сталелитейнаго производствъ.*

978. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ, подъ фирмою „Проводникъ".*

979. *Объ утвержденіи устава Русскаго паровозостроительнаго и механическаго общества.*

980. *О дополненіяхъ къ тарифу для ввозимыхъ въ Закаспійскую область и Бухарское ханство иностранныхъ товоровъ и правиламъ для руководства при примѣненіи сего тарифа таможенными учрежденіями Закаспійской области и ханства.*

981. *Объ измѣненіи устава Харьковскаго общества взаимнаго кредита.*

982. *Объ измѣненіи штатовъ таможенъ: С.-Петербургской при финляндской желѣзной дорогѣ, Прагской и Слупецкой.*

983. *О разрѣшеніи къ выпуску 4% гарантированныхъ Правительствомъ облигацій общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ на 19.500.000 р. кр. нар.*

984. *О разрѣшеніи къ выпуску 4% гарантированныхъ Правительствомъ подлежащихъ налогу облигацій общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги на 20.780.700 руб. кред. нариц.*

985. *Объ измѣненіи устава Кіевскаго городскаго кредитнаго общества.*

8 августа № 137.

986. *Объ изданіи новаго штата Императорской публичной библіотеки.*

987. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ управленія и хозяйства Московскихъ мѣстъ заключенія.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Московская губернская тюрьма, съ женскимъ ея отдѣленіемъ, тюремная больница, центральная пересыльная тюрьма и исправительная тюрьма состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи московскаго губернатора, а арестанскія помѣщенія при полицейскихъ домахъ города Москвы—въ вѣдѣніи Московскаго оберъ-полиціймейстера.

2) Завѣдываніе всѣми отраслями управленія, хозяйства и надзора въ губернской, исправительной и центральной пересыльной тюрьмахъ ввѣряется начальникамъ этихъ тюремъ, по принадлежности. Завѣдываніе женскимъ отдѣленіемъ губернской тюрьмы возлагается на начальника исправительной тюрьмы, а тюремною больницею—на начальника центральной пересыльной тюрьмы.

3) Медицинскіе чины и чины администраціи Московскихъ тюремныхъ больницъ опредѣляются къ должностямъ и увольняются отъ нихъ на основаніи общихъ о сихъ должностяхъ постановленій, съ сохраненіемъ за означенными чинами служебныхъ правъ установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (втор. полн. собр. зак., т. XXXVII отд. 1, № 37991) и съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію ихъ на экономическія средства Московскихъ мѣстъ заключенія.

4) Смотритель и бухгалтеръ-письмоводитель Московской тюремной больницы подчиняются начальнику пересыльной тюрьмы, на правахъ помощниковъ начальниковъ тюрьмы.

5) Опредѣленіе и увольненіе состоящихъ при больницахъ фельдшеровъ, фельдшерицъ, писцовъ и нижнихъ служителей предоставляется начальнику пересыльной тюрьмы, по соглашенію со старшимъ врачемъ больницы.

6) Московскіе мужской и дамскій комитеты общества попечительнаго о тюрьмахъ, а также хозяйственное правленіе и попечительство при исправительной тюрьмѣ упраздняются.

7) Въ составѣ общества попечительнаго о тюрьмахъ, учреждаются Московскіе мужской и дамскій благотворительно-тюремные комитеты. Комитеты сіи руководствуются Высочайше утвержденнымъ, 12 мая 1893 г., уставомъ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ С.-Петербургскихъ мужскаго и дамскаго благотворительно-тюремныхъ комитетовъ (св. зак. т. XIV, уст. сод. подъ стр., ст. 45, прим. 1, по прод. 1893 г., прил.), съ нижеслѣдующими, указанными въ статьяхъ 8—14, измѣненіями постановленій означеннаго устава, содержащихся въ статьяхъ онаго 3, 7 (п. 2), 9, 19, 33, 37 и 39 (п. 4).

8) Почетною Предсѣдательницею Московскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета состоитъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

9) Субсидіи на счетъ экономическихъ суммъ Московскихъ мѣстъ заключенія мѣстнымъ комитетамъ не производятся.

10) Суммы расходныхъ капиталовъ комитетовъ, превышающія триста рублей, вносятся на храненіе въ Московскую контору государственнаго банка.

11) Въ дѣйствительные члены мужскаго комитета зачисляются безъ выборовъ директоры губернскихъ комитетовъ и отдѣленій общества попечительнаго о тюрьмахъ, желающіе, при переѣздѣ на постоянное жительство въ Москву, поступить въ составъ комитета.

12) Правленія комитетовъ ежегодно избираютъ изъ своей среды членовъ въ учрежденныя надъ мѣстами заключенія города Москвы наблюдательныя коммисіи (ст. 17).

13) Входные билеты для посѣщенія Московскихъ мѣстъ заключенія выдаются членамъ комитетовъ Московскимъ губернаторомъ или оберъ-полиціймейстеромъ, по принадлежности.

14) Объявленія, касающіяся суммъ, пожертвованныхъ на выкупъ несостоятельныхъ должниковъ, припечатываются въ правительственномъ вѣстникѣ и вѣдомостяхъ Московской полиціи.

15) Вице-президенты мужскаго комитета, предсѣдательница дамскаго комитета, а также директоры, директрисы и члены обоихъ комитетовъ зачисляются: вице-президенты мужскаго комитета и предсѣдательница дамскаго комитета—въ почетные члены; директоры и директрисы—въ дѣйствительные члены, а члены—въ члены-соревнователи мужскаго или дамскаго благотворительно-тюремныхъ комитетовъ, по принадлежности.

16) Имущество московскихъ мужскаго и дамскаго комитетовъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, кромѣ капиталовъ, подлежащихъ передачѣ въ экономическія средства московскихъ мѣстъ заключенія, поступаетъ въ вѣдѣніе мужскаго и дамскаго благотворительно-тюремныхъ комитетовъ, по принадлежности.

17) Для наблюденія за московскими мѣстами заключенія образуются наблюдательныя коммисіи: а) одна—для губернской и исправительной тюремъ; б) одна—для женскаго отдѣленія губернской тюрьмы; в) одна—для центральной пересыльной тюрьмы и тюремной больницы, и г. одна—для арестантскихъ помѣщеній при полицейскихъ домахъ.

18) Въ составъ каждой коммисіи входятъ: два члена, избираемые московскою городскою думою изъ числа гласныхъ или постороннихъ лицъ; одно лицо прокурорскаго надзора, по назначенію прокурора московской судебной палаты; отъ одного до трехъ членовъ, назначаемыхъ московскимъ генералъ-губернаторомъ; два дѣйствительныхъ члена московскихъ благотворительно-тюремныхъ комитетовъ, по избранію комитетовъ, утвержденному президентомъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, причемъ въ первую коммисію входятъ члены мужскаго комитета, во вторую—дамскаго и въ остальныя двѣ, въ каждую—по одному или по два члена отъ мужскаго и дамскаго комитетовъ.

19) Предсѣдатели коммисій избираются ими самими, изъ среды своихъ членовъ, причемъ въ коммисіи, наблюдающей за женскимъ отдѣленіемъ тюрьмы, предсѣдательствованіе возлагается на одного изъ входящихъ въ ея составъ дѣйствительныхъ членовъ дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, по выбору коммисіи. Дѣлопроизводство по коммисіи возлагается на одного изъ ея членовъ.

20) Члены коммисій избираются и назначаются въ это званіе на три года, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора, замѣна которыхъ другими лицами того-же надзора зависитъ отъ усмотрѣнія прокурора московской судебной палаты. Члены коммисій никакого вознагражденія по этому званію не получаютъ.

21) Для обсужденія возникающихъ по надзору за тюрьмами общихъ вопросовъ, могутъ, по соглашенію предсѣдателей наблюдательныхъ коммисій, быть созываемы соединенныя засѣданія послѣднихъ. Заключенія, постановляемыя сими собраніями, сообщаются московскимъ губернатору или оберъ-полицiймейстеру, по принадлежноссти.

22) Коммисіи, не участвуя въ управленіи ввѣренными ихъ попеченію тюрьмами, надзираютъ за всѣми сторонами управленія и хозяйства въ сихъ мѣстахъ заключенія, принимаютъ отъ арестантовъ просьбы, заявленія и жалобы, относящіяся до порядка содержанія въ тюрьмахъ, а также входятъ въ сношенія съ благотворительно-тюремными комитетами, съ комитетами и отдѣленіями общества попечительнаго о тюрьмахъ и съ частными обществами по предметамъ, относящимся до попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюремъ и дѣтяхъ арестантовъ.

23) Осмотръ тюремныхъ помѣщеній и повѣрку дѣйствій и распоряженій тюремнаго начальства коммисіи производятъ по сво-

ему усмотрѣнію какъ въ полномъ своемъ составѣ, такъ и черезъ избираемыхъ ими изъ своей среды очередныхъ членовъ.

24) О замѣченныхъ упущеніяхъ и неправильностяхъ наблюдательныя коммисіи сообщаютъ начальнику мѣста заключенія. Въ случаѣ же непринятія послѣднимъ надлежащихъ мѣръ къ немедленному устраненію указанныхъ ему безпорядковъ, а также, при обнаруженіи злоупотребленій со стороны чиновъ тюремной администраціи или надзора, коммисіи о замѣченномъ ими доводятъ до свѣдѣнія московскаго губернатора или оберъ-полиціймейстера, по принадлежности. Очередные члены (ст. 23) свои замѣчанія а также принятыя ими при посѣщеніи тюремъ жалобы, просьбы и заявленія арестантовъ представляютъ подлежащимъ коммисіямъ, а въ случаяхъ особо-важныхъ и нетерпящихъ отлагательства могутъ объ усмотрѣнныхъ безпорядкахъ или злоупотребленіяхъ непосредственно доводить до свѣдѣнія московскаго губернатора или оберъ-полиціймейстера, по принадлежности.

25) Безпрепятственный во всякое время, входъ въ московскія мѣста заключенія (ст. 1) предоставляется: а) московскому оберъ-полиціймейстеру, его помощнику и полиціймейстерамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей требуетъ посѣщенія тюрьмы; б) лицамъ мѣстнаго прокурорскаго надзора, и в) предсѣдателямъ и членамъ наблюдательныхъ коммисій относительно ввѣренныхъ надзору каждой изъ нихъ мѣстъ заключенія.

II. Установить временно, на пять лѣтъ, нижеслѣдующія правила относительно удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей московскихъ мѣстъ заключенія, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи московскаго губернатора:

1) Хозяйственные и другіе расходы, не отнесенные дѣйствующими узаконеніями на счетъ государственнаго казначейства или городскихъ средствъ, производятся изъ экономическихъ суммъ означенныхъ мѣстъ заключенія.

2) Суммы сіи причисляются къ спеціальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по тюремной части, и вносятся въ общее росписаніе сборовъ и доходовъ, не подлежащихъ внесенію въ финансовыя смѣты сего министерства.

3) На составленіе этихъ суммъ обращаются: *а*) экономическія суммы центральной пересыльной тюрьмы; *б*) экономическія суммы хозяйственнаго правленія и попечительства при исправительной

тюрьмѣ; *в*) состоящіе въ распоряженіи тюремныхъ комитетовъ капиталы, имѣющіе назначеніемъ содержаніе тюремныхъ церквей и причтовъ и улучшеніе арестантскаго быта и мѣстъ заключенія; *г*) поступавшія въ экономическія средства московскихъ тюремныхъ комитетовъ, центральной пересыльной тюрьмы и хозяйственнаго правленія при исправительной тюрьмѣ сбереженія отъ суммъ, ассигнуемыхъ казною на продовольствіе, леченіе и погребеніе арестантовъ, а также отпускаемыхъ городомъ на отопленіе и освѣщеніе мѣстъ заключенія, если отпускъ средствъ на эти потребности производится порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 20 приложенія къ примѣчанію при статьѣ 140 городоваго положенія (уст. суд. подъ стр., ст. 118, прим. 1); *д*) поступающіе въ пользу тюремъ и арестантовъ церковный и кружечный сборы, а также всякаго рода приношенія и пожертвованія, какъ вещевыя, такъ и денежныя, неимѣющія опредѣленнаго волею жертвователей назначенія; *е*) сбереженія, образовавшіяся на количествѣ матеріала, потребнаго для изготовленія арестантскихъ одеждныхъ вещей; *ж*) суммы, выручаемыя отъ продажи принадлежащаго тюрьмамъ имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.

III. Въ отношеніи состоящаго въ завѣдываніи московскихъ мужскаго и дамскаго благотворительно-тюремныхъ комитетовъ Сергіево-Елисаветинскаго пріюта для помѣщенія добровольно-слѣдующихъ за преступниками въ Сибирь женъ и дѣтей постановить слѣдующія правила:

1) Для ближайшаго завѣдыванія пріютомъ образуется особое попечительство въ составѣ: членовъ благотворительно-тюремныхъ комитетовъ, по два члена отъ комитета, избираемыхъ комитетами на три года; князя В. М. Голицына, назначеннаго, съ Высочайшаго соизволенія, пожизненнымъ попечителемъ пріюта, и начальника центральной пересыльной тюрьмы.

2) На продовольствіе содержащихся въ пріютѣ лицъ отпускаются изъ средствъ государственнаго казначейства суммы въ размѣрѣ устанавливаемой ежегодно табели о деньгахъ на продовольствіе арестантовъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства.

3) На наемъ сторожей и надсмотрщиковъ и обмундированіе ихъ, изъ экономическихъ средствъ московскихъ мѣстъ заключенія отпускается попечительству надъ пріютомъ по тысячѣ ста пятидесяти рублей въ годъ.

4) На отопленіе пріюта отпускаются матеріалы, въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, изъ остатковъ отъ матеріаловъ отопленія, заготовляемыхъ для центральной пересыльной тюрьмы.

IV. Министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, предоставляется издавать инструкціи: 1) о правахъ и обязанностяхъ медицинскихъ чиновъ и тюремнаго начальства московскихъ тюремныхъ больницъ, а равно о взаимныхъ ихъ служебныхъ отношеніяхъ; 2) о обязанностяхъ наблюдательныхъ коммисій за московскими мѣстами заключенія, а также о порядкѣ дѣйствій этихъ установленій, и 3) о порядкѣ дѣятельности попечительства Сергіево-Елисаветинскаго пріюта для помѣщенія добровольно-слѣдующихъ за преступниками въ Сибирь женъ и дѣтей, а также о порядкѣ завѣдыванія письменною и денежною частями пріюта, равно пріема и храненія поступающихъ въ оный пожертвованій.

V. Капиталы, израсходованные заимообразно изъ экономическихъ суммъ центральной пересыльной тюрьмы на ремонтъ и приспобленія бывшаго женскаго отдѣленія губернской тюрьмы подъ квартиры надзирателей губернской тюрьмы и изъ экономическихъ суммъ хозяйственнаго правленія исправительной тюрьмы на расширеніе помѣщеній, занятыхъ при этой тюрьмѣ женскимъ отдѣленіемъ губернской тюрьмы,—признать безвозвратнымъ расходомъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

988. *Объ учрежденіи при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ школы колористовъ.*

989. *Объ измѣненіи статьи 60 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 5 іюня 1895 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Взамѣнъ ст. 60 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (св. зак. т. XI ч. 1, изд. 1886 г.) постановить:

Желѣзной дорогѣ предоставляется повѣрять содержаніе груза, его вѣсъ и стоимость, а также количество груза, перевозимаго поштучно (животныя, экипажи и т. п.), не только на станціи отправленія или назначенія, но и на станціяхъ, находящихся по пути слѣдованія груза. Повѣрка производится на основаніи пра-

вилъ, утверждаемыхъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Если окажется, что отправитель невѣрно обозначилъ содержаніе груза или показалъ, съ ручательствомъ за точность, меньшій вѣсъ онаго противу дѣйствительнаго, или же невѣрно указалъ количество животныхъ и другихъ грузовъ, перевозимыхъ поштучно, когда нагрузка оныхъ произведена его средствами (ст. 77), то независимо отъ взноса дополнительной платы, соотвѣтственно разности тарифовъ, онъ обязанъ уплатить открывшей неправильность желѣзной дорогѣ пеню въ размѣрѣ двойной разницы между полною суммою, исчисленною за все протяженіе перевозки (съ дополнительными сборами) по тарифу, подлежащему примѣненію къ данной отправкѣ, и суммою, первоначально исчисленнею на основаніи указаній отправителя; если же эта неправильность повлечетъ за собою поврежденіе вагона вслѣдствіе перегруза, то отправитель обязанъ также возмѣстить желѣзной дорогѣ и причиненные ей перегрузомъ убытки.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

990. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ морскаго министерства собранной чинами флота и морскаго вѣдомства суммы подъ наименованіемъ капитала Имени Императора Александра III.*

991. *О разрѣшеніи обществу страхованія жизни „Урбенъ" пріобрѣсти въ собственность домъ въ С.-Петербургѣ или Москвѣ.*

992. *О включеніи должности досмотрщиковъ Варшавскаго полицейскаго ареста въ списокъ должностямъ, освобождающимъ отъ призыва въ войска.*

993. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Саблино-Знаменскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.*

994. *Объ измѣненіи устава „Сѣвернаго стекольно промышленнаго общества".*

995. *Объ измѣненіи устава акціонернаго общества водоснабженія и газоосвѣщенія.*

996. *О продленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи еще на одинъ годъ срока дѣйствія Положенія объ усиленной охранѣ.*

997. *Объ объявленія г. Нижняго-Новгорода съ прилегающими уѣздами въ состояніи усиленной охраны.*

998. *О принятіи Ихъ Императорскими Высочествами Вели-*

кими Князьями Дмитріемъ Константиновичемъ и Георгіемъ Михаиловичемъ званія Почетныхъ Членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

999. *О присвоеніи С.-Петербургскому обществу естествоиспытателей наименованія „Императорскаго“.*

1000. *Объ учрежденіи при одномъ изъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.*

1001. *Объ измѣненіи правилъ Самарскаго банка о распредѣленіи чистыхъ прибылей онаго.*

1002. *О дозволеніи Слободскому городскому общественному Анфилатова банку производить операцію открытія подъ государственныя и правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги специальныхъ текущихъ счетовъ.*

1003. *О разрѣшеніи продажи гербовыхъ бумаги и марокъ въ конторѣ нотаріуса Рашевскаго, въ безъуѣздномъ г. Кагулѣ, Бессарабской губерніи.*

1004. *О продленіи срока для собранія первой части основнаго капитала Южно-Русскаго общества печатнаго дѣла.*

1005. *Объ измѣненіи устава „Перваго всероссійскаго противопожарнаго товарищества“.*

1006. *О размѣрѣ процентовъ, подлежащихъ уплатѣ на суммы, вносимыя желѣзнодорожными Обществами въ Государственный банкъ для перевода за границу.*

1007. *О дозволеніи Рыбинскому городскому общественному банку производить операцію текущихъ счетовъ подъ государственныя и правительствомъ гарантированныя бумаги.*

1008. *Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ храненія, производства очистки, отпуска спирта, а равно по отчетности очистныхъ отдѣленій винокуренныхъ заводовъ, коимъ разрѣшено очистка спирта чужихъ заводовъ.*

1009. *Объ увеличеніи размѣра установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 28 октября 1857 года, въ пользу г. Смоленска, сбора съ извознаго промысла.*

10 августа № 138.

1010. *Объ утвержденіи устава „Товарищества Новоконстантиновскаго свеклосахарнаго завода“.*

1011. *О порядкѣ комплектованія и содержанія рабочихъ ло-*

шадей и другихъ рабочихъ животныхъ въ войсковыхъ частяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства.

1012. *Объ утвержденіи временныхъ правилъ о надзорѣ за сортировкою хлѣба при элеваторахъ зернохранилищахъ Сызрано-Вяземской желѣзной дороги въ г.г. Моршанскѣ и Пензѣ и при ст. „Узловая“.*

11 августа № 139.

1013. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ положеніи объ эмеритальной кассѣ инженеровъ путей сообщенія.*

1014. *О нижнихъ чинахъ кондукторскаго званія и о порядкѣ замѣщенія должностей экипажныхъ казначеевъ и письмоводителей.*

1015. *Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава „Компаніи цѣпнаго пароходства по р. Шекснѣ“.*

1016. *О сліяніи съ общею пенсіонною кассою казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отдѣльныхъ кассъ, дѣйствующихъ на нѣкоторыхъ линіяхъ. перешедшихъ въ вѣдѣніе правительства.*

1017. *Объ утвержденіи устава Южно-русскаго товарищества пеньковой и канатной промышленности.*

1018. *О разрѣшеніи городу Ростову на Дону выпустить облигаціонный заемъ на сумму до 1.000.000 рублей.*

1019. *О возстановленіи проведенной въ 1867 году границы между уѣздами Аулѣатинскимъ, Сыръ-Дарьинской области, и Пишпекскимъ, Семирѣченской области.*

1020. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества свеклосахарнаго и рафинадныхъ заводовъ братьевъ Терещенко.*

1021. *Объ утвержденіи временныхъ штатовъ инспекцій по сооруженію частныхъ желѣзныхъ дорогъ.*

1022. *О сооруженіи рельсовыхъ путей: 1) отъ Раненбурга до Павелица, съ вѣтвью на Астапово на Раненбурго-Данковской вѣтви—чрезъ посредство общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги и 2) отъ Ельца до ст. Валуекъ, Харьково-Балашовской линіи, и отъ ст. Графской, Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, до села Анны на р. Битюгѣ—распоряженіемъ общества Юго-Восточныхъ жел. дорогъ.*

1023. *О постройкѣ желѣзнодорожныхъ вѣтвей за счетъ кредита въ десять милліоновъ рублей, назначеннаго на дороги второстепеннаго значенія.*

1024. *О принятіи капитала, пожертвованнаго вдовою ману-*

фактуръ-совѣтника Алексѣевою въ пользу Московскаго коммерческаго училища.

1025. *О принятіи капитала, завѣщаннаго малолѣтнему отдѣленію Московскаго Николаевскаго сиротскаго института Московскимъ мѣщаниномъ Макаровымъ.*

1026. *Объ учрежденіи при Благовѣщенской духовной семинаріи особой должности инспектора.*

1027. *О принятіи Виленскаго Свято-Духовскаго братства подъ Августѣйшее Государя Императора покровительство.*

1028. *Объ учрежденіи въ Троицкосавскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ пяти степендій имени потомственнаго почетнаго гражданина Хаминова и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.*

1029. *Объ учрежденіи въ принадлежащемъ Московскому попечительному о бѣдныхъ комитету, вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго общества, убѣжищѣ бѣдныхъ въ селѣ Большевѣ, Московской губерніи и уѣзда, одной стипендіи имени Екатерины Степановны Мельгуновой.*

1030. *Объ учрежденіи трехъ стипендій въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ и объ утвержденіи правилъ о сихъ стипендіяхъ.*

1031. *Объ учрежденіи при Мигилевской гимназіи стипендіи Имени Государя Императора Александра III.*

1032. *О принятіи Кунгурскаго техническаго. Губкина, училища подъ Высочайшее Государя Императора покровительство.*

1033. *Объ измѣненіи устава товарищества Павло-Ольгинскаго свеклосахарнаго завода.*

1034. *Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Русско-Балтійскаго вагоннаго завода въ Ригѣ.*

1035. *Объ измѣненіи нормъ выходовъ спирта для садовладѣльческихъ фруктово виноградо-водочныхъ заводовъ въ Ставропольской губерніи и Терской области.*

1036. *Объ измѣненіи сроковъ и нормъ винограднаго и выжимочнаго винокуренія въ Закавказкомъ краѣ.*

1037. *Объ установленіи округа охраны Чокракскихъ цѣлебныхъ грязей.*

1038. *Объ установленіи въ нижней части теченія впадающей въ рѣку Мологу рѣки Ратыни, на протяженіи 1¹/₂ версты отъ ея устья, бечевника двухъ-саженей ширины по обоимъ берегамъ.*

12 августа № 140.

1039. *О конвенціяхъ, заключенныхъ между Россіею и Швеціею и между Россіею и Норвегіею объ установленіи порядка взаимныхъ почтовыхъ сношеній.*

15 августа № 141.

1040. *О зачисленіи въ специальныя средства сельскохозяйственныхъ школъ Степнаго края остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ изъ земскихъ сборовъ на хозяйственныя издержки тѣхъ-же школъ.*

1041. *Объ измѣненіи и дополненіи формъ книгъ для медицинской и фармацевтической отчетности въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени.*

1042. *О дополненіи п. II прилож. I къ ст. 8 положенія о кадетскихъ корпусахъ.*

1043. *Объ устройствѣ конскихъ выставокъ въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ.*

1044. *Объ измѣненіи 4 примѣч. табели № 7, приложенной къ ст. 10 положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ.*

1045. *Объ учрежденіи церковнаго причта при храмѣ преподобнаго Сергія на Ходынскомъ полѣ.*

1046. *Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ разстояній: 1) станціи Грязи, Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, до всѣхъ станцій Грязе-Царицынской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ и грузовъ большой скорости; 2) для перевозки пассажировъ и грузовъ большой скорости отъ станцій Волжская, Садовая, Крутая, Карповская, Кривомузгинская и Донская, Волго-Донской вѣтви Грязе-Царицынской желѣзной дороги, до станцій Грязе-Царицынской желѣзной дороги и 3) полустанцій Княжая Байгора, Плачица, Стрѣлецкая, Ястребовка, Рымарево и Петровское Грязе-Царицынской желѣзной дороги, для перевозки грузовъ малой скорости.*

1047. *Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Лебедянь-Елецкаго участка Рязанско-Уральской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ и грузовъ большой и малой скорости, и пристаней Ильинской, Весенней и Улешовской Козлово-Саратовскаго участка той же желѣзной дороги, для перевозки грузовъ малой скорости.*

1048. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ разстояній станціи Тура, Уральской желѣзной дороги, для перевозки грузовъ малой скорости.*

1049. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ разстояній между станціями Гомель и Новобѣлицкая, Либаво-Роменской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ и багажа.*

1050. *Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ постанціонныхъ разстояній полустанцій Сальково, Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и Пажень, Орловско-Грязской линіи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, для перевозки грузовъ малой скорости.*

16 августа № 142.

1051. *Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи отъ г. Томска до станціи Средне-Сибирской желѣзной дороги Томскъ-Таэжный.*

1052. *Объ учрежденіи должностей городскихъ врачей и фельдшеровъ въ городахъ Кокандѣ, Наманганѣ, и Андижанѣ, Ферганской области.*

1053. *Объ утвержденіи штата архива и библіотеки Святѣйшаго Синода.*

1054. *О взиманіи въ г. Нижнемъ-Новгородѣ ярмарочнаго сбора и о временномъ штатѣ Нижегородской ярмарочной полиціи.*

1055. *Объ учрежденіи штата контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.*

1056. *Объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства по 3.279.145 р. въ годъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также на инспекцію за сими школами.*

1057. *О разрѣшеніи отчужденія части недвижимаго имущества, обезпечивающаго нѣкоторые частные облигаціонные займы.*

1058. *Объ отдачѣ въ арендное содержаніе Алагирскаго казеннаго серебросвинцоваго завода.*

1059. *О разрѣшеніи безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ въ г. Колу.*

1060. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества для производства искусственныхъ строительныхъ матеріаловъ „Звѣзда“*

1061. *О ликвидаціи пенсіонной кассы служащихъ на Риго-Двинской и Двинско-Витебской желѣзныхъ дорогахъ, дѣйствовавшей по 1 января 1893 года.*

1062. *Объ увеличеніи основнаго капитала Голубовскаго Берестово-Богодуховскаго горнопромышленнаго товарищества.*

1063. *Объ увеличеніи основнаго капитала Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества.*

1064. *О замещеніи должности ректора Юрьевскаго университета въ случаѣ его болѣзни или отлучки.*

1065. *Объ окончательномъ расчетѣ съ обществомъ Московско-Курской желѣзной дороги по выкупу означенной дороги въ казну.*

1066. *Объ утвержденіи положенія о контролѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.*

Святѣйшій Правительствующій синодъ въ вѣдѣніи своемъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 23 марта 1895 года за № 828, синодальный оберъ-проутроръ всеподданѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на утвержденіе разсмотрѣннаго и одобреннаго Святѣйшимъ Синодомъ проекта положенія о контролѣ при святѣйшемъ синодѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того же синодальнаго опредѣленія, оберъ-прокуроръ всеподданѣйше испрашивалъ Высочайше соизволеніе Госудтря Императора на внесеніе въ Государственный Совѣтъ, по установленному порядку, представленія объ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ штатѣ контроля, вызываемыхъ учрежденіемъ при контролѣ новыхъ должностей, съ соотвѣтствующимъ каждой должности классомъ и разрядомъ по мундиру и пенсіи. На всеподданнѣйшемъ оберъ-прокурора докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было, въ 28 день апрѣля 1895 года, собственноручно начертать: „*Согласенъ*“, а на проектѣ положенія о контролѣ при Святѣйшемъ Синодѣ: „*Быть по сему*“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Царскомъ Селѣ. „***Быть по сему***“
28 апрѣля 1895 года.

ПОЛОЖЕНІЕ.

О КОНТРОЛѢ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Глава I. Учрежденія контроля

Отдѣленіе I. Предметы вѣдомства контроля.

1) Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ есть учрежденіе, наблюдающее за правильностію оборотовъ и сохранностію денежнаго и матеріальнаго имущества какъ непосредственно отчетныхъ предъ нимъ учрежденій духовнаго вѣдомства, такъ и представляющихъ

свои отчеты послѣ предварительнаго освидѣтельствованія ихъ мѣстными ревизіонными комитетами.

2) Въ составъ наблюденія контроля входятъ: 1) *документальная* ревизія по отчетамъ и документамъ оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имущества учрежденій духовнаго вѣдомства и 2) *фактическій* контроль, состоящій: а) въ повѣркѣ наличности денежнаго и матеріальнаго имущества отчетныхъ предъ контролемъ учрежденій и въ присутствіи чиновъ контроля при торгахъ въ хозяйственномъ управленіи на подряды и поставки и при пріемѣ и освидѣтельствованіи пріобрѣтаемаго и отчуждаемаго духовнымъ вѣдомствомъ имущества и б) въ присутствіи техника контроля на торгахъ и въ коммисіяхъ по постройкѣ новыхъ и капитальному ремонту старыхъ сооруженій на суммы духовнаго вѣдомства.

Отдѣленіе II. Личный составъ контроля.

3) Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ состоитъ изъ управляющаго, оберъ-контролеровъ, старшихъ и младшихъ контролеровъ, техниковъ и счетныхъ чиновниковъ.

4) Управляющій контролемъ распредѣляетъ дѣла и занятія между чинами контроля, наблюдаетъ за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ контрольныхъ дѣлъ, назначаетъ чиновъ контроля къ участію въ присутствіяхъ и коммисіяхъ по дѣламъ фактическаго контроля; предсѣдательствуетъ въ общемъ присутствіи контроля и присутствуетъ при ежемѣсячныхъ и третныхъ свидѣтельствованіяхъ денежныхъ суммъ синодательнаго казначейства.

5) Оберъ-контролеры, производя, по назначенію управляющаго, наравнѣ съ прочими контролерами, документальную повѣрку книгъ и отчетовъ, подлежащихъ ревизіи, имѣютъ ближайшее наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ на ревизію отчетности отъ подлежащихъ учрежденій и лицъ и составляютъ въ установленные сроки отчеты и вѣдомости для представленія святѣйшему синоду, одинъ—по повѣркѣ книгъ и отчетовъ непосредственно представляемыхъ въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, а другой—по повѣркѣ отчетности, доставляемой ревизіонными комитетами.

6) Старшіе и младшіе контролеры производятъ документальную повѣрку представляемой на ревизію отчетности и исполняютъ возлагаемыя на нихъ обязанности по предметамъ фактическаго контроля.

7) Техникъ и его помощникъ ревизуютъ отчетность по но-

стройкамъ, производимымъ на суммы, состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, и принимаютъ участіе въ распорядительныхъ и исполнительныхъ дѣйствіяхъ по строительнымъ операціямъ духовнаго вѣдомства, въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 47.

Примѣчаніе. Построекъ на суммы духовнаго вѣдомства они не производятъ.

8) Каждый изъ ревизующихъ несетъ на себѣ всю отвѣтственность за правильность совершенія порученной ему ревизіи.

9) Счетные чиновники занимаются при контролерахъ счетоводствомъ и исполненіемъ канцелярскихъ обязанностей.

10) Лица, служащія по вольному найму, допускаются къ занятіямъ въ контролѣ по усмотрѣнію управляющаго контролемъ, съ тѣмъ, чтобы расходы на ихъ вознагражденіе не превышали суммы, положенной на канцелярію контроля.

Отдѣленіе III. Общее присутствіе контроля.

11) Общее присутствіе контроля составляютъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго контролемъ, оберъ-контролеры, старшіе контролеры и техникъ, при обсужденіи вопросовъ, касающихся его спеціальности.

12) Вѣдѣнію общаго присутствія подлежатъ дѣла:

а) о ревизіи отчетовъ, шнуровыхъ книгъ и документовъ мѣстъ и лицъ, обязанныхъ отчетностію непосредственно предъ контролемъ;

б) о разсмотрѣніи отчетовъ, обревизованныхъ по книгамъ и документамъ въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ и повѣренныхъ контролерами;

в) о разсмотрѣніи дополнительныхъ объясненій по статьямъ, оставленнымъ при ревизіи безъ утвержденія;

г) о разрѣшеніи недоразумѣній и вопросовъ, возникающихъ при ревизіи;

д) объ усмотрѣнныхъ при ревизіи упущеніяхъ или отступленіяхъ отъ существующихъ постановленій;

е) о повѣркѣ смѣтныхъ росписаній и сверхсмѣтныхъ расходовъ по заключеніямъ контролеровъ, разсматривавшихъ смѣту предъ внесеніемъ оной на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

ж) о заявленіяхъ техника контроля по предметамъ возлагаемыхъ на него настоящимъ положеніемъ спеціальныхъ обязанностей;

з) о начетахъ и взысканіяхъ, открываемыхъ при ревизіи;

18*

и) объ измѣненіи или дополненіи существующихъ правилъ и формъ счетоводства и отчетности по духовному вѣдомству;

і) о непредставленіи отчетовъ на ревизію и о принятіи мѣръ побужденія виновныхъ къ немедленному исполненію.

13) Заключенія общаго присутствія надписываются на подлинныхъ ревизіонныхъ запискахъ въ видѣ резолюцій, утверждаются подписью членовъ присутствія и обращаются къ исполненію управляющимъ контролемъ.

14) Изъ дѣлъ, поименнованныхъ въ ст. 12, общему присутствію предоставляется утвержденію ревизіи отчетовъ: а) которые оказались во всѣхъ частяхъ вѣрными; б) по коимъ найдены неправильности или отступленія отъ порядка и формъ счетоводства и отчетности, не навлекающія сомнѣнія въ правильности прихода и расхода; в) по коимъ открыты начеты маловажные, подлежащіе сложенію по закону и г) по коимъ полагается истребовать дополнительныя объясненія или документы.

15) На разсмотрѣніе и утвержденіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода представляются заключенія общаго присутствія: а) по предварительному разсмотрѣнію смѣтъ и сверхсмѣтныхъ кредитовъ въ случаяхъ недостигнутаго соглашенія съ хозяйственнымъ управленіемъ; б) по заявленіямъ техниковъ контроля о представленныхъ ими въ техническихъ совѣщаніяхъ особыхъ мнѣніяхъ; в) о начетахъ и взысканіяхъ, по ревизіи открываемыхъ; г) о сложеніи начетовъ и взысканій неблагонадежныхъ къ поступленію; д) объ отдѣленыхъ, изъ ревизіи вытекающихъ, вопросахъ, требующихъ особыхъ разрѣшеній или распоряженій; е) объ усмотрѣнныхъ при ревизіи упущеніяхъ или отступленіяхъ отъ существующихъ постановленій; ж) о мѣрахъ побужденія мѣстъ и лицъ, въ случаѣ неисполненія законныхъ требованій контроля, къ скорѣйшему доставленію отчетности.

16) Заключеніе контроля по дѣламъ рѣшеннымъ въ общемъ присутствіи, но превышающимъ его власть, представляются на утвержденіе оберъ-прокурору докладными записками, за подписомъ управляющаго и скрѣпою подлежащаго оберъ-контролера.

17) На разсмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода представляются: 1) дѣла, касающіяся отвѣтственности преосвященныхъ архіереевъ, синодальныхъ конторъ, лавръ и всѣхъ вообще монастырей; 2) всѣ тѣ контрольныя дѣла, которыя оберъ-прокурорь признаетъ нужнымъ, по роду и важности предметовъ, предложить

на разсмотрѣніе Синода; 3) установленные генеральные отчеты контроля объ оборотахъ денежныхъ капиталовъ отчетныхъ предъ нимъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

18) Утвержденныя оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода заключенія контроля сообщаются къ свѣдѣнію или исполненію подлежащимъ учрежденіямъ отношеніями контроля; по предметамъ же, требующимъ распорядительныхъ дѣйствій епархіальной власти, сообщается епархіальнымъ преосвященнымъ отношеніями оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода; опредѣленія Святѣйшаго Синода по контрольнымъ дѣламъ сообщаются подлежащимъ учрежденіямъ указами Святѣйшаго Синода, а контролю выписками изъ опредѣленій Святѣйшаго Синода.

Глава II. Подконтрольная отчетность.

Отдѣленіе I. Отчеты, представляемые на ревизію.

19) Подлежащіе ревизіи контроля отчеты—одни представляются непосредственно въ контроль, другіе—поступаютъ послѣ предварительной повѣрки въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ.

20) Въ контроль непосредственно представляются:

1) Ежемѣсячная отчетность: а) синодальнаго казначейства при хозяйственномъ управленіи и б) по запаснымъ книжнымъ складамъ и по оптовой и розничной продажѣ книгъ въ синодальныхъ лавкахъ.

2) Годовые отчеты:

а) по Московской и С.-Петербургской синодальнымъ типографіямъ: кассовые, матеріальные и о недоимкахъ;

б) Канцеляріи Московской Святѣйшаго Синода конторы о переходящихъ суммахъ;

в) Завѣдующаго Московскимъ синодальнымъ училищемъ церковнаго пѣнія и синодальнымъ хоромъ—въ суммахъ и имуществѣ;

г) Смотрителей домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства: 1) по приходу и расходу дровъ на отопленіе зданій подворьевъ; 2) по доходамъ и расходамъ церквей подворьевъ, и 3) экзекутора Святѣйшаго Синода о приходѣ и расходѣ по синодальной церкви.

3) Отчеты въ авансовыхъ суммахъ, отпускаемыхъ смотрителямъ синодальныхъ подворьевъ.

21) Послѣ предварительной повѣрки мѣстными ревизіонными комитетами представляются въ контроль:

а) экономическіе отчеты духовныхъ академій, семинарій и училищъ и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства;

б) отчеты духовныхъ консисторій о переходящихъ суммахъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго контроля;

в) Грузинскаго, Имеретинскаго и Гурійско-Мингрельскаго церковныхъ казначействъ;

г) строительныхъ комитетовъ: 1) въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и исправленія зданій и устройство разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей; 2) въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода на постройку и исправленіе церквей, причтовыхъ зданій и школъ.

Примѣчаніе. Повѣрка отчетовъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ и временныхъ ревизіонныхъ комитетахъ производится на основаніи особыхъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ и инструкцій.

22) Кромѣ сего въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ доставляются:

1) извлеченія изъ отчетовъ епархіальныхъ попечительствъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія;

2) годовыя вѣдомости духовныхъ консисторій о церковныхъ капиталахъ, сборахъ и пожертвованіяхъ;

3) вѣдомости о мѣстныхъ средствахъ, употребленныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Отдѣленіе II. О срокахъ представленія отчетовъ на ревизію.

23) Приходорасходныя шнуровыя книги синодальнаго казначейства, книжныхъ складовъ и лавокъ, съ документами представляются на ревизію въ контроль въ теченіе мѣсячнаго срока.

24) Учрежденія духовнаго вѣдомства, обязанныя годичною отчетностью непосредственно предъ контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, должны представлять оную не позже 1-го апрѣля слѣдующаго за отчетнымъ года.

25) Отчеты по постройкамъ и исправленіямъ зданій вѣдомства Святѣйшаго Синода, произведеннымъ на суммы, отпущенныя изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, представляются на ревизію въ теченіе полугода по окончаніи работъ и надлежащемъ ихъ освидѣтельствованіи.

Примѣчаніе. Канцелярія Святѣйшаго Синода сообщаетъ кон-

тролю выписки изъ состоявшихся опредѣленій Святѣйшаго Синода о каждомъ разрѣшеніи постройки или ремонта на счетъ специальныхъ суммъ Святѣйшаго Синода.

26) Отчеты, подлежащіе предварительной повѣркѣ въ ревизіонныхъ комитетахъ, доставляются сими послѣдними въ контроль вмѣстѣ съ засвидѣтельствованными копіями журналовъ комитетовъ, не позже 1-хъ чиселъ октября слѣдующаго за отчетнымъ года.

27) Если отчетность не будетъ доставлена въ установленный срокъ и не будетъ представлено свѣдѣній о причинахъ просрочки, то контроль дѣлаетъ напоминаніе подлежащему мѣсту или лицу объ исполненіи этой обязанности.

28) Если повторительное требованіе контроля не будетъ удовлетворено и не будетъ доставлено свѣдѣній о причинахъ просрочки или указанныя причины не будутъ признаны уважительными, то контроль представляетъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода о принятіи мѣръ побужденія виновныхъ къ доставленію требуемой отчетности и о соотвѣтственномъ по законамъ взысканіи.

Глава III. Документальная ревизія представленной отчетности.

29) Документальная ревизія денежной и матеріальной отчетности заключаетъ въ себѣ: 1) предварительное ея разсмотрѣніе и 2) подробную повѣрку.

3) При *предварительномъ* розсмотрѣніи отчета и принадлежащихъ къ нему документовъ контроль обращаетъ вниманіе на то:

а) вся ли слѣдующая на ревизію отчетность доставлена;

б) соотвѣтствуетъ ли внѣшній видъ доставленной отчетности установленнымъ правиламъ;

в) по установленной ли формѣ составленъ отчетъ,

и г) согласны ли между собою показанія оборотовъ по различнымъ видамъ отчетности.

31) Если при предварительномъ разсмотрѣніи окажется, что не доставлены необходимые документы или будутъ усмотрѣны такіе недостатки, которые могутъ быть исправлены чрезъ требованіе дополнительныхъ свѣдѣній и объясненій, то контроль входитъ въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями о доставленіи надлежащихъ документовъ или дополнительныхъ свѣдѣній и объясненій.

32) Если въ книгахъ и отчетахъ будутъ усмотрѣны такіе недостатки, которыхъ нельзя исправить требованіемъ дополнительныхъ свѣдѣній, а также, если отчеты и книги не подписаны подлежащими учрежденіями и лицами, то отчетность возвращается

для надлежащаго исправленія и дополненія, съ указаніемъ подлежащихъ исправленію недостатковъ или опущеній; наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ дополнительныхъ свѣдѣній производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 337 общаго счетнаго устава.

33) При *подробномъ* разсмотрѣніи отчетовъ, поступающихъ въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, контроль повѣряетъ кассовыя дѣйствія подлежащихъ учрежденій:

а) вѣрно ли перенесены остатки, какіе значатся по обревизованнымъ книгамъ прошедшаго года;

б) вѣрны ли по страницамъ транспорты, частные и общіе итоги и остатокъ къ слѣдующему году;

в) по всѣмъ ли приходнымъ статьямъ есть подписи казначея или того лица, коимъ книга ведена, а по расходнымъ статьямъ— узаконенныя росписки получателей и увѣдомленія о полученіи денегъ;

г) согласенъ ли отчетъ съ документами и вѣрны ли показанныя въ самихъ документахъ исчисленія;

д) своевременно ли поступленія и выдачи записывались въ шнуровыя книги и не оставалась ли какая сумма нѣкоторое время негласною;

е) не хранятся ли, сверхъ дѣйствительной надобности къ употребленію, въ наличности суммы, подлежащія обращенію въ процентныя бумаги или внесенію на текущій счетъ;

ж) есть ли надлежащіе билеты или росписки на внесенныя въ кредитныя установленія капиталы и записаны ли они по надлежащимъ книгамъ;

з) своевременно ли получаются проценты по билетамъ и квитанціямъ и присоединяются ли къ подлежащимъ капиталамъ.

34) При повѣркѣ распорядительныхъ дѣйствіи по поступленію доходовъ контроль обязанъ удостовѣряться:

а) слѣдующіе къ поступленію доходы въ томъ ли количествѣ поступили, въ какомъ надлежало, и своевременно ли поступили;

б) ведется ли точное исчисленіе долговъ и дѣлаются ли надлежащія распоряженія и подтвержденія въ случаяхъ неисправнаго платежа долга.

35) При повѣркѣ распорядительныхъ дѣйствій по производству расходовъ контроль наблюдаетъ:

а) соотвѣтствуетъ ли произведенный расходъ смѣтному назначенію и предмету назначенія;

б) съ разрѣшенія ли подлежащаго начальства и по уважительнымъ ли причинамъ дѣлалось передвиженіе суммъ по статьямъ смѣтныхъ ассигнованій;

в) имѣется ли законное основаніе для даннаго расхода и соблюденъ ли установленный порядокъ для его производства;

г) не превышаютъ ли расходы суммъ, назначенныхъ на каждый предметъ по смѣтѣ или инымъ законнымъ разрѣшеніямъ; если превышаютъ, то съ надлежащаго ли утвержденія произведена передержка;

д) не остаются ли суммы, подлежащія выдачѣ или отсылкѣ и имѣется ли въ отчетахъ или документахъ объясненіе, почему таковыя суммы не были выданы или отосланы по принадлежности.

36) При повѣркѣ отчетности по матеріальному имуществу контроль обязанъ удостовѣриться:

а) все ли состоящее въ наличности матеріальное имущество въ полномъ количествѣ и въ полной цифрѣ его стоимости;

б) своевременно ли производилась запись поступившаго имущества;

в) своевременно ли и въ надлежащемъ ли количествѣ выписано въ расходъ имущество, проданное или отчужденное безвозмездно.

и г) на законномъ ли основаніи производилась продажа или отчужденіе имущества.

37) Повѣрка операцій на заготовленіе разнаго рода матеріаловъ, припасовъ, на строеніе и починки, производимыя хозяйственнымъ образомъ, заключается въ удостовѣреніи:

а) правильно ли производились операціи по приготовленію потребныхъ вещей хозяйственнымъ способомъ;

б) цѣны, заплаченныя за матеріалы, припасы, работы, не превышаютъ ли современныхъ справочныхъ цѣнъ;

в) купленные или заготовленные матеріалы или запасы поступили ли на приходъ, куда слѣдовало;

г) засвидѣтельствовано ли исправное заготовленіе вещей и исправное, на основаніи строительнаго устава, окончаніе строеній и производство работъ.

38) Если-же заготовленіе, покупка, строеніе, починка произведены чрезъ подрядъ, то наблюдается:

а) соблюдено ли при заключеніи подряда все требуемое закономъ и былъ ли онъ обезпеченъ благонадежнымъ залогомъ;

б) все ли поставлено или исполнено по подряду въ срокъ;

в) въ точности ли исполнены всѣ условія подряда;

г) произведено ли съ подрядчика за просрочку и другія неисправности взысканіе;

д) производилось ли требуемое закономъ освидѣтельствованіе произведенной работы или поставленнаго имущества.

39) При ревизіи отчетовъ, представляемыхъ въ контроль послѣ повѣрки ихъ въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ, контроль обращаетъ вниманіе на главнѣйшіе предметы: а) вѣренъ ли счетъ капиталовъ, заключающихся въ годовыхъ отчетахъ; б) согласны ли остатки, по отчетамъ показанные, съ обревизованными отчетами за прошедшій годъ; в) не превышаютъ ли расходы суммъ на каждый предметъ назначенныхъ; г) въ случаѣ открытыхъ при мѣстной ревизіи начетовъ и взысканій, достаточны ли принятыя для пополненія убытковъ мѣры.

40) Если-бы, по усмотрѣнію контроля, признано было необходимымъ, по важности расходовъ или по другимъ причинамъ, подвергнуть перевѣркѣ самыя книги, обревизованныя въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ, то эти книги требуются, откуда слѣдуетъ, и повѣрка ихъ производится съ наблюденіемъ правилъ, установленныхъ для ревизіи книгъ и отчетовъ, представляемыхъ непосредственно въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

Глава IV. Фактическій Контроль.

Отдѣленіе I. Свидѣтельство наличности денежнаго и матеріальнаго имуществъ и присутствованіе при торгахъ и въ коммиссіяхъ по пріобрѣтенію и отчужденію имущества.

41) Контролю предоставляется право производить внезапное свидѣтельство наличности денежнаго и матеріальнаго имущества отчетныхъ предъ нимъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

42) Денежныя суммы повѣряются на перечетъ, матеріальное же имущество можетъ быть повѣрено на выдержку; въ случаѣ разницы между наличностію и показаніемъ книгъ и документовъ имущество повѣряется на перечетъ.

43) При производствѣ повѣрки находится ближайшій начальникъ учрежденія и лицо, непосредственно завѣдующее имуществомъ. О результатахъ повѣрки составляется актъ за подписью лицъ, производившихъ оную.

44) Внезапныя повѣрки производятся чинами контроля съ особаго на каждый случай разрѣшенія Святѣйшаго Синода или оберъ-прокурора.

45) Контролю предоставляется: командировать своихъ чиновниковъ въ распорядительныя учрежденія и временные комитеты, коммиссіи и совѣщанія для присутствованія: а) при производствѣ торговъ на подряды, поставки и значительныя заготовленія всякаго рода имущества и б) при освидѣтельствованіи поставляемаго, заготовленнаго и отчуждаемаго имущества.

Чины контроля участвуютъ въ сихъ коммиссіяхъ съ правами и обязанностями прочихъ членовъ коммиссій.

Отдѣленіе II. Техническій контроль.

46) Техническій контроль примѣняется къ строительнымъ операціямъ духовнаго вѣдомства, производимымъ на состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммы.

47) Техникъ контроля обязательно присутствуетъ; а) на всѣхъ техническихъ совѣщаніяхъ въ хозяйственномъ управленіи при разсмотрѣніи плановъ, чертежей и смѣтъ и подписываетъ журналы сихъ совѣщаній наравнѣ съ прочими членами оныхъ; б) при осмотрѣ зданій, предполагаемыхъ къ пріобрѣтенію или отчужденію центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства; в) при осмотрѣ зданій, подлежащихъ ремонту; г) при торгахъ на постройки и ремонтныя исправленія зданій; д) при осмотрѣ поставленныхъ строительныхъ матеріаловъ; е) при разбирательствѣ недоразумѣній при производствѣ построекъ или претензій съ какой либо стороны; ж) при освидѣтельствованіи произведенныхъ работъ и ремонтнаго исправленія зданій и з) при повѣркѣ ассигновокъ на выдачу суммъ за произведенныя работы и окончательныхъ разсчетовъ съ подрядчиками. О всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ техникъ доноситъ общему присутствію контроля.

48) Изложенное въ предыдущей статьѣ участіе техническаго надзора обязательно примѣняется относительно строительныхъ операцій въ г. С.-Петербургѣ; по отношенію же къ мѣстностямъ внѣ С.-Петербурга оно зависитъ отъ особаго распоряженія Святѣйшаго Синода или оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

49) Техникъ контроля подписываетъ журналы или акты совѣщаній и коммиссій наравнѣ съ прочими членами коммиссій.

50) Въ случаѣ разногласія по какому либо предмету съ про-

чими членами совѣщанія или коммиссіи, техникъ контроля заявляетъ при подписаніи журнала свое особое мнѣніе.

51) Для указанныхъ въ статьяхъ 47—50 цѣлей хозяйственное управленіе заблаговременно увѣдомляетъ контроль о времени и мѣстѣ упомянутыхъ въ тѣхъ статьяхъ дѣйствій.

Глава V. О послѣдствіяхъ произведенной документальной ревизіи.

Отдѣленіе I. Объ истребованіи и разсмотрѣніи объясненій по ревизіи.

51) О замѣченныхъ при ревизіи ошибкахъ въ счетоводствѣ сообщается подлежащимъ учрежденіямъ для соотвѣтственныхъ исправленій; а объ обстоятельствахъ, по коимъ возникаетъ сомнѣніе въ ихъ правильности, составляются ревизующими особыя замѣчанія, излагаемыя въ учетныхъ реэстрахъ; реэсрты эти отсылаются въ подлежащія отчетныя учрежденія для доставленія надлежащихъ объясненій.

53) Если полученными объясненіями устраняется сомнѣніе въ правильности оборотовъ, то ревизовавшій отчетность представляетъ эти объясненія съ своимъ заключеніемъ на утвержденіе общаго присутствія.

54) Если-же, по разсмотрѣніи полученныхъ объясненій, обнаружится существованіе неправильныхъ дѣйствій или упущеній, то ревизовавшій отчетность представляетъ о семъ на обсужденіе общаго присутствія, исчисляя ущербъ, понесенный вѣдомствомъ отъ оборотовъ, оказавшихся неправильными.

Отдѣленіе II. Объ опредѣленіи и взысканіи начетовъ.

55) Начетъ не можетъ быть наложенъ безъ предварительнаго истребованія отъ подлежащихъ учрежденій объясненій по обстоятельствамъ дѣла.

Наложеніе начетовъ и взысканій по ревизіи производится порядкомъ, указаннымъ въ общемъ счетномъ уставѣ.

56) Если въ неправильномъ дѣйствіи или упущеніи, послужившемъ основаніемъ къ начету, участвовало нѣсколько лицъ, то отвѣтственность по начету распространяется на всѣхъ этихъ лицъ, причемъ мѣра отвѣтственности каждаго и порядокъ взысканія опредѣляются высшимъ начальствомъ учрежденія.

57) Начеты неблагонадежные къ поступленію, слагаются со

счетовъ порядкомъ, установленнымъ для сложенія недоимокъ и взысканій, не иначе какъ по заключенію контроля.

Глава VI. О заключеніи ревизіи.

58) Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, окончивъ повѣрку книгъ и отчетовъ учрежденій, обязанныхъ непосредственно предъ нимъ своею отчетностію, увѣдомляетъ ихъ о послѣдствіяхъ ревизіи, съ возвращеніемъ отчетности, Святѣйшему же Синоду представляетъ подробный отчетъ о результатахъ ревизіи въ теченіе года, слѣдующаго за отчетнымъ.

59) По окончаніи повѣрки отчетовъ, доставляемыхъ ревизіонными комитетами, контроль представляетъ Святѣйшему Синоду генеральные отчеты: 1) по содержанію духовно-учебныхъ заведеній; 2) о переходящихъ суммахъ духовныхъ консисторій, не подлежащихъ ревизіи государственнаго контроля и 3) о церковныхъ капиталахъ, сборахъ, доходахъ и пожертвованіяхъ.

60) О произведенной повѣркѣ отчетовъ грузинскаго, имеретинскаго и гурійскаго церковныхъ казначействъ, контроль представляетъ Святѣйшему Синоду съ краткою вѣдомостью, въ общихъ перечняхъ о бывшихъ въ теченіе отчетнаго года доходахъ и расходахъ и остаткѣ въ такомъ видѣ, чтобы можно было усмотрѣть какъ возвышеніе или упадокъ доходовъ, такъ равно сокращеніе или увеличеніе расходовъ.

1067. *Объ учрежденіи въ Керченскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ стипендіи имени Великой Княгини Ксеніи Александровны объ утвержденіи положенія о сей стипендіи.*

1068. *О примѣненіи къ гражданскимъ чиновникамъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи порядка, принятаго въ военномъ вѣдомствѣ, въ отношеніи производства въ чины и награжденія.*

1069. *О добавленіи 4 оберъ-офицеровъ къ составу пограничнаго надзора въ Средней Азіи.*

1070. *Объ употребленіи оружія чинами пограничной стражи на Средне-Азіятскихъ границахъ и объ утвержденіи временныхъ на сей предметъ правилъ.*

1071. *О служебныхъ преимуществахъ врачей и фельдшеровъ, командированныхъ въ Приморскую область на борьбу съ холерой.*

1072. *Объ опредѣленіи врача при Тельшевскомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ.*

1073. *Объ утвержденіи положенія о транспортахъ арміи и*

правилъ формированія во время войны дополнительныхъ транспортовъ, военныхъ и вольнонаемныхъ.

1074. *Объ учрежденіи въ с. Спасъ-Клепики, Рязанскихъ губерніи и уѣзда, одной должности нотаріуса.*

1075. *О разрѣшеніи пріема билетовъ Азовско-Донскаго коммерческаго банка въ Таганрогѣ на внесенные въ оный денежные безсрочные вклады, наравнѣ съ наличными деньгами, въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе платежа разнаго рода акцизовъ.*

1076. *Объ измѣненіи устава общества Азовскаго пароходства.*

1077. *О разрѣшеніи пріема губернскимъ и областнымъ, а также всѣмъ уѣзднымъ окружнымъ казначействамъ россійской золотой монеты въ уплату всѣхъ акцизовъ, а именно: съ питей и дрожжей, съ табака, съ сахара, съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и съ зажигательныхъ спичекъ, и о назначеніи курса для пріема золотой монеты въ вышесказанные платежи.*

1078. *О разрѣшеніи нѣкоторымъ таможнямъ принимать въ уплату таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ золотою валютою, билеты французскаго банка.*

1079. *Объ иностранныхъ золотыхъ монетахъ, допущенныхъ къ пріему въ уплату таможенныхъ пошлинъ.*

1080. *Объ учрежденіи въ имѣніяхъ Витчевкѣ и Сварицевичахъ, Пинскаго уѣзда, должности коннополицейскаго урядника.*

18 августа № 143.

1081. *О низшихъ ремесленныхъ школахъ и объ утвержденіи штата упомянутыхъ школъ.*

1082. *О попечительствахъ при промышленныхъ училищахъ.*

1083. *Объ утвержденіи штата Владикавказскаго епархіальнаго управленія.*

1084. *Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Жигулевскаго пивовареннаго завода въ г. Самарѣ.*

1085. *Объ учрежденіи мѣстнаго контроля по портовымъ и крѣпостнымъ сооруженіямъ въ г. Либавѣ и утвержденіи временнаго штата сего контроля.*

1086. *О разрѣшеніи „Франко-Русской компаніи портландскихъ цементовъ въ Геленджикѣ“ производить свои операціи въ Россіи.*

1087. *О разрѣшеніи выпустить облигаціи акціонерному обществу бумажныхъ мануфактуръ Карла Шейблера на 400.000 рублей.*

1088. *Объ утвержденіи инструкціи правительственному техническому надзору за устройствомъ и содержаніемъ искусственныхъ сооруженій для водоснабженія г. Москвы.*

1089. *О включеніи въ составъ предпріятія общества Московско-Казанской желѣзной дороги устроенной симъ обществомъ вѣтви отъ станціи Рязанско-Казанскаго участка, въ р. Окѣ.*

1090. *Объ утвержденіи проекта дополненія положеній объ императорскихъ С.-Петербургскомъ Московскомъ театральныхъ училищахъ.*

1091. *Объ утвержденіи и положенія о капиталѣ имени покойнаго товарища предсѣдателя Кишиневскаго окружнаго суда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Өедора Өедоровича Крупенскаго, пожертвованномъ родною сестрою его княгинею Евфросиньею Өедоровною Вяземскою.*

1092. *О присвоеніи Александровскому Елецкому техническому желѣзнодорожному училищу наименованія „первое техническое желѣзнодорожное училищѣ имени Императора Александра II въ городѣ Ельцѣ" и о принятіи капитала, пожертвованнаго почетнымъ попечителемъ означеннаго училища Даніиломъ Поляковымъ, для учрежденія въ томъ училищѣ пяти стипендій.*

1093. *Объ измѣненіи устава Либавскаго биржеваго банка.*

1094. *Объ измѣненіи устава Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка.*

1095. *Объ измѣненіи устава общества Кутимскаго и привинтерскаго горныхъ заводовъ.*

1096. *О дополненіи устава общества взаимнаго кредита наименованіемъ „Дешевый Кредитъ".*

1097. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала Чимкентскаго промышленнаго общества.*

1098. *Объ измѣненіи устава Орловскаго коммерческаго банка.*

1099. *Объ измѣненіи устава Псковскаго коммерческаго банка.*

1100. *Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Русско-Балтійскаго вагоннаго завода въ Ригѣ.*

1101. *Объ измѣненіи устава Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка.*

1102. *О разрѣшеніи Мглинскому уѣздному съѣзду, Черниговской губ., открывать засѣданія въ м. Почепѣ.*

1103. *О призывѣ новобранцевъ 1895 г. по губерніямъ и областямъ.*

19 августа № 144.

1104. *Объ утвержденіи устава товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства.*

1105. *Объ утвержденіи устава общества завода огнеупорныхъ издѣлій М. А. Ковалевскаго.*

21 августа № 145.

1106. *Объ утвержденіи устава товарищества для производства и продажи строительныхъ матеріаловъ В. К. Шапошниковъ, М. В. Челноковъ и К°.*

1107. *Объ учрежденіи акціонернаго общества перестрахованія подъ названіемъ: „Общества Русскаго перестрахованія" и объ утвержденіи устава сего общества.*

1108. *Объ утвержденіи устава товарищества Витебскихъ водопроводовъ.*

1109. *Объ увеличеніи основнаго капитала Московскаго товарищества резиновой мануфактуры.*

1110. *О содержаніи 2-го Забайкальскаго полка въ шестисотенномъ составѣ.*

22 августа № 146.

1111. *Объ увеличеніи съ 1895 года, кредита на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства.*

1112. *Объ учрежденіи новой должности чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода.*

1113. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ административномъ устройствѣ Амурскаго казачьяго войска и для утвержденія штата управленія округа того же войска.*

1114. *Объ отнесеніи квартирнаго довольствія одиннадцати старшихъ околоточныхъ надзирателей Варшавской городской полиціи на квартирный сборъ въ г. Варшавѣ.*

1115. *О присвоеніи оклада содержанія установленной по штату С.-Петербургскаго Градоначальства должности инженеръ механика.*

1116. *О передачѣ въ вѣдѣніе г. Севастополя первой версты южнобережнаго шоссе.*

1117. *О передачѣ въ вѣдѣніе администраціи Карской области двухъ участковъ грунтовой дороги, пролегающей въ долинѣ рѣки Искандеръ-Су.*

1118. *О расходѣ на ремонтныя и строительныя работы въ*

подвѣдомственныхъ Виленскому приказу общественнаго призрѣнія богоугодныхъ заведеніяхъ г. Вильно.

1119. *Объ утвержденіи штата Бакинскаго городскаго полицейскаго управленія.*

1120. *О продленіи срока эксплоатаціи „Берлинскою лѣсною конторою Вишневецкаго имѣнія, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи.*

1121. *Объ утвержденіи правилъ о пріемѣ больныхъ въ психіатрическое отдѣленіе Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя на пансіонерскія мѣста.*

1122. *Объ утвержденіи штата Амурскаго казачьяго полка и Амурскаго казачьяго дивизіона.*

1123. *Объ учрежденіи должности архитектора Императорской охоты.*

1124. *О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ Кронштадскаго общества любителей охоты подъ свое Августѣйшее покровительство.*

1125. *Объ утвержденіи правилъ для торговли питьями въ казенныхъ винныхъ лавкахъ.*

1126. *Объ измѣненіи устава товарищества Капнеровскаго свеклосахарнаго завода.*

1127. *Объ увеличеніи личнаго состава Сосновицкой таможни.*

1128. *Объ утвержденіи правилъ взиманія установленнаго Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1895 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта особаго въ г. Нижнемъ-Новгородѣ ярмарочнаго въ доходъ казны сбора.*

1129. *Объ измѣненіи тарифнаго разстоянія между станціями Дашково и Батраки-Пристань. Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, для перевозки грузовъ малой скорости.*

24 августа № 147.

1130. *Объ утвержденіи устава товарищества печатнаго дѣла Е. Евдокимовъ и К°.*

1131. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества шляпной мануфактуры Германа Шлее въ г. Лодзи.*

1132. *Объ утвержденіи устава Сѣверо-Донецкаго горнопромышленнаго общества.*

25 августа № 148.

1133. *Объ учрежденіи должности электротехника въ Кронштадтскомъ портѣ.*

1134. *Объ учрежденіи должности смотрителя Меганомскаго маяка на Черномъ морѣ.*

1135. *О преобразованіи управленія Нерчинскою каторгою и объ утвержденіи штатовъ управленія означенною каторгою и конвойной стражи оной.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ штатовъ управленія Нерчинскою каторгою и конвойной стражи оной поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Начальнику Нерчинской каторги предоставляется распредѣлять по отдѣльнымъ мѣстамъ заключенія и пунктамъ ввѣреннаго ему района ссыльно-каторжныхъ и употреблять ихъ въ работы, сообразуясь съ существующими потребностями и мѣстными условіями.

2) По наложенію на каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ взысканій и наказаній, названному (ст. 1) начальнику присвоиваются права, указанныя въ уставѣ о ссыльныхъ для мѣстнаго заводскаго или рудничнаго управленія.

3) Въ составѣ управленія Нерчинскою каторгою образуется, для разсмотрѣнія дѣлъ, означенныхъ въ ст. 4, особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ начальника каторги, изъ двухъ начальниковъ тюремъ или ихъ помощниковъ. По дѣламъ, означеннымъ въ пунктѣ а статьѣ 4, въ составъ присутствія входятъ, сверхъ упомянутыхъ лицъ, товарищъ областнаго прокурора и врачъ.

4) На обязанность присутствія (ст. 3) возлагается а) свидѣтельствовать каторжныхъ оказывающихся совершенно неспособными къ работамъ, съ помѣщеніемъ ихъ въ богадѣльни; б) освобождать каторжныхъ отъ оковъ, согласно статьямъ 286 и 296 устава о ссыльныхъ, съ переводомъ ихъ въ разрядъ исправляющихся; в) разрѣшать каторжнымъ жительство внѣ тюрьмы; г) разрѣшать браки каторжныхъ между собою и съ ссыльно-поселенцами; д) постановлять приговоры о наложеніи на каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ наказаній, опредѣляемыхъ, согласно устава о ссыльныхъ, по формальной полицейской расправѣ и е) производить, по порученію Забай-

кальскаго военнаго губернатора, торги на разнаго рода поставки и подряды для потребностей Нерчинской каторги.

5) Приговоры, постановленные присутствіемъ на основаніи пункта д статьи 4, представляются на утвержденіе Забайкальскаго военнаго губернатора.

6) Начальникъ тюремъ Нерчинской каторги, по отношенію къ находящимся въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ каторжнымъ и ссыльно-поселенцамъ, присвоиваются права и обязанности, опредѣленныя для участковыхъ засѣдателей въ округахъ Сибирскихъ губерній и областей и для смотрителей поселеній.

III. Образовать, изъ состава вновь учреждаемыхъ чиновъ конвойной стражи (отд. I), въ раіонѣ Нерчинской каторги, для караульной службы въ пунктахъ сосредоточенія каторжныхъ, конвойныя команды: Зерентуйскую, Алгачинскую, Кадаинскую, Акатуевскую и Александровскую, на основаніи общихъ о конвойной стражѣ постановленій и нижеслѣдующихъ особыхъ правилъ:

1) Означенныя команды подчиняются военному губернатору Забайкальской области—на правахъ начальника дивизіи, а начальнику каторги—на правахъ командира полка.

2) Военному губернатору Забайкальской области предоставляется поручать начальнику каторги повѣрку состоянія упомянутыхъ командъ по строевой, спеціальной и хозяйственной частямъ.

3) Начальникамъ командъ присвоиваются права ротныхъ командировъ.

IV. Тѣхъ изъ служащихъ нынѣ по управленію Нерчинскими ссыльно-каторжными и по надзору за оными, которые, съ введеніемъ въ дѣйствіе штата управленія Нерчинскою каторгою, не получатъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

V. Пѣшій № 2 баталіонъ Забайкальскаго казачьяго войска и Нерчинско-Александровскую мѣстную команду, по образованіи упомянутыхъ въ отдѣлѣ III командъ, передать въ вѣдѣніе военнаго министерства.

VI. Отпускать ежегодно въ распоряженіе Приамурскаго генералъ-губернатора, на усиленіе средствъ Забайкальскаго областнаго правленія, по дѣламъ, касающимся Нерчинской каторги,—*четыре тысячи триста* рублей.

VII. Вызываемый означенными въ отдѣлахъ I, III и VI настоящаго узаконенія мѣрами расходъ отнести на средства Государствен-

наго казначейства и вносить, начиная съ 1 января 1896 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ, по тюремной части, съ зачетомъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ по Нерчинской каторгѣ на надобности по управленію, надзору и окарауливанію ссыльно-каторжныхъ въ мѣстахъ ихъ сосредоточенія.

VIII. На покрытіе указаннаго (отд. VII) расхода въ текущемъ 1895 году, обратить кредиты, внесенные по Нарчинской каторгѣ, на надобности по управленію, надзору и окарауливанію ссыльно-каторжныхъ въ мѣстахъ ихъ сосредоточенія, въ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на этотъ годъ, а недостающую засимъ сумму отнести на могущіе образоваться остатки по дѣйствующей смѣтѣ означеннаго министерства, по тюремной части.

IX. Отпустить единовременно на обмундированіе и вооруженіе чиновъ конвойныхъ командъ (отд. III) и обзаведеніе сихъ командъ хозяйственными, аптечными и другими предметами—*тридцать девять тысячъ пятьсотъ тридцать* рублей *четырнадцать* копѣекъ, отнеся расходъ этотъ на могущіе образоваться остатки по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, по тюремной части на 1895 годъ.

X. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ привести настоящее узаконеніе въ дѣйствіе въ теченіе 1895 года, съ тѣмъ, чтобы ближайшія распоряженія по назначенію должностныхъ лицъ управленія Нерчинской каторгой и по укомплектованію мѣстныхъ конвойныхъ командъ были произведены Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 5 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1136. *О разрѣшеніи Бакинской городской думѣ произвести облигаціонный заемъ въ пятьсотъ тысячъ рублей.*

1137. *О введеніи въ г. Анапѣ, Кубанской области, упрощеннаго общественнаго управленія.*

1138. *Объ увеличеніи основнаго капитала С.-Петербургской компаніи „Надежда“ для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспортированія кладей и страхованія отъ огня имуществъ.*

1139. *О измѣненіи устава общества для улучшенія въ С-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія.*

1140. *О предоставленіи лицамъ, принадлежащимъ къ должно-*

стному составу общины сестеръ милосердія Св. Георгія, правъ на пенсіи изъ Государственнаго казначейства.

1141. *О принятіи капитала, пожертвованнаго Вспомогательнымъ обществомъ купеческихъ прикащиковъ въ Москвѣ въ пользу Московскаго коммерческаго училища.*

1142. *Объ отпускѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 30.000 рублей на возобновленіе древняго Мстиславова храма въ честь Успенія Богоматери въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ.*

1143. *О принятіи Базановскаго воспитательнаго дома въ Иркутскѣ въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, съ подчиненіемъ его завѣдыванію Иркутскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.*

1144. *О принятіи пожертвованнаго Одесскимъ уѣзднымъ земствомъ капитала для учрежденія стипендіи въ Херсонскомъ земскомъ сельскохозяйственномъ училищѣ.*

1145. *О принятіи пожертвованнаго графомъ Сергіемъ Владиміровичемъ Орловымъ-Давыдовымъ капитала на учрежденіе стипендіи въ Никитскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія.*

1146. *О принятіи образовавшагося отъ частной подписки и кружечнаго сбора капитала для учрежденія стипендіи въ Уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ.*

1147. *Объ утвержденіи устава Юхновской артели кустарей-терщиковъ, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи.*

1148. *О продленіи срока для собранія первой части основнаго капитала Туркестанскаго торговопромышленнаго товарищества для очистки хлопка и производства растительныхъ маслъ.*

1149. *О разрѣшеніи къ выпуску 4% гарантированныхъ Правительствомъ, подлежащихъ сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, облигацій общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги.*

1150. *Объ измѣненіи устава товарищества Ревельскаго завода для очистки спирта.*

1151. *О продленіи срока для собранія основнаго капитала Русскаго общества производства химическихъ продуктовъ.*

1152. *О дозволеніи Алатырскому городскому общественному банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операцій, еще нѣкоторыя другія.*

1153. *О разрѣшеніи Ялтинскому уѣздному Съѣзду, Таврической губерніи, открывать засѣданія въ гор. Севастополѣ.*

1154. *Объ измѣненіи устава ссудо-сберегательной кассы для жителей г. Спрадза, Калишской губерніи.*

1155. *Объ открытіи въ с. Воскресенскомъ засѣданій Макарьевскаго уѣзднаго Съѣзда, Нижегородской губерніи.*

29 августа № 149.

1156. *Объ утвержденіи положенія о морскихъ призахъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Проектъ положенія о морскихъ призахъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Царскомъ Селѣ. „*Быть по сему*".

27 марта 1895 года.

ПОЛОЖЕНІЕ.

О МОРСКИХЪ ПРИЗАХЪ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Постановленія настоящаго положенія примѣняются во всѣхъ случаяхъ, для коихъ, по дѣламъ о морскихъ призахъ, не установлено особыхъ правилъ договорами Россіи съ другими государствами.

Примѣчаніе. Относительно задержанія имущества непріятеля на берегу и съ берега соблюдаются особыя прагила.

2. На точномъ основаніи Парижской декларацiи 4 (16) апрѣля 1856 г., при примѣненіи сего положенія соблюдаются слѣдующія правила: 1) каперскія свидѣтельства (lettres de marque) на имя частныхъ лицъ не выдаются; 2) нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды; 3) нейтральные товары, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежатъ конфискаціи подъ непріятельскимъ флагомъ, и 4) блокада для того, чтобы считаться обязательною, должна быть дѣйствительна, т. е. должна быть поддерживаема достаточными военными силами для дѣйствительнаго преграждения доступа къ непріятельскому берегу.

3. Для завладѣнія призомъ должно употреблять или открытую силу или дозволенныя военныя хитрости, но отнюдь не прибѣгать къ вѣроломству.

4. Обусловливая примѣненіе тѣхъ изъ правилъ настоящаго положенія, которыя ограничиваютъ право остановки, осмотра, за-

держанія и конфискаціи судовъ непріятельской или нейтральной державы и ея подданныхъ, началомъ взаимности, Императорское правительство сохраняетъ за собою право допускать отступленія отъ упомянутыхъ правилъ въ отношеніи непріятельской или нейтральной державы, со стороны которой нельзя ожидать ихъ соблюденія, и сообразовывать свои распоряженія по этому предмету съ особыми обстоятельствами даннаго случая.

5). Призами признаются: 1) задержанные непріятельскіе суда и грузы, а равно суда и грузы нейтральной національности, и 2) русскіе и нейтральные суда и грузы и суда и грузы союзнаго государства, обратно отбитые отъ захватившаго ихъ непріятеля (репризы),—если задержаніе или отбитіе учинены при условіяхъ, указанныхъ въ семъ положеніи.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Объ остановкѣ, осмотрѣ и задержаніи судовъ и грузовъ и о конфискаціи ихъ въ качествѣ призовъ.

Глава первая.

О судахъ и грузахъ, подлежащихъ остановкѣ, осмотру, задержанію и конфискаціи.

6. Во время войны на морѣ, торговыя суда (коими признаются всѣ суда, не принадлежащія къ составу военнаго флота), могутъ быть подвергаемы остановкѣ и осмотру съ цѣлью удостовѣриться въ ихъ національности и соблюденіи ими нейтралитета. Торговыя суда, идущія подъ военнымъ конвоемъ союзной или нейтральной державы, осмотру не подвергаются, если командиромъ конвоя представлено будетъ удостовѣреніе: о числѣ конвоируемыхъ судовъ, національности ихъ и назначеніи грузовъ, а равно о томъ, что на судахъ нѣтъ военной контрабанды. Остановка и осмотръ сихъ судовъ разрѣшаются только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда командиръ конвоя откажется дать означенное удостовѣреніе; 2) когда онъ заявитъ, что то или другое судно не принадлежитъ къ числу идущихъ подъ его конвоемъ, и 3) когда станетъ очевиднымъ, что конвоируемое судно готовится совершить дѣйствіе, составляющее нарушеніе нейтралитета.

7. Національность судна опредѣляется по законамъ того госу-

дарства, подъ флагомъ котораго судно плаваетъ или на принадлежность ко флоту котораго оно ссылается. Торговыя суда, пріобрѣтенныя отъ непріятельской державы или ея подданныхъ лицами нейтральной національности, признаются непріятельскими, если не будетъ доказано, что пріобрѣтеніе должно считаться, по законамъ государства, къ которому принадлежатъ пріобрѣтатели, окончательно состоявшимся до полученія пріобрѣтателями свѣдѣній о объявленіи войны, или что суда пріобрѣтены означеннымъ порядкомъ, хотя и послѣ полученія такихъ свѣдѣній, но вполнѣ добросовѣстно, а не съ цѣлью прикрыть непріятельскую собственность.

8. Нейтралитетъ признается нарушеннымъ при наличности признаковъ, указанныхъ въ статьяхъ 11 и 12.

9. Задержанію подвергаются суда и грузы, могущіе, на основаніи правилъ сего положенія, подлежать конфискаціи въ качествѣ призовъ.

10. Конфискаціи въ качествѣ призовъ подлежатъ военныя и торговыя непріятельскія суда и всѣ находящіеся на нихъ предметы, кромѣ: 1) предназначенныхъ для собственнаго употребленія команды или пассажировъ, и 2) принадлежащихъ правительству нейтральной державы или ея подданнымъ и не составляющихъ военной контрабанды. Независимо отъ сего, Императорское правительство предоставляетъ себѣ право допускать, на основаніяхъ взаимности, освобожденіе отъ конфискаціи всѣхъ или извѣстнаго рода непріятельскихъ судовъ и грузовъ, за исключеніемъ случаевъ, когда эти суда или грузы подлежатъ конфискаціи по основаніямъ, указаннымъ въ статьяхъ 11 и 12 для нейтральныхъ судовъ.

Примѣчаніе. Все оказавшееся на непріятельскомъ суднѣ имущество признается собственностью непріятеля, если не будетъ доказано противное.

11. Торговыя суда нейтральной національности подлежатъ конфискаціи, въ качествѣ призовъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда суда эти застигнуты при провозѣ непріятелю или въ непріятельскій портъ: а) огнестрѣльныхъ принадлежностей и припасовъ, а равно предметовъ или принадлежностей для взрывовъ,—независимо отъ ихъ количества; б) другихъ предметовъ военной контрабанды—въ количествѣ, превышающемъ, по объему или вѣсу, половину всего груза; в) непріятельскихъ воинскихъ командъ,—если во всѣхъ сихъ случахъ не будетъ доказано, что объявленіе войны оставалось шкиперамъ этихъ судовъ неизвѣстнымъ; 2) когда суда застигнуты

при нарушеніи блокады и не будетъ доказано, что установленіе блокады оставалось шкиперамъ неизвѣстнымъ; 3) когда суда сопротивлялись вооруженною силою остановкѣ, осмотру или задержанію, и 4) когда они принимали участіе во враждебныхъ дѣйствіяхъ непріятеля.

12. Грузъ торговыхъ судовъ нейтральной національности подлежитъ конфискаціи въ качествѣ приза: 1) когда грузъ этотъ составляетъ провозимую непріятелю или въ непріятельскій портъ военную контрабанду и не будетъ доказано, что объявленіе войны оставалось шкиперу судна неизвѣстнымъ, и 2) когда грузъ находится на суднѣ, подлежащемъ конфискаціи за силою пунктовъ 2—4 статьи 11, и не будетъ доказано, что онъ принадлежитъ владѣльцамъ русскимъ либо владѣльцамъ нейтральнымъ, не причастнымъ къ нарушеніямъ, влекущимъ конфискацію.

13. Предметы, признаваемые военною контрабандою, объявляются во всеобщее свѣдѣніе въ особой декларація. Отъ конфискаціи изъемлются тѣ изъ сихъ предметовъ, которые составляютъ, собственно, боевое и продовольственное снаряженіе судна нейтральной національности.

14. Если конфискація подлежитъ только военная контрабанда безъ судна, на которомъ она нагружена (ст. 11, п. 1; ст. 12, п. 1), то самое судно задерживается лишь до сдачи контрабанды. Сдача можетъ послѣдовать, по усмотрѣнію задержателя, или на самомъ мѣстѣ задержанія, или по приводѣ задержаннаго судна въ портъ.

Глава вторая.

Объ условіяхъ и послѣдствіяхъ остановки, осмотра и задержанія судовъ и грузовъ.

15. Право остановки, осмотра и задержанія непріятельскихъ или подозрительныхъ судовъ и грузовъ принадлежитъ судамъ Императорскаго военнаго флота. Судамъ торговаго флота право это предоставляется только въ случаяхъ: 1) нападенія на нихъ со стороны непріятельскихъ или подозрительныхъ судовъ, и 2) оказанія помощи подвергшимся нападенію русскимъ или союзнымъ судамъ. Суда и грузы, задержанные, на семъ основаніи, торговыми судами, должны ими быть сданы въ сохранности указанному въ статьяхъ 23 и 24 начальству, съ правомъ требовать, въ случаѣ конфискаціи означенныхъ судовъ и грузовъ въ качествѣ призовъ, установленнаго за ихъ задержаніе вознагражденія.

Примѣчаніе. Указанныя въ сей статьѣ для торговыхъ судовъ ограниченія не распространяются на случаи, для которыхъ установлены будутъ особыя правила на основаніи статьи 4 настоящаго положенія.

16. Остановка, осмотръ и задержаніе непріятельскихъ или подозрительныхъ судовъ и грузовъ дозволяется на всемъ пространствѣ моря и другихъ водъ, за исключеніемъ состоящихъ во владѣніи нейтральной державы или изъятыхъ отъ военныхъ дѣйствій особыми международными соглашеніями.

17. По объявленіи войны, военныя дѣйствія на морѣ начинаются со времени, назначаемаго Императорскимъ правительствомъ. Въ случаѣ перемирія, дѣйствія сіи ограничиваются, согласно условіямъ перемирія, а при заключеніи мира прекращаются,—со времени полученія судами флота надлежащаго извѣщенія о заключеніи перемирія или мира.

18. Задержавъ торговое судно или грузъ, командиръ задержавшаго судна обязанъ составить протоколъ объ основаніяхъ и обстоятельствахъ задержанія, а также принять необходимыя мѣры къ сохраненію задержаннаго судна или груза. Сверхъ того, при задержаніи самаго судна: 1) задерживаются, вмѣстѣ съ судномъ, временно, независимо отъ признанія или непризнанія ихъ военноплѣнными, шкиперъ, суперкаргъ и другія лица экипажа, показанія которыхъ, по убѣжденію командира задержавшаго судна, могутъ оказаться необходимыми для выясненія дѣла при разсмотрѣніи его въ порядкѣ, для дѣлъ о призахъ установленномъ, и 2) подвергаются описи и опечатанію оказавшіеся на суднѣ документы.

19. Шкиперъ задержаннаго торговаго судна, а также владѣльцы судна или груза и повѣренные сихъ владѣльцевъ, если находятся на мѣстѣ, имѣютъ право присутствовать при означенныхъ въ первой части статьи 18 и въ пунктѣ 2 упомянутой (18) статьи дѣйствіяхъ, заявлять относительно ихъ свои замѣчанія и предложенія и прилагать свои печати къ опечатываемымъ предметамъ и помѣщеніямъ.

20. По задержаніи военнаго корабля, командиръ судна, взявшаго такой корабль, поступаетъ согластно статьѣ 319 морскаго устава (свод. морск. пост., кн. X).

21. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда сохраненіе задержаннаго судна окажется невозможнымъ вслѣдствіи дурнаго его состоянія или крайней малоцѣнности, опасности отбитія сего судна

непріятелемъ или значительной отдаленности или блокады портовъ, а также опасности, угрожающей задержавшему судну или успѣху его операцій,—морскому начальнику дозволяется, подъ личною отвѣтвенностью, сжечь или потопить задержанное судно, предварительно снявъ съ него людей и, по возможности находящійся на немъ грузъ, а равно принявъ мѣры къ сохраненію имѣющихся на суднѣ бумагъ и другихъ предметовъ, которые могутъ оказаться необходимыми для выясненія дѣла при разсмотрѣніи его въ порядкѣ, для дѣлъ о призахъ установленномъ. О обстоятельствахъ, побудившихъ истребить задержанное судно, морской начальникъ составляетъ актъ, согласно статьѣ 321 морскаго устава (свод. морск. пост., кн. X).

22. Задержанные суда и грузы отводятся задержавшимъ судномъ въ русскіе порты, а если таковыхъ въ близости нѣтъ,—то въ порты союзной державы или къ дѣйствующему россійскому флоту. Въ случаѣ бури или другой крайней необходимости задержавшее судно можетъ, вмѣстѣ съ задержаннымъ судномъ, укрываться въ портѣ нейтральной державы. Относительнаго срока и условій пребыванія въ портѣ, командиръ задержавшаго судна обязанъ подчиняться правиламъ, установленнымъ на сей предметъ мѣстнымъ правительствомъ.

23. По приводѣ задержаннаго судна или груза въ русскій портъ или къ дѣйствующему флоту, оно сдается морскому начальству, съ представленіемъ послѣднему надлежащихъ документовъ (ст. 18 и 21). Морское начальство, по вскрытіи подвергшихся опечатанію документовъ, распоряжается пріемомъ, описью и сохраненіемъ сданнаго ему имущества, а также, въ случаѣ неотложной необходимости, продажею съ публичныхъ торговъ тѣхъ предметовъ изъ состава сего имущества, которые, по своему свойству или состоянію, не допускаютъ храненія. При дѣйствіяхъ этихъ присутствовать, а равно заявлять свои по онымъ замѣчанія и предложенія, имѣютъ право какъ командиръ задержаннаго судна или его уполномоченный, такъ равно и лица, поименованныя въ статьѣ 19.

24. Указанныя въ статьѣ 23 права и обязанности морскаго начальства возлагаются, за отсутствіемъ таковаго начальства: 1) въ русскихъ портахъ—на мѣстное портовое, таможенное или полицейское начальство, и 2) въ портахъ союзной державы, по соглашенію управляющаго морскимъ министерствомъ и министра

иностранныхъ дѣлъ съ подлежащими иностранными властями,— на мѣстное русское морское агенство или русское консульство, либо другое учрежденіе.

25. О приводѣ задержаннаго судна или его груза въ портъ, подлежащее начальство (ст. 23 и 24) немедленно извѣщаетъ ближайшій призовой судъ и, по принятіи указанныхъ въ статьѣ 23 мѣръ, передаетъ въ распоряженіе суда шкипера, суперкарга и другихъ задержанныхъ, для разъясненія дѣла, лицъ изъ состава экипажа задержаннаго судна, а равно всѣ относящіеся къ дѣлу документы.

26. Подобныя правила о порядкѣ остановки, осмотра и задержанія, а также отвода и сдачи задержанныхъ судовъ и грузовъ опредѣляются инструкціями, утверждаемыми адмиралтействъ-совѣтомъ.

Глава третья.

Объ условіяхъ и послѣдствіяхъ конфискаціи задержанныхъ судовъ и грузовъ.

27. Конфискація задержанныхъ военныхъ судовъ и грузовъ производится по распоряженію подлежащаго морскаго начальства. Конфискація остальныхъ, подвергнутыхъ задержанію, судовъ и грузовъ совершается не иначе, какъ по постановленію призоваго суда.

28. Задержанное имущество подвергается конфискаціи только въ томъ случаѣ, если оно принадлежитъ къ числу предметовъ, могущихъ быть конфискованными въ качествѣ призовъ (ст. 10—12), и если оно задержано съ соблюденіемъ установленныхъ условій (ст. 2, 3 и 15—17). Въ противномъ случаѣ, имущество освобождается и возвращается первоначальному владѣльцу.

29. Если имущество, подлежащее возвращенію первоначальному владѣльцу, окажется проданнымъ или освобожденнымъ подъ внесенный залогъ, то владѣльцу выдается полностью сумма, вырученная отъ продажи или внесенная въ залогъ. Если же имущество, подлежащее возвращенію, окажется истребленнымъ по распоряженію морскаго начальника или погибшимъ по винѣ, либо упущенію должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежала его сохранность, то владѣльцу возмѣщается стоимость истребленнаго или

погибшаго имущества по оцѣнкѣ на основанiи представленныхъ свѣдѣнiй.

30. Независимо отъ выдачи подлежащаго возвращенiю имущества или возмѣщенiя его стоимости (ст. 28 и 29), первоначальному владѣльцу имущества можетъ быть присуждено особое вознагражденiе за убытки, причиненные задержанiемъ имущества, когда будетъ признано, что имущество задержано безъ достаточнаго повода или съ нарушенiемъ установленныхъ условiй (ст. 16 и 17). Въ случаѣ возвращенiя имущества въ поврежденномъ видѣ, владѣльцу можетъ быть присуждено вознагражденiе за убытки, если будетъ доказано, что поврежденiе произошло по винѣ или упущенiю должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежала его сохранность.

31. Первоначальному владѣльцу имущества, задержаннаго на водахъ, состоящихъ во владѣнiи нейтральной державы или изъятыхъ отъ военныхъ дѣйствiй особыми международными соглашенiями, имущество сiе возвращается, а равно убытки, причиненные его задержанiемъ или поврежденiемъ, возвращаются не иначе, какъ по востребованiю подлежащей нейтральной державы или державы, участвовавшей въ упомянутомъ соглашенiи, если притомъ такое востребованiе послѣдуетъ въ теченiе года со дня задержанiя имущества. Если же такого востребованiя въ теченiе указаннаго срока заявлено не будетъ, то задержанное имущество конфискуется въ пользу казны, безъ выдачи вознагражденiя задержавшему.

32. Суммы, подлежащiя выдачѣ, на основанiи статей 29—31, для возмѣщенiя стоимости истребленнаго имущества или убытковъ отъ его задержанiя или поврежденiя, уплачиваются изъ средствъ государственнаго казначейства а произведенный казною расходъ взыскивается, въ подлежащихъ случаяхъ, съ виновныхъ, установленнымъ порядкомъ.

33. Конфискованные, въ качествѣ призовъ, предметы составляютъ достоянiе государства. Предметамъ этимъ производится оцѣнка и затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые морское вѣдомство не признаетъ нужнымъ оставить за собою, продаются съ публичныхъ торговъ. Въ томъ и другомъ случаѣ за задержанiе означеннаго имущества выдается призовое вознагражденiе.

Примѣчанiе. Оцѣнка и продажа призовъ производится на основанiи правилъ, издаваемыхъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, по соглашенiю съ министромъ финансовъ.

34. Относительно отбитыхъ отъ непріятеля русскихъ и иностранныхъ судовъ и грузовъ, а также отвода и сдачи этихъ судовъ и грузовъ, соблюдаются общія правила о задержаніи, отводѣ и сдачѣ непріятельскихъ и подозрительныхъ судовъ и нижеслѣдующія особыя постановленія: 1) отбитое отъ непріятеля имущество, хотя бы и конфискованное уже непріятелемъ въ качествѣ приза, возращается, по опредѣленію призоваго суда, первоначальному владѣльцу, съ возложеніемъ на него уплаты призоваго вознагражденія за отбитіе и вызванныхъ отбитіемъ издержекъ, въ случаѣ же нахожденія на отбитыхъ судахъ имущества, принадлежащаго непріятелю, имущество это признается призомъ и подвергается конфискаціи, на общемъ основаніи; 2) отбитые отъ непріятеля русскіе казенные суда и грузы возвращаются въ казну безъ участія суда, по распоряженію подлежащаго морскаго начальства, и 3) отбитое отъ непріятеля имущество иностраннаго владѣльца возвращается ему безъ уплаты имъ призоваго вознагражденія и издержекъ за отбитіе, если будетъ доказано, что имущество это не могло быть признано законнымъ призомъ съ стороны непріятеля, а подлежало освобожденію; въ этомъ случаѣ вознагражденія за отбитіе не производится.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О призовомъ вознагражденіи.

Глава первая.

О правѣ на призовое вознагражденіе.

35. Призовое вознагражденіе назначается тѣмъ частямъ флота (эскадрѣ, отряду или судамъ), которыми произведено задержаніе или отбитіе приза, или которыя, во время задержанія или отбитія участвовали въ совокупныхъ съ ними частями военныхъ дѣйствіяхъ, либо присутствіемъ своимъ содѣйствовали ихъ успѣху.

36. Начальники эскадръ и отрядовъ получаютъ долю изъ всякаго призоваго вознагражденія, назначаемаго состоящимъ подъ ихъ командою частямъ флота. Прочіе служащіе морскаго вѣдомства, въ томъ числѣ и вольнонаемные, пріобрѣтаютъ право на долю изъ призоваго вознагражденія, назначаемаго частямъ флота, тогда только, когда служащіе сіи, во время задержанія или отбитія приза

находились на лицо въ этихъ частяхъ, или, состоя въ сихъ частяхъ на службѣ, не находились въ нихъ на лицо вслѣдствіе полученныхъ, за время данной войны, ранъ или увѣчій или вслѣдствіе откомандированія съ военною цѣлью.

37. Находившіеся на военныхъ судахъ сухопутныя войска пріобрѣтаютъ право на долю изъ призоваго вознагражденія тогда только, когда принимали непосредственное участіе въ задержаніи или отбитіи приза или въ совокупныхъ съ морскими командами, во время такого задержанія или отбитія, военныхъ дѣйствіяхъ.

38. Независимо отъ лицъ, означенныхъ въ статьяхъ 35—37, право на долю изъ призоваго вознагражденія представляется лицамъ, открывшимъ призъ доставленіемъ о немъ свѣдѣній и указаній морскому начальству, хотя бы лица сіи и не участвовали въ задержаніи или отбитіи приза.

39. Доли изъ призоваго вознагражденія назначаются означеннымъ въ статьяхъ 35—37 лицамъ по тѣмъ чинамъ, званіямъ или должностямъ, въ коихъ лица сіи состояли во время задержанія или отбитія приза.

40. Лицу, открывшему призъ (ст. 38), производится четыре процента съ назначенной, за установленными вычетами (ст. 46), суммы призоваго вознагражденія.

41. Доли, причитающіяся лицамъ, умершимъ послѣ совершенія дѣйствій, за которыя назначено призовое вознагражденіе, а также доли, причитающіяся убитымъ, ранѣе совершенія этихъ дѣйствій, въ томъ же сраженіи, въ которомъ дѣйствія сіи совершены, распредѣляются между вдовами и родственниками въ прямой нисходящей линіи на основаніи общихъ правилъ о наслѣдованіи по закону; если послѣ умершихъ не осталось родственниковъ въ прямой нисходящей линіи, но остались вдовы, то доли выдаются полностью послѣднимъ; если же послѣ умершихъ не осталось ни родственниковъ въ прямой нисходящей линіи, ни вдовъ, то доли обращаются въ инвалидный капиталъ, а въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ статьею 19 положенія объ эмеритальной пенсіонной кассѣ морскаго вѣдомства,—поступаютъ въ пользу сей кассы.

Глава вторая.

О размѣрѣ призоваго вознагражденія и о его распредѣленіи.

43. За произведенное судами военнаго флота задержаніе имущества, повлекшее за собою конфискацію его въ качествѣ приза,

призовое вознагражденіе назначается, за установленными вычетами (ст. 46), въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) за суда непріятельскаго военнаго флота, ихъ принадлежности и грузы, въ случаѣ завладѣнія ими съ боя,—въ размѣрѣ трехъ четвертей стоимости приза, а въ случаѣ завладѣнія ими безъ боя,—въ размѣрѣ половины этой стоимости; 2) за торговые суда и грузы, въ случаѣ завладѣнія ими съ боя,—въ размѣрѣ стоимости приза, а въ случаѣ завладѣнія ими безъ боя,—въ размѣрѣ трехъ четвертей этой стоимости, и 3) за непріятельское имущество, оказавшееся на отбитыхъ отъ непріятеля русскихъ или иностранныхъ судахъ,—въ размѣрѣ стоимости приза.

43. За задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ торговыми судами призовое вознагражденіе назначается въ размѣрѣ стоимости приза.

44. За задержаніе имущества: 1) истребленнаго по распоряженію морскаго начальника и затѣмъ признаннаго, въ установленномъ порядкѣ, подлежавшимъ конфискаціи; 2) освобожденнаго по рѣшенію призоваго суда, подвергшемуся впослѣдствіи отмѣнѣ, и 3) возвращеннаго, по принадлежности, на основаніи условій перемирія или мира,—вознагражденіе назначается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, адмиралтействъ-совѣтомъ въ размѣрахъ, не свыше установленныхъ статьями 42 и 43.

45. За отбитіе задержанныхъ непріятелемъ русскихъ или иностранныхъ судовъ и грузовъ призовое вознагражденіе назначается въ размѣрѣ одной восьмой стоимости отбитаго имущества а когда отбитіе совершено при особо трудныхъ и опасныхъ обстоятельствъ,—въ размѣрѣ до одной четверти означенной стоимости.

46. Стоимость задержаннаго или отбитаго имущества опредѣляется суммою вырученныхъ его продажею денегъ, а если оно продажѣ подвергнуто не было, то суммою, изчисленною по оцѣнкѣ сего имущества, за вычетомъ изъ означенныхъ суммъ: 1) таможенныхъ пошлинъ, слѣдующихъ съ торговыхъ судовъ и грузовъ на основаніи устава таможеннаго, и 2) издержекъ по приводу, выгрузкѣ, поклажѣ, оцѣнкѣ и храненію имущества, а равно по продажѣ его, если таковая послѣдовала. Съ опредѣленной на семъ основаніи суммы удерживаются десять процентовъ, обращаемые въ инвалидный капиталъ.

Примѣчаніе. При возвращеніи отбитаго отъ непріятеля имущества или вырученныхъ за него денегъ первоначальнымъ владѣль-

цамъ сего имущества, кромѣ казны, возмѣщеніе издержекъ, означенныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи, возлагается на владѣльцевъ.

47. Сумма призоваго вознагражденія за задержаніе призовъ судами военнаго флота распредѣляется между лицами, имѣющими право на доли изъ онаго, на основаніи особыхъ табелей. Въ означенныхъ табеляхъ лица, могущіе имѣть право на призовое вознагражденіе, дѣлятся на классы, соотвѣтственно степени отвѣтственности и служебному значенію чиновъ, званій и должностей, а также мѣрѣ участія въ задержаніи приза, и для каждаго лица, входящаго въ составъ отдѣльнаго класса, назначается опредѣленное число людей. Табели сіи, по разсмотрѣніи ихъ адмиралтействъ-совѣтомъ, подносятся къ Высочайшее утвержденіе.

48. Въ случаѣ задержанія приза торговыми судами, собственникамъ задержавшихъ судовъ назначается, смотря по поврежденіямъ, полученнымъ сими судами при задержаніи приза, отъ одной четверти до половины суммы призоваго вознагражденія. Доля каждаго собственника опредѣляется пропорціонально долѣ его участія въ правѣ собственности на суда. Остальная часть суммы призоваго вознагражденія распредѣляется между командами задержавшихъ судовъ примѣнительно къ правиламъ о распредѣленіи призоваго вознагражденія за задержаніе приза судами военнаго флота, съ тѣми отступленіями, которыя вызываются особенностями службы на торговыхъ судахъ.

49. Опредѣленіе суммы призоваго вознагражденія за задержаніе приза торговыми судами и самое распредѣленіе сей суммы, а равно опредѣленіе суммы призоваго вознагражденія за отбитіе отъ непріятеля русскихъ судовъ и грузовъ, не принадлежащихъ Императорскому правительству, а также иностранныхъ судовъ и грузовъ, возлагаются на призовые суды. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ опредѣленіе суммы призоваго вознагражденія и распредѣленіе сей суммы производятся особыми коммисіями и адмиралтействъ-совѣтомъ, порядкомъ, установленнымъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и военнымъ.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Объ устройствѣ призовыхъ судовъ и судопроизводствѣ по дѣламъ о призахъ.

Глава первая.

Объ устройствѣ призовыхъ судовъ.

50. Разсмотрѣніе дѣлъ о призахъ возлагается: 1) на портовые и флагманскіе призовые суды, и 2) на адмиралтействъ-совѣтъ, въ качествѣ высшаго призоваго суда.

51. Портовые призовые суды учреждаются управляющимъ морскимъ министерствомъ въ русскихъ портахъ и, въ случаѣ необходимости и послѣдовавшаго согласія подлежащаго иностраннаго правительства, въ портахъ союзной державы. Флагманскіе призовые суды учреждаются при флагманахъ, отдѣльно командующихъ.

52. Портовой призовой судъ состоитъ изъ предсѣдателя и пяти членовъ. Предсѣдатель портоваго призоваго суда назначается Высочайшимъ приказомъ изъ служащихъ по военно-морскому судебному вѣдомству въ чинѣ не ниже полковника. Въ составъ призоваго суда входятъ: два члена, по назначенію управляющаго морскимъ министерствомъ, изъ штабъ-офицеровъ морскаго вѣдомства, два члена, по назначенію министра юстиціи, изъ чиновъ судебнаго вѣдомства, ознакомившихся на практикѣ съ торговымъ правомъ и судопроизводствомъ, и одинъ членъ, по назначенію министра иностранныхъ дѣлъ, изъ чиновъ сего министерства. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя призоваго суда, въ исправленіе его должности вступаетъ старшій въ чинѣ членъ суда отъ морскаго вѣдомства. При портовомъ призовомъ судѣ состоятъ: прокуроръ, секретарь (онъ же казначей) и переводчикъ, а равно писари и нижніе служители, въ мѣрѣ надобности. Прокуроръ призоваго суда назначается управляющимъ морскимъ министерствомъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ или доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части и занимавшихся судебною практикою. Назначеніе секретаря суда зависитъ отъ управляющаго морскимъ министерствомъ, а назначеніе переводчика, писарей и нижнихъ служителей—отъ предсѣдателя призоваго суда. Переводчикъ, въ случаѣ назначенія его не изъ числа лицъ, состоящихъ на го-

сударственной службѣ, приводится къ присягѣ передъ допущеніемъ къ занятіямъ въ судѣ.

53. Предсѣдателю, членамъ, прокурору и секретарю портоваго призоваго суда, получающимъ по другимъ, занимаемымъ ими, должностямъ содержаніе, не менѣе присвоеннаго соотвѣтствующимъ должностнымъ лицамъ военно-морскаго суда, особаго, за исполненіе обязанностей въ призовомъ судѣ, вознагражденія не производится, а предсѣдателю, членамъ, прокурору и секретарю призоваго суда, получающимъ содержаніе въ меньшемъ противъ означеннаго выше размѣрѣ или вовсе содержанія не получающимъ, производится: въ первомъ случаѣ—прибавочное до упомянутаго размѣра содержаніе, во второмъ же случаѣ—содержаніе наравнѣ съ соотвѣтствующими должностными лицами военно-морскаго суда.

54. Засѣданія портоваго призоваго суда признаются дѣйствительными, если въ нихъ присутсвовали, сверхъ предсѣдателя или исправляющаго его должность, прокурора и секретаря: 1) при разрѣшеніи по существу дѣлъ, означенныхъ въ пунктахъ 1—3 статьи 58, не менѣе трехъ членовъ, въ томъ числѣ по одному отъ министерствъ морскаго, юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, и 2) при разрѣшеніи всѣхъ другихъ подвѣдомственныхъ призовымъ судамъ дѣлъ, не менѣе двухъ членовъ, въ томъ числѣ одинъ отъ министерства юстиціи.

55. Составъ призовыхъ судовъ, учреждаемыхъ въ портахъ союзной державы, опредѣляется, примѣнительно къ правиламъ настоящаго положенія, по соглашенію управляющаго морскимъ министерствомъ и министра иностранныхъ дѣлъ съ подлежащими иностранными властями.

56. Флагманскій призовой судъ образуется флагманомъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ старшихъ командировъ судовъ эскадры или отряда, изъ четырехъ штабъ-офицеровъ морскаго вѣдомства, причемъ исполненіе обязанностей прокурора возлагается на чиновника по судебной части, а исполненіе обязанностей секретаря и переводчика—на другихъ чиновъ эскадры или отряда. Засѣданія флагманскаго призоваго суда признаются дѣйствительными, если въ нихъ присутсвовали предсѣдательствующій и не менѣе трехъ членовъ, а также лица, исполняющія обязанности прокурора и секретаря.

57. Высшій призовой судъ образуется присоединеніемъ, по назначенію Высочайшей власти, къ составу адмиралтействъ-совѣта

двухъ сенаторовъ четвертаго или гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ Правительствующаго Сената и чина министерства иностранныхъ дѣлъ. Обазанности прокурора при высшемъ призовомъ судѣ исполняетъ юрисконсультъ морскаго министерства, а обязанности секретаря—одинъ изъ дѣлопроизводителей канцеляріи сего министерства. Засѣданія высшаго призоваго суда признаются дѣйствительными, если въ нихъ присутствовали, сверхъ исполняющихъ обязанности прокурора и секретаря, не менѣе трехъ членовъ адмиралтействъ-совѣта и одного сенатора, а по дѣламъ, означеннымъ въ пунктахъ 1—3 статьи 58, сверхъ сихъ лицъ, еще и членъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Глава вторая.

О судопроизводствѣ по дѣламъ о призахъ.

58. Вѣдомству призовыхъ судовъ подлежатъ, на основаніяхъ, указанныхъ ниже, въ статьяхъ 59—93, дѣла: 1) о конфискаціи и освобожденіи задержанныхъ торговыхъ судовъ и грузовъ или суммъ, вырученныхъ продажею сихъ судовъ и грузовъ, либо внесенныхъ въ залогъ за освобожденные суда и грузы; 2) о возмѣщеніи убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе задержанія, истребленія, гибели или поврежденія торговыхъ судовъ и грузовъ; 3) о возвращеніи отбитыхъ отъ непріятеля торговыхъ судовъ и грузовъ первоначальнымъ владѣльцамъ и опредѣленіи подлежащихъ уплатѣ сими владѣльцами призоваго вознагражденія и издержекъ и 4) о опредѣленіи суммы призоваго вознагражденія за задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ торговыми судами и о распредѣленіи этой суммы.

Примѣчаніе. Порядокъ производства дѣлъ въ учреждаемыхъ въ портахъ союзной державы призовыхъ судахъ опредѣляется, примѣнительно къ правиламъ настоящаго положенія, по соглашенію управляющаго морскимъ министерствомъ и министра иностранныхъ дѣлъ съ подлежащими иностранными властями.

59. Случаи, въ которыхъ встрѣтится, въ порядкѣ производства по призовымъ дѣламъ, какое либо затрудненіе, разрѣшаются по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ настоящемъ положеніи, съ правилами уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Отдѣленіе первое.

Производство дѣлъ конфискаціи и освобожденія задержанныхъ судовъ и грузовъ или ссумъ, вырученныхъ продажею сихъ судовъ и грузовъ, либо внесенныхъ въ залогъ за освобожденные суда и грузы.

60. По дѣламъ о конфискаціи и освобожденіи задержаныхъ судовъ и грузовъ или суммъ, вырученныхъ продажею сихъ судовъ и грузовъ, либо внесенныхъ въ залогъ за освобожденные суда и грузы, сторонами признаются; прокуроръ, въ качествѣ представителя интересовъ казны, и первоначальные владѣльцы задержаннаго имущества или ихъ повѣренные, а при отсутствіи владѣльцевъ и ихъ повѣренныхъ—шкиперъ задержаннаго судна. По всѣмъ предметамъ, отъ коихъ зависитъ признаніе права на призовое вознагражденіе и его размѣръ, правами стороны пользуется командиръ задержавшаго судна или его повѣренный.

61. Сторонамъ предоставляется: 1) присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ призоваго суда и представлять объясненія по каждому изъ этихъ дѣйствій; 2) представлять, въ подтвержденіе своихъ объясненій, доказательства и предлагать, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, вопросы допрашиваемымъ лицамъ; 3) предъявлять, изустно и письменно, относящіяся къ дѣлу просьбы и заявленія, и 4) разсматривать подлинное по дѣлу производство и получать изъ него копіи и выписи бумагъ и документовъ.

62. Время и мѣсто засѣданія призоваго суда назначаются предсѣдателемъ суда съ соблюденіемъ условій, означенныхъ въ статьяхъ 64 и 73. О времени и мѣстѣ засѣданій извѣщаются прокуроръ суда и тѣ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя заявили суду объ избранномъ ими мѣстожительствѣ въ мѣстѣ нахожденія суда.

63. Показанія тѣхъ, допрашиваемыхъ въ призовомъ судѣ, лицъ, которыя не знаютъ русскаго языка, дозволяется отбирать письменно. Показанія эти, а равно всѣ документы, писанные на иностранномъ языкѣ, переводятся на русскій языкъ.

64. Получивъ извѣщеніе о приводѣ задержаннаго имущества, призовой судъ, въ назначаемомъ на ближайшій, по возможности, день засѣданіи, производитъ допросъ тѣхъ лицъ изъ состава команды задержавшаго и задержаннаго судна, а равно явившихся добровольно (ст. 60), показанія коихъ судъ признаетъ необходимымъ имѣть въ виду. Въ тѣхъ случаяхъ, когда задержанное имущество

приведено въ портъ внѣ мѣста нахожденія суда, судъ, для допроса, выѣзжаетъ па мѣсто въ полномъ составѣ или отряжаетъ на мѣсто одного изъ своихъ членовъ, а при невозможности исполнить сіе до дня, назначеннаго для отхода судовъ, поручаетъ производство допроса мѣстному морскому или другому начальству.

65. Въ случаѣ необходимости, независимо отъ допроса (ст. 64), судъ, по собственному усмотрѣнію или по ходатайству участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, производитъ, въ полномъ составѣ или чрезъ одного или нѣсколькихъ своихъ членовъ, осмотръ задержаннаго имущества и изслѣдованіе его посредствомъ свѣдущихъ людей.

66. Призовому суду разрѣшается освобождать задержанное имущество до рѣшенія дѣла, въ случаѣ представленія денежнаго залога, равнаго стоимости сего имущества. Стоимость имущества опредѣляется по оцѣнкѣ, производимой подъ наблюденіемъ члена суда, присяжными цѣновщиками, а за ихъ отсутствіемъ, свѣдущими людьми, въ числѣ не менѣе двухъ.

67. Задержанное имущество можетъ быть подвергнуто продажѣ съ публичнаго торга, до рѣшенія дѣла, по ходатайству сторонъ и собственному усмотрѣнію суда, если имущество это, по своему свойству или дурному состоянію, не допускаетъ храненія, а также когда стоимость имущества, по заключенію свѣдущихъ людей, не оправдываетъ издержекъ храненія. Сверхъ того, суду разрѣшается подвергнуть задержанное имущество продажѣ до рѣшенія дѣла, если дальнѣйшее храненіе сего имущества не представляется необходимымъ для разрѣшенія дѣла и стороны изъявили согласіе на продажу.

68. Въ случаѣ привода задержаннаго имущества въ портъ союзной державы, въ коемъ не учреждено призоваго суда, производство означенныхъ въ статьяхъ 64 и 65 дѣйствій возлагается, по соглашенію управляющаго морскимъ министерствомъ и министра иностранныхъ дѣлъ съ подлежащими иностранными властями, на мѣстныхъ русскихъ морскаго агента или консула или на особо назначенное лицо, въ присутствіи понятыхъ, въ числѣ не менѣе двухъ, по возможности изъ русскихъ подданныхъ, жительствующихъ въ данной мѣстности. По производствѣ означенныхъ дѣйствій, дѣло о задержанномъ имуществѣ, со всѣми относящимися къ дѣлу документами, препровождается въ ближайшій призовой судъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, упомянутымъ морскому агенту, консулу или особо назначенному лицу предоставляется принять въ отношеніиза держаннаго

имущества мѣры, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 66 и 67 (ч. 1), когда оказывается неудобнымъ выжидать принятія этихъ мѣръ со стороны призоваго суда.

69. По исполненіи указанныхъ въ статьяхъ 64 и 65 дѣйствій, призовой судъ приступаетъ къ разбирательству дѣла и, прежде всего, постановляетъ, безъ замедленія, рѣшеніе объ освобожденіи тѣхъ частей задержаннаго имущества, дальнѣйшее задержаніе коихъ, по обстоятельствамъ дѣла, не вызывается необходимостью.

70. Въ случаяхъ, когда это окажется необходимымъ для разъясненія дѣла, судъ распоряжается собраніемъ дополнительныхъ по дѣлу доказательствъ, а равно назначаетъ обмѣнъ бумагъ между сторонами и представленіе ими дополнительныхъ доказательствъ, съ опредѣленіемъ срока для таковыхъ обмѣна и представленія доказательствъ. Допросъ свидѣтелей, указанныхъ на семъ основаніи сторонами, производится или самимъ судомъ или, по его порученію, морскимъ начальствомъ, неучаствовавшихъ въ задержаніи составляющаго предметъ дѣла имущества, или однимъ изъ лицъ, означенныхъ въ статьѣ 68.

71. По дѣламъ, имѣющимъ предметомъ торговыя суда нейтральной національности или торговыя суда, національность коихъ представляется спорною, или грузы такихъ судовъ, если въ составъ означенныхъ грузовъ входятъ иные, независимо отъ военной контрабанды, предметы, портовой призовой судъ, въ случаѣ отсутствія первоначальныхъ владѣльцевъ задержаннаго имущества, дѣлаетъ вызовъ сихъ владѣльцевъ чрезъ публикацію. Флагманскій призовой судъ дѣла такого рода отсылаетъ, безъ замедленія, для дальнѣйшаго производства въ ближайшій портовой призовой судъ, сохраняя право принимать по отношенію къ задержанному имуществу, которое не было освобождено флагманскимъ судомъ на основаніи статьи 69, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 66 и 67 (ч. 1) мѣры, когда окажется неудобнымъ выжидать принятія этихъ мѣръ со стороны портоваго призоваго суда.

72. Означенными въ статьѣ 71 публикаціями первоначальные владѣльцы задержаннаго имущества или ихъ повѣренные приглашаются явиться въ портовой призовой судъ и представить ему имѣющіяся у нихъ по дѣлу доказательства въ теченіе назначеннаго въ публикаціи срока. Срокъ этотъ опредѣляется судомъ соотвѣтственно мѣсту его нахожденія и другимъ обстоятельствамъ, но не можетъ быть менѣе одного мѣсяца и болѣе четырехъ мѣсяцевъ со

дня послѣдней публикаціи. Публикаціи печатаются троекратно въ трехъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, номерахъ „Правительственнаго Вѣстника“ и двухъ, издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, газетъ—по выбору управляющаго морскимъ министерствомъ. Въ случаѣ надобности, текстъ публикаціи можетъ быть сообщаемъ въ редакціи газетъ по телеграфу. Расходы по вызовамъ чрезъ публикаціи производятся изъ суммы, вырученной посредствомъ продажи приза, если же призъ продажѣ подвергнутъ не былъ, то изъ средствъ государственнаго казначейства, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, произведенный расходъ либо вычитается изъ стоимости приза (ст, 46, прим.), либо принимается) на счетъ казны (ст. 82).

73. Засѣданіе для разрѣшенія по существу дѣла, по коему установленъ вызовъ первоначальныхъ владѣльцевъ задержаннаго имущества чрезъ публикаціи, назначается не ранѣе явки сихъ владѣльцевъ либо ихъ повѣренныхъ или истеченія срока, опредѣленнаго для такой явки въ публикаціяхъ.

74. Разбирательство въ призовомъ судѣ начинается докладомъ одного изъ членовъ суда, излагающаго обстоятельства дѣла. По объясненіи докладчикомъ существа дѣлъ, судъ выслушаваетъ объясненія прокурора и тѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя явились въ засѣданіе. Опредѣливъ, по внутреннему убѣжденію, значеніе и относительную силу имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, судъ постановляетъ рѣшеніе по существу дѣла или частное опредѣленіе по отдѣльнымъ, возникающимъ изъ дѣла вопросамъ. Рѣшеніе о признаніи задержаннаго имущества подлежавшимъ освобожденію или конфискаціи постановляется судомъ и въ томъ случаѣ, когда имущество сіе было истреблено по распоряженію морскаго начальника. Если имущество было задержано на водахъ нейтральной державы или на водахъ, изъятыхъ изъ военныхъ дѣйствій особыми международными соглашеніями, судъ постановляетъ рѣшеніе о конфискаціи имущества, подъ тѣмъ условіемъ, если въ теченіе года со дня задержанія не будетъ предъявлено требованія о возвращеніи сего имущества (ст. 31).

75. Рѣшенія призоваго суда постановляются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, мнѣніе предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

76. Состоявшаяся по дѣлу резолюція суда объявляется предсѣдательствующимъ въ томъ же засѣданіи, въ которомъ она состо-

ялась. Вмѣстѣ съ превозглашеніемъ резолюціи, предсѣдательствующій назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда, а равно объясняетъ сторонамъ порядокъ обжалованія сего постановленія и установленный для сего срокъ. Рѣшеніе и опредѣленіе суда должны быть изготовлены не позднѣе двухъ недѣль со дня провозглашенія резолюціи и содержать въ себѣ изложеніе соображеній, на коихъ они основаны. Рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный для ихъ прочтенія.

77. Стороны, въ томъ числѣ и командиръ задержавшаго судна или его повѣренный, имѣютъ право принести апелляціонную жалобу. Апелляціонная жалоба подается, съ приложеніемъ надлежащаго, по числу участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, количества копій съ оной, въ судъ, постановившій рѣшеніе, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія онаго (ст. 76). Въ случаѣ пропуска апелляціоннаго срока по особо уважительнымъ причинамъ, отъ суда, на рѣшеніе котораго жалоба приносится, зависитъ возстановить этотъ срокъ. Просьбы о возстановленіи права апелляціи подаются въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ. На опредѣленіе суда объ отказѣ въ возстановленіи апелляціоннаго срока допускаются частныя жалобы въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія означеннного опредѣленія.

78. По принятіи апелляціонной жалобы, призовой судъ сообщаетъ копіи съ оной прокурору, а также другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, интересовъ коихъ она касается, если лица сіи заявили объ избранномъ ими мѣстожительствѣ въ мѣстѣ нахожденія суда; въ противномъ случаѣ, слѣдующія симъ лицамъ копіи съ апелляціонной жалобы оставляются въ судѣ. Подлинныя апелляціонныя жалобы представляются, вмѣстѣ съ производствомъ по дѣлу, въ высшій призовой судъ, въ который представляются также и упомянутыя въ статьѣ 77 частныя жалобы на отказъ призоваго суда въ возстановленіи апелляціоннаго срока. Объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ по поводу сообщенныхъ имъ апелляціонныхъ жалобъ представляются этими лицами въ высшій призовой судъ непосредственно, до дня, назначеннаго для слушанія въ немъ дѣла.

79. Рѣшеніе о конфискаціи задержаннаго имущества, когда въ установленный срокъ не принесено апелляціонной жалобы, приво-

дится въ исполненіе немедленно по истеченіи упомянутаго срока. Исполненіе рѣшенія о конфискаціи, на которое принесена апелляціонная жалоба, пріостанавливается до разрѣшенія сей жалобы.

80. Рѣшеніе о освобожденіи задержаннаго имущества, если оно постановлено согласно съ заключеніемъ прокурора и заявленіемъ командира задержавшаго судна или его уполномоченнаго, приводится въ исполненіе немедленно по объявленіи означеннаго рѣшенія. Рѣшеніе, постановленное несогласно съ упомянутыми заключеніемъ и заявленіемъ, приводится въ исполненіе не ранѣе истеченія установленнаго на принесеніе апелляціонной жалобы срока. Въ случаѣ принесенія таковой жалобы, задержанное имущество подвергается оцѣнкѣ въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 66. Отъ суда зависитъ допустить освобожденіе означеннаго имущества до разрѣшенія апелляціонной жалобы какъ подъ условіемъ представленія денежнаго залога, равнаго установленной по оцѣнкѣ стимости имущества, такъ и безъ представленія залога. При возникновеніи споровъ о правѣ собственности на освобождаемое имущество, возвращеніе сего имущества первоначальному его владѣльцу пріостанавливается до разрѣшенія этихъ споровъ установленнымъ порядкомъ или до представленія однимъ изъ лицъ, изъ числа заявившихъ свои права на означенное имущество, денежнаго залога, равнаго его стоимости.

81. Со времени полученія лицомъ или учрежденіемъ, въ вѣдѣніи коего хранится задержанное имущество, распоряженія объ освобожденіи сего имущества безъ представленія залога, издержки по дальнѣйшему храненію означеннаго имущества обращаются на первоначальныхъ его владѣльцевъ.

82. Задержанное имущество, признанное подлежащимъ освобожденію, но не востребованное въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія о его освожденіи, можетъ быть подвергнуто продажѣ съ публичнаго торга. Если въ теченіе десяти лѣтъ, со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, никто не явится съ доказательствами о своихъ правахъ на подлежащее освожденію имущество, то означенное имущество или сумма, вырученная его продажею, обращается въ казну, на счетъ которой принимаются и всѣ издержки по храненію сихъ имущества или денежной суммы.

83. Относительно порядка разсмотрѣнія въ высшемъ призовомъ судѣ жалобъ на рѣшенія призовыхъ судовъ, а также порядка объ-

явленія рѣшеній высшаго призоваго суда примѣняются правила установленныя для призовыхъ судовъ въ статьяхъ 62 и 73—76.

84. Высшій призовой судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія призоваго суда, которыя обжалованы участвующими въ дѣлѣ лицами. Отмѣна рѣшенія о освобожденіи задержаннаго имущества съ возвращеніемъ сего имущества первоначальному его владѣльцу безъ истребованія залога, не смотря на подачу апелляціонной жалобы (ст. 80), влечетъ за собою назначеніе въ установленномъ порядкѣ (ст. 44 и 49), призоваго возпагражденія, соотвѣтствующаго стоимости той части освожденнаго имущества, которая рѣшеніемъ высшаго призоваго суда признана подлежавшею конфискаціи въ качествѣ приза.

85. Рѣшенія призоваго суда обжалованію не подлежатъ и, вслѣдъ за ихъ постановленіемъ, сообщаются въ копіяхъ подлежащему морскому начальству, для исполненія.

86. Прошенія, заявленія, жалобы и другія бумаги по дѣламъ, производящимся въ призовыхъ судахъ и въ высшемъ призовомъ судѣ, а равно и самое производство въ сихъ судахъ освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ и другими пошлинами. За выдачу копій съ бумагъ и документовъ взимается съ лицъ, коимъ копіи сіи выдаются, кромѣ прокурора, по сорокъ копѣекъ съ листа. Вознагражденія за веденіе дѣла въ призовыхъ судахъ и въ высшемъ призовомъ судѣ не назначается.

Отдѣленіе второе.

Производство дѣлъ о возмѣщеніи убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе задержанія, истребленія, гибели или поврежденія торговыхъ судовъ и грузовъ, о возвращеніи отбитыхъ отъ непріятеля торговыхъ судовъ и грузовъ первоначальнымъ владѣльцамъ и опредѣленіи подлежащихъ уплатѣ сими владѣльцами призоваго вознагражденія и издержекъ и опредѣленіи суммы призоваго вознагражденія за задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ торговыми судами и о распредѣленіи этой суммы.

87. Дѣла 1) о возмѣщеніи убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе задержанія, истребленія, гибели или поврежденія торговыхъ судовъ и грузовъ; 2) о возвращеніи отбитыхъ отъ непріятеля торговыхъ судовъ и грузовъ первоначальнымъ владѣльцамъ и опредѣленіи подлежащихъ уплатѣ сими владѣльцами призоваго вознаг-

ражденія и издержекъ и 3) о опредѣленіи суммы призоваго вознагражденія за задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ торговыми судами и о распредѣленіи сей суммы производятся примѣнительно къ правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 60—86, съ изъятіями и дополненіями, указанными ниже (ст. 88—93).

88. Дѣла о возмѣщеніи убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе задержанія, истребленія, гибели или поврежденія торговыхъ судовъ и грузовъ, производятся въ портовыхъ призовыхъ судахъ и начинаются не иначе, какъ по просьбѣ лицъ, потерпѣвшихъ убытки, или ихъ повѣренныхъ. Правами сторонъ по означеннымъ дѣламъ пользуются лица, потерпѣвшія убытки, или ихъ повѣренные, и прокуроръ, въ качествѣ представителя казны.

89. Дѣла, означенныя въ статьѣ 88, производятся, не останавливая производства дѣлъ о конфискаціи или освобожденіи задержаннаго имущества, и разрѣшаются на основаніи доказательствъ, представленныхъ или указанныхъ сторонами. Рѣшенія по дѣламъ объ убыткахъ постановляются одновременно съ рѣшеніемъ дѣла о конфискаціи или освобожденіи задержаннаго имущества или особо отъ сего рѣшенія. На рѣшенія по дѣламъ объ убыткахъ допускаются апелляціонныя жалобы въ мѣсячный срокъ, причемъ принесеніе жалобъ пріостанавливаетъ приведеніе въ исполненіе обжалованнаго рѣшенія.

90. Дѣла о возвращеніи отбитыхъ отъ непріятеля торговыхъ судовъ и грузовъ первоначальнымъ владѣльцамъ и опредѣленіи количества подлежащихъ уплатѣ сими владѣльцами призоваго вознагражденія и издержекъ производятся въ портовыхъ призовыхъ судахъ; въ флагманскихъ призовыхъ судахъ дѣла эти производятся только въ томъ случаѣ, если первоначальные владѣльцы отбитаго имущества или ихъ повѣренные находятся на лицо, за отсутствіемъ же сихъ лицъ, флагманскіе суды передаютъ означенныя дѣла, для дальнѣйшаго производства, въ портовые призовые суды.

91. Къ участію въ дѣлахъ, означенныхъ въ статьѣ 90, допускаются, на правахъ сторонъ, первоначальные владѣльцы отбитаго имущества и командиръ отбившаго судна или повѣренные владѣльцевъ и командира, также прокуроръ. При разрѣшеніи сихъ дѣлъ, портовые призовые суды производятъ, въ случаѣ надобности, вызовъ отсутствующихъ владѣльцевъ чрезъ публикаціи и, по явкѣ владѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ или истеченіи опредѣленнаго на такую явку срока, постановляютъ рѣшеніе по существу дѣла.

На рѣшеніе призовыхъ судовъ по упомянутымъ дѣламъ могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ мѣсячный срокъ.

92. Возвращеніе отбитаго имущества первоначальнымъ владѣльцамъ допускается: 1) до постановленія рѣшенія и вступленія его въ законную силу—не иначе, какъ подъ условіемъ внесенія владѣльцами денежнаго залога, равнаго могущей быть присужденной съ нихъ суммы вознагражденія и издержекъ (ст. 45, 46, прим. и 66), и 2) по вступленіи рѣшенія въ законную силу—подъ условіемъ уплаты владѣльцами присужденныхъ съ нихъ вознагражденія и издержекъ. Продажа отбитаго имущества допускается сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 67 (ч. 1) и 82, также и въ случаѣ заявленія о томъ требованія со стороны первоначальнаго владѣльца. При обращеніи подлежавшаго возвращенію имущества въ казну (ст. 82), на сію послѣднюю обращаются всѣ издержки, а равно уплата призоваго вознагражденія.

93. Дѣла о опредѣленіи суммы призоваго вознагражденія за задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ торговыми судами и о распредѣленіи сей суммы производятся въ портовыхъ призовыхъ судахъ. Дѣла сіи начинаются по просьбѣ лицъ, входящихъ въ составъ команды задержавшаго судна и производятся при участіи сихъ лицъ и прокурора, на правахъ сторонъ. На рѣшенія призовыхъ судовъ по упомянутымъ дѣламъ могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ мѣсячный срокъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 27 марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1157. *О предоставленіи С.-Петербургской дворянской опекѣ права утверждать опекуновъ надъ личностью, имуществомъ и дѣлами вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника графини Владиміровны Татищевой.*

1158. *О разрѣшеніи увеличить основной капиталъ русскому страховому отъ огня обществу, съ измѣненіемъ устава онаго.*

1159. *Объ уменьшеніи основнаго капитала московскаго товарищества повсемѣстнаго-артезіанскаго водоснабженія, орошенія и осушки Б. И. фонъ-Вангель.*

1160. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей правилъ о вспомогательномъ капиталѣ для воспитанія дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся на службѣ въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ пѣхоты и кавалеріи.*

1161. *О введеніи въ артиллеріи дивизіонной и о измѣненіи штата пѣшихъ и конныхъ батарей.*

1162. *Объ отмѣнѣ 5 пункта приказа по военному вѣдомству 1871 г. за № 256 о порціонномъ довольствіи находящихся на островѣ Сахалинѣ воинскихъ командъ.*

1163. *Объ исключеніи нѣкоторыхъ пунктовъ изъ 14 статьи табели провіантскаго довольствія 1871 года.*

1164. *Объ утвержденіи проекта дополненій статьи 10 положенія о конскомъ запасѣ въ военное время.*

1165. *О новомъ отпускѣ артиллерійскимъ батареямъ снарядовъ на ежегодную практическую стрѣльбу изъ орудій.*

1166. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ правилъ о производствѣ капитановъ армейской пѣхоты въ подполковники.*

1167. *О присвоеніи благотворительному обществу при дѣтской больницѣ Принца Петра Ольденбургскаго наименованія „Александро-Маріинскаго".*

1168. *О присвоеніи учрежденной при Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендіи наименованія стипендіи имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.*

1169. *Объ учрежденіи въ московскомъ училищѣ Ордена св. Екатерины стипендіи имени Императора Александра III, о переименованіи имѣющейся при Симбирской женской гимназіи стипендіи имени наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича въ стипендію имеми Императора Александра III и объ утвержденіи положенія о вѣше-упомянутой стипендіи въ Московскомъ училищѣ Ордена св. Екатерины.*

1170. *О принятіи капитала, представленнаго протоіереемъ Серебренниковымъ для учрежденія стипендіи въ Тобольскомъ Александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.*

1171. *О присвоеніи одной изъ краватей въ лѣчебницѣ общества хранически-больныхъ дѣтей наимѣнованія кровати имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.*

1172. *Объ учрежденіи на строющейся жемѣэно-дорожной линіи Бологодско-Архангельской желѣзной дороги двухъ должностей конно-полицейскихъ урядниковъ.*

1173. *Объ учрежденіи въ мѣстѣчкѣ Сасмакенъ, Тальсенскаго уѣзда, Курляндской губерніи, должности одного городоваго.*

НЕДОСТАТКИ УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА [1]).

IX.

Новыя лица въ процессѣ.

5.

Привлеченіе пособника.

Статьи устава гражданскаго судопроизводства, касающіяся привлеченія третьихъ лицъ, страдаютъ цѣлымъ рядомъ капитальныхъ недостатковъ и пробѣловъ. Прежде всего, уставъ не обозначаетъ условій, при которыхъ допустимо привлеченіе. Хотя изъ ст. 659 („тяжущійся, просившій о привлеченіи, можетъ ходатайствовать передъ судомъ объ обезпеченіи своего обратнаго требованія на привлеченномъ лицѣ") можно заключить, что поводомъ къ привлеченію бываетъ возможность регресса, тѣмъ не менѣе остается неизвѣстнымъ, допустимо ли привлеченіе еще по какому либо иному основанію или же нѣтъ. Затѣмъ, въ уставѣ не опредѣлены процессуальныя отношенія между привлеченнымъ и главными сторонами. Ст. 660 просто говоритъ: „призываемое лицо, явившееся къ назначенному сроку, допускается къ обозрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и къ словесному состязанію въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ". Но какъ разрѣшаются противорѣчія между нимъ и привлеченной сторо-

---

[1]) См. Ж. Юр. Общ., кн. IV.

ной, вправѣ ли третье лицо самостоятельно и независимо отъ главныхъ сторонъ обжаловать рѣшеніе суда, и что произойдетъ, если привлекшій выйдетъ изъ процесса,—обо всемъ этомъ уставъ умалчиваетъ. Еще болѣе важный недостатокъ постановленій устава, какъ указали г.г. Брандтъ [1]) и Анненковъ [2]), заключается въ томъ, что третьему лицу дозволено уклоняться и даже прямо отказываться отъ участія въ процессѣ (ст. 659), причемъ въ такихъ случаяхъ законная сила рѣшенія не распространяется на него, и привлекшая сторона должна предъявлять къ нему самостоятельный искъ (ст. 661). Этимъ постановленіемъ, по справедливому мнѣнію г. Анненкова, „извращается все значеніе института привлеченія, а равно устраняется даже самая возможность осуществленія той цѣли, ради достиженія которой допускается привлеченіе третьяго лица".

Неудовлетворительная и по существу своему неправильная постановка вопроса о привлеченіи въ уставѣ является, по нашему мнѣнію, результатомъ того обстоятельства, что составители устава разсматривали привлеченіе, какъ самостоятельный институтъ, отличный отъ побочнаго вступленія, и совершенно упустили изъ виду то, выработанное еще римскимъ правомъ и принятое германскими процессуалистами [3]), положеніе, что привлеченіе представляетъ собою ничто иное, какъ только поводъ къ побочному вступленію [4]).

Въ самомъ дѣлѣ, какова цѣль привлеченія? Между А и Б идетъ процессъ. Если А проиграетъ его, то, въ силу правилъ объ очисткѣ или какихъ-либо иныхъ отношеній къ третьему лицу, В получитъ право взыскивать съ него вознагра-

---

[1]) Брандтъ, Объ участіи третьихъ лицъ въ гражд. проц. („Жур. гр. и уг. пр.", 1874, кн. 4, 186—189).

[2]) Анненковъ, Опытъ комментарія, т. III, изд. 2, стр. 236.

[3]) Wetzell, System des ordentl. Civilprocesses, 1878, 52—54; Bolgiano, Handbüch des Reichs-Civil-Prozessrechts, 1879, 233; Gensler, въ Arch für civ. Praxis, IV B., 180; Maxen, Die sogen. oecess. Interv. (Zeitsch. für Civ. R. ünd Pr., XXI, B., 400—403); Endemann, Der Reichscivilprocess, I, 349.

[4]) Интересно замѣтить, что на это обстоятельство не обратилъ надлежащаго вниманія ни одинъ изъ русскихъ авторовъ, писавшихъ о привлеченіи третьихъ лицъ.

жденіе за убытки. Для этого ему нужно будетъ предъявить къ В особый искъ. Но судебное рѣшеніе, лежащее въ основаніи иска, не обязательно для В, какъ не участвовавшаго въ первомъ дѣлѣ лица, а потому В можетъ возражать противъ его справедливости, доказывать, что А плохо велъ первый процессъ, что онъ умышленно проигралъ его и т. п. Чтобы отрѣзать В путь къ этимъ возраженіямъ и ускорить исходъ второго процесса, А вправѣ просить о привлеченіи В къ участію въ первомъ процессѣ. Разъ В будетъ привлеченъ,—на него распространится сила судебнаго рѣшенія, и всякіе дальнѣйшіе споры объ обстоятельствахъ, разрѣшенныхъ въ первомъ процессѣ, станутъ уже невозможными. Итакъ, конечная цѣль привлеченія тождественна съ конечною цѣлью побочнаго вступленія и состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать третье лицо участвующимъ въ дѣлѣ и такимъ путемъ связать его силой судебнаго рѣшенія. Однако, распространеніе силы этого рѣшенія на третье лицо можетъ быть справедливой и цѣлесообразной мѣрой только при томъ условіи, если ему будутъ предоставлены всѣ процессуальныя права, которыми оно пользовалось бы во второмъ процессѣ. Другими словами, привлеченное лицо должно быть, подобно добровольно вступившему пособнику, равноправно съ главными сторонами.

Но если, такимъ образомъ, цѣль привлеченія тождественна съ цѣлью вступленія, а процессуальная роль привлеченнаго тождественна съ ролью пособника, то ясно, что привлеченіе въ сущности совпадаетъ съ побочнымъ вступленіемъ, и что вся разница между ними заключается во внѣшнемъ признакѣ, въ поводѣ. Поэтому, привлеченіе можно опредѣлить, какъ побочное вступленіе по приглашенію главной стороны.

Исходя изъ этого общаго принципа, нетрудно показать, въ какомъ смыслѣ должны быть измѣнены постановленія дѣйствующаго устава.

Начнемъ съ порядка привлеченія. Уставъ придалъ ему совсѣмъ не тотъ характеръ и не то значеніе, какіе онъ долженъ имѣть. По ст. 653—658 сторона, желающая привлечь третье лицо, обязана подать объ этомъ прошеніе, а копію прошенія сообщить противнику. Предсѣдатель суда назначаетъ

третьему лицу срокъ на явку, причемъ засѣданіе откладывается, а въ случаѣ, если одна изъ сторонъ возразитъ противъ привлеченія, то вызовъ третьяго лица производится, по разрѣшеніи этого спора судомъ.

Неудобство такого порядка очевидно. Во-первыхъ, движеніе процесса замедляется. Во-вторыхъ, вопросъ о привлеченіи разрѣшается судомъ безъ выслушанія третьяго лица. Легко можетъ случиться, что судъ откажетъ въ привлеченіи, а затѣмъ третье лицо пожелаетъ самостоятельно вступить въ дѣло и, удостовѣривъ наличность своего интереса (ст. 663), будетъ допущено. Такимъ образомъ, судъ впадетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой.

Несравненно цѣлесообразнѣе порядокъ, принятый германскимъ уставомъ. Согласно ему, привлеченіе не останавливаетъ движеніе процесса и не подлежитъ разсмотрѣнію суда: сторона, желающая привлечь третье лицо, просто передаетъ ему, черезъ судебнаго пристава или даже нотаріуса [1]), заявленіе, въ которомъ означено основаніе привлеченія и состояніе процесса, а копію заявленія вручаетъ своему противнику. Если третье лицо отзывается на приглашеніе и пожелаетъ принять участіе въ дѣлѣ, то оно должно вступить согласно правиламъ, установленнымъ для побочнаго вступленія [2]).

Далѣе, также неправильно разрѣшенъ въ уставѣ вопросъ о предѣльномъ срокѣ для привлеченія. По ст. 653 и 654, отвѣтчикъ долженъ подать прошеніе о привлеченіи не позже срока, назначеннаго ему на явку въ судъ, а истецъ—въ первомъ засѣданіи суда. Къ чему такая строгость? Если добровольное вступленіе допускается во всякомъ положеніи дѣла, то почему же вступленіе по приглашенію главной стороны поставлено въ несравненно болѣе узкія границы? Изъ мотивовъ къ 654 статьи видно, что составители ея руководствовались слѣдующими соображеніями: „съ привлеченіемъ соединяется нѣкоторое продолженіе производства: надо пригласить

---

[1]) Bolgiano, 237, 238, Anm. 6 a.

[2]) Civilprozessordnung, §§ 70, 71. 152, 153, 65; Endemann, I, 351—353. По римскому праву, привлеченіе не только производилось безъ участія суда, но и могло быть дѣлаемо въ любой формѣ. Wetzell, 53—54.

третье лицо и выждать отвѣтъ его, а третье лицо можетъ еще находиться въ отдаленіи отъ суда; недобросовѣстная сторона можетъ поэтому затѣять привлеченіе третьяго лица единственно съ цѣлью затянуть дѣло. Для предупрежденія злоупотребленій необходимо постановить строгій срокъ для просьбы о привлеченіи: она должна быть заявлена въ самомъ началѣ процесса, ибо обстоятельства, изъ коихъ возникаетъ сіе требованіе, должны быть извѣстны той или другой сторонѣ въ самомъ началѣ дѣла". Эти доводы основаны на явномъ недоразумѣніи. Составители устава подмѣтили опасность привлеченія: проволочку и затягиваніе процесса недобросовѣстнымъ тяжущимся. Но для устраненія этой опасности они выбрали неподходящую мѣру. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего происходитъ замедленіе процесса? Отъ того, что „надо пригласить третье лицо и выждать отвѣтъ его". Но развѣ это приглашеніе и выжиданіе не нужны въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ тяжущихся проситъ о привлеченіи въ первой инстанціи? Конечно, нужны. А если такъ, то, значитъ, ст. 653 и 654, лишая недобросовѣстныхъ тяжущихся возможности затягивать процессъ въ аппелляціонной и кассаціонной инстанціи, все-таки дозволяютъ имъ дѣлать это въ началѣ процесса. Такимъ образомъ, средство не вполнѣ достигаетъ цѣли. Избѣгнуть злонамѣреннаго замедленія процесса можно не этимъ путемъ, а совершенно другимъ, по которому пошелъ германскій уставъ. Именно, нужно постановить, что привлеченіе третьяго лица, производится главной стороной помимо суда и не останавливаетъ движенія процесса.

Переходя къ вопросу о послѣдствіяхъ привлеченія, слѣдуетъ признать, что и они опредѣлены нашимъ уставомъ неправильно. Главная сторона, привлекая третье лицо, имѣетъ цѣлью связать его законной силой рѣшенія. Между тѣмъ, ст. 659 открываетъ третьему лицу возможность избѣжать этого невыгоднаго для себя послѣдствія: ему нужно только не явиться по вызову или даже категорически отказаться отъ участія въ дѣлѣ. Правда, уклоненіе третьяго лица даетъ право привлекшей сторонѣ просить судъ, чтобы его обратное требованіе было обезпечено на призываемомъ лицѣ. Однако, эта

мѣра все таки не въ состояніи сдѣлать судебнаго рѣшенія обязательнымъ для третьяго лица, такъ что, когда привлекавшая сторона предъявитъ къ нему обратное требованіе, то можетъ встрѣтиться съ возраженіями о плохомъ веденіи процесса, о неправильности судебнаго рѣшенія, объ умышленномъ проигрышѣ дѣла и т. п.

Чтобы устранить всѣ эти нежелательныя результаты, а равнымъ образомъ опредѣлить точно и вкратцѣ процессуальное положеніе привлеченнаго лица, достаточно ввести въ уставъ слѣдующую статью: „если привлеченное лицо вступитъ въ дѣло, то его отношенія къ сторонамъ опредѣляются по правиламъ о побочномъ вступленіи. Если же оно не вступитъ или, вступивъ, уклонится, то все-таки считается участвующимъ въ дѣлѣ“ [1]).

Что касается обезпеченія обратнаго требованія главной стороны на призываемомъ лицѣ, то въ виду того, что эта мѣра представляетъ собою, какъ справедливо замѣтилъ г. Анненковъ, одинъ изъ случаевъ обезпеченія будущаго иска [2]), мы коснемся ея, когда будемъ говорить объ обезпеченіи исковъ вообще.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о постановкѣ института привлеченія во французскомъ правѣ, которое послужило главнымъ образцомъ для редакторовъ нашего устава, при составленіи его. По французскому кодексу (ст. 175—186), привлеченіе имѣетъ характеръ сложнаго процессуальнаго института и состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ. Во-1), оно заключаетъ въ себѣ отлагательную эксцепцію: отвѣтчикъ, желающій привлечь третье лицо, прежде всего долженъ просить о пріостановкѣ процесса. Вслѣдствіе этого, французскій кодексъ помѣстилъ привлеченіе въ главѣ, посвященной отлагательнымъ эксцепціямъ. Во-2), въ привлеченіе входитъ обратный искъ: отвѣтчикъ предъявляетъ къ третьему

---

[1]) Первая половина этого постановленія дословно заимствована нами изъ германскаго устава (§ 71). Вторая половина изложена въ названномъ уставѣ нѣсколько иначе вслѣдствіе того, что составители его придерживались, какъ было указано въ предыдущей статьѣ, не вполнѣ правильнаго взгляда на роль пособника въ процессѣ.

[2]) Анненковъ, III, 129.

лицу свое обратное требованіе (demande en garantie) въ томъ судѣ, гдѣ разбирается первоначальный искъ. Въ-3), результатомъ привлеченія является совмѣстное разсмотрѣніе первоначальнаго и обратнаго исковъ. При этомъ взаимныя отношенія между привлеченнымъ и главной стороной не всегда одинаковы. Именно, если первоначальный искъ былъ личнымъ, то третье лицо становится пособникомъ привлекшей его стороны. Если же первоначальный искъ былъ вещнымъ, то происходитъ одно изъ слѣдующихъ явленій: либо третье лицо замѣщаетъ главную сторону, которая добровольно уходитъ изъ процесса, сохраняя, однако, право присутствовать при производствѣ, либо третье лицо присоединяется къ ней, но не въ качествѣ пособника, а въ качествѣ пассивнаго зрителя, на котораго распространяется сила судебнаго рѣшенія [1]).

Послѣ всего, что было сказано нами о побочномъ вступленіи и привлеченіи, практическое неудобство и нецѣлесообразность французской системы очевидны съ перваго взгляда. Съ одной стороны, замедляется производство, а съ другой — предъявленіе обратнаго требованія можетъ оказаться излишнимъ, если привлекшая сторона выиграетъ процессъ. Но этого мало. Французская система нарушаетъ основные принципы гражданскаго права и процесса. Такъ, по общему началу, только такой искъ можетъ быть предъявленъ и можетъ стать предметомъ процесса, который уже возникъ (actio nata). Въ данномъ случаѣ обратное требованіе отвѣтчика къ третьему лицу возникаетъ въ моментъ проигрыша отвѣтчикомъ процесса. Слѣдовательно, до окончанія процесса отвѣтчикъ такого требованія еще не имѣетъ; его искъ еще не возникъ. Между тѣмъ французскій кодексъ допускаетъ предъявленіе этого еще не существующаго иска. Далѣе, судебное рѣшеніе непосредственно касается только субъектовъ процесса. Поэтому, если третье лицо замѣстило главную сторону, которая ушла изъ процесса, то рѣшеніе должно быть постановлено противъ новаго отвѣтчика и является закономъ только для него. Между тѣмъ, французскій кодексъ постановляетъ, что

---

[1]) Boitard, Leçons de proced. civ., I, 446—452 (éd. 1890)

оно имѣетъ исполнительную силу и по отношенію къ выбывшей сторонѣ (ст. 185). Наконецъ, допуская предъявленіе обратнаго требованія въ томъ судѣ, гдѣ разбирается первоначальный искъ, французскій законъ нарушаетъ безъ достаточнаго основанія общія принципы подсудности [1]).

Всѣ эти обстоятельства были приняты во вниманіе составителями германскаго устава, которые единодушно осудили французскую систему и не внесли ея въ свой кодексъ [2]).

6.

Сложное вступленіе.

Иногда можетъ случиться, что въ производящійся процессъ вступаетъ не одно лицо, а нѣсколько. Въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое заслуживаетъ названія „сложнаго вступленія“. Такъ какъ подобное вступленіе представляетъ собою сумму отдѣльныхъ простыхъ вступленій, то процессуальное положеніе каждаго вступившаго лица опредѣляется по правиламъ, имѣющимъ силу для той формы вступленія, которою онъ воспользовался. Такъ, напр., въ производящійся между двумя лицами процессъ сначала вступаетъ пособникъ на сторону отвѣтчика, а затѣмъ пособникъ на сторону истца. Очевидно, что оба пособника будутъ пользоваться одинаковыми правами и стоять другъ къ другу въ положеніи процессуальныхъ противниковъ. Точно также, если на сторонѣ истца установится необходимое соучастіе, а къ отвѣтчику примкнетъ пособникъ, то послѣднему будутъ принадлежать всѣ права главной стороны по отношенію къ соучастникамъ истца. Или, напр., положимъ что, въ процессъ вступило новое лицо съ самостоятельнымъ искомъ, и что къ нему присоединился пособникъ. Здѣсь главное вступленіе осложнилось побочнымъ, а такъ какъ главный вступщикъ является противникомъ обоихъ первоначальныхъ тяжущихся, то и его пособникъ находится, въ силу общаго правила, въ та-

[1]) Bolgiano, Handbuch, I, 242.

[2]) Gesammelte Materialien zu den Reichsjustizgesetzen (v. Hahn), II, B., I Liefer., 1878, 183, 184.

комъ же положеніи. Словомъ, процессуальные вопросы, возникающіе при каждомъ сложномъ вступленіи, могутъ быть безъ труда разрѣшены путемъ выдѣленія и анализа элементовъ, изъ комбинаціи которыхъ состоитъ данный случай. Но есть одна форма сложнаго вступленія, которая отличается особымъ характеромъ и требуетъ подробнаго изслѣдованія. Это присоединеніе пособника къ вступившему раньше пособнику.

Первый вопросъ, возбуждаемый этой формой вступленія, заключается въ слѣдующемъ: допустима ли она вообще, а если допустима, то при какихъ условіяхъ? Въ нашемъ уставѣ ничего по этому поводу не сказано. Нѣкоторые юристы (напр., г. Боровиковскій), слѣдуя примѣру устава, тоже не касаются этого вопроса, другіе истолковываютъ молчаніе законодателя въ смыслѣ запрещенія (г. Брандтъ); третьи, проводя различіе между привлеченіемъ пособника и привлеченіемъ соучастника, считаютъ первое запрещеннымъ, а второе дозволеннымъ (г. Анненковъ)[1]. Положить предѣлъ этому разногласію можно не иначе, какъ дополнивъ уставъ категорическимъ постановленіемъ относительно разсматриваемой формы привлеченія. Чтобы показать, каково должно быть это постановленіе, нужно обратиться къ теоретической сторонѣ вопроса.

Третье лицо можетъ вступить либо по собственной инициативѣ, либо по приглашенію тяжущагося. Оба эти случая слѣдуетъ разсмотрѣть порознь.

Положимъ, что между А и Б шелъ процессъ, и что Б, проигравъ его, предъявилъ обратное требованіе къ В, который, будучи побѣжденъ, въ свою очередь, обратился съ искомъ о регрессѣ къ Г. При такомъ нормальномъ ходѣ производства возникло три самостоятельныхъ процесса: между А и Б, Б и В, В и Г. Но могло быть иначе. Именно, В юридически заинтересованъ въ исходѣ процесса между А и Б, такъ какъ ему грозитъ регрессъ со стороны Б. Слѣдовательно, В могъ бы вступить въ качествѣ пособника въ первый процессъ. Точно также Г заинтересованъ въ исходѣ втораго процесса—между Б и В, такъ какъ В имѣетъ къ нему обратное требованіе.

[1]) Анненковъ, III, 204.

Поэтому, Г могъ бы вмѣшаться во второй процессъ, въ качествѣ пособника В. Допустимъ теперь, что В дѣйствительно вступилъ въ первый процесъ и примкнулъ къ Б. Спрашивается, можетъ ли Г тоже присоединиться къ процессу и стать пособникомъ пособника В?

Несомнѣнно, нѣтъ. Для побочнаго вступленія требуется наличность юридическаго интереса, а его въ данномъ случаѣ Г не имѣетъ: онъ заинтересованъ въ исходѣ втораго процесса, первый же его еще не касается. Обратное требованіе къ нему со стороны В возникнетъ только послѣ окончанія втораго процесса. А такъ какъ этотъ процессъ можетъ по какой либо причинѣ даже совсѣмъ не начаться, то опасеніе регресса представляется преждевременнымъ.

Иначе разрѣшается вопросъ о вступленіи вслѣдствіе привлеченія. Съ одной стороны, привлеченный пособникъ обладаетъ условіями, необходимыми для вступленія. Въ самомъ дѣлѣ, пока В, вступившій въ дѣло между А и Б, не привлекалъ Г, до тѣхъ поръ для послѣдняго еще не было прямой опасности регресса. Но когда В привлекъ Г, то тѣмъ самымъ онъ далъ ему знать, что намѣренъ воспользоваться своимъ правомъ обратнаго требованія, если Б проиграетъ процессъ. Слѣдовательно, юридическое положеніе Г становится зависимымъ отъ исхода перваго процесса, т. е. Г пріобрѣтаетъ юридическій интересъ, необходимый для побочнаго вступленія. Съ другой стороны, было бы несправедливо и нецѣлесообразно отказывать пособнику въ правѣ привлечь новаго пособника. Нерѣдко первоначальнымъ обладателемъ спорнаго права, о которомъ идетъ процессъ, является не третье лицо, а кто либо другой, передавшій ему это право. Напр., Г продалъ свой домъ В, а В немедленно перепродалъ его Б, или: Г переуступилъ В обязательство, выданное ему А, а В, въ свою очередь, передалъ его Б. Если затѣмъ пріобрѣтенное Б право станетъ предметомъ процесса, то во многихъ случаяхъ защитить его болѣе всего способенъ тотъ, кто былъ его первымъ обладателемъ, и у кого оно, быть можетъ, впервые возникло. Слѣдовательно, если въ процессъ между А и Б вступилъ или былъ привлеченъ В, то ему

слѣдуетъ дозволить привлечь своего правопередатчика Г. Помощь послѣдняго можетъ оказаться столь сильной, что нападеніе А будетъ сразу отражено, и всѣ дальнѣйшіе процессы, основанные на обратныхъ требованіяхъ, станутъ невозможными. Мало того, привлеченіе правопередатчика принесетъ большую пользу еще и въ другомъ отношеніи. Еслибы В не привлекъ Г, то, предъявивъ къ нему впослѣдствіи свое обратное требованіе, онъ могъ-бы наткнуться на возраженіе, что первый процессъ—между А и Б—разрѣшенъ судомъ неправильно, что онъ проигранъ по винѣ Б и пр. Между тѣмъ, пригласивъ Г къ участію въ этомъ процессѣ, онъ ограждаетъ себя отъ всѣхъ подобныхъ возраженій и облегчаетъ себѣ осуществленіе своего обратнаго требованія.

Итакъ, привлеченіе пособникомъ новаго пособника должно быть признано, въ отличіе отъ добровольнаго вступленія, вполнѣ допустимымъ. Притомъ, само собой понятно, что и новому пособнику дозволяется, по аналогическимъ соображеніямъ, привлечь своего правопередатчика, если, конечно, такой имѣется. Германскій кодексъ выражаетъ это дозволеніе слѣдующимъ образомъ: „третье лицо управомочено къ дальнѣйшему привлеченію“ [1]). Для большей ясности слѣдовало бы сказать такъ: „третье лицо, какъ добровольно вступившее, такъ и привлеченное, управомочено къ дальнѣйшему привлеченію“. При такой редакціи будетъ очевидно, что правомъ привлеченія можетъ пользоваться не только привлеченный пособникъ, но и добровольно вступившій.

Посмотримъ теперь, каковы должны быть послѣдствія привлеченія пособника третьимъ лицомъ. Опредѣлить ихъ нетрудно. Для этого нужно только вспомнить, что привлеченіе создаетъ для новаго пособника юридическій интересъ, требуемый при побочномъ вступленіи. Разъ этотъ интересъ налицо, привлеченный можетъ вступить по общимъ пра-

---

[1]) Civ.-proc.-ordn., § 69, французскій кодексъ тоже допускаетъ послѣдовательное предъявленіе обратнаго иска. Code de proc. civ, art 176: „si le garant prétend avoir droit d'en appeler un autre en sous—garantie, il sera tenu de le faire dans le delai ci-dessus, à compter du jour de la demande en garantie formée contre lui; ce qui sera successivement observé à l'égard du sous—garant ultérieur“.

виламъ и становится пособникомъ стороны. Другими словами, привлеченіе третьимъ лицомъ равносильно привлеченію главной стороной, къ которой это третье лицо примкнуло.

Однако, во избѣжаніе могущаго возникнуть недоразумѣнія, необходимо указать на одно обстоятельство. Пособникъ можетъ привлечь въ качествѣ новаго пособника только своего непосредственнаго правопередатчика и не вправѣ, минуя его, обратиться сразу къ первоначальному обладателю спорнаго права. Такъ, напр., если Д продалъ домъ Г, Г перепродалъ его В, а В—Б, то В вступивъ въ процессъ объ этомъ домѣ между Б и А, можетъ привлечь своего предшественника Г, но никакъ не Д. Подобный скачекъ въ привлеченіи недопустимъ потому, что В имѣетъ обратное требованіе только къ Г, такъ что, если даже онъ привлечетъ Д, то у Д все таки не будетъ юридическаго интереса, необходимаго для вступленія [1]).

7.

Смѣшанное вступленіе.

Старые писатели (напр., Геннеръ, Миттермайеръ, Генслеръ) допускали возможность такъ наз. смѣшаннаго вступленія (interventio mixta, gemischte Intervention), представляющаго собою нѣчто среднее между главнымъ вступленіемъ и побочнымъ и состоящаго въ томъ, что третье лицо желаетъ осуществить свое особое самостоятельное право на предметъ спора и въ то же время помочь одной изъ тяжущихся сторонъ [2]).

Этотъ взглядъ основанъ на двоякомъ недоразумѣніи Во 1), несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ третье лицо обладаетъ качествами, необходимыми какъ для главнаго вступленія, такъ и для побочнаго, а потому можетъ выбрать любую изъ этихъ формъ вмѣшательства въ производящійся процессъ. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы оно могло воспользоваться обѣими формами сразу. При главномъ вступленіе оно явится противникомъ обоихъ первоначальныхъ тяжу-

---

[1]) Wetzell, 859; Hellmann, 233.

[2]) Bolgiano, 238.

щихся, а при побочномъ—противникомъ одного и пособникомъ другаго. Совмѣстить роли главнаго вступленія и пособника точно такъ-же невозможно, какъ невозможно быть врагомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доброжелателемъ одного и того же человѣка. Во-2), иной разъ можетъ случиться, что третье лицо, вступивъ съ самостоятельнымъ искомъ противъ обѣихъ главныхъ сторонъ, откажется въ теченіе производства отъ требованія къ одной изъ нихъ, признаетъ правильность ея притязанія или какимъ-либо инымъ образомъ примирится съ нею. Съ перваго взгляда кажется, что въ такомъ случаѣ возникнетъ смѣшанное вступленіе, такъ какъ главный вступщикъ будетъ помогать одному изъ тяжущихся. Однако, на самомъ дѣлѣ это не такъ. Говоря о главномъ вступленіи, мы показали, что оно имѣетъ мѣсто только тогда, когда третье лицо заявляетъ на предметъ спора или на часть его свои особыя требованія противъ обоихъ тяжущихся. Поэтому, какъ только противникомъ третьяго лица сдѣлается одинъ тяжущійся, главное вступленіе перестанетъ быть главнымъ вступленіемъ. Но что же произойдетъ? Если третье лицо заявляло на объектъ спора притязаніе, тождественное съ притязаніями первоначальныхъ тяжущихся, напр., требовало признанія за собой права собственности, о которомъ шелъ споръ, то, отказываясь отъ борьбы съ однимъ изъ тяжущихся, оно тѣмъ самымъ признаетъ себя побѣжденнымъ и должно уйти изъ процесса. Если же его притязаніе не было тождественно съ притязаніями главныхъ сторонъ, то оно можетъ остаться въ процессѣ, но не въ качествѣ пособника одной изъ сторонъ, такъ какъ его задача-осуществить самостоятельное требованіе, а въ качествѣ соучастника. Однако, для этого требуется, чтобы имѣлись на лицо условія, при которыхъ допускается простое или необходимое соучастіе. Такимъ образомъ, если главное вступленіе можетъ превратиться во что либо, то только въ соучастіе, но никакъ не въ смѣшанное вступлеи даже не въ побочное [1]).

---

[1]) Bolgiano, 210, Anm. 3.

8.

Вступленіе въ исполнительномъ производствѣ.

Всѣ разсмотрѣнныя нами формы вступленія третьихъ лицъ предполагаютъ существованіе чужого процесса, еще не завершившагося вошедшимъ въ законую силу судебнымъ рѣшеніемъ. Само собой понятно, что никакое вступленіе немыслимо въ томъ случаѣ, когда процессъ уже законченъ и рѣшеніе суда приведено въ исполненіе. Тогда третьему лицу, имѣющему притязаніе на предметъ спора, который присужденъ одному изъ тяжущихся, остается только предъявить къ этому тяжущемуся самостоятельный искъ по общимъ правиламъ подсудности и порядка произвовства. Но между тѣмъ моментомъ, когда рѣшеніе суда вступило въ законную силу, и тѣмъ, когда оно окончательно исполнено, протекаетъ нѣкоторый, а иной разъ даже весьма продолжительный, промежутокъ времени. Спрашивается, не будетъ ли справедливо и цѣлесообразно допустить вмѣшательство третьихъ лицъ въ процессъ, хотя и оконченный, но еще находящійся въ стадіи исполнительнаго производства? Въ пользу такого распространенія института вступленія въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ могутъ быть выставлены вѣсскія соображенія. Такъ, нерѣдко бываетъ, что третье лицо не знало и не могло знать вслѣдствіе своего отсутствія изъ данной мѣстности или по какой-либо другой причинѣ, о чужомъ процессѣ, затрагивающемъ его интересы и права. Даже болѣе. Иной разъ процессъ начинается тяжущимся въ силу стачки, съ намѣреніемъ повредить третьему лицу, причемъ, само собой понятно, принимаются различныя мѣры и употребляются всяческія ухищренія, чтобы существованіе тяжбы осталось неизвѣстнымъ заинтересованному лицу. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, третье лицо иногда узнаетъ о нарушеніи своихъ правъ только тогда, когда рѣшеніе вошло въ законную силу, приводится въ исполненіе и не подлежитъ обжалованію по общимъ правиламъ. Конечно, третье лицо можетъ немедленно начать новый процессъ. Но это не остановитъ исполненія рѣшенія. А между тѣмъ побѣдившая сторона по-

лучить спорное имущество и растратить или скроетъ его, прежде чѣмъ третье лицо успѣетъ предъявить къ нему искъ и добиться обезпеченія. Ясно, такимъ образомъ, что̀ третьему лицу необходимо представить болѣе быстрое и легкое средство защиты, дозволивъ ему вмѣшаться тѣмъ или инымъ образомъ въ исполнительное производство, чтобы воспрепятствовать исполненію рѣшенія. Прежде чѣмъ опредѣлить наиболѣе удобную форму для такого вмѣшательства, слѣдуетъ разсмотрѣть, въ какихъ случаяхъ оно возможно, а въ какихъ нѣтъ.

Вступленіе третьяго лица въ процессъ мыслимо, какъ мы указали раньше [1]), въ одной изъ слѣдующихъ формъ: 1) послѣдующаго соучастія, 2) привлеченія соучастника, 3) главнаго вступленія, 4) побочнаго вступленія и 5) привлеченія пособника. Разсмотримъ каждую изъ этихъ формъ порознь въ примѣненіи къ исполнительному производству.

Обращаясь къ послѣдующему соучастію, необходимо сначала остановиться на простомъ соучастіи. Представляя собой чисто внѣшнее, формальное соединеніе исковъ, оно допускается только въ интересахъ удобства и быстроты производства. Каждый изъ соучастниковъ можетъ начать отдѣльный процессъ, и рѣшеніе по этому процессу будетъ относиться только къ нему одному, нисколько не касаясь другихъ соучастниковъ. Поэтому, если лицо, имѣвшее право стать чьимъ-либо соучастникомъ, не воспользовалось этимъ правомъ, то ему остается предъявить самостоятельный искъ. А вступать въ исполнительное производство по дѣлу своего соучастника съ цѣлью пріостановить исполненіе ему совершенно незачѣмъ, ибо этимъ исполненіемъ его права нисколько не нарушаются.

Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать о необходимомъ соучастіи. Такъ какъ оно имѣетъ мѣсто тогда, когда судебный споръ разрѣшается сразу по отношенію ко всѣмъ соучастникамъ, связаннымъ общностью правъ или обязанностей, то рѣшеніе по дѣлу одного соучастника непосредственно касается всѣхъ другихъ, хотя бы они и не участвовали въ дѣлѣ, и можетъ нарушить ихъ права. Въ виду этого, необходимымъ соучаст-

---

[1]) См. „Жур. Юрид. Общ.“, 1895 г., кн. 2, стр. 71.

никамъ должно быть дозволено вступленіе и въ исполнительномъ производствѣ.

Далѣе, привлеченіе соучастника въ исполнительномъ производствѣ представляется рѣшительно немыслимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если основаніемъ для вмѣшательства третьяго лица въ исполнительное производство служитъ нарушеніе его правъ исполненіемъ рѣшенія по чужому дѣлу, то само собой понятно, что заботиться о правахъ третьяго лица никто, кромѣ него, не имѣетъ ни интереса, ни права.

Третья форма вмѣшательства въ чужой процессъ—главное вступленіе—должна быть допущена и при исполненіи рѣшенія. Сущность главнаго вступленія въ томъ именно и состоитъ, что третье лицо заявляетъ на объектъ чужого процесса свое самостоятельное притязаніе. Слѣдовательно, если третье лицо не воспользовалось своевременно правомъ главнаго вступленія, то судебное рѣшеніе, будучи исполнено, прямо нарушитъ его права.

Напротивъ, цѣль побочнаго вступленія—не осуществить самостоятельное право, а помочь одному изъ тяжущихся одержать верхъ надъ другимъ. Отсюда слѣдуетъ, во-1, что разъ процессъ оконченъ, то уже помогать поздно, а во-2, что исполненіе судебнаго рѣшенія нисколько не нарушаетъ правъ третьяго лица, ибо это рѣшеніе можетъ только послужить поводомъ къ процессу между однимъ изъ тяжущихся и третьимъ лицомъ.

Наконецъ, привлеченіе пособника тоже не допустимо по той простой причинѣ, что оно является приглашеніемъ къ побочному вступленію.

Итакъ, въ результатѣ оказывается, что только двѣ формы вступленія могутъ быть допущены въ исполнительномъ процессѣ: послѣдующее необходимое соучастіе и главное вступленіе.

Перейдемъ теперь къ вопросу о порядкѣ разсматриваемаго нами вступленія. На этотъ счетъ мы встрѣчаемъ въ законодательствахъ нѣсколько различныхъ системъ.

Въ дореформенномъ обще-германскомъ процессѣ, развившемъ принципы римскаго и каноническаго процесса, третье лицо должно было предъявить къ обоимъ тяжущимся требо-

ваніе, которымъ пріостанавливалось исполненіе рѣшенія только въ томъ случаѣ, если третье лицо успѣвало доказать, что ему не было извѣстно о производившемся процессѣ [1]). Дѣйствующій германскій уставъ нѣсколько отступилъ отъ этого порядка. Допуская главное вступленіе лишь до постановленія судомъ окончательнаго рѣшенія [2]), онъ тѣмъ самымъ призналъ невозможность вступленія въ исполнительномъ производствѣ. Однако, третьи лица не оставлены имъ безъ всякаго средства защиты въ этой стадіи процесса. Имъ дано право предъявлять къ первоначальнымъ тяжущимся особый искъ (Widerspruchsklage) въ томъ судѣ, въ округѣ котораго производится исполненіе, причемъ отъ усмотрѣнія суда зависитъ пріостановить исполненіе и отмѣнить принятыя уже мѣры [3]). Нѣсколько иную систему выработало французское право. Вступленіе въ исполнительное производство, тоже не допускаемое имъ прямо, скрывается подъ видомъ существующаго во Франціи института—отзыва на рѣшеніе со стороны неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица (tierce opposition). Третье лицо, права котораго нарушаются рѣшеніемъ по чужому дѣлу, можетъ подать въ судъ, постановившій это рѣшеніе, отзывъ. Если отзывъ будетъ принятъ и если рѣшеніе еще не исполнено, то отъ усмотрѣнія суда зависитъ пріостановить исполненіе или нѣтъ. Затѣмъ судъ разсматриваетъ требованіе третьяго лица и постановляетъ рѣшеніе въ отмѣну или измѣненіе прежняго. Однако, прежнее рѣшеніе сохраняетъ свою силу для первоначальныхъ тяжущихся и уничтожается само собой по отношенію къ нимъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда удовлетворенное требованіе третьяго лица и первоначальный искъ взаимно исключаютъ другъ друга.

Такъ, напр., если право собственности на спорное имущество, признанное сначала за истцомъ, присуждается впо-

---

[1]) Wetrell, 856; Bolgiano, 220—221.

[2]) Civilproc. ordn., § 61.

[3]) Civilproc. ordn., § 690, 688, 689; Endemann, III B., 1879, 174; Bolgiano, 221.

слѣдствіи третьему лицу, то отвѣтчикъ обязанъ подчиниться только второму рѣшенію [1]).

Французская система послужила образцомъ для нашего дѣйствующаго устава и, подвергшись весьма существеннымъ дополненіямъ и измѣненіямъ, переродилась въ неизвѣстный другимъ законодательствамъ институтъ отмѣны рѣшеній по просьбамъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Однако, этотъ институтъ, въ отличіе отъ своего прототипа—французской tierce opposition, не въ состояніи замѣнить вступленія въ исполнительномъ производствѣ. Дѣло въ томъ, что по ст. § 814 уст. гр. суд. „принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію“ [2]). Вслѣдствіе этого, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія не въ состояніи послужить третьему лицу суррогатомъ вступленія въ исполнительной инстанціи, такъ какъ, по замѣчанію г. Брандта, „между подачею прошенія въ сенатъ и отмѣной рѣшенія проходитъ весьма значительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго нарушающее право просителя судебное рѣшеніе непремѣнно будетъ приведено въ исполненіе“ [3]).

Какъ же нужно поступить при пересмотрѣ устава, слѣдуетъ ли распространить главное вступленіе на исполнительное производство? Не лучше ли, быть можетъ, послѣдовать примѣру германскаго устава? Или, наконецъ, во избѣжаніе ломки существующаго порядка производства, достаточно сохранить институтъ отмѣны рѣшеній по просьбамъ третьихъ лицъ, приспособивъ его къ цѣлямъ вступленія?

Для того, чтобы дать безошибочный отвѣтъ на эти вопросы, необходимо прежде разсмотрѣть сущность и значеніе института отмѣны рѣшеній по просьбамъ третьихъ лицъ, что и будетъ сдѣлано въ слѣдующей статьѣ.

Е. Васьковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Boitard, II, 154.

[2]) Это правило осталось въ силѣ для просьбъ третьихъ лицъ и послѣ изданія закона 1893 г. объ исполненіи рѣшеній.

[3]) Брандтъ, 205—206.

ЗЕМСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ [1]).

II. Земскіе расходы на общественное призрѣніе и обезпеченіе послѣдняго необходимыми средствами.

Земскіе расходы на общественное призрѣніе въ общихъ цифрахъ за 20 лѣтъ.—Взаимная связь между общественнымъ призрѣніемъ и медицинской частью.—Расходы на общественное призрѣніе по отдѣльнымъ губерніямъ и вліяніе размѣра ихъ на медицинскіе расходы.—Мѣсто общественнаго призрѣнія въ ряду другихъ необязательныхъ земскихъ дѣлъ.—Ростъ благотворительныхъ капиталовъ.—Заботы земства о спеціальныхъ источникахъ для общественнаго призрѣнія.

Чтобы составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о постепенномъ ростѣ и развитіи дѣла общественнаго призрѣнія въ рукахъ земскихъ учрежденій и о размѣрахъ его въ прежніе годы и въ настоящее время, необходимо прежде всего ознакомиться съ цифровыми данными по земскимъ смѣтнымъ расходамъ. Издававшіеся хозяйственнымъ департаментомъ своды свѣдѣній о доходахъ и расходахъ по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ [2]) даютъ возможность су-

---

[1]) См. Журн. Юрид. Общ., кн. VI, 1895 г.

[2]) Намъ извѣстны слѣдующія изданія, которыми мы и пользовались при составленіи таблицъ въ этой главѣ: 1) сводъ свѣдѣній о состоящихъ въ распоряженіи земскихъ учрежденій капиталахъ, кромѣ обыкновенныхъ ежегодныхъ смѣтныхъ поступленій. Составлено по даннымъ, полученнымъ въ 1883 г.; 2) сводъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ за время съ 1871 по 1880 г. включительно; 3) сводъ свѣдѣній: 1) о земскихъ смѣтныхъ доходахъ и расходахъ за время съ 1881 по 1883 г. и 2) о земскихъ капиталахъ различныхъ наименованій за 1883 г.; 4) такой же сводъ за 1884 и 1885 г.г.; 5) такой же сводъ за 1886 г.; 6) такой же сводъ за 1887 г.; 7) такой же сводъ за 1888 г.; 8) такой же сводъ за 1889 г. и наконецъ 9) такой же сводъ за 1890 г., издан-

дить въ общихъ чертахъ о тѣхъ затратахъ на общественное призрѣніе, которыя несло наше самоуправленіе. Къ сожалѣнію, по этимъ изданіямъ нельзя составить себѣ представленія объ отдѣльныхъ видахъ этихъ расходовъ, такъ какъ они показаны въ одной графѣ, безъ какихъ бы то ни было подраздѣленій; но и въ видѣ общихъ свѣдѣній они даютъ понятіе о ходѣ развитія дѣла призрѣнія въ земскихъ рукахъ. Группируя данныя о расходахъ земствъ на народное здравіе и общественное призрѣніе за двадцать лѣтъ, по отдѣльнымъ годамъ, получаемъ слѣдующую интересную таблицу:

	Земствами израсходовано въ абсолютныхъ цифрахъ,			въ процентномъ отношеніи къ суммѣ необязательныхъ расходовъ.	
	на народное здравіе.	на обществ. призрѣніе.	на всѣ необяз. расходы.	на народное здрав.	на общественное призрѣн.
Въ 1871 году по 31 губ.	2.074.115 р.	484.995 р.	8.584.060 р.	24,4	5,65%
— 1872 — — 32 —	2.723.529 —	636.776 —	10.095.384 —	26,9	6,31
— 1873 — — — —	3.247.174 —	826.428 —	10.945.055 —	29,6	7,55
— 1874 — — — —	3.487.244 —	821.453 —	12.806.892 —	27,2	6,42
— 1875 — — — —	3.932.638 —	1.092.334 —	14.143.609 —	27,8	7,72
— 1876 — — 33 —	4.534.311 —	1.215.565 —	15.635.799 —	29	7,77
— 1877 — — 32 —	4.720.820 —	1.278.455 —	16.711.320 —	28,3	7,65
— 1878 — — 33 —	5.086.254 —	2.264.004 —	18.102.820 —	28,09	12,51
— 1879 — — — —	5.365.688 —	2.060.535 —	18.450.687 —	29,8	11,11
— 1880 — — — —	6.392.856 —	2.212.272 —	20.014.430 —	31,4	11,05
— 1881 — — 34 —	7.106.245 —	2.188.574 — *)	21.553.278 —	32,9	10,15

ный въ 1892 г. Съ тѣхъ поръ новыхъ подобныхъ сводовъ не появлялось. Было бы весьма желательно, чтобы это полезное изданіе не прекращалось и чтобы въ примѣчаніи къ таблицамъ или въ объяснительномъ текстѣ упоминалось, какія именно статьи расходовъ объединены въ графахъ, носящихъ такое общее названіе, какъ „общественное призрѣніе", „прочіе расходы" и т. п.

*) Цифры, отмѣченныя звѣздочкой, хотя и близки къ дѣйствительнымъ, но тѣмъ не менѣе не вполнѣ точны. Болѣе точныхъ мы не могли получить, потому что въ нѣкоторые годы расходы по 2—4-мъ губерніямъ означены общей суммой для народнаго здравія и общественнаго призрѣнія. Въ этихъ случаяхъ расходы на каждую изъ этихъ статей взяты или изъ смѣтъ предшествовавшаго года или исчислены для общественнаго призрѣнія въ томъ процентѣ, въ какомъ относятся они къ расходамъ на народное здравіе во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ.

Въ 1882 —	— — —	8.100.274 —	2.118.170 —	23.116.323 —	35,04	9,16
— 1883 —	— — —	8.584.486 —	1.994.688 — *)	24.728.220 —	34,7	8,07
— 1884 —	— — —	9.172.341 —	2.259.396 — *)	24.999.844 —	36,6	9,03
— 1885 —	— — —	9.171.227 —	2.307.765 ··· *)	25.734.007 —	35,6	8,97
- 1886 —	— — —	9.383.421 —	2.221.440 —	26.240.776 —	35,7	8,47
— 1887 —	— — —	9.343.377 —	2.433.571 —	26.706.271 —	34,9	9,11
— 1888 —	— — —	9.661.089 —	2.607.145 —	26.777.139 —	36,07	9,73
— 1889 —	— — —	10.160.849 —	2.494.022 — *)	27.841.232 —	36,4	8,97
— 1890 —	— — —	10.343.565 —	2 786.982 — *)	28.490.033 —	36,3	9,78

Изъ приведенныхъ свѣдѣній усматривается, что необязательные расходы земствъ въ абсолютныхъ цифрахъ возросли въ теченіе двадцати лѣтъ въ $3_{,3}$ раза; расходы же на народное здравіе возросли въ $4_{,9}$ раза, а на общественное призрѣніе болѣе чѣмъ въ $5^1/_2$ разъ. Въ процентномъ отношеніи къ необязательному бюджету расходы на народное здравіе увеличились за тотъ же срокъ нѣсколько менѣе, чѣмъ въ полтора раза, на общественное же призрѣніе въ $1_{,7}$ раза. Отсюда очевидно, что сознаніе въ необходимости развитія дѣла общественнаго призрѣнія росло въ земскихъ учрежденіяхъ гораздо скорѣй, чѣмъ по отношенію къ другимъ предметамъ вѣдѣнія нашего самоуправленія и даже по отношенію къ такому излюбленному земскому дѣлу, какъ медицина. Разсматривая далѣе ростъ расходовъ на общественное призрѣніе, нельзя не видѣть, что въ теченіе семи лѣтъ (съ 1871 по 1878 г.) траты земствъ возростаютъ изъ года въ годъ довольно правильно. Исключеніе представляетъ только 1874 г., когда расходы на этотъ предметъ нѣсколько понизились и въ абсолютныхъ цифрахъ и въ процентномъ отношеніи къ необязательному бюджету. Чѣмъ было вызвано это пониженіе, сказать въ настоящее время трудно, но имѣя въ виду значительное повышеніе въ томъ же году общей суммы необязательныхъ расходовъ, возможно допустить, что вниманіе земствъ было отвлечено отъ призрѣнія какой либо текущей насущной потребностью. Въ остальные годы этого семилѣтія увеличеніе земскихъ расходовъ идетъ нормально, не исключая и 1877 г., въ которомъ значится пониженіе на $0_{,12}$ только потому, что въ подсчетъ включено одной губерніей

меньше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Въ слѣдующее четырехлѣтіе (съ 1878 по 1882 г.) расходы на тотъ же предметъ сразу значительно поднимаются и стоя въ процентномъ отношеніи къ необязательному бюджету выше среднихъ цифръ за 20 лѣтъ, постепенно понижаются къ концу четырехлѣтія. Необычайный ростъ ихъ въ эти годы объясняется послѣдствіями нашей восточной войны, вызвавшей усиленныя заботы о семьяхъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ. Съ 1882 г. расходы на общественное призрѣніе понижаются до болѣе или менѣе нормальной цифры для послѣднихъ девяти лѣтъ. Минимальный расходъ за эти годы наблюдается въ 1893 г. Повышаясь затѣмъ, съ нѣкоторыми отступленіями, расходы на призрѣніе по всѣмъ 34-мъ губерніямъ достигаютъ 2.786.982 р., составляющихъ свыше 9,78% всего необязательнаго бюджета.

Однако при сужденіи объ этихъ цифрахъ, необходимо имѣть въ виду, что ими не исчерпываются всѣ денежныя жертвы земства на нужды призрѣнія. Прежде всего есть основаніе предполагать, что составители „сводовъ свѣдѣній о земскихъ смѣтныхъ доходахъ и расходахъ“ помѣстили въ графу „другіе опредѣленные въ смѣтѣ расходы“ пособія пенсіоннымъ и эмеритальнымъ кассамъ, помощь переселенцамъ и еще нѣкоторые болѣе или менѣе значительные расходы, которые свободно могутъ быть отнесены къ общественному призрѣнію, если только послѣднее понимать нѣсколько шире обыкновеннаго. Затѣмъ, къ его же области относятся выдачи стипендій, содержаніе пріютовъ и колоній для заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей, пособія пострадавшимъ отъ наводненій и т. п. Наконецъ, самая постановка земско-медицинскаго дѣла такова, что отдѣлить его отъ общественнаго призрѣнія очень затруднительно. Во всѣхъ, почти безъ исключенія, психіатрическихъ лѣчебницахъ губернскихъ земствъ находится значительный процентъ спокойныхъ душевно-больныхъ и слабоумныхъ, по отношенію къ которымъ лѣченіе совершенно невозможно; всѣ они въ сущности должны находить себѣ мѣсто въ заведеніяхъ для призрѣнія, а не для лѣченія, и если остаются въ послѣднихъ, то только потому, что ихъ некуда больше

дѣвать. Вопросъ объ эвакуаціи части такихъ больныхъ изъ психіатрическихъ больницъ въ особыя колоніи, пріюты или въ семьи ихъ родственниковъ не разъ обсуждался въ земскихъ собраніяхъ и еще въ 1889 году очень занималъ въ числѣ другихъ саратовское земство, которое сносилось по поводу его съ сельскими обществами, предлагая имъ принять спокойныхъ больныхъ на свое попеченіе [1]). Затѣмъ, по словамъ г. Абрамова, одного изъ изслѣдователей дѣятельности земства въ области народной медицины, въ огромномъ большинствѣ земскихъ губерній чувствуется настоятельная надобность избавить больницы отъ такихъ больныхъ, для которыхъ пребываніе въ нихъ безполезно и которымъ „нужны только присмотръ и извѣстное содержаніе (хроники)“. Вопросъ этотъ, по мнѣнію автора, разрѣшится только съ устройствомъ сельскихъ богадѣленъ. „Помѣщеніе немощныхъ, страдающихъ хроническими болѣзнями или старческимъ безсиліемъ въ земскія больницы является для деревни лишь средствомъ призрѣнія своихъ членовъ, неспособныхъ къ труду...... Особенно часто практикуется это средство лѣтомъ, когда въ деревнѣ некому бываетъ присмотрѣть за разслабленными. Несмотря на всѣ старанія земскихъ врачей уклониться отъ пріема въ больницы хроническихъ больныхъ и разслабленныхъ старцевъ, которымъ никакое лѣченіе помочь не можетъ, они составляютъ все еще не малый процентъ въ земскихъ больницахъ, такъ какъ часто у самаго твердаго врача не хватаетъ духу не пріютить въ больницѣ какого нибудь безпомощнаго старика, буквально бросаемаго на произволъ судьбы возлѣ больницы. Содержаніе такихъ хрониковъ обходится очень дорого земствамъ, такъ какъ въ больницахъ они пользуются и спеціальнымъ уходомъ, и спеціальнымъ питаніемъ и, наконецъ, лѣченіемъ, и все это безъ всякой пользы для себя въ смыслѣ улучшенія ихъ физическаго состоянія“ [2]). Отсюда видно, что

---

[1]) Историч. обзоръ послѣдов. разв. благотв. завед. подъ вѣдомств. саратовскаго город. земст. за 1866—1891 г., стр. 11 и 12.

[2]) Я. В. Абрамовъ. Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ. С.-П.-Б. 1889 г., стр. 74 и 75.

больницы и другія земскія установленія, учреждаясь для удовлетворенія медицинскихъ потребностей населенія, зачастую служатъ и нуждамъ общественнаго призрѣнія. Насколько значительно вліяетъ состояніе послѣдняго въ губерніяхъ на постановку тамъ же медицинской части, видно изъ примѣра Курской губ., въ больницахъ которой число хрониковъ достигаетъ 4702, а страдающихъ острыми болѣзнями 3179 [1]). Уже изъ этого одного факта вполнѣ очевидна тѣсная и неразрывная связь, существующая между дѣятельностью земства по народной медицинѣ и общественному призрѣнію, которыя всегда развиваются въ практической жизни рука объ руку, взаимно пополняя и дополняя другъ друга. Эта постоянная связь двухъ крупныхъ предметовъ вѣдѣнія земскаго самоуправленія особенно наглядно обнаруживается при болѣе подробномъ ознакомленіи съ погубернскими данными о расходахъ земскихъ учрежденій на общественное призрѣніе сравнительно съ расходами на медицину.

Переходя къ разсмотрѣнію этихъ данныхъ, необходимо оговориться, что, не имѣя возможности слѣдить за измѣненіями ихъ изъ года въ годъ, мы вынуждены объемомъ настоящей работы остановиться лишь на свѣдѣніяхъ за 1890 г. Всѣ 34 земскія губерніи, по процентному отношенію своихъ расходовъ на общественное призрѣніе къ общей суммѣ необязательныхъ расходовъ, распадаются на двѣ группы. Первая изъ нихъ, въ количествѣ 18-ти губерній, расходуетъ отъ $0,_{16}$ до $9,_{3}$% своихъ необязательныхъ бюджетовъ, т. е. въ общемъ менѣе средняго для всѣхъ земскихъ губерній расхода на этотъ предметъ ($9,_{78}$%). Вторая группа губерній удѣляетъ общественному призрѣнію больше средней по всѣмъ губерніямъ цифры, а именно отъ $11,_{3}$ до $42,_{06}$% своего бюджета на необязательныя надобности. Губерніи первой группы, располагаясь въ таблицѣ въ порядкѣ постепеннаго увеличенія процента расхода на благотворительность, даютъ нижеслѣдующія интересныя цифры:

[1]) Труды втораго губ. съѣзда по медиц. вопр. курскаго земства, стр. 323.

	земствами израсходовано			
	въ абсолютныхъ цифрахъ;		въ процентномъ отношеніи къ бюджету на необязательные расходы.	
	на общественное призрѣніе.	на медицину.	на общ. призр.	на медицину.
Тамбовской губерніи	2034 р.	584.775 р.	0,16%	46,1%
Саратовской . . .	1263 „	329.842 „	0,18	48,8
С.-Петербургской .	1759 „	204.879 „	0,3	39,07
Московской . . .	5155 „	364.209 „	0,4	28,2
Екатеринославской .	14.453 „	385.525 „	1,4	39,2
Таврической . . .	14.302 „	279.557 „	1,8	37,9
Пермской	35.560 „	732.658 „	1,8	38,7
Тульской	15.638 „	333.230 „	2,1	42,9
Курской	19.579 „	389.245 „	2,2	43,7
Казанской *) . . .	19.574 „	313.543 „	2,4	39,9
Владимірской . .	29.882 „	418.714 „	3,2	45,3
Вологодской . . .	29.477 „	285.657 „	4,4	44,8
Тверской	45.723 „	403.520 „	5,03	44,4
Рязанской . . .	75.260 „	342.031 „	5,4	25,3
Вятской	62.625 „	489.885 „	5,5	43,3
Новгородской . .	38.101 „	223.892 „	6,4	37,7
Симбирской . . .	39.032 „	254.275 „	6,6	43,4
Самарской . . .	84.22 „	356.838 „	9,3	39,7
Итого . . .	533.644 р.	6.692.275 р.	3,16	39,07.

Изъ этой таблицы очевидно, что нижесреднимъ (т. е. менѣе 9,78% необязательнаго бюджета) земскимъ расходамъ на общественное призрѣніе соотвѣтствуетъ вышесредній расходъ на медицинскую часть (т. е. превышающій 36,3% необязательнаго бюджета). Незначительное отклоненіе изъ этого общаго правила наблюдается только въ двухъ изъ восемнадцати губерній въ Московской и въ Рязанской, но и оно, разумѣется, имѣетъ свои причины въ населенности губерній, въ

*) Въ губерніяхъ, означенныхъ звѣздочкой, сумма расходовъ на общественное призрѣніе за 1890 г. точно неустановлена. Въ такихъ случаяхъ мы проставляли расходъ за предшествовавшій годъ.

платежныхъ силахъ, въ потребностяхъ и другихъ факторахъ, вліяющихъ на распредѣленіе земскихъ расходовъ.

Вторую группу составляютъ 16 губерній, расходующихъ на общественное призрѣніе, какъ мы уже видѣли, вышесреднихъ по всѣмъ земскимъ губерніямъ затратъ на этотъ предметъ ($9,_{78}$%), а именно отъ $11,_{3}$ до $42,_{06}$% всего необязательнаго бюджета. Данныя объ этихъ губерніяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	земствами израсходовано			
	въ абсолютныхъ цифрахъ;		въ процентномъ отношеніи къ бюджету на необязательные расходы.	
	на общественное призрѣніе.	на медицину.	на общ. призр.	на медицину.
Уфимской губерніи *)	68.614 р.	187.546 р.	$11,_{3}$	$30,_{9}$
Воронежской . . .	123.559 „	318.318 „	$12,_{03}$	$30,_{9}$
Ярославской . . .	66.433 „	186.648 „	$15,_{1}$	$42,_{6}$
Нижегородской . .	101.595 „	230.279 „	$16,_{2}$	$36,_{8}$
Черниговской . . .	161.718 „	290.774 „	$16,_{3}$	$29,_{3}$
Пензенской . . .	71.169 „	227.009 „	$16,_{4}$	$53,_{2}$
Полтавской *) . .	228.244 „	360.182 „	$16,_{7}$	$26,_{4}$
Харьковской . . .	211.854 „	310.831 „	$17,_{9}$	$26,_{2}$
Орловской . . .	144.416 „	298.294 „	$18,_{4}$	$38,_{08}$
Олонецкой	83.289 „	88.732 „	$20,_{2}$	$21,_{5}$
Херсонской . . .	219.561 „	354.728 „	$21,_{5}$	$34,_{8}$
Бессарабской . . .	136.409 „	222.510 „	$21,_{9}$	$19,_{7}$
Костромской . . .	116.463 „	188.599 „	$22,_{9}$	$37,_{2}$
Псковской	159.154 „	187.672 „	$25,_{5}$	$30,_{1}$
Калужской *) . .	140.960 „	88.037 „	$28,_{4}$	$17,_{8}$
Смоленской . . .	219.900 „	16.191 „	$42,_{06}$	$3,_{09}$
Итого . . .	2.253.348 р.	3.556.350 р.	$19,_{36}$	$30,_{56}$

Такимъ образомъ, въ 16-ти губерніяхъ второй группы вышесредній процентъ земскихъ расходовъ на общественное призрѣніе влечетъ за собой пониженіе противъ средняго по земскимъ губерніямъ расхода на медицинскую часть. При не-

*) См. предыдущее примѣчаніе.

достаточности средствъ на удовлетвореніе земскихъ потребностей такое явленіе естественно должно бы наблюдаться при сравненіи земскихъ расходовъ по всѣмъ другимъ статьямъ бюджета. Тѣмъ не менѣе прослѣдить его при совмѣстномъ разсмотрѣніи расходовъ на призрѣніе и народное образованіе можно только отчасти и недостаточно послѣдовательно, тогда какъ уменьшеніе расходовъ на медицину, съ увеличеніемъ на общественное призрѣніе, выступаетъ совершенно ясно и опредѣленно, очевидно, вслѣдствіе тѣсной внутренней связи этихъ двухъ отраслей земской дѣятельности.

Вышеприведенные выводы были установлены исключительно на основаніи данныхъ о процентномъ отношеніи расходовъ на общественное призрѣніе ко всему необязательному бюджету. Беря для этой цѣли только одно процентное отношеніе, мы руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что имъ рельефнѣе обозначается степень напряженности усилій къ постановкѣ даннаго дѣла, тогда какъ однѣми и тѣми же абсолютными цифрами можетъ въ различныхъ земствахъ (при отсутствіи свѣдѣній о другихъ затратахъ) обозначаться, въ зависимости отъ размѣровъ всего бюджета, какъ огромное напряженіе платежныхъ силъ населенія при выполненіи этихъ расходовъ, такъ и наоборотъ, весьма незначительное обремененіе ихъ. Въ смоленскомъ, напр., земствѣ расходъ на общественное призрѣніе почти въ 220 тыс., составляющихъ чуть не половину всего необязательнаго бюджета (42%), дается не легко и обозначаетъ, повидимому, крайнюю степень усилій поставить здѣсь это дѣло, тогда какъ почти такой же расходъ въ Харьковской губ. (около 212 т.) дается для мѣстныхъ земствъ несомнѣнно съ меньшимъ напряженіемъ, потому что составляетъ лишь немногимъ болѣе 1/6 части необязательнаго бюджета (17,9%). Несмотря на это, указанная связь между расходами на общественное призрѣніе и медицину настолько велика, что сдѣланный выводъ объ уменьшеніи расходовъ на послѣднюю при увеличеніи на первое и наоборотъ подтверждается въ такой же мѣрѣ и при разсмотрѣніи абсолютныхъ цифръ. Такъ, средній на нужды

общественнаго призрѣнія расходъ на одну изъ 34-хъ земскихъ губерній достигаетъ 81.937 р., а на постановку медицинской части—301.430 р. Въ первой группѣ губерній средній расходъ на призрѣніе по одной губерніи падаетъ до 29.647 р., на медицину же повышается до 371.793 р. Во второй группѣ, наоборотъ, увеличеніе земскихъ затратъ на благотворительность до 140.834 р. влечетъ за собой уменьшеніе расходовъ на врачебную часть до 222.272 р. Такимъ образомъ и изъ этихъ данныхъ очевидно, что недостаточность общественнаго призрѣнія приходится почти всегда восполнять большимъ противъ средняго развитіемъ медицинской части и наоборотъ, недочеты въ этой послѣдней пополняются развитіемъ дѣятельности по общественному призрѣнію. Такая тѣсная и постоянно наблюдающаяся связь между этими двумя отраслями земской дѣятельности побуждаетъ, при оцѣнкѣ ея, разсматривать ихъ въ совокупности, какъ дѣло однородное. Обращаясь къ цифровымъ даннымъ съ этой точки зрѣнія, мы видимъ, что губерніи первой группы расходуютъ на общественное призрѣніе и медицину вмѣстѣ свыше 42,2% своего необязательнаго бюджета, а губерніи второй группы около 50% (49,93), т. е. почти вдвое больше расходовъ на народное образованіе (25,3%). Вторая группа губерній, слѣдовательно, больше благопріятствуетъ развитію и общественнаго призрѣнія и медицины, вмѣстѣ взятымъ. Такое, выражающееся въ цифровыхъ данныхъ отношеніе половины [1]) земскихъ губерній къ своимъ обязанностямъ, на ряду тоже съ значительнымъ вниманіемъ, удѣляемымъ имъ со стороны другой половины губерній, служитъ наилучшимъ доказательствомъ совершенной неосновательности того господствующаго мнѣнія, по которому наше земство мало интересовалось дѣломъ общественнаго призрѣнія и почти ничего не сдѣлало для него. Напротивъ того, если сравнить степень важности поручен-

[1]) Самарская губ. на цифры расходовъ на общественное призрѣніе должна быть отнесена ко второй группѣ и по %-му отношенію этихъ расходовъ къ необязательному бюджету тоже приближается ко 2-ой группѣ.

ныхъ земству дѣлъ, то легко убѣдиться, что для общественнаго призрѣнія наше земское самоуправленіе сдѣлало не только все, что можно было ожидать, но даже больше того. Въ числѣ, такъ называемыхъ, „необязательныхъ“ предметовъ вѣдѣнія земства наиболѣе важное значеніе имѣютъ: народное здравіе, народное образованіе и общественное призрѣніе. Затѣмъ, къ числу необязательныхъ земскихъ расходовъ отнесены „непредвидѣнные расходы“, а также группируемые въ одну общую графу „другіе опредѣленные въ смѣтѣ“ или „разные“ расходы. Въ эту послѣднюю графу попадаютъ, въ числѣ прочихъ, расходы на улучшеніе сельскаго хозяйства и промысловъ, на мѣропріятія, служащія къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія, средства, удѣляемыя земствами на поддержаніе эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ обществъ взаимопомощи и т. п. Между этими пятью крупнѣйшими статьями расхода и должны были распредѣлить земства тѣ незначительныя средства, которыя оставались имъ за удовлетвореніемъ повинностей обязательныхъ. Въ 1890 г. земскія учрежденія распорядились ими такъ:

на нар. здравіе было ассигновано	10.343.282 р.	составлявшихъ 36,3% не обязательн. расходовъ
на нар. образованіе — — —	7.226.282 р.	25,3%
на др. расходы, опредѣл. смѣтами	6.190.660 р.	21,7%
на обществен. призрѣніе — —	2.786.982 р.	9,78%
на непредвидѣн. надобности —	1.114.872 р.	3,9%

Оставляя безъ разсмотрѣнія расходы, отнесенные къ числу „непридвидѣнныхъ“ и „другихъ, опредѣленныхъ смѣтами“, какъ недостаточно выясненные въ „сводѣ свѣдѣній“ хозяйственнаго департамента и распредѣляющіеся между весьма многими отдѣльными статьями самой различной важности, мы получимъ три крупныя группы земскихъ расходовъ—на народное здравіе, образованіе и общественное призрѣніе. Изъ нихъ наибольшія затраты земства вызывало народное здравіе. Люди, далеко стоящіе отъ жизни, не рѣдко находили, что

предпочтеніе, отдаваемое земствомъ медицинскому дѣлу, не оправдывается дѣйствительной потребностью. Но степень послѣдней очень усердно опредѣлялась земскими учрежденіями и побуждала ихъ постоянно и настойчиво увеличивать свои расходы на народное здравіе. Самый ясный и опредѣленный разсчетъ, неоднократно предъявлявшійся земскимъ собраніямъ, убѣждалъ ихъ, что даже элементарнѣйшая врачебная помощь, сокращая время болѣзней и увеличивая рабочую силу населенія, возвращаетъ ему въ его экономической жизни гораздо больше тѣхъ расходовъ, которые несетъ оно на медицину. Наиболѣе крупное бѣдствіе народной жизни — чудовищная смертность дѣтей — давно обратила на себя вниманіе земствъ и вызвала рядъ мѣръ врачебно санитарнаго характера къ уменьшенію ея. Уже только въ виду этихъ соображеній относительно огромные расходы земствъ на народное здравіе имѣютъ за собой полное оправданіе. Но кромѣ того медицинская часть земской дѣятельности, какъ мы уже видѣли, въ значительной мѣрѣ восполняетъ нужды общественнаго призрѣнія, съ которымъ находится въ тѣсной, иногда нераздѣльной связи, и удовлетворяетъ количественно большимъ запросамъ, чѣмъ общественное призрѣніе. Какъ ни велика у насъ нужда въ послѣднемъ, тѣмъ не менѣе призрѣніе необходимо только части населенія, тогда какъ врачебная и санитарная помощь нужны всему населенію. Поэтому при всякой, сколько нибудь раціональной постановкѣ дѣла, врученнаго земскому самоуправленію, заботы о народномъ здравіи должны получить значительно большее развитіе, чѣмъ таковыя же объ общественномъ призрѣніи въ тѣсномъ значеніи этого слова.

Потребность въ народномъ образованіи, въ качествѣ первостепенной нужды, почти не оспаривается. Она, какъ и въ народномъ здравіи, касается всей массы населенія, а не нѣкоторой части его, и потому, по размѣрамъ своимъ, много больше потребности въ общественномъ призрѣніи. Кромѣ того, народное образованіе, поднимая культурное развитіе населенія, увеличиваетъ продуктивность его работы и слѣдовательно можетъ быть разсматриваемо, какъ мѣра, направлен-

ная къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія, предупреждающая, въ нѣкоторой степени, нищету и бѣдность. Въ виду этихъ соображеній, едва ли можно сдѣлать упрекъ земскимъ учрежденіямъ въ томъ, что онѣ удѣляли народному образованію больше средствъ, чѣмъ общественному призрѣнію.

Такимъ образомъ, по относительной важности дѣлъ, порученныхъ земскому самоуправленію, общественное призрѣніе занимаетъ то именно мѣсто, которое должно принадлежать ему по существу. Назначая на нужды его около 10% своихъ средствъ, земства по многимъ другимъ статьямъ своихъ смѣтъ и особенно по народному здравію удѣляютъ ему же значительныя суммы, повышая такимъ образомъ расходы на призрѣніе, если не до той же высоты, какъ на народное образованіе, то во всякомъ случаѣ близко къ ней. Такое развитіе дѣла общественнаго призрѣнія въ рукахъ земства несомнѣнно превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія и, къ сожалѣнію, дѣлаетъ дальнѣйшія земскія затраты на тотъ же предметъ почти невозможными безъ ущерба другимъ земскимъ дѣламъ и безъ такого отягощенія плательщиковъ налогами, которое граничитъ съ полнымъ разореніемъ ихъ. Сознавая это, земства стремились обезпечить общественное призрѣніе извѣстными средствами и для этой цѣли, во первыхъ, заботились о приращеніи основныхъ капиталовъ, а во вторыхъ, изыскивали спеціальные источники. Остановимся прежде всего на земскихъ капиталахъ общественнаго призрѣнія.

Капиталы эти, какъ уже было сказано выше, составляли собственность приказовъ общественнаго призрѣнія и, съ упраздненіемъ ихъ, перешли къ земскимъ учрежденіямъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 1 іюля 1868 г. мнѣніи государственнаго совѣта. Будучи неприкосновенными, они не могли расходываться на текущія потребности, для удовлетворенія которыхъ должны были идти только проценты съ этихъ капиталовъ. Но такъ какъ земскія учрежденія приняли дѣло призрѣнія въ состояніи крайняго упадка, такъ какъ зданія богоугодныхъ заведеній почти повсемѣстно требовали капитальныхъ перестроекъ и такъ какъ наконецъ,

земскія средства были болѣе чѣмъ скудны, то возможно было ожидать, что земства сдѣлаютъ попытку воспользоваться существующими капиталами для производства на нихъ необходимыхъ построекъ. Къ счастью, этого не случилось. Напротивъ того, благодаря заботливому отношенію къ благотворительнымъ капиталамъ со стороны земскихъ учрежденій, ростъ ихъ не прекращался до самаго послѣдняго времени. Въ 1869 году земствамъ 28-ми губерній было выдано въ общей суммѣ 6.500.000 руб. [1]), въ 1890 году благотворительные капиталы въ этихъ губерніяхъ возросли до 8.584.717 р., причемъ рѣшительно нигдѣ не замѣчалось уменьшенія ихъ. Только въ одной Самарской губерніи основной капиталъ въ 90 т. р. остался неизмѣннымъ, во всѣхъ же остальныхъ онъ увеличился, а въ нѣкоторыхъ даже на весьма значительную цифру. Такъ, Тверское земство довело свой капиталъ съ 210 т. до 397 т. р., тамбовское съ 470 т. до 607 т., рязанское съ 220 т. до 375 т., нижегородское съ 170 т. до 306 т., калужское съ 90 т. до 162 т., вологодское съ 30 т. до 134 т., владимірское съ 120 т. до 211 т. и т. д. Такимъ образомъ, не смотря на совершенно неблагопріятныя условія для роста земскихъ благотворительныхъ капиталовъ, они увеличились за 20 лѣтъ болѣе, чѣмъ на два милліона рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ росли и пожертвованные земству капиталы

---

[1]) Въ этотъ подсчетъ не включены г. Одесса и Тульская губ., получившія по 500 т. р., первая потому, что капиталы ея не находятся въ вѣдѣніи земствъ, а вторая въ виду совершеннаго отсутствія у насъ опредѣленныхъ свѣдѣній о причинахъ снятія благотворительныхъ капиталовъ со счетовъ земства этой губерніи. Въ 1883 г. капиталъ въ 500 т. р. еще числился по счетамъ Тульскихъ земствъ и вмѣстѣ съ другими составлялъ сумму въ 1.481 т. р. Но съ 1884 г. означенные 500 т. р. въ числѣ благотворительныхъ капиталовъ уже не числятся. Почти одновременно замѣчается быстрый ростъ капиталовъ „разныхъ наименованій“, которые до 1884 г. въ „Сводѣ свѣдѣній“ (изд. хоз. д-та) не упоминались. Въ 1890 г. „благотворительный капиталъ“ тоже не означается, а капиталъ „разныхъ наименованій“ достигаетъ почти 558 т. р. Такъ какъ общая сумма всѣхъ капиталовъ тоже увеличилась въ томъ же году почти до 1.677 р., то допустить исчезновеніе благотворительнаго капитала едва ли возможно. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что онъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ перечисленъ въ разрядъ капиталовъ „разныхъ наименованій“.

„на предназначенное употребленіе“. Такъ, капиталъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній, простиравшійся въ 1883 г. до 876 т. р., возросъ къ 1891 году до 1.450 т. р., капиталъ на пособіе бѣднымъ и погорѣльцамъ увеличился за тотъ же срокъ съ 157 т. р. до 213 т., а спеціальный капиталъ на училища возросъ съ 319 т. р. въ 1883 г. до 1.280 т. въ 1890 г. Но наибольшую заслугу земскихъ учрежденій составляетъ образованіе новыхъ капиталовъ, изъ числа которыхъ для дѣла общественнаго призрѣнія особенное значеніе имѣютъ пенсіонный и эмеритальный. Первый изъ нихъ въ 1883 г. равнялся 359.653 р.; къ 1891 г. онъ возросъ до 401.474 р. Гораздо скорѣе шло увеличеніе эмеритальнаго капитала: въ 1883 г. онъ не превышалъ 332.426 р., а въ 90-мъ его исчислили уже въ 1.480.993 р. Съ тѣхъ поръ ростъ этого капитала не прекращался, хотя точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ его въ настоящее время мы не имѣемъ. Затѣмъ, въ „сводѣ свѣдѣній“ хозяйственнаго департамента мы находимъ указанія, что въ числѣ, такъ называемыхъ, „капиталовъ разныхъ наименованій“ встрѣчается въ нѣкоторыхъ земствахъ не мало такихъ, которые имѣютъ назначеніе или спеціально благотворительное или близкое общественному призрѣнію. Къ числу такихъ относятся капиталы: на пособіе переселяющимся крестьянамъ, на содержаніе стипендіатовъ въ реальныхъ училищахъ и въ университетѣ, на устройство и содержаніе домовъ и колоній умалишенныхъ, колоній малолѣтнихъ преступниковъ, пріютовъ для подкидышей, на вспоможеніе низшимъ служащимъ въ земствѣ и ихъ семействамъ, вообще „на нужды крестьянъ“, на субсидіи ссудосберегательнымъ товариществамъ, на улучшеніе медицинской части, на устройство училищныхъ зданій, на постройку вообще земскихъ домовъ (неисключая и благотворительныхъ), на устройство быта безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и на ссуды для покупки земли, на организацію мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ, на устройство вспомогательной кассы сельскихъ учителей, на благотворительность вообще, на выдачу ссудъ и на многое другое. Размѣръ этихъ капиталовъ

по даннымъ хозяйственнаго департамента, опредѣлить довольно затруднительно. Но даже считая только пенсіонный и эмеритальный капиталы, вмѣстѣ съ приростомъ къ основнымъ капиталамъ, находимъ, что земство увеличило постоянныя средства общественнаго призрѣнія почти на 4 мил. рублей. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть заботливаго отношенія земскихъ учрежденій къ обезпеченію общественнаго призрѣнія такими средствами, которыя возможно меньше зависѣли бы отъ текущихъ земскихъ сборовъ.

Задавшись такой цѣлью, земства заботились также и объ изысканіи постоянныхъ источниковъ доходовъ на общественное призрѣніе. Съ этой цѣлью въ земствахъ возникъ вопросъ объ обращеніи доходовъ отъ земскихъ аптекъ на нужды призрѣнія, для чего требовалось или уничтоженіе привилегій аптекъ или предоставленіе земствамъ исключительнаго права открывать свои аптеки или, наконецъ, дозволеніе производить вольную продажу лѣкарствъ. Особенно много было возбуждено ходатайствъ о вольной продажѣ лѣкарствъ и объ открытіи аптекъ (см. гл. I настоящ. статьи), но наиболѣе важное значеніе для обезпеченія общественнаго призрѣнія необходимыми средствами должно было бы имѣть утвердительное разрѣшеніе ходатайства хотинскаго и нѣкоторыхъ другихъ земствъ [1]) объ уничтоженіи привилегіи аптекъ и о предоставленіи земствамъ исключительнаго права открытія ихъ. Въ Европейской Россіи къ 1890 году числилось около 3 т. аптекарскихъ и химическихъ торговыхъ предпріятій, имѣвшихъ до 68.859 т. р. годоваго оборота и болѣе 4.681.690 р. чистаго годоваго дохода [2]). Принимая во вниманіе, что дѣйствительный доходъ всегда выше цифры, офиціально принятой для исчисленія казенныхъ сборовъ, и что прибыльность отъ аптекъ значительно превышаетъ такую же отъ химическихъ, аптекарскихъ и москательныхъ магазиновъ, мы едва ли оши-

---

[1]) Земск. ежег. 1884 г., стр. 535.

[2]) Матеріалы для торгово-промышл. статистики. Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сбора за 1889 г. Изд. д-та торг. и мануф. стр. 270.

бемся, если предположимъ, что предоставленіе учрежденіямъ, вѣдающимъ общественное призрѣніе, исключительнаго права открытія аптекъ, принесло бы имъ на пространствѣ Европейской Россіи не менѣе 2-хъ мил. руб. чистаго дохода. Самое уничтоженіе аптечной привилегіи могло бы примѣняться постепенно, сначала въ видѣ прекращенія выдачи разрѣшеній частнымъ предпринимателямъ на открытіе аптекъ, затѣмъ въ нѣкоторомъ ограниченіи перехода ихъ отъ частныхъ лицъ къ таковымъ же и т. п. Съ развитіемъ земскаго аптечнаго дѣла, средства, необходимыя на общественное призрѣніе, легко могли бы въ ближайшемъ будущемъ увеличиться противъ теперешнихъ вдвое.

Съ той же цѣлью обезпечить общественное призрѣніе постоянными, независимыми отъ податнаго обложенія, средствами возбуждались нѣкоторыми земствами ходатайства о сосредоточеніи штрафныхъ денегъ изъ волостныхъ правленій въ земскихъ управахъ или же въ самыхъ волостяхъ, но при условіи образованіи изъ нихъ въ тѣхъ и другихъ учрежденіяхъ особыхъ капиталовъ для постройки богадѣлень, для содержанія проживающихъ въ селеніяхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ и бывшихъ дворовыхъ, для призрѣнія сиротъ или вообще для благотворительной дѣятельности мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ. Подобнаго рода желаніе выразили земства бѣжецкое, зубцовское, вышневолоцкое, осташевское, тверское, старицкое, [1]) ярославское [2]) и нѣкоторыя другія. За неимѣніемъ данныхъ о размѣрахъ штрафныхъ суммъ, трудно судить о финансовомъ значеніи предлагаемой этими земствами мѣры, но едва ли можно сомнѣваться, что нѣкоторые штрафы, налагаемые административнымъ и судебнымъ порядкомъ, могли бы быть обращаемы на нужды призрѣнія вообще или преимущественно на призрѣніе и воспитаніе заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей и что въ общей суммѣ своей

[1]) Сборникъ матеріал. для исторіи Тверскаго земства, т. III, в. 1-й, подъ редакціей П. Корсакова, стр. 480 и 481.

[2]) Земскій ежегодникъ за 1884 г.

штрафы эти могутъ доставить относительно значительное подспорье въ организаціи дѣла благотворенія.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются постановленія земскихъ собраній объ отчисленіи нѣкоторой части прибылей отъ земскихъ банковъ и ссудныхъ капиталовъ на филантропическія надобности. Такія постановленія находятъ себѣ извѣстное оправданіе въ исторіи общественнаго призрѣнія въ Россіи, удостовѣряющей, что до шестидесятыхъ годовъ доходы отъ нѣкоторыхъ кредитныхъ операцій, производившихся въ приказахъ общественнаго призрѣнія, употреблялись на благотворительныя дѣла. Возстановленіе такого порядка, при сложности современнаго кредитнаго дѣла, разумѣется, немыслимо. Но вмѣстѣ съ тѣмъ едвали возможно отрицать справедливость тѣхъ земскихъ начинаній, по характеру которыхъ извѣстная доля доходовъ отъ общественныхъ (земскихъ, городсхихъ и сельскихъ) кредитныхъ учрежденій должна идти вообще на нужды призрѣнія или же преимущественно на выдачу ссудъ тѣмъ изъ нуждающихся обѣднѣвшихъ работниковъ, которые, по современному законодательству, не имѣютъ кредитоспособности и, слѣдовательно, лишены возможности снова начать производительный трудъ. Обязательное примѣненіе этой мѣры, выдвинутой земскими учрежденіями, весьма замѣтно увеличило бы средства общественнаго призрѣнія и развило бы одинъ изъ такихъ видовъ его, который несомнѣнно противодѣйствовалъ бы самому распространенію бѣдности и нищеты.

Въ заключеніе краткаго обзора земской дѣятельности по пріисканію постоянныхъ источниковъ содержанія разнообразныхъ учрежденій общественнаго призрѣнія, необходимо отмѣтить встрѣчающуюся въ земской литературѣ мысль объ учрежденіи, взамѣнъ частныхъ обществъ страхованія жизни или доходовъ, одного общеземскаго или государственнаго страхованія ихъ, [1]) съ цѣлью обращенія доходовъ отъ него на нужды призрѣнія. Имѣя въ виду, что каждое изъ тепершнихъ

---

[1]) „Рус. Вѣд.“ 1895 г. № 97 и др.

страховыхъ обществъ приноситъ въ среднемъ свыше 257 т. р. чистаго дохода [1]) и что установленіе государственнаго страхованія жизни вполнѣ осуществимо и по цѣлямъ своимъ близко общественному призрѣнію, необходимо признать его полезность и желательность для интересовъ благотворительнаго дѣла.

Въ общемъ разсматривая земскія заботы по накопленію и образованію различнаго рода капиталовъ для нуждъ общественнаго призрѣнія, а равно по установленію постоянныхъ источниковъ дохода, изъ которыхъ аптечное дѣло, страхованіе жизни и поступленія изъ штрафныхъ суммъ и прибылей общественныхъ банковъ и кассъ могутъ сразу увеличить благотворительныя средства на нѣсколько милліоновъ рублей,— нельзя не видѣть, что со стороны нашего самоуправленія не было недостатка въ попыткахъ поставить дѣло общественнаго призрѣнія на ту высоту, которой заслуживаетъ оно. Отдѣльныя начинанія земствъ и даже мысли въ этой области не группировались и не объединялись, а потому болѣе или менѣе цѣльная система обезпеченія призрѣнія необходимыми средствами не только не была осуществлена, но даже не намѣчалась во всемъ ея объемѣ. Дѣло это, повидимому, принадлежитъ будущему, если только рѣшено будетъ воспользоваться опытомъ прошедшаго, сдѣлавшимся столь важнымъ и поучительнымъ въ рукахъ нашего земскаго самоуправленія.

III. Состояніе общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ имѣющихъ и неимѣющихъ земскихъ учрежденій.

Число заведеній медицинскихъ и общ. призрѣній въ шестидесятыхъ и девяностыхъ годахъ.—Число установленій общ. призрѣній въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ.—Виды благотворительной помощи и призрѣнія и категоріи нуждающихся: собственно призрѣніе, призрѣніе и воспитаніе дѣтей, предупрежденіе обѣдненія и формы взаимопомощи.

Мы уже имѣли случай упомянуть о томъ поистинѣ печальномъ въ качественномъ отношеніи положеніи, въ кото-

[1]) Матеріалы для тор.-промышл. статистики. Статист. результаты процентнаго и раскл. сборовъ за 1889 г. стр. XII.

ромъ находились благотворительныя заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія при передачѣ ихъ земствамъ. Въ количественномъ отношеніи заведенія эти тоже совершенно не удовлетворяли запросамъ дѣйствительности. Ко времени введенія земскихъ учрежденій въ 55-ти приказахъ общественнаго призрѣнія состояло: больницъ 519 и отдѣленій ихъ 5, домовъ умалишенныхъ 33 и отдѣленій 6, богадѣлень и инвалидныхъ домовъ 107 и отдѣленій 4, сиротскихъ домовъ 21 и отдѣленій 2, воспитательныхъ домовъ 8 и отдѣленій 14, училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей 16, фельдшерскихъ школъ 4, смирительныхъ и рабочихъ домовъ 27 и отдѣленій 3, а всего 735 заведеній и 34 отдѣленій. Кромѣ того, всѣ приказы общественнаго призрѣнія, за исключеніемъ эстляндскаго и лифляндскаго, отпускали опредѣленныя пособія губернскимъ гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ, а нѣкоторые изъ приказовъ западныхъ губерній содержали на свой счетъ воспитанниковъ и пансіонеровъ въ гимназіяхъ и пансіонахъ. Затѣмъ на счетъ приказовъ содержалось съ 1852 г. 140 стипендіатовъ въ медицинскихъ факультетахъ университетовъ и медико-хирургической академіи. Наконецъ, приказы нѣкоторыхъ губерній обязаны были участвовать въ содержаніи 4-хъ женскихъ училищъ и 7-ми институтовъ благородныхъ дѣвицъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Общая сумма расходовъ на женскія учебныя заведенія простиралась до 70 т. р., да на остальныя указанныя нужды народнаго образованія ассигновалось 105 т., такъ что общій расходъ приказовъ общественаго призрѣнія по смѣтной статьѣ „пособій учебнымъ заведеніямъ и содержаніе пансіонеровъ" не превышалъ 175 т. р. въ годъ. Затѣмъ, слѣдуетъ упомянуть, что въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ состояли мѣстныя благотворительныя общества и кассы. До 1863 г. „подобныя общества открывались не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, которое испрашивалось каждый разъ министерствомъ, черезъ комитетъ министровъ,—что, съ одной стороны, обременяло правительство разсмотрѣніемъ излишнихъ дѣлъ, а съ другой—замедляло открытіе такихъ

учрежденій, кои, по роду своему, должны быть всемѣрно поощряемы правительствомъ, такъ какъ цѣль ихъ самая благодѣтельная и они облегчаютъ правительство въ его обязанностяхъ по общественному призрѣнію". Благодаря такимъ формальнымъ затрудненіямъ, частная благотворительность почти не существовала; до 1861 г. благотворительныя общества числились только въ 8-ми городахъ, затѣмъ до 1863 г. они были учреждены еще въ 9-ти губерніяхъ [1]) Такимъ образомъ, къ концу дореформеннаго времени на пространствѣ всей имперіи въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, преимущественно передъ другими призваннаго заботиться объ общественномъ призрѣніи, состояло всего 769 заведеній, 17-ть частныхъ обществъ и, наконецъ, 175 т. р. расхода на другія надобности. Если, затѣмъ, принять во вниманіе едва-ли не повсемѣстную крайнюю неудовлетворительность заведеній приказовъ общественнаго призрѣнія, то можно съ полной увѣренностью утверждать, что къ концу дореформеннаго времени общественнаго призрѣнія у насъ почти не существовало.

„Нѣкоторыя данныя о состояніи общественнаго призрѣнія въ Россіи" за 1891 годъ [2]), опубликованныя коммисіей статсъ-секретаря Грота даютъ довольно точное представленіе о томъ, что сдѣлано у насъ съ тѣхъ поръ для этого дѣла. Одно число заведеній и учрежденій съ 784 въ шестидесятыхъ годахъ возросла за тридцать лѣтъ до 4500 и при томъ не во всѣхъ 55 губерніяхъ, а только въ 44-хъ. Затѣмъ, число ежегодно призрѣваемыхъ лицъ или получающихъ ту или другую помощь превышаетъ 12 мил. душъ, а расходы на нужды призрѣнія достигаютъ 9.259 т. р. Для болѣе удобнаго обозрѣнія роста благотворительнаго дѣла за послѣдніе тридцать лѣтъ, приводимъ сравнительную таблицу о числѣ только тѣхъ за-

---

[1]) Матеріалы по земскому общественному устройству (положеніе о земскомъ учрежд.) т. 1-й Изд. хоз. деп. мин. вн. д., стр. 86—128.

[2]) См. нашу брошюру подъ этимъ заглавіемъ, изданную коммисіей по пересмотру законовъ объ обществ. призрѣніи.

веденій, которыя существовали въ шестидесятыхъ годахъ и не упразднены до сего времени. Изъ нея видно, что

	въ началѣ шестидесятыхъ годовъ числилось въ 55 губ., имѣющихъ приказы общ. призр.	въ началѣ 90 годовъ состоитъ въ 16-ти губ., имѣющихъ прик. об.-пр.	въ 28 земскихъ губ.
Больницъ и ихъ отдѣленій	524	111	745.
Домовъ умалишенныхъ и отдѣленій	39	9	55.
Богадѣлень и инвалидныхъ домовъ	111	28	276.
Сиротскихъ и воспитательныхъ домовъ и ихъ отдѣленій	45	6	56.

Такимъ образомъ выходитъ, что въ дорофореенное время на одну губернію въ среднемъ приходилось 9,5 больницъ, а одинъ домъ умалишенныхъ существовалъ почти на полторы губерніи (на 1,4 губ.). Какъ ни ничтожно было число этихъ учрежденій, тѣмъ не менѣе оно еще уменьшилось въ 16-ти неземскихъ губерніяхъ. Черезъ тридцать лѣтъ въ нихъ приходится на губернію только около 7-ми больницъ, а одинъ домъ умалишенныхъ оказывается учрежденнымъ чуть не на двѣ губерніи (на 1,8). Затѣмъ богадѣлень и инвалидныхъ домовъ въ шестидесятыхъ годахъ числилось на губернію въ среднемъ по 2, теперь же въ неземскихъ губерніяхъ на каждую изъ нихъ приходится 1,75 такихъ заведеній. Одинъ сиротскій или воспитательной домъ приходился въ дореформенное время на 1,2 губерніи, теперь же приказы общественнаго призрѣнія имѣютъ одно такое учрежденіе на 2,66 губ. Такимъ образомъ число филантропическихъ учрежденій въ губерніяхъ, неимѣющихъ земскихъ учрежденій, значительно уменьшилось за послѣдніе тридпать лѣтъ, чтослужитъ самымъ яснымъ и опредѣленнымъ указаніемъ на полную несостоятельность приказовъ общественнаго призрѣнія, какъ органовъ обще-

ственной благотворительности. Совершенно иную картину даютъ земскія губерніи: Здѣсь, вмѣсто 9,5 больницъ на губернію, число ихъ почти утроилось и возрасло въ среднемъ до 26, 6. Домъ умалишенныхъ приходился уже не на полторы губерніи, какъ въ дореформенное время, а почти каждая губернія имѣетъ два такія заведенія. Число богадѣлень и инвалидныхъ домовъ увеличилось въ пять разъ: вмѣсто двухъ богадѣлень на одну губернію въ шестидесятыхъ годахъ, теперь ихъ насчитываютъ до 9,8. Сиротскихъ и воспитательныхъ домовъ приходится въ настоящее время по 2 на губернію, тогда какъ прежде одинъ такой домъ существовалъ на 1, 2 губ. Кромѣ того, въ земскихъ губерніяхъ установленъ цѣлый рядъ новыхъ видовъ благотворительной помощи и учреждены новыя заведенія для призрѣнія бѣдныхъ.

Обращаясь къ сравнительному обзору въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ собственно установленій для призрѣнія, безъ медицинскихъ учрежденій, и имѣя въ виду всѣ виды ихъ, независимо отъ того, существовали ли они въ дореформенное время или нѣтъ, получимъ не менѣе интересныя данныя. Окажется, что

	въ 28 земск. губерніяхъ	въ 16 неземск. губерніяхъ	на одну губернію приходится земск.	неземск.
Установленій собственно для призрѣнія состоитъ .	1090 .	817 .	39 .	54,5
Призрѣваемыхъ и получающихъ пособіе . .	1.072.146 .	60522	38291	4034

Данныя о числѣ заведеній на первый взглядъ поражаютъ своей неожиданностью. Оказывается, что въ каждой неземской число губерніи установленій для общественнаго призрѣнія значительно больше таковаго въ земскихъ губерніяхъ (54, 5 противъ 39). Этотъ странный фактъ въ значительной мѣрѣ уясняется данными слѣдующей строки о числѣ призрѣваемыхъ и получающихъ пособіе, изъ которыхъ видно, что 39 установленій земскихъ губерній помогаютъ 38.291 нуждающемуся, а 54,5 установленій неземскихъ губерній только

4.034 лицамъ. Въ первыхъ на каждое установленіе приходится 982 нуждающихся, а во вторыхъ всего лишь 74. Такимъ образомъ, не смотря на то, что каждая земская губернія имѣетъ меньшее число установленій для призрѣнія, она оказываетъ помощь въ девять съ половиною разъ большему количеству нуждающихся, чѣмъ каждая неземская губернія. Численный же перевѣсъ установленій въ послѣднихъ губерніяхъ даютъ, повидимому, приходскія попечительства, которыхъ насчитывалось до 536 съ 24.734 призрѣваемыми. Не подвергая сомнѣнію самое существованіе этихъ попечительствъ, нельзя, однако, не обратить вниманіе на то, что каждое изъ нихъ оказываетъ пособіе только 46 лицамъ, тогда какъ, напримѣръ, благотворительныя общества тѣхъ же губерній, сходныя по своимъ цѣлямъ съ приходскими попечительствами, оказываютъ пособіе въ среднемъ каждое 534-мъ лицамъ, а такія же общества въ земскихъ губерніяхъ помогаютъ каждое 3,707 нуждающимся. [1]) Отсюда очевидно, что весьма незначительная дѣятельность приходскихъ попечительствъ, несмотря на относительно большое число ихъ, не можетъ замѣнить собой дѣятельности земскихъ и частныхъ учрежденій. Это правило, какъ оказывается при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ данными по общественному призрѣнію, получаетъ болѣе широкое значеніе, такъ какъ не только церковныя попечительства, но частныя общества и сословныя учрежденія въ неземскихъ губерніяхъ проявляютъ въ дѣлахъ призрѣнія гораздо меньшую самодѣятельность, чѣмъ въ земскихъ. Этотъ фактъ очевиденъ какъ изъ приведенныхъ выше общихъ данныхъ о числѣ установленій для общественнаго призрѣнія и количествѣ призрѣваемыхъ и получающихъ пособія, такъ изъ сравненія дѣятельности однородныхъ учрежденій и общественныхъ организацій въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ. Какъ велика разница между количествомъ призрѣваемыхъ въ частныхъ обществахъ неземскихъ и

---

[1]) Матеріалы по общ. призр. Нѣкоторыя данныя о состояніи общ. призрѣнія въ Россіи; см. сводную вѣдомость.

земскихъ губерній, мы уже видѣли. Не меньшихъ размѣровъ достигаетъ она и въ городскихъ обществахъ. Такъ, въ земскихъ губерніяхъ городскія и сословныя общества имѣютъ въ среднемъ 17,7 установленій на губернію и 11235 призрѣваемыхъ. Въ неземскихъ же губерніяхъ такія же общества содержатъ въ среднемъ лишь 6,83 учрежденія и оказываютъ пособіе всего лишь 193 лицамъ. Земскія учрежденія располагаютъ въ губерніи 6,3 установленій для призрѣнія съ 409 призрѣваемыми, приказы же общественнаго призрѣнія—только 2,6 установленій съ 106 призрѣваемыми. Такимъ образомъ, въ земскихъ губерніяхъ, даже независимо отъ того, развило ли само земство дѣло общественнаго призрѣнія или нѣтъ, оно во всякомъ случаѣ стоитъ на гораздо большей высотѣ, чѣмъ въ губерніяхъ неземскихъ. Этотъ фактъ можетъ показаться на первый взглядъ не вполнѣ понятнымъ. Улучшеніе дѣла общественнаго призрѣнія во всей совокупности въ рукахъ земства по сравненію съ положеніемъ его въ вѣдѣніи приказовъ еще объяснимо, такъ какъ привлеченіе къ нему общественныхъ силъ и дѣятелей, стоящихъ близко къ жизни, необходимо должно вліять на развитіе самого дѣла. Но огромная разница въ дѣятельности городскихъ и сословныхъ обществъ, а также частныхъ лицъ, стоящихъ приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ, какъ въ земскихъ, такъ и въ неземскихъ губерніяхъ, дѣйствительно можетъ показаться странной. Это явленіе, по нашему убѣжденію, можетъ быть объяснимо исключительно только тѣмъ общимъ повышеніемъ во всемъ населеніи общественной самодѣятельности, которая непосредственно вытекаетъ изъ самаго факта существованія земскаго самоуправленія. Это послѣднее, всецѣло принявъ на себя заботы о врачебной помощи и поставивъ ее въ общемъ весьма удовлетворительно, освободило городскія и сословныя общества и частныя лица отъ необходимости заботиться о томъ же и открыли имъ тѣмъ самымъ возможность направить свои силы и средства на нужды призрѣнія. Повысивъ при этомъ въ населеніи интересъ къ общественнымъ дѣламъ и живымъ примѣромъ подтвердивъ

важность участія въ нихъ общественныхъ силъ, земское самоуправленіе тѣмъ самымъ вызвало населеніе къ самодѣятельности и къ иниціативѣ въ дѣлахъ, по привычкѣ считающихся въ неземскихъ губерніяхъ „предметомъ вѣдѣнія“ приказовъ и другихъ казенныхъ учрежденій и потому почти запретныхъ для частныхъ лицъ и обществъ. Этимъ чисто нравственнымъ вліяніемъ земскаго самоуправленія только и можетъ быть объяснена значительно большая дѣятельность общественныхъ силъ въ губерніяхъ, имѣющихъ такое самоуправленіе по сравненію съ таковыми же, лишенными этого блага [1]).

Развивая свою дѣятельность въ количественномъ отношеніи, т. е. увеличивая число установленій общественнаго призрѣнія и количество получающихъ пособія, земскія губерніи расширяютъ и самыя рамки дѣла, путемъ распространенія призрѣнія на новыя категоріи нуждающихся и путемъ установленія новыхъ видовъ филантропической помощи. Приказы общественнаго призрѣнія имѣютъ дѣло собственно говоря съ двумя категоріями нуждающихся: съ одной стороны, съ дряхлыми и убогими, кои по своему возрасту, сиротству, душевнымъ и физическимъ недостаткамъ, не могутъ снискивать себѣ пропитанія и потому нуждаются въ призрѣніи въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. въ необходимѣйшей пищѣ и въ кровѣ, а съ другой—съ дѣтьми, для которыхъ одного призрѣнія недостаточно, а нужна еще и нѣкоторая воспитательная помощь. Въ земскихъ губерніяхъ дѣятельность по призрѣнію далеко не ограничивается этими двумя видами благотворительной помощи.

Собственно призрѣніе, въ узкомъ смыслѣ его, даже въ неземскихъ губерніяхъ, пришлось распространить на тѣхъ нуждающихся, которые, не будучи дряхлыми и убогими, не имѣли однако своего крова и пристанища. Для нихъ возникаютъ дневные и ночные пріюты и ночлежные дома. Затѣмъ, наличность трудоспособныхъ людей, но, по привычкѣ къ спиртнымъ напиткамъ или по неимѣнію заработковъ, лишенныхъ

[1]) Ibidem, стр. 14.

куска хлѣба, побуждаетъ къ открытію дешевыхъ, а затѣмъ и совсѣмъ безплатныхъ столовыхъ. Весьма многія условія, вызывающія бѣдность въ семьяхъ, порождаютъ помощь внѣ заведеній, предназначенныхъ для призрѣнія. Вслѣдствіе этого возникаютъ благотворительныя общества, попечительства и создаются капиталы, предназначенные на нужды общественнаго призрѣнія. Въ земскихъ губерніяхъ начинаютъ раздѣлять соединенныхъ вмѣстѣ богадѣльцевъ на группы. Изъ нихъ выдѣляютъ неизлѣчимыхъ больныхъ и помѣщаютъ ихъ въ особыя отдѣленія, организованныя нѣсколько иначе, чѣмъ обыкновенныя богадѣльни. Затѣмъ выдѣляются въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣ изъ богадѣльцевъ, которые оказываются хоть отчасти способными къ легкому труду. Для нихъ возникаютъ ремесленныя богадѣльни. Выдача пособій распространяется въ земскихъ губерніяхъ не только на отдѣльныхъ лицъ, но и на благотворительныя учрежденія. Развитіе бѣдности среди отдѣльныхъ группъ населенія, связанныхъ между собой одинаковой профессіей, вызываетъ появленіе обществъ вспомоществованія не только дряхлымъ и больнымъ, но и вообще нуждающимся ремесленникамъ, прикащикамъ, воинамъ, новобранцамъ, бѣднымъ женщинамъ, фельдшерамъ и фельдшерицамъ, книгопечатникамъ, повивальнымъ бабкамъ, труженикамъ печати, музыкальнаго дѣла, учителямъ и учительницамъ и многимъ другимъ. Эти общества или же земскія и городскія учрежденія организуютъ для части ихъ богадѣльни и пріюты, основываютъ особые фонды или же просто оказываютъ матеріальную поддержку обѣднѣвшимъ, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, членамъ этихъ сословныхъ и профессіональныхъ группъ. Наконецъ, изъ общей массы нуждающихся выдѣляются собственно нищіе, требующіе совершенно иныхъ способовъ попеченія о себѣ. Такимъ образомъ въ земскихъ губерніяхъ намѣчено подраздѣленіе дряхлыхъ и убогихъ богадѣльцевъ на три группы, затѣмъ обозначены другія категоріи нуждающихся, требующія общественнаго призрѣнія. Къ нимъ прежде всего отнесены всѣ не только дряхлые, но и трудоспособныя лица, нуждающіеся въ ночномъ

пріютѣ преимущественно въ зимнее время года, когда, оставаясь безъ крова, они рискуютъ потерей здоровья и даже жизни, затѣмъ нуждающіеся въ удешевленной пищѣ, обѣднѣвшіе вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, семьи и отдѣльныя лица и, наконецъ, профессіональные нищіе. Для всѣхъ этихъ категорій нуждающихся возникаютъ, кромѣ прежнихъ богадѣлень, новыя учрежденія: отдѣленія для неизлѣчимыхъ, ремесленныя богадѣльни, дневные и ночлежные пріюты, дешевыя и безплатныя столовыя, разнообразныя общества вспомоществованія, преимущественно для лицъ связанныхъ между собой одной профессіей и комитеты для призрѣнія бѣдныхъ. Всѣ эти виды филантропической помощи, образующіе одну группу установленій, предназначенныхъ собственно для призрѣнія, могутъ считаться наиболѣе распространенными. По даннымъ коммисіи статсъ-секретаря Грота, оказывается, что

	Земскихъ или приказныхъ.	городскихъ и сословныхъ.	частныхъ.	всѣхъ.
	въ 28-ми земскихъ губерніяхъ состоитъ			
Установленій собственно для призрѣнія	134	348	228	710
призрѣваемыхъ .	5.571	301.096 вмѣстѣ съ дѣтьми.	692.569	996.236 вмѣстѣсъ дѣтьми.
	въ 16-ти неземскихъ губерніяхъ числится			
Установленій собственно для призрѣнія	24	97	661	782
призрѣваемыхъ .	996	2.443	54.632	58.071
	на одну губернію приходится:			
въ земскихъ губерніяхъ установленій собственно для призрѣнія	4,8	12,4	8,1	25,3

въ земскихъ губерніяхъ призрѣваемыхъ	199	10.753 вмѣстѣ съ дѣтьми.	24.734	35.686
въ неземскихъ губерніяхъ установленій собственно для призрѣнія . . .	1,6	6,5	44	52,1
въ неземскихъ губерніяхъ призрѣваемыхъ.	66,4	163	3.642	3.871

Отсюда очевидно, что земства каждой губерніи имѣютъ установленій собственно для призрѣнія и призрѣваемыхъ въ нихъ въ три раза больше, чѣмъ приказы каждой неземской губерніи; городскія и сословныя общества земскихъ губерній учредили вдвое больше установленій, чѣмъ таковыя же общества въ неземскихъ мѣстностяхъ, и оказываютъ пособіе въ много десятковъ разъ большему числу нуждающихся; частныхъ установленій въ земскихъ губерніяхъ меньше, чѣмъ въ неземскихъ по приведенной выше причинѣ, но это обстоятельство нисколько не характерно для постановки дѣла призрѣнія, такъ какъ 8,1 установленій земскихъ губерній оказываютъ помощь въ среднемъ 24734 нуждающимся, тогда какъ 44 установленія неземскихъ губерній помогаютъ лишь 3642 нуждающимся [1]).

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ объ установленіяхъ для призрѣнія въ узкомъ значеніи этого слова, между прочимъ, очевидно, что главная роль въ развитіи этого дѣла принадлежитъ не земству, а городамъ, сословнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Это обстоятельство, какъ мы уже говорили, объясняется прежде всего тѣмъ, что земства, принявъ на себя заботу преимущественно о медицинской части, дали возможность другимъ учрежденіямъ заняться главнымъ образомъ

[1]) Ibid., стр. 10—13.

призрѣніемъ. Но оно не умаляетъ заслугъ земства въ области его нравственнаго вліянія на развитіе этого дѣла.

Переходя затѣмъ ко второму виду призрѣнія,—къ призрѣнію и воспитанію дѣтей, необходимо отмѣтить, что приказы дореформеннаго времени знали только сиротскіе и воспитательные дома, школы, стипендіи учащимся и пособіе учебнымъ заведеніямъ. Дальнѣйшее развитіе дѣятельности по этому виду призрѣнія вызываетъ новыя формы его. Безпризорность дѣтей, имѣющихъ родителей, вынужденныхъ покидать ихъ для заработка въ теченіе дня, побуждаетъ къ учрежденію безплатныхъ колыбелень, дневныхъ убѣжищъ, яслей, сиропитательныхъ пріютовъ и т. п. Для болѣе взрослыхъ дѣтей недостаточныхъ родителей такія убѣжища организуются вмѣстѣ съ школами и съ ремесленными классами. Затѣмъ, привлекаетъ къ себѣ вниманіе судьба заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей, для которыхъ открываются исправительныя земледѣльческія колоніи и ремесленно-исправительные пріюты. Неоднократно обращались земства и къ вопросу объ опекѣ надъ сиротами (Новоузенское, Одесское и др. земства[1]), но къ сожалѣнію исключительная сложность этого вопроса мѣшала разрѣшенію его. Недостаточность средствъ многихъ изъ учащихся побуждала къ открытію въ значительно большемъ, по сравненію съ прежнимъ временемъ, количествѣ общежитій разныхъ типовъ при учебныхъ заведеніяхъ, неисключая и народныхъ школъ. Такимъ образомъ, установленія для призрѣнія и воспитанія, подобно установленіямъ собственно для призрѣнія, разростаются не только количественно, но и расширяютъ свой кругъ вѣдѣнія, увеличивая и число категорій нуждающихся въ новыхъ видахъ призрѣнія. Всѣхъ такихъ установленій числилось:

[1]) Земск. ежегод. за 1878 г., стр. 541 и за 1885—86 г. № 2079.

въ 28-ми земскихъ губерніяхъ.

	земскихъ или приказныхъ.	городскихъ и сословныхъ.	частныхъ.	всѣхъ
установленій для призрѣнія и воспитанія . . .	42 . .	100 . .	176 .	318
въ нихъ призрѣваемыхъ	5.908	301096 вм. съ призр. взросл.	13652	321656

въ 16-ти неземскихъ губерніяхъ

установленія для призрѣнія и воспитанія . .	15 . .	5 . .	15 .	35
въ нихъ призрѣваемыхъ .	600 . .	445 .	1406	2451
на одну губернію приходится въ земскихъ губерніяхъ установленій . .	$1,^{5}$ . .	$3,^{5}$ . .	$6,^{3}$	$11,^{3}$
тамъ же призрѣваемыхъ...	211 .	10.753 . .	488	11452
въ неземскихъ губ. установл.	1 . .	$0,^{33}$ . .	1	$2,^{33}$
тамъ же призрѣваемыхъ .	40 .	$29,^{6}$ . .	$93,^{7}$	$163,^{3}$

Изъ этихъ данныхъ [1]) очевидно, что въ земскихъ губерніяхъ не только число призрѣваемыхъ, но и число установленій значительно больше, чѣмъ въ губерніяхъ неземскихъ. Въ то время, какъ въ каждой изъ послѣднихъ насчитываютъ только $2,^{33}$ установленія для призрѣнія и воспитанія, въ средней земской губерніи ихъ приходится $11,^{3}$. Количество же призрѣваемыхъ въ этихъ установленіяхъ земскихъ губерній въ нѣсколько десятковъ разъ превышаетъ таковое же въ неземскихъ губерніяхъ. Дѣятельность приказовъ, если судить по количеству призрѣваемыхъ, въ $5,^{25}$ меньше дѣятельности земскихъ учрежденій, а дѣятельность этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, уступаетъ дѣятельности частныхъ учрежденій и лицъ, а также вмѣстѣ взятыхъ городскихъ и сословныхъ обществъ. При этомъ однако необходимо обратить вниманіе на то, что хотя число установленій для призрѣнія и воспитанія, находящихся въ рукахъ частныхъ лицъ и обществъ,

[1]) См. тамъ же, стр. 11—13.

превышаетъ число такихъ же земскихъ установленій болѣе чѣмъ въ 4 раза, тѣмъ не менѣе количество призрѣваемыхъ въ первыхъ только въ $2^1/_2$ раза больше таковаго же въ земскихъ установленіяхъ. Отсюда очевидно, что земство содержитъ хотя и немного установленій, но каждое изъ нихъ почти вдвое обширнѣе соотвѣтствующихъ частныхъ установленій. Земство, повидимому, ограничивается общими народообразовательными мѣрами, т. е. устройствомъ общихъ и профессіональныхъ школъ, которыя будучи доступны преимущественно массѣ населеній, предотвращаютъ до нѣкоторой степени нужду въ особыхъ спеціальныхъ учрежденіяхъ для призрѣнія и воспитанія. Жизнь, къ сожалѣнію, указываетъ, что такихъ общихъ школъ недостаточно и что онѣ еще не могутъ устранять потребность въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ для призрѣнія и воспитанія.

Третій видъ установленій, почти неизвѣстный неземскимъ губерніямъ, имѣетъ своей цѣлью предупрежденіе обѣднѣній преимущественно отдѣльныхъ лицъ и семей. По своему значенію этотъ видъ помощи въ будущемъ долженъ получить самое широкое распространеніе. Въ настоящее же время количественное распространеніе его еще невелико, хотя категорій нуждающихся въ помощи такого характера намѣчено уже немало. Къ числу ихъ отнесены переселенцы, рабочіе, уходящіе на отхожіе промыслы и вообще лица, предпринимающія болѣе или менѣе отдаленныя путешествія преимущественно съ цѣлью пріисканія заработковъ. Для нихъ устраиваются бараки, временныя помѣщенія, иногда съ раздачей пищи (питательныя станціи) и страннопріемные дома. Затѣмъ, дѣлаются попытки учредить бюро и справочныя конторы для урегулированія движенія рабочихъ и пріисканія работы. Важное значеніе этихъ учрежденій въ видахъ предупрежденія обѣднѣній и разореній выяснено въ настоящее время съ достаточной полнотой, а потому увеличеніе числа ихъ возможно ожидать въ ближайшее время. Затѣмъ, съ той же цѣлью поддержать хозяйственность семействъ и отдѣльныхъ лицъ, общественная благотворительность земскихъ губерній обращаетъ

вниманіе на тѣхъ изъ особенно обѣднѣвшихъ, кои не могутъ ремонтировать своихъ избъ и домовъ, у кого совсѣмъ нѣтъ таковыхъ или нѣтъ квартиръ. Знакомство съ жилыми постройками нашихъ уѣздныхъ городовъ ясно показываетъ, въ какихъ убійственныхъ для здоровья лачужкахъ ютится часть населенія и въ какой безысходной степени бѣдности находится она, если не имѣетъ возможности улучшать своихъ домовъ. Поэтому, помощь въ ремонтѣ ихъ или въ постройкѣ, а равно помощь въ платежѣ за квартиру, нерѣдко спасаютъ отъ полной потери здоровья, хозяйственности и отъ нищеты. Съ тою же цѣлью обезпеченія хозяйственности бѣдныхъ дѣвушекъ, выходящихъ замужъ, частные жертвователи учреждаютъ капиталы для выдачи имъ приданаго и для оказанія пособій на обзаведенія. Затѣмъ, неподготовленность многихъ лицъ къ труду, совсѣмъ обѣднѣвшихъ или близкихъ этому, и обиліе рабочихъ, потерявшихъ заработокъ или нежелающихъ трудиться, побуждаетъ къоткрытію домовъ трудолюбія и работныхъ домовъ. Хотя учрежденія этого рода встрѣчаются еще въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія, но особое общественное вниманіе привлекли они со времени учрежденія въ 1882 г. такого дома въ Кронштадтѣ попечительствомъ мѣстной соборной церкви. Изъ учреждаемыхъ до сихъ поръ домовъ трудолюбія одни имѣютъ цѣлью, помимо призрѣнія вообще, доставить небольшой заработокъ какъ въ самомъ домѣ, такъ и за предѣлами его, лицамъ, нуждающимся въ томъ, и тѣмъ предупредить попытки съ ихъ стороны нищенствовать; другіе же, собственно работные дома, стремятся путемъ принудительныхъ работъ воспитать склонности къ трудовой жизни и къ привычкѣ жить своимъ заработкомъ [1]). Тѣ и другія учрежденія, по относительной дороговизнѣ своей, не получили еще широкаго развитія, но самая идея ихъ можетъ считаться довольно распространенной и находитъ многихъ послѣдователей. Въ виду огромнаго экономическаго зна-

[1]) Энциклопедическій словарь, изд. Брокгаузъ и Ефронъ, 21-й полутомъ, стр. 10.

ченія нашей податной системы и въ особенности способовъ взиманія податей, въ губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія, неоднократно возникала мысль о благотворительной помощи недоимщикамъ въ предупрежденіе разоренія ихъ. Съ этой цѣлью учреждаются капиталы на уплату налоговъ несостоятельныхъ плательщиковъ ихъ. Подобные же капиталы и общества возникали съ цѣлью помощи и поддержки въ несчастныхъ случаяхъ, грозящихъ привести къ полному обѣднѣнію. Наконецъ, наличность такихъ трудоспособныхъ крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, которые, не имѣя закономъ установленной или обычной кредитоспособности, крайне нуждаются для спасенія своей хозяйственности въ денежныхъ ссудахъ, побуждаетъ нѣкоторыя земства и городскія общества учреждать ссудо-благотворительные капиталы и кассы. Заемщики этихъ установленій обязываются возвращать полученныя ими ссуды только въ томъ случаѣ, если имъ удалось возстановить свою хозяйственность. Этотъ видъ помощи, при разумной организаціи его, можетъ оказаться чрезвычайно полезнымъ для очень многихъ тружениковъ и спасти ихъ отъ обѣднѣнія и нищеты, а потому очень желательно, чтобы онъ получилъ въ будущемъ возможно широкое распространеніе.

Въ близкой связи съ описанными видами помощи по предупрежденію обѣднѣнія стоятъ установленія для взаимопомощи. Имѣя ту же цѣль, что и первыя, они стремятся къ достиженію ея путемъ самодѣятельности и взаимопомощи участниковъ ихъ. Болѣе мелкіе служащіе въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, получая средства къ жизни только трудомъ, вынуждены, въ предупрежденіе бѣдности въ старости и на случай потери трудоспособности, озаботиться обезпеченіемъ себѣ самыхъ необходимыхъ средствъ при посредствѣ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ. Этому стремленію мелкихъ служащихъ пошли на встрѣчу почти исключительно одни земскія учрежденія, но долгое время не имѣли успѣха, какъ вслѣдствіе трудности составленія уставовъ, требующихъ сложныхъ разсчетовъ, такъ и потому, что правительственной властью не были установлены главнѣйшія осно-

ванія земскихъ эмеритальныхъ кассъ. Изданныя 5 апрѣля 1883 г., эти основанія заключаются въ слѣдующемъ.

„Земскія эмеритальныя кассы учреждаются по ходатайству губернскихъ земскихъ собраній, не иначе какъ для цѣлыхъ губерній, по одной въ каждой, при чемъ требуется непремѣнно согласіе всѣхъ уѣздныхъ земствъ. Въ кассѣ обязательно участвуютъ всѣ состоящіе на службѣ съ содержаніемъ, какъ въ земскихъ учрежденіяхъ, такъ равно и въ подвѣдомственныхъ имъ установленіяхъ и заведеніяхъ, за исключеніемъ занимающихъ выборныя по земству должности. Фондъ эмеритальныхъ кассъ составляютъ: 1) ежегодныя пособія, производимыя земствомъ губерніи, и 2) вычеты изъ содержанія участниковъ кассы; сверхъ того, на усиленіе означеннаго фонда могутъ быть обращаемы: 3) вычеты изъ назначаемыхъ служащимъ денежныхъ наградъ и пособій, 4) единовременные добровольные взносы лицъ, поступающихъ въ число членовъ кассы или переходящихъ съ низшихъ земскихъ должностей на высшія, 5) остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по земскимъ смѣтамъ на содержаніе служащихъ и на канцелярскіе расходы и 6) вычеты, дѣлаемые изъ содержанія участниковъ кассы за неисправности по службѣ, а также налагаемые на нихъ штрафы, въ случаяхъ, когда тѣ и другіе установлены по взаимному соглашенію земскихъ управъ съ упомянутыми лицами. Земство, учредившее эмеритальную кассу, обязано ежегодно отчислять въ ея пользу не свыше 3% съ общей суммы исчисленныхъ на тотъ годъ, по цѣлой губерніи, земскихъ сборовъ на удовлетвореніе какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ потребностей. Контроль надъ оборотами кассы и наблюденіе за ходомъ ея операцій принадлежитъ губернскому земскому собранію. Уставы эмеритальныхъ кассъ утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, частныя же правила устанавливаются губернскимъ земскимъ собраніемъ“.

Приведенный законъ,—по словамъ г-на Д. Франца, не способствовалъ скорѣйшему открытію эмеритальныхъ кассъ, а во многихъ случаяхъ даже задержалъ ихъ учрежденіе, такъ

какъ земства встрѣтили въ нихъ существенныя неудобства. Согласіе всѣхъ уѣздныхъ земствъ губерніи на учрежденіе кассъ не всегда достижимо, недопущеніе участія въ кассѣ лицъ, служащихъ по выбору, неудобно, лишая ихъ обезпеченія и отнимая у кассы существенную поддержку, такъ какъ съ этихъ лицъ, получающихъ въ земствѣ крупнѣйшіе оклады, поступали бы наибольшіе вычеты. Заявлено было немало ходатайствъ объ измѣненіи этого закона; однако дѣйствіе его продолжено, по истеченіи пятилѣтія, на неопредѣленное время, впредь до пересмотра. На изложенныхъ основаніяхъ выработаны и утверждены по 1 мая 1894 г. уставы семи эмеритальныхъ кассъ: черниговской, таврической, рязанской, московской, пензенской, курской и херсонской. Кромѣ названныхъ существуютъ еще двѣ эмеритальныхъ кассы: тверская губернская и с.-петербургская уѣздная, открытая до изд. зак. 5 апрѣля 1883 г.; уставы этихъ кассъ существеннымъ образомъ отклоняются отъ „главныхъ основаній“, и потому министерствомъ не утверждены. Большинство земствъ, открывшихъ у себя эмеритальныя кассы, образуетъ эмеритальный фондъ изъ вычетовъ со служащихъ (отъ 2%—6% изъ содержанія и отъ 6%—10% изъ наградъ и пособій) и изъ собственныхъ ежегодныхъ ассигнованій (3%—10% съ суммы, ассигнуемой по смѣтѣ на содержаніе личнаго состава, или просто опредѣленный ежегодный взносъ—нижегородское, напр., 5000 р., владимірское 20 тыс.); нѣкоторыя же либо только изъ собственныхъ суммъ, либо изъ однихъ вычетовъ. Въ нѣкоторыхъ земствахъ полная пенсія равна окладу содержанія, въ другихъ она составляетъ всего 46%—66% этого оклада; различны и сроки выслуги (полная пенсія за 24—30 л.); низшимъ окладамъ присвоиваются относительно болѣе крупныя пенсіи, что весьма важно для сельскихъ учителей и учительницъ. Нѣкоторые уставы даютъ имъ льготы и въ отношеніи числа лѣтъ выслуги. Однѣ кассы выдаютъ пенсіи за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ, независимо отъ того, выходитъ ли служащій въ отставку или остается на службѣ; другія ставятъ непремѣннымъ условіемъ полученія пенсіи

оставленіе не только земской службы, но и всякой другой въ государственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (если только получаемое содержаніе не ниже пенсіи). Въ одномъ отношеніи почти всѣ уставы согласны: послѣ смерти служащаго или служившаго, имѣющаго право на пенсію, она выдается не только вдовѣ его и дѣтямъ (послѣднимъ—до поступленія на службу или до совершеннолѣтія и даже долѣе, если они находятся въ учебномъ заведеніи), но, въ отличіе отъ казенныхъ эмеритальныхъ кассъ, и родителямъ его, если онъ былъ холостъ и будетъ доказано, что они существовали на средства умершаго. Вдовцы пенсіонерокъ, неспособные къ труду, также получаютъ пенсію. Въ случаѣ увѣчья или тяжкой болѣзни, лишающихъ возможности работать, пенсія выдается и ранѣе срока выслуги [1]).

Останавливаясь такъ долго на эмеритальныхъ кассахъ, мы руководствовались важнымъ значеніемъ ихъ въ дѣлѣ призрѣнія для огромнаго большинства такихъ мелкихъ тружениковъ земскаго дѣла, какъ сельскіе учителя, фельдшера и другія лица, которыя, теряя способность къ труду, во всякое время могутъ сдѣлаться бременемъ для общественнаго призрѣнія. Съ учрежденіемъ-же эмеритальныхъ кассъ, въ которыхъ они являются главными жертвователями, они обезпечиваютъ другъ друга своими трудовыми взносами и перестаютъ въ старости нуждаться въ помощи со стороны общественнаго призрѣнія. Такое значеніе эмеритальныхъ кассъ обѣщаетъ широкое развитіе ихъ, особенно съ устраненіемъ указанныхъ выше затрудненій при ихъ учрежденіи.

Для тѣхъ же мелкихъ тружениковъ встрѣчается надобность не только въ обезпеченіи ихъ старости, но и въ предоставленіи возможности пользоваться ссудами и помощью во время особыхъ денежныхъ затрудненій, при несчастныхъ случаяхъ и т. п. Къ удовлетворенію этой нужды служатъ возникающія на началахъ взаимности ссудо-сберегательныя

---

[1]) Энциклоп. словарь, изд. Брокгаузъ и Ефронъ, 24-й полутомъ, стр. 542—543.

кассы для чиновниковъ одного какого-нибудь учрежденія или вѣдомства, общества взаимопомощи тружениковъ общаго для нихъ дѣла (напримѣръ, фармацевтовъ, наборщиковъ и др.), вспомогательныя кассы и общества рабочихъ и т. п. Эти учрежденія, насколько они предотвращаютъ дѣйствительную бѣдность и нищету, необходимо должны быть включены въ область общественнаго призрѣнія и заслуживаютъ всяческаго поощренія и поддержки, вмѣстѣ съ потребительными обществами, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ въ средѣ рабочихъ и мелкихъ тружениковъ, едва обезпечивающихъ свое существованіе непрерывно трудовой дѣятельностью.

Въ общемъ, однако, несмотря на чрезвычайно важное для населенія значеніе установленій общественнаго призрѣнія, имѣющихъ цѣлью предупрежденіе бѣдности путемъ посторонней помощи или взаимопомощью, число ихъ до сего времени очень невелико. Земскія учрежденія не доставили въ коммисію статсъ-секретаря Грота свѣдѣній объ установленіяхъ этого вида призрѣнія, а потому мы имѣемъ въ виду только 9-ть эмеритальныхъ кассъ, не зная даже числа участниковъ въ нихъ. Городскія и сословныя общества, по матеріаламъ той-же коммисіи, учредили до 1891 года 49 такихъ установленій, въ которыхъ получали помощь 13.480 человѣкъ; частныя лица и общества, хотя и располагали меньшимъ количествомъ такихъ установленій—всего 13-тью, но за то оказывали помощь значительно большему числу нуждающихся, а именно 39.870 лицамъ [1]). Такимъ образомъ мы имѣемъ свѣдѣнія только о 71 установленіи для предупрежденія бѣдности и взаимопомощи, сосредоточенныхъ исключительно въ губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія. Но свѣдѣнія эти неполны даже и для 90-го года. Въ настоящее же время ими еще меньше выражается дѣйствительное положеніе дѣла въ провинціи, такъ какъ, судя по газетнымъ и другимъ

---

[1]) Матеріалы по общественному призрѣнію. Нѣкоторыя данныя о сост. общ. призр. въ Россіи, стр. 11.

извѣстіямъ, нѣкоторые типы этихъ установленій. напримѣръ дома трудолюбія, потребительныя общества и т. п. получаютъ относительно широкое развитіе.

Приведенныя въ этой главѣ данныя о разнаго рода установленіяхъ общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія и неимѣющихъ ихъ, убѣждаютъ прежде всего въ несомнѣнномъ и относительно значительномъ ростѣ дѣла призрѣнія въ земскихъ губерніяхъ и въ упадкѣ его, даже сравнительно съ дореформеннымъ временемъ, въ неземскихъ губерніяхъ. При этомъ можно считать несомнѣннымъ, что, если земскія учрежденія и не играютъ преобладающей роли въ развитіи установленій общественнаго призрѣнія, то во всякомъ случаѣ они расчистили путь для такого развитія и подготовили почву для него. Такой именно характеръ получила дѣятельность земства по медицинской части, освободившая городскія, сословныя и частныя учрежденія отъ заботъ о ней и тѣмъ предоставившая возможность обратить большее вниманіе на общественное призрѣніе; такой же характеръ имѣло пробужденіе, подъ вліяніемъ земства, общей самодѣятельности населенія и развитіе въ немъ сознанія гражданскаго и общественнаго долга. Подъ вліяніемъ такихъ факторовъ дѣло общественнаго призрѣнія въ земскихъ губерніяхъ несомнѣнно улучшилось, расширилось и приняло новыя формы. Прежде всего, въ общемъ составѣ призрѣваемыхъ было сдѣлано разчлененіе на болѣе однородныя группы, каждая изъ которыхъ требовала для себя особаго вида призрѣнія. Затѣмъ, намѣчались все новыя и новыя категоріи нуждающихся, при чемъ и для нихъ устанавливались наиболѣе соотвѣтствующіе ихъ нуждамъ виды призрѣнія и типы учрежденій. Призрѣніе въ узкомъ смыслѣ слова начало развиваться въ такіе виды, въ которыхъ предупрежденіе бѣдности и нищеты, путемъ поддержки со стороны или взаимопомощи, получаетъ преобладающее значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ самодѣятельность общества развивается быстрыми шагами и общественное призрѣніе перестаетъ быть дѣломъ немногихъ вѣдомствъ и учрежденій, а становится общимъ дѣломъ всего

населенія. Это важное обстоятельство, оказывая огромное вліяніе на постановку общественнаго призрѣнія въ настоящемъ, должно получить еще большее значеніе въ будущей организаціи его; поэтому, уясненіе вопроса о томъ, на комъ должна лежать забота объ общественномъ призрѣніи, представляется существенно важнымъ и необходимымъ. Къ разсмотрѣнію его, на основаніи земскихъ данныхъ и матеріаловъ, мы и переходимъ въ слѣдующей главѣ.

Е. Максимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАКОНЪ О ВОДѢ ДЛЯ КРЫМА [1].

Изъ тезисовъ, подробно изложенныхъ на повѣсткѣ, вы благоволите усмотрѣть, что задача моя существеннымъ образомъ заключается въ выясненіи вопроса—какой законъ о водѣ долженъ быть выработанъ для Крыма. Я говорю про спеціальный законъ объ оросительной водѣ и не про какой другой болѣе.

[1]) Докладъ, читанный въ Юридическомъ Обществѣ 28 апрѣля 1895 г. Положенія доклада слѣдующія: 1) Дѣйствующій нынѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Крымскаго полуострова, порядокъ въ ирригаціонномъ хозяйствѣ, какъ основанный на устарѣвшихъ положеніяхъ мусульманскаго права, совершенно не удовлетворяетъ большинство населенія, не разрѣшая ни вопроса о правахъ на воду, ни вопроса о порядкѣ пользованія оросительными водами, почему является необходимость въ выработкѣ, для Крымскаго полуострова, спеціальнаго закона объ оросительныхъ водахъ. 2) Отличительная особенность дѣйствующаго нынѣ въ Крыму оросительнаго порядка заключается въ отсутствіи за нимъ всякаго наблюденія со стороны русской власти и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отсутствіи какихъ либо законодательныхъ опредѣленій, регулирующихъ, жизненный для этого края вопросъ объ орошеніи. Такъ называемый „обычный порядокъ“ подъ вліяніемъ времени и условій новой экономической жизни, почти исчезъ. Этотъ порядокъ впрочемъ никогда не заключалъ въ себѣ точныхъ опредѣленій (уголовныхъ или гражданскихъ) и могъ существовать только въ эпоху мусульманскаго владычества. 3) Возбужденный, болѣе пятидесяти лѣтъ назадъ, вопросъ о необходимости выработки спеціальнаго закона о пользованіи оросительными водами въ Крыму, не получилъ донынѣ окончательнаго разрѣшенія, во-первыхъ потому, что никогда не было приведено въ извѣстность фактическое состояніе крымской ирригаціи и не былъ выясненъ дѣйствующій порядокъ, а во-вторыхъ потому, что основанія для выработки закона были установлено неправильно. 4) Предположеніе о томъ, что Крымъ, Закавказскій край и Туркестанъ находятся въ одинаковыхъ условіяхъ по отношенію къ оросительному хозяйству, а потому могутъ быть подведены подъ дѣйствіе однихъ и тѣхъ

Изъ дальнѣйшаго изложенія моего сообщенія, г. г. члены юрид. общ. увидятъ, что вопросъ о выработкѣ этого закона возникъ ужъ давно, что вопросъ этотъ, что называется, въ ходу болѣе 50 лѣтъ, что безуспѣшность этой выработки имѣетъ свои причины и оправданія и, что въ настоящее время Мин. Земл. особенно озабочено доведеніемъ до конца этого, и такъ слишкомъ затянувшагося, дѣла.

Въ настоящую минуту могу сообщить только въ качествѣ исторической справки, что по сей день было выработано около десяти проектовъ закона или правилъ о пользованіи оросительными водами въ Крыму, а осенью прошлаго года выработанъ еще одинъ законопроектъ, находящійся на разсмотрѣніи министерства. Въ мою задачу однако не входитъ ни критиковать старые проекты, ни предлагать своего проекта, и я желалъ бы ограничиться указаніемъ тѣхъ главныхъ основаній, которымъ долженъ удовлетворить законъ объ оросительной водѣ для Крыма.

же постановленій закона, слѣдуетъ считать неправильнымъ. 5) Дѣйствующій нынѣ, въ Крыму, ирригаціонный порядокъ, хотя и не основанный на какомъ либо ясномъ и положительномъ законѣ, нужно считать установившимся. Совершающіеся, и нерѣдко остающіяся безнаказанными, разные безпорядки и насилія, въ ирригаціонномъ дѣлѣ не должны быть приписываемы *неустановленію* правъ на воду, какъ объ этомъ нерѣдко заявляется оффиціально, а безнаказанность эта происходитъ единственно по неимѣнію въ краѣ какой либо власти, уполномоченной вѣдать ирригаціоннымъ дѣломъ. Не безправіе, а безвластіе составляетъ больное мѣсто Крымской ирригаціи, а потому какая либо крутая ломка установившагося и много лѣтъ существующаго порядка, не можетъ быть допущена. 6) Всѣ оросительныя воды Крыма должны находиться въ непосредственномъ завѣдываніи государственной власти, но не для эксплоатаціи ихъ государствомъ, а въ цѣляхъ установленія надзора за порядкомъ пользованія и за экономнымъ распредѣленіемъ орошенія, въ интересахъ всего нуждающагося въ ирригаціи населенія. 7) Надзоръ долженъ быть административный, судебный и техническій и имѣетъ своею ближайшею задачей обезпечить:—во первыхъ спокойное пользованіе орошеніемъ, во вторыхъ—правильное разрѣшеніе возникающихъ споровъ и въ третьихъ—улучшеніе ирригаціонныхъ системъ. 8) Ни устанавливать, ни опредѣлять, ни, тѣмъ болѣе, закрѣплять за кѣмъ либо право на *опредѣленное* количество воды, законъ не долженъ и въ документахъ на воду, если выдача таковыхъ будетъ признана необходимой, должно быть лишь удостовѣрено право участія въ общемъ имуществѣ, но не право на полученіе опредѣленнаго количества воды. 9) Въ Крыму должны быть установлены легальные сервитуты по проведенію канавъ и устройству водохранилищъ на чужихъ земляхъ.

Такимъ образомъ, болѣе 50 лѣтъ, почти непрерывно, фигурируетъ вопросъ о необходимости, даже крайней необходимости, закона для Крыма, но закона всетаки нѣтъ, безпорядокъ въ оросительномъ дѣлѣ, судя по оффиціальнымъ даннымъ, все болѣе и болѣе увеличивается, и тѣмъ не менѣе, правительство все еще какъ бы окончательно не рѣшается вступить въ это дѣло и взять его въ свои руки.

Предполагая далѣе изложить тѣ общія начала, которыя, по моему мнѣнію, должны быть положены въ основу крымскаго закона о водѣ, я позволяю себѣ разсчитывать, что г. г. члены юрид. общ. окажутъ мнѣ свое содѣйствіе въ разъясненіи тѣхъ сомнѣній и недоразумѣній, которыя возникаютъ по этому вопросу не только у меня одного, но у всѣхъ имѣвшихъ отношеніе къ этому дѣлу.

Изъ содержанія моихъ тезисовъ видно: 1) что я обязываюсь доказать, что тотъ порядокъ въ орошеніи, который существуетъ, совершенно не годится (что, прочемъ, признаютъ всѣ, а нѣкоторые доходятъ до убѣжденія, что никакого порядка нѣтъ) и что настало наконецъ такое время, что дальнѣйшая невыработка закона о водѣ можетъ повлечь за собою серіозную экономическую неурядицу.

2) что, такъ называемый, „обычный порядокъ", положенный въ основу нынѣ дѣйствующаго, всегда былъ несостоятельнымъ, а тѣмъ болѣе не соотвѣтствуетъ соціальнымъ и экономическимъ условіямъ настоящей эпохи, и

3) что мусульманское право не даетъ никакого матеріала для выработки требуемаго закона и повсемѣстно установившійся относительно нормъ этого права взглядъ не имѣетъ достаточно основаній.

Затѣмъ, я обязываюсь пояснить, почему, не взирая на попытки, длящіяся почти 60 лѣтъ, выработать законъ для Крыма, всетаки этого закона нѣтъ.

Наконецъ, я обязываюсь болѣе подробно остановиться на тѣхъ особенностяхъ крымской ирригаціи, которыя вызываютъ требованіе особаго закона для Крыма, не похожаго, на законы для другихъ нашихъ ирригаціонныхъ окраинъ, и

привесть тѣ главныя основанія, на которыхъ долженъ быть построенъ законъ.

Позволяю себѣ при этомъ добавить, что въ теченіе почти 25 лѣтъ я имѣлъ случай изучить ирригацію Кавказа и Туркестана, а съ орошеніемъ Крымскаго полуострова познакомился осенью прошлаго года, побывавъ почти во всѣхъ ирригаціонныхъ районахъ Таврической губерніи и, такимъ образомъ, у меня въ распоряженіи находится и достаточный матеріалъ для сравненія ирригаціонныхъ порядковъ этихъ странъ и почва для правильной оцѣнки тѣхъ требованій, которымъ долженъ удовлетворять законъ объ оросительной водѣ.

Я буду по возможности избѣгать ссылокъ на иностранныя водныя законодательства, потому что убѣжденъ, что законодательныя формы воднаго права Европы къ намъ вообще не подходятъ, такъ какъ наша ирригація азіатская, а не европейская и, уже въ силу однихъ техническихъ условій, останется неизмѣнно по существу своему азіатской, не смотря на европейскій характеръ ея управленія.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи я буду говорить преимущественно объ юридической сторонѣ дѣла, обращаясь къ сторонѣ технической лишь въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда поясненія техническаго характера являются необходимыми или неизбѣжными.

Прежде, чѣмъ приступить къ поясненію моихъ тезисовъ, я въ нѣсколькихъ словахъ передамъ исторію выработки закона для Крыма.

Крымъ окончательно завоеванъ и присоединенъ къ Россіи 111 лѣтъ назадъ (1783 г.). Была ли какая-либо необходимость въ установленіи закона или правилъ объ орошеніи въ первое время послѣ завоеванія Крыма—объ этомъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, надобность эта не чувствовалась и весь оросительный порядокъ былъ оставленъ тотъ же, какъ онъ былъ при ханахъ, да и едва ли могъ быть установленъ какой нибудь другой порядокъ, потому что къ управленію орошеніемъ мы въ то время совершенно не были

подготовлены. Но въ 1836 г., т. е. почти 60 лѣтъ назадъ, вопросъ о необходимости такого закона былъ уже возбужденъ, и чѣмъ болѣе мы приближаемся къ нашей эпохѣ, тѣмъ болѣе вопросъ этотъ выдвигается все болѣе и болѣе настоятельно. О законѣ проситъ администрація, просятъ отдѣльныя лица, о немъ говоритъ печать и литература. Администрація даже проситъ особенно настойчиво, но въ результатѣ всѣхъ этихъ просьбъ оказывается только, что снаряжаются отдѣльные чиновники для изслѣдованій, устраиваются коммисіи, собираются свѣдѣнія, запрашиваются наши послы въ иностранныхъ государствахъ и т. д. Матеріалы для будущаго закона ростутъ и громоздятся, проекты пишутся, но большею частью (⁹/₁₀), не доходятъ до законодательной инстанціи, а подшиваются одинъ къ другому и оставляются безъ движенія. Закона все нѣтъ и, невзирая на настоятельную въ немъ нужду, невмѣшательство правительства продолжается.

Въ исторіи выработкѣ закона о водѣ для Крыма необходимо отмѣтить одну характерную черту. Насколько администрація края, начиная съ высшей, была проникнута сознаніемъ необходимости урегулированія въ Крыму воднаго вопроса и созданія какого либо закона, или, по крайней мѣрѣ, *правилъ* пользованія водою въ общемъ интересѣ всѣхъ крымскихъ хозяевъ, занимавшихся полевою культурою садовъ, огородовъ, виноградниковъ и проч., настолько сами землевладѣльцы, преимущественно крупные, поглощены были преслѣдованіемъ своихъ личныхъ интересовъ, и въ этомъ дѣлѣ проявляли или полное отсутствіе желанія поступиться своими, скорѣе предполагаемыми, нежели дѣйствительными правами, или относились безразлично къ вопросу о необходимости воднаго закона. Такое отношеніе крупныхъ землевладѣльцевъ къ закону о водѣ—удостовѣрено оффиціальными данными.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что при всѣхъ случаяхъ, когда возникалъ вопросъ о законѣ, всегда говорилось о необходимости замѣнить этимъ закономъ обычай, изъ чего вытекало, что обычай дѣйствовалъ, или по край ней мѣрѣ предполагалось, что онъ дѣйствовалъ.

Какъ относилось къ вопросу о выработкѣ закона о водѣ мусульманское населеніе, составляющее и нынѣ 89% жителей всего полуострова, и выражало ли оно желаніе имѣть такой законъ или противодѣйствовало установленію правилъ водопользованія—объ этомъ никакихъ свѣдѣній въ дѣлахъ не имѣется.

Не говоря про болѣе отдаленную эпоху, когда уже выражалось сомнѣніе въ достаточности, такъ называемаго, „обычнаго порядка" въ пользованіи водой, вопросъ о замѣнѣ обычая закономъ возбуждался на Крымскомъ полуостровѣ періодически и, какъ сказано ранѣе, съ теченіемъ времени все чаще и чаще.

Въ 1859 г. таврическій губернаторъ настоятельно требуетъ закона о водѣ, въ виду того, что обычай, на которомъ, какъ предполагалось въ оффиціальныхъ сферахъ, держался весь порядокъ водопользованія, сдѣлался, какъ удостовѣрялъ губернаторъ, безсиленъ и являлась необходимость замѣнить этотъ терявшій значеніе обычай какою либо властью. Въ 1860 г. вырабатывается проектъ Янушевскаго, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ совершенно ясно проводится идея государственнаго значенія проточныхъ водъ и требуется вмѣшательство властей въ водное дѣло, но въ томъ же году таврическое дворянство, съ замѣчательнымъ единодушіемъ, (164 голоса противъ 6) отвергаетъ проектъ Янушевскаго, главнымъ образомъ, потому, что землевладѣльцы суть полные собственники проточныхъ водъ и потому никакого правительственнаго вмѣшательства въ распоряженіе частной собственностью землевладѣльцевъ не можетъ быть допущено.

Достойно при этомъ замѣчанія, что спустя годъ послѣ того прибалтійскіе дворяне заявляютъ передъ правительствомъ о необходимости установленія воднаго порядка и ходатайствуютъ объ изданіи закона о водѣ, а почти одновременно съ тѣмъ дворяне таврическіе заявляютъ, что „не чувствуютъ въ достаточной степени потребности въ законѣ о водѣ". Когда затѣмъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, правительство въ виду настояній администраціи требуетъ отъ таврическихъ земле-

владѣльцевъ составленія правилъ пользованія водами и назначаетъ для этого 6-ти мѣсячный срокъ, то дворяне приступаютъ къ рѣшенію этого вопроса лишь много времени спустя, а симферопольская управа даже проситъ объ отдаленіи срока, для составленія правилъ, на три года, предполагая, что въ этотъ срокъ выяснится „нужны ли самыя правила".

Все это хотя достаточно характеризуетъ отношеніе прежнихъ крымскихъ землевладѣльцевъ къ закону о водѣ, но этаго еще мало. Выраженная такимъ образомъ еще въ 1860 г. мысль объ установленіи правительственнаго надзора за оросительными водами Крыма, не получила, въ теченіе послѣдовавшихъ затѣмъ 10—12 лѣтъ, никакого осуществленія, и даже никакихъ правилъ такого надзора выработано не было и въ 1872 г. Новороссійскій генералъ, губернаторъ Коцебу удивляется *легкости воззрѣній*—съ которою таврическое дворянство отнеслось къ вопросу о правѣ на воду „и приписываетъ это „вліянію крупныхъ землевладѣльцевъ, стремившихся сохранить свои права". Но послѣ того прошло еще много времени въ перепискѣ о необходимости закона, и несомнѣнно что необходимость этого закона постоянно и неизмѣнно признавалась, по крайней мѣрѣ администраціей. Такъ, напримѣръ, въ 1885 г. одесскій генералъ-губернаторъ Роопъ настоятельно требуетъ закона о водѣ, высказывая, что замедленіе въ изданіи этого закона „грозитъ упадкомъ производительности". Въ 1887 г. ген. Роопъ еще разъ проситъ ускорить введеніемъ закона о водѣ, а годомъ ранѣе симферопольскій съѣздъ „Россійскаго общества садоводства" яркими красками описываетъ въ своемъ докладѣ самоволіе въ водномъ дѣлѣ, отсутствіе порядка и необходимость „какихъ бы то ни было правилъ".

Изъ сказаннаго уже видно что, хотя „легкость воззрѣній" и съиграла видную роль въ той медленности, съ которою вырабатывался законъ о водѣ для Крыма, но всетаки, въ 1872 г., была наконецъ организована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Данилевскаго, которая и приступила наконецъ къ созданію закона, уже болѣе сорока лѣтъ считавшагося необходимымъ.

Какія же были причины неуспѣшности выработки закона о водѣ послѣ столь многократныхъ признаній его необходимости?

Изъ хода всего дѣла видно, 1) что введеніе воднаго закона противорѣчило интересамъ многихъ и особенно тѣхъ землевладѣльцевъ, которые занимали болѣе выгодныя (верхнія) мѣста по системамъ орошенія; 2) что одни изъ землевладѣльцевъ проявили явное стремленіе закрѣпить ими же созданный, но будто основанный на положительномъ законѣ порядокъ водопользованія, причемъ эти землевладѣльцы считали, что имъ принадлежатъ права полной собственности на проточныя воды, и даже предполагаемый надзоръ правительства за орошеніемъ они признавали и нынѣ продолжаютъ признавать ничѣмъ инымъ, какъ ограниченіемъ этихъ полныхъ правъ собственности, между тѣмъ какъ другіе землевладѣльцы не только не желаютъ, но боятся такого закрѣпленія правъ, надѣясь, что современемъ будетъ достигнуто болѣе справедливое распредѣленіе воды. И нужно сказать, что эта борьба интересовъ землевладѣльцевъ, болѣе или менѣе выгодно расположенныхъ по оросительнымъ системамъ, отозвалась на ходѣ всего дѣла, тѣмъ болѣе, что число обиженныхъ захватомъ воды верхними замлевладѣльцами годъ отъ году увеличивалось и продолжаетъ увеличиваться; 3) что всѣ проекты о пользованіи водой въ Крыму стремились обобщить правила пользованія для всего Крымскаго полуострова, между тѣмъ ирригаціонные уѣзды Крыма (Симферопольскій, Ѳеодосійскій и Ялтинскій) находятся далеко не въ одинаковыхъ условіяхъ; 4) что всѣ проекты брали въ основу своихъ юридическихъ положеній существующія въ 10 томѣ наши узаконенія о правѣ собственности, между тѣмъ какъ законы эти, очевидно, не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о пользованіи оросительной водой; 5) что всѣ проекты устанавливали преимущества въ правахъ пользованія водой, какъ бы считая недостаточными тѣ естественныя преимущества, которыя обусловливаются самою мѣстностью и положеніемъ земель на оросительныхъ системахъ, и упуская изъ

виду, что правила о пользованіи водой должны дѣйствовать главнѣйшимъ образомъ въ мѣстностяхъ скудныхъ водой, и притомъ въ случаѣ недостатка воды когда, особенно, ни о какихъ преимуществахъ не можетъ быть рѣчи, причемъ, какъ изъ дѣла видно, проектируемыя преимущества иногда имѣли слишкомъ своеобразный оттѣнокъ (напр. предлагалось признать преимущество въ поливкѣ декоративныхъ растеній); 6) что всѣ проекты составлялись не только безъ достаточныхъ, но можно сказать рѣшительно безъ всякихъ данныхъ о фактическомъ состояніи ирригаціи.

Совокупностью этихъ и другихъ причинъ, о которыхъ сказано ниже, объясняется, что такое дѣло, какъ установленіе порядка въ водопользованіи, еще съ 1836 г. признаваемое дѣломъ „первостепенной важности“, предметомъ „величайшей важности“ и „чрезвычайною необходимостью“ (Всеподданнѣйшій отчетъ Таврическаго губернатора дѣло № 36 стр. 325), не успѣло донынѣ получить окончательнаго рѣшенія и, пожалуй, нынѣ находится еще далеко отъ этого осуществленія.

Справедливость требуетъ однако сказать, что само правительство, до извѣстной степени, замедляло окончательное рѣшеніе этого дѣла,—то вслѣдствіе того, что въ 1861 г. послѣдовало освобожденіе крестьянъ и „потому нужно было правила о пользованіи водою согласить съ Положеніемъ о крестьянахъ“, то не утверждая выработанныхъ отдѣльными земствами правилъ „въ виду общности вопроса для всего Крыма“, какъ это было напримѣръ съ ялтинскими правилами, составленными въ 1870 г., то наконецъ просто вслѣдствіе недостатка рѣшимости придти къ окончательному рѣшенію этого дѣла и создать, не добиваясь совершенства, хоть какой нибудь законъ о пользованіи орошеніемъ.

Если фактъ противодѣйствія таврическихъ замлевладѣльцевъ признанію государственнаго значенія водъ и стремленіе многихъ изъ этихъ землевладѣльцевъ закрѣпить за собою существующій, и для нихъ выгодный, порядокъ преимущественныхъ правъ въ пользованіи водою подтверждается оффиціаль-

ными данными, то нельзя не отмѣтить, что стремленіе обобщить водныя правила для всего Крыма проявляется со стороны уже не правительственной, а земской власти, отъ которой тѣмъ менѣе можно было ожидать этого, что этой власти должны были быть близко извѣстны разныя условія разныхъ мѣстностей и невозможность такого обобщенія. Такъ, напримѣръ, въ 1871 г. Симферопольскіе землевладѣльцы въ засѣданіи уѣзднаго земскаго собранія рѣшили большинствомъ (13 напротивъ 4), что выработанныя для Симферопольскаго уѣзда правила примѣнимы ко всѣмъ мѣстностямъ Крыма.

Вотъ главныя причины замедленія въ выработкѣ закона о водѣ для Крыма. Но спрашивается, какой порядокъ управленія орошеніемъ существуетъ въ Крыму въ настоящее время?

Всѣмъ извѣстно, что цѣнность крымскихъ земель находится въ зависимости отъ ирригаціи и что самыя драгоцѣнныя культуры Крыма—культуры поливныя, т. е. сады, виноградники, табаки и огороды. Поливныхъ пахатныхъ земель въ Крыму вовсе нѣтъ, а неполивныхъ табаковъ и виноградниковъ менѣе, чѣмъ поливныхъ.

Всѣмъ извѣстно также, что въ Крыму совсѣмъ нѣтъ не только судоходныхъ, но и вообще большихъ рѣкъ, что климатъ отличается значительнымъ лѣтнимъ зноемъ и что въ теченіе лѣта повсюду чувствуется недостатокъ воды и не только для орошенія, но иногда и для домашнихъ надобностей.

Наконецъ, всѣмъ извѣстно также, что въ Крыму много столѣтій господствовало мусульманское правленіе, что прежде тамъ было сплошное магометанское населеніе значительно сократившееся послѣ двукратнаго выселенія въ Турцію (въ крымскую и Восточную войны) и, на мѣсто выселившихся мусульманъ, появились русскія, болгарскія, чешскія и др. поселенія.

До покоренія Крыма при управленіи турецкой администраціи, тамъ, само собой, дѣйствовали въ ирригаціонномъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, турецкіе порядки и, такъ какъ послѣ этого покоренія орошеніе продолжало и продолжаетъ играть ту же, если не большую роль въ экономичес-

кой жизни края, въ виду развитія культуры, то самъ собой возникаетъ вопросъ, на какихъ основаніяхъ построено тамъ въ настоящее время управленіе ирригаціей, принявъ во вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что прежніе, чисто мусульманскіе порядки сами собою утратили свою силу, а на мѣсто ихъ не было издано никакого закона.

Отвѣчая на послѣдній вопросъ, я долженъ сказать, что никакихъ законовъ, правилъ или положеній объ управленіи мѣстной ирригаціей не существуетъ, никто этимъ дѣломъ не вѣдаетъ, никакого спеціальнаго управленія орошеніемъ нѣтъ и все идетъ, такъ сказать, само собою. Администрація, какъ и вездѣ, озабочена предупрежденіемъ и пресѣченіемъ преступленій, имѣющихъ источникомъ орошеніе, земство ничѣмъ не озабочено, хотя должно бы быть озабочено больше всѣхъ благоустройствомъ такого дѣла, отъ котораго всецѣло зависитъ благосостояніе страны и населенія. За неимѣніемъ закона и судъ не имѣетъ никакихъ руководящихъ началъ для рѣшенія дѣлъ объ оросительной водѣ, исключая нѣсколькихъ рѣшеній сената, и, однимъ словомъ, никакой опредѣленной организаціи въ оросительномъ дѣлѣ не существуетъ. Закона нѣтъ, а что такое обычай, пока замѣняющій законъ, объ этомъ будетъ говорено впослѣдствіи.

Сто лѣтъ назадъ, когда Крымъ былъ только что покоренъ, тогда несомнѣнно существовало управленіе орошеніемъ. Это управленіе было сосредоточено въ рукахъ хановъ и мусульманскихъ судей, примѣнявшихъ и толковавшихъ коранъ а также примѣнявшихъ обычаи, знавшихъ эти обычаи и, главное, имѣвшихъ власть настаивать на ихъ исполненіи, но съ упраздненіемъ ханскаго режима такое управленіе само собою скоро утратилось, потому что преемники ханскихъ правъ, т. е. представители русской власти, во первыхъ, не знали ни корана, ни обычая, а во вторыхъ, не могли дѣйствовать по хански, т. е. не могли поддерживать порядка ханскими способами.

Если не могъ дѣйствовать писаный мусульманскій законъ, то еще менѣе могъ управлять орошеніемъ обычай. Онъ былъ еще болѣе безсиленъ, онъ еще менѣе соотвѣтствовалъ новымъ эко-

номическимъ условіямъ уже только потому, что развитіе земледѣльческихъ культуръ прогрессировало гораздо быстрые, чѣмъ увеличивались запасы воды, а объ увеличеніи этихъ запасовъ была призвана заботиться только *обычная* техника и никто болѣе. Обычай былъ также совершенно безсиленъ бороться противъ главнаго зла, именно противъ того, чтобы верхніе владѣльцы не отнимали воду у нижнихъ, такъ какъ взамѣнъ обычая, свято соблюдавшаго это правило, никакого распоряженія, воспрещающаго верхнимъ владѣльцамъ расширять свои культуры за счетъ воды, принадлежащей нижнимъ владѣльцамъ, не было издано, а прежде все держалось только на обычаѣ, котораго не желали исполнять именно крупные землевладѣльцы. Словомъ говоря, если, послѣ перехода бывшей у хановъ власти, въ руки русскаго правительства, обычай игралъ какую либо роль, то только тамъ, гдѣ его добровольно признавали. Болѣе замѣтно обычай соблюдался только въ чисто мусульманскихъ общинахъ, но и тамъ, по удостовѣреніямъ свѣдущихъ лицъ, онъ сталъ скоро нарушаться за неимѣніемъ власти, которая была бы уполномочена наблюдать за его исполненіемъ.

Благодаря совокупности всѣхъ этихъ обстоятельствъ приходится, относительно нынѣ дѣйствующаго въ ирригаціонномъ хозяйствѣ порядка, сдѣлать слѣдующее заключеніе: порядокъ этотъ вполнѣ отсутствуетъ, а то что есть, т. е. та неопредѣленность, произволъ и безначаліе настолько не удовлетворяетъ большинства населенія, не разрѣшая ни вопроса о правахъ на воду, ни вопроса о правахъ пользованія и не ограждая установившагося пользованія отъ всякаго рода произвольныхъ нарушеній, что дальнѣйшее невмѣшательство правительства не можетъ продолжаться и законъ долженъ быть изданъ.

Теперь возникаетъ вопросъ—можетъ ли крымскій законъ о водѣ быть построенъ на началахъ такъ называемаго мусульманскаго права, такъ какъ повидимому, никакихъ иныхъ началъ для выработки этого закона не существуетъ?

Можетъ быть это покажется смѣло, но я рѣшаюсь кате-

горически утверждать, что строить что либо на началахъ мусульманскаго права было бы совершенно безплодной попыткой, что такъ называемое мусульманское право, до такой степени шатко и не разработано и такъ мало доступно пониманію образованнаго человѣка, что, если можно такъ выразиться, оно едва ли имѣетъ даже право на названіе права и конечно не можетъ идти ни въ какое сравненіе не только съ какимъ либо классическимъ правомъ, напр. римскимъ, но даже не можетъ быть сравниваемо напримѣръ съ правомъ индійскимъ, египетскимъ и т. п.

Лучшимъ доказательствомъ безуспѣшности попытокъ строить что либо на началахъ мусульманскаго права служитъ нашъ Кавказъ, гдѣ истинныя мусульманскія начала и до нашихъ дней сохранились гораздо болѣе чѣмъ въ Крыму и гдѣ, тѣмъ не менѣе совершенно или почти не удалось провести въ законъ эти начала.

Изъ историческаго хода мусульманскихъ законовъ на Кавказѣ видно, что гуманное русское правительство, завоевавъ страну съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ, всегда было проникнуто тенденціей отнюдь не ломать существующаго порядка, а предоставить покореннымъ народамъ жить по ихъ прежнимъ законамъ, доколѣ это оказывалось возможнымъ по политическимъ соображеніямъ. Такъ было на Кавказѣ, такъ было въ Крыму и въ Туркестанѣ.

Еще при императорѣ Александрѣ I, въ постановленіи о внутреннемъ управленіи Грузіи (12 сентября 1801 г.), было сказано, что дѣла гражданскія должны быть производимы „по настоящимъ грузинскимъ обычаямъ, кои надлежитъ привести въ извѣстность“, въ случаѣ же недостатка руководствоваться законами Россійской Имперіи, „уголовныя же дѣла“, говорится далѣе въ томъ постановленіи, „должны производиться по общимъ законамъ Россійской Имперіи“.

Однако уже первые управители Грузіи, ознакомившись съ обычаями, искренно считали, что дарованіемъ прежнихъ порядковъ, не дано, собственно говоря, никакого порядка, и уже въ 1813 г. генералъ Ртищевъ издаетъ распоряженіе о

томъ, что стороны, недовольныя рѣшеніемъ по обычаю, должны обращаться къ губернатору „рѣшеніе коего, говорится въ приказѣ ген. Ртищева, должно быть исполнено“, такъ какъ, „конечно, правой сторонѣ рѣшительная справедливость окажется“.

Благодаря такимъ взглядамъ высшей власти края на значеніе и примѣнимость обычаевъ, а можетъ быть и вслѣдствіе другихъ причинъ, обычаи быстро начинаютъ исчезать на Кавказѣ и въ 1830 г. сенаторы Кутайсовъ и Мечниковъ, ревизовавшіе уп,авленія на Кавказѣ, удостовѣрили полный произволъ администраціи, самовластіе приставовъ и комендантовъ, „правившихъ, какъ удостовѣряютъ сенаторы, на ханскихъ началахъ“ причемъ члены судовъ, говорится въ ревизіи, „заранѣе къ чистымъ листамъ прикладываютъ свои печати“.

Управлявшій Кавказскимъ краемъ фельдмаршалъ Паскевичъ также отрицалъ обычаи и стоялъ также за общіе законы и общіе гражданскіе суды и на всѣ возраженія противъ ихъ примѣнимости отвѣчалъ: „доколѣ Закавказье останется при своихъ старыхъ обычаяхъ, дотолѣ всѣ средства образованія мало принесутъ пользы“. Надлежитъ, говорилъ онъ, „приблизить народъ къ общему духу россійскаго управленія“. Паскевичъ при этомъ не отрицалъ, что общему духу россійскаго управленія присуща, прежде всего медленность, но за то эта медленность, по его мнѣнію, была соединена съ правосудіемъ и, притомъ, источникъ медленности—недостатокъ личныхъ средствъ, могъ быть, по его мнѣнію, устраненъ.

Мнѣніе Паскевича одно время раздѣлялось въ Петербургѣ и комиссія 1837 года, состоявшая изъ членовъ отъ разныхъ министерствъ, подъ предсѣдательствомъ Гана, высказалась рѣшительно, что на Кавказѣ нужно ввести русскій законъ „ибо никакихъ мусульманскихъ законовъ нѣтъ и нѣтъ слѣдовъ существованія тамъ когда либо правильнаго законодательства“

Коммисія Гана, между прочимъ, полагала: 1) прежде всего повсемѣстно устроить третейскіе суды, 2) гдѣ рѣшенія должны быть основаны не на актахъ, а на совѣсти, тамъ предоставить рѣшеніе дѣлъ суду духовному, 3) при формальномъ судопроизводствѣ прилагать безусловно русскій законъ.

Однако давленіе мѣстныхъ сильныхъ людей на Кавказѣ, для которыхъ обычный порядокъ представлялъ извѣстныя выгоды, взяло свое, не смотря на принятое уже мнѣніе Паскевича. Въ 1840 г. императоръ Николай I приказалъ намѣстнику Головину „привести въ извѣстность и собрать всѣ мѣстные обычаи по гражданскимъ дѣламъ“, и хотя къ исполненію этого повелѣнія были принимаемы надлежащія мѣры, но окончательно оно выполнено не было и только въ предѣлахъ Грузіи, до 1859 г. примѣнялись законы царя Вахтанга, которые были облечены въ письменную форму и переведены на русскій языкъ.

Дальнѣйшій ходъ дѣла по примѣненію мусульманскихъ законовъ на Кавказѣ былъ слѣдующій. Попытка привести въ исполненіе повелѣніе императора Николая, какъ уже сказано, была сдѣлана и къ собиранію обычаевъ приступлено, но дѣло не было доведено до конца. Чиновникъ Легкобытовъ, которому было поручено исполненіе этого дѣла обнаружилъ, послѣ значительныхъ объѣздовъ по краю, что на Кавказѣ существуетъ три рода мѣстностей относительно степени соблюденія обычныхъ порядковъ. Во первыхъ мѣстности, гдѣ начальники совершенно игнорируютъ обычаи, во вторыхъ мѣстности, гдѣ обычаи дѣйствуютъ, т. е. признаются народомъ и начальствомъ и рѣшенія по обычаю дѣйствительно приводятся въ исполненіе, и въ третьихъ мѣстности гдѣ обычаи среди народа дѣйствуютъ, но русскія власти отмѣняютъ рѣшенія по обычаю, не допуская ихъ исполненія.

Не смотря на то что результатъ всѣхъ розысковъ, произведенныхъ чиновникомъ Легкобытовымъ, относительно дѣйствія обычныхъ порядковъ сводился къ тому, что обычаи почти нигдѣ не исполнятются, мысль объ изданіи кодекса мусульманскихъ законовъ все еще не покидается на Кавказѣ. Извѣстный писатель по вопросамъ мусульманскаго права и знатокъ этого права баронъ Торнау, не смотря на убѣжденіе высшихъ чиновъ кавказской администраціи въ ненужности поддерживать мусульманскіе порядки все таки настаиваетъ на выработкѣ мусульманскаго кодекса, для чего предлаетъ

собрать ученыхъ мусульманскихъ муллъ и имъ поручить это дѣло, но мѣра эта признается не политической и мысль о составленіи мусульманскаго кодекса оставляется, повидимому, на всегда. Но вмѣсто кодекса, извѣстный Блудовъ предлагаетъ издать наиболѣе распространенные коментаріи къ корану, напечатавъ ихъ оффиціально и переведя на русскій языкъ. „Этимъ, говоритъ Блудовъ, мы покажемъ наше уваженіе къ мусульманамъ“, но намѣстникъ Воронцовъ былъ и противъ напечатанія этихъ коментарій и потому это печатаніе также не состоялось.

Всѣ долгіе разговоры объ изданіи мусульманскихъ законовъ кончаются однако тѣмъ, что по закону 3 іюля 1854 г. закавказскимъ мусульманамъ предоставляется право руководствоваться шаріатомъ только по дѣламъ семейнымъ и наслѣдственнымъ, а въ 1859 году издается переводъ книги Шераятъ-оль-исламъ, о залогахъ и торговлѣ, причемъ, само собою разумѣется, мусульманскій законъ не примѣняется ни въ какихъ случаяхъ къ христіанскимъ народностямъ, обитающимъ на Кавказѣ.

Вотъ все, что оффиціально допущено къ руководству на Кавказѣ изъ всего того, что предполагается входящимъ въ область такъ называемаго мусульманскаго права, включая сюда же и громадное количество шаріатскихъ толкованій на коранъ.

Что касается собственно водныхъ положеній мусульманскаго закона, то необходимо пояснить, что вліяніе мусульманскаго писанаго права и неписанаго изустнаго обычая, выразилось въ нашемъ сводѣ законовъ, относительно Кавказа, въ единственномъ узаконеніи, изложенномъ во второмъ примѣчаніи къ ст. 442 т. X ч. 1, на основаніи каковаго примѣчанія устройство, содержаніе и употребленіе поливныхъ каналовъ на Кавказѣ, опредѣляется дѣйствующими тамъ мѣстными обычаями и, затѣмъ, какихъ либо другихъ законоположеній, касающихся оросительной воды, никогда издаваемо не было ни относительно Кавказа, ни относительно Крыма.

Относительно водныхъ постановленій нашего законода-

тельства, касающихся собственно Крыма, нужно лишь упомянуть, что существуетъ одно рѣшеніе гр. касс. деп. (1879 г. № 243), на основаніи коего обычные порядки въ водопользованіи признаются обязательными въ Крыму и мѣстнымъ судамъ поставляется въ обязанность, при постановкѣ рѣшеній, по спорамъ, возникающимъ изъ пользованія водой принимать въ соображеніе эти обычные порядки, причемъ сенатъ высказываетъ, что за отсутствіемъ въ законѣ правилъ о порядкѣ пользованія водой, проведенною для орошенія, вытекающія отсюда отношенія должны быть пріурочены къ праву участія частнаго. Другое положеніе, высказанное кассаціоннымъ сенатомъ въ томъ же рѣшеніи таково: „существованіе искусственнаго орошенія устанавливаетъ юридическія отношенія, порождающія права и обязанности“, откуда прямой выводъ, что за неимѣніемъ никакихъ положительныхъ законовъ объ оросительной водѣ, эти юридическія отношенія, порождающія права и обязанности, должны исходить изъ *обычая*, какъ единственнаго регулятора воднаго дѣла въ Крыму. Если затѣмъ дѣйствительно признать, что въ крымской ирригаціи, согласно существующаго предположенія, все еще продолжаетъ дѣйствовать обычное право и что дѣйствію этого права подлежатъ или должны подлежать всѣ отрасли оросительнаго хозяйства, т. е. техника, администрація, вопросы уголовные и гражданскіе и, что все это должно руководиться ничѣмъ инымъ какъ обычаемъ, то приведенное рѣшеніе сената не вызывало бы никакихъ сомнѣній и недоразумѣній, а напротивъ способствовало бы установленію твердой почвы для судовъ, преподавъ имъ къ руководству обычай, но такъ какъ въ дѣйствительности, не существуетъ ни обычной техники, ни надзора за этой техникой, не существуетъ никакихъ положеній, уголовныхъ или гражданскихъ для рѣшеній по обычаю возникающихъ споровъ и столкновеній, то и выходитъ, что всѣ права и обязанности, вытекающія изъ существованія искусственнаго орошенія, остаются неопредѣленными и никому неизвѣстными, и потому положеніе суда, призваннаго рѣшать всякого рода вопросы, вытекающіе изъ факта существованія искусственнаго

орошенія, не смотря на приведенное рѣшеніе, остается безвыходнымъ, а практическое выполненіе этого рѣшенія сводится къ тому, что судъ обладаетъ единственнымъ средствомъ узнавать существующіе обычаи—это допросъ экспертовъ или свѣдущихъ людей, или спросъ свидѣтелей, незаинтересованныхъ въ поддержаніи существованія какого нибудь обычая, но такихъ экспертовъ, свѣдущихъ людей и свидѣтелей, которые являются также ничѣмъ инымъ какъ экспертами, совсѣмъ нѣтъ и положеніе суда бываетъ нерѣдко въ высшей степени странно и пожалуй даже фальшиво уже потому только, что выяснять несуществующее, неопредѣленное, и по меньшей мѣрѣ сомнительное всегда трудно.

Вообще говоря, если послѣ стольких попытокъ на Кавказѣ не было найдено достойныхъ примѣненія мусульманскихъ законовъ или обычаевъ, то еще труднѣе было найти ихъ въ Крыму. И въ самомъ дѣлѣ лица, имѣвшія случай соприкасаться съ практическими попытками примѣненія въ Крыму какихъ либо обычныхъ порядковъ относительно пользованія водой, могутъ удостовѣрить, что въ этой области, при самомъ большомъ желаніи, нельзя найти никакихъ опредѣленныхъ положеній, а есть, какъ и вездѣ, гдѣ старались хоть сколько нибудь эксплоатировать пресловутое мусульманское право, одни „благочестивыя пожеланія“, совершенно разбивающіяся о требованія практической жизни, хотя источникомъ этихъ благочестивыхъ пожеланій служитъ коранъ, завѣты котораго имѣютъ обязательную силу для мусульманъ.

Если напримѣръ взять такое положеніе, извлеченное изъ корана: „всѣ люди товарищи относительно воды, огня, травы и лѣса“, то, въ практическомъ своемъ приложеніи это изреченіе можетъ имѣть не большее значеніе чѣмъ напр. евангельское изреченіе „любите другъ друга“ или „всѣ люди братья“ и т. п., такъ какъ и трава, и лѣсъ, и вода повсемѣстно составляютъ объекты частной собственности и являются предметомъ пользованія опредѣленныхъ лицъ и опредѣленныхъ вѣдомствъ, а потому искать въ мусульманскихъ положеніяхъ

какихъ либо основныхъ принциповъ для будущаго крымскаго закона о водѣ представляется совершенно безцѣльнымъ.

Изъ многочисленныхъ мусульманскихъ книгъ, составляющихъ, какъ извѣстно, большею частью коментаріи на коранъ, мнѣ извѣстны только двѣ, въ которыхъ можно найти нѣсколько общихъ положеній относительно правъ на воду вообще, а въ томъ числѣ и на оросительную. Эти книги: Хидая и Алямъ—Гирей. Хидая, заключающая въ себѣ 118 книгъ и трактующая подробно о торговлѣ, брачномъ правѣ, гражданскомъ правѣ, о правахъ семейственныхъ и проч. посвящаетъ вопросу о водѣ всего одну главу, о которой я скажу нѣсколько словъ позже. Алямъ—Гирей также не заключаетъ въ себѣ никакихъ положительныхъ постановленій о правахъ на воду, собственно оросительную, и затѣмъ въ обѣихъ этихъ книгахъ можно лишь найти подтвержденіе принципа общности интересовъ всѣхъ лицъ, пользующихся водою изъ одного общаго источника и настойчивыя указанія на безграничное право каждаго брать воду для питья и омовеній изъ всякого рода водовмѣстилищъ, припадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Гораздо менѣе чѣмъ въ этихъ двухъ книгахъ можно найти положительныхъ опредѣленій въ самомъ коранѣ. Коранъ, думаютъ мусульмане „есть дѣйствительное твореніе божіе, тщательно сохраняемое на небѣ". Это, по мнѣнію правовѣрныхъ „лучшее слово изъ всѣхъ бывшихъ, которому удивляются геніи", „коранъ все предвидѣлъ и все предусмотрѣлъ" и т. д.

Такъ думаютъ мусульмане; въ дѣйствительности же въ коранѣ, относительно пользованія водой ничего не предвидѣно и ничего не предусмотрѣно. Все что тамъ предвидѣно и предусмотрѣно воды не касается и сводится въ сущности къ очень немногимъ пунктамъ, все прочее неточно, неясно и отсюда то получилось такое широкое поле для всякаго рода толкованій и особенно толкованій шаріатскихъ. Совершенно ясно выражена въ коранѣ напр. идея вознагражденія за богоугодные поступки земными блаженствами въ небесной обстановкѣ, также ясно выражено обѣщаніе избавленія „отъ палящаю зноя и отрады въ прохладной зелени, среди не старѣю-

щихъ женщинъ". Все это высказано весьма опредѣленно и доступно пониманію каждаго правовѣрнаго, но искать въ коранѣ какихъ либо твердыхъ законодательныхъ положеній напр. объ оросительной водѣ, было бы совершенно напрасно. Ихъ также нѣтъ и въ шаріатѣ; по крайней мѣрѣ добиться этихъ толкованій отъ мусульманскаго духовенства, сколько мнѣ извѣстно, еще никто не успѣлъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго я приведу нѣсколько разсужденій изъ книги Хидая.

Только въ самое недавнее время появилась въ печати эта книга, составляющая обширный комментарій къ мусульманскому праву, изложенному въ коранѣ. Переводъ этой книги сдѣланъ подъ редакціей Н. И. Гродекова съ англійскаго языка. Эта такъ называемая сокращенная Хидая—представляетъ четыре большихъ тома (полная Хидая состоитъ изъ 118 книгъ)—впервые даетъ русскому читателю полную картину мусульманскаго религіознаго и гражданскаго строя. Необходимо, однако, прежде всего замѣтить, что насколько полны эти комментаріи по отношенію ко всѣмъ гражданскимъ институтамъ и разнымъ видамъ правъ (торговое, гражданское, брачное, семейственное, обычное), настолько они бѣдны относительно права и процесса уголовнаго. Особенная же бѣдность этихъ комментарій ощущается относительно воднаго права.

Прежде всего въ ней имѣется нѣсколько, но правда очень немного, такъ сказать, правовыхъ опредѣленій на воду. По мнѣнію Хидая, вода вообще есть что называется res nullius—общее достояніе людей, и только вода, заключенная во вмѣстилищахъ, произведенныхъ трудомъ человѣка (колодцы, оросительныя канавы, сосуды и т. п.), дѣлается частною собственностью и становится объектомъ гражданскихъ сдѣлокъ. Однако принадлежность кому либо канала или колодца не даетъ владѣльцу права воспрещать пользованіе водою для питья, или какъ говоритъ Хидая „возбранять уста". Затѣмъ, по мнѣнію Хидая, такими водами, какъ воды морей, могутъ пользоваться всѣ, какъ всѣ пользуются солнцемъ, луною, воз-

духомъ. Къ слѣдующему, послѣ морей, разряду водъ относятся воды „великихъ рѣкъ“—Сихунъ, Джайхунъ (Сыръ и Аму-Дарья), Тигръ, Ефратъ. Эти воды могутъ быть употребляемы для орошенія только „мертвыхъ“ (т. е. никому не принадлежащихъ) земель или впуска въ какой нибудь каналъ, не находящійся ни въ чьемъ владѣніи (заброшенный, оставленный, пересохшій). Вообще же *основное правило* для пользованія водами съ цѣлью орошенія такое: никто не долженъ выводомъ канавъ приносить кому либо вредъ (напр. выпускать воду на низменности, гдѣ могутъ быть затопленія или разрушенія загражденій). Наконецъ, къ послѣднему разряду относятся воды, находящіяся во владѣльческихъ участкахъ. Для личнаго употребленія воды эти должны быть также всегда открыты для всѣхъ, какъ и всякія другія воды, ибо, какъ говоритъ Хидая, „люди товарищи въ трехъ вещахъ—водѣ, огнѣ и травѣ“ и „возбранять уста“ никто не имѣетъ права уже только потому, что „люди не могутъ добывать себѣ воды въ любомъ мѣстѣ“. Что касается до права постороннихъ лицъ пользоваться водой изъ владѣльческихъ участковъ не для личнаго употребленія (питья или мытья), а для орошенія, то Хидая говоритъ такъ: *Если кто либо захотѣлъ взять воду для орошенія своей земли, то хозяева оросительнаго канала могутъ не дозволить этого, не смотря на то, будетъ ли отпускъ сопровождаться вредомъ для нихъ или нѣтъ.* Хозяева канала, разсуждаетъ эта книга, имѣютъ на него право собственности и никакія соображенія не могутъ ихъ поставить въ необходимость удовлетворить требованія посторонняго лица; они всегда имѣютъ право отказать ему въ водѣ для орошенія и если бы допустить законность подобныхъ требованій, то сами владѣльцы канала были бы лишены пользованія своимъ правомъ употребленія воды для орошенія.

Поэтому не дозволяется, кому бы то ни было, орошать свою землю, или финиковую плантацію, или деревья изъ оросительнаго канала, или изъ колодца, или изъ подземнаго канала, принадлежащихъ другому лицу, безъ яснаго дозволенія владѣльца. Основаніе этого постановленія, по мнѣнію

Хидая, заключается въ томъ, что то *товарищество* въ пользованіи водою, о которомъ сказано выше, совершенно прекращается съ тѣхъ поръ, какъ вода поступаетъ въ раздѣлъ. *Если бы вода въ каналахъ была оставлена во всеобщее пользованіе для орошенія*, повторяетъ настойчиво Хидая, *то пресѣклось бы преимущественное право владѣльца ея на пользованіе* ею для себя. А такъ какъ вода безусловно *принадлежитъ* владѣльцу, то потому, продолжаетъ Хидая, и мѣсто, по которому *протекаетъ вода, также принадлежитъ владѣльцу оросительнаго канала и ему же принадлежитъ право на берега канала, и безъ его согласія невозможно ни пускать воду по другому каналу, ни раскапывать берега его.*

Однако, полагаетъ далѣе Хидая,—если кто либо пожелаетъ орошать только деревья или огородъ въ своемъ дворѣ и не иначе, какъ посредствомъ лейки, то ему дозволяется брать воду для того изъ чужаго канала. „Это мнѣніе есть, говоритъ Хидая—наилучшее, ибо хорошіе люди этому виду пользованія водой не придаютъ большаго значенія и запрещеніе брать воду для указанной надобности причисляютъ къ подлости и, такимъ образомъ, хотя *закона*, разрѣшающаго брать чужую воду для поливки деревьевъ, какъ бы не существуетъ, но это поощряется, какъ нравственное правило“. Для совершенія же омовенія не должно быть, по ученію мусульманскихъ авторитетовъ, никакихъ препятствій. Хидая прямо говоритъ: *Люди имѣютъ право* брать *воду изъ оросительныхъ каналовъ для религіозныхъ омовеній* (намазъ), а также для мытья *одежды*, и добавляетъ, что „такое мнѣніе болѣе справедливо, чѣмъ то, по которому дозволяется совершать религіозныя омовенія и мыть одежду только въ самомъ оросительномъ каналѣ, не унося изъ него воды, потому что правило относительно совершенія омовеній и мытья одежды только въ самомъ каналѣ привело бы, какъ говорятъ нѣкоторые мусульманскіе ученые, къ затрудненіямъ, которыя подлежатъ устраненію“.

Этими, немногими, постановленіями исчерпываются всѣ разсужденія Хидая относительно права постороннихъ лицъ пользоваться чужой водой для орошенія своихъ огородовъ и

поливки дворовъ (объ орошеніи полей нѣтъ и рѣчи) и затѣмъ книга эта посвящена преимущественно вопросу о пользованіи водой для личнаго употребленія и, какъ это видно изъ предъидущаго, придерживается на этотъ предметъ тѣхъ взглядовъ, которые свойственны странамъ безводнымъ или маловоднымъ, по преимуществу, а именно—проводится мысль о свободномъ правѣ каждаго вездѣ брать нужную ему для личнаго употребленія воду. Постановленія эти таковы: вода, собранная въ сосуды, становится собственностью того, кто собралъ ее, именно по причинѣ труда собиранія. *Право другихъ лицъ на такую воду уничтожается, какъ на пойманную дичь*, но право пользованія этой водою для личнаго потребленія, т. е. для питья и мытья другимъ лицамъ предоставляется лишь въ предѣлахъ даннаго хозяиномъ воды разрѣшенія. Если же, говоритъ Хидая, въ мѣстности, гдѣ воды совершенно недостаточно, кто либо украдетъ воду на сумму менѣе одного нисаба [1]) то такое воровство, какъ вынужденное, въ вину не вмѣняется и вору руки не отрѣзаются. Взятіе изъ какого либо сооруженнаго руками человѣка водохранилища воды для питья и мытья, не дозволяется только въ одномъ случаѣ, а именно: *если существуетъ колодезь, источникъ или оросительный каналъ въ чьемъ нибудь владѣніи, то владѣльцу предоставляется право воспрещать желающему пользоваться водою входъ во владѣніе его, въ томъ случаѣ, если вблизи этой находится другая вода, не состоящая ни въ чьемъ владѣніи;* если же такой воды не находится, то нуждающійся въ водѣ долженъ сказать хозяину оросительнаго канала: дай мнѣ самъ воды для моего личнаго потребленія, или же: допусти меня взять воду съ тѣмъ условіемъ, чтобы не разрушать береговъ твоего оросительнаго канала и хозяинъ долженъ просьбу эту исполнить. Это постановленіе по мнѣнію Хидая одобрено знаменитыми муджтегидами именно въ томъ смыслѣ, что,

---

[1]) Нисабомъ называется имущество, подлежащее оплатѣ зякетомъ, (торговые сборы) въ уголовныхъ же дѣлахъ—похищенное имущество на сумму не свыше 10 тенегъ (2 рубля).

когда оросительный каналъ выкопанъ въ собственномъ владѣніи кого либо, то слѣдуетъ поступать такъ какъ сказано, т. е. просить разрѣшенія; но если каналъ выкопанъ въ мертвой землѣ, то право воспрещать пользованіе водою изъ него, для личнаго потребленія, владѣльцу канала не предоставляется никогда, потому что, говоритъ Хидая, „мертвая“ земля есть земля товарищеская, и копаніе на ней колодцевъ и водовмѣстилищъ съ цѣлью оживленія, есть также право товарищеское, поэтому и по отношенію къ пользованію водой это *товарищеское право никогда не прекращается*. Къ этимъ разсужденіямъ Хидая добавляетъ, что, если кому либо запрещается пользованіе водой для личнаго потребленія въ то время, когда его одолѣваетъ жажда до такой степени, что возникаетъ опасеніе за жизнь, то ему дозволяется бить воспрещающаго брать воду оружіемъ, ибо, въ этомъ случаѣ, лишеніе права пользованія водой для личнаго потребленія равнозначуще намѣренію погубить жаждущаго. Вообще Хидая придерживается того взгляда, что *вода въ колодцахъ есть свободная* и не составляетъ чьей либо собственности, въ противоположность водѣ, собранной въ сосуды. По отношенію къ послѣдней, въ случаѣ спора, не дозволяется бить оружіемъ, потому что вода эта составляетъ личную собственность, подобно тому, какъ это не дозволяется для полученія пищи, въ случаѣ наступленія голода, т. е. пищу не разрѣшается отнимать ни у кого и никогда. Впрочемъ, добавляетъ Хидая, относительно колодцевъ существуетъ другое мнѣніе, по которому предпочитается, чтобы въ случаѣ спора *не употреблять никакого оружія, кромѣ палки, потому что не дающій воды совершаетъ только проступокъ* и удары палки при этомъ являются равнозначущими тагзиру, т. е. ударамъ плетью раиса отъ 3 до 39 разъ [1]).

[1]) Раисъ, или казы-калянъ, или хранитель вѣры, было уполномоченное ханомъ лицо, всегда и вездѣ возстановлять нарушенный порядокъ, не стѣсняясь никакими формальностями. Средствомъ для возстановленія порядка обыкновенно являлась особая, по правиламъ корана, устроенная плеть (дора), удары которой отсчитывались на мѣстѣ преступленія.

Пользованіе водою для личнаго потребленія, по мнѣнію муджтегидовъ, не воспрещается между прочимъ и въ томъ случаѣ „когда одновременно приходятъ къ водѣ, въ большомъ числѣ верблюды и питьемъ своимъ истощаютъ воду между тѣмъ, какъ потокъ небольшой“. Основаніе къ такому постановленію, по словамъ Хидая, въ томъ, что верблюдамъ не возбраняется пить воду изъ такого маленькаго потока, даже въ ущербъ интересамъ людей, потому что верблюды не ходятъ къ водѣ во всякое время, а слѣдовательно устанавливается какъ бы очередь въ пользованіи ею и, когда они пришли имъ отказать нельзя. Впрочемъ есть и другое толкованіе муджтегидовъ, по которому владѣльцу предоставляется въ подобномъ случаѣ воспрещать пользованіе водой, если вода требуется, напримѣръ, для орошенія посѣвовъ и насажденій, ибо цѣлое стадо уничтожаетъ право его на воду и уничтожаетъ его посѣвы.

Мнѣ остается добавить, что какихъ либо постановленій адата или шаріата, карающихъ техническія и санитарныя нарушенія, мнѣ не удалось добыть. Я полагаю, что относительно санитарныхъ нарушеній этихъ постановленій вовсе нѣтъ и, прежде всего, ихъ нѣтъ, въ силу мусульманскихъ воззрѣній на самоочищающую силу воды. Извѣстно, что такъ называемые „хаузы“,—небольшіе прудки внутри дворовъ—представляютъ вмѣстилище желто-зеленой жидкости, въ которой и моютъ и моются, не подозрѣвая какимъ неизсякаемымъ источникомъ зараженія и заболѣванія служатъ эти прудки... Также извѣстно, что мусульмане устраиваютъ кладбища, такъ сказать, у пороговъ своихъ жилищъ, во дворахъ, рядомъ съ этими хаузами, и нагромождаютъ тѣла усопшихъ выше полотна дворовъ и дорогъ и этимъ достигаютъ, что подпочвенная вода, обмывающая останки мертвыхъ выходитъ на поверхность. Нельзя сказать, чтобы борьба противъ этого велась особенно успѣшно и извѣстно, что въ Ташкентѣ, внутри города, имѣется 58 кладбищъ, изъ которыхъ, послѣ десятилѣтнихъ усиленныхъ настояній, успѣли закрыть 33,—а 25 дѣйствуютъ и понынѣ.

Такимъ образомъ, какъ изволите видѣть, Хидая даетъ весьма немного руководящихъ началъ для будущаго воднаго закона и ими, какъ и поставленіями корана едва ли можно будетъ воспользоваться. Такого же мнѣнія по этому вопросу держались и на Кавказѣ. Въ 1883 г., въ годичномъ засѣданіи Кавказскаго юридическаго общества (5 мая), въ рѣчи Ф. А. Быкова произведена прекрасная оцѣнка историческаго хода вопроса о мусульманскихъ законахъ на Кавказѣ и результатъ этой оцѣнки выразился въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ:—а) необходимо исключить всякія ссылки въ нашемъ сводѣ на мусульманское законодательство; б) сохранять въ нашемъ законодательствѣ эти ссылки только потому, что онѣ основаны на коранѣ, нѣтъ достаточныхъ причинъ; в) брачное и наслѣдственное право мусульманъ нужно также подвести подъ дѣйствіе русскихъ законовъ.

Въ разъясненіе послѣдняго изъ этихъ положеній нужно сказать, что въ изданномъ 5 апрѣля 1872 г. положеніи объ управленіи закавказскаго мусульманскаго духовенства, дѣйствію шаріата подчинены только дѣла брачныя и наслѣдственныя.

Съ заключеніями Кавказскаго юридическаго общества нельзя не согласиться.

Перехожу къ вопросу о причинахъ невыработки закона для Крыма въ теченіе болѣе 50 лѣтъ. За этотъ долгій срокъ выработано было 10 проектовъ, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ законодательной санкціи. Изъ всѣхъ этихъ проектовъ нужно отмѣтить только три позднѣйшіе, а именно, проекты 1872, 86 и 91 г.г. Упомянутая выше коммисія, подъ предсѣдательствомъ Данилевскаго, начала выработку законопроекта въ 1872 г.; работа эта была окончена и проектъ внесенъ въ государств. совѣтъ въ 1876 г., но въ 1880 г. проектъ этотъ былъ обратно взятъ бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ Островскимъ для передѣлки. Затѣмъ кромѣ проекта Данилевскаго ни одинъ изъ слѣдующихъ проектовъ не доходилъ до разсмотрѣнія государственнаго совѣта.

Изъ всѣхъ выработанныхъ проектовъ, проектъ Данилевскаго отличается существеннымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ выработаны только одни общія положенія и никакихъ деталей объ устройствѣ ирригаціи въ Крыму не заключается.

Необходимо отмѣтить, что при выработкѣ этихъ общихъ положеній вовсе не приняты во вниманіе ни мѣстные обычаи, ни западныя законодательства. Затѣмъ въ этихъ общихъ положеніяхъ проводится идея полной частной собственности на воду, устанавливаются особыя преимущества въ водопользованіи, особыя права за владѣльцами истоковъ и главная цѣль устройства орошенія,—справедливое распредѣленіе оросительныхъ водъ, признавая ихъ общимъ достояніемъ, какъ бы считается недостижимой. Въ подтвержденіе принадлежности оросительныхъ водъ въ частную собственность приводятся статьи изъ 10 т. св. зак. гр.

Проектъ Данилевскаго не получилъ однако утвержденія. Ранѣе составленный, именно въ 1862 г., проектъ Янушевскаго не былъ также принятъ, но кажется потому, что въ немъ радикальнымъ образомъ былъ поставленъ вопросъ о государственномъ значеніи оросительныхъ водъ и рѣзко проведена мысль о принятіи ихъ въ непосредственное владѣніе казны. Эта идея была такъ смѣла и нова и подѣйствовала на крымскихъ землевладѣльцевъ столь устрашающимъ образомъ, что они оффиціально признали проектъ Янушевскаго „несообразнымъ“, хотя, кстати сказать, цѣлесообразность непосредственнаго надзора правительства за оросительными водами, черезъ 30 лѣтъ, уже признается самими крымскими землевладѣльцами, а для Кавказа эта цѣлесообразность уже признана законодательнымъ порядкомъ и неминуемо должна быть также признана и для Крыма. Затѣмъ проектъ 1886 г.—не былъ принятъ главнымъ образомъ потому, что въ это время вырабатывался законъ о водѣ для Закавказья и законъ этотъ предполагалось примѣнить къ Крыму, попытка каковаго примѣненія и сдѣлана въ проектѣ 1891 г., составляющемъ почти дословное воспроизведеніе закавказскаго закона о водѣ.

Но главною причиною столь продолжительной невыработки закона о водѣ для Крыма слѣдуетъ несомнѣнно считать невыясненность фактическаго состоянія ирригаціи, что совершенно лишало возможности входить въ оцѣнку вырабатываемыхъ проектовъ. Всѣ проекты построены не на фактическихъ данныхъ о дѣйствительномъ состояніи орошенія, а болѣе на предположеніяхъ о повсемѣстномъ безпорядкѣ въ оросительномъ дѣлѣ, а также на слухахъ и заявленіяхъ, исходящихъ отъ недовольныхъ лицъ или же на фактахъ отдѣльныхъ случаевъ насилій, преступленій и проч. Наконецъ исходною точкою признанія необходимости закона о водѣ для Крыма служило главнѣйшимъ образомъ предположеніе, будто бы въ Крыму, повсемѣстно нарушается не столько порядокъ водопользованія, сколько право на воду. Въ подтвержденіе такого положенія дѣла, впрочемъ, никогда не приводилось никакихъ доказательствъ, и не приводилось потому что ихъ не было.

Весьма характернымъ является то обстоятельство, что большинство авторовъ крымскихъ проектовъ были, въ то же время и крымскіе землевладѣльцы и это обстоятельство, до извѣстной степени объясняетъ, почему эти авторы, проектируя законъ о водѣ, признавали возможнымъ обходиться безъ всякихъ фактическихъ данныхъ. Какъ мѣстные землевладѣльцы, они знали дѣйствительное состояніе орошенія, хотя бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились ихъ имѣнія и земли; всѣ они, такимъ образомъ находились подъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго на мѣстѣ, и, при начертаніи своихъ законопроектовъ предъ ихъ, такъ сказать, умственнымъ окомъ являлись картины мѣстныхъ оросительныхъ условій, которыя ими обобщались по всѣмъ вѣроятіямъ для всего Крыма и приводили ихъ къ заключенію о необходимости принятія общихъ и одинаковыхъ для всѣхъ мѣстностей мѣръ, въ видахъ достиженія желаннаго порядка. Только этимъ и можно объяснить почему Симферополь, Ялта, Ѳеодосія и Евпаторія признавались подлежащими дѣйствію однихъ и тѣхъ же правилъ.

Совершенно въ иномъ положеніи находились тѣ лица,

которымъ приходилось разсматривать эти законопроекты. Они не имѣли ни общаго представленія о крымскомъ орошеніи, ни о характерныхъ его особенностяхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. При чтеніи этихъ законопроектовъ, въ ихъ воображеніи никакихъ картинъ не рисовалось, въ распоряженіи у нихъ никакихъ фактическихъ данныхъ не было и они, по справедливости, не имѣли достаточныхъ основаній принимать на вѣру мнѣнія и заключенія г.г. составителей проектовъ, изъ коихъ, притомъ нѣкоторые, называются въ дѣлѣ, „притѣснителями въ пользованіи водою“.

Необходимо, однако, пояснить, что настоятельная необходимость основываться непремѣнно на фактическихъ данныхъ при выработкѣ закона о водѣ для Крыма признавалась всѣми лицами, близко стоявшими къ этому вопросу. И администрація и земскіе дѣятели проявляютъ въ этомъ отношеніи полное единомысліе и совершенно согласно признаютъ въ теченіи болѣе 50 л. необходимость собранія этихъ данныхъ, но признаютъ только теоретически, такъ какъ никакихъ распоряженій о ихъ собраніи не дѣлается, хотя, одновременно съ тѣмъ прилагаются усиленныя заботы о собраніи свѣдѣній относительно порядковъ, существующихъ въ другихъ ирригаціонныхъ странахъ и въ дѣлѣ имѣется обильный матеріалъ для сужденій, какъ производится пользованіе водою въ Турціи, Персіи, Ломбардіи, Вюртембергѣ, какъ производилось это пользованіе и во времена Арабовъ и въ Египтѣ, и въ Индіи, и у Мавровъ. Собиранію этихъ свѣдѣній посвящено и много лѣтъ и много труда и какъ видно изъ дѣла, ради нихъ заведены были сношенія со многими заграничными посольствами и иностранными сановниками.

Что касается до изученія мѣстныхъ порядковъ, то въ Крыму, какъ и на Кавказѣ о необходимости изученія существующихъ порядковъ орошенія только говорятъ, но къ дѣлу не приступаютъ. Уже въ 1834 г. Х. Х. Стевенъ указывалъ на необходимость собранія обычаевъ, что и было рѣшено сдѣлать, но исполнено это не было. Изъ дѣла, заведеннаго въ 1840 году, видно, что въ этомъ году былъ открытъ въ

Таврической губ., подъ предсѣдательствомъ Василія Бера (вице-губернатора), особый по этому предмету комитетъ въ коемъ постановлено: а) собрать подробныя свѣдѣнія о всѣхъ рѣчныхъ и проточныхъ водахъ въ Крыму, съ описаніемъ ихъ теченія, а также свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ канавахъ, б) просить помѣщиковъ доставить свѣдѣнія о всѣхъ спорахъ о водѣ и в) собрать эти свѣдѣнія (по спорамъ о водѣ) изъ присутственныхъ мѣстъ.

Въ 1844 г., въ краткой запискѣ крымскаго землевладѣльца Струкова высказано, что прежде, чѣмъ писать законы о водѣ, нужно имѣть свѣдѣнія о фактическомъ состояніи орошенія. Въ томъ же году извѣстный изслѣдователь Армянской области Шопенъ писалъ, что прежде всего надо снять планы водопроводныхъ канавъ и системъ и т. д., а пятью годами ранѣе, тотъ же Шопенъ (стр. 60—61) заявляетъ о необходимости собрать свѣдѣнія о всѣхъ каналахъ.

Не смотря на это всѣ проекты продолжаютъ обходиться безъ всякихъ фактическихъ данныхъ и спустя послѣ того тридцать лѣтъ, баронъ Николаи (нынѣ членъ государственнаго совѣта) представляя свои весьма цѣнныя замѣчанія, по поводу разновременно вырабатываемыхъ проектовъ закона о водѣ для Крымскаго полуострова, каждый разъ воздерживается отъ рѣшительныхъ сужденій, за неимѣніемъ свѣдѣній о мѣстномъ обычномъ правѣ. Наконецъ, въ 1884 г. въ Крымъ былъ посланъ чиновникъ Шмигельскій „собрать возможно полныя свѣдѣнія относительно условій пользованія водою“, но такое собираніе было не подъ силу одному лицу, и потому чиновникомъ этимъ было собрано очень немного свѣдѣній, хотя имѣющихъ цѣнность, какъ разъясняющихъ нѣкоторыя стороны дѣла.

Не смотря, такимъ образомъ, на всеобщее признаніе необходимости, предварительно выработки законопроекта о водѣ, узнать фактическое состояніе ирригаціи, кончается тѣмъ, что запрошенный въ 1890 г. управляющій гос. имуществами Таврической губ. г. Чуйкевичъ доноситъ, что въ дѣлахъ управленія нѣтъ никакихъ свѣдѣній о существующихъ спо-

собахъ и порядкѣ пользованія проточными водами и, что онъ командировалъ двухъ чиновниковъ, которые осмотрѣли главныя долины и собрали общія свѣдѣнія о тринадцати отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ проектъ въ 1891 г. опять составленъ безъ фактическихъ данныхъ. Въ собранныхъ двумя чиновниками общихъ свѣдѣніяхъ удостовѣрялось лишь паденіе, почти повсемѣстное, обычныхъ порядковъ, произволъ верхнихъ владѣльцевъ относительно нижнихъ, самоуправства и господство права сильнаго.—Чиновники эти удостовѣрили, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣдовали добровольныя соглашенія между соучастниками орошенія относительно порядка пользованія водой, но эти соглашенія постоянно нарушаются и нарушаются безнаказанно за неимѣніемъ власти, уполномоченной блюсти за порядкомъ.

Изъ всего, что сказано, видно, что о крымской ирригаціи никакихъ свѣдѣній нѣтъ, никто не знаютъ ни существующихъ порядковъ, ни длины каналовъ, ни пространствъ орошаемыхъ земель и, говоря о распредѣленіи воды, о регулированіи, не знаютъ даже сколько воды подлежитъ этому распредѣленію и между какими лицами она должна быть распредѣлена. Однимъ словомъ, предполагая управлять ирригаціоннымъ хозяйствомъ не знаютъ ни его живаго ни мертваго инвентаря, не знаютъ чѣмъ будутъ управлять, а слѣдовательно не знаютъ и какъ управлять.

Наконецъ была и еще одна причина неуспѣха въ выработкѣ этого закона, о которой я упоминалъ уже ранѣе, именно несочувствіе крымскихъ землевладѣльцевъ. Объ этой причинѣ я распространяться не желалъ бы. Существованіе этого несочувствія, какъ уже сказано было въ свое время, подтверждено оффиціально и, я могу лишь удостовѣрить, что и въ настоящее время это несочувствіе продолжаетъ, во многихъ мѣстностяхъ, ощущаться самымъ несомнѣннымъ и видимымъ образомъ, не смотря на то, что оно замаскировано наружною готовностью—подвергнуться тому *ограниченію* правъ полной собственности на оросительныя воды, которое усматривается въ установленіи правительственнаго надзора за

ороmeнiемъ.—Это объясняется конечно тѣмъ, что дѣйствующiй порядокъ для многихъ представляетъ слишкомъ большие выгоды, чтобы они отказались отъ нихъ добровольно. Но я позволяю себѣ сказать, что это не должно бы останавливать рѣшенiе правительства приступить къ выясненiю фактическаго состоянiя крымскаго орошенiя и прекратить, подъ опасенiемъ самыхъ нежелательныхъ послѣдствiй, систему невмѣшательства въ ирригацiонное хозяйство Крыма.

Прежде чѣмъ перейти къ выясненiю какой законъ о водѣ нуженъ для Крыма я хотѣлъ бы, на самое короткое время, остановиться на укоренившемся убѣжденiи, вѣрнѣе заблужденiи, о сходствѣ между всѣми нашими ирригацiонными окраинами и вытекающемъ отсюдь послѣдствiи: *необходимости для всѣхъ этихъ окраинъ одного закона о водѣ.*

Для Кавказа этотъ законъ уже выработанъ и утвержденъ 3-го декабря 1890 года; для Крыма, какъ я уже упоминалъ, предполагалось тотъ же законъ примѣнить, съ самыми незначительными измѣненiями, и, наконецъ, мнѣ извѣстно что, въ официальныхъ сферахъ Туркестанскаго края, выраженъ также взглядъ о полной примѣнимости Закавказскаго закона для Туркестана.

Спрашивается откуда могъ получиться такой взглядъ на одинаковость всѣхъ этихъ окраинъ?

Взгляните на карту и вы увидите, что всѣ эти три страны лежатъ въ разныхъ климатахъ, въ разныхъ географическихъ широтахъ и долготахъ; всѣ они находятся въ разныхъ экономическихъ и культурныхъ условiяхъ, въ каждой изъ нихъ держатся особой системы хозяйства; свойства почвы вездѣ неодинаковы, количество воды тоже и. т. д. и. т. д. Правда что на всѣхъ этихъ окраинахъ лѣтомъ жарко, но ташкентская, крымская и кавказская жара также различны какъ и различны всѣ проч. условiя жизни на этихъ окраинахъ.

И всетаки о сходствѣ этихъ окраинъ говорятъ какъ о безспорномъ фактѣ и, во имя этого сходства, желаютъ примѣнить одинъ и тотъ же законъ объ ирригацiи для Крыма Туркестана и Закавказья.

Повидимому на такой взглядъ дѣйствуетъ болѣе всего предположеніе о сходствѣ этихъ странъ, главнымъ образомъ, въ виду объединяющаго дѣйствія мусульманскаго закона, который, когда то, прилагался во всѣхъ этихъ странахъ, а изъ этого какъ бы вытекаетъ предположеніе, что *гдѣ дѣйствовалъ одинаковый мусульманскій законъ тамъ долженъ быть одинаковый законъ русскій и все, что хорошо на Кавказѣ должно быть хорошо въ Крыму и Туркестанѣ.*

Я позволяю себѣ думать нѣсколько иначе и полагаю, что одинаковаго закона, для всѣхъ нашихъ ирригаціонныхъ окраинъ нельзя написать никакъ и, что для каждой изъ нихъ законъ долженъ быть иной.

Возьмемъ хотя бы только внѣшнюю сторону напр. климатъ. Крымъ гораздо сѣвернѣе Кавказа а Туркестанъ сверхъ того лежитъ гораздо болѣе къ востоку. Атмосферныхъ осадковъ въ Крыму гораздо болѣе чѣмъ на Кавказѣ и еще болѣе чѣмъ въ Туркестанѣ, гдѣ бездождный и безоблачный періодъ необыкновенно длиненъ и продолжается 4—5 мѣсяцевъ. Изобиліе оросительной воды въ Туркестанѣ, благодаря огромнымъ рѣкамъ, дѣйствительно громадно; на Кавказѣ оно очень велико, а въ Крыму, не только не можетъ быть рѣчи о какомъ либо изобиліи, а скорѣе можно сказать о скудости оросительной влаги.

Оросительные каналы Крыма, по своимъ размѣрамъ совершенно ничтожны; на Кавказѣ они довольно велики, а въ Туркестанѣ они часто громадны.

Такъ называемыхъ „свободныхъ“ оросительныхъ водъ, т. е. такихъ водъ, которыя могутъ быть употреблены на орошеніе новыхъ земель въ Крыму, въ теченіи лѣта, совсѣмъ нѣтъ; на Кавказѣ ихъ много, а въ Туркестанѣ ихъ очень много. Орошаемыхъ пространствъ въ Крыму, сравнительно совсѣмъ незначительное количество, не болѣе 5—6 т. десятинъ, на Кавказѣ это пространство доходитъ до полутора милліона дес., а въ Туркестанѣ свыше 2 милліоновъ дес. Затѣмъ въ Крыму орошаются только сады, виноградники, табаки и огороды; на Кавказѣ орошаются также пахатныя по-

ля, и есть незначительное рисовое хозяйство а въ Туркестанѣ воды такъ много, что тамъ, кромѣ громадныхъ пространствъ такъ наз. „сухихъ посѣвовъ“ ведется еще громадное рисовое или „мокрое“ хозяйство. Въ концѣ концовъ можно сказать, что если въ Крыму существуетъ хроническая водная анемія то въ Туркестанѣ напротивъ царитъ водная гиперемія. Затѣмъ если сходство и существуетъ между всѣми этими странами то развѣ только въ томъ отношеніи, что техника ирригаціи вездѣ находится въ одинаково несовершенномъ состояніи, но и тутъ колоссальныя сооруженія Туркестана не могутъ итди ни въ какое сравненіе съ ничтожными гидротехническими приспособленіями Крыма.

Кажется уже въ силу этихъ чисто внѣшнихъ признаковъ не можетъ быть рѣчи объ одномъ законѣ для всѣхъ трехъ окраинъ, между тѣмъ по отношенію напр. къ Крыму, въ одной оффиціальной запискѣ говорится: „Сравнивая Крымъ съ мусульманскимъ Закавказьемъ нельзя не признать одинаковыхъ условій ирригаціоннаго хозяйства, какъ въ прошломъ такъ и въ настоящемъ“ и на этомъ основаніи предполагается создать одинъ законъ для Крыма и для Закавказья.

Нужно приэтомъ однако пояснить, что говорить съ большей или меньшей увѣренностью о примѣнимости закавказскаго закона къ Крыму не имѣется пока никакихъ данныхъ. Само собой разумѣется, что какъ о практическихъ достоинствахъ, такъ и о примѣнимости закавказскаго закона къ Крыму всего лучше было бы судить по результатамъ этого примѣненія на мѣстѣ т. е. въ Закавказьѣ, но, какъ извѣстно, первые 4 года по введеніи этого закона употреблены исключительно на приведеніе въ извѣстность закавказскихъ оросительныхъ системъ и, до сихъ поръ, ни къ установленію правъ на воду, ни къ техническому усовершенствованію водныхъ системъ, ни вообще къ „упорядоченію“ еще не приступлено, а потому никакого матеріала для сужденія о достоинствахъ закавказскаго закона о водѣ не имѣется и вопросъ объ этихъ достоинствахъ остается пока совершенно открытымъ.

Между тѣмъ свѣдѣнія о ходѣ работъ по введенію въ Закавказьѣ закона о правѣ на воду, а также самый текстъ закавказскаго закона даютъ уже и, въ настоящее время, нѣкоторыя данныя для заключенія о томъ можетъ ли быть этотъ законъ примѣненъ къ Крыму.

Появленіе закавказскаго закона, какъ извѣстно, вызвано желаніемъ „установить права на воду", улучшить оросительныя системы и вообще говоря „упорядочить пользованіе водою".

Обнародованію закавказскаго закона, вырабатовавшагося также около полустолѣтія, предшествовало много лѣтъ тому назадъ установившееся и до нынѣ существующее, мнѣніе о пошатнувшейся будто бы въ Закавказскомъ краѣ ирригаціи и пошатнувшейся именно съ тѣхъ поръ, какъ въ управленіе краемъ вступила русская власть, хотя это, довольно твердо укоренившееся мнѣніе и, какъ логическій выводъ изъ него—необходимость скорѣйшаго закона о водѣ—не помѣшало дѣлу этому затянуться на многіе десятки лѣтъ.

Тоже самое мнѣніе о пошатнувшейся, со времени начатія русскаго владѣнія, ирригаціи было высказано по отношенію къ Крыму и, наконецъ тоже самое высказывается относительно Туркестана.

Нельзя, прежде всего, хотя бы вкратцѣ, не коснуться вопроса о крайней несостоятельности установившагося убѣжденія въ неумѣньѣ русской власти справляться съ ирригаціоннымъ дѣломъ.

25 лѣтнее личное мое наблюденіе за ходомъ этого дѣла на Кавказѣ и въ Туркестанѣ доказываетъ, что это мнѣніе, хотя и прочно установившееся, тѣмъ не менѣе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Несомнѣнныя фактическія данныя свидѣтельствуютъ о сравнительно рѣдкихъ случаяхъ безпорядковъ и преступленій изъ за воды. Эти данныя указываютъ не на сокращеніе а на развитіе ирригаціонной сѣти. Они также указываютъ на увеличеніе посѣвовъ и улучшеніе культуры, на переходъ къ посѣвамъ болѣе цѣнныхъ злаковъ и на отысканіе новыхъ источниковъ оросительныхъ водъ. Приэтомъ необходимо отмѣтить, что

весь этотъ прогрессъ имѣлъ мѣсто при наличности всѣмъ извѣстныхъ неблагопріятныхъ для ирригаціи условій послѣднихъ лѣтъ, т. е. при повсемѣстномъ уменьшеніи атмосферной влаги, при увеличеніи народонаселенія нуждающагося въ оросительной водѣ и проч. и проч.

Не смотря однако на укоренившееся мнѣніе о безпорядкахъ ни крымская, ни туркестанская, ни даже закавказская мѣстная судебная хроника, ни данныя административныхъ лѣтописей не могутъ представить хоть сколько нибудь серьезныхъ подтвержденій того, что преступленія изъ за воды увеличились, со времени принятія власти русской администраціей, но, какъ это уже не разъ случалось и будетъ не разъ повторяться впредь въ исторіи человѣчества, единичные факты подобныхъ безпорядковъ обобщались и возводились въ общее правило, а видимое развитіе благосостоянія населенія и расширеніи ирригаціонной площади при будто бы пошатнувшейся ирригаціи, замалчивалось, не смотря на явную невозможность совмѣстнаго существованія этихъ 2-хъ фактовъ.

Такое упорное, но тѣмъ не менѣе нисколько не соотвѣтствующее истинѣ, убѣжденіе въ паденіи ирригаціи въ Крыму какъ и на Кавказѣ основывалось, главнѣйшимъ образомъ, на томъ, что никакихъ, хоть сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній, о размѣрахъ и качествахъ ирригаціоннаго хозяйства, въ такъ называемое ханское время, собираемо не было и собрать ихъ не было возможности, а общечеловѣческая слабость идеалазировать и прославлять старину съиграла въ этомъ заблужденіи извѣстную роль: прошлое азіатской ирригаціи представлялась величественнымъ, а современное положеніе въ состояніи почти полнаго упадка. Достоенъ лишь вниманія тотъ фактъ, что при этой будто бы испорченной и пошатнувшейся ирригаціи Кавказъ просуществовалъ почти сто лѣтъ, а Крымъ и того болѣе.

Такая же цѣль т. е. упорядоченіе пошатнувшейся ирригаціи, преслѣдуется всѣми проектами положенія о водѣ для Крыма, причемъ нужно лишь добавить, что Крымъ существуетъ при такой же какъ и Закавказье, по мнѣнію многихъ

пошатнувшейся ирригаціи, свыше ста лѣтъ и, какъ всѣмъ извѣстно, отнюдь не бѣднѣетъ, а по своему современному экономическому состоянію никакъ не можетъ быть сравниваемъ съ тѣми временами ханскаго управленія когда будто бы ирригація эта процвѣтала. Статистическія данныя предметовъ вывоза крымскихъ культуръ (фрукты, виноградъ, овощи и вино) подтверждаютъ это лучше всего.

Всѣ современные упреки, дѣлаемые закавказской, крымской и туркестанской ирригаціи, сводятся къ тремъ главнымъ пунктамъ. Во первыхъ, говорятъ, что вода расходуется хищнически, т. е. ее берется больше, чѣмъ надобно и никакой экономіи въ ея расходованіи не соблюдается; во вторыхъ, указываютъ на происходящие изъ за воды, и будто противу прежняго времени умножившіеся ссоры, споры и преступленія, и въ третьихъ, утверждаютъ, что въ свое время ханы рѣшали водные споры гораздо скорѣе и лучше, чѣмъ это дѣлается теперь, потому де, что, получая налоги произведеніями земли они были лично заинтересованы въ процвѣтаніи и поддержаніи ирригаціи, а въ рѣшеніи споровъ проявляли особую быстроту, искусство и справедливость.

Однако едва ли можно отрицать, что хищническая система пользованія водою, почти невозможная при европейской ирригаціи, при существованіи тамъ всякаго рода водоизмѣрителей и вододѣлителей, не столько зависитъ отъ злой воли обывателя, сколько связано съ самыми способами азіатской системы орошенія, а потому и несомнѣнно практиковалась во времена хановъ. Но нужно замѣтить, что этотъ хищническій способъ никогда не одобрялся такъ называемымъ обычнымъ правомъ, какъ не одобряется и теперь, а напротивъ находилъ и продолжаетъ находить въ немъ всегда противодѣйствіе уже въ силу того только, что въ ирригаціонныхъ странахъ всегда умѣли дорожить водой и цѣнить ея важное значеніе.

Едва ли также кто либо рѣшится утверждать, что при ханскомъ управленіи не было ни споровъ, ни преступленій изъ за воды, а что касается до того, что ханы являлись лично заинтересованными въ успѣхѣ орошенія, то кажется

несомнѣннымъ, что и русское правительство заинтересовано въ немъ въ степени никакъ не меньшей, чѣмъ правительство ханское.

Было бы также большою смѣлостью утверждать, что ханское правосудіе стояло выше, чѣмъ русское и что азіатскіе порядки управленія вообще имѣли преимущество предъ порядками цивилизованной страны. Что засимъ касается до спеціальнаго достоинства приписываемаго ханскому правосудію и заключающемуся въ особой быстротѣ ханскихъ рѣшеній, то, не говоря уже про то, что ханы не могли лично рѣшать всѣхъ дѣлъ на своихъ обширныхъ территоріяхъ, а предоставляли это своимъ подчиненнымъ, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что, судя по выробатанному для Закавказья закону о водѣ, это достоинство ханскаго режима ставится повидимому не особенно высоко, потому что весь современный строй правосудія по воднымъ дѣламъ въ Закавказьѣ основанъ на порядкахъ не только медленныхъ, но и чуждыхъ туземному населенію по своимъ канцелярскимъ пріемамъ.

Преслѣдуемая закономъ 3 декабря 1890 года цѣль— „установить права на воду" также проводилась во всѣхъ прежнихъ проектахъ положенія для Крыма и на этомъ вопросѣ я считаю нужнымъ остановиться съ особеннымъ вниманіемъ. Цѣль подобнаго установленія правъ на воду указываетъ на попытку поставить вопросъ о пользованіи водою на твердую почву закона и дать этомъ праву, такъ сказать, свойство незыблемости. Однако болѣе или менѣе близкое знакомство съ азіатской ирригаціей убѣждаетъ всякаго, что при существующихъ условіяхъ этой ирригаціи, благополучный или неблагополучный ея ходъ находится въ слишкомъ большой зависимости отъ чисто стихійныхъ причинъ, дѣйствію которыхъ противопоставляется или вообще слабая, или часто совершенно младенческая техника, а при такихъ обстоятельствахъ, въ большинствѣ случаевъ, такая незыблемость закона является уже недостижимой. По скольку такая твердость и незыблемость въ правахъ пользованія водою будетъ дѣйствительно существовать, хотя бы и безъ всякой регламентаціи закона,

тамъ гдѣ вода имѣется всегда въ одинаковомъ изобиліи и гдѣ уже въ силу этого изобилія никакіе споры, ссоры, пререканія и драки невозможны, по стольку же обладатели самыхъ крѣпкихъ документовъ на воду рискуютъ остаться безъ воды, но съ одними документами въ рукахъ, тамъ гдѣ количество воды измѣнчиво и неопредѣленно.

Въ особенности я считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, что едва ли можетъ быть примѣненъ къ Крыму основной законъ положенія о водѣ для Закавказья. Текстъ этого закона слѣдующій:

„При опредѣленіи правъ пользованія оросительными водами принимается за основаніе потребность населенія въ водѣ и существующее пользованіе оною, удостовѣряемое мѣстными обычаями и давностнымъ пользованіемъ, продолжавшимся не менѣе десяти лѣтъ явно и безспорно, а равно свидѣтельскими показаніями и письменными доказательствами“.

Прежде всего возникающій при чтеніи этой статьи вопросъ о роли, которую кавказскій законъ о водѣ предоставляетъ „обычаю“ чрезвычайно затруднительно разрѣшить, основываясь лишь на текстѣ закона, практическихъ же случаевъ такого рѣшенія еще не случалось и потому трудно понять, какъ новый водный законъ будетъ примиренъ съ обычаемъ.

Упраздненъ обычай или оставленъ? Обязателенъ ли онъ для руководства воднымъ учрежденіемъ или нѣтъ? Повидимому изъ текста приведеннаго закона слѣдовало бы сдѣлать выводъ, что обычай обязателенъ и непремѣнно долженъ быть принятъ къ свѣдѣнію и руководству, при опредѣленіи правъ на воду, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не видѣть, что между „*потребностью въ водѣ*“ и „*существующимъ пользованіемъ*“ не только нѣтъ никакого тождества, но, напротивъ, тутъ, что называется на каждомъ шагу, могутъ встрѣчаться явныя противорѣчія. Существующее пользованіе и даже такое какъ требуетъ законъ, т. е. удостовѣряемое или свидѣтельскими показаніями, или мѣстнымъ обычаемъ, или давностью можетъ значительно превышать потребность, а потребность можетъ явно не соотвѣтствовать существующему пользованію, и при

разрѣшеніи вопроса, чему отдать предпочтеніе—существующему пользованію или потребности, все будетъ зависѣть отъ тѣхъ взглядовъ на потребность въ водѣ, которые выработаются на практикѣ.

Если эту потребность, которая, какъ сказано въ законѣ, будетъ приниматься за *основаніе* при опредѣленіи правъ, будутъ устанавливать техники, на основаніи строгихъ конечно научныхъ данныхъ, то понятно, что роль, которую призванъ играть обычай, выражающійся въ существующемъ пользованіи или подтверждаемый давностью, или свидѣтельскими показаніями, будетъ сведена къ нулю. Ясно, что и письменные документы, удостовѣряющіе извѣстныя права на извѣстныя количества воды, точно также могутъ быть въ полномъ несогласіи *съ потребностью*, опредѣляемою по правиламъ науки и, вообще, согласить эту потребность съ существующимъ пользованіемъ будетъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма трудно. При такихъ обстоятельствахъ обычному пользованію водою, хотя бы и удостовѣряемому всѣми тѣми способами, которые перечислены въ закавказскомъ законѣ, грозитъ неминуемое упраздненіе.

Не ясно ли затѣмъ, что при такой постановкѣ дѣла въ Закавказьѣ будетъ производиться вовсе *не выясненіе* существующихъ правъ, а скорѣе *установленіе этихъ правъ на новыхъ, совершенно несогласныхъ ни съ существующими порядками, ни съ документами, ни съ давностью началахъ*, а на основаніяхъ научно техническихъ. А потому я полагаю, что основная статья закона о водѣ поведетъ въ Закавказьѣ вовсе не къ опредѣленію правъ на воду „въ связи съ существующимъ обычаемъ, давностью, документами и свидѣтельскими показаніями“, а приведетъ лишь къ административно технической регламентаціи необходимаго количества воды, согласно выясненной техниками потребности, т. е. совершенно независимо отъ обычаевъ, документовъ, давности и свидѣтельскихъ показаній.

Я полагаю, что если такой законъ для Крыма и будетъ признанъ нужнымъ то, во всякомъ случаѣ примѣненіе его къ Крыму должно быть отложено до испытанія на Кавказѣ.

Высказавшись за невозможность примѣненія дѣйствующаго

въ Закавказьѣ закона къ Крыму, я перехожу къ обсужденію вопроса, на какихъ основаніяхъ долженъ быть построенъ законъ о водѣ собственно для Крыма.

Общія основанія этого закона выражены въ тезисахъ 5 и 8 моего сообщенія, которые по своему содержанію подлежатъ совокупному разсмотрѣнію. Смыслъ положеній, высказанныхъ въ этихъ тезисахъ, заключается въ томъ, что нынѣ дѣйствующій въ Крыму оросительный порядокъ, хотя и не основанный на какомъ либо положительномъ законѣ, нужно, однако, считать совершенно установившимся, а потому ни устаналивать, ни опредѣлять, ни тѣмъ болѣе закрѣплять за кѣмъ либо право на опредѣленное количество воды законъ не долженъ и въ документахъ на воду, если таковые будутъ признаны необходимыми, должно быть удостовѣрено только право участія въ общемъ имуществѣ, но никакъ не право на полученіе опредѣленнаго количества воды.

Какъ я уже ранѣе говорилъ, я повторяю и глубоко въ томъ убѣжденъ, что совершающіеся и нерѣдко остающіеся безнаказанными разные безпорядки, самоуправство и насилія въ ирригаціонномъ дѣлѣ въ Крыму никакимъ образомъ не должны быть приписываемыми неустановленію или невыясненію правъ на воду, какъ объ этомъ нерѣдко высказываются оффиціальные лица, и безпорядки, и не столько безпорядки, сколько безнаказанность ихъ происходятъ единственно за неимѣніемъ какой либо власти, уполномоченной вѣдать ирригаціей.

Не безправіе, а безвластіе есть больное мѣсто крымской ирригаціи. При существованіи безправія, т. е. невыясненіи правъ на воду, Крымъ не могъ бы просуществовать болѣе ста лѣтъ безъ всякаго закона, а потому какая либо ломка установившагося, и уже сто лѣтъ существующаго порядка, не можетъ быть никоимъ образомъ допущена во имя какого то установленія правъ и потому я говорю, что устанавливать, опредѣлять и закрѣплять права, при настоящихъ условіяхъ воднаго дѣла въ Крыму, не можетъ имѣть никакого другого значенія, какъ стремленія къ пересмотру уже установившихся, опредѣлив-

шихся и окрѣпшихъ правъ, т. е. добиваться ломки существующаго порядка.

И всѣ данныя дѣла повидимому указываютъ на то, что вопроса о правахъ на воду совершенно не слѣдуетъ возбуждать. Ни изъ какихъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы жалобы на безпорядки въ водопользованіи приписывались невыясненію правъ и всѣ жалобы согласно указываютъ, что въ пользованіи водами права признаются, но нѣтъ порядка. Изъ дѣлъ притомъ вовсе не видно, чтобы происходили какіе либо частые споры о правахъ, напротивъ, собственно о правахъ на воду мало или почти не спорятъ и, напр., въ Ялтинскомъ уѣздѣ, наиболѣе изобилующемъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ этими спорами, за 10 лѣтъ возникло всего 60 дѣлъ о водѣ, а о нарушеніи правъ на воду всего не болѣе 10. Несомнѣнно, что и всѣ требованія закона о водѣ сводятся гораздо болѣе къ желанію добиться порядка въ управленіи водами, чѣмъ признанія чьихъ либо правъ и я еще разъ повторяю, что устанавливать права теперь, по истеченіи ста лѣтъ нашего владычества въ Крыму, значило бы косвеннымъ образомъ признать, что до сихъ поръ права эти были какъ бы незаконны и не установлены и такое устанавливаніе правъ свелось бы, въ сущности, лишь къ тому, что у однихъ пришлось бы отнимать то, что закрѣплено давностью и всякими иными способами, а другимъ даровать то, чего они до сихъ поръ не пріобрѣли и о чемъ не просятъ.

Очевидно, что нужно вовсе не выясненіе, не установленіе и не утвержденіе чьихъ либо правъ, а нужна только охрана уже установившагося порядка пользованія на будущее время. Существующій произволъ и нарушеніе въ оросительномъ дѣлѣ, о которомъ говорится болѣе полустолѣтія, конечно, не суть доказательство безправія, а только доказательство отсутствія организованнаго надзора, который и нужно установить, а также доказательство воцарившагося въ этомъ дѣлѣ безпорядка который требуется устранить. Едва ли нужно объяснять, что грубое насиліе и, въ особенности, насиліе объясняемое какими либо исключительными обстоятельствами и, чаще всего, не-

благопріятными вліяніями природы, возможны и въ самомъ благоустроенномъ обществѣ и возможности этой никакой законъ устранить не можетъ а нужны лишь мѣры предупрежденія и пресѣченія ихъ.

При такомъ взглядѣ на задачу правительства относительно устройства въ Крыму оросительнаго дѣла, задача эта, по мнѣнію моему, могла бы быть въ общихъ чертахъ формулирована такъ: не входя въ разсмотрѣніе документовъ, соглашеній и всякихъ иныхъ правъ на воду, установившихся временемъ и обычаемъ, но, озабочиваясь огражденіемъ общихъ интересовъ и потребностей населенія въ оросительной водѣ и установленіемъ прочнаго порядка въ водопользованіи, правительство, *во первыхъ*, предоставляетъ всѣмъ участникамъ орошенія постановить письменные приговоры въ которыхъ формулировать дѣйствующій на оросительныхъ канавахъ порядокъ въ пользованіи водой *и во вторыхъ* возлагаетъ на особое правительственное учрежденіе главный надзоръ за эксплоатаціей всѣхъ оросительныхъ системъ и за соблюденіемъ установившагося порядка въ пользованіи орошеніемъ, принимая всѣ мѣры къ бережливому пользованію водой и прекращая пользованіе хищническое, небрежное и недобросовѣстное.

Для достиженія этой цѣли правительство организуетъ спеціальное управленіе оросительными и проточными водами Крыма; издаетъ обязательныя постановленія, техническія полицейскія, санитарныя и всякія иныя; разрѣшаетъ или воспрещаетъ устройство новыхъ каналовъ или отводы изъ каналовъ существующихъ; отыскиваетъ и эксплоатируетъ новые источники и запасы воды; распоряжается обязательнымъ устройствомъ или переустройствомъ ирригаціонныхъ сооруженій, гдѣ это признаетъ нужнымъ; обязывается тамъ, гдѣ никакихъ соглашеній между соучастниками орошенія не послѣдуетъ, установить порядокъ на основахъ справедливаго распредѣленія воды; содѣйствуетъ частнымъ лицамъ въ улучшеніи орошенія; разрѣшаетъ вопросы о расширеніи культуръ на существующихъ каналахъ; караетъ лицъ, не исполняющихъ изданныя постановленія и вообще ограждаетъ порядокъ отъ нарушенія,

не вмѣшиваясь, однако, во внутреннее распредѣленіе оросительныхъ водъ между лицами и обществами, уже состоящими въ какихъ либо обязательныхъ и закономъ дозволяемыхъ отношеніяхъ, но блюдя лишь общіе ирригаціонные интересы края и направляя всѣ усилія къ тому, чтобы имѣющіеся запасы оросительной воды были использованы наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ. Такова общая программа для выработки закона объ управленіи орошеніемъ въ Крыму.

Для болѣе полнаго выясненія вопроса о правахъ на воду и въ доказательство того, *что установленія* ихъ вовсе не требуется и что ст. 424 т. X ч. 1 тутъ не при чемъ, будетъ не лишнее нѣсколько долѣе остановиться на этомъ предметѣ.

О какихъ собственно правахъ на воду землевладѣльцевъ Крыма можетъ быть поставленъ вопросъ, принявъ во вниманіе, *во первыхъ*, издавно существовавшій въ предѣлахъ бывшихъ турецкихъ владѣній порядокъ пользованія водою по обычаю а, *во вторыхъ*, дѣйствующіе нынѣ наши гражданскіе законы? Если признать, согласно тѣмъ даннымъ, которыя собраны въ дѣлѣ относительно пользованія водой въ Крыму, что по вступленіи Россіи во владѣніе этимъ полуостровомъ, никакого иного закона, взамѣнъ прежде дѣйствовавшаго порядка, издаваемо не было и что собственно этотъ порядокъ подпалъ подъ охрану русской власти, то слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что какъ поступившіе въ подданство Россіи мусульмане, такъ и всѣ пріемники ихъ правъ, къ какимъ бы національностямъ они не принадлежали, никакихъ иныхъ правъ на оросительную воду, кромѣ *права пользованія*, не пріобрѣли и пріобрѣсть не могли, ибо основнымъ положеніемъ мусульманскихъ взглядовъ на оросительную воду было и остается то воззрѣніе, извлеченное изъ корана, что оросительная вода, какъ солнце, огонь и лѣсъ есть общее достояніе, никому въ частности, на правахъ собственности, не принадлежащее. Такое возрѣніе на воду продолжаетъ впрочемъ и нынѣ держаться во всѣхъ чисто мусульманскихъ общинахъ Крыма, а также воззрѣніе это признается, хотя и по неволѣ, лицами другихъ національностей, если они являются соучастниками въ поль-

зованіи водою вмѣстѣ съ мусульманами. Въ этихъ случаяхъ признается только право пользованія водою за всѣми имѣющими осѣдлость по берегамъ какихъ либо проточныхъ водъ и притомъ при условіи признанія такого же права за всѣми лицами, имѣющими тамъ осѣдлость и ни о какихъ правахъ собственности на воду нѣтъ и рѣчи.

Иной взглядъ высказывается лишь лицами не, находящимися въ круговоротѣ обычнаго пользованія водой и только потому не считающими себя обязанными подчиняться издревле извѣстному и единственному въ Крыму обычному порядку водопользованія. Такихъ лицъ уже теперь очень много и число ихъ все увеличивается. Благодаря почти поголовному (мѣстами) выселенію изъ Крыма мусульманъ и переходу ихъ земельныхъ владѣній въ руки лицъ другихъ національностей, обычный порядокъ водопользованія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Крыма, утраченъ почти безъ слѣда, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не признается большинствомъ или очень крупными собственниками, а потому также не имѣетъ никакой силы.

Но что же пришло на смѣну утраченнаго или непризнаваемаго обычнаго порядка? На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ указаніемъ, что право на воду, и именно право полной собственности, вполнѣ разрѣшается статьею 424 т. X ч. I и хотя никто, до сихъ поръ, не рѣшался утверждать, что приведенный законъ явился именно на смѣну обычнаго порядка пользованія, но тѣмъ не менѣе, на эту статью ссылаются какъ на такое узаконеніе, которое оставляетъ внѣ всякаго сомнѣнія наличность у крымскихъ землевладѣльцевъ полнаго права собственности на протекающія чрезъ ихъ владѣнія воды.

Едва ли однако такое мнѣніе имѣетъ за собою какія либо солидныя основанія. Ни буквальное, ни логическое, ни историческое толкованіе этого закона не даетъ ни малѣйшаго повода предполагать, что статья эта даетъ крымскимъ землевладѣльцамъ права собственности на протекающія чрезъ ихъ владѣнія воды. Прежде всего появленія этой статьи относятся ко времени до завоеванія Крыма (1782 г.) и уже этимъ уста-

навливается, что при изданіи этого закона Крымъ и его воды въ виду не имѣлись. Затѣмъ и всѣ находящіяся подъ этой статьей ссылки и цитаты подтверждаютъ лишь это положеніе, ибо ни въ одной изъ нихъ не только нѣтъ указанія о распространеніи дѣйствія этой статьи на проточныя воды Крыма, но и вообще ни одна изъ этихъ цитатъ никакихъ разъясненій относительно правъ собственности на оросительныя и проточныя воды въ себѣ не заключаетъ. Обращаясь же къ буквальному и логическому толкованію закона, изображеннаго въ ст. 424 т. X. ч. I., слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что въ этой статьѣ, хотя и говорится о правѣ собственности, но отнюдь не на протекающія чрезъ владѣнія воды, а только на воды, не выходящія за предѣлы границъ владѣнія.

„По праву собственности на земли, говорится въ этой статьѣ, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія поверхности ея, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и, словомъ, на всѣ ея принадлежности“. Уже буквальный смыслъ статьи этой очевидно тотъ, что владѣлецъ земли имѣетъ право на все, что находится на ней и въ ней, но что права его ограничиваются предѣлами владѣній—между тѣмъ воды крымскихъ рѣкъ, имѣющія оросительное значеніе, насколько мнѣ извѣстно, въ предѣлахъ отдѣльныхъ владѣній никогда не заключаются.

Допустивъ иное толкованіе этого закона, пришлось бы признать, что всѣ верхніе владѣльцы земель, по праву полной собственности на претекающія чрезъ ихъ владѣнія воды, могли бы вовсе не пропускать воды къ нижележащимъ землевладѣльцамъ; слѣдовало бы далѣе заключить, что, по праву той же полной собственности, всякій верхній землевладѣлецъ могъ бы продавать эту воду, отдавать ее въ аренду, измѣнять ея направленіе и, словомъ, распоряжаться, какъ ему заблагоразсудится, по праву полнаго собственника. Однако ни крымскіе, ни какія либо иные землевладѣльцы, имѣнія которыхъ находятся на берегахъ проточныхъ водъ, имѣющихъ оросительное значеніе, до такого толкованія правъ своей собственности на воду еще не дошли и никакихъ попытокъ осуществить

свои права подобнымъ образомъ не дѣлали, да и сдѣлать не могли.

И нельзя въ самомъ дѣлѣ предположить, что такое воздержанiе отъ осуществленiя своихъ правъ, осуществленiя вполнѣ возможнаго, напримѣръ, въ Крыму, при ничтожныхъ тамошнихъ рѣчкахъ, не произошло только по доброму желанiю землевладѣльцевъ и, очевидно, что такого права они сами за собою не признавали, а потому все это только подтверждаетъ, что если за владѣльцами земель, находящихся по берегамъ проточныхъ водъ, имѣющихъ оросительное значенiе, и можно признать какое либо право на эту воду, то только *право пользованiя* и, притомъ, во всякомъ случаѣ, право ограниченное такими же правами другихъ владѣльцевъ, ниже по теченiю рѣкъ находящихся. О правѣ же полной собственности на воду не можетъ быть и рѣчи.

Въ подтвержденiе такихъ соображенiй можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что никакихъ актовъ о прiобрѣтенiи *правъ собственности* на проточную воду въ Крыму никогда совершаемо не было и нынѣ не совершается, и само собою разумѣется, что никакихъ руководящихъ рѣшенiй Правительствующаго Сената въ пользу такого толкованiя также нѣтъ. И въ самомъ дѣлѣ осуществленiе на практикѣ такого толкованiя ст. 424 т. X ч. 1, которое указано выше, повело бы къ серьезному перевороту въ странѣ, обогативъ верхнихъ владѣльцевъ и предоставивъ имъ, по произволу, обездоливать нижнихъ владѣльцевъ.

Окончательный выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ выше разсужденiй естественнымъ образомъ долженъ быть тотъ, что никогда въ Крыму правъ полной собственности на проточные воды, не заключающiяся въ предѣлахъ одного владѣнiя, не существовало и существовать не могло и что издавна, за всѣми прибрежными жителями большихъ и малыхъ рѣкъ, изъ которыхъ, кстати замѣтить, нѣтъ ни одной судоходной, безмолвно признавалось и продолжаетъ признаваться одно лишь право пользованiя, ограниченное такими же правами другихъ лицъ, каковое право, фактически и преемственно признается

за всѣми прибрежными владѣльцами понынѣ и практика не даетъ указаній случаевъ нарушенія подобныхъ правъ прибрежныхъ владѣльцевъ. Но, *благодаря отчасти вышеуказаннымъ притязаніямъ владѣльцевъ* на полное право собственности относительно протекающихъ по ихъ владѣніямъ рѣкъ, отчасти *благодаря исчезновенію обычнаго порядка*, вмѣстѣ съ массовымъ выселеніемъ татаръ и, главное, *вслѣдствіе отсутствія всякой власти, наблюдающей* за оросительнымъ дѣломъ, порядокъ водопользованія, съ теченіемъ времени, измѣнился настолько, что превратился въ произволъ и право сильнаго, о чемъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ оффиціальныя лица. Благодаря уменьшенію влаги и, въ тоже время, увеличенію культурной площади, этотъ произволъ естественнымъ образомъ все возрастаетъ и понятно, что отъ него все болѣе и болѣе терпятъ нижніе владѣльцы. Приэтомъ, если статистическія данныя и свидѣтельствуютъ, что культура Крыма не падаетъ, а развивается, что количество садовъ не уменьшается, а увеличивается, то одновременно съ тѣмъ выясняется, что развитіе этой культуры происходитъ преимущественно въ предѣлахъ верхнихъ владѣній, за счетъ паденія культуры нижнихъ владѣній, что при дальнѣйшемъ произволѣ, водворившемся въ этомъ дѣлѣ, такое обездоливаніе нижнихъ владѣльцевъ будетъ продолжаться и на будущее время, вызывая самоуправства, насиліе и безпорядки и положить предѣлъ сему произволу можетъ только правительство, взявъ оросительное дѣло въ свои руки и прекративъ дальнѣйшій гнетъ верхнихъ владѣльцевъ. Едва ли нужно добавлять, что чѣмъ скорѣе это послѣдуетъ, тѣмъ будетъ лучше и что уже допущенные многолѣтніе захваты воды верхними владѣльцами настолько осложнили вопросъ о дѣйствительныхъ правахъ лицъ на воду, что только, избѣгая коренной ломки всего установившагося порядка, приходится до извѣстной степени признать существующее положеніе вещей.

Но какъ ни печально сознаніе необходимости какъ бы примириться съ тѣми захватами воды, которые до сихъ поръ практиковались болѣе или менѣе безнаказано, я всетаки по-

лагаю, что при обсужденіи вопроса объ организаціи будущаго воднаго управленія въ Крыму никакъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того соображенія, что никакой болѣе или менѣе серьезной ломки этого *существующаго* порядка, каковъ бы онъ ни былъ, допустить невозможно и *при выработкѣ закона о водѣ положеніе это слѣдуетъ считать основнымъ*, несмотря на то, что всѣ имѣющіяся данныя удостовѣряютъ, что многія воды распредѣлены крайне неравномѣрно и въ то время какъ одни нуждаются въ водѣ для питья и для домашнихъ потребностей, другіе имѣютъ возможность производить даже излишнія поливки и содержать весьма доходныя мельницы. Необходимо приэтомъ добавить, что насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, нужно признать, что эта неравномѣрность въ водопользованіи настолько уже узаконилась и освятилась временемъ, давностью (хотя давностнаго пользованія законъ и не признаетъ) и до извѣстной степени даже оформлена разными законными актами, что едва ли можетъ быть рѣчь о какомъ нибудь, такъ сказать, насильственномъ передѣлѣ въ пользованіи оросительными водами. Этого передѣла боятся въ Крыму болѣе всего. Въ особенности едва ли можетъ быть допущено отобраніе излишней воды отъ однихъ и передача ее другимъ, до совершенно точнаго выясненія что слѣдуетъ понимать подъ излишней водой.

Въ такомъ видѣ представляется *основный вопросъ объ организаціи* порядка въ водопользованіи Крымскаго полуострова.

Другой вопросъ, вытекающій изъ перваго и находящійся съ нимъ въ ближайшей связи, заключается въ томъ: *въ какой формѣ должно выразиться признаніе правительствомъ существующаго порядка пользованія и представляется ли необходимымъ и возможнымъ выразить это право въ формѣ документовъ, выдаваемыхъ на опредѣленное количество воды?*

Нижеслѣдующія соображенія указываютъ, что такихъ документовъ повидимому выдавать не слѣдуетъ, а надлежитъ ограничиться признаніемъ, за извѣстными лицами, только права на пользованіе водою изъ извѣстныхъ источниковъ,

не опредѣляя размѣровъ этихъ правъ *ни въ точныхъ*, *ни въ приблизительныхъ*, *ни въ среднихъ цифрахъ*.

Къ такому заключенію приводятъ прежде всего свойства крымскихъ рѣкъ и характеръ крымскаго орошенія. Какъ извѣстно крымская ирригація имѣетъ первобытное устройство и находится въ полной зависимости отъ стихійныхъ силъ. Управленіе такой ирригаціи возможно только до извѣстной и, притомъ, весьма незначительной степени и регулярность, точность и обезпеченность въ полученіе *извѣстнаго* количества воды, что уже достигнуто на многихъ ирригаціонныхъ системахъ Запада и Америки, въ Крыму недостижима. Воды то необычайно много, то слишкомъ мало и не уменьшить ея вреднаго излишества, не устранить недостатка ея, когда она нужна, при настоящихъ условіяхъ орошенія, средствъ не имѣется. Когда воды очень много, она никому ненужна, когда ее мало, или нѣтъ совсѣмъ, она нужна всѣмъ. Только высокая степень техники, и то современемъ, будетъ въ состояніи справиться съ такими свойствами крымской ирригаціи, а пока нуждающіяся въ орошеніи находятся въ фатальной зависимости отъ стихійныхъ силъ.

Спрашивается, возможно ли, при такихъ обстоятельствахъ, *установленіе документальныхъ правъ на извѣстное количество воды?* На этотъ вопросъ неизбѣженъ отрицательный отвѣтъ. Каждому нуждающемуся въ орошеніи можетъ быть обезпечено не какая либо постоянная, извѣстная, доля воды, а доля только той воды, которая дѣйствительно будетъ. Такого воззрѣнія на это отчасти придерживается и закавказскій законъ, устанавливающій, что для участниковъ орошенія, въ выдаваемыхъ документахъ, означается лишь право на *среднее количество воды*. Однако едва ли это можетъ имѣть какое-либо практическое значеніе и едва ли можно признавать даже право на среднее количество воды и мнѣ кажется, насколько всякія *среднія* величины удобны для ученыхъ и научныхъ соображеній, настолько же они невозможны въ юридическихъ актахъ, выражающихъ извѣстное право.

Въ самомъ дѣлѣ, какое количество воды могъ бы потре-

бовать истецъ, если бы ему пришлось предъявить искъ о неполученіи воды за извѣстный оросительный періодъ? Если принадлежащее истцу и указанное въ документѣ *среднее* количество воды составляетъ обыкновенно, положимъ, 5 цанокъ, то въ оросительный періодъ, относящійся ко времени иска, истецъ *можетъ быть имѣлъ право только на 2 цапки*, каковыя ему и дѣйствительно и причитались, но причитались отнюдь не на основаніи документа, а по разверсткѣ дѣйствительно бывшаго количества воды и, слѣдовательно, эти 2 цапки онъ будетъ отыскивать не по документу, который явится въ данномъ случаѣ лишь выраженіемъ права на воду, а не указаніемъ размѣра этого права. Такимъ образомъ, въ подобныхъ искахъ документы никакой роли играть, очевидно, не призваны, между тѣмъ какъ документы только тогда и цѣнны, когда они имѣютъ доказательное значеніе при выясненіи извѣстныхъ правъ и не требуютъ въ подтвержденіи своей силы и значенія еще другихъ дополнительныхъ доказательствъ, которыя неизбѣжны во всѣхъ подобныхъ вышеприведенному случаяхъ.

Обращаясь, такимъ образомъ, къ вопросу о возможности установленія документальныхъ *правъ на извѣстное количество воды* въ Крыму нужно прямо сказать, что ни при настоящихъ условіяхъ, ни даже при болѣе совершенной ирригаціи установить такихъ правъ нельзя и будетъ достаточно, если будетъ установлено только право на пользованіе водою. Если бы попытаться, въ настоящее время, сдѣлать практическую попытку подобнаго установленія правъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ на *опредѣленное количество воды*, то получилось бы слѣдующее. Для того, чтобы вести правильное оросительное хозяйство, необходимо нужно знать: 1) количество имѣющейся воды, 2) количество дес. земли, подлежащихъ орошенію, и 3) сколько воды требуется на дес. извѣстнаго рода насажденій (или такъ называемый модуль). Изъ этихъ трехъ необходимыхъ данныхъ, что касается собственно Крыма, точно также какъ и Кавказа, имѣется налицо только одна: *количество подлежащей орошенію земли*; остальныя двѣ величины остаются неизвѣстными и потому землевла-

дѣльцы обыкновенно забираютъ столько воды, сколько имъ кажется нужнымъ, но не столько, сколько нужно дѣйствительно и притомъ стараются забрать, для вѣрности, всегда побольше, а такъ какъ въ крымскихъ рѣкахъ количество воды всегда весьма ограниченное и часто перемѣняющееся, то отсюда слѣдуетъ, что чѣмъ ниже лежитъ владѣніе, тѣмъ оно находится въ худшихъ оросительныхъ условіяхъ.

Если бы теперь т. е. до выясненія фактическаго состоянія крымской ирригаціи *приступить къ установленію правъ на опредѣленное количество воды*, то при этомъ установленіи никакъ нельзя руководствоваться ни показаніями самихъ владѣльцевъ, не знающихъ своихъ модулей, ни соображеніями относительно всего запаса распредѣляемой воды, такъ какъ этотъ запасъ въ точности неизвѣстенъ, ни обычными порядками, почти нигдѣ не признаваемыми. Напримѣръ многіе расходующіе теперь по пяти цаповъ на извѣстное количество десятинъ извѣстнаго посѣва могли бы удовлетвориться половиннымъ количествомъ этой воды, безъ всякаго ущерба для своего хозяйства и, слѣдовательно, ясно, что половина потребляемой воды расходуется напрасно и въ ущербъ другимъ лицамъ, нуждающимся въ водѣ. Такимъ образомъ *только послѣ выясненія модулей*, *послѣ установленія мѣры воды и послѣ выясненія*, *сколько воды подлежитъ распредѣленію*, *получатся точныя свѣдѣнія о запасахъ оросительной воды и только тогда могли-бы быть установлены документальныя права на опредѣленное количество воды*, но, какъ выше указано, благодаря свойствамъ азіатской ирригаціи, эти права всетаки не могли-бы быть выражены въ точныхъ цифрахъ, а цифры, среднія, приблизительная не могутъ имѣть значенія въ спорныхъ и исковыхъ дѣлахъ. Сторонниками установленія документальныхъ правъ на воду практически высказываются слѣдующія мнѣнія относительно возможности распредѣленія оросительной воды, *предполагая*, *что такое распредѣленіе необходимо*, что я, однако, совершенно отрицаю. Именно говорятъ: 1) или нужно раздѣлить всю имѣющуюся оросительную воду на число дес., принадлежащихъ владѣльцамъ и

признать за ними право на то количество воды, которое причтется каждому изъ нихъ по разверсткѣ; 2) или оставить за каждымъ владѣльцемъ то, что онъ имѣетъ, т. е. то количество воды, какое онъ теперь получаетъ, предоставивъ ему и впредь распоряжаться этимъ же количествомъ воды по своему усмотрѣнію; 3) или опредѣлить дѣйствительно нужное для существующихъ насажденій количество воды (модуль) и признать за каждымъ замлевладѣльцемъ только право на это количество воды, т. е. установить закавказскій принципъ— опредѣлять не права, а потребность. Но *первый способъ* устраняетъ возможность развитія культуры иначе какъ въ предѣлахъ существующихъ владѣній; *способъ второй* несогласенъ съ общими интересами ирригаціи, ибо многіе только по праву сильнаго получаютъ воды гораздо болѣе чѣмъ нужно т. е. получаютъ въ ущербъ другимъ; *третій же способъ*, по мнѣнію моему, наиболѣе справедливый и желательный въ Крыму пока непримѣнимъ за неимѣніемъ свѣдѣній ни о количествѣ оросительной воды, ни о необходимомъ для орошенія каждой дес. насажденій минимумѣ этой оросительной воды, т. е. модулѣ.

Мнѣ кажется, что изъ всего только что изложеннаго, кромѣ невозможности установленія правъ на воду ни по первому, ни по второму способу, между прочимъ также ясно видно, что кромѣ правительственнаго надзора за порядкомъ въ водопользованіи, каковой порядокъ обезпечитъ спокойное пользованіе водою, *будущность крымской культуры и вопросъ о преуспѣяніи ея не столько зависитъ отъ тѣхъ правилъ, которыя будутъ выработаны, сколько отъ привлеченія къ этому дѣлу науки и, въ особенности, искусства удерживать воды на полезное ихъ употребленіе*. Сколько этихъ водъ безполезно пропадаетъ для крымскаго орошенія, объ этомъ будетъ сказано нѣсколько словъ ниже, теперь же необходимо добавить, что безъ *закона* о водѣ Крымъ еще можетъ оставаться, но что необходимо немедленное техническое усовершенствованіе въ существующихъ оросительныхъ системахъ и удержаніе хотя бы нѣкоторой доли тѣхъ водъ, которыя нынѣ безслѣдно

пропадають въ морѣ, и я убѣжденъ, что это скорѣе подвинуло бы къ благополучному разрѣшенію надвигающійся водный кризисъ, чѣмъ выработка самыхъ образцовыхъ правилъ, такъ какъ, повторяю еще разъ, что единственный источникъ безпорядковъ въ пользованіи водой происходитъ отъ недостатка этой воды и только этотъ недостатокъ вызываетъ насиліе и самоуправство, при изобиліе же воды порядокъ явится самъ собой, какъ онъ вездѣ существуетъ, гдѣ воды много. Конечно, это изобиліе достижимо, иначе и говорить объ немъ не стоитъ.

Отвѣчая на вопросы, постановленные въ 5 и 7 тезисахъ, я прихожу къ слѣдующему заключенію: 1) Ни устанавливать, ни укрѣплять, ни опредѣлять правъ на воду, т. е. опредѣлять въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлается въ Закавказьѣ, въ Крыму не представляется надобности. 2) Документовъ на право полученія *опредѣленнаго* или *средняго количества воды* выдавать не слѣдуетъ и достаточно признаніе права на пользованіе водой изъ извѣстнаго источника. 3) Установившіяся и фактически существующія права на воду необходимо выяснить и сдѣлать имъ точную регистрацію, предоставивъ это выясненіе и регистрацію самимъ участникамъ орошенія. 4) Документы на право пользованія водой, если такіе документы будутъ признаны необходимыми, должны быть выданы не ранѣе, какъ по приведеніи въ извѣстность фактическаго состоянія крымской ирригаціи, т. е. по выясненіи количества орошаемыхъ земель, количества находящейся въ распоряженіи оросительной воды и модулей. 5) За пользованіемъ водой требуется немедленно установить правительственный надзоръ, какъ техническій, такъ и административный; спорные же вопросы о правахъ на воду должны оставаться въ вѣдѣніи судовъ.

Въ тезисахъ 6 и 7 моего сообщенія выражена та мысль, что оросительныя воды Крыма должны находиться въ непосредственномъ завѣдываніи правительственной власти и что это завѣдываніе должно выражаться въ надзорѣ административномъ, судебномъ и техническомъ.

Въ этихъ тезисахъ также пояснено, что непосредствен-

ный надзоръ правительства разумѣется не въ смыслѣ эксплоатаціи оросительныхъ водъ, какъ государственнаго имущества, и что завѣдываніе это должно быть установлено, какъ въ видахъ достиженія порядка въ пользованіи водами, такъ и въ видахъ достиженія экономнаго распредѣленія орошенія, въ интересахъ всего нуждающагося въ немъ населенія.

Въ тезисѣ 7 также пояснено, что надзоръ этотъ имѣетъ своею ближайшею задачею обезпечить *во первыхъ* спокойное пользованіе орошеніемъ, *во вторыхъ* правильное разрѣшеніе возникающихъ изъ за орошенія споровъ и *въ третьихъ* возможное техническое улучшеніе ирригаціонныхъ системъ.

Въ виду уже ранѣе приведенныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что источникомъ безпорядковъ въ Крыму служитъ главнѣйшимъ образомъ недостатокъ оросительной воды при отсутствіи власти, наблюдающей за орошеніемъ, а также отсутствіе всякихъ руководящихъ началъ при судебномъ разбирательствѣ споровъ и, наконецъ, недостатокъ надзора техническаго, словомъ говоря отсутствіе всякой организаціи въ орошеніи, приведенные тезисы не требуютъ особыхъ доказательствъ, такъ какъ едва ли можетъ быть оспариваема необходимость установленія всѣхъ этихъ видовъ надзора и только рѣчь можетъ идти о формѣ самаго надзора.

Возникаютъ сами собой вопросы: 1) нужны ли *особые водные* суды для рѣшенія дѣлъ, возникающихъ изъ пользованія орошеніемъ; и 2) не будетъ ли болѣе удобно установить судебно-административный порядокъ рѣшенія дѣлъ, съ предоставленіемъ подлежащимъ лицамъ власти разрѣшать окончательно тѣ дѣла, въ которыхъ заключается *только* нарушенія порядка пользованія, но не правъ на полученіе оросительной воды.

Отвѣчая на эти вопросы нельзя, прежде всего, не замѣтить, что устройство какихъ либо особыхъ водныхъ судовъ, существующихъ кой гдѣ въ Западной Европѣ, совершенно не требуется, такъ какъ разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ воднаго права можетъ быть, безъ всякаго ущерба для дѣла, предоставлено обыкновеннымъ судамъ, призваннымъ рѣшать

всевозможныя дѣла, заключающія въ себѣ гораздо болѣе важные вопросы техническаго свойства, чѣмъ это можетъ встрѣтиться при разрѣшеніи водныхъ дѣлъ, вообще никакой сложности не представляющихъ, вопреки господствующаго мнѣнія.

Учрежденія особыхъ водныхъ судовъ, въ видахъ достиженія большей быстроты рѣшеній, исходитъ изъ предположенія, по моему мнѣнію, ни на чемъ не основаннаго, будто бы рѣшеніе водныхъ дѣлъ особенно не терпитъ никакой медленности, между тѣмъ, какъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію что *рѣшеніе вопросовъ о правахъ на воду*, какъ рѣшеніе всякихъ правовыхъ вопросовъ всегда будетъ требовать судебнаго процесса и судебныхъ доказательствъ т. е. всегда будетъ требовать времени, и никогда не можетъ достигнуть той быстроты, которая однако вполнѣ возможна при рѣшеніи судебно-административнымъ порядкомъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые не касаются нарушенія правъ на воду, а заключаютъ въ себѣ лишь нарушеніе установленнаго порядка.

Едва ли можно оспаривать, что между нарушеніемъ правъ и нарушеніемъ установленнаго въ водопользованіи порядка не можетъ быть проводимо никакой аналогіи и насколько выясненіе нарушенныхъ правъ, какъ въ водныхъ, такъ и во всѣхъ проч. имущественныхъ дѣлахъ, болѣе или менѣе сложно и медленно, такъ въ возстановленіи нарушеннаго порядка обыкновенно не представляетъ никакихъ затрудненій. Если ближе присмотрѣться къ дѣлу, то окажется, что большинство нарушеній порядковъ водопользованія касаются собственно нарушенія очередей въ пользованіи водою, а такія нарушенія должны быть возстанавливаемы немедленно и, слѣдовательно, не могутъ быть предоставлены судамъ.

Наконецъ надзоръ техническій или вѣрнѣе техническо-полицейскій вызывается, прежде всего, условіями безопасности и общественнаго порядка, а также и интересами населенія, крайне нуждающагося въ экономномъ пользованіи орошеніемъ, каковое экономное пользованіе, какъ видно изъ всего выше изложеннаго, весьма желательное и можетъ быть достигнуто

главнѣйшимъ образомъ, вмѣшательствомъ техническаго надзора. Само собою разумѣется, что для установленія всѣхъ этихъ трехъ видовъ правительственнаго надзора вовсе не требуется объявлять всѣ оросительныя воды государственною собственностью, какъ это было нѣкогда сдѣлано въ Туркестанѣ, какъ не требуется называть ихъ казенными.

Въ Туркестанѣ также въ видахъ достиженія только этого надзора, такъ какъ и тамъ правительство никогда не собиралось эксплоатировать водъ въ свою пользу, еще двадцать лѣтъ тому назадъ, когда положенія объ управленіи краемъ еще не было и распоряженія генералъ-губернатора имѣли законодательную силу, воды были объявлены государственною собственностью, а населенію было предоставлено только пользованіе ею и, съ тѣхъ поръ, въ Туркестанѣ смотрятъ на оросительныя воды какъ на государственное достояніе, которымъ казна распоряжается по своему усмотрѣнію, хотя и не эксплоатируетъ въ свою пользу не вмѣшивается въ распредѣленіе воды между отдѣльными хозяйствами.

При изданіи кавказскаго закона о водѣ предполагалось первоначально также объявить воды казенною собственностью, но это не было признано возможнымъ, главнымъ образомъ потому что, по смыслу нашихъ гражданскихъ законовъ, всякая казенная собственность должна быть пріурочена къ какому нибудь вѣдомству (ст. 406 т. X ч. 1) и должна находиться въ распоряженіи этого вѣдомства на правахъ собственности.

Но, повидимому, для достиженія тѣхъ цѣлей, которымъ долженъ удовлетворять законъ объ оросительной водѣ, и не требуется объявлять эти воды казенными или государственными и представляется совершенно достаточнымъ учрежденія надъ ними того непосредственнаго надзора, о которомъ говорено выше.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ представляется весьма необходимымъ указать предѣлы этого надзора и допускаемыя границы его вмѣшательства въ распредѣленіе оросительной воды между соучастниками орошенія и это составитъ одну изъ важнѣй-

шихъ задачъ будущаго крымскаго закона о водѣ. Въ этомъ отношеніи крайне было бы желательно установить *то основное начало, что правительство предоставляетъ самимъ соучастникамъ орошенія установить порядокъ пользованія и опредѣлить слѣдуемое каждому участнику количество воды, категорически пояснивъ, что правительство совершенно не вмѣшивается во внутренній распорядокъ воднаго хозяйства и что подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ орошеніемъ вовсе не можетъ быть подразумѣваемо какое нибудь вмѣшательство въ распредѣленіе воды между пользующимися орошеніемъ.*

По мнѣнію моему, роль правительства, прежде всего выражается, такъ сказать, *во внѣшнемъ надзорѣ* за исправнымъ состояніемъ каналовъ и за ихъ техническимъ благоустройствомъ. Затѣмъ правительственная власть будетъ призываться только для возстановленія нарушеннаго порядка или для возстановленія нарушеннаго права и призываться не иначе какъ по иниціативѣ самихъ потерпѣвшихъ или заинтересованныхъ лицъ, само собою разумѣется исключая тѣ случаи когда сдѣланное нарушеніе имѣетъ общественное значеніе и вызываетъ вмѣшательство власти по силѣ самаго закона (напр. нарушеніе, сопряженное съ опасностью для населенія).

Въ видахъ достиженія этого необходимо, чтобы для внутренняго управленія воднымъ хозяйствомъ, въ предѣлахъ оросительной канавы, или цѣлой оросительной системы, состояло управленіе изъ лицъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ исправности этой канавы или системы и въ этомъ внутреннемъ управленіи воднымъ хозяйствомъ правительству уже не должно принадлежать никакой роли.

Только необходимое, т. е. необходимое въ общихъ интересахъ, улучшенія ирригаціонныхъ системъ и болѣе экономное распредѣленіе имѣющейся воды, т. е. устраненіе хищническаго пользованія водою, можетъ подлежать вѣдѣнію правительства и только по этимъ двумъ пунктамъ явится необходимость вмѣшательства правительственной власти во внутренній распорядокъ ирригаціоннаго хозяйства, но и то въ

извѣстной лишь степени, которая должна быть опредѣлена въ законѣ.

Въ какой именно степени возможно вмѣшательство правительства для достиженія экономнаго распредѣленія воды и для улучшенія ирригаціонныхъ системъ объ этомъ можно будетъ судить лишь впослѣдствіи, не ранѣе какъ послѣ выясненія количества воды и послѣ детальнаго изученія этихъ системъ и всѣхъ условій оросительнаго хозяйства. И такъ какъ эти функціи входятъ въ область техническаго вѣдѣнія, а техника, какъ извѣстно, часто увлекается идеями усовершенствованія безъ соображенія со средствами, то законъ долженъ поставить границы вмѣшательства техниковъ, освободивъ всѣхъ пользующихся ирригаціей отъ всякаго произвола техниковъ и установивъ достаточный контроль противъ злоупотребленія личнымъ усмотрѣніемъ.

Такой законъ представляетъ тѣмъ болѣе сугубую важность по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, что боязнь излишняго вмѣшательства техниковъ въ устройство и управленіе ирригаціей имѣетъ свои основанія и наклонность къ этому вмѣшательству дѣйствительно проявляется иногда въ весьма рѣзкой степени.

Какъ на рѣзкій примѣръ уже бывшаго подобнаго вмѣшательства можно указать на инструкцію, изданную въ Туркестанѣ во время управленія генерала Фонъ-Кауфмана, а отчасти примѣромъ такого излишняго вмѣшательства можетъ служить и закавказскій законъ, коимъ представляется право правительству измѣнять, легко сказать, системы каналовъ для улучшенія ихъ и сбереженія воды (стр. 5 врем. прав.) и хотя предоставленіе этого права обусловлено необходимостью, но всѣ знающіе, что значитъ измѣнить систему каналовъ, согласятся, что осуществленіе такого права возлагаетъ на правительство обязанность гарантировать населенію выгоду отъ такого измѣненія системы, что едва ли можно ожидать примѣненія этого закона на практикѣ.

Въ Туркестанѣ также уже были голоса техниковъ, высказывающіеся за необходимость переустройства азіатской

ирригаціи на европейскій ладъ и потому мнѣ кажется, что стремленіе техниковъ къ переустройству и передѣлкѣ оросительныхъ системъ должно быть сдерживаемо положительнымъ закономъ, а жителямъ гарантирована извѣстная неприкосновенность ирригаціонныхъ порядковъ и безопасность отъ вторженія произвола техники.

Несомнѣнно, однако, что техникѣ, въ будущемъ устройствѣ крымской ирригаціи принадлежитъ выдающаяся роль, но эта роль будетъ касаться преимущественно отысканія новыхъ запасовъ оросительныхъ водъ или сбереженій уже существующихъ и на этомъ поприщѣ участіе техники можетъ имѣть безконечно благотворныя послѣдствія.

Необходимо къ этому добавить, что по сдѣланнымъ изслѣдованіямъ и, вопреки установившемуся мнѣнію о недостаткѣ оросительной воды въ Крыму,—оказывается, что воды тамъ болѣе, чѣмъ достаточно, не только для существующихъ культуръ, но и для культуръ втрое большихъ по своимъ размѣрамъ, но все дѣло въ томъ, что этими запасами воды жители не могутъ или не умѣютъ пользоваться и помощь техники была бы здѣсь какъ нельзя болѣе умѣстна. Чтобы не вдаваться въ излишнія подробности достаточно сказать, что въ Крыму имѣется никакъ не болѣе 7.000 десятинъ съ поливной культурой. Для орошенія этихъ десяти тысячъ требуется не болѣе 4 милл. кубич. саженей воды (годовой пропорціи), между тѣмъ въ Крыму, по самымъ скромнымъ исчисленіямъ, въ распоряженіи населенія имѣется никакъ не менѣе 12—20 милліоновъ кубическихъ саженей воды, т. е. втрое и впятеро болѣе того, что требуется—и только благодаря неумѣнію пользоваться водой—тамъ ощущается нужда въ водѣ и изъ за нея происходятъ всякаго рода недоразумѣнія и самоуправства.

Вотъ въ сущности все, что я хотѣлъ сказать относительно устройства правительственнаго надзора за орошеніемъ въ Крыму.

Такой надзоръ, какъ мнѣ кажется, долженъ достигнуть слѣдующихъ результатовъ: совершенно обезпечить спокойное пользованіе орошеніемъ, устранить то безвластіе, которымъ

нынѣ обусловливаются всѣ безпорядки и самоуправства, обезпечить правильное разрѣшеніе возникающихъ судебныхъ дѣлъ о правахъ на воду и постепенно улучшить техническое устройство ирригаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть болѣе экономнаго пользованія водой.

Но самое важное, что такимъ устройствомъ будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устранена та весьма нежелательная ломка существующихъ порядковъ, которая должна неминуемо произойти, если бы было предпринято опредѣленіе, установленіе, узаконеніе правъ и выдача документовъ, какъ это предполагается сдѣлать на Кавказѣ.

Переходя къ послѣднему тезису моего сообщенія—о необходимости установленія легальныхъ сервитутовъ по проводу канавъ и устройству водохранилищъ на чужихъ земляхъ, я долженъ заявить, что изъ этихъ сервитутовъ первый вытекаетъ, какъ изъ тѣхъ положеній мусульманскаго права, которыя сохраняются понынѣ, такъ и изъ существующихъ обычаевъ и не только не оспаривается ни въ одной изъ странъ съ азіатской ирригаціей, но вездѣ, (въ особенности въ Турціи и Персіи) выражается въ самой императивной формѣ. Второй же изъ этихъ сервитутовъ, повидимому, долженъ быть созданъ специально для нѣкоторыхъ мѣстностей Крыма (особенно для южнаго берега) и объясняется геологическими условіями и характеромъ мѣстности.

Другіе виды сервитутовъ, какъ то сервитуты по проходу и проѣзду черезъ чужія канавы и сервитутъ водопоя изъ чужихъ канавъ, въ Крыму, насколько мнѣ извѣстно, практически существуютъ также на основаніи установившагося обычая и никакихъ вопросовъ не возбуждаетъ.

Такимъ образомъ и такъ наз. мусульманское право и остатки обычая признаютъ сервитутное право по проводу канавъ черезъ чужія земли, но такъ какъ ни обычай, ни положенія мусульманскаго права уже давно не имѣютъ обязательной силы въ Крыму, то потому этотъ сервитутъ долженъ быть установленъ законодательнымъ порядкомъ и, въ данномъ случаѣ, вопросъ

можетъ быть только о техническихъ подробностяхъ этого установленія.

Въ этомъ отношеніи могутъ быть приняты почти всѣ постановленія кавказскаго закона, безъ всякихъ измѣненій.

Что касается до установленія сервитута по устройству водохранилищъ на чужихъ земляхъ, то съ рѣшеніемъ этого вопроса связано опредѣленіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ „свободными водами", а также опредѣленія тѣхъ условій, при которыхъ можетъ быть допускаемо устройство водохранилищъ на чужихъ земляхъ.

Самое важное возраженіе противъ допущенія такого устройства заключается въ томъ, что устройство это представляетъ стѣсненіе для владѣльцевъ тѣхъ земель, на которыхъ будутъ устроены чужія водохранилища и, слѣдовательно, законъ долженъ, прежде всего, оградить этихъ владѣльцевъ отъ всякаго такого стѣсненія, которое не представляется необходимымъ, въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ или обществъ.

Исходя изъ этого соображенія, законъ долженъ принять всѣ мѣры къ тому, что бы гарантировать владѣльцевъ земли отъ всякаго неправильнаго занятія ихъ собственности для устройства водохранилищъ, причемъ наиболѣе справедливое рѣшеніе этихъ вопросовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ много зависѣть отъ дѣятельнаго участія технической экспертизы.

Такъ какъ устройство канавъ и водохранилищъ на чужихъ земляхъ тѣсно связано съ вопросомъ объ изъятіи тѣхъ пространствъ земли, которыя отойдутъ подъ устройство канавъ и водовмѣстилищъ изъ владѣнія ихъ собственниковъ и такъ какъ, по особеннымъ свойствамъ крымскаго орошенія, всѣ новыя канавы и водовмѣстилища на чужихъ земляхъ могутъ быть устроены не иначе, какъ путемъ утилизаціи свободныхъ водъ, то при установленіи легальныхъ сервитутовъ на устройство канавъ и водовмѣстилищъ на чужихъ земляхъ предстоитъ рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1) не слѣдуетъ ли какія нибудь земли совершенно изъять изъ дѣйствія устанавливаемыхъ легальныхъ сервитутовъ.

2) нужно ли *отчуждать* земли, отходящія подъ устройство чужихъ канавъ и водовмѣстилищъ или же *отчужденіе* не требуется и достаточно будетъ предоставленіе владѣльцамъ канавъ и водовмѣстилищъ только сервитутнаго права *пользованія землею*, находящеюся подъ канавами и водовмѣстилищами доколѣ существуютъ самыя канавы и водовмѣстилища.

3) что слѣдуетъ разумѣть подъ „свободной водой“, которая можетъ быть утилизирована для канавъ и водовмѣстилищъ, устраиваемыхъ на чужихъ земляхъ.

4) признать ли право проведенія канавъ и устройства водовмѣстилищъ на чужихъ земляхъ только для прибрежныхъ жителей или распространить это право и на владѣльцевъ земель непосредственно не прилегающихъ къ тѣмъ воднымъ источникамъ, свободная вода которыхъ можетъ быть употреблена для орошенія земель посредствомъ канавъ и водовмѣстилищъ, устроенныхъ на чужихъ земляхъ.

На первый изъ этихъ вопросовъ имѣется отвѣтъ въ законѣ о водѣ для Закавказья (ст. 31, 32, зак. 3 дек. 1890 г.) и положенія, выраженныя въ этомъ законѣ могутъ быть приняты и для Крыма, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями.

Относительно вопроса второго нельзя не признать, что закавказскій законъ, устанавливающій для провода канавъ по чужимъ землямъ отчужденіе этихъ земель, не долженъ быть примѣненъ къ Крыму и было бы достаточно ограничиться установленіемъ сервитутнаго права *пользованія* землею пока въ канавахъ имѣется оросительная вода.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ свободной водой—это должно быть установлено закономъ съ совершенною точностью, такъ какъ вопросъ о свободности воды можетъ возбуждать разнообразныя недоразумѣнія и въ особенности въ Крыму опредѣленіе термина свободная вода требуетъ особенной точности и осторожности.

Наконецъ, вопросъ о томъ, предоставить ли только прибрежнымъ жителямъ право провода канавъ черезъ чужія земли или это право должно быть распространено и на владѣль-

цевъ небереговыхъ земель, представляется довольно сложнымъ въ виду того, что предоставленіе этого права однимъ прибрежнымъ владѣльцамъ имѣло бы характеръ установленія нежелательныхъ преимуществъ въ пользованіи водой собственно для береговыхъ жителей, а съ другой стороны предоставленіе этого права неприбрежнымъ владѣльцамъ, можетъ повлечь за собой техническія затрудненія, такъ какъ канавы, выводимыя на неприбрежныя земли, могутъ быть особенно длинны, т. е. вызывать непроизводительную потерю воды черезъ фильтрацію и испареніе, а потому, казалось бы, что справедливое рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено мѣстному водному управленію, причемъ право провода канавъ на неприбрежныя земли, чрезъ чужія владѣнія, должно быть ограничено какимъ либо предѣльнымъ максимальнымъ разстояніемъ. Правильное рѣшеніе и этого вопроса зависитъ отъ предварительнаго выясненія фактическаго состоянія крымской ирригаціи.

Относительно устройства водовмѣстилищъ на чужихъ земляхъ, нельзя не добавить ко всему изложенному, что если право такое можно еще оспаривать, по отношенію къ культурнымъ районамъ, расположеннымъ къ сѣверу отъ крымскихъ горъ, то необходимость такого устройства, безусловно признается, на южномъ берегу Крыма, гдѣ по свойству мѣстности, имѣющей крутыя склоны, устройство водохранилищъ возможно только на чужихъ земляхъ.

Вотъ все, что я считалъ необходимымъ сказать о тѣхъ требованіяхъ, которымъ долженъ удовлетворятъ крымскій законъ при установленіи легальныхъ сервитутовъ, на устройство канавъ и водовмѣстилищъ и затѣмъ я перехожу къ краткому резюмированію всѣхъ моихъ положеній.

Я думаю, что послѣ всего мною высказаннаго нельзя сомнѣваться, прежде всего, въ необходимости скорѣйшаго введенія закона объ управленіи крымскимъ орошеніемъ. Мнѣ кажется, что специальная трудность въ данномъ случаѣ является, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что дѣло это такъ сказать слишкомъ запущено и собственно потому никакъ нельзя не считаться съ существующимъ и установившимъ порядкомъ

вещей. Весь вопросъ сводится въ сущности къ тому—какъ согласить требованіе справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія оросительной воды, каковому требованію явно не удовлетворяетъ существующій порядокъ—съ возможностью не производить ломки дѣйствующаго режима, ломки неминуемой, если только начать устанавливать права, будетъ ли это установленіе сдѣлано по потребности, какъ это предположено въ Закавказьѣ, или по какому либо иному масштабу?

Я полагаю, что примирить эти два требованія можно только предлагаемымъ мною способомъ, т. е. немедленнымъ введеніемъ судебно-административнаго и техническаго надзора и объявленіемъ, такъ сказать statu—quo въ водномъ дѣлѣ. Подъ этимъ statu quo конечно временнымъ я разумѣю такое правительственное распоряженіе, на основаніи котораго всякое увеличеніе пространствъ, культивируемыхъ при помощи орошенія, всякіе новые отводы воды и проч. допускаются впредь не иначе, какъ съ разрѣшенія надлежащей власти. Я считаю, что одновременно съ такимъ распоряженіемъ, должно быть сдѣлано, въ обязательно кратчайшій срокъ, выясненіе существующаго порядка водопользованія и регистраціи этого порядка, въ формѣ ли протоколовъ или приговоровъ, это все равно—самими соучастниками орошенія по всѣмъ отдѣльнымъ канавамъ, съ тѣмъ чтобы этими приговорами или протоколами было выяснено современное фактическое состояніе воднаго дѣла, и наконецъ, одновременно съ этимъ выясненіемъ, долженъ быть введенъ техническій надзоръ за экономнымъ пользованіемъ водою и предпринято изученіе всѣхъ условій орошенія и опредѣленіе модулей.

По сдѣланному мною разсчету на выясненіе фактическаго состоянія крымской ирригаціи, въ виду ея крайней незначительности, потребуется никакъ не болѣе полугода.

Въ Закавказьѣ, гдѣ пока также происходитъ только выясненіе фактическаго состоянія орошенія и еще не приступлено къ опредѣленію правъ на воду, также признано необходимымъ прибѣгнуть къ объявленію такого же statu quo и потому не смотря на то, что еще не приступлено къ опредѣленію

правъ на воду, никакихъ новыхъ отводовъ, безъ разрѣшенія власти, не разрѣшается.

Я думаю, что это лучшій исходъ изъ настоящаго положенія дѣла и полагаю, что этимъ путемъ, прежде всего, прекратится дальнѣйшее и притомъ столь нежелательное обездоливаніе нижнихъ владѣльцевъ верхними а затѣмъ установится порядокъ охраняемый надлежащею властью.

Опредѣленіе, установленіе и закрѣпленіе правъ на воду я вообще считаю ненужнымъ, и начать организацію крымскаго воднаго дѣла съ этого установленія и закрѣпленія правъ значило бы предоставить и впредь, на неопредѣленно долгій срокъ верхнимъ владѣльцамъ богатѣть за счетъ нижнихъ, а послѣднимъ искать въ самоуправствѣ и насиліи выхода изъ такого положенія. Но кромѣ того приступить въ настоящее время, къ опредѣленію правъ на воду, согласно *потребности* какъ въ Закавказьѣ и нельзя, за неимѣніемъ къ тому никакихъ данныхъ, закрѣпить же навсегда существующій порядокъ и явно незаконные захваты воды, было бы совершенно несправедливо, прекратить же дальнѣйшіе захваты не только вполнѣ возможно, но и въ высшей степени желательно.

Мнѣ остается добавить, что необходимо спѣшить съ установленіемъ порядка въ крымскомъ водопользованіи, такъ какъ дальнѣйшее замедленіе въ этомъ дѣлѣ дѣйствительно можетъ повести къ разстройству и паденію многихъ хозяйствъ.

Н. Дингельштедтъ.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

Дѣло Кіевскаго синдиката сахарозаводчиковъ съ О. Басаковой въ апелляціонной инстанціи.

Кіевскій окружный судъ, отказавъ въ искѣ представителей синдиката сахарозаводчиковъ къ О. Н. Басаковой, мотивировалъ свое рѣшеніе, состоявшееся $^{13}/_{27}$ марта текущаго года, тѣмъ соображеніемъ, что члены бюро синдиката, предъявившіе искъ, не имѣли права являться самостоятельно истцами, безъ уполномочія участниковъ договора.

Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный синдиката сахарозаводчиковъ прис. пов. Гольденвейзеръ доказывалъ, что, согласно договору, представители являются лицами, избранными участниками договора и назначенными для исполненія извѣстнаго рода дѣйствій, каковыя дѣйствія обязательны для каждаго участника договора, какъ дѣйствія, исходящія отъ даннаго лица, а не его повѣреннаго, ибо по самому характеру юридическихъ отношеній довѣрителя къ повѣренному зависимость существуетъ какъ разъ противоположная: не довѣритель подчиняется требованіямъ повѣреннаго, а, наоборотъ, повѣренный повиненъ подчиняться волѣ своего довѣрителя. Если-бы участники соглашенія представляли одно цѣлое, какъ какое нибудь юридическое лицо, то они имѣли бы юридическій органъ представительства въ видѣ, напримѣръ, совѣта или правленія, который представлялъ-бы ихъ

интересы, права и обязанности, какъ въ договорѣ установленныя, такъ и впредь возникнуть могущія, и какъ въ отношеніяхъ ихъ другъ съ другомъ, такъ и въ отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ; но такъ какъ участники соглашенія не представляютъ подобнаго юридическаго лица, то они и не могутъ создать себѣ подобнаго органа; они могли лишь избрать выразителями своихъ интересовъ извѣстныхъ лицъ, на справедливое осуществленіе коими принятыхъ на себя ради общаго дѣла обязанностей они всѣ совмѣстно положились: таковыми и являются шестнадцать лицъ, перечисленныхъ въ § 15 договора. Очевидно, что лица эти, названныя въ договорѣ представителями, когда они постановляютъ свои опредѣленія, напр., о вывозѣ излишковъ или о пріостановленіи вывоза, о взносѣ денегъ на расходы бюро или о покупкѣ на неустоичныя деньги сахара для экспорта за границу, дѣйствуютъ не какъ повѣренные участниковъ договора, а какъ лица, для того договоромъ избранныя, которыя договоромъже облечены на то, по волѣ всѣхъ участниковъ, соотвѣтствующею властью. Въ этой сферѣ власть подобныхъ лицъ съ одной стороны больше, а съ другой меньше, чѣмъ власть какого-нибудь правленія или совѣта, какъ органа юридическаго лица; больше потому, что лица эти дѣйствуютъ отъ своего имени и какъ бы только ради себя, тогда какъ совѣтъ или правленіе всегда дѣйствуютъ именемъ представляемаго юридическаго лица; меньше потому, что правленіе или совѣтъ могутъ осуществлять свое назначеніе по отношенію къ участникамъ юридическаго лица по всякимъ возникающимъ въ будущемъ случаямъ и надобностямъ, а подобныя лица въ своей дѣятельности строго ограничены тѣми задачами, которыя заранѣе опредѣлены въ договорѣ. Но въ сферѣ новыхъ отношеній, могущихъ возникнуть либо для участниковъ соглашенія между собою, какъ непредвидѣнныя договоромъ, либо въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, исчезаетъ всякое сходство между властью подобныхъ лицъ и какимъ-нибудь правленіемъ или совѣтомъ: эти послѣдніе всегда исполняютъ въ томъ-же видѣ свое назначеніе, а эти лица сов-

сѣмъ не могутъ его исполнять или-же должны исполнять его не иначе, какъ по уполномочію соотвѣтствующей довѣренностью, т. е. уже не отъ своего имени. Изъ одного того обстоятельства, что въ § 15 упоминается о довѣренности, по мнѣнію апеллятора, отнюдь нельзя еще дѣлать вывода, что представители предполагались дѣйствующими не иначе, какъ по уполномочію отъ всѣхъ участниковъ договора. На практикѣ довѣренности представителямъ были главнымъ образомъ нужны для заключенія отдѣльныхъ договоровъ съ вновь присоединившимися къ соглашенію заводчиками. Такихъ заводовъ, присоединившихся къ соглашенію послѣ заключенія договора 17-го мая 1890 г., оказывается 41. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ вопросу о правѣ представителей на предъявленіе судебныхъ исковъ и имѣя въ виду, что судебныя рѣшенія не создаютъ новыхъ правъ, а возстановляютъ только нарушенныя (рѣш. 1884 г. № 11), нельзя не прійти къ заключенію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кѣмъ либо изъ участниковъ не исполнено требованіе представителей, на договорѣ основанное и договоромъ предусмотрѣнное, они вправѣ прибѣгнуть отъ своего имени къ содѣйствію суда для понужденія нарушителя къ исполненію договорныхъ обязанностей. Это въ особенности очевидно изъ § 18 относительно неустоичныхъ денегъ, ибо кромѣ того, что представители являются единственными распорядителями неустойки, про нее прямо сказано: „внесенныя представителямъ или взысканныя ими при посредствѣ суда суммы неустойки“ и т. д., т. е. указано, что деньги эти ими и взыскиваются, тогда-какъ, если-бы имѣлось въ виду, что неустойки будутъ взыскиваемы по довѣренностямъ отъ участниковъ договора, то не моглобы быть сказано про деньги: „взысканныя ими, представителями“, такъ какъ представителями избраны не лица, занимающіяся веденіемъ чужихъ дѣлъ, а лица, отъ чужаго имени не имѣющія даже право ходатайствовать въ судахъ и, слѣдовательно, не могущія не отъ своего имени взыскивать „при посредствѣ суда суммы неустойки“; если-же представители для взысканія этихъ денегъ сдѣлали бы передовѣріе по сво-

имъ довѣренностямъ на имя повѣреннаго по дѣламъ, то взысканіе это производилось-бы отъ имени всѣхъ участниковъ договора, имя представителей не фигурировало-бы даже въ этомъ процессѣ, и деньги по присужденному взысканію были-бы взысканы не представителями, а самими участниками договора. Что этого даже не имѣлось въ виду при заключеніи договора, доказывается, по мнѣнію апеллятора, довѣренностью, выданной на имя представителей при заключеніи договора 17-го мая 1890 г. и подписанной, между прочимъ, отъ имени владѣльца Андрушковскаго сахарнаго завода Н. Попова: въ ней о правѣ судебнаго представительства отъ имени участниковъ договора даже не упоминается. Къ тому-же невозможно допустить и мысли о томъ, что представители должны взыскивать неустойку по довѣренности участниковъ договора, такъ какъ, имѣя довѣренность отъ всѣхъ участниковъ, слѣдовательно, и отъ того, съ кого неустойка подлежитъ взысканію, они являлись-бы, очевидно, повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ; если-же предположить, что этой коллизіи они могли-бы избѣгнуть, сдѣлавъ передовѣріе на имя повѣреннаго по дѣламъ, то возможность этого опровергается представленнымъ образцомъ ихъ довѣренности: изъ него видно, что представители должны были-бы совершить передовѣріе для предъявленія иска, напримѣръ, противъ Попова, по довѣренности, выданной въ числѣ другихъ и самимъ Поповымъ. Что касается довѣренности, выданной истцами на имя прис. пов. Гольденвейзера, то изъ текста этой довѣренности видно, что подписавшія ее лица уполномочили повѣреннаго на судебное ихъ представительство по тѣмъ же дѣйствіямъ, къ которымъ они считаютъ себя обязанными по §§ 15 и 18 договора 17 мая 1890 г. Право ихъ на предъявленіе иска о невнесенныхъ по ихъ требованію неустоичныхъ деньгахъ было выяснено уже раньше; остается разсмотрѣть еще право ихъ на исполненіе этого черезъ особаго повѣреннаго. Въ этомъ отношеніи текстъ § 15, по мнѣнію апеллятора, ясенъ и вполнѣ категориченъ. Въ немъ сказано: „лицамъ этимъ (т. е. избраннымъ для наб-

люденія за исполненіемъ договора) предоставляется по своему усмотрѣнію, въ составѣ не менѣе шести, въ предѣлахъ настоящаго договора поручать отдѣльныя дѣйствія особымъ повѣреннымъ, избраннымъ ими или изъ ихъ среды, или изъ участниковъ договора, или-же изъ постороннихъ лицъ. Сіи повѣренные снабжаются инструкціями и довѣренностями и т. д.". Въ § 15, далѣе, указано, какія именно дѣйствія избранныя для наблюденія лица должны исполнять непремѣнно лично, и къ числу такихъ дѣйствій требованіе неустоичныхъ денегъ и взысканіе ихъ по суду не отнесены. Слѣдовательно, текстъ довѣренности, выданной этими лицами, въ составѣ семи, во всемъ строго согласуется какъ съ внутреннимъ смысломъ, такъ и буквально съ текстомъ договора 17 мая 1890 г. По довѣренности этой представители уполномочили прис. пов. Гольденвейзера на совершеніе тѣхъ дѣйствій, которыя они, въ силу договора 17 мая 1890 г., лично имѣли право совершать и, при томъ, уполномочили по заранѣе предоставленному имъ на то въ договорѣ спеціальному праву. Исковыя-же требованія, предъявленныя по этой довѣренности, являются также лишь буквальнымъ воспроизведеніемъ того, къ чему по § 18 каждый изъ участниковъ договора обязался. Такимъ образомъ, по заключенію апеллятора, искъ синдиката представляетъ собою искъ объ осуществленіи тѣхъ правъ, которыя данныя лица по данному договору, какъ участники этого договора, пріобрѣли и осуществленія которыхъ черезъ судъ они этимъ путемъ домогаются. Поэтому должно считать этотъ искъ, предъявленный отъ извѣстныхъ участниковъ договора, о правахъ, преставленныхъ имъ по этому договору, предъявленнымъ правильно отъ нихъ лично и не подлежавшимъ предъявленію по передовѣрію отъ всѣхъ участниковъ договора, не взирая на то, что соучастники выдали имъ по тому-же договору для другихъ надобностей особыя довѣренности. Разбирая, далѣе, рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу, апелляторъ указываетъ, что судъ, разсмотрѣвъ вопросъ о правѣ представителей, какъ распорядителей неустоичными деньгами, на

предъявленіе иска, отвергаетъ за ними такое право, признавая его принадлежащимъ участникамъ договора, а вслѣдъ за тѣмъ обращается къ разсмотрѣнію вопроса о правѣ участниковъ договора на предъявленіе этого иска, для того чтобы прійти въ этомъ отношеніи, въ конечномъ выводѣ, къ обратному заключенію, что не участники договора, а только ихъ представители могутъ сей искъ предъявить. Судъ не можетъ допустить, чтобы каждый изъ участниковъ имѣлъ право на искъ объ неустойкѣ въ виду того, что о такомъ правѣ нѣтъ намека въ договорѣ, какъ равно не указано въ немъ, „на чей рискъ и страхъ, и въ пользу кого, и въ какой долѣ, могъ-бы быть предъявленъ такой искъ". Такое основаніе представляется апеллятору слишкомъ шаткимъ: подобныхъ условій не пишется ни въ какомъ договорѣ и никѣмъ не предъявляется къ нему такихъ требованій; отъ подобныхъ требованій уже одинъ только шагъ до того, чтобы судъ сталъ искать въ предъявляемыхъ ему къ понудительному исполненію договорахъ условія сторонъ о томъ, въ какихъ выраженіяхъ должна будетъ, въ случаѣ спора между ними, быть составлена по дѣлу резолюція. Вѣдь для того стороны и обращаются къ суду, чтобы онъ разобралъ, кто изъ нихъ какія права имѣетъ, и права эти оградилъ отъ нарушеній; право-же на искъ о своихъ правахъ есть существенная принадлежность самаго права, иначе нѣтъ и права („nihil aliud est actio, quam jus quod sibi debeatur, judicio persequendi"). Окружный судъ, по мнѣнію апеллятора, въ данномъ случаѣ настолько отступилъ отъ этихъ основныхъ положеній юриспруденціи, что по поводу содержащагося въ § 18 выраженія, что въ неустойкѣ отвѣчаютъ „всѣ передъ каждымъ и каждый передъ всѣми", высказываетъ такое сужденіе: „выраженіе это не должно быть понимаемо въ смыслѣ права каждаго отдѣльнаго участника предъявлять отъ своего имени искъ къ нарушившему договоръ; напротивъ, съ большею вѣроятностью можно допустить, что договаривающіяся стороны имѣли въ виду въ настоящемъ случаѣ установить лишь матеріальную отвѣтственность другъ передъ другомъ". По мнѣнію Кіев-

скаго окружнаго суда, такимъ образомъ, оказывается, что процессуальное право на искъ объ имуществѣ или дѣйствіи не есть необходимое дополненіе къ матеріальному праву на этотъ предметъ или дѣйствіе, а составляетъ нѣчто ему противоположное и даже какъ-бы одно другое исключающее. Эти послѣднія соображенія обнаруживаютъ, по мнѣнію апеллятора, основное недоразумѣніе, на которомъ построено все рѣшеніе: окружный судъ самый искъ и всѣ объясненія относительно того, въ какомъ качествѣ предъявили его лица, выдавшіе довѣренность, трактуетъ все время такъ, какъ будто эти лица домогаются присужденія съ отвѣтчицы неустойки въ ихъ личную пользу. Въ дѣйствительности же искъ, хотя и предъявленный отъ ихъ имени лично, заключаетъ въ себѣ ходатайство объ обязаніи отвѣтчицы внести представителямъ, по § 18 договора, условленную неустойку: такъ гласитъ буквально просительный пунктъ исковаго прошенія. Изъ числа представителей указаны тѣ семь лицъ, которыя предварительно требовали отъ отвѣтчицы чрезъ нотаріуса взноса этихъ денегъ и которыя, за силою § 15 договора, вправѣ были предъявить въ такомъ составѣ это требованіе. Кого бы ни признавать истцомъ на неустойку по договору, другого исковаго требованія ни каждый участникъ въ отдѣльности, ни всѣ они вмѣстѣ предъявить не могли-бы, ибо по § 18 каждый обязался вносить неустойку не кому иному, какъ представителямъ; если-же принять во вниманіе, что къ этому дѣйствію участники договора обязались всѣ передъ каждымъ и каждый передъ всѣми, то право самихъ представителей, какъ вмѣстѣ и участниковъ договора и распорядителей неустойкою, на предъявленіе иска объ этомъ предметѣ нельзя не признать самымъ правильнымъ и непоколебимымъ выводомъ изъ текста договора, при толкованіи его по буквѣ и по намѣренію заключившихъ его сторонъ.

Эти доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, были подробно развиты во время устнаго состязанія прис. пов. Гольденвейзеромъ. Повѣренный-же отвѣтчицы, прис. пов. Куперникъ въ своихъ возраженіяхъ настаивалъ на томъ,

что настоящій искъ не могъ быть предъявленъ безъ спеціальнаго на то полномочія со стороны всѣхъ участниковъ договора.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, судебная палата нашла, что, по содержанію рѣшенія окружнаго суда и принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ, обсужденію палаты подлежитъ вопросъ о томъ: правильно-ли разсудилъ судъ, признавъ, что истцы, поименованные въ договорѣ сахарозаводчиковъ отъ 17 мая 1890 г. въ числѣ представителей участниковъ сего договора, не имѣютъ права на настоящій искъ за неимѣніемъ довѣренности отъ остальныхъ участниковъ, уполномачивающей ихъ на предъявленіе въ судѣ требованій о платежѣ выговоренной договоромъ неустойки со стороны нарушившихъ договоръ контрагентовъ. Обращаясь къ этому вопросу, палата усмотрѣла, что § 15 договора отъ 17 мая 1890 г., перечисляя изъ всѣхъ участниковъ договора шестнадцать лицъ, которыя, какъ сказано въ семъ §, „по желанію и просьбѣ всѣхъ остальныхъ участниковъ принимаютъ на себя, въ качествѣ представителей, наблюденіе за исполненіемъ сего договора, а равно все то, что настоящимъ договоромъ на нихъ возложено",—далѣе гласитъ: „лицамъ этимъ предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, дѣйствовать въ составѣ не менѣе шести, или въ такомъ-же составѣ шести изъ нихъ поручать заключеніе договоровъ, упоминаемыхъ въ § 20 сего договора, а также въ предѣлахъ настоящаго договора поручать отдѣльныя дѣйствія особымъ повѣреннымъ, избраннымъ ими или изъ ихъ среды, или изъ участниковъ договора, или-же изъ постороннихъ лицъ. Сіи повѣренные снабжаются вышепоименованными представителями инструкціями и довѣренностями, каковыя довѣренности представители могутъ измѣнять, дополнять и уничтожать по своему усмотрѣнію. Распоряженія относительно пріостановленія, возобновленія, ограниченія, совершеннаго прекращенія экспорта сахара, а также относительно экстраординарнаго экспорта, упомянутаго въ § 9 договора, а равно и относительно утвержденія бюджета,—

представители обязаны дѣлать лично, собравшись въ Кіевѣ, и притомъ, во всякомъ случаѣ, въ составѣ не менѣе шести изъ нихъ. Въ случаѣ, чего Боже сохрани, смерти кого либо изъ представителей, обязанности, на нихъ возложенныя, исполняются оставшимися въ живыхъ. Представители созываютъ ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ участниковъ договора и представляютъ имъ общій отчетъ по исполненію сего договора, а также о положеніи сахарнаго рынка и о предполагаемыхъ размѣрахъ вывоза въ томъ-же году.

Возлагая на сказанныхъ представителей вышепоименованныя обязанности, остальные участники договора обязываются, съ своей стороны, оказывать имъ и избраннымъ ими повѣреннымъ нужное содѣйствіе, подчиняться ихъ требованіямъ и выдать имъ довѣренности соотвѣтственнаго содержанія. Примѣчаніе: упомянутыя въ семъ пунктѣ довѣренности выдаются при самомъ заключеніи сего договора. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ участниковъ договора до окончанія дѣйствія его, вступившіе въ права умершаго наслѣдники, или ихъ законные представители, обязаны выдать отъ себя новыя, такого-же содержанія, довѣренности въ шестинедѣльный срокъ со времени полученія о томъ предложенія". Указаніе приведеннаго § договора на обязательную выдачу всѣми участниками избраннымъ ими представителямъ, при самомъ заключеніи договора, довѣренностей соотвѣтственнаго содержанія приводитъ къ убѣжденію, что правомочія представителей, которыя перечислены въ договорѣ, контрагенты передали имъ какъ повѣреннымъ своимъ, что, по самому смыслу договора, представители призваны дѣйствовать въ качествѣ уполномоченныхъ довѣренностями отъ остальныхъ участниковъ и что, такимъ образомъ, представительство, о которомъ говорится въ договорѣ, было именно, какъ призналъ судъ, представительствомъ по довѣренности. Этого послѣдняго обстоятельства не отвергаетъ и апелляторъ, который утверждаетъ лишь, что по смыслу договора представительство, въ немъ указанное, было двоякаго характера: по довѣренности, отъ лица всѣхъ участниковъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представители

должны были дѣйствовать съ третьими, не участвующими въ договорѣ лицами, и главнымъ образомъ тогда, когда, согласно § 20, они должны были заключать съ сахарозаводчиками, не вступившими въ соглашеніе объ обязательномъ вывозѣ извѣстнаго количества сахара за границу, договоры о присоединеніи послѣднихъ къ синдикальному договору 17-го мая 1890 года,— и безъ довѣренности, отъ лица самихъ представителей въ силу правъ, предоставленныхъ лично имъ текстомъ договора, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность представителей касалась участниковъ договора. Отсюда-то, и въ виду указанія договора, что неустойка вносится представителямъ и ими взыскивается, апелляторъ и выводитъ право представителей искать неустойки отъ своего лица безъ соотвѣтствующей довѣренности отъ остальныхъ участниковъ договора. Но такое расчлененіе юридическаго характера представительства, установленнаго договоромъ, не находитъ себѣ подтвержденія въ текстѣ договора. Не подлежитъ сомнѣнію, что, еслибы контрагенты имѣли въ виду установить то двоякое, по характеру, представительство, о которомъ говоритъ апелляторъ, они не преминули-бы выразить это въ самомъ договорѣ, указавъ, что на дѣятельность свою по отношенію къ участникамъ представители управомочиваются силою самого договора, а при вступленіи въ соглашенія съ третьими лицами дѣйствуютъ отъ лица участниковъ по формальнымъ довѣренностямъ. Несомнѣнно и то, что въ установленіи такой двойственности въ роляхъ представителей не представлялось собственно и практической надобности, ибо если допустить, что участники договора могли силою самого договора, безъ довѣренностей, передать избраннымъ ими представителямъ право требовать отъ своего лично имени исполненія договора въ общихъ интересахъ, а при неисполненіи обращаться въ судъ, опять таки отъ своего имени, за возстановленіемъ нарушенныхъ правъ всѣхъ участниковъ, то спрашивается, почему-же участники не могли предоставить представителямъ, также силою самого договора, и вступать отъ ихъ лица въ соглашеніе съ третьими лицами о присоединеніи послѣднихъ къ этому договору;

если участники договора однимъ текстомъ сего договора могли связать свою волю въ дѣлѣ судебнаго преслѣдованія могущихъ оказаться неисправными соконтрагентовъ, то очевидно, что они также, тѣмъ-же текстомъ договора, могли связать свою волю и относительно расширенія круга лицъ, принимающихъ въ договорѣ участіе. Если-же, такимъ образомъ, та двойственность характера даннаго представительства, о которой говоритъ апелляторъ, не вызывалась практической надобностью, и если, съ другой стороны, текстъ договора не даетъ никакихъ указаній на намѣреніе участниковъ установить представительство съ означеннымъ двойнымъ характеромъ, то приведенное толкованіе апеллятора должно быть признано произвольнымъ и выраженіе § 15, что участники выдаютъ представителямъ довѣренности соотвѣтственнаго содержанія, должно быть понимаемо именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ понялъ его судъ, т. е., что упомянутыя довѣренности по содержанію своему должны были соотвѣтствовать всѣмъ тѣмъ правомочіямъ, которыя на представителей возложили остальные участники въ § 15 и въ другихъ постановленіяхъ договора. Выводъ этотъ, вытекающій изъ буквальнаго толкованія приведенныхъ выше словъ § 15 (ст. 1538 т. X ч. 1), подтверждается и толкованіемъ этого § по намѣренію сторонъ (ст. 1539): въ дѣлѣ есть обстоятельство, указывающее, что сами контрагенты понимали условіе договора о выдачѣ ими довѣренности представителямъ не такъ, какъ толкуетъ это условіе повѣренный истцовъ, объясняя, что подъ довѣренностями соотвѣтственнаго содержанія слѣдуетъ разумѣть довѣренности только для дѣйствій представителей по отношенію къ третьимъ лицамъ, а именно такъ, какъ растолковано выше, т. е., что довѣренности должны были обнимать собою всѣ правомочія представителей, въ томъ числѣ и тѣ, которыя касались ихъ дѣятельности по отношенію къ участникамъ. По объясненію повѣреннаго отвѣтной стороны, признанному противною стороною, довѣренность, выданная 14 мая 1890 г. покойнымъ Поповымъ графу Бобринскому на заключеніе третьяго договора о сахарной нор-

мировкѣ и на выдачу представителямъ требуемой по проекту этого договора (§ 15) довѣренности, писана на печатномъ бланкѣ, присланномъ Попову представителями по предшествующему договору, разославшими такіе-же бланки и всѣмъ остальнымъ сахарозаводчикамъ, изъявившимъ согласіе вступить въ третій по счету синдикальный договоръ (17-го мая 1890 г.). Такимъ образомъ, довѣренность эта представляется образцомъ тѣхъ 170 съ лишнимъ довѣренностей, которыя были выданы участниками графу Бобринскому, Козаковскому, Хрякову и еще нѣсколькимъ участникамъ, подписавшимъ за себя и по довѣренности другихъ договоръ 17 мая 1890 г., носящій на себѣ всего 14 подписей. Посему, текстъ означенной довѣренности можно съ полнымъ правомъ принять за основаніе для сужденія о томъ, какъ собственно понимали сами участники, если не всѣ, то громадное ихъ большинство, въ томъ числѣ и сами представители (ибо бланкъ довѣренности былъ разосланъ представителями по второму договору, а личный составъ этихъ послѣднихъ почти совпадаетъ съ составомъ представителей по договору 17 мая 1890 г.), постановленіе § 15 о выдачѣ участниками довѣренностей представителямъ. И вотъ, къ текстѣ этой довѣренности Попова, послѣ уполномочія графа Бобринскаго заключить за него, Попова, договоръ о возобновленіи сахарной нормировки на предстоящія четыре компаніи, значится: „прошу васъ, далѣе, выдать господамъ представителямъ, изъ числа поименованныхъ въ новомъ договорѣ, отъ имени моего довѣренности, съ представленіемъ означеннымъ лицамъ всѣхъ нужныхъ по новому договору и по исполненію онаго правъ, а также права заключать дальнѣйшіе по тому же предмету договоры, и сверхъ того право ходатайствовать за меня во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у всѣхъ должностныхъ лицъ, искать и отвѣчать на судѣ, совершать всѣ безъ изъятія дѣйствія, исчисленныя въ 250 ст. уст. гр. суд., представлять и получать справки, удостовѣренія, копіи, документы, деньги и всякое движимое имущество, дѣйствовать по исполненію судебныхъ рѣшеній и передовѣрять свои полномочія съ правомъ дальнѣйшаго пере-

довѣрія". Отсюда очевидно, что участники договора выраженіе § 15 о выдачѣ представителямъ довѣренности понимали отнюдь не такъ, что упомянутая довѣренность нужна только для заключенія договора съ непримкнувшими къ нормировкѣ сахарозаводчиками, а такъ, что довѣренность должна обнимать собою предоставленіе представителямъ всѣхъ нужныхъ по договору и по исполненію онаго правъ, въ томъ числѣ и права ходатайствовать въ судѣ отъ лица участниковъ. Ясно, слѣдовательно, что и въ сознаніи участниковъ представительство, упомянутое въ договорѣ, было именно представительствомъ по довѣренности и только этотъ одинъ характеръ и носило. Положеніе это подтверждается и довѣренностью, выданною графомъ Бобринскимъ, согласно § 15, на основаніи довѣренности Попова и 89 другихъ участниковъ, тринадцати представителямъ при заключеніи договора 17-го мая 1890 г., ибо въ этой довѣренности (не предоставляющей представителямъ права ходатайствовать отъ лица участниковъ на судѣ) помѣщены, кромѣ полномочій, касающихся дѣятельности по отношенію къ третьимъ лицамъ, и уполномочія, относящіяся до осуществленія предусмотрѣнныхъ въ договорѣ правъ представителей по отношенію къ участникамъ договора, какъ-то: права получать отъ участниковъ деньги на расходы по управленію и неустоичныя деньги, покупать на эти послѣднія и вывозить за-границу сахаръ и т. п. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, палата пришла къ выводу, что, по смыслу договора, представители, поименованные въ § 15, должны были быть, во всей ихъ дѣятельности, въ договорѣ перечисленной, не кѣмъ инымъ, какъ повѣренными остальныхъ участниковъ, управомоченными на означенную свою дѣятельность въ качествѣ представителей по довѣренностямъ отъ соконтрагентовъ, что поэтому истцы, въ качествѣ представителей, искать неустойку съ отвѣтчицы, нарушившей договоръ, могли не иначе, какъ по довѣренностямъ участниковъ, и что, слѣдовательно, заключеніе суда, что истцы не имѣютъ права на настоящій искъ за неимѣніемъ довѣренности, которая уполномочивала-бы ихъ на предъ-

явленіе отъ лица участниковъ исковъ о неустойкѣ, должно быть признано правильнымъ. При такомъ выводѣ не представляется уже основанія входить въ обсужденіе довода апеллятора о томъ, что такъ какъ представители являлись по договору распорядителями неустойки, имѣли власть въ извѣстныхъ случаяхъ слагать ее, а вытребованной неустойкѣ опредѣлять по своему выбору одно изъ двухъ, указанныхъ въ договорѣ, назначеній, то значитъ имъ-же, какъ распорядителямъ неустойки, принадлежитъ, будто-бы, и право отъ своего лица искать неустоичныя деньги; доводъ этотъ, учевидно, падаетъ, разъ представители, какъ выше установлено, являлись повѣренными участниковъ во всей сферѣ своей дѣятельности, въ томъ числѣ и въ распоряженіяхъ своихъ о неустойкѣ, ибо если право получать неустойку и обращать ее по своему усмотрѣнію на одно изъ двухъ назначеній слѣдуетъ считать переданнымъ имъ со стороны участниковъ какъ повѣреннымъ послѣднихъ, то значитъ на это право нельзя смотрѣть, какъ на самостоятельное гражданское право самихъ представителей, сопровождающееся правомъ судебной защиты отъ ихъ личнаго имени: право это—полученіе неустойки, уплачиваемой неисправнымъ контрагентомъ, и распоряженіе ею въ общихъ интересахъ есть право всѣхъ участниковъ договора, переданное послѣдними своимъ повѣреннымъ, и потому если участники, наряду съ этимъ правомъ, не предоставили повѣреннымъ и власти осуществлять его при содѣйствіи суда, значитъ, судебную звщиту означеннаго матеріальнаго права они сохраняли за собою, почему искъ о неустойкѣ только и могъ быть предъявленъ ими самими, или представителями-же, но не иначе, какъ отъ ихъ лица и по довѣренности, на такое предъявленіе иска выданной. Въ этомъ отношеніи неуважительна и ссылка апеллятора на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Санасарова (1877 г. № 372), ибо въ этомъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ разсматривалъ право полученія Санасаровымъ денегъ отъ Лазарева по договору послѣдняго съ Барилусовымъ и Денибеговымъ, какъ право самого Санасарова, въ его пользу установленное, и на во-

просѣ о томъ, могъ-ли Санасаровъ искать эти деньги съ Лазарева, не взирая на то, что по договору онѣ предоставлялись ему не въ личную пользу, а для распредѣленія между бѣдными армянами, Сенатъ совершенно не останавливался, такъ какъ такого вопроса кассаторомъ и не было возбуждено. Правительствующій Сенатъ, какъ совершенно вѣрно отмѣтилъ судъ въ своемъ рѣшеніи, обсуждалъ въ упомянутомъ дѣлѣ только одинъ вопросъ, именно вопросъ о томъ, правильно-ли разсудила палата, что искать съ Лазарева деньги, выговоренныя въ договорѣ въ пользу Санасарова, послѣдній не могъ, ибо не принималъ въ договорѣ участія, а могли искать эти деньги только контрагенты Лазарева—Барилусовъ и Денибеговъ. И разбирая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что содержаніе 569 и 570 ст. X т. 1 ч. св. зак. не даетъ основанія дѣлать выводъ, „что третье лицо, въ пользу котораго выговорены въ договорѣ извѣстныя права и которое считаетъ эти права нарушенными, не имѣетъ права на предъявленіе требованія“. Очевидно, что при такомъ содержаніи рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Санасарова, проводить какую нибудь параллель между обсуждавшимися Сенатомъ по этому дѣлу юридическими фактами и обстоятельствами настоящаго дѣла нѣтъ никакой возможности; объ аналогичности этихъ дѣлъ, а слѣдовательно и о примѣнимости разъясненій Сената по дѣлу Санасарова къ настоящему могла-бы быть рѣчь только въ томъ случаѣ, если-бы въ дѣлѣ Санасарова Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ не о томъ, кто можетъ возбуждать искъ, предъявленный Санасоровымъ, онъ-ли или контрагенты Лазарева, а о томъ, могъ-ли Санасаровъ предъявить этотъ искъ, несмотря на то, что деньги, выговоренныя по договору ему, не въ личную его пользу, а для распредѣленія между бѣдными армянами, при чемъ для полной примѣнимости къ настоящему дѣлу разъясненій Сената, которыя по такому вопросу могли-бы послѣдовать въ дѣлѣ Санасарова, нужно было-бы еще и то, чтобы бѣдные армяне, о которыхъ въ договорѣ шла рѣчь, представлялись

лицами извѣстными („personae certae"), какъ въ данномъ случаѣ участники договора 17-го мая 1890 г., и чтобы, въ добавокъ, Санасаровъ могъ быть признаваемъ представителемъ ихъ по уполномочію,—какъ въ данномъ случаѣ истцы по отношенію къ участникамъ договора. Въ заключеніе палата нашла что, вслѣдствіе приведеннаго выше вывода объ отсутствіи у истцовъ, какъ представителей остальныхъ участниковъ, права на настоящій искъ, нѣтъ надобности останавливаться на томъ доводѣ апеллятора, что будто-бы истцы имѣютъ право на этотъ искъ въ качествѣ самостоятельныхъ участниковъ договора, ибо искъ предъявленъ настоящими истцами только какъ представителями и только какъ представителями выдана ими довѣренность на веденіе этого дѣла присяжному повѣренному Гольденвейзеру, а при такомъ условіи разбирать въ настоящемъ процессѣ вопросъ о томъ, не могутъ-ли истцы искать неустойки не въ качествѣ представителей, какъ они поставили свой искъ, а въ качествѣ самостоятельныхъ участниковъ, суду не представляется основанія, въ силу 332 и 584 ст. уст. гр. суд. Но если бы не согласиться съ этимъ мнѣніемъ палаты и признать, что пеедставители, являющіеся участниками договора съ особыми болѣе широкими правами противъ остальныхъ контрагентовъ, предъявивъ искъ въ качествѣ представителей и выдавъ въ этомъ же качествѣ довѣренность повѣренному, имѣютъ, не смотря на это, право въ лицѣ сего повѣреннаго измѣнить постановку иска въ отношеніи роли истцовой стороны; если считать, что такое измѣненіе, при сохраненіи тѣхъ-же требованій, не будетъ носить свойства измѣненія самого иска, ни заключать въ себѣ выходъ повѣреннаго за предѣлы довѣренности, и если поэтому признать обязательнымъ для суда обсужденіе означеннаго выше довода апеллятора о правѣ истцовъ искать неустойку въ качествѣ участниковъ, то и въ такомъ случаѣ выводъ суда объ отсутствіи у истцовъ права на искъ долженъ быть оставленъ безъ измѣненія въ силу слѣдующихъ соображеній. Право истцовъ искать неустойку отъ своего лица, какъ участниковъ договора, апелляторъ основываетъ на томъ, что всѣ

участники въ § 1 приняли на себя исполненіе обязанностей „другъ передъ другомъ" и обязались въ § 18 къ уплатѣ неустойки „каждый передъ всѣми и всѣ передъ каждымъ". Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что приведенныя постановленія договора имѣютъ значеніе формулы, употребленной контрагентами для охарактеризованія даннаго соглашенія какъ договора сообщества, сущность котораго въ томъ и состоитъ, что всѣ участники обязываются извѣстными дѣйствіями другъ передъ другомъ, каждый передъ всѣми и всѣ передъ каждымъ; но выводить изъ этой формулы, что означенными словами соконтрагенты намѣрены были предоставить каждому участнику въ отдѣльности право судебной репрессіи, въ интересахъ всѣхъ остальныхъ, по отношенію къ неустоявшему участнику, по мнѣнію палаты, нельзя; по крайней мѣрѣ, текстъ этой формулы самъ по себѣ не даетъ основанія для надобнаго вывода, а съ другой стороны, такой выводъ стоялъ бы въ противорѣчіи съ остальными постановленіями договора, по смыслу коихъ субъектомъ права на неустойку, слѣдующую отъ нарушившаго договоръ контрагента, являются всѣ остальные участники; поэтому и право на искъ о неустойкѣ, соотвѣтствующее матеріальному праву на самую неустойку,—по крайней мѣрѣ на искъ о неустойкѣ во всемъ ея объемѣ,—только и можетъ быть признано за всѣми участниками, которые осуществить его могли-бы на общемъ основаніи или лично или черезъ законно уполномоченныхъ повѣренныхъ, въ томъ числѣ и чрезъ представителей, поименованныхъ въ договорѣ, если-бы послѣдніе были ими снабжены довѣренностями соотвѣтственнаго содержанія. Что-же касается ссылки апеллятора на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1892 г. № 75 и вывода присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, будто-бы въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что имущественный интересъ, принадлежащій многимъ лицамъ сообща, если они не составляютъ одного юридическаго лица, можетъ быть охраняемъ путемъ иска каждымъ изъ заинтересованныхъ участниковъ, то такой выводъ отнюдь не вытекаетъ изъ означеннаго рѣшенія Сената, въ коемъ Сенатъ

высказалъ лишь то неоднократно разъясненное имъ положеніе, что соучастникъ въ общей собственности на имѣніе, ограждая свое право на принадлежащую ему часть имѣнія, можетъ отъ своего имени требовать судебной защиты на все имущество, при чемъ высказалъ это положеніе, исходя изъ того, твердо установленнаго практикою Сената, начала, что, по праву общей собственности, каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣвшихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная интеллектуальная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, почему каждый изъ совладѣльцевъ можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя по отношенію къ каждой части общаго имущества, подвергающейся нарушенію (рѣш. гр. кас. деп. 1879 г. № 315; 1889 г. № 72 и мног. др.). Ясно, что приведенное положеніе не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, гдѣ ни о какой интеллектуальной долѣ каждаго изъ участниковъ въ каждомъ рублѣ общей суммы неустойки не можетъ быть и рѣчи.

По изложеннымъ основаніямъ признавая рѣшеніе кіевскаго окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ повѣренному представителей синдиката сахарозаводчиковъ присяжному повѣренному Гольденвейзеру правильнымъ, а жалобу его находя незаслуживающею уваженія, кіевская судебная палата опредѣлила: состоявшееся по настоящему дѣлу $^{13}/_{27}$ марта 1895 года рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда утвердить.

На это рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по постановленію бюро представителей сахарозаводчиковъ, повѣреннымъ ихъ прис. пов. Гольденвейзеромъ принесена кассаціонная жалоба въ Правительствующій Сенатъ.

ХРОНИКА УГОЛОВНАГО СУДА.

Практика Сената за текущій годъ по примѣненію ст. 1171 улож. о наказ.

Раздѣлъ VIII улож. о нак., содержащій опредѣленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, посвященъ, въ значительной своей части, охранѣ многочисленныхъ казуистическихъ правилъ, изложенныхъ въ разнообразныхъ приватныхъ уставахъ,—каковы—карантинный, врачебный, паспортный, строительный, путей сообщенія, почтово-телеграфный, торговый и друг. Общій характеръ, свойственный всѣмъ этимъ полутехническимъ узаконеніямъ, состоитъ въ оторванности, а зачастую, и противорѣчивости ихъ съ общимъ ученіемъ уголовнаго закона о преступленіи и наказаніи. Въ то время какъ одни изъ нихъ, будучи обложены наказаніемъ, не представляютъ собою нарушенія какихъ-либо юридическихъ нормъ, другія—свободны отъ наказанія, хотя и нарушаютъ дѣйствующій законъ.

Среди этихъ условныхъ преступленій, облагаемыхъ еще болѣе условными „наказаніями", наибольшею спутанностью и неясностью отличается юридическій составъ того дѣянія, которое предусмотрѣно ст. 1171 улож. о нак.

Касаясь торговой дѣятельности той части населенія, правовое положеніе котораго регулируется не столько кодифицированнымъ закономъ, сколько сложною сѣтью разнообраз-

ныхъ, по времени и по духу,—правилъ, циркуляровъ и предписаній, статья эта возбуждаетъ въ судебной практикѣ немало контроверзъ и затрудненій, восходящихъ часто на разрѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента сената.

„Евреи,—гласитъ ст. 1171 улож., за производство внѣ черты, назначенной для постояннаго ихъ жительства, какой-либо торговли, кромѣ той, которая въ опредѣленныхъ именно закономъ случаяхъ имъ дозволена, подвергаются: конфискаціи товаровъ ихъ и *немедленной* высылкѣ изъ тѣхъ мѣстъ".

Такимъ образомъ, изъ текста этой статьи явствуетъ, что примѣненіе ея поставлено въ зависимость отъ слитнаго сосуществованія слѣдующихъ трехъ условій: а) виновный долженъ проживать внѣ черты еврейской осѣдлости, б) производить тамъ неразрѣшенную органами власти торговлю и в) тотъ именно ея видъ, который не дозволенъ закономъ. При всей своей кажущейся простотѣ, условія эти давно утратили значительную часть выражаемаго ими содержанія, и въ общемъ ходѣ отечественнаго законодательства о евреяхъ представляются анахронизмомъ—тѣмъ менѣе терпимымъ, чѣмъ болѣе онъ притязаетъ на современность.

Ст. 1171 появилась впервые, какъ это видно изъ 1546 ст. Проекта 1844 г., въ улож. о нак. 1845 г., т. е. въ то время, когда законодательство наше еще не знало ни одного класса евреевъ, имѣющихъ право постояннаго жительства внѣ черты осѣдлости. Въ этотъ періодъ, идущій вплоть до эмансипаціоннаго движенія 60-хъ годовъ, разсматриваемая статья имѣла опредѣленный raison d'être, такъ какъ евреи, приписанные, по общему правилу, къ чертѣ осѣдлости, могли лишь временно выѣзжать за ея предѣлы. Само собою разумѣется, что, при такихъ условіяхъ, всякая торговля, производимая евреемъ внѣ черты осѣдлости, представлялась незаконной уже по тому одному, что самое жительство его было противозаконно.

Съ теченіемъ времени (съ 1859 по 1879 гг.) законодательная дѣятельность стала, мало-по-малу, расширять черту осѣдлости для нѣкоторыхъ категорій евреевъ, даровавъ право

повсемѣстнаго жительства: а) купцамъ первой гильдіи, б) лицамъ съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ и в) ремесленникамъ. Съ этого момента безусловность понятія „черты осѣдлости“ становится весьма условнымъ, такъ какъ для исчисленныхъ категорій она равна, за нѣкоторыми изъятіями, предѣламъ Имперіи. Однако, ст. 1171 сохранена въ своемъ первоначальномъ видѣ и по прежнему грозитъ высылкою всѣмъ тѣмъ, кто будетъ производить торговлю „внѣ черты, назначенной для постояннаго ихъ жительства“.

Само собою разумѣется, что такая редакція закона ведетъ къ весьма серьезнымъ практическимъ недоразумѣніямъ. Еще въ 1889 г. на разрѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента сената, по IV отдѣленію, восходило весьма характерное дѣло по жалобѣ купца Гиндина на приговоръ с.-петербургской судебной палаты, по обвиненію его въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1171 ст. улож.

Сущность дѣла, въ краткихъ чертахъ, заключается въ слѣдующемъ:

Въ 1879 году торговыми депутатами составленъ былъ актъ о производствѣ велижскимъ (Витебской губерніи) 1-й гильдіи купцомъ Гиндиномъ незаконной торговли мануфактурными и галантерейными товарами въ г. Торопцѣ, лежащемъ внѣ черты, отведенной для еврейской осѣдлости. Представленный въ казенную палату, означенный актъ оставался безъ всякаго движенія до 1888 г. и лишь въ томъ году былъ переданъ въ великолуцкій окружный судъ для возбужденія противъ названнаго лица уголовнаго преслѣдованія. Между тѣмъ, пока дѣло это производилось, или точнѣе, лежало безъ движенія, купецъ Гиндинъ, объявившій первой гильдіи капиталъ по г. Торопцу, получилъ удостовѣреніе, что состоитъ въ теченіе 10 лѣтъ въ торопецкомъ первогильдейскомъ купечествѣ. Такимъ образомъ, по силѣ п. 1 ст. 17 уст. о пасп., по прод. 1886 г., Г—нъ пріобрѣлъ навсегда права, россійскому купечеству присвоенныя, а въ связи съ тѣмъ, право *повсѣмѣстнаго* жительства. Великолуцкій окружный судъ и с.-петербургская судебная палата, тѣмъ не менѣе, приговорили его, помимо конфискаціи отобранныхъ товаровъ, къ

немедленной высылкѣ изъ Торопецкаго уѣзда въ мѣста, для жительства евреевъ назначенныя. При всей очевидной неправильности этого приговора, нельзя не признать, что указанныя судебныя мѣста дѣйствовали вполнѣ послѣдовательно, такъ какъ они исходили изъ того соображенія, что если указанная въ ст. 1171 улож. „высылка" представляетъ собою *наказаніе*, то, какъ таковое, оно подлежитъ отмѣнѣ лишь въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ, которые точно поименованы въ ст. 16 уст. угол. судопр., т. е., за смертью обвиняемаго, за истеченіемъ давности, за примиреніемъ обвиняемаго съ обиженнымъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, и за Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе.

Правительствующій сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ и освободилъ Гиндина отъ высылки, не разъяснивъ, всетаки, вопроса,—должна ли разсматриваться указанная въ законѣ мѣра (высылка)—какъ *наказаніе* или *полицейское правило?* Такое разъясненіе было тѣмъ необходимѣе, что въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Животинскаго (1887 г., за № 14) уголовный кассаціонный департаментъ выразилъ съ крайнею неопредѣленностью, что „изъ послѣдствій, опредѣляемыхъ въ ст. 1171 улож., *въ видѣ наказанія (?)*, высылка изъ мѣста недозволеннаго жительства не можетъ быть судомъ ни отмѣнена, ни смягчена". Однако, если принять во вниманіе, что рѣшеніе по дѣлу Гиндина, какъ отдѣленское, распубликовано не было, то нельзя не признать, что судебная практика по этому вопросу оставлена не только безъ разъясненія, но и безъ руководства. Результатомъ такого положенія является повтореніе аналогичныхъ приговоровъ, которые, въ виду признанной ихъ неправильности, столь же обременительны для экономіи судейскаго труда, сколь тягостны для личности обвиняемыхъ.

Еще весною настоящаго года, т. е., спустя 6 лѣтъ послѣ рѣшенія по дѣлу Гиндина, сенату пришлося снова войти въ обсужденіе того же вопроса, возбужденнаго жалобою кіевскаго 1-й гильдіи купца Г. Троцкаго на приговоръ той же судебной палаты.

Приговоромъ Кіевскаго окружнаго суда, утвержденнымъ 22 іюня судебною палатой, бывшій мѣщанинъ м. Евьева, а впослѣдствіи кіевскій 1-ой гильдіи купецъ Троцкій признанъ виновнымъ въ томъ, что въ первой половинѣ 1891 г., въ г. Кіевѣ, состоящемъ внѣ черты еврейской осѣдлости, занимался торговлею, какъ комиссіонеръ и прикащикъ по торговымъ дѣламъ склада, принадлежащаго лицу христіанскаго исповѣданія—К. Крушевскому, и присужденъ, на основаніи 1171 ст., къ высылкѣ изъ г. Кіева, съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ.

Опуская фактическую сторону дѣла, въ которой устанавливается приписываемое обв. Троцкому дѣяніе, мы остановимся лишь на юридическихъ соображеніяхъ судебной палаты. Обращаясь къ обсужденію представленнаго защитникомъ подсудимаго удостовѣренія городской управы, изъ котораго видно, что Троцкій приписанъ къ кіевскимъ 1-ой гильдіи купцамъ съ начала 1894 г., судебная палата нашла, что это причисленіе не можетъ освобождать его отъ *отвѣтственности* за совершенный имъ въ 1891 г. проступокъ, ибо, во 1-хъ, ст. 1171 улож. вовсе не представляетъ права совершившимъ предусмотрѣнный ею проступокъ освобождаться отъ указанныхъ въ ней послѣдствій виновности посредствомъ уплаты гильдейскихъ пошлинъ послѣ совершенія сего проступка и, во 2-хъ, означенная уплата гильдейскихъ пошлинъ и въ настоящее время не даетъ Троцкому права производить торговлю въ Кіевѣ, такъ какъ, согласно 1 п. 12 ст. уст. о пасп., лишь тѣ евреи купцы 1-й гильдіи могутъ и внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости приписываться въ купечество первой гильдіи, кои, или состоя до 16 марта 1859 г. въ первой гильдіи, пробыли въ оной не менѣе 2 лѣтъ или, получивъ купеческое свидѣтельство 1 гильдіи послѣ 16 марта 1859 г., будутъ состоять въ оной не менѣе 5 лѣтъ, въ разъясненіе каковаго правила Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніями министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, призналъ, что евреямъ—купцамъ 1 гильдіи для полученія права приписки къ купечеству первой же гильдіи внѣ черты еврейской осѣдлости необходимо пробыть въ ку-

печествѣ сей гильдіи въ мѣстахъ постоянной осѣдлости 5 лѣтъ безпрерывно (указ. Правительствующаго Сената отъ 31 декабря 1879 г.), а циркул. министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 16 февраля 1880 г., кромѣ того, разъяснено, что евреи-купцы 1-й гильдіи пользуются правомъ производства торговли наравнѣ съ лицами, принадлежащими къ русскому коренному купечеству, лишь при томъ условіи, если они, съ соблюденіемъ установленныхъ, правилъ будутъ приписаны къ первогильдейскому купечеству внутреннихъ губерній,—въ противномъ же случаѣ, они не имѣютъ права на производство торговли въ городахъ означенныхъ губерній, хотя бы и получали въ теченіе 5 лѣтъ свидѣтельства первой гильдіи въ мѣстахъ постоянной еврейской осѣдлости. Между тѣмъ, подсудимый Троцкій, вовсе не состоя въ купечествѣ какого либо изъ городовъ постоянной еврейской осѣдлости, а числясь мѣщаниномъ м. Евьева, получилъ въ Кіевѣ выше упомянутое гильдейское свидѣтельство.

Такимъ образомъ, сущность соображеній палаты сводится къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ: о неправильномъ причисленіи подсудимаго къ первогильдейскому купечеству г. Кіева и о невозможности отмѣнить установленное въ законѣ наказаніе—высылку, хотя бы впослѣдствіи подсудимый и пріобрѣлъ право на жительство.

Уголовный кассаціонный департаментъ, куда была принесена на этотъ приговоръ жалоба подсуд. Троцкимъ, нашелъ, что мнѣніе судебной палаты,—будто право производить въ Кіевѣ торговлю принадлежитъ лишь тѣмъ купцамъ 1-й гильдіи, которые удовлетворяютъ требованію п. 1 ст. 12 уст. о пасп.,—*несогласно* съ ст. 70 и 79 основн. госуд. зак. и съ спеціальными правилами, преподанными въ п. III ст. 12 для г. Кіева, исключающими въ семъ отношеніи дѣйствіе общаго закона, изложеннаго въ п. 1 той же статьи, и что соображеніе ея о томъ, будто, и *послѣ приписки* Троцкаго въ купечество 1-й гильдіи г. Кіева онъ подлежитъ высылкѣ изъ этого города, какъ состоявшій тамъ *до приписки* комиссіонеромъ и прикащикомъ, также несогласно съ приведеннымъ п. III ст. 12 уст. о пасп. и ст. 249 и 263 уст. о прям.

налог. (т. V св. зак., изд. 1893 г.), предоставляющими купцамъ первой гильдіи, со дня полученія гильдейскаго свидѣтельства, право постояннаго пребыванія въ г. Кіевѣ и производства торговыхъ оборотовъ. (Резол. 1-го отд. угол. кассац. деп. отъ 20 апрѣля 1895 г.,—за № 5660); въ силу этихъ основаній, приговоръ судебной палаты былъ отмѣненъ.

Такимъ образомъ, Правительствующему Сенату пришлося снова остановиться на вопросѣ о значеніи высылки, и, разрѣшивъ его такъ же, какъ и по дѣлу Гиндина, онъ и на этотъ разъ не далъ руководящаго разъясненія.

При отсутствіи мотивированнаго по сему вопросу опредѣленія, судебныя мѣста въ правѣ считать, что ихъ мнѣніе отвергнуто, но не опровергнуто.

И такъ, что представляетъ собою упоминаемая въ ст. 1171 улож. высылка:—наказаніе или административную мѣру?

При сужденіи объ этомъ вопросѣ, надо имѣть въ виду, что подъ *наказаніемъ* нашъ уголовный законъ разумѣетъ лишь тѣ взысканія, кои точно поименованы въ главѣ второй, отдѣленіи первомъ, раздѣла перваго улож. о нак., а также въ ст. 1—10 уст. о нак., нал. мир. суд.—Однако, устанавливаемая въ обоихъ кодексахъ лѣстница наказаній не содержитъ въ себѣ высылки въ качествѣ одного изъ многообразныхъ видовъ уголовнаго взысканія. Помимо этого формальнаго основанія, нельзя также не признать и того, что опредѣляемая ст. 1171 высылка лишена главнѣйшихъ основаній всякаго наказанія: она недѣлима, неустепеняема, не подлежитъ смягченію суда и, мало того, безсрочна. Всякое наказаніе характеризуется равенствомъ примѣнимости своей ко всѣмъ нарушителямъ данной юридической нормы и подлежитъ отмѣнѣ лишь при наличности одного изъ предусмотрѣнныхъ ст. 16 уст. угол. суд. условій. Между тѣмъ, стоитъ обвиняемому по 1171 ст. принять крещеніе—и примѣненіе къ нему „наказанія" становится неосуществимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, куда его станутъ „высылать"?—Въ черту осѣдлости евреевъ? Но онъ не еврей.—Не въ мѣсто ли первоначальной приписки?—Не говоря уже о томъ, что такого указанія въ законѣ не содержится, подобная мѣра была бы не высылкою, а *ссылкой*.

Вообще, о какихъ такихъ „дозволенныхъ" мѣстахъ жительства можетъ быть рѣчь, когда для жительства христіанина равно открыты всѣ мѣста Россійской Имперіи?—Практика доказываетъ, что даже тѣ судебныя мѣста, которыя разсматриваютъ высылку, какъ *наказаніе*, должны отказываться отъ примѣненія ея по отношенію къ тѣмъ изъ виновнымъ, кои, по возникновеніи дѣла, перейдутъ въ христіанство. Такъ, напр., въ практикѣ С.-Петербургскаго окружнаго суда имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: въ 1887 г. былъ преданъ суду приписанный къ г. Митавѣ еврей Юліусъ-Германъ Готлибъ по обвиненію въ производствѣ торговли въ С.-Петербургѣ.— Ко времени разбирательства дѣла въ окружномъ судѣ Готлибъ принялъ лютеранскую вѣру, о чемъ и представилъ метрику. Окружный судъ дѣла производствомъ не прекратилъ, но, приговоривъ Готлиба къ конфискаціи товаровъ, постановилъ— высылкѣ его не подвергать на томъ основаніи, что для Готлиба, какъ принявшаго одну изъ христіанскихъ религій, не существуетъ болѣе черты, ограничивающей право его осѣдлости. Принесенный на этотъ приговоръ со стороны прокурора протестъ былъ оставленъ с.-петербургской судебной палатою безъ послѣдствій.

Наряду со столь странной условностью въ примѣненіи наказанія существуетъ и другой характерный для обсуждаемаго вопроса штрихъ: постановляя для виновныхъ высылку, ст. 1171 дополняетъ ее особымъ опредѣленіемъ—„подвергаются *немедленной* высылкѣ"....

Это требованіе *немедленнаго* приведенія въ исполненіе постановляемаго наказанія совершенно исключительно. Нельзя его понимать въ смыслѣ приведенія въ исполненіе вошедшаго въ законную силу приговора потому, что всякій такой приговоръ приводится въ исполненіе немедленно; относить это требованіе къ моменту возникновенія дѣла и, при томъ, признавать его *наказаніемъ*—значило бы допускать возможность исполненія судебнаго приговора прежде и раньше, чѣмъ онъ состоялся.

Этихъ бѣглыхъ замѣчаній достаточно, чтобы прійти къ выводу о томъ, что указанная въ ст. 1171 улож. высылка

лишена главнѣйшихъ элементовъ наказанія. За всѣмъ тѣмъ, остается открытымъ вопросъ какъ о причинѣ помѣщенія этого опредѣленія въ уложеніи, такъ и объ его значеніи. Что касается первой части этого вопроса,—то она врядъ ли подлежитъ разрѣшенію, такъ какъ въ отношеніи кодификаціонныхъ равитетовъ улож. о нак. давно уже перестало возбуждать удивленіе; гораздо важнѣе вопросъ о значеніи и смыслѣ этой мѣры.

Всякій уголовный законъ имѣетъ своей задачею не только преслѣдованіе виновнаго, но и возстановленіе нарушеннаго права. Начало это прекрасно выражено въ ст. 26 уст. о нак., которая опредѣляетъ, что „виновные, *независимо отъ взысканій*, приговариваются къ исполненію, по мѣрѣ возможности, того, что ими упущено“. Такимъ образомъ, постановляя свой приговоръ по предмету обвиненія, судъ обязанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять мѣры къ возстановленію того права, которое нарушено, не соблюдено или обойдено подсудимымъ. Придерживаясь изложеннаго начала, улож. о нак. не съумѣло, однако, вслѣдствіе кодификаціоннаго несовершенства, формулировать его въ своей общей части и вспоминаетъ о немъ то въ томъ, то въ другомъ отдѣльномъ случаѣ. Для подтвержденія своего мнѣнія, мы приведемъ изъ цѣлаго ряда примѣровъ лишь три—четыре:

Кто безъ особаго на то разрѣшенія построитъ заводъ, фабрику или мануфактуру въ такой части города, въ которой заведенія сего рода *устраивать запрещено*, или .....—тотъ,—опредѣляетъ 1075 ст. улож., подвергается за сіе: денежному взысканію не свыше ста рублей, *заведеніе его закрывается* и *онъ обязанъ вознаградить за причиненный* имъ кому либо вредъ или убытки;

За построеніе въ городахъ и селеніяхъ для жителей магометанской вѣры мечетей, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, или же за построеніе оныхъ въ селеніяхъ не въ предписанномъ отъ другихъ строеній разстояніи, виновные, какъ гласитъ 1073 ст. улож., подвергаются: денежному взысканію не свыше 200 руб., и *построенныя ими мечети, по усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальства, переносятся* на

другое мѣсто, или же, когда сіе необходимо, вовсе закрываются;

За перепечатаніе произведенія, запрещеннаго по суду и внесеннаго въ каталогъ запрещенныхъ книгъ, ст. 1034 опредѣляетъ, сверхъ штрафа и ареста, конфискацію сего изданія.

За неимѣніе въ запасныхъ магазинахъ, или нарочно устроенныхъ для того ямахъ, или въ скирдахъ хлѣба въ достаточномъ, согласно существующимъ по сему постановленіямъ, виновныя въ томъ должностныя лица, помимо денежнаго взысканія, должны „*немедленно* собрать и внести въ магазинъ все надлежащее количество хлѣба“ (ст. 901).

Всѣ эти требованія, а равно десятки имъ подобныхъ, само собою разумѣется, не составляютъ наказанія, а помѣщены въ улож. съ цѣлью напомнить о необходимости возстановить въ приговорѣ то или иное спеціальное право, нарушенное обвиняемымъ.

То же напоминаніе представляетъ собою изложенное въ ст. 1171 требованіе о „немедленной высылкѣ“ правонарушителя. И дѣйствительно, фиксируя въ законѣ тотъ юридическій моментъ, при дѣйствіи котораго не было ни одной категоріи евреевъ, обладающихъ правомъ жительства внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости, законодатель спѣшитъ отмѣтить, что виновный по 1171 ст. нарушаетъ не только спеціальное требованіе уст. торгов., но и уст. о паспорт.

Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ, что, по проекту улож. 1844 г., за нарушеніе уст. торг. производствомъ недозволенной торговли предполагалось одинаковое взысканіе и для христіанъ, и для евреевъ. Ст. 1539 проекта (1589 въ улож. изд. 1845 г. и 1169 по улож. 1885 г.), опредѣляя взысканіе „за производство торговли лицами, которыя по закону не имѣютъ на сіе права“, имѣла въ виду назначить за сіе дѣяніе и для христіанъ конфискацію товаровъ; но министръ финансовъ, какъ объясняютъ составители проекта,—„находитъ, что конфискація товаровъ въ семъ случаѣ представила бы многія неудобства и затрудненія; посему, мы рѣшились замѣнить ее другими наказаніями, подвергая тѣхъ, которые производятъ торговлю, не имѣя на оную по званію своему права, взысканіямъ денежнымъ, а тѣхъ,

коимъ торговля воспрещена по судебному приговору, аресту болѣе или менѣе продолжительному".

То же дѣяніе предусматриваетъ упомянутая 1546 ст. проекта (нынѣ 1171 ст.) въ отношеніи евреевъ. Оставляя для примѣненія къ нимъ проектированное взысканіе (конфискацію), законодатель отмѣчаетъ связанное съ этимъ проступкомъ въ то время нарушеніе правъ на жительство, а потому повторяетъ полицейское постановленіе о немедленной высылкѣ.

Такимъ образомъ, не представляется сомнѣнія въ томъ, что разсматриваемая „высылка" есть ничто иное, какъ установленная въ уст. о пасп. и уст. о предупр. и пресѣч. прест. административная мѣра.

Опредѣливъ истинное значеніе „высылки", а тѣмъ самымъ освободивъ ее отъ совершенно чуждой квалификаціи—какъ наказанія, мы получаемъ возможность уяснить относящуюсядо сего вопроса сенатскую практику послѣднихъ лѣтъ и установить прочные штандпункты для цѣлой серіи дѣлъ по 1171 ст. улож.

Если высылка представляетъ собою установленную административнымъ правомъ мѣру,—то отсюда съ очевидностью вытекаютъ слѣд. два положенія:

1-ое,—взысканіе, налагаемое 1171 ст. за недозволенную торговлю, состоитъ единственно въ конфискаціи;

2-ое,—упоминаемая въ ней „высылка" можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда и постольку, когда и поскольку ею корректируется допущенное виновнымъ произвольное расширеніе своихъ правъ на жительство; такое лицо безусловно подлежитъ высылкѣ, но не потому, что оно производитъ „недозволенную торговлю", а по той единственно причинѣ, что самое жительство его въ данной мѣстности незаконно.

Благодаря ли отсутствію теоретическаго обоснованія или другой какой причинѣ, сенатская практика, стоящая, какъ мы видѣли, на правильномъ пути по примѣненію разсматриваемаго закона къ купцамъ 1-ой гильдіи, обнаруживаетъ неустойчивость и нѣкоторую неконсеквентность въ отношеніи лицъ другихъ категорій.

Таковымъ представляется намъ взглядъ уголовн. кассац. департ. на примѣнимость высылки относительно отставныхъ и

безсрочно-отпускныхъ чиновъ изъ евреевъ, а равно и ремесленниковъ, обвиненныхъ въ нарушеніи 1171 ст.

Въ рѣшеніи своемъ по д. Долгова (1876 г., за № 156) сенатъ нашелъ, что нарушеніе обвиняемымъ требованія 1171 ст. должно влечь для него, помимо конфискаціи, и высылку; стало быть, Долговъ, имѣющій право повсемѣстнаго жительства, въ качествѣ безсрочно-отпускнаго нижняго чина, теряетъ таковое, или, иначе говоря, ограничивается въ правахъ своего состоянія. Если это такъ, то какимъ же образомъ тѣ изъ обвиняемыхъ, кои во время возбужденія дѣла вовсе не имѣли права на жительство въ данной мѣстности, освобождаются отъ примѣненія высылки лишь потому, что во время состоянія подъ судомъ пріобрѣли таковое право по тѣмъ или инымъ основаніямъ? Столь же неправильными представляются намъ рѣшенія сената по дѣламъ ремесленниковъ, обв. по 1171 ст.

Не входя въ обсужденіе правильности мнѣнія угол. касс. департамента объ объемѣ правъ ремесленниковъ-евреевъ на производство торговли,—мнѣнія, основаннаго на циркулярныхъ разъясненіяхъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, нельзя не признать, что, лишая ихъ за нарушеніе 1171 ст. права жительства въ данной мѣстности, рѣшенія эти устанавливаютъ ограниченіе предоставленныхъ имъ правъ.

Такъ, напр., рѣшеніемъ своимъ по дѣлу Гурвича (1877 г.), за № 20) сенатъ утвердилъ приговоръ судебной палаты, въ силу коего онъ подвергнутъ высылкѣ за то, что, будучи булочникомъ, отпускалъ изъ своей пекарни муку; въ томъ же году былъ утвержденъ (см. рѣш. № 12) приговоръ по дѣлу Крупкина, обвиненнаго въ томъ, что, имѣя свидѣтельство на продажу мяса своимъ единовѣрцамъ, онъ отпускалъ таковое, „изъ прибыли“, и христіанамъ; точно также была оставлена безъ послѣдствій жалоба обвиняемаго Хазанова на приговоръ Московской судебной палаты, коимъ онъ, помимо конфискаціи товаровъ, былъ присужденъ къ высылкѣ за то, что, содержа на законномъ основаніи булочную и кондитерскую въ Москвѣ, производилъ продажу приготовленнаго имъ кофе съ употребленіемъ на мѣстѣ.

Засимъ, существуетъ рядъ рѣшеній по отдѣленіямъ уго-

ловнаго кассац. департ., коими утверждены приговоры судебныхъ палатъ, присуждающихъ къ высылкѣ (разумѣется, помимо конфискаціи товаровъ) часовыхъ дѣлъ мастеровъ за продажу изъ своихъ магазиновъ обтянутыхъ ими новыхъ часовъ и цѣпочекъ. Правда, въ послѣднихъ рѣшеніяхъ своихъ по I-ому отдѣленію уголовн. кассац. департ. отказался отъ своего взгляда по дѣламъ послѣдней категоріи, но врядъ ли эти рѣшенія могутъ имѣть серьезное юридическое значеніе по разсматриваемому нами вопросу, такъ какъ они свидѣтельствуютъ лишь объ измѣнившихся воззрѣніяхъ Правительствующаго Сената на значеніе того или иного рода торговой дѣятельности ремесленниковъ. Въ резолюціяхъ своихъ, отъ 20 апрѣля сего года, по дѣламъ часовщиковъ—Л. и П. Овчинскихъ (за № 2474); М. Когана (за № 2613); М. Тейтельбаума (за № 5881)—сенатъ нашелъ, что мнѣніе судебной палаты—будто законъ безусловно воспрещаетъ часовыхъ дѣлъ мастеру-еврею заниматься торговлею часовыми издѣліями чужихъ фабрикъ, существенно нарушаетъ ст. 279 уст. о пром. (т. XI, ч. 2 св. зак., изд. 1893 г.), на точномъ основаніи которой подъ именемъ ремеслъ разумѣются занятія, имѣющія предметомъ обработаніе вещей, хотя бы и фабричныхъ, посредствомъ ручной работы; посему, еврей-ремесленникъ не лишенъ права обработать своимъ ручнымъ трудомъ новые фабричные часы и продавать таковые, хотя бы приложенный для сего трудъ и былъ незначителенъ; въ силу этихъ соображеній, приговоры по упомянутымъ дѣламъ были признаны неправильными и подлежащими отмѣнѣ.

Изъ другихъ, состоявшихся въ текущемъ году рѣшеній сената по вопросу о примѣненіи 1171 ст., заслуживаютъ особаго вниманія тѣ, кои преподаны въ разъясненіе Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1894 года.

Мѣщанинъ Л. Гофъ былъ признанъ либавскимъ окружнымъ судомъ и с.-петербургскою судебной палатой виновнымъ въ нарушеніи 1171 ст., а потому подлежащимъ, помимо конфискаціи товаровъ, высылкѣ въ черту осѣдлости.

Въ принесенной защитникомъ обвиняемаго кассаціонной жалобѣ указывалось на непримѣненіе судебной палатою во-

послѣдовавшаго во время производства сего дѣла Высочайшаго повелѣнія отъ 21 іюля 1893 г.

Правительствующій Сенатъ по I отдѣленію угол. кассац. департамента нашелъ (резол. за № 8097): что послѣ возбужденія этого дѣла, но до постановленія палатою приговора, Высочайше утверждены 21 іюля 1893 г. правила, распубликованныя въ собр. узак. отъ 20 ноября 1893 г., въ № 177, ст. 1357, на основаніи коихъ евреи, неправильно поселившіеся въ Лифляндской и Курляндской губ., имѣющіе опредѣленныя занятія и заработокъ, могутъ оставаться въ мѣстахъ ихъ временнаго пребыванія впредь до особаго распоряженія центральной власти; что по п. 3 отд. II того же закона къ опредѣленнымъ занятіямъ относится дѣятельность полезная „для мѣстной *торговли* или промышленности“, т. е., производство торговли внѣ черты, назначенной для постояннаго жительства евреевъ; что другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ 10 іюня 1894 г., распубликованнымъ въ Собр. узак. отъ 12 іюля 1894 г. въ № 113, ст. 817, предоставлено всѣмъ незаконнопроживающимъ внутри Имперіи евреямъ „выбирать сообразно роду и размѣру торговой и промышленной ихъ дѣятельности торговые документы по мѣсту ихъ нынѣшняго жительства, впредь до выселенія ихъ въ черту осѣдлости въ сроки, Высочайшимъ повелѣніемъ 21 іюля 1893 г. установленные“, и что, за силою сихъ двухъ Высочайшихъ повелѣній, нельзя признать правильнымъ мнѣніе судебной палаты— будто п. 1 отд. II повелѣнія 21 іюля 1893 г. не даетъ права евреямъ - ремесленникамъ производить торговлю не своими издѣліями; на семъ основаніи приговоръ судебной палаты, какъ неправильный, признанъ подлежащимъ отмѣнѣ.

Совершенно аналогичныя, по своей мотивировкѣ, рѣшенія состоялись по дѣламъ купца М. Айзенштейна (№ 716), купцовъ И. Авербаха (№ 717) и Б. Шифмана (№ 718).

Всѣ эти рѣшенія, имѣющія важное значеніе для той или иной категоріи заинтересованныхъ лицъ, не даютъ, однако, судебной практикѣ точныхъ и опредѣленныхъ указаній о характерѣ и смыслѣ изложенныхъ въ ст. 1171 улож. послѣдствій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Durkheim, *Les règles de la méthode sociologique*, 1895.

Авторъ, профессоръ соціологіи въ Бордо, задался цѣлью опредѣлить истинный методъ для соціологическихъ изслѣдованій и установить правила его примѣненія. По его словамъ, до настоящаго времени въ этомъ направленіи не сдѣлано почти ничего: изъ всѣхъ соціологовъ только Контъ и Милль касались методологическихъ вопросовъ (стр. 1). Подобное мнѣніе объясняется незнакомствомъ автора съ нѣмецкой и англійской литературой, гдѣ имѣются сочиненія о методѣ соціальныхъ наукъ, напр., Льюиса (Cornw. Lewis, On the methods of observation and reasoning in politics, 1852), Бэна („Logic"), Менгера („Изслѣдованіе о методахъ соціальныхъ наукъ" и пр., рус. пер. 1894 г.) и др. Намѣриваясь восполнить указанный пробѣлъ, авторъ прежде всего останавливается на опредѣленіи понятія „соціальнаго явленія" и выводитъ его слѣдующимъ образомъ. Исполняя свои обязанности, какъ брата, супруга, гражданина, члена общества, контрагента по договорамъ и пр., я повинуюсь существующимъ внѣ меня и независимо отъ меня нормамъ права, религіи, морали, обычаевъ, моды. Равнымъ образомъ, „система знаковъ, которую я употребляю для выраженія своихъ мыслей, система денегъ, которую я примѣняю при уплатѣ моихъ долговъ, орудія кредита, которыми я пользуюсь въ моихъ коммерческихъ отношеніяхъ, образъ дѣйствій, которому я слѣдую въ моей профессіи и т. д., функціонируютъ независимо отъ примѣненія, дѣлаемаго мною изъ нихъ" (стр. 6). Разсматривая всѣ эти факты, авторъ открываетъ въ нихъ двѣ общія черты: 1) объективность и 2) принудительность. По его словамъ,

они, съ одной стороны, существуютъ объективно, а съ другой,— обладаютъ принудительной силой. Отсюда вытекаетъ такое опредѣленіе: „соціальнымъ явленіемъ называется всякій образъ дѣйствій, который способенъ оказывать на отдѣльную личность внѣшнее принужденіе, или, еще лучше, который общеупотребителенъ въ предѣлахъ даннаго общества и имѣетъ самостоятельное существованіе, независимое отъ его индивидуальныхъ проявленій“ (стр. 19).

Съ этимъ опредѣленіемъ нельзя согласиться. Прежде всего, авторъ употребляетъ терминъ „принудительность“ для обозначенія совершенно разнородныхъ понятій. Нормы права принудительны въ точномъ смыслѣ слова: если я не хочу заплатить моего долга, то судъ меня заставитъ заплатить; если я удерживаю чужую вещь, то судебный приставъ отыметъ ее у меня силой; если я нарушу предписаніе уголовнаго закона, то подвергнусь наказанію. Въ примѣненіи къ нормамъ морали, религіи, къ правиламъ грамматики, логики, моды и т. п. слово „принудительность“ получаетъ иной, крайне неточный смыслъ. Здѣсь принужденіе является не внѣшнимъ, а внутреннимъ и состоитъ не въ воздѣйствіи со стороны органовъ государственной власти, а въ душевныхъ мотивахъ человѣка, въ чувствѣ нравственнаго или религіознаго долга, въ боязни осужденія или насмѣшекъ со стороны своихъ наставниковъ, друзей, ближнихъ и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ принужденіе сводится просто къ тому, что у человѣка имѣется болѣе или менѣе сильный мотивъ къ опредѣленному образу дѣйствій. Но вѣдь всѣ наши поступки обусловливаются какими-нибудь мотивами. Не только тогда, когда я повинуюсь нормамъ права или морали, правиламъ логики и пр., но и тогда, когда я ѣмъ, пью, иду въ оперу, закуриваю папиросу, сажусь играть въ карты, мною руководятъ тѣ или иныя желанія, стремленія, идеи, словомъ, мотивы. Но можно ли назвать эти наименѣе необходимыя и наиболѣе произвольныя дѣйствія „принудительными“, т. е. сказать, что я *долженъ* совершать ихъ такъ же, какъ и повиноваться нормамъ права? Затѣмъ, приписавъ соціальнымъ явленіямъ объективное существованіе, независимое отъ ихъ проявленій, мы превращаемъ отвлеченныя понятія въ реальные предметы и такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію Тарда, „переносимся въ область настоящей схоластики“ и „возвращаемся къ средневѣковому реализму“ [1]). Соціальныя явленія существуютъ лишь по стольку, по

[1]) Tarde, La logique sociale, 1895, préf. p. VI.

скольку проявляются въ частныхъ случаяхъ. Положимъ, что у насъ водворится многоженство или прекратятся самоубійства. Что станется съ соціальными явленіями, именуемыми многоженствомъ и самоубійствомъ? Они перестанутъ существовать точно такъ же, какъ перестала бы существовать животный видъ, извѣстный подъ названіемъ собаки, если бы внезапно перемерли всѣ Барбоски, Трезорки, Зюзюшки и прочіе представители этого вида. Изъ сказаннаго видно, что Дюркгеймъ не точно опредѣлилъ предметъ соціологіи.

Взглянемъ теперь на предложенные авторомъ „правила соціологическаго метода“. „Первымъ и самымъ основнымъ правиломъ“ является, по мнѣнію Дюркгейма, слѣдующее: „разсматривать соціальныя явленія, какъ предметы“ (стр. 20). Но что такое предметъ? Это, отвѣчаетъ авторъ: „все то, что дано, что подлежитъ или, лучше, навязывается наблюденію“ (стр. 35). А соціальныя явленія подлежатъ наблюденію? Подлежатъ (стр. 35). Значитъ, они предметы. Зачѣмъ же ихъ *разсматривать* какъ предметы, если они, по мнѣнію автора, на самомъ дѣлѣ предметы? Очевидно, авторъ невѣрно формулировалъ свое правило. Изъ его разсужденій видно, что онъ рекомендуетъ это правило для того, чтобы изслѣдователи не смѣшивали съ соціальными явленіями ходячихъ понятій объ этихъ явленіяхъ и не ограничивались, взамѣнъ анализа самихъ явленій, анализомъ неточныхъ и неясныхъ понятій о нихъ (стр. 20 и сл.). Но въ такомъ случаѣ слѣдовало выразиться такъ: „соціологическія изслѣдованія должны начинаться анализомъ явленій“. Въ такомъ видѣ правило будетъ ясно и въ то же время вѣрно. Но оно не заключаетъ въ себѣ ничего новаго и уже высказывалось другими авторами. Къ этому „основному правилу соціологическаго метода“ Дюркгеймъ присоединяетъ цѣлый рядъ другихъ. „Необходимо систематически устранять всѣ предвзятыя понятія“ (стр. 40). „Нужно брать предметомъ изслѣдованія только группы явленій, предварительно опредѣленныя извѣстными внѣшними признаками, которыя общи имъ всѣмъ, и обнимать въ одномъ и томъ же изслѣдованіи всѣ явленія, соотвѣтствующія этому опредѣленію“ (стр. 45). „Соціологъ долженъ стараться разсматривать соціальныя явленія съ той ихъ стороны, въ которой они представляются обособленными отъ своихъ индивидуальныхъ проявленій“ (стр. 57). „Соціальное явленіе слѣдуетъ считать нормальнымъ для опредѣленнаго соціальнаго типа, разсматриваемаго въ опредѣленномъ фазисѣ его развитія, если оно существуетъ, въ среднемъ, во всѣхъ обществахъ этого рода, разсматриваемыхъ въ соот-

вѣтствующемъ фазисѣ ихъ развитія" (стр. 80). „Результаты предыдущаго правила можно провѣрить, показавъ, что общность даннаго явленія зависитъ отъ общихъ условій коллективной жизни разсматриваемаго общественнаго типа" (стр. 80). „Классифицировать соціальныя явленія нужно по степени представляемой ими сложности, принимая за основу общество совершенно простое, т. е. не состоящее изъ другихъ обществъ" (стр. 106, 102). „Намѣреваясь объяснить какое-либо соціальное явленіе, слѣдуетъ изслѣдовать отдѣльно производящую его причину и отправляемую имъ функцію" (стр. 117). „Производящая причина соціальнаго явленія должна быть отыскиваема въ предшествующихъ соціальныхъ явленіяхъ, а не въ психическомъ состояніи отдѣльныхъ людей" (стр. 135). „Первоначальный источникъ всякаго соціальнаго процесса долженъ быть отыскиваемъ во внутреннемъ строеніи соціальной среды" (стр. 138). „Сколько нибудь сложное соціальное явленіе можно объяснить, только прослѣдивъ его развитіе во всѣхъ типахъ общества" (стр. 169). „Сравниваемыя общества должны находиться въ одномъ и томъ же періодѣ развитія" (стр. 171). Не всѣ эти правила имѣютъ одинаковое значеніе. Одни изъ нихъ дѣйствительно могутъ быть приняты къ руководству. Къ числу такихъ относятся, напр., послѣднія два. Другія имѣютъ столь общій характеръ, что относятся не только къ соціологіи, но ко всякой наукѣ и даже ко всякому разсужденію, притязающему на истинность. Таковъ, напр., совѣтъ избѣгать „предвзятыхъ понятій". Наконецъ, часть правилъ представляетъ результатъ своеобразнаго пониманія авторомъ сущности соціальныхъ явленій. Сюда принадлежатъ правила, предписывающія искать объясненія соціальныхъ явленій въ другихъ соціальныхъ явленіяхъ, а не въ психической природѣ человѣка. Подобное мнѣніе объясняется тѣмъ, что авторъ признаетъ за соціальными фактами самостоятельное существованіе, независимое отъ ихъ индивидуальныхъ проявленій.

E. W.

Анри де Турвиль. *Соціальная наука представляетъ ли науку? Переводъ съ французскаго графа Н. С. Ланскаго со статьей переводчика „Ле-Плэ и его школа"*. С.-П.-Б. 1895 г.

Въ оригинальномъ очеркѣ графъ Ланской, изъ своей статьи дѣлающій какъ бы предисловіе къ переводу французскаго автора,

указываетъ въ общихъ чертахъ значеніе соціологіи и ея положеніе въ ряду остальныхъ предметовъ университетскаго преподаванія. Соціологія, какъ наука еще очень молода, періодъ своего существованія она считаетъ годами. Ея сторонники еще не условились окончательно, къ какой группѣ академическихъ курсовъ надлежитъ отнести эту новую отрасль знанія. Такъ, напримѣръ, во Франціи, въ Бордо соціологія читается на историко-филологическомъ факультетѣ, въ Парижѣ въ юридической школѣ. Несмотря на то, соціологія, въ широкомъ смыслѣ этого слова, съ первыхъ шаговъ получила всеобщее признаніе, и интересъ къ ней растетъ съ году на годъ.

Въ Россіи пока въ университетахъ еще не отведено соціальнымъ наукамъ особаго мѣста, но въ силу требованій времени преподаватели по необходимости принуждены сообщать слушателямъ важнѣйшія данныя, придавая имъ то или другое освѣщеніе, смотря по свойствамъ главнаго предмета. Читающая публика знакомится съ соціологіей при посредствѣ общей и періодической печати. Въ виду указаннаго выше усиленнаго интереса къ общественнымъ наукамъ, а также въ виду недостаточности существующихъ на русскомъ языкѣ средствъ и пособій къ изученію соціологіи, намѣреніе графа Ланскаго познакомить русскаго читателя съ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдователей общественности, заслуживаетъ всякаго сочувствія и вниманія.

Ле-Плэ, горный инженеръ по профессіи, по свойству своихъ обязанностей былъ поставленъ въ благопріятныя для изученія рабочаго класса условія. Обстоятельства помогли ему приглядѣться къ быту рабочихъ не только горныхъ округовъ Франціи, но также Германіи и Россіи. Въ нашемъ отечествѣ даровитый инженеръ столкнулся на Уралѣ съ параллельнымъ существованіемъ кочеваго и осѣдлаго населенія, что дало ему возможность сдѣлать широкія обобщенія въ области государственно-соціальныхъ явленій.

По мысли Ле-Плэ, частная жизнь есть основаніе общественной; семья незамѣтно на высшихъ ступеняхъ переходитъ въ общество, общество въ государство; на низшихъ семья заключаетъ въ себѣ и общество и государство. Мысль эта не была вполнѣ новой, ее высказывали и раньше, и позже Ле-Плэ. Между прочимъ, ея сторонникомъ нужно назвать и извѣстнаго Леруа-Болье, который говоритъ: „Сельскимъ общинамъ и государству, мужицкому міру и царскому самодержавію можно найти общій прототипъ—семейство,

первоначальная и еще живая модель всего русскаго общества, въ глубинѣ котораго оно сохранилось до нашихъ дней въ своей примитивной цѣлости. Поэтому, чтобы понять общество и государство, нужно изучить первоначально семью, думалъ Ле-Плэ, развивая свое основное положеніе. Отправная точка изслѣдованія была такимъ образомъ найдена. Въ отношеніи наблюденія Ле-Плэ примѣнилъ, какъ естественникъ, монографическій методъ изслѣдованія, т. е. подробное изученіе частныхъ явленій. Планъ каждой монографіи долженъ былъ состоять въ слѣдующемъ: 1) предварительныя наблюденія, заключающіяся въ опредѣленіи мѣстонахожденія семьи, ея внутренней организаціи, средствъ существованія и способовъ его, исторіи семейства. 2) Центральной частью монографіи является бюджетъ семьи, въ видѣ точнаго и подробнаго описанія ея прихода и расхода. 3) Въ заключеніе идутъ дополнительныя замѣчанія, трактующія о соціальномъ значеніи семьи.

Ле-Плэ своимъ методомъ создалъ новую школу, которая, однако, въ цѣлости продержалась не долго и въ свою очередь распалась въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Расколъ въ средѣ послѣдователей великаго учителя имѣлъ своимъ основаніемъ то обстоятельство, что Ле-Плэ не указалъ связующихъ звѣньевъ между семьей и обществомъ и, кромѣ того, смѣшивалъ соціальную науку съ полицейскимъ правомъ.

Одинъ изъ учениковъ инженера-соціолога, де-Турвиль очистилъ доктрину учителя отъ коренныхъ ошибокъ. Ле-Плэ искалъ въ соціальной наукѣ основъ будущаго благоденствія человѣчества. Турвиль, не задаваясь столь отдаленной цѣлью, рѣшилъ подвергнуть изслѣдованію общественный строй такъ, какъ онъ есть. „Предметъ соціальной науки, по его словамъ, составляютъ условія или законы различныхъ группировокъ, которыхъ требуетъ между людьми большая часть проявленій ихъ дѣятельности.“ Турвиль исправилъ и другой коренной недостатокъ системы Ле-Плэ. Третій отдѣлъ плана монографій родоначальника указанной школы не обладалъ той систематичной продуманностью, которымъ отличались два первые. „Дополнительныя замѣчанія“ носили на себѣ характеръ случайности и затрудняли пользованіе матеріаломъ описанія семьи для изученія союзовъ и классовъ. Турвиль разработалъ эту часть системы и создалъ особую классификацію, которую назвалъ номенклатурой.

Всѣ соціальныя явленія подраздѣлены въ номенклатурѣ на двад-

цать пять большихъ классовъ. Первые девять классовъ представляютъ начала простѣйшей группировки—рабочаго семейства, въ десятомъ разбирается патронатъ хозяевъ, въ одинадцатомъ, двѣнадцатомъ и тринадцатомъ—группы, занимающіяся торговлей, умственнымъ трудомъ, и т. д. вплоть до сложныхъ рабочихъ ассоціацій.

Измѣнилъ Турвиль также и классификацію семействъ сравнительно съ выводами учителя. Ле-Плэ различалъ семейства по способу перехода имущества на патріархальныя съ недѣлимой собственностью, коренныя съ порядкомъ единонаслѣдія и неустойчивыя съ равнымъ дѣлежомъ.

На основаніи наблюденій ученики Ле-Плэ замѣтили, что многія семейства съ порядкомъ единонаслѣдія въ имуществѣ тѣмъ не менѣе характеромъ устойчивости не обладаютъ и, наоборотъ, англосаксонскія семьи, практикуя равный раздѣлъ собственности, тѣмъ не менѣе проявляютъ высшую степень устойчивости.

Молодая школа выработала иной признакъ устойчивости и неустойчивости семейнаго начала, именно по способу воспитанія молодыхъ поколѣній, причемъ получилось четыре подраздѣленія: 1) патріархальное семейство, пріучающее дѣтей къ сохраненію общиннаго родоваго быта и строгому повиновенію главѣ семьи,—при подобной организаціи личность совершенно скрадывается; 2) коренная семья производитъ индивидовъ, вполнѣ способныхъ жить отдѣльной самостоятельной жизнью—частная инціатива достигаетъ высшаго развитія; 3) мнимо патріархальная семья—явленіе, среднее между первымъ и вторымъ—индивидъ, при подчиненіи цѣлому, уже проявляетъ извѣстную самостоятельность; 4) неустойчивое семейство, не дающее молодому поколѣнію никакой дисциплины, никакихъ традицій, вслѣдствіе чего особь этого вида легко подпадаетъ воздѣйствію всевозможныхъ превратностей судьбы. Таковы въ общихъ чертахъ положенія послѣдователей Ле-Плэ, изъ которыхъ де-Турвиль является наиболѣе смѣлымъ и энергичнымъ новаторомъ.

В. Грибовскій.

В. К. Стукаличъ. *Бѣлоруссія и Литва. Очерки изъ исторіи городовъ въ Бѣлоруссіи.* Витебскъ. 1894 года, 23+62 стр.

Небольшая книжка эта принадлежитъ перу начинающаго писателя, помощника присяжнаго повѣреннаго Витебскаго округа, при-

томъ—мѣстнаго бѣлорусса. Этимъ и опредѣляются ея достоинства и недостатки. Нѣкоторая горячность изложенія, сердечное участіе къ „народнымъ силамъ", съ коими „разъединеніе никогда и нигдѣ не приводило къ счастливымъ результатамъ (стр. 62)", наибольшая колоритность тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ авторъ горюетъ о томъ, что „мѣстная бѣлорусская интеллигенція въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, до самаго послѣдняго времени, искусственно воспитывалась по преимуществу въ польскомъ ложно-патріотическомъ духѣ, весьма мало способствующемъ историческому безпристрастію и непосредственному интересу къ народной жизни и исторіи"; далѣе—указываетъ, что „только съ распространеніемъ русскаго образованія, проникшаго въ нѣкоторой степени во всѣ классы населенія, въ Бѣлоруссіи стали появляться, пока большею частью изъ сравнительно бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, люди, живо интересующіеся судьбами родного народа; но, по своей разрозненности и невліятельному положенію, эта нарождающаяся интеллигенція не имѣла до сихъ поръ возможности заявить себя достойнымъ образомъ" (2 стр.); всѣ мѣста подобнаго рода выдаютъ автора такимъ, у котораго бьется еще молодая жилка, привязанность къ народной стихіи, еще не опустились руки передъ житейскою „премудростью", требующею прежде всего, чтобы человѣкъ умѣлъ „ладить" и „мирволить" Но съ этою чертою связаны и недостатки его изслѣдованія: ограниченная начитанность, отсутствіе собственной критики и неумѣніе осилить сырой матеріалъ, который имъ прямо выбрасывается въ текстъ книги и притомъ, безъ предвзятаго способа передачи, то въ переводѣ, то въ необщепонятномъ подлинникѣ. Авторъ задался цѣлью написать историко-юридическій очеркъ быта бѣлорусскихъ городовъ, пользуясь, какъ онъ самъ говоритъ, „исключительно только двѣнадцатью томами актовъ Виленской археографической коммисіи, книгою А. П. Сапунова: „Витебская Старина", да нѣсколькими пособіями", главнымъ образомъ—изслѣдованіями г.г. Владимірскаго-Буданова, Антоновича и Бершадскаго.

При этомъ авторъ говоритъ, что „жизнь народная, въ собственномъ смыслѣ этого слова, внутренняя жизнь Бѣлоруссіи, историческая смѣна началъ, управлявшихъ ею въ религіозномъ, экономическомъ и правовомъ отношеніи,—эта сторона прошлаго едва затронута въ литературѣ. *По исторіи бѣлорусскаго крестьянства*, напримѣръ, не имѣется *ни одного сочиненія*" (стр. 3). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги (стр. 3, 18, 38 и пр.) видна забота автора къ вы-

ясненію силы и значенія *обычнаго права*, жизнь коего несомнѣнно продолжала пробиваться подъ слоями искусственно-привитаго „магдебургскаго права" городовъ; но скудость источниковъ мѣшаетъ ему, повидимому, идти далѣе интересныхъ намековъ. Существенными въ его изслѣдованіи являются мнѣнія, высказанныя объ общемъ значеніи привитаго нѣмецкаго права и роли еврейства. Соглашаясь скорѣе съ г. Антоновичемъ, нежели съ г. Владимірскимъ-Будановымъ онъ склоненъ видѣть въ „магдебургскомъ правѣ" менѣе разлагающій и сильно-дѣйствующій факторъ, нежели это представлено въ трудахъ послѣдняго, находя, что „магдебургское право было чуждо духу юридическихъ понятій городовъ въ Западной Россіи, жившихъ вѣчевыми преданіями" (стр. 11)—а потому и вліяніе этихъ учрежденій не было глубоко.

По вопросу о вліяніи еврейства авторъ находитъ, что извѣстный изслѣдователь вопроса г. Бершадскій, главнымъ образомъ усматривая вредныя качества этого элемента въ послѣдствіяхъ искусственной обособленности и фанатической замкнутости кагальнаго его быта—недостаточно уразумѣлъ особыя свойства еврейства, пріобрѣтенныя имъ раньше, во время долгихъ его скитаній и придавшія ему свойство хищности и паразитизма.

При помощи указанныхъ сырыхъ источниковъ авторъ разсматриваетъ въ послѣдовательномъ изложеніи, какъ сложились въ городовомъ быту западнаго края главные элементы муниципальной жизни, именно: территорія, населеніе и органы самоуправленія. Нѣкоторыя данныя не лишены интереса, но въ общемъ нельзя не пожелать, чтобы авторъ, не ограничиваясь первыми опытами и продолжая заниматься мѣстною исторіею, обратилъ болѣе строгое вниманіе на логическую связь событій или историческихъ положеній съ ихъ предполагаемыми причинами. Возьмемъ, для примѣра, такое мѣсто: „смѣшеніе разнородныхъ обычаевъ, господствовавшихъ внутри общинъ, такъ называемаго, нѣмецкаго, польскаго, литовскаго и русскаго права еще больше усложняло и запутывало отношенія, давая поводъ къ постоянному вмѣшательству въ дѣла общины княжескимъ чиновникамъ. При такихъ условіяхъ города достигли крайней степени упадка; торговля и промышленность, необезпеченныя твердымъ и положительнымъ закономъ, въ виду упадка самоуправленія, падали и сокращались" (стр. 18). Такое изложеніе исторіи оставляетъ въ умѣ смутный слѣдъ какихъ то полудоказанныхъ истинъ и крайне тусклой при-

чинной связи. Произволъ и отсутствіе законовъ можетъ привести къ упадку гражданственности. Это, положимъ, такъ. Но причемъ тутъ разнообразіе элементовъ, сталкивающихся внутри общины, и какъ должно отозваться это явленіе на гражданскомъ развитіи? Это ужъ далеко не такъ ясно и безспорно. Стоитъ только вспомнить, что въ ростѣ средневѣковыхъ общинъ пестрота населенія и обычаевъ (Ломбардія, Англія) нерѣдко закаляла эти элементы, а съ другой стороны, способствовала развитію муниципальной жизни и свободы.

Затѣмъ, появленіе „личнаго начала подсудности по происхожденію", игравшее роль во всѣхъ варварскихъ государствахъ, возникшихъ изъ развалинъ римской имперіи—авторъ называетъ „порядкомъ, напоминающимъ древній періодъ господства франковъ въ Галліи", чрезмѣрно сужая предѣлы этого явленія (стр. 18). Изложеніе исторической послѣдовательности идетъ у него нѣсколько отрывочно и какъ бы скачками (ст. 29—31). Попадаются, наконецъ, нежелательныя искаженія техническихъ словъ, какъ, напримѣръ, повторяющееся: „юрисдика", „юрисдичанинъ"(?) (стр. 59 и 62). Здѣсь, очевидно, смѣшиваются два слова: *юрисдикція* въ смыслѣ подсудности (jurisdictio, по французски „la juridiction" безъ „s") и *юридика* (слово мало-употребительное и означавшее въ дореформенномъ судопроизводствѣ понятіе „*судебной сессіи*"). Наиболѣе благопріятное впечатлѣніе въ книгѣ г. Стукалича производитъ маленькій очеркъ, написанный по поводу извѣстной книги Батюшкова: „Бѣлоруссія и Литва" и помѣщенный въ первыхъ 23 страницахъ. Тепло и живо излагается общій ходъ судебъ этого края, его несчастій и произведенныхъ надъ нимъ историческихъ опытовъ. Къ изслѣдованію Батюшкова авторъ дѣлаетъ одну поправку, которую не мѣшаетъ помнить: „Карта бѣлорусскихъ земель у Батюшкова не совсѣмъ полна; губерніи: Смоленская, Псковская, Тверская, Орловская, Калужская и Черниговская, часть которыхъ понынѣ занята бѣлорусскимъ племенемъ, по этой картѣ вовсе не включены въ предѣлы географическаго и этнографическаго распространенія бѣлорусскаго племени. Далѣе, въ этой книгѣ нельзя искать полной исторіи Бѣлоруссіи, нельзя искать отвѣта на всѣ вопросы бѣлорусской исторіи. Такъ, почти вовсе не затронута въ ней исторія свѣтскаго образованія въ Бѣлоруссіи, развитіе гражданскаго права и законодательства, роль и вліяніе на городской бытъ Бѣлоруссіи еврейскаго элемента и многіе другіе вопросы первостепенной исторической важности" (стр. 23).

Намъ остается только пожелать, чтобы г. Стукаличъ, который имѣетъ, очевидно, подготовку и любовь къ дѣлу, не обезкуражился первымъ опытомъ, поработалъ надъ собственнымъ перомъ и далъ намъ со временемъ то, что не достаетъ въ книгѣ Батюшкова и что самъ онъ вполнѣ рельефно указалъ.

А. Башмаковъ.

С. Ф. Рубинштейнъ. „*Судьба межевого дѣла въ губерніяхъ Западнаго края*". Вильна, 1895 г., 28 стр.

Авторъ этихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ сначала въ Виленскомъ Вѣстникѣ за текущій годъ, уже извѣстенъ читателямъ какъ составитель „Хронологическаго указат ля правительственныхъ распоряженій по губерніямъ западной Россіи". Цѣль замѣтокъ состоитъ въ приведеніи въ извѣстность тѣхъ попытокъ межеванія земель, которыя неоднократно имѣли мѣсто, но до сихъ поръ не были доведены до конца, такъ что межевое дѣло представляется въ гораздо болѣе хаотическомъ состояніи въ этомъ краѣ, нежели въ коренныхъ губерніяхъ, въ коихъ проведена была екатерининская реформа государственнаго межеванія.

Авторъ указываетъ прежде всего на значительный пробѣлъ, замѣченный имъ во всѣхъ извѣстныхъ трудахъ о межевомъ законодательствѣ, какъ-то въ книгахъ: Германа, Мордухай-Болтовскаго, Маттеля и Долячко, въ коихъ о западномъ краѣ не говорится ничего или очень мало. Задавшись цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ, авторъ разсматриваетъ въ бѣгломъ очеркѣ постановленія Сигизмунда Августа (1557 г.) и Литовскаго Статута (1529, 1566 и 1588 г.), относящіяся къ межеванію земель и приведшія подъ конецъ къ организаціи „подкоморій". „Несмотря, однако, на то, что подкоморскіе суды дѣйствовали въ западныхъ губерніяхъ болѣе двухъ вѣковъ, границы земельныхъ владѣній не только не приведены въ ясность, но граничные споры умножались прогрессивно. Едва наканунѣ прекращенія существованія Рѣчи Посполитой, очевидно, подъ вліяніемъ екатерининской межевой реформы, успѣвшей уже тогда обнаружить свои благотворные результаты, даже въ только-что устроенной Бѣлоруссіи,—пришли къ убѣжденію о необходимости производства въ здѣшнемъ краѣ генеральнаго и спеціальнаго, черезъ землемѣровъ, межеванія всѣхъ безъ исключенія земель съ состав-

леніемъ подробныхъ плановъ" (стр. 16).—Таково было положеніе дѣла въ краѣ накануне его возсоединенія съ Россіею.

Русское правительство съ тѣхъ поръ неоднократно принималось за реформу межеваго дѣла, но какая-то причина, въ настоящемъ очеркѣ мало выясненная, затормозила дѣло до настоящаго времени.

Не было, однако, недостатка въ мѣропріятіяхъ законодательной власти. Такъ, въ 1800 году издается особый указъ: „для отдѣленія земель казенныхъ отъ помѣщичьихъ" и учреждается въ Вильнѣ Литовская межевая контора; въ 1809 году—новый указъ о томъ-же; но уже въ 1810 году—велѣно пріостановить его дѣйствіе. Затѣмъ, 6 октября 1810 года утверждено положеніе о размежеваніи Литовско-Виленской губерніи и учреждены межевые суды. Оно дополняется указами въ 1815, 1816 и 1818 годахъ. Но уже въ 1823 году компетенція этихъ межевыхъ судовъ ограничивается на томъ основаніи, „что межевые суды, составленные изъ самихъ вотчинныхъ владѣльцевъ, дѣйствуютъ съ крайнею для государственныхъ имуществъ несправедливостью и вводятъ въ споръ такія земли, кои никогда въ ономъ не были, а черезъ нѣсколько столѣтій находились въ спокойномъ владѣніи правительства" (стр. 20). Заслуживаютъ еще упоминанія приведенные авторомъ законы: 24 декабря 1830 г. и 24 марта 1841 года, изданные по предмету межеванія Западнаго края, наконецъ Высочайше утвержденное мнѣніе 12 іюня 1850 г. о томъ-же; всѣ эти законы служили какъ-бы подготовительными мѣрами для имѣвшагося въ виду генеральнаго размежеванія Западнаго края. Тѣмъ не менѣе, *этого межеванія нѣтъ и до сихъ поръ*. „За послѣднее тридцатилѣтіе, говоритъ г. Рубинштейнъ, хотя и не принимались вновь мѣры къ общему, генеральному размежеванію Западнаго края, однако, оно не пропало даромъ, ибо за это время много сдѣлано по спеціальному межеванію, подъ понятіе котораго подходитъ измѣреніе и отграниченіе земельныхъ надѣловъ крестьянъ разныхъ наименованій. Планы крестьянскихъ надѣловъ, въ совокупности съ планами межевыхъ и *эксдивизорскихъ судовъ* (въ родѣ „конкурсныхъ" учрежденій, производившихъ раздѣлъ имѣній между кредиторами владѣльцевъ, при этомъ съ размежеваніемъ каждой доли, ср. стр. 22),—обнимаютъ собою площадь, равняющуюся, по крайней мѣрѣ, половинѣ всего пространства края и могутъ сослужить службу при генеральномъ межеваніи (стр. 28). Въ этомъ положеніи находится вопросъ въ настоящее время.

А. Башмаковъ.

Памятная книжка Варшавскаго судебнаго округа на 1895 годъ. Составлена канцеляріею старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты.—Варшава. 1895 г., 119+101 стр.

Мы имѣли случай рекомендовать читателямъ это полезное изданіе за 1894 годъ. Вышедшая нынѣ „памятная книжка“ за 1895 годъ не только не уступаетъ первому ея образцу, но замѣтно расширена и дополнена разнаго рода полезными свѣдѣніями. Кромѣ тщательнаго списка личнаго состава всего округа, съ показаніемъ степени образованія и служебной давности каждаго лица, при полномъ алфавитѣ именъ, книжка содержитъ особенно интересную вторую часть. Тутъ прежде всего замѣтна статистика движенія дѣлъ (44 страницы), затѣмъ оригинальная справка о Варшавскомъ главномъ архивѣ древнихъ актовъ, его исторіи и организаціи. Лица, интересущіяся исторіей, узнаютъ изъ нея что настоящая его организація и штатъ служащихъ (изъ 12 лицъ)—основаны на законѣ 27 ноября 1889 года и поставлены въ служебномъ подчиненіи старшаго предсѣдателя палаты. Въ настоящее время начальникомъ этого архива состоитъ уже 20 лѣтъ заслуженный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета А. И. Павинскій. Архивъ содержитъ какъ общегосударственные акты бывшей Рѣчи Посполитой, такъ и дѣла провинціальныхъ ея учрежденій. Изъяты дѣла дипломатическаго характера, попавшія въ свое время въ Москву, въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, а также въ архивъ министерства юстиціи. „Большинство дѣлъ, хранящихся въ главномъ архивѣ, относится къ эпохѣ отъ 1400 до 1795 г.г. и только незначительная часть принадлежитъ къ XII, XIII, XIV и началу XIX столѣтія“—(стр. 53). Служащіе въ Архивѣ дѣятельно пополняютъ необходимые для любой справки (будь она научная или дѣловая)—хронологическіе и алфавитные указатели. За 18 лѣтъ (съ 1875 по 1893 г.) составлено до 140 такихъ указателей, каждый по 300 листовъ in folio.

Весьма полезна помѣщенная въ этой книжкѣ справочная таблица, показывающая въ алфавитномъ порядкѣ всѣ города и посады губерній Царства Польскаго, въ коихъ учреждены учебныя заведенія. Было-бы весьма желательно видѣть возникновеніе такихъ-же справочныхъ книгъ въ другихъ судебныхъ округахъ Имперіи.

А. Башмаковъ.

Отчетъ по военно-морской судной части за 1892 г. С.-П.-Б. 1895 г.

Въ цитируемомъ отчетѣ за указанный годъ находятся столь замѣчательныя полныя обще-государственнаго интереса страницы, что ими совершенно заслоняется прочее содержаніе книги и увлекается вниманіе читателя. Мы говоримъ о мнѣніи морского министерства по поводу сообщеннаго ему въ 1892 году новаго законопроекта о дуеляхъ въ офицерской средѣ.

Два года тому назадъ вся наша періодическая политико-литературная печать была взволнована обнародованіемъ новаго закона, шедшаго, повидимому, въ разрѣзъ со всѣми правовыми понятіями русскаго общества. Названный законъ явился неожиданно: онъ не обсуждался въ государственномъ совѣтѣ, но подвергался разсмотрѣнію въ соединенной коммиссіи военного и военно-морского вѣдомства и вышелъ въ свѣтъ поспѣшно въ силу особаго стеченія исключительныхъ обстоятельствъ. Въ обществѣ возстановленіе или, лучше сказать, введеніе дуелей въ офицерскую среду сочувствія къ себѣ не вызвало никакого. Наоборотъ мирное гражданство отнеслось къ нововведенію съ нескрываемымъ предубѣжденіемъ въ силу противорѣчія его основамъ христіанской любви, кротости и милосердія. Однако, при всей вѣскости взглядъ подобнаго рода былъ нѣсколько односторонен. Конечно, нельзя спорить, что дуель, по существу своему, фактъ тягостный и нежелательный до крайности, но все же нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, упускать изъ вида, что при современныхъ, хотя бы и уродливыхъ понятіяхъ о чести, во многихъ случаяхъ поединокъ непредотвратимъ. Новый законъ олицетворялъ въ себѣ снисхожденіе къ человѣческой слабости, являлся временной, переходной мѣрой, актомъ государственной терпимости, не болѣе. Кѣмъ то высказанный взглядъ о назначеніи поединковъ развить и поддержать въ войскахъ духъ безшабашнаго рыцарства, молодецкой удали, сознанія особой офицерской чести,—догадка недопустимая.

Дуель по праву также идетъ на помощь факту, какъ узаконеніе—рожденію ребенка внѣ брака. Въ идеѣ новаго закона даже крылась доля гуманности, но форма не избѣгла крупныхъ недостатковъ какъ по существу, такъ и со стороны редакціонной. Печать, обсуждавшая значеніе вводимыхъ поединковъ, затронула ихъ юридическую природу въ самыхъ общихъ чертахъ. Этой ошибкѣ не поддалось оффиціальное вѣдомство, морское министерство. Оно ука-

вало, что предначертаніе новаго закона вполнѣ инороднымъ тѣломъ врѣзывалось въ дѣйствующую систему уголовнаго законодательства Россіи. Проектомъ составителя—военнаго министерства дуель, вопреки всякимъ традиціямъ, объявлялась совершенно не наказуемой при извѣстныхъ обстоятельствахъ, судомъ офицеровъ дуэль не только разрѣшалась, но и навязывалась заинтересованнымъ лицамъ, которыя даже не могли при всемъ желаніи превратить поединокъ въ въ формальность. Проектъ, въ противность правиламъ христіанскаго всепрощенія, запрещалъ чинамъ христолюбиваго воинства примиреніе и требовалъ, во чтобы то ни стало, крови.

Морское министерство ни съ внѣшней, ни съ внутренней стороны не согласилось съ такого рода тезисами. Вотъ что говоритъ по этому поводу отчетъ военно морской судной части: признавая, со своей стороны, нежелательнымъ оставленіе въ рядахъ войскъ офицеровъ, которые, въ случаѣ позорныхъ оскорбленій, отказавшись дать удовлетвореніе или не потребовавъ таковаго, выказали тѣмъ отсутствіе въ нихъ чувства чести и собственнаго достоинства, морское министерство, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратило вниманіе на то обстоятельство, что и поединокъ въ нашемъ законодательствѣ есть преступленіе, за которое установлены наказанія не только для непосредственно участвовавшихъ въ поединкѣ и секундантовъ, но и для лицъ, возбудившихъ другихъ къ поединку (улож. о нак., ст. 1500), принесшихъ за другого вызовъ (ст. 1500), не воспользовавшихся своимъ случайнымъ присутствіемъ на поединкѣ для убѣжденія дуэлистовъ къ примиренію (ст. 1511), и, наконецъ, для тѣхъ, которые будутъ упрекать или оскорбять не вышедшаго, по вызову, на поединокъ или прекратившаго оный примиреніемъ (ст. 1512; ср. св. зак., т. XIV, уст. о пред. и пресѣч. прест., изданіе 1890 г., ст. 228, 229 и 233). Въ виду этихъ положеній дѣйствующаго законодательства, объ измѣненіи которыхъ, въ смыслѣ установленія ненаказуемости дуэли, хотя бы при извѣстныхъ обстоятельствахъ, не можетъ быть, кажется, и рѣчи, по самому значенію дуэли, какъ, во всякомъ случаѣ, противообщественнаго явленія, морское министерство полагало неудобнымъ и едва ли возможнымъ опредѣленіе въ самомъ законѣ такихъ правилъ, которыя уполномочивали бы судъ общества офицеровъ, а тѣмъ болѣе начальника части, признавать неумѣстность окончанія ссоры между офицерами примиреніемъ и необходимость поединка между оскорбленнымъ и оскорбителемъ, а затѣмъ содѣйствовать къ установленію условій поединка.

Вмѣстѣ съ симъ, морское министерство приняло на видъ, что если, съ одной стороны, проектируемою мѣрою и можетъ быть достигнуто, до извѣстной степени, устраненіе случаевъ оставленія въ войскахъ офицеровъ, нанесшихъ позорное оскорбленіе или не принявшихъ должныхъ средствъ къ возстановленію своей оскорбленной чести, то, съ другой стороны, мѣра эта можетъ повести и къ иному, нежелательному послѣдствію, именно, къ увеличенію числа дуэлей между офицерами вообще и, въ частности, дуэлей, вслѣдствіе ссоръ, начавшихся по сравнительно ничтожнымъ поводамъ. Такое послѣдствіе весьма возможно ожидать уже въ виду того только обстоятельства, что въ самомъ законѣ, хотя и не по буквѣ, а по смыслу его, дуэль будетъ признана единственнымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, средствомъ для возстановленія чести, при неосуществленіи котораго офицеръ рискуетъ быть исключеннымъ изъ рядовъ войскъ.

Хотя всякая мѣра, имѣющая цѣлью повышеніе общаго уровня понятій о чести въ офицерской средѣ, и заслуживаетъ полнаго сочувствія, но, при установленіи этой мѣры, слѣдовало бы, по мнѣнію морскаго министерства, имѣть въ виду значеніе въ настоящее время, при всеобщей воинской повинности, арміи, черезъ которую, такъ сказать, проходятъ молодые люди всѣхъ сословій, вслѣдствіе чего увеличеніе числа дуэлей между офицерами можетъ повести къ тому же результату и внѣ арміи, что уже совершенно нежелательно въ интересахъ общественныхъ и общегосударственныхъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, по мнѣнію морскаго министерства, могли бы быть установлены правила на нижеслѣдующихъ общихъ началахъ

1) Каждый офицеръ, поссорившійся съ другимъ офицеромъ или подвергшійся оскорбленію, могущему дать поводъ къ поединку, обязанъ довести о семъ, черезъ посредство начальника части, до свѣдѣнія суда общества офицеровъ.

2) Означенный судъ, разсматривая дѣло примѣнительно къ правиламъ устава дисциплинарнаго о разборѣ подвѣдомственныхъ ему ссоръ между офицерами, принимаетъ мѣры къ примиренію поссорившихся, если признаетъ это, по обстоятельствамъ дѣла, возможнымъ; въ противномъ случаѣ, прекращаетъ свои, въ этомъ отношеніи, дѣйствія, напоминая поссорившимся о наказаніяхъ за поединки.

3) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, судъ общества офицеровъ, сохраняя, на общемъ основаніи 149 ст. устава дисц., тайну какъ во-

обще, такъ и по отношенію къ поссорившимся, составляетъ и представляетъ начальнику части особое постановленіе, съ изложеніемъ въ немъ основаній, по коимъ судомъ признается, по обстоятельствамъ дѣла и въ виду установившихся въ части понятій о чести, положеніе того или другого изъ участниковъ поединка, если таковой состоится или уже состоялся, или обоихъ ихъ, заслуживающимъ снисхожденія или даже освобожденія отъ всякой за поединокъ отвѣтственности.

4) О всякой ссорѣ офицера съ постороннимъ лицомъ, могущей подать поводъ къ поединку, офицеръ, равнымъ образомъ, доводитъ, черезъ посредство начальника части, до свѣдѣнія суда общества офицеровъ, который, выслушавъ объясненія заявителя и напомнивъ ему о наказаніи за поединки, составляетъ, съ соблюденіемъ правила предшествующаго пункта, для представленія по начальству, военному министру упомянутое въ означенномъ пунктѣ постановленіе, на основаніи объясненій офицера и тѣхъ дополнительныхъ по дѣлу свѣдѣній, которыя судъ, если это признается необходимымъ и оказывается возможнымъ, собираетъ порядкомъ, въ 143 ст. устава дисциплинарнаго опредѣленнымъ.

5) Вышеуказанныя обязанности суда общества офицеровъ возлагаются на командировъ или начальниковъ частей, въ тѣхъ случаяхъ, когда названнаго суда въ части не имѣется, или когда самый случай, не касаясь оберъ-офицеровъ, превышаетъ предѣлы его вѣдомства.

6) Всѣ дѣла о поединкахъ въ военной средѣ, по роду своему подлежащія судебному разсмотрѣнію, представляются, предварительно сего, вмѣстѣ съ упомянутымъ въ пунктѣ 3 постановленіемъ и заключеніемъ прокурорскаго надзора, военному министру, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору тѣхъ изъ нихъ, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ общемъ судебномъ порядкѣ.

7) Дѣла о поединкахъ офицеровъ съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства сообщаются, предварительно направленія ихъ на судебный ходъ, съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, военному министру, для разсмотрѣнія ихъ вмѣстѣ съ состоявшимися по онымъ, на основаніи 4 пункта, постановленіями суда общества офицеровъ, причемъ на окончаніе въ административномъ порядкѣ тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, по коимъ состоится въ этомъ смыслѣ соглашеніе военнаго министра съ министромъ юстиціи, симъ послѣднимъ испрашивается Высочайшее соизволеніе

Несмотря на эти вѣскія замѣчанія и поправки, проектъ военнаго министерства въ торопяхъ прошелъ цѣликомъ. Изъ жизни же его практическія неудобства уже успѣли сказаться за короткій срокъ и навѣрно вскорѣ вызовутъ подробный пересмотръ статей положенія. Въ этомъ случаѣ придется опять вспомнить мнѣніе морскаго министерства, которое уже заранѣе предвидѣло всѣ неудобства закономѣрнаго самосуда.

В. Г.

А. С. Алексѣевъ. ***Къ ученію о юридической природѣ государства и государственной власти. Москва. 1895 г.***

Эта брошюра профессора Алексѣева впервые была помѣщена въ видѣ отдѣльной статьи въ одномъ изъ номеровъ „Русской Мысли“ за прошлый годъ, а затѣмъ вышла въ свѣтъ самостоятельнымъ изданіемъ. Общедоступное изложеніе очерка, несмотря на спеціальный характеръ послѣдняго, дѣлается крайне интереснымъ и для читателя, не обладающаго нарочитой подготовкой государствовѣда.

Въ общихъ, но существеннѣйшихъ чертахъ авторъ обрисовываетъ главныя направленія науки государственнаго права въ отношеніи установленія понятія государства, государственной власти, ея атрибутовъ и цѣлей и, наконецъ, высказываетъ собственный взглядъ на предметъ разсужденій. Значеніе органической школы для изученія природы государства профессоръ Алексѣевъ отрицаетъ совершенно. За теоріей Зейделя и др., проповѣдующихъ основы феодальнаго строя, уважаемый ученый признаетъ только историческую заслугу. Особое вниманіе онъ удѣляетъ выводамъ и обобщеніямъ петербургскаго профессора Н. М. Коркунова, котораго, однако, обличаетъ въ непослѣдовательности и противорѣчіяхъ. Сопоставляя подлежащія мѣста изъ сочиненій г. Коркунова, отрицающаго государство какъ личность, профессоръ Алексѣевъ главнымъ образомъ нападаетъ на петербургскаго ученаго за его смѣшанное ученіе о волѣ вообще и о государственной волѣ въ особенности, Авторъ разбираемаго очерка доказываетъ автору „Указа и закона“, что послѣдній въ корнѣ признаетъ волю государства, могущаго повелѣвать. „Принужденіе, говоритъ профессоръ Алексѣевъ, немыслимо безъ принуждающаго субъекта воли, повелѣніе еще менѣе допустимо безъ воли.“

Въ указанной точкѣ столкновенія мнѣній двухъ ученыхъ, намъ кажется, оказывается нѣкоторое недоразумѣніе, касающееся, главнымъ

образомъ терминологіи. Мы склонны думать, что ученый міръ еще не условился касательно того, что понимать подъ словомъ „воля". Въ сочиненіяхъ Н. М. Коркунова сквозитъ стремленіе отождествить волю съ желаніемъ, хотѣніемъ, между тѣмъ какъ воля, свобода въ философскомъ, напримѣръ, Лейбницевскомъ, смыслѣ представляетъ собой возможность изъ нѣсколькихъ причинъ, неодинаково дѣйствующихъ въ силу условій воспринимающей среды подчиниться какой либо одной или пойти по равнодѣйствующей. Нѣтъ сомнѣнія, что государство, какъ цѣлое, какъ союзъ человѣческій не можетъ имѣть желаній, но волю, реагирующую на внѣшнія впечатлѣнія, силу оно въ состояніи выказывать. Профессоръ Алексѣевъ систематикъ, догматикъ методологъ прежде всего. Онъ упрекаетъ современныхъ ему изслѣдователей государственнаго права за то, что въ своихъ изысканіяхъ они пользуются не только юриспруденціей какъ умозрительной наукой, но для своихъ выводовъ заимствуютъ данныя изъ положительныхъ знаній. Мало того, желаніе ихъ найти общее опредѣленіе государства, какъ, напримѣръ, того требовалъ Блюнчли, по мнѣнію профессора Алексѣева, неосуществимо. Подобнаго рода попытки до сихъ поръ не привели ни къ чему. „И если, читаемъ мы на 6 стр. очерка, присмотрѣться ближе къ опредѣленіямъ государства, выставляемымъ современными публицистами, то мы увидимъ, что всѣ они, хотя, заявляютъ притязаніе охватить государство, какъ всеміpно-историческое явленіе, на самомъ дѣлѣ формулируютъ понятія, которыя имѣютъ въ виду только современное государство. Тѣ опредѣленія, которыя даютъ Шульце, Герберъ, Еллинекъ, Генель и, въ нашей литературѣ, г. Коркуновъ, могутъ объяснить многое изъ правовой жизни государства, но они безсильны служить отправною точкой для конструкціи такихъ государственныхъ типовъ, какъ, напримѣръ, феодальное государство, восточная деспотія, древняя теократія".

Вполнѣ соглашаясь, что современныя опредѣленія государства неполны и разсматриваютъ предметъ всегда только въ отношеніи извѣстной эпохи, нельзя, однако, согласиться, что отысканіе подобнаго родоваго понятія праздно по существу. Проф. Алексѣевъ предлагаетъ правильный методъ опредѣленія государства нашихъ дней, пусть историки тѣмъ же методомъ уяснятъ намъ понятіе государственности минувшихъ эпохъ, въ итогѣ отвлекая существенныя черты предмета въ различные моменты его бытія и мы получимъ возможность открыть родовые признаки внѣ зависимости отъ условій минуты. Ученіе проф. Алексѣева имѣетъ характеръ сдержки

2*

увлекающихся умовъ; мы готовы предположить, что для родоваго опредѣленія государства въ наши дни имѣется еще слишкомъ мало данныхъ; задача ученаго пока расчленить и систематизировать реальный матеріалъ, но таковой ходъ научной работы не исключаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ будущемъ потребность широкихъ обобщеній. Остроумная гипотеза, заполняя пустоту фактическихъ знаній, какъ въ неопредѣленномъ уравненіи, приводитъ насъ къ общему рѣшенію проблеммы. Съ этой точки зрѣнія, попытка Н. М. Коркунова дать родовое понятіе государства, если не даетъ абсолютнаго рѣшенія, то тѣмъ не менѣе дѣлаетъ смѣлый шагъ впередъ по сравненію съ предшествовавшими изслѣдователями. Въ теоріи Н. М. Коркунова важно то, что онъ прямо указалъ на средоточіе государственной идеи, на взаимное юридическое отношеніе гражданъ. Проф. Алексѣевъ самъ отмѣчаетъ эту заслугу. Онъ, по своимъ взглядамъ, примыкаетъ къ такъ называемой юридической школѣ. По мысли уважаемаго автора, государство есть юридическое лицо, причемъ отсутствуетъ предполагаемая нѣкоторыми писателями подстановка юридической фикціи. Юридическимъ лицомъ является всякій человѣкъ или всякій союзъ, за которымъ правовой порядокъ признаетъ способность быть носителемъ субъективнаго права. Поэтому, юридическое лицо не есть фикція, но лишь способъ юридической конструкціи. Когда мы говоримъ, что сельская община—юридическое лицо, то мы ничего не фингируемъ, наоборотъ, мы только констатируемъ, что наше законодательство признаетъ сельскую общину правоспособнымъ цѣлымъ.

Такое положеніе, справедливое по отношенію производныхъ союзовъ, однако, вызываетъ недоразумѣніе въ приложеніи къ государству. Сельская община въ качествѣ юридическаго лица признается государственной властью, законодательствомъ; но на чемъ зиждется юридическое свойство самого государства? Вотъ заколдованный кругъ, въ которомъ приходится вращаться всѣмъ изслѣдователямъ государственнаго права, когда они принимаются за изысканіе первообразующихъ причинъ.

В. Грибовскій.

„Пожарный“. *Иллюстрированный вѣстникъ пожарнаго дѣла въ Россіи. Изданіе графа А. Д. Шереметева.* 1895 г., 115 стр.

Существованіе журналовъ и періодическихъ изданій по отдѣльнымъ отраслямъ знаній и по отдѣльнымъ видамъ профессіональной

дѣятельности—явленіе вполнѣ понятное и полезное. Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ еще многое только зарождается и гдѣ такъ мало спеціальныхъ знаній, а много жаждущихъ практическаго образованія, спеціальные журналы могутъ служить особымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ жизненнаго прогресса. Въ частности, пожарный вопросъ можетъ служить серьезною темою для подобнаго журнала, если понимать его достаточно широко и включить въ него все то, что относится къ предупрежденію и уменьшенію пожаровъ и къ уничтоженію ихъ разрушительныхъ послѣдствій. Повидимому, редакція вышеназваннаго журнала именно такъ широко и серьезно понимаетъ свои задачи, майская книжка его составлено дѣльно и разносторонне. Во главѣ книги стоитъ статья „Брестская Катастрофа“, посвященная описанію и уясненію причинъ большаго пожара въ Брестъ-Литовскѣ; затѣмъ находится статья („Интеллигенція или рутина?“), доказывающая необходимость и средства привлеченія образованныхъ людей для завѣдыванія пожарными командами, статья о страховыхъ обществахъ и ихъ отношеніяхъ къ пожарному дѣлу, сжато составленный техническій отдѣлъ, замѣтка о первой годовщинѣ пожарной дружины имени Петра Великаго и русская, а также заграничная пожарная хроника. Если заграничная хроника (6 страницъ) можетъ быть названа серьезно составленною и дѣльною, то русская страдаетъ многими недостатками: она слишкомъ длинна и занимаетъ почти половину книжки (44 страницы), заключаетъ въ себѣ много малоинтересныхъ свѣдѣній о пожарахъ на основаніи газетныхъ извѣстій и черезъ чуръ многословна. Отъ сокращенія ея (примѣрно въ три раза) книжка только выиграла бы. Кромѣ того, за счетъ этого сокращенія, а также болѣе простой бумаги и проч. можно было бы удешевить журналъ, нынѣ стоющій 5 рублей въ годъ, между тѣмъ какъ цѣна небольшихъ спеціальныхъ журналовъ, выходящихъ ежемѣсячно и желающихъ имѣть болѣе широкое распространеніе, не должна превышать 2—3 рублей въ годъ. Вѣдь за за 6—7 рублей у насъ можно имѣть такой прекрасный общелитературный журналъ, какъ „Міръ Божій“. Видимо, редакція „Пожарнаго“ еще далеко не установилась, и нѣкоторые сотрудники ея еще смотрятъ на пожарное дѣло недостаточно серьезно, видя въ немъ нѣкоторую „игру въ пожарные“. Этимъ духомъ проникнута вся замѣтка о дружинѣ имени Петра Великаго съ описаніемъ обѣда, тостовъ, застольныхъ рѣчей и проч. и со слѣдующими заключительными словами: „Вечеромъ былъ сожженъ блестящій фейерверкъ.

Къ вечеру погода нѣсколько испортилась. Но пока нужно было для успѣха празднества—солнышко весело сіяло, посылая свои яркіе и теплые лучи и укрѣпляя во всѣхъ радостное настроеніе“ и проч. Можно пожелать редакціи успѣха и побольше серьезности.

А. Тютрюмовъ.

Бруно Шенланкъ. *Промысловые синдикаты.* Переводъ съ нѣмецкаго Л. Зака. Одесса. 1895 г., стр. 54+9. Цѣна 20 коп.

Это дѣльно и интересно написанная брошюра, которая выясняетъ происхожденіе синдикатовъ, дѣятельность и вліяніе ихъ на народное хозяйство и разные классы населенія. Синдикаты (или картели)—союзы крупныхъ капиталистовъ, организованные для уничтоженія вредныхъ послѣдствій конкурренціи и для полученія господства на торговомъ рынкѣ. „Если вамъ говорятъ о союзахъ мелкихъ производителей, пишетъ авторъ, и даже о синдикатахъ въ домашней индустріи, то будьте увѣрены, что это или безсильныя цеховыя корпораціи и рабочія товарищества, или въ большинствѣ случаевъ союзы крупныхъ предпринимателей, которые, въ виду броженія среди домашнихъ производителей, входятъ съ ними въ соглашеніе и устанавливаютъ опредѣленную величину вознагражденія и рабочаго дня“ (стр. 19). За послѣднія 25 лѣтъ синдикаты получили въ Европѣ значительное развитіе, и формы ихъ значительно развились. Начавшись съ союзовъ по урегулированію цѣнъ, они впослѣдствіи стали обнимать нормировку отдѣльно производствъ и распредѣленіе рынковъ сбыта и даже достигли полнаго поглощенія самостоятельности отдѣльныхъ пайщиковъ съ подчиненіемъ всего промышленнаго дѣла бюро синдиката. Хорошею стороною подобныхъ союзовъ является улучшеніе техники производства, получаемое благодаря болѣе крупнымъ средствамъ, находящимся въ рукахъ синдикатовъ и дающимъ возможность слѣдить за прогресомъ науки, производить опыты новыхъ открытій и т. п. Дурная же сторона синдикатовъ заключается въ монополизаціи производствъ и въ произвольномъ подъемѣ цѣнъ, тяжело отзывающемся на всемъ населеніи. Особенно тяжело отзываются на бѣдныхъ потребителяхъ синдикаты въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ существуютъ высокіе покровительственные тарифы, отдающіе населеніе въ жертву внутреннихъ монополистовъ. Какъ ни усердно защи

щаетъ Шенланкъ синдикаты, они и въ его объективномъ изложеніи являются хищническими союзами, съ которыми надо вести войну и обществу, и правительству. Въ концѣ брошюры приложена статья Сергѣева „Синдикаты въ Россіи", указывающая на отсутствіе у насъ капиталистическаго строя, на торговлю и вредное направленіе нашихъ синдикатовъ и на необходимость положить предѣлъ ихъ эксплоатаціи ослабленіемъ протекціонизма и регулированіемъ внутреннихъ цѣнъ. Брошюра переведена вполнѣ удовлетворительно и написана хорошимъ, яснымъ языкомъ.

А. Тютрюмовъ.

Г. Гиббинсъ. *Промышленная исторія Англіи. Переводъ съ англійскаго съ примѣчаніями, предисловіемъ А. В. Каменскаго.* С.-Петербургъ. 1895 г. Стр. 162. Цѣна 80 к.

Книга Гиббинса вышла въ свѣтъ въ Англіи въ 1890 г. и составляетъ одно изъ изданій общества распространенія университетскаго образованія въ народной средѣ. Прекрасный переводъ А. В. Каменскаго является также первымъ и весьма удачнымъ номеромъ Культурно-исторической библіотеки, изданіе которой приняла на себя О. Н. Попова. Въ настоящемъ трудѣ промышленная исторія Англіи изложена со временъ владычества римлянъ до нашихъ дней, въ связи съ другими явленіями народной и политической жизни. Культурноисторическіе идеалы автора весьма широки, и истинное понятіе о народномъ благѣ и интересахъ трудоваго класса является критеріемъ его сужденій. Выводы его подтверждаются наглядными примѣрами изъ европейской и всемірной исторіи. Промышленная исторія Англіи Гиббинсомъ раздѣлена на пять періодовъ: первый—Англія до завоеванія норманнами, второй—отъ норманскаго завоеванія до Генриха III (1066—1216 г.), третій—съ тринадцатаго до конца пятнадцатаго вѣка (1216—1500 г.), четвертый—съ шестнадцатаго вѣка до промышленной революціи (1500—1760 г.) и пятый періодъ—промышленная революція и современная Англія.

На многихъ, живо и художественно написанныхъ, страницахъ передъ читателемъ проходятъ поучительныя картины англійской народной жизни. Сперва онъ видитъ страну первобытнаго и свободнаго общиннаго земледѣлія; затѣмъ подъ вліяніемъ историческихъ и экономическихъ условій, возникаютъ помѣстья и лэндъ-лорды, которые при содѣйствіи пристрастнаго законодательства

овладѣваютъ землями и закрѣпощаютъ человѣка, благодаря своей энергіи и стеченію обстоятельствъ успѣвшаго освободиться отъ кабалы еще въ XIV вѣкѣ. Затѣмъ наглядно обрисовываются обширная торговля страны, домашняя промышленность, возникновеніе городовъ и гильдій и великая промышленная революція конца прошлаго столѣтія, отдавшая бразды правленія не только промышленности и торговли, но почти всей страны въ руки крупныхъ капиталистовъ и фабрикантовъ, которые вопросы колоніальной политики и торговой наживы ставили выше всѣхъ интересовъ справедливости и человѣколюбія.

Мы считаемъ здѣсь полезнымъ привести основный выводъ этой серьезной книги: „Въ настоящее время промышленная исторія Англіи дошла до такого періода, когда основанное на чистомъ капитализмѣ производство достигло своего высшаго предѣла. Оно не должно останавливаться ни на минуту въ поискахъ и борьбѣ для сбыта постоянно накопляющихся богатствъ, иначе вся эта громадная система международной торговли должна рухнуть подъ собственною своею тяжестью. Между тѣмъ англійскіе фабриканты и заводчики теперь все больше и больше жалуются на иностранную конкурренцію, что нужно понимать въ томъ смыслѣ, что они ошиблись въ своемъ старинномъ разсчетѣ на всемірную монополію снабженія; теперь оказывается, что у нихъ вовсе не было этой монополіи, а было только то преимущество, что они раньше были впереди, и что другія націи нагоняютъ ихъ теперь въ современной погонѣ за богатствомъ“ (стр. 157). Эту дѣльную, исполненную глубокаго интереса, книгу слѣдуетъ сдѣлать необходимою принадлежностью всякой библіотеки и можно рекомендовать не только образованнымъ людямъ, но и взрослымъ читателямъ изъ народа, такъ какъ она, не смотря на серьезность многихъ трактуемыхъ ею вопросовъ, изложена и переведена замѣчательно просто и общедоступно.

А. Тютрюмовъ.

К. В. Трубниковъ. *Преобразованіе денежной системы. С.-Петербургъ. 1895 г. Стр. 23. Цѣна 40 к.*

Эта маленькая, но не въ мѣру дорогая брошюра извѣстнаго издателя и экономиста не можетъ оправдать надеждъ читателя ознакомиться ея серьезнымъ вопросомъ, названіе котораго приведено

въ ея заглавіи. Общіе взгляды автора на экономическую и финансовую дѣятельность, хотя и отличаются серьезностью, но довольно общеизвѣстны и шаблонны. Въ частности же, по отношенію денежнаго обращенія указанія его неопредѣленны, темны и нерѣдко совершенно ложны. Напримѣръ, на страницѣ 4 авторъ указываетъ на „здравую таможенную политику", какъ на главнѣйшее средство, которымъ будто бы достигнута у насъ устойчивость вексельнаго курса и внутренней покупательной силы кредитнаго рубля. Прежде всего странно говорить объ устойчивости тамъ, гдѣ недалѣе какъ годъ назадъ курсъ колебался въ теченіе двухъ-трехъ дней на 2 и болѣе процентовъ. Наконецъ, „здравая таможенная политика", служащая цѣлямъ крайняго протекціонизма и угнетающая хозяйственныя силы недостаточныхъ русскихъ потребителей, несравненно болѣе расшатываетъ русское народное хозяйство, чѣмъ укрѣпляетъ вексельный курсъ и государственные финансы, которые, по признанію самого же г. Трубникова, не могутъ создаваться и укрѣпляться внѣ развитія народнаго хозяйства и наперекоръ падающему благосостоянію нашего городскаго и сельскаго населенія. Едва ли основательно опасеніе автора о томъ, что будто бы послѣ допущенія сдѣлокъ на золото „монета можетъ переполнить собою каналы обращенія и породитъ обиліе собственно только денегъ, а не обиліе производительныхъ силъ, къ развитію которыхъ она собственно и призывается". Можно безъ большой ошибки утверждать, что при черепашьемъ проссесѣ нашего народнаго хозяйства и государственнаго законодательства обиліе золота можетъ оказаться въ Россіи ко времени празднованія ея второго тысячелѣтія и не причинитъ никакихъ хлопотъ современнымъ финансовымъ дѣятелемъ. Книжка г. Трубникова носитъ еще полемическій характеръ и имѣетъ въ виду разнести нѣкое „искусствено созданное у насъ коммерческо-публицистическое и фабрично-книжное громадное предпріятіе, которое издало уже 341 милліонъ листовъ газеты и книжныхъ изданій". Повидимому, здѣсь разумѣются фирмы А. С. Суворина и „Новое Время". Но, несмотря на такую похвальную цѣль, нельзя не признать, что ни спеціалисты финасоваго міра, ни русская публика ничего не потеряли бы, если бы не вышла въ свѣтъ разбираемая нами брошюра г. Трубникова.

А. Тютрюмовъ.

Zehnter. Der Antrag Kanits aûf Verstaatlichûng der Getreideeinfuhr. 1895.

Среди большаго количества сочиненій, появившихся въ послѣднее время въ Германіи по поводу предложенія графа Каница ввести государственную монополію торговли привознымъ хлѣбомъ, настоящая книга, по ясности изложенія и самостоятельности воззрѣній, занимаетъ безспорно первое мѣсто. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію взглядовъ автора по этому вопросу, отмѣтимъ вкратцѣ главные моменты въ возникновеніи мысли о монополизаціи хлѣбной торговли въ Германіи.

Спустя нѣсколько недѣль послѣ заключенія торговаго договора съ Россіею владѣлецъ маіората Подангенъ въ Восточной Пруссіи графъ Каницъ выступилъ въ парламентѣ съ слѣдующимъ предложеніемъ. 1) „Покупка и продажа привознаго хлѣба, предназначеннаго для внутренняго потребленія, должна составлять монополію государства. 2) Минимальный размѣръ продажной цѣны хлѣба и муки опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ". Предложеніе было отклонено, такъ какъ тогдашній канцлеръ графъ Каприви заявилъ, что оно противорѣчитъ только что заключеннымъ договорамъ съ Россіею и Австро-Венгріею. Но когда въ концѣ прошлаго года консервативной партіи удалось добиться паденія канцлера и назначенія на постъ министра сельскаго-хозяйства яраго аграрія барона Гаммерштейна-Локстенъ, тогда графъ Каницъ выступилъ вторично съ своимъ проектомъ, правда въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ.

Второе предложеніе графа Каница состоитъ изъ трехъ пунктовъ: 1) „Покупка и продажа привознаго хлѣба и муки, предназначенныхъ для мѣстнаго потребленія, производится исключительно за счетъ государства. 2) Продажная цѣна хлѣба опредѣляется среднею продажною цѣною на мѣстныхъ рынкахъ за время отъ 1850—1890 г. до тѣхъ поръ, пока она покрываетъ покупную цѣну хлѣба на иностранныхъ рынкахъ: при вздорожаніи хлѣба заграницею, продажная цѣна должна тоже возрасти въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ; 3) изъ вырученныхъ за продажу привознаго хлѣба суммъ одна часть, равняющаяся суммѣ хлѣбныхъ пошлинъ, отчисляется въ государственное казначейство, другая часть составляетъ запасный капиталъ на случай войны, а третья предназначается на составленіе резервнаго фонда, обезпечивающаго правильность поступленія денегъ,

отчисляемыхъ въ казну взамѣнъ прежнихъ хлѣбныхъ пошлинъ". Гакова суть проекта представителя партіи аграріевъ.

Предложеніе графа Каница основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. Сельско-хозяйственный кризисъ, переживаемый европейскими государствами въ настоящее время благодаря вздорожанію стоимости издержекъ производства и постоянному паденію цѣнъ хлѣба, можетъ быть устраненъ только вмѣшательствомъ государства. Поэтому, первое возраженіе противниковъ этого предложенія состоитъ въ томъ, что его осуществленіе въ законодательномъ порядкѣ должно составлять проявленіе государственнаго соціализма. Но обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, фабричная инспекція и вообще все законодательство объ обезпеченіи быта рабочихъ проникнуто идеею государственнаго соціализма, между тѣмъ никто не оспариваетъ цѣлесообразности этихъ мѣръ. Говорятъ, что одновременно съ повышеніемъ цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ поднимутся цѣны на хлѣбъ и пиво. Противъ этого возраженія говорятъ статистическія данныя, приведенныя авторомъ; оказывается, что литръ пива при теперешней цѣнѣ 12 марокъ за 100 фунтовъ ячменя стоитъ ровно столько же, сколько тогда, когда ячмень стоилъ 18 марокъ, за то дивендендъ нѣкоторыхъ пивоваренныхъ заводовъ повысился до 29%. Выгоду отъ паденія цѣнъ хлѣба несутъ не потребители хлѣба и пива, но булочники и собственники пивоваренныхъ заводовъ, Интересно сопоставленіе дохода сельско-хозяйственной и мануфактурной промышленности: хорошо устроенное имѣніе приноситъ отъ 5—10%, между тѣмъ какъ фабрики и промышленныя предпріятія даютъ обыкновенно отъ 15—20% чистаго дохода. Наконецъ, авторъ старается доказать, что предложеніе графа Каница нисколько не противорѣчитъ торговымъ договорамъ вообще, а въ частности договору съ Россіею отъ 10 февраля (29 января) 1894 г., ибо ст. 5 этого договора гласитъ: „договаривающіяся стороны обязуются не мѣшать взаимному торговому обороту посредствомъ мѣръ, направленныхъ на запрещеніе ввоза или вывоза. Исключенія допускаются только для тѣхъ произведеній, которыя въ границахъ одного изъ государствъ *составляютъ или будутъ составлять* предметъ государственной монополіи".

Предложеніе графа Каница отвергнуто въ прусскомъ государственномъ совѣтѣ большинствомъ 36 противъ 4 голосовъ.

Б.

Библіографическій указатель юридической литературы.

I. Общая теорія и исторія права.

Аристотель. Исторія и обзоръ аѳинскаго государственнаго устройства. Пер. А. Ловягина. Спб.—Бузескулъ, В. Аѳинская политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в. Харьковъ. Ц. 3 р. 50 к.—Ірингъ, Р. Борьба за право. Пер. О. Верта подъ ред. М. Свѣшникова. Спб. Ц. 60 к.—Каутскій, К. Возникновеніе брака и семьи. Спб. Ц. 50 к.—Ковалевскій, М. Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности. Лекціи, читанныя въ Стокгольмскомъ университетѣ. Пер. съ франц. М. Іолшина. Ц. 60 к.—Сторожевъ, В. Московское управленіе въ Вильнѣ XVII вѣка. Рефератъ, читанный въ общемъ собраніи членовъ IX археологическаго съѣзда въ гор. Вильнѣ. М.—Щегловъ, В. Государственный совѣтъ въ царствованіе Императора Александра I. Ист.-юрид. изслѣд. Вып. 1-й. Яросл. Ц. 3 р.—Энгельсъ, Ф. Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. Изд. 3-е, испр. Спб. Ц. 1 р.—Ясинскій, А. Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ (X—XIII в.). Кіевъ.—Ясинскій, М. Внѣшняя исторія русскаго права. I. Введеніе. Источники права 1-го (земскаго) періода. Изд. студентовъ. Кіевъ.

Абовъ, Г. Изъ исторіи ученій финляндскаго государственнаго права (Ж. Мин. Юст. 6).—Ардашевъ, Н. Вопросъ о помѣстномъ столѣ въ связи съ поземельной дѣятельностью Разряда (Ж. М. Нар. Пр. 8).—Дьяконовъ, М. Половники поморскихъ уѣздовъ въ XVI и XVII вв. (Ж. М. Нар. Пр. 5).—Леонтьевъ, Ѳ. Сословный типъ территоріально-административнаго состава литовскаго государства и его причины (Ж. М. Нар. Пр. 6 и 7).—Рождественскій, С. Изъ исторіи секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ на Руси въ XVI в. (Ж. М. Нар. Пр. 5).

Beer, A. Die Staatsschulden u. die Ordnung des Staatshaushalts unter Maria Theresia. Wien. 3.—Binder, J. Die subjectiven Grenzen der Rechtskraft. L. 2.—Dorez, L. Documents concernant le retour définitif de Cujas a Bourges (N. R. hist. № 3, Mai-Juin).—Engelmann, W. Die Schuldlehre der Postglossatoren u. ihre Fortentwickelung. Eine historisch-dogmat. Darstellg. der kriminellen Schuldlehre der italien. Juristen des Mittelalters seit Accursius. L. 5.40.—Gizycki, G. Vorlesungen üb. soziale Ethik. Aus seinem Nachlass hrsg. von L. v. Gizycki. B. 1.20.—Kohler, J. Ueber das Negerrecht, namentlich in Kamerun. St. 2.—Monumenta Germaniae historica inde ab a. Chr. D usque ad a. MD, ed societas aperiendis fontibus rerum germanicarum medii aevi. Epistolarum tomi II pars 2 et tom IV. B. 32.—Monumenta historica liberae regiae civitatis Zagrabiae metropolis regni Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae. Collegit et sumptibus ejusdem civitatis edidit J. B. Tkalčiç. Vol II. Agram. 10.—Moran, Th. The rise and development of the bicameral system in America. Baltimore.—Mucke, J. Horde und Familie in ihrer urgeschichtlichen Entwickelung. Eine neue Theorie auf Statistischer Grundlage. Stuttg. M. 8.—Oppenheim, L. Gerechtigkeit u. Gesetz. Akademischer Vortrag. Basel. 1.—Publi-

kationen aus den k. preuss. Staatsarchiven. Veranlasst u. unterstützt durch die k. Archiv-Verwaltg. 61 Bd. L. 14.—Rapporort, Ch. Die sociale Frage u. die Ethik. Bern.—70.—Sachsenspiegel, der, nach der ältesten Leipziger Handschrift, hrsg v. J. Weiske. Neubearb. v. R. Hildenbrand. 7 Aufl. L. 3.—Schupfer, F. Le Questiones de juris subtilitatibus e la Summa codicis: nota critica. Torino.—Schupfer, F. Manuale di storia del diritto italiano: le fonti; leggi e scienza. Seconda ed. Città. 14.—Siegel, H. Deutsche Rechtsgeschichte. Ein Lehrbuch. 3 Aufl. B. 13.—Steffenhagen, E. Zu den Göttinger Rechtshandschriften. Eine nothwend. Antwort auf den Articel in den Göttinger Nachrichten. Kiel. 2.—Treumann, R. Die Monarchomachen. Eine Darstellg. der revolutionären Staatslehren des XVI Jahrh. (Staats-u. Völkerrechtliche Abh., hrsg. v. G. Jellinek u. G. Meyer. 1 Bd. 1 Hft. L. 2).—Worms, R. La sociologie et le droit. Paris.—Zaleski, L. Critique de la théoriè du degré final de l'utilité.—Zéglicki, L. Travaux législatifs. Paris.

Bensa. Histoire du contrat d'assurance au moyen-age (R. gén. d. dr. 3, mai-juin).—Combothecra, X. Les éléments du droit (R. gén. d. dr. 2, mars-avil).—d'Espinay, G. L'ancien droit successaral en Basse-Bretagne (N. R. hist. № 3, mai-juin).—Heusler, A. Die Rechtsquellen d. Kantons Tessin. Die Statuten von Locarno von 1588 (Z. f. schweiz. R. 36 Bd. N. F. 14 Bd. 2 Hft.—Laurain, E. Essai sur les présidiaux (N. R. hist. № 3, Mai-Juin).—Lefort, J. La Faculté de droit d'Aix au XV et au XVI siècle (suite et fin) (R. gén. d. dr. 3, mai-juin).—Stouff, L. Deux chartes de franchises du Dauphiné (N. R. hist. № 3, mai-juin).—Tamassia, N. Paralipomeni odofrediani (Arch. giur. 54 vol., 3—4 fasc.).—Vigneaux, P. Essai sur l'histoire de la Praefectura urbis à Rome (suite) (R. gén. d. dr. 3, mai-juin).

II. Гражданское право.

Борзенко, А. Протестъ переводнаго векселя (тратты). Одесса Ц. 20 к.—Макшеевъ, Н. Ученіе о раздѣлительныхъ и двойственныхъ обязательствахъ по римскому праву. Догматическое изложеніе интерпретаціи. Пенза. Ц. 1 р. 75 к.

Давность въ искахъ объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ (Юр. Газ. 28 и 39).—Давность пріобрѣтательная и погасительная (Юр. Газ. 42 и 45).—Дворжицкій, К. О неотчуждаемости церковныхъ земель по давности владѣнія (Суд. Газ. 33)—Дворжицкій, К. Давность—«преступница» въ гражданскомъ правѣ (Суд. Газ. 25).—Дворжицкій, К. Двѣ давности въ гражданскомъ правѣ (Суд. Газ. 29).—Каминка, А. Къ вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ (Ж. Юр. Общ. 6).—Нѣсколько замѣчаній по поводу проекта гражданскаго уложенія (Ж. Юр. Общ. 6).

Azémar, J. Droit romain: De la cognitio extraordinaria; droit français: De l'évocation. Paris.—Barazetti, C. Das Eherecht m. Ausschluss des ehelichen Vermögensrechts nach dem Code Napoléon u. dem badischen Landrecht Ein Lehr-u. Handbuch. Hannover. 15.—Basch, J. Allgemeines deutsches Handelsgesetz u. allgemeine deutsche Wechselordnung. Erläut. 4 Aufl. B. 2.—Baumgartner, E. Die Gerichtspraxis in Versicherungssachen. Strassburg. 14.—Bendixen, F. Die Einrede des reinen Differenzgeschäfts u. die Rechtsprechung

des Reichsgerichts. B. 1.20.—Billaudet, A. Droit romain: Des cas de restitution volontaire de la dot pendant le mariage; droit français: Des droits des créanciers du mari au cas de séparation de biens judiciaires. Paris.—Biondi, C. Studî di diritto commerciale. Napoli, 2. — Boyle, E. and Davies, G. The principles of rating. 2nd ed. Lond. sh. 25.—Bosellini, A. La responsabilità civile e industriale negli infortunî di lavoro. Parte II. Modena. 4.—Brouilhet, C. Droit romain: De l'interdit fraudatoire; droit français: Essai sur les ententes commerciales et industrielles et les transformations qu'elles pourraient apporter dans l'ordre économique actuel. Lyon.—Castagnola, S., S. Gianzana e E. Masè-Dari. Codice nuovo di commercio italiano (testo, fonti, motivi, commenti, giurisprudenza). Fasc. 108. Torino. il fasc. L. 1.—Castle, E. The law and practice of rating. 3rd ed. Lond. sh 25.—Derblich, L. Der Lebensversicherungs-Vertrag nach österreichischem Rechte. Prag.—80.—Duval, J. Droit romain: le Concubinat; droit français: De l'aliénation de la dot permise par le contrat du mariage et du remploi sous le régime dotal. Paris.—Duval, P. Droit romain: Du contrat de transport à Rome, et en particulier du transport maritime; droit français: De la responsabilité du voiturier, et en particulier des moyens de justification et de libération accordés à l'agent de transport. Tours.—Endemann, A. Das moderne Börsen-Kommissionsgeschäft im Effektenverkehr. B. 1.20.—Gerber, C. System des deutschen Privatrechts, auf der Grundlage des Entwurfs e. bürgerlichen Gesetzbuchs f. das Deutsche Reich neubearb. v. K. Cosack. 17 Aufl. Jena. 12.50.—Granata Letterio. La prescrizione del giudicato in materia commerciale. Seconda ed. Messina. 1.50.—Hachenburg, M. Beiträge zum Hypotheken-u. Grundschuldrecht des Entwurfs e. bürgerlichen Gesetzbuchs f. das Deutsche Reich. Mannheim. 5.—Hirsch, P. Zur Revision der Lehre vom Gläubigerverzuge. L. 6.60.—Jhering, R. Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen. Zum akadem. Gebrauch bearb. u. hrsg. 7 Aufl. Jena. 4.—Klimont, J. Römisch-rechtliche Bilderbogen. Obligationenrecht der Jnstitutionen. Wien. 1.—Korn, V. Die Rechtsgeschäfte des Effektenverkehrs u. die österreichische Effektenumsatzsteuer. Jn civilist, wirthschaftl. u. steuerrechtl. Richtg. dargestellt. B. 3.—Lehmann, K. Die geschichtliche Entwicklung des Aktienrechts bis zum Code de Commerce. B. 3.—Linguiti, E. Breve sunto di enciclopedia giuridica ed istituzioni di diritto civile per gli esami universitari. Napoli. 1. 50.—Lomonaco, G. Istituzioni di diritto civile italiano. Seconda ed. notevolmente accresciuta. Vol. IV. Napoli. 8.—Mallet, I. Du prêt à intérêt, en droit romain et en droit français. De la loi du 12 janvier 1886 sur la liberté du taux de l'intérêt, en matière commerciale. Paris.—Milone, F. Le universitates rerum: studio di diritto romano. Napoli.—Pannier, K. Allgem. deutsche Wechselordnung, nebst d. Wechselstempelsteuergesetz. Text-Ausg. m. kurzen Anmerkgn. 5 Aufl. L. 20.—Pinto. Del dannegiamento. Napoli.—Pouret, M. Droit romain: Du contrat de commodat; économie politique: Etude économique et financière sur les caisses d'epargne postales en France et à l'étranger. Paris.—Rampezzotti, P. La denunzia di contratto verbale di locazione: diritti riguardo al contenuto, valore giuridico fra le parti e verso il fisco: uso del contratto verbale; l'annunzio di un nuovo modulo di denunzia: appunti. Milano. L. 1.—Salvioli, G. La pubblicità nella vendita secondo gli antichi diritti. Torino.—Schlieckmann. Die Gesellschaft

m. beschränkter Haftung. R. 1.—Secchi. Per l'abolizione dell'usufrutto legale dei genitori sui beni dei figli. Firenze.—Segrè, G. Gli effetti del dies incertus quando nelle disposizioni di ultima volontà. Torino.—Steadman, S. Divorce and Separation: Information and Suggestions in simple form for the general public. London. sh. 1. 6.—Textes de droit romain. Publiés et annotés par P. Girard. 2 éd. Paris. fr. 8.—Urangia Tazzoli, G. Il diritto di ritenzione legale, considerato specialmente nella legislazione commerciale italiana· storia, scienza, diritto positivo. Vol. I. Modena. L. 3.—Vareilles-Sommières, Cte, de. Le droit de posséder des associations non reconnues. Paris.—Wilhelm. Wichtige Winke f. Gläubiger behufs Wahrung ihrer Rechte gegen Konkursschuldner u. zur Beitreibung ihrer Forderungen ausserhalb des Konkursverfahrens. L. 1.—Zachariä v. Lingenthal. Handbuch des französischen Civilrechts, begründet von Z. v. L. bearb. v. C. Crome. 8 Aufl. 3 Bd. Freiburg. 8. 50.

A. V. Le chef d'industrie peut-il s'exonérer de ses engagements envers les tiers, en invoquant une grève comme cas fortuit (R. d. dr. comm. 6).—Audiffred. Les sociétés de secours mutuels. Une proposition de loi (R. d. dr. comm. 5).—Cauvière, I. Le lien conjugal et le divorce (R. gén. d. dr. 3, mai-juin).—Pierret, G. Commentaire théorique et pratique de la législation coloniale sur les successions vacantes (suite) (R. gén. d. dr. 2, mars-avril).—Riccobono, S. Interpretazione e critica del Fr. 63 D. 24—1 Paulus III ad Neratium ed il requisito della furtività nell'actio de tigno juncto (Arch. giur. 54 vol., 3—4 fasc.).—Strohal, E. Bemerkungen zu dem Entwurf eines bürg. Gesetzbuches für das Deutsche Reich in zweiter Lesung (Jher. Jahrb. 34 Bd (N. F. 22 Bd.) 5 u. 6 Hft.).—Wieland, K. Die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (Z. f. schweiz. R. 36 Bd. (N. F. 14 Bd.) 2 Hft.).—Willems, M. Essais sur la responsabilité édictée par les art. 1382 a 1386 du Code Civil (R. gén. d. dr. 2, mars-avril).

III. Уголовное право.

Вульфертъ, А. Лекціи по общей части уголовнаго права. Курсъ, читанный въ в.-юрид. академіи въ 1894—95 г. Изд. Салатко-Петрище. Спб.—Чижъ, В. Криминальная антропологія (Междунар. библіотека). Одесса. 20 к.

Дворжицкій, К. „Воинскія" преступленія лицъ гражданскаго вѣдомства (Юрид. Газ. 42—47).—Дворжицкій, К. Продажа выигрышныхъ билетовъ съ разсрочкою платежа (Суд. Газ. 35).—Законъ о ростовщичествѣ въ истолкованіи г. Фойницкаго (Юрид. Газ. 41).—Законъ о ростовщичествѣ и содержатели ссудныхъ кассъ (Юрид. Газ. 53).—Записка о составленіи проекта уголовнаго уложенія редакціонною коммисіею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Фриша (Юр. Газ 40, 41, 42, 43, 44, 45).—Кресинъ, М. Нѣсколько словъ относительно 180 ст. уст. о наказ. (Суд. Газ. 27).—Кулябко, В. Привлеченіе слѣдователемъ обвиняемыхъ и избраніе по отношенію къ нимъ мѣръ пресѣченія (Суд. Газ. 28, 29).—М—нскій. О столкновеніи 29, 36 и 41 ст. уст. о нак. (Суд. Газ. 20)—Пенитенціарный конгрессъ въ Парижѣ (Юр. Газ. 55).—Проектъ новаго уголовнаго уложенія и кавказское юридическое общество (Суд. Газ. 21).—Про

церовъ, М. Разъясненіе „чуда“, найденнаго г. К. А. Дворжицкимъ въ 1594 ст. ул. о наказ. (Суд. Газ. 22).—Рѣшенія V международнаго тюремнаго конгресса (Юрид. Газ. 59—64).—Тюрьмы. американскія, исправительныя (Ж. Юр. общ.).—Фурсенко, И. Кража во время пути (Суд. Газ. 30).—Шавровъ, К. Статья 174 улож. о нак. (Суд. Газ. 26).

Alimena, B. La scuola critica di diritto penale: prolusione ad un corso di diritto e procedura penale nell'università di Napoli. Napoli. L. 1.—Beling, E. Retorsion u. Kompensation v. Beleidigungen u. Körperverletzungen. 1 Thl. (Strafrechtl. Abhandlg. des jur. Sem. d. Univ. Breslau, hrsg. v. Bennecke. Breslau. 4. 80.—Bericht der VI Kommission üb. den derselben zur Vorberathung überwiesenen Gesetzentwurf, betr. Aenderungen u. Ergänzungen des Militärstrafgesetzbuchs u. des Gesetzes üb. die Presse. B. 2.—Birkmeyer, K. Grundriss zur Vorlesung üb. das deutsche Strafrecht. 3 Aufl. München.—60.—Civoli, C. Lezioni di diritto penale, pronunziale nell'università di Genova nell'anno 1894—95. Disp. 1—9. Torino.—Cogliolo, P. Trattato completo, teorico e pratico, di diritto penale, secondo il codice unico del regno d'Italia. Vol. II, parte II (I delitti contro la persona). Fasc. 183—186. Milano. Il fasc. L. 1.—Fabreguettes, P. Des atteintes et attentats aux moeurs en droit civil et pénal et des outrages aux bonnes moeurs prévus et punis par les lois du 29 juillet 1881 et 2 août 1882. Etude philosophique, littéraire, artistique et juridique. Paris.—Garraud, R. L'anarchie et la répression. Paris. fr. 3. 50.—Giftmordprozess, der dreifache, gegen Frau Marie Joniaux-Ablay in Antwerpen, 1895. Nach den stenograph. Aufzeichugn. bearb. u. ins Deutsche übertr. Zürich. 1.—Hippel, W. Wasser-Diebstahl. Abhandlungen des krim. Sem., hrsg. v. F. Liszt. 4 Bd. 1 Hft. B. 1. 50.—Leggi, Le, di pubblica sicurezza 19 luglio 1894 N 314, 315 e 316 sui reati commessi con materie esplodenti corredate di tutti e relativi atti parlamentari e delle altre disposizioni legislative da esse richiamate. Napoli. 50 c.—Magne, P. Droit romain: De l'actio injuriarum et de l'injuria; droit français: le scrutin de liste et le scrutin uninominal. Paris.—Manzitti, L. Codice penale per il regno d'Italia, annotato con cinque anni di giurisprudenza. Bologna. L. 3. 50.—Marsilii Libelli, E. Sul reato di favoreggiamento: studio. Siena. L. 3.—Montier. De l'avortement criminel. Paris.—Pascale, E. Sul progetto di codice penale militare (Riv. pen. 41 voi (11 della 3 serie), 5 fasc.—Pollock. The Law of Fraud, Misrepresentation and Mistake in British India. London.—Rotering, F. Gesetz betr. den Forstdiebstahl. Vom 15 Aps. 1878. Kommentar. B. 2.—Steinitz. Die sogenannte Kompensation im Reichsstrafgesetzbuch. Strafrechtliche Abhandlungen des jur. Sem. d. Univ. Breslau, hrsg. v. H. Bennecke u. E. Beling. Berie. 4 u. 5 Hft. Breslau.—Traeger, L. Wille, Determinismus, Strafe. Eine rechtsphilosoph. Untersuchg. B. 4.

Capitant, M. De l'asile politique (R. gén. d. dr. 2, mars-avril).—Guelton, G. De l'emprisonnement cellulaire (R. pénit. 6).—Horn, A. Die empirische Natur des Willens (G.-S. 51 Bd. 4).

IV. Судопроизводство и судоустройство.

Духовской, М. Изъ лекцій по уголовному процессу. Москва.— Исаченко, В. Гражданскій процессъ. Практ. комментарій на вторую книгу устава гражд. суд. Т. V. Вып. II. Исполненіе суд. рѣшеній. Минскъ. 2 р. 20 к.—Менгеръ, А. Проектъ новаго устава австрійскаго гражданскаго судопроизводства. Спб.—Птицынъ, В. Пересмотръ нашихъ судебныхъ законовъ. Спб. 50 к.

Асосковъ, К. Изъ нотаріальной практики (Суд. Газ. 31).—Борщъ, Н. По поводу предстоящаго пересмотра судебныхъ уставовъ Императора Александра II (Суд. Газ. 21). — Бунцельманъ, Г. О составѣ присутствія народнаго суда на судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (Суд. Газ. 24). — Буринскій, Е. Фотографическая экспертиза (Юрид. Газ. 69). — Верблозскій, Г. Гражданское судопроизводство. (Ж. Мин. Юст. 6). — Волжинъ, В. Къ вопросу о пріостановленіи исполненіемъ необжалованныхъ приговоровъ въ отношеніи соучастниковъ въ преступленіи (Суд. Газ. 32).—Волжинъ, В. Изъ практики пензенскаго Губернскаго Присутствія (Суд. Газ. 30).—Волжинъ, В. По поводу проекта г. И. Г. объ обезпеченіи доказательствъ невиновности (Суд. Газ. 20).—Джаншіевъ, Гр. Устарѣлое уложеніе и судъ присяжныхъ (Суд. Газ. 25).—Дворжицкій, К. Частное обвиненіе. (Суд. Газ. 23—27) —Дворжицкій, К. 1164 статья уст. угол. суд. (Суд. Газ. 36).—Дворжицкій, К. Процессуальная сторона (Суд. Газ. 27).—Гольденвейзеръ, А. Наши своды кассаціонныхъ рѣшеній (Ж. Юр. Общ. 9).—Городыскій, Я. Практика судебно-административныхъ учрежденій (Ж. Юр. Общ. 6).—Ивановскій, Н. Экспертиза по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры (Ж. Мин. Юст. 6).—Измѣненія въ процедурѣ частнаго обвиненія (Юр. Газ. 51).—Илжа-Сандомірскій. Къ вопросу о храненіи описаннаго имущества (Суд. Газ. 26).—Казанскій. О дороговизнѣ гражданскаго процесса (Суд. Газ. 35.)—Коломейцевъ, Н. Права обвиняемаго въ предварительномъ слѣдствіи (Юр. Газ. 60).—Коркуновъ, Н. Балугьянскій. Проектъ судебнаго устройства 1828 г. (Ж. Мин. Юст. 6).—Кресинъ, М. Нѣсколько словъ относительно 1179 ст. уст. гражд. и рѣш. сената подъ этою статьею (Суд. Газ. 36).—Кремлевъ, А. О 10-мъ вопросѣ коммисіи по пересмотру судебныхъ уставовъ и о прочемъ (Юр. Газ. 67).—Кривскій, Е. Еще нѣсколько словъ по поводу вопроса нотаріальной практики (Ж. Юр. Общ. 9).—Къ вопросу объ участіи прокурорскаго надзора въ производствѣ полицейскаго-разслѣдованія по уголовнымъ дѣламъ общей подсудности (Юр. Газ. 65).—Литауэръ, Я. О преданіи гражданскихъ лицъ военному суду (Юр. Газ. 35 и 37).—Ненашевъ, В. По вопросу о примѣненіи Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года къ нарушеніямъ гербоваго устава (Суд. Газ. 22).—Повзнеръ, С. Обезпеченіе иска, отвергнутаго окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ (Юр. Газ. 49).— Португаловъ, І. Еще одинъ юридическій абсурдъ. (Суд. Газ. 27).— Пржикалинскій, Е. Желательное измѣненіе 557 ст. уст. угол. судопр. (Юр. Газ. 52).—Путиловъ. Замѣтки о временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ, дѣйствующихъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (Ж. Юр. Общ. 9).—Рубиновичъ, О. Къ

1134 ст. уст. гр. суд. (Суд. Газ. 21).—С—нъ, К. По поводу замѣтки Л. И. Фридерикса „О преобразованіи слѣдственной части“ (Юр. Газ. 46).—Сабининъ, А. Недостатки организаціи судебной части (Суд. Газ. 28, 29).—Сенатская практика по вопросамъ о служебныхъ преимуществахъ на окраинахъ (Юр. Газ. 56—60,6768, 70).—Соколовъ, А. Общія соображенія объ основныхъ положеніяхъ предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ (Ж. Юр. Общ. 6).—Спасскій, П. Для кого предназначена скамья подсудимыхъ? (Юр. Газ. 68).—Стаматовъ, П. Примѣненіе 714 ст. уст. гражд. судопр. къ дѣламъ охранительнаго судопроизводства (Суд. Газ. 24).—Стаматовъ, П. Примѣнимъ ли Высочайшій Манифестъ 14 ноября 1894 г. къ наказаніямъ, налагаемымъ на присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства (Суд. Газ. 35).—Участіе прокуратуры въ дѣлахъ частнаго обвиненія (Юр. Газ. 50).—Фурсенко, И. По вопросу объ отсрочкѣ исполненія приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу (Суд. Газ. 33).—Фридландъ, Гр. О примѣненіи 201[1] и 3 п. 1073 ст. устава уголовнаго судопроизводства въ губерніяхъ Олонецкой, Оренбургской и Уфимской и Прибалтійскомъ краѣ (Юр. Газ. 55).—Фридландъ, Г. О дознаніи чрезъ окольныхъ людей (454—466 ст. уст. уг. суд. (Юр. Газ. 56).—Фридландъ, Г. Вопросъ № 166 (ст. 1090 уст. уг. суд.), предлагаемый отдѣломъ III Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части (Юр. Газ. 62).—Элленбогенъ, А. О вызовѣ въ судебное засѣданіе свидѣтелей (Суд. Газ. 20). — Шавровъ, К. Военноюридическіе очерки. Полковые суды (Суд. Газ. 36).—Шульцъ, В. 220 статья о нотаріальной части (Суд. Газ. 84).—Щочкинъ, В. Сознаніе и признаніе (Суд. Газ. 27).—N. N. Вопросы эмеритуры (Юр. Газ. 50).

Galdi, D. Commentario del codice di procedura civile del regno d'Italia. Nuova ed. Disp. 56—57. Torino. 2.—Kocher, R. Die Straf-Gerichtsorganisation u. Straf-Prozessgesetzgebung der Schweiz. Textausgabe der Bundesgesetze mit Verweisgn., insbesondere auf die bundes gerichtl. Praxis u. die Strafprozessgesetze der Kantone. Zürich.—Kornfeld, J. Wort u. Schrift im mündlichen Civilprocesse. Ein Beitrag zur österreich Civilprocessreform. Wien. 1. 20.—Meyer, H. Der Prozessgang nach der Civilprozessordnung vom 30 Jan., 1877 an einem Rechtsfalle dargestellt. B. 1. 20.—Petersen, J. Wert des Streitgegenstandes u. Prozesskosten. Erläuterungen zu den §§ 2—9 u. 87—100 der Civilprozessordng. Lahr. 2. 50.—Seefeld, C. Das Protokoll im österreichischen Strafprocesse. Theoretischprakt. Anleitg. zur. Protokollführg. im Strafprozesse. 3 Aufl. Mit. e. Beispielsammlung. Wien. 2.

Cianci Sansenerino, N. Sulle preghiere ai Giurati per l'assolutoria o condanna degli accusati (Arch. giur. 54 vol., 3—4 fasc).—Rivière, L. L'organisation judiciaire et pénitentiaire du canton de Lucerne (R. pénit. 6).—Tango, V. Procedura per i giudizi di 1-a e 2-a istanza sui conti comunali e provinciali (Arch. giur. 54 vol., 3—4 fasc.).

V. Политическія науки.

Александровъ, А. Феодальное земство. Отвѣтъ г. Зиновьеву на его „Опытъ изслѣдованія земскаго устройства Лифляндской губ.“ С.-П.-Б. Ц. 60 к.—Лишевъ, М. Изъ исторіи раскола на вѣткѣ и въ стародубьѣ

XVII—XVIII вв. Вып. 1. Кіевъ. Ц. 4 р.—Матеріалы къ вопросу объ общественномъ призрѣніи. Одесса.—Ракжа-Сущевскій, К. Объ Американской патентной системѣ. С.-П.-Б. Ц. 50 к.—Сперанскій, С. Нѣкоторыя изъ учрежденій общественнаго благоустройства въ западной Европѣ. М.—Тихомировъ, Л. Конституціоналисты въ эпоху 1881 года. Изд. 3-е. Москва.—Улянинцкій. Лекціи по международному праву (Курсъ, читанный въ 1894—95 г.). Москва.—Цытовичъ. Н. Полицейское право. Ч. 1. Изд. студентовъ, Кіевъ.

Административныя разъясненія и указы (Юр. Газ. 62 и 63).—Алексѣевъ, Н. Убѣжища для пьяницъ (В. Суд. Мед. 7).—Дворжицкій, К. Законодательство о заброшенныхъ дѣтяхъ (Юр. Газ. 35—37).—Ивановскій, В. Коллегіальное начало въ министерской организаціи (Ж. Юр. Общ. 9).—Левитскій, М. Права полиціи во время пожара (Суд. Газ. 36).—Максимовъ, Е. Земская дѣятельность въ области общественнаго призрѣнія (Ж. Юр. Общ. 6).—Объединеніе мѣстной юстиціи (Юр. Газ. 54).—Ошанинъ, М. По поводу пересмотра положеній о крестьянахъ (Юр. Газ. 54).—По вопросу о примѣненіи положенія о видахъ на жительство (В. Фин. 31).—Примѣненіе положенія о видахъ на жительство (Юр. Газ. 61—63).—Служба на отдаленныхъ окраинахъ (Юр. Газ. 53).—Стояновъ, Н. Одно изъ недоразумѣній положенія о видахъ на жительство (Юр. Газ. 38).

Arminjon, P. Droit romain: la Présidence des questiones perpetuae législation comparée: l'Administration locale de l'Angleterre. Paris.—Aucoc, L. Les controverses sur la décentralisation adminisirative, étude historique. Paris.—Auerbach, B. Un problème de colonisation intérieure. La germanisation de la Pologne prussienne. 1 broch. Paris.—Baylac, P. Droit romain: Condition de l'enfant naturel; droit français: Des enfants assistés. Toulouse.—Bellom, M. Les lois d'assurance ouvrière à l'étranger. II: Assurance contre les accidents (première partie). Paris.—Biblioteca di scienze politiche e amministrative. Seconda serie: scelta collezione delle piú importanti opere moderne italiane e straniere di diritto amministrativo e costituzionale, diretta da A. Brunialti. Fasc. 39. Torino. 1. 50.—Blondel, G. Essai sur la colonisation allemande, conférence faite le 27 janvier 1895. Lille.—Block, M. Les assurances ouvrières en Allemagne, rapport à l'Académie des sciences morales et politiques sur les résultats d'une mission en Allemagne. Paris.—Bismarks, Fürst, Reden. Mit verbind. geschichtl. Darstellg. hrsg. v. P. Stein. 2 Bd. Ministerpräsident Otto von Bismarck 1862—1866. L.—60.—Boeuf, F. Résumé de répétitions écrites sur le droit administratif, conformement au programme officiel et aux cours professés à la Faculté de droit de Paris. 15-e edition. Paris. fr. 6.—Bornhak, C. Die Thronfolge im Fürstent. Lippe. Unter Benutzg. archival. Materialien. B. 1.—Caeterum censeo, suffragium universale—reformandum esse. Fortsetzung der Schrift: Videant consules..... Heidelberg.—30.—Calmon, A. Histoire parlementaire des finances de la monarchie de juillet. 1 vol. Paris.—Champoudry. Les Commissions rogatoires executées par la gendarmerie. Paris.—Christl, F. Die rechtliche Natur der Dotationen der Bischöfe u. Domkapitel nach bayerischem Recht. Regensburg. 1.—Conrad, M. Der Uebermench in der Politik.

Betrachtungen üb. die Reichs-Zustände am Ausgange des Jahrhunderts. St. 1.— Corsi, A. Codificazione e unificazione del diritto internazionale privato, note a proposito di uno scritto recente. Torino.—d'Eichthal, E. Souveraineté du peuple et du Gouvernement. 1 vol. Paris.—Disraëli, B. Vindication of the English Constitution. Lond. sh. 2. 6.—Dvorák, J. Zum Entwurfe e. Gesetzes gegen die Trunksucht. Wien.—40.—Ensian, H. Clericale Umstürzler. Eine Studie zur Geschichte der ultramontanen „Volkspartei" in Ungarn. B. 1.—Grassi, C. La legislazione inglese sulla stampa comparata alla legislazione italiana, con un appendice contenente i testi delle leggi inglesi. Bologna. 10.—Guide to local government in counties, parishes and burghs. 2nd. ed. Edinburgh. sh. 7. 6.— Hainisch, M. Zur österreichischen Wahlreform. Wien.—60.—Hinschius, P. Das Kirchenrecht der Katholiken u. Protestanten in Deutschland. 5 Bd. 2 Abth. B. 16.—Illing. Handbuch f. preussische Verwaltungs-Beamte. 6 Aufl. bearb. v. G. Kautz. 2 Bde. B. 30.—Juraschek, F. Die Ortsgemeinde u. die. Ortschaft in der Wählerclasse der Städte, Märkte, u. Industrialorte im österreichischen Wahlrecht. (Abh. üb. Fragen des österreichischen Wahlrechtes). Wien. 1. 20.—Joubert, J. La question de Madagascar. Les droits historiques de la France. Paris.—Küster, B. Wesen u. Ziele des Deutschbundes. Vortrag.—40.— Lega, M. Prolectiones in textom juris canonici de judiciis ecclesiasticis decretalium didine legali posthabito in scholis pontificii seminarii romani habitae anno 1893—94. Roma.—Legge, La, comunale e provinciele, annotata da E. Mazzoccolo, con appendice contenento le nuove leggi del luglio 1894. Milano.— Lewski, M. Russland in Asien (1. Russland in Centralasien. 2. Die sibir. Eisenbahn) B.—80.—Mackenzie, W. The Poor Law Guardian: His powers and duties in the right execution of his office. 4 th ed. Lond. sh. 7. 6.—Mancini, P. Discorsi parlamentari, raccolti e pubblicati per deliberazione della Camera dei Deputati. Vol. IV. Roma.—Mollat, G. Reden u. Redner des ersten deutschen Parlaments. Osterwieck. 12.—Norman, H. The people and politics of the Far East. Lond. sh. 21.—Pessler, P. Das Jagdrecht u. die Jagdgesetze des Herzogth. Braunschweig. Mit Anh. Die wichtigsten jagdrechtl. Gesetze des Reiches u. Preussens. Braunschweig. 4.—Pitois, A. Principes de droit international privé, rédigés conformément au nouveau programme officiel. Paris. fr. 5.— Schwabe, S. Reminiscenses of Richard Colden. Lond. sh. 16.—Sebastianelli, G. De rebus: praelectiones in textum juris canonici quas in scholis pontificii seminarii romani tradebat G. S. anno 1893—94. Roma.— Shaw, A. Municipal Government in Great Britain. London. sh. 6.—Smith, T. A summary of the law and practice in the ecclesiastical courts. 4 th ed. London. sh. 8.—Smith, H. Digest of decisions and precedents of the Senate and House of Representatives of the U. S., relating to their powers and privileges respecting their members and officers. Wash.—Stieglitz, A. De l'équilibre politique, du légitimisme et du principe des nationalités. T. 1-er. Paris.— Surugue. G. Droit romain: les Collegia tenuiorum; droit français: Etude sus les congrégations religieuses de femmes légalemant reconnues. Paris.—Tarner, G. A future roman empire: a possible result and solution of some model political and economic problems. Lond. sh 2. 6.—Trincaud La Tour, E. La Bolivie et le nouveau traité de commerce franco-bolivien. Bordeaux. Umsturz u. Sozialdemokratie. 2 Berathg. der Umsturz-Vorlage. Verhandlungen

des deutschen Reichstags V. 8; bis 11 Mai 1895. 3 u 4 Hft. B.—10.—Union, die schwedisch-norwegische, u. ihre staatsrechtliche Grundlage. L.—50.—United States. 53 Congress, 2 session, 1893—94. Senate executive documents, v. 8; Senate miscellaneons documents, vs. 7, 11; House execufive documents, v. 7; House miscellaneons documents, v. 2. Wash.—Vorbildung, Die juristische, in Württemberg, m. besond. Berücksicht. des Tübinger Universitätsverhältnisse kritisch beleuchtet nebst Reformvorschlägen v. einem Juristen. St.—80.—Weil, G. Les elections législatives depuis 1789. Histoire de la législation et de moeurs. Poissy. fr. 3. 50.—Westrum, A. Zur Lippeschen Erbfolgefrage. Celle. 80.—Worms, E. La politique commerciale de l'Allemagne. 1 vol. Paris.—Zur auswärtigen Ministerfrage in Schweden-Norwegen v. e. Mitgliede des schwedischen Reichstages. L.—50.

Anéthan, J. Note sur un arrêté royal (de Belgique) concernant le commerce du beurre et de la margarine (Bull. d. lég. comp. 4 et 5).—Andrée, A. Die Apotheken der Provinz Hannover und die geplante Apothekenreform (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft).—Cammeo, F. I monopoli comunali (Arch. giur. 54 vol., 3—4 fasc.).—Cohn, G. Neuere Litteratur über die deutschen Wasserstrassen (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft).—Denkschrift, betr. das Ergebniss der Verhandlungen des preuss. Staatsraths über Massregeln zur Hebung des Getreidepreises (Ann. d. D. R. 6).—Münsterberg, E. Bericht über die 14 Jahresversammlung des Deutschen Vereins füt Armenpflege und Wohlthätigkeit (Schmoll. Jahrb. 29 J. 2 Hft.).—Raikes, F. Foreign maritime laws: V. Portugal (L. Mag. № 296, May).—Souchon, M. Les questions de domicile de secours et la loi du 15 juillet 1893 (R. crit. d. lég. 6).—Stengel, C. Die deutschen Schutzgebiete, ihre rechtliche Stellung, Verfassung und Verwaltung (Ann. d. D. R. 7).

VI. Экономическія науки.

Баръ, Ф. Коренное преобразованіе крестьянскаго хозяйства и общиннаго землевладѣнія. Изд. 2-е. М. 1 р.—Бліохъ, И. Задолженность землевладѣнія въ Ц. Польскомъ. Спб. Ц. 2 р.—Гиббинсъ, Г. Промышленная исторія Англіи, Пер. А. Каменскаго (Культурно-историческая библіотека). Спб. 80 коп.—Гулишамбаровъ, С. Обзоръ международнаго товарнаго обмѣна за 1888—93 гг. Изд. Д-та Торг. и Мануф. Ц. 1 р.—Денъ, В. Къ ученію о цѣнности. Три очерка: Адамъ Смитъ—Давидъ Рикардо, Карлъ Родбертусъ Ягецовъ. Спб. Ц. 1 р. 25 к.—Зезюлинскій Н. Историческое изслѣдованіе о коннозаводскомъ дѣлѣ въ Россіи. Вып. 2 и 3. Спб. Ц. кажд. вып. 2 р.—Кауфманъ, А. Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Томской губ. Т. 1 ч. 1 и 2. Спб.—Мурашкинцевъ, А. Недостатки и нужды льняной промышленности (отчетъ по командировкѣ). Изд. М—ства финансовъ. Спб. Ц. 75 к.—Покотиловъ, Д. Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на дальнемъ Востокѣ. Съ прил. подробныхъ стат. таблицъ, подъ ред. Кобеко и П. Романова. Спб. Ц. за 2 ч. 6 р.—Рикардо, Д. Начала политической экономіи. Пер. Н. Фабриканта. (Библіотека экономистовъ, вып. II). М.—Талицкій (Сергѣй Шараповъ). Бумажный рубль Его теорія и практика. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Толпыгинъ, М. Промышлен-

ность, какъ средство для подъема земледѣлія, какъ средство для уменьшенія бѣдности народной. Кіевъ.—Томара, М. Экономическое положеніе Персіи. Изд. М—ства Финансовъ. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Тришканъ, Ю. О бѣдствіяхъ повышенія курса бумажныхъ денегъ и о девальваціи. Кіевъ. —Трубниковъ, К. Преобразованіе денежной системы. Спб. Ц. 40 к.— Флугъ, К. О возстановленіи металлическаго обращенія въ связи съ условіями нашей денежной и монетной системы. Спб. Ц. 1 р.—Шавровъ, Н. О мѣрахъ для развитія русскаго торговаго мореходства въ связи съ развитіемъ отечественнаго судостроенія при современномъ экономическомъ положеніи Россіи. Кн. 1. Москва.

Башмаковъ, А. Очерки поземельнаго устройства Прибалтійскихъ крестьянъ (Ж. Юр. Общ. 6).—Взаимныя отношенія между горнопромышленными предпріятіями и жел. дорогами въ иностранныхъ государствахъ (В. Фин. 32).—Водовозовъ, Н. Экономическіе взгляды Мальтуса (Ж. Юр. Общ. 6).—Залѣскій, В. Къ вопросу о цѣнности и происхожденіи прибыли на капиталахъ (Ж. Юр. Общ. 9).—Экономическое положеніе Восточной Азіи до и послѣ японско-китайскаго столкновенія (В. Фин. 27).

Bakunin's, M. Sozial-politischer Briefwechsel m. A. J. Herzen u. Ogariow. Mit e. biograph. Einleitg., Beilagen u. Erläutergn v. M. Dragomanow. Aus dem Russ. v. B. Minzès. St. 6.—Bestimmungen f. das Herzogth. Oldenburg üb. die Sonntagsruhe im Handel u. Gewerbe. Oldenburg. 40.—Biblioteca dell' economista: scelta collezione delle più importanti produzioni di economia politica antiche e moderne, italiane e straniere, diretta dal S. Cognetti de Martiis. Quarta serie, disp. 14. Torino. L. 1. 50.—Blei, F. Galiani's Dialoge üb. den Getreidehandel. (Berner Beiträge zur Geschichte der Nationalökonomie hrsg. v. A. Oncken). 1. — Böhm, B. Die Sonntagsruhe im Gewerbebetriebe m. besond. Berücksicht. der f. den Reg. - Bez. Bromberg gült. Bestimmgn. Bromberg. 1. 20.—Boutan, E. Resumé de la question monétaire et nouveau projet de monnaie internationale. Paris.—Burgdorff, A. Die Verschuldung des ländlichen Grundbesitzes, deren Ursachen, u. e. unfehlbares Mittel zu deren Bekämpf., Beseitigg. u. Verhütg., sowie zur Abstellg. der Kreditnot in der Landwirtschaft durch Schaffg. der „unkündbaren Hypothek". B.— Charles-Roux, J. La liberté commerciale et la politique des traités de commerce. Paris.—Crowe, J. La situation économique de la France. Trad. par A. Ruffalovich. Paris.—Cossa, L. Primi elementi di economia politica. Vol. 1. 10 ed. Milano. 2.—Cox, H. Sozialismus u. Bevölkerungsfrage B.—50.—Darlot, G. Economie politique et populaire. Le crédit. Paris.—Dillon, J. Property; its rights and duties in our legal and social systems: an adress delivered before the N. Y. State Bar-Association at Albany. Albany 25 c.—Des Essars, P. La vitesse de circulation de la monnaie. Paris.—Dufourmantelle, M. De la concurrence déloyale à l'aide de fausses indications sur la provenance des produits. Nancy.—Duguay, R. La question des assurances agricoles au point de vue économique, technique, pratique. Paris.—Dyer, H. The evolution of industry. Lond. sh. 10.—Fiedler, H. Die Arbeiterfrage auf dem Lande u. Vorschläge zur Reform des ländlichen Arbeiterwesens. L. 2. 50.—Flürscheim, M. Währung u. Weltkrise. Ein Versuch zur Beseitigg des Geldmonopols. Wien. 1.—Fouillée, A. La propriété sociale et la démocratie. 2 éd. Paris. fr. 3.

50.—G a r e l l o, L. Economia e sociologia: prolegomeni allo studio della scienza economica. Vercelli. G l a t z e l, A. Die preussische Agrargesetzgebung. B. 3.— G r é c i a n o, P. Droit romain: Du rôle de l'Etat en matière monétaire à Rome. Economie politique: Du rôle de l'Etat en matière monétaire. Paris.—H e c k, C. Beiträge zur Lösung der Hagelversicherungsfrage in Württemberg. St. 50.—I n j u r y to British Trade and Manufactures. The paper question. The paper by G. Jamieson. Lond. 6 d.—J o l y, H. Notions d'économie politique, répondant aux programmes de la classe de première, de l'enseignement secondaire moderne et de la troisième année des écoles normales primaires. 2 éd. Paris. 75 c.— K l e r k d e R e u s, G. Geschichtlicher Ueberblick der administrativen rechtlichen u. finanziellen Entwicklung der niederländisch—ostindischer Compagnie. Haag. 10.—K ö n i g s l ö w, C. Die Arbeiterfrage u. praktische Winke zu ihrer Lösung. B. 1. 20.—K ö p k e, F. Ueber gewerbliche Schiedsgerichte m. besond. Berücksicht der schweizerischen Verhältnisse. Zürich. 2. 20.—L e n g n e r, A. Der Wechsel in seiner wirthschaftlichen Bedeutung. Eine Einführg. in die Credit- u. Geldmarkt-Verhältnisse. B. 2. 50.—L e i t e r, F. Katechismus der neuen Steuern. Wien. 1.—L e y e n, A. der. Die Finanz-u. Verkehrspolitik der nordamerikanischen Eisenbahnen. 2 Aufl. B. 5.—L e x i s, W. Der gegenwärtige Stand der Währungsfrage. Vortrag. Dresden. 1.—M a c l e o d, H. Bimetallism. 1 vol. Lond.—M a l t h u s, T. Parallel Chapters from the first and second editions of an Essay on the principle of population, 1798—1803 (Economics Classics). Lond. sh. 20.—M a r g u l i e s, M. Die Bilanz der Berner Convention üb. den internationalen Frachtenverkehr. Wien. 1.—M a r x, K. Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850. Mit Einleitg. v. F. Engels. B. 1.—M e y e r. M. Gold-od. DoppelWährung? In gemeinfassl. Weise beantwortet. 3 Aufl. B. 1.—O t l e t, P. Le chômage involontaire. Contribution à l'étude de l'assurance contre le chômage. Paris.—R a n s o m e, J. Modern Labour: A Review of the Labour Question. London. sh. 1.—R a u c k, A. Die gesetzlichen Bestimmungen üb. die Sonntagsruhe im Handelsgewerbe u. in. der Industrie. München. 1. 60.—R e g e l u n g. die, der Sonn-u. Feiertagsruhe im Gewerbebetriebe im Erzherzogth. Oesterreich unter der Enns. Wien.—20.—R ö s s l e r, C. Weltkrisis u. ihre Aerzte. B. 1.— S t e t t i n e r, O. Der Entwurf des Stempelsteuergesetzes. Vortrag. geh. im Berliner Anwaltverein den 21 März 1895 (Veröffentlichungen des Berliner Anwalt-Vereins. 5 Hft.) B. 1.—T h u r y, M. Le chômage moderne, causes et remèdes. 1 vol. Genève.—W a l t e r, E. Das Arbeiterrecht. Zur Belehrg. des Arbeiterstandes. Styrum.—W a g n e r, A. Vortrag üb. Sozialismus, Sozialdemokratie, Katheder-u. Staatssozialismus. B. 10.—W e r n e r, M. Sonntagsruhe in Industrie u. Handwerke. B. 1. 60.—W i e n e r. Zur Reform der Unfallversicherung. Kritik der neuen Gesetzentwürfe u. Vorschläge zur Umgestaltg. der Unfallversicherg. Heidelberg.—60.—W i p p e r m a n n, P. Das schweizerische Alkoholmonopol. B. 1.—Z i m m e r m a n n, R. Der Zucker im Welthandel. B. 1. 20.—Z u r Währungsfrage. Verhandlungen in den am 17 Febr. 1894 u. 13 März. 1895 in Hamburg abgeh. Versammlgn. Hrsg. v. der Handelskammer zu Hamburg. Hamburg. 80.—

A l k o h o l m o n o p o l, Das, in der Schweiz (Fin.-Arch 12. J. 1 Bd.).— A n é t h a n, J. Note sur la réglementation du travail en Belgique (Bull. d. lég. comp. 4 u 5).—B e l l o m, M. Communication sur la question de l'assurance contre les accidents dans divers pays (Bull. d. lég. comp. 4 u 5).—C u n n i n-

gham, W. Weshalb hatte Roscher so wenig Einfluss in England. Einleitender Vortrag in Kiny's College, London, Oktober 1894 (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft.—D a c o s t a, J. Tho wars and the finances of the Indian government (L. Mag. № 296, May). —D e u t s c h e s R e i c h s s t e m p e l g e s e t z vom 27 April 1894 nebst Kommissionsbericht vom 13 März 1894 über den Entwurf eines Gesetzes, betr. die Erhebung von Reichsstempelabgaben vom 1 Juli 1881 und 29 Mai 1885 (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd.).—E h e b e r g, Th. Die neueste Wuchergesetzgebung und die bäuerliche Kreditnot (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft.).—E i n k o m m e n s t e u e r, Die neue, der Vereinigten Staaten von Amerika: Gesetz vom 24 Aug. 1895 (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd.).—E n t w u r f e. Gesetzes zur Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbs (Ann. d. D. R. 6).—E u f w ü r f e zur Reichsfinanzreform von 1895 (Ann. d. D. R. 6).—E r g e b n i s s e der Tabakbesteuerung in den wichtigeren europäischen Staaten (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd.).—F u l d, L. Das Gesetz über die Waarenbezeichnungen (Ann. d. D. R. 6).—G a u l i s, E. Etude sur les projets suisses de lois sur les assurances en cas d'accidents et de maladie (Bull. d. lég. comp. 4 u 5).—G e s e t z, B a d i s c h e s, die Abänderung des Einkommensteuer-und des Kapitalrentensteuergesetzes betreffend, vom 26 Iuni 1894. (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd) G e s e t z, P r e u s s i s c h e s, betr. den Handel mit Anteilen und Abschnitten von Losen zu Privatlotterien and Ausspielungen, vom 19 april 1894. Nebst Begründung zu dem Gesetzentwurf (Fin.-Arch. 12 J. 1 Rd.).—G e s e t z, B a d i s c h e s, die Verbrauchssteuern in den Gemeinden betreffend, vom 24 Aug. 1894 (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd.).—G i r a r d, P. Le décret du 26 pluviôse an II (établissant en matière de travaux publics, un privilège au profit des ouvriers et des fournisseurs de matériaux) et ses extensions législatives (R. d. dr. comm. 5).—H a s b a c h, W. Zur Geschichte des Methodenstreites in der Politischen Oekonomie) (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft.).—H a u p t e r g e b n i s s e der Veranlagung der Einkommensteuer in Preussen für 1894—95 (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd.).—L a m é F l e u r y, E. De la société moderne, d' après une publication récente de M. Clémenceau (J. d. Econ. 6).—M o l i n a r i, de, G. L'économie de l'histoire (suite). (J. d. Econ. 6).—M a s è-D a r i, E. Le teorie Darviniana e Spenceneriana e l'economia politica (Arch. giur. 54 vol., 3—4 fasc.).—S c h a l l, K. Beiträge zur Reform der direkten Steuern in Württemberg unter Berücksichtigung der Steuerreform in Preussen (Fin.-Arch. 12 J. Bd.).—S c h m o l l e r, G. Einige Worte zum Antrag Kanitz (Schmoll Jahrb, 18 J. 2 Hft.).—U e b e r s i c h t über die Zahl der deutschen Tabakfabrikationsbetriebe und der darin beschädigt gewesenen Arbeiter für das J. 1893 (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd.).—S t e m p e l g e s e t z e n t w u r f, Preussischer, vom 6 Februar 1895, nebst Tarif und Begründung (Fin.-Arch. 12 J. 1 Bd.).—S t i e d a, W. Der Befähigungsnachweis (Schluss) (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft.).—T a b a k f a b r i k a t s t e u e r, Die, in den Vereingten Staaten von Amerika (Fin.-Arch. 12 J. Bd.).

VII. Статистика.

В р е м е н н и к ъ центр. стат. комитета М. Вн. Д. № 32. Задолженность сельскихъ обществъ по казеннымъ, земскимъ и мірскимъ окладнымъ сборамъ и въ продовольственные капиталы. Спб.—М а л ь т у с ъ, Т. Опытъ закона о народонаселеніи. Пер. А. Вернера (Библіотека экономистовъ. Вып.

III). М.—Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Тверской губ. Т. X Кашинскій уѣздъ. Тверь.—Сводъ статистическихъ данныхъ о дѣйствующихъ въ Европейской Россіи мельницахъ. Спб.—Статистическія данныя, относящіяся къ имѣніямъ, заложеннымъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ, изд. статистическою делегаціею. VI. Ломжинская губернія. Варшава.—Статистика Россійской Имперіи. XXII. Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 года. Вып. XXVIII. Оренбургская губернія. Изд. центр. стат. ком. М—ва Вн. Д. Спб.—Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи 1894 г. Вып. III. Долги по долгосрочн. займамъ въ госуд. и частн. кредитн. учрежд. къ 1894 г. Подъ ред. А. Голубева. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Задолженность частнаго землевладѣнія и городской недвижимости (В. Ф. 20).—Новая постановка промышленной статистики въ Россіи (В. Фин. 30).—Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи (В. Фин. 31).

Atti della commissione per la statistica giudiziaria civile e penale: sessione di marzo e giugno, 1894. Roma. 4.—Bleicher, H. 1) Statistische Beschreibung der Stadt Frankfurt am Main u. ihrer Bevölkerung. 2) Die innere Gliederg. der Bevölkerg. Mit 9 graph. Beilagen, mehrernen Textzeichng. u. e. alphabet. Sachergister. (Beiträge zur Statistik der Stadt Frankfurt a/M. 5.—Gruner, E. et E. Fuster. Documents statistiques relatifs à l'assurance obligatoire contre les accidents en Allemagne et en Autriche. Bar-le-Duc. — Mitteilungen des statistischen Bureau des Landesculturrathes f. das Königr. Bömen f. d. J. 1893. Prag. 2.—Salefranque, L. Statistique et législation. Le régime fiscal des effets de commerce en France. Paris.—Schikowski, J. Zur Methode der Arbeitslosenstatistik. L. 1.—Statistik der öffentlichen Armenpflege im Königr. Böhmen. v. J. 1890. Prag. 3.—Statistique des greves et des recours à la conciliation et à l'arbitrage survenus pendant l'année 1894. 1 vol. Paris.—Tesdorpf, J. Kleines Handbuch der Renten-u. Lebensversicherungs-Rechnungen. L. 2.—Wolff, E. Die Landwirthschaft u. ihre Producte als Beitrag zur Agrarfrage. Historisch-statist. Untersuchg. Hessen. 2. 50.—François, G. Mouvement de la population en divers pays (J. d. Econ. 6).—Högel, H. Die österreichische Criminalstatistik des J. 1894 (G.-S. 51 Bd. 4).—Oldenberg, K. Arbeitslosenstatistik, Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft.).—Die Form der geplanten Arbeitslosenstatistik des Deutschen Reichs (Schmoll. Jahrb. 19 J. 2 Hft.).—Statistische Ergebnisse der Einkommensteuerveranlagung im Herzogtum Meiningen, 1891—94 (Fin.-Arch. 12 J. 1.—Yvernès, E. La statistique de la récidive (R. pénit. 6).

VIII. Справочныя изданія.

Абоимовъ, Д. Судебные и другіе сроки и ихъ исчисленіе. Тексты статей о срокахъ. Самара.—Абрамовичъ, К. О крестьянскихъ сервитутахъ въ губ. западныхъ, прибалтійскихъ и Ц. Польскаго (Сборникъ узаконеній съ разъясн. Сената). Спб. Ц 1 р. 10 к.—Арефа, Н. Правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ, съ дополн. узак. Спб.—Арефа, Н. Сборникъ инструк-

цій, положеній и правилъ о выдачѣ изъ Госуд. банка ссудъ сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ. Спб. 1 р.—Дмитріевъ, Н. Сборникъ циркуляровъ Министерства Финансовъ казеннымъ палатамъ и казначействамъ за 1865—1894 гг. Спб.—Ежегодникъ М—ва Иностранныхъ Дѣлъ на 1895 г. Ц. 2 р. 50 к.—Здоръ. Пятое дополненіе къ систематическому сборнику разъясненій разнаго рода законоположеній, объявленныхъ по военному вѣдомству (съ 1 янв. 1894 г. по 1 янв. 1895 г.). Казань. 1 р. 25 к.—Обзоръ дѣятельности Вятскаго губ. земства за трехлѣтіе 1892 —94 гг. Вятка.—Оппенгеймъ, А. Указатель вопросовъ права, разрѣшенныхъ Министерствомъ Юстиціи по консультаціи за время съ конца 1885 по 1893 годъ. Вып. I. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Орловъ, П. Указатель фабрикъ и заводовъ окраинъ Россіи. Т. II. Царства Польскаго, Кавказа, Сибири и средне-азіатскихъ владѣній. Спб. Ц. 2 р.—Пинкорнелли, И. Руководство для сельскихъ старостъ. Изд. 2-е. Хоролъ.—Романовскій, П. Систематическое руководство для полицейскихъ урядниковъ. Въ 3 частяхъ. Изд. 2-е. Кишиневъ. 2 р.—Сборникъ матеріаловъ по техническому и промышленному образованію. Вып. I. Спб.—Сборникъ постановленій вятскаго губ. земства за 25-лѣтіе (1867—1892 г.). Т. II. Вятка—Соколовъ, С. Дополненіе къ уставу объ акцизныхъ сборахъ. Спб.—Хабаровъ, И. Уставъ дисциплинарный, Высочайше утв. 28-го мая 1888 г., съ разъяс. Спб. Ц. 50 к. Хронологическій указатель циркуляровъ по государственному контролю за 1890—94 гг. Ц. 30 к.—Швейковскій. Руководство для строевыхъ офицеровъ, производящихъ дознаніе и отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія. Изд. 2-е. Новг.—Чичинадзе, Д. Справочная книга для полицейскихъ урядниковъ. Въ 2 частяхъ. Спб. Ц. 1 р.—Чичинадзе, Д. Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясн. Изд. 4-е. Спб. Ц. 1 р.—Отчетъ по Юридическому Обществу при Императорскомъ С-Петербургскомъ университетѣ за 1894 годъ (Ж. Юр. Общ. 6).

Andréani, A. Guide pratique de l'administration française. Paris.—Annales de la Chambre des députés. Documents parlementaires. T. 45. Session extraordinaire de 1894 (du 23 octobre au 27 décembre). Paris.—Annales du commerce extérieur. France. Situation commerciale. Exposé comparatif pour la periode 1879 à 1893—94. Paris.—Annuaire diplomatique de l'Empire Russe pour l'année 1895. Спб. Ц. 2 р.—Annuario del ministero di grazia e giustizia e dei culti. Anno 1895. Roma.—Beaume, A. et E. Dumont. Code pratique de l'inventeur breveté, comprenant la législation, la doctrine et la jurisprudence en matière de brevets d'invention. Paris.—Bismarck-Literatur. Bibliographische Zusammenstellg. aller bis Ende März 1895 von u. üb. Fürst Bismarck im deutschen Buchhandel erschienenen Schriften, m. Berücksicht. der bekannteren ausländ. Literatur v. P. Schulze u. O. Koller. L. 4.—Carpentier, A. et C. Frèrejouan du Saint. Répertoire général alphabétique du droit francais, publié sous la direction d'Ed. Fuzier-Herman. T. 3 (Agence-Allèges) et 13 (Concile-Contrainte). Paris.—Chailley-Bert, J. et A. Fontaine. Lois sociales. Recueil des textes de la législation sociale de la France. Paris.—Codes miniers. Recueil des lois relatives à l'industrie des mines dans les divers pays. Publiés sous les auspices du comité central des houillères de France. Russie. Paris.—Code pénitentiaire. Recueil des actes et

documents officiels intéressant les services et les établissements qui relèvent de l'administration pénitentiaire, publié par les soins de F. Duflos. T. 14: du 1 janvier 1890 au 31 décembre 1894. Melun.—D i g e s t o, Il, italiano: enciclopedia e alfabetica di legislazione, dottrina e giurisprudenza. Torino. 2.—D u t r u c, C. Code spécial des huissiers. Recueil alphabétique des lois, décrets et autres documents concernant les huissiers. 3 éd. 2 vol. Paris. fr. 8.50.—E n c i c l o p e d i a giuridica italiana: esposizione ordinata e completa dello stato e degli ultimi progressi della scienza, della legislazione e della giurisprudenza, per opera di una società di giureconsulti italiani. Fasc. 177—179. Milano. 2.—E n t s c h e i d u n g e n des königl. preussischen Oberverwaltungsgerichts. Hrsg. v. Jebens. 11 Bd. 2 Aufl. B. 8.—E n t s c h e i d u n g e n des k. k. Obersten Gerichtshofes in Civilsachen. Sammlung, begründet v. R. Nowark, fortgesetzt v. E. Coumont u. K. Schreiber. 8 Bd. Wien. 4 —E r m a n, H. Das römische Recht 1884 bis 1894 (Juristischer Litteraturbericht 1884 bis 1894. L. 1.—F r a n k e n s t e i n, K. Bibliographie des Arbeiterversicherungswesens im Deutschen Reiche, L. 1.50.—G a u t h i e r, A. Recueil de lois et décrets, contenant la loi militaire, a loi sur les maladies contagieuses des animaux, les contraventions et peines de police. Nancy.—K a h n, J. Die Reichs-Wuchergesetze v. 24 Mai 1880 u. 19 Juni 1893, erl. Bamberg. 1.40.—K a y, J. The Law relating to Shipmasters and Seamen. 2nd ed London. sh. 46.—K e n t u c k y. Civil and criminal codes of practice and amendments enacted prior to 1895, with notes; prepared by J. Bullit. Louisville. 6.—L o i s maritimes scandinaves (Suède, Danemark, Norvège). Traduits et annotés par L. Beauchet. Paris.—M e y e r, G. Lehrbuch des deutschen Staatsrechtes. 4 Aufl. 14.—M i t t e i l u n g e n üb. den 35 allgemeinen Genossenschaftstag der auf Selbsthilfe beruhenden deutschen Erwerbs-u. Wirthshaftsgenossenschaften zu Gotha v. 23 bis 25 Aug. 1894. Hrsg. Charlottenburg. 3.—M u z a r d, E. Répertoie, alphabétique de jurisprudence commerciale. Tome II· Paris.—R e c u e i l, nouveau, général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de G. Fr. de Martens par F. Stoerk. II serie. Tome XX Livr 1. Göttingen. 11.40.—R e c u e i l périodique d'arrêts de la cour d'appel de Nancy, publié par P. Nachbaur et G. Melin 19 année, 1894. Nancy.—S a m m l u n g der Polizei-Verordnungen u. polizeilichen Vorschriften f. Berlin. 3 Ausg. 3 Bde. B.—S c h u s t e r Edler v. B o n n o t t, R. u. A. W e e b e r. Die Rechtsurkunden der österreichischen Eisenbahnen. Sammlung der die österreich. Eisenbahnen betr. Specialgesetze, Concessions-u. sonst. Rechtsurkunden. 18 Hft. Wien. 2.25.—S p a l d i n g, H. Encyclopaedia of business law and forms. Philadelphia.—S t a u d i n g e r, J. Sammlung v. Staatsverträgen des Deutschen Reichs üb. Gegenstände der Rechtspflege. 2 Aufl. 2 Bde. München. 8.50.—S t e c h e r t. Der Gerichtsreferendar in Preussen. Zusammenstellung der f. die jurist. Prüfgn. u. den richterl. Vorbereitungsdienst in Preussen gelt. Bestimmgn. B. 1.—S t o u r m, R. Bibliographie historique des finances de la France au dix-huitième siécle. Paris. fr. 9.—V e r h a n d l u n g e n, die, der Kreditkommission des Bundes der Landwirte v. 17. bis. 19 Juli 1894. Hrsg. auf Veranlassg. des Bundes des Landwirte. B.—V e r h a n d l u n g e n des 21 deutschen Handelstages (ausserordentliche Plenar-Versammlung) zu Berlin am 4 Apr. 1895. Stenographischer Bericht. B. 1.—V e r h a n d l u n g e n des

Reichstages. 9. Legislaturperiode. 3 Session 1894—95. B. 18.—Verhandlungen des schweizerischen Vereins für Straf-und Gefängnissvesen und der interkantonalen Vereinigung der Schweiz. Schutzaufsichtsvereine in St. Gallen am 9 u. 10 Okt. 1893. XVIII. Versamml. 2 Hfte. Aarau. 2.50.—Winkelmann, C. Reichsgesetz betr. die Unterstützung v. Familien der zu Friedensübungen einberufenen Mannschaften v. 10 Mai 1892. B.—60.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ

Практика судебно-административныхъ учрежденій [1]).

Новые волостные суды сосредоточили на себѣ не меньше заботъ правительства и вниманія нашихъ юристовъ, чѣмъ институтъ земскихъ начальниковъ. Обусловилось это, несомнѣнно, расширеніемъ компетенціи этихъ судовъ сравнительно съ прежними волостными судами, дѣйствовавшими на основаніи „общаго положенія" 19 февраля 1861 года.

Организація новыхъ волостныхъ судовъ, насколько авторъ можетъ судить по личнымъ наблюденіямъ и отзывамъ близко стоящихъ къ этимъ судамъ лицъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ превзошла даже ожиданія. Благодаря вліянію земскихъ начальниковъ, имѣющихъ къ тому-же и дискреціонную власть назначать въ волостные судьи по своему усмотрѣнію лишь тѣхъ изъ числа избранныхъ сельскими сходами кандидатовъ, которые являются наиболѣе достойными, въ составъ волостныхъ судовъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ попадаютъ люди, дѣйствительно уважаемые въ своей средѣ, честные, трезвые. То обстоятельство, что предсѣдатель и члены волостнаго суда получаютъ содержаніе, въ видѣ вознагражденія за трудъ, въ значительной мѣрѣ способствуетъ привлеченію желательныхъ кандитатовъ, которые ранѣе, когда должность волостнаго судьи была лишь повинностью, уклонялись отъ ея исполненія.

Законъ, какъ это было уже отмѣчено выше, не только не тре-

---

[1]) См. Журн. Юрид. Общ., кн. VI, 1895 г.

буетъ какого-либо образовательнаго ценза для волостныхъ судей, напр., хотя бы окончанія курса въ народномъ училищѣ, но даже и простую грамотность, т. е. умѣніе читать и писать, ставитъ какъ условіе, лишь желательное для нихъ. Составители „временныхъ правилъ о волостномъ судѣ" 12 іюля 1889 года, очевидно, не разсчитывали на то, чтобы въ крестьянской средѣ нашлось достаточное число грамотныхъ лицъ, обладающихъ и другими качествами, необходимыми для занятія должности волостнаго судьи. Опасенія на этотъ счетъ, какъ кажется, были преувеличены. Хотя грамотность въ деревнѣ сравнительно развита у насъ еще очень слабо, тѣмъ не менѣе въ каждой волости, состоящей въ большинствѣ случаевъ изъ нѣскольких сельскихъ обществъ, почти всегда найдется нѣсколько грамотныхъ и въ то-же время достойныхъ званія волостнаго судьи людей. Исключенія могутъ быть развѣ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. При назначеніи волостныхъ судей изъ числа избранныхъ сходами кандидатовъ, земскіе начальники обыкновенно отдаютъ предпочтеніе грамотнымъ людямъ, если послѣдніе, кромѣ того, отвѣчаютъ назначенію и по своимъ нравственнымъ качествамъ. Неграмотные попадаютъ, при извѣстныхъ комбинаціяхъ, въ волостные судьи главнымъ образомъ потому, что ихъ можно избирать. Если-бы законъ безусловно требовалъ, чтобы волостные судьи были грамотны, то невозможность образовать составъ волостнаго суда встрѣтилась-бы развѣ въ самыхъ заброшенныхъ, захудалыхъ уголкахъ провинціи. Кое-гдѣ, во главѣ волостныхъ судовъ, въ качествѣ ихъ предсѣдателей, стоятъ люди не только грамотные, но и съ нѣкоторымъ даже образованіемъ. Такія явленія, какъ исключительныя, само собою разумѣется, не могутъ характеризировать учрежденій. Это—случайности и мы отмѣчаемъ ихъ лишь, какъ случайности отрадныя.

Врядъ-ли кто станетъ оспаривать то положеніе, что грамотный волостной судья сознательнѣе относится къ своимъ обязанностямъ, чѣмъ неграмотный. Онъ можетъ, по крайней мѣрѣ, прочесть поступившее въ судъ прошеніе и непосредственно узнать, что гласитъ та или другая статья закона, и такимъ образомъ, дѣйствовать увѣреннѣе того судьи, который за неграмотностью долженъ полагаться на прочитанное и сказанное другими. Поэтому, разъ нѣтъ особенныхъ затрудненій въ образованіи состава волостныхъ судовъ изъ лицъ грамотныхъ, законъ могъ-бы быть требовательнѣе по данному предмету и, вмѣсто грамотности лишь желательной,

установить обязательную, допуская исключенія только въ случаяхъ совершеннаго отсутствія грамотныхъ кандидатовъ въ волостные судьи, въ той или другой мѣстности.

Мы остановились на этомъ предметѣ потому, что онъ имѣетъ чрезвычайно важное для новыхъ волостныхъ судовъ значеніе.

Прежніе волостные суды вѣдали мелкія дѣла и могли, конечно, удовлетворять требованіямъ среды и времени. Теперь кругъ вѣдомства ихъ настолько расширенъ, что по нѣкоторымъ гражданскимъ дѣламъ гораздо больше компетенціи не только земскихъ начальниковъ, но и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. При такихъ условіяхъ возникаетъ существенный вопросъ, въ состояніи ли реформированные волостные суды, въ составѣ которыхъ могутъ быть даже неграмотные люди, разбираться въ болѣе или менѣе сложныхъ, затрогивающихъ серьезные интересы, дѣлахъ, и постигать запутанныя подчасъ правоотношенія?

Простое житейское дѣло, конечно, доступно пониманію простолюдина. Жизненный опытъ даетъ ему возможность оріентироваться въ такомъ дѣлѣ и постановить справедливое рѣшеніе, по совѣсти. Въ настоящее время, при расширенной подсудности и нѣкоторыхъ, обязательныхъ для волостнаго суда, формальностяхъ, волостной судья долженъ обладать не только жизненнымъ опытомъ и чувствомъ справедливости, но и извѣстными познаніями въ законѣ. Онъ долженъ отличать дѣло гражданское отъ уголовнаго, истца отъ обвинителя, отвѣтчика отъ обвиняемаго и постигнуть хотя-бы главнѣйшія правила дѣлопроизводства. Законъ вмѣняетъ волостнымъ судамъ въ обязанность при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ руководствоваться преимущественно обычаями, но въ дѣлахъ уголовныхъ суды это должны придерживаться буквы закона и всякій проступокъ обвиняемаго подводить подъ ту или другую статью устава о наказаніяхъ или временныхъ правилъ. Какимъ-же образомъ судья будетъ основывать свое рѣшеніе на законѣ, котораго онъ не можетъ прочесть? Правда, человѣкъ малограмотный, умѣющій только читать и кое-какъ писать, особенныхъ успѣховъ въ познаніи законовъ никогда не достигнетъ, но все таки онъ сможетъ хотя что-нибудь скорѣе и легче себѣ усвоить, чѣмъ тотъ, который совершенно въ грамотѣ несвѣдущъ.

Задачи новаго волостнаго суда настолько серьезны, что даже при томъ условіи, если всѣ волостные судьи будутъ грамотны, имъ все таки трудно справляться съ своими обязанностями.

На первыхъ порахъ, всѣ въ такой мѣрѣ были смущены широкой юрисдикціей волостныхъ судовъ, что возникъ было даже вопросъ, не должны-ли эти суды объявлять свои рѣшенія въ установленной для высшихъ судебныхъ мѣстъ и лицъ формѣ—„по указу Его Императорскаго Величества". Такой пріемъ въ нѣкоторыхъ волостныхъ судахъ практиковался даже, пока не послѣдовало разъясненіе въ противномъ смыслѣ.

Новые волостные суды пріобщены къ строю остальныхъ судебныхъ установленій. Рѣшенія ихъ доходятъ до разсмотрѣнія губернскихъ присутствій, гдѣ можетъ быть рѣчь только о правильномъ или неправильномъ примѣненіи той или другой статьи закона. Уѣздные съѣзды по большей части разбираютъ дѣла волостныхъ судовъ по существу, но на ряду съ этимъ всегда обсуждаются и юридическіе вопросы, напр., по предмету квалификаціи даннаго уголовнаго проступка или опредѣленія характера гражданской сдѣлки. Низшая инстанція не можетъ быть въ меньшей мѣрѣ обязана примѣнять законы, чѣмъ высшая. Въ случаѣ отмѣны рѣшенія волостнаго суда и передачи дѣла въ другой судъ, съѣздъ обыкновенно мотивируетъ отмѣну указаніями на допущенное первымъ судомъ отступленіе отъ закона и эти указанія почти всегда сводятся на то, что волостной судъ, упустивъ изъ виду извѣстную статью правилъ, невѣрно подвелъ поступокъ обвиняемаго подъ указанную въ отмѣненномъ рѣшеніи статью устава, неосновательно призналъ долговое обязательство договоромъ и т. п. Если волостной судъ постановитъ рѣшеніе безъ приведенія законныхъ основаній, недовольная сторона немедленно жалуется въ съѣздъ и прямо ставитъ вопросъ, на основаніи какого закона волостной судъ постановилъ такое рѣшеніе? Все это приводитъ и волостныхъ судей къ сознанію необходимости подкрѣплять рѣшеніе ссылками на законы. Рѣшенія волостныхъ судовъ очень часто пестрятъ многочисленными статьями, и если эти статьи не идутъ къ дѣлу, осложняется лишь работа съѣзда.

Говорятъ, что волостной судъ, какъ простѣйшій, имѣющій характеръ патріархальнаго, долженъ руководствоваться не столько закономъ, сколько мѣстными обычаями. Взглядъ этотъ нашелъ нѣкоторое выраженіе и въ 25 ст. врем. правилъ. Однако же ближайшее знакомство съ деревней указываетъ, что сами крестьяне далеко не склонны полагаться на обычаи. Дѣло въ томъ, что обычая не имѣютъ собою общаго признанія и не всегда могутъ удовлетворять чувство справедливости. Примѣненіе обычая иногда можетъ

имѣть мѣсто лишь по дѣламъ о раздѣлѣ наслѣдства. Но и въ этихъ случаяхъ на обычай ссылаются только тѣ, кому это выгодно. Такъ, въ Бессарабіи, дочь наслѣдодателя, желающая получить изъ наслѣдственнаго имущества равную съ братомъ долю, обыкновенно подкрѣпляетъ свою просьбу обычаемъ, а братъ, доказывая, что такого обычая вовсе не существуетъ, или ссылается на другой обычай, по которому дочь должна довольствоваться приданнымъ, или прямо требуетъ, чтобы, на основаніи свода законовъ гражданскихъ, сестрѣ была выдѣлена указная часть наслѣдства. Завязывается споръ объ обычаяхъ, допрашиваются свидѣтели, одни говорятъ одно, другіе—другое, и почти никогда не удается придти къ несомнѣнному выводу, что тотъ или другой обычай принятъ мѣстнымъ населеніемъ, какъ начало руководящее. При взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ и договорамъ объ обычаѣ не можетъ быть и рѣчи.

Въ подаваемыхъ въ волостные суды прошеніяхъ и жалобахъ крестьяне употребляютъ обыкновенно стереотипную фразу—„судить по законамъ". Оскорбилъ крестьянинъ крестьянина дѣйствіемъ, въ селѣ, на улицѣ. Обиженный проситъ наказать обидчика, какъ законъ велитъ. Если волостной судъ примѣнитъ къ виновному 133 статью устава, частный обвинитель жалуется въ съѣздъ доказывая, что онъ былъ обиженъ въ публичномъ мѣстѣ и что виновный на основаніи 135 статьи устава подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности, а обвиняемый, ссылаясь на взаимность обидъ, проситъ освободить его отъ взысканія, согласно 138 статьѣ. И это сплошь и рядомъ. Нужно войти въ положеніе малограмотныхъ волостныхъ судей, которымъ приходится разбирать дѣло по исковому прошенію, наполненному не только статьями изъ X т. ч. I свода законовъ гражданскихъ, но и тезисами изъ кассаціонныхъ рѣшеній правительствующаго сената. Такія прошенія нерѣдко поступаютъ по тяжбамъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ сотнями рублей, когда истецъ не жалѣетъ 5—10 рублей на вознагражденіе адвоката. По закону, въ волостныхъ судахъ не могутъ выступать повѣренными лица, занимающіяся адвокатурой. Это, тѣмъ не менѣе, не мѣшаетъ адвокатамъ писать всякія, подаваемыя въ волостной судъ, бумаги и давать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ совѣты, какъ и что говорить на судѣ. Тутъ бываютъ иногда явленія прямо комичныя. Адвокатъ, давъ наставленія тяжущемуся, дѣлаетъ ему замѣтку на клочкѣ бумаги, на какіе законы и рѣшенія сената онъ долженъ ссылаться. И вотъ, полуграмотный крестьянинъ при разборѣ дѣла вынимаетъ

изъ кармана бумагу и начинаетъ по складамъ цитировать статьи закона и выписки изъ кассаціонныхъ рѣшеній. При этомъ необходится и безъ перепутываній. Иногда крестьянинъ силится и никакъ не можетъ выговорить названія закона или такъ по своему видоизмѣнитъ какой либо юридическій терминъ, что въ публикѣ, въ особенности, если дѣло пересматривается въ съѣздѣ, гдѣ засѣданія посѣщаются интеллигентами, подымается смѣхъ и предсѣдательствующему приходится принимать мѣры для водворенія порядка.

Предупредить подобныя явленія очень трудно, почти невозможно. Что же касается сочиненія прошеній и другихъ бумагъ, то это одобряется даже, такъ какъ иначе необходимо принимать словесныя просьбы и жалобы, что осложняетъ, конечно, письменную работу волостныхъ судовъ составленіемъ лишнихъ протоколовъ.

Составители новаго закона, желая придать волостному суду характеръ суда простѣйшаго, народнаго, стремились къ тому, чтобы избавить его отъ лишнихъ формальностей. Однако же это могло быть достигнуто лишь отчасти. Производство волостныхъ судовъ хотя и не такъ сложно, какъ въ другихъ судебныхъ установленіяхъ, обставлено тѣмъ не менѣе извѣстными процессуальными нормами. Здѣсь имѣютъ значеніе: врученіе повѣстокъ, порядокъ допроса лицъ, неподвѣдомственныхъ сельскимъ властямъ, представительство черезъ повѣренныхъ, заочное разбирательство, сроки, условія исполненія рѣшеній и проч. Несоблюденіе той или иной формальности дѣлаетъ рѣшеніе недѣйствительнымъ. Практика показываетъ, что стороны, перенося дѣла въ съѣздъ, въ жалобахъ своихъ на рѣшенія волостныхъ судовъ очень часто ссылаются на отступленія отъ предписанныхъ закономъ обрядовъ судопроизводства. Если въ протоколѣ засѣданія волостнаго суда не отмѣчено, что судъ склонялъ тяжущихся къ примиренію, или если судъ допуститъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ представителя стороны, лицо, не имѣющее право быть повѣреннымъ, недовольная рѣшеніемъ сторона несомнѣнно воспользуется этими нарушеніями и потребуетъ признанія даннаго судебнаго производства ничтожнымъ, а рѣшеніе волостнаго суда не имѣющимъ силы.

Такъ какъ предсѣдатели волостныхъ судовъ и волостные судьи, за рѣдкими исключеніями, не обладаютъ необходимыми для нихъ юридическими познаніями и умѣніемъ излагать обоснованныя на законѣ рѣшенія, то практика ищетъ исхода—единственнаго въ данномъ случаѣ—въ помощи дѣлопроизводителя волостнаго суда.

По закону, дѣлопроизводство волостнаго суда можетъ быть возложено на волостнаго писаря. Такъ обыкновенно и бываетъ. Въ нѣкоторыхъ волостныхъ судахъ имѣются особые дѣлопроизводители. Тамъ, гдѣ спеціальныхъ дѣлопроизводителей нѣтъ, а волостнымъ писарямъ трудно справляться и въ волостномъ правленіи, и въ волостномъ судѣ, имъ даютъ помощниковъ. Средства на это имѣются, такъ какъ расширеніе юрисдикціи волостныхъ судовъ значительно увеличиваетъ мірскія суммы поступленіемъ штрафовъ за отнесенные къ вѣдомству названныхъ судовъ проступки. Волостные писаря получаютъ сравнительно достаточное содержаніе. При готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ изъ сторожей и десятскихъ, отъ 300 до 600 рублей въ годъ, а иногда и того больше. Для жителя села это—прекрасное обезпеченіе и потому на должности волостныхъ писарей идутъ люди порядочно грамотные, а иногда и съ нѣкоторыми познаніями въ законахъ, пріобрѣтенными путемъ продолжительной практики по письмоводству. Здѣсь встрѣчаются бывшіе письмоводители мировыхъ судей, отставные канцелярскіе чиновники мировыхъ съѣздовъ, дѣлопроизводители разныхъ другихъ учрежденій и прочіе канцеляристы, поставленные въ необходимость перемѣнить родъ службы. Большинство изъ нихъ внушаетъ сомнѣніе относительно ихъ нравственныхъ качествъ и въ особенности трезваго поведенія, но за неимѣніемъ другихъ, знающихъ дѣло людей, и съ ними мирятся. Эти именно господа и пишутъ рѣшенія волостныхъ судовъ и—нужно отдать справедливость—пишутъ иногда вполнѣ удовлетворительно, съ соблюденіемъ предусмотрѣнныхъ формъ и съ приведеніемъ подходящихъ статей закона. Встрѣчаются рѣшенія волостныхъ судовъ, такъ умѣло изложенныя и юридически обоснованныя, что лучшаго и желать нельзя.

Но, при чтеніи этихъ рѣшеній, всѣ сознаютъ, что это не судъ говоритъ, а его устами—волостной писарь. Этого никто и не скрываетъ. Правильно и хорошо изложены рѣшенія волостнаго суда, говорятъ,—хорошій въ этой волости писарь; плохія рѣшенія,—писарь не годится. Поступаютъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда изъ даннаго волостнаго суда дѣла, въ которыхъ замѣчается полное отступленіе отъ основныхъ правилъ судопроизводства, смѣшеніе гражданскаго и уголовнаго порядка, неясныя рѣшенія,—судъ на плохомъ счету. Тѣ, кому вѣдать надлежитъ, принимаютъ мѣры. Приглашается лучшій писарь и волостной судъ, точно, перерождается. Вмѣсто прежней запутанности въ дѣлахъ—замѣчается пра-

вильная постановка предметовъ сужденія, формальности соблюдены, рѣшенія изложены ясно, съ основательными мотивами и съ указаніемъ на подходящія статьи закона. Обидно становится за судъ, компетентный разбирать дѣла о недвижимости безъограниченія суммы.

Хуже всего, что за письменной работой волостнаго писаря легко можетъ скрываться его вліяніе на самое существо рѣшеній. За этимъ зорко слѣдятъ земскіе начальники, но ловкій писарь такъ мастерски подтасуетъ обстоятельства дѣла, что обойдетъ и земскаго начальника, въ особенности, если послѣдній самъ недостаточно опытенъ въ судебныхъ дѣлахъ. Къ тому же земскій начальникъ не имѣетъ возможности ежедневно бывать въ волостныхъ судахъ и вникать въ подробности всѣхъ разбираемыхъ ими дѣлъ. Не такъ давно намъ довелось быть случайно въ одномъ волостномъ правленіи во время засѣданія волостнаго суда и мы вынесли такое впечатлѣніе, что волостной писарь при разборѣ дѣлъ играетъ какъ бы прокурорскую роль. Протоколъ судебнаго засѣданія велъ особый писецъ, а волостной писарь, возсѣдавшій за отдѣльнымъ столикомъ, наблюдалъ за ходомъ дѣла и отъ времени до времени указывалъ суду, что въ виду такой то статьи закона, которую тутъ же и читалъ вслухъ, необходимо выяснить по разбираемому дѣлу такое то обстоятельство, безъ чего нельзя постановить рѣшеніе; что свидѣтелямъ нужно предложить еще такіе то вопросы, и т. п. Судъ исполнялъ все это, послѣ того какъ предсѣдатель всякій разъ счелъ долгомъ замѣтить, что онъ самъ только что объ этомъ думалъ, хотя, вѣроятно, всѣ сознавали, что это говорится только для поддержанія достоинства суда.

Надо полагать, что волостные писаря играютъ роль и въ совѣщаніяхъ волостныхъ судей. Если изложеніе рѣшеній волостныхъ судовъ писарями можетъ быть терпимо, какъ необходимость, то участіе писарей въ совѣщаніяхъ судей совсѣмъ уже нежелательно. На этотъ счетъ имѣются строгія инструкціи, но при взглядѣ на общую постановку волостнаго суда невольно закрадывается сомнѣніе. Трудно и очень трудно отрѣшиться отъ мысли, чтобы волостной писарь такъ или иначе не провелъ между судьями своего взгляда на дѣло, не повліялъ бы на нихъ, не убѣдилъ бы ихъ. Это такое положеніе, которое требуетъ доказательствъ его отсутствія, а не наличности. Вопросъ о вліяніи волостныхъ писарей на теченіе дѣлъ волостныхъ судовъ получаетъ особое значеніе въ виду слишкомъ широкой юрисдикціи этихъ судовъ.

Говоря о дѣятельности новыхъ волостныхъ судовъ, считаемъ нелишнимъ коснуться одной, наиболѣе важной, категоріи подсудныхъ имъ дѣлъ, которыя затрудняютъ не только эти суды, но и уѣздные съѣзды, въ качествѣ второй судебной инстанціи. Это— такъ называемыя „земельныя" дѣла. Онѣ составляютъ значительный процентъ разбираемыхъ волостными судами дѣлъ, изъ гражданскихъ, вѣроятно, добрую ихъ треть. Касаясь самыхъ существенныхъ въ крестьянской средѣ имущественныхъ интересовъ, почти каждое изъ этихъ дѣлъ, по жалобѣ недовольной рѣшеніемъ волостнаго суда стороны, переносится на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда и чаще всего, въ кассаціонномъ порядкѣ,—губернскаго присутствія.

Ближайшее ознакомленіе съ этими дѣлами до очевидности доказываетъ, что возникновеніе ихъ, и притомъ въ значительномъ количествѣ, составляетъ результатъ крайней запутанности земельныхъ отношеній между крестьянами.

Вслѣдствіе ли недомолвокъ „положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости", или прямо отсутствія должнаго надзора со стороны бывшихъ мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій,—пользованіе земельными надѣлами оставалось внѣ всякаго контроля и ничѣмъ не регулировалось, а переходъ надѣловъ изъ рукъ въ руки совершался безъ всякихъ формальностей, иногда даже безъ вѣдома мѣстныхъ сельскихъ властей. Всѣ заботы были направлены къ тому, чтобы сельское общество, какъ лицо юридическое, исполняло лежащія на немъ повинности и вносило причитающіеся со всего общества выкупные платежи, но какъ земля распредѣлялась между отдѣльными членами общества, въ это, какъ кажется, мало вникали. Внутренняя жизнь крестьянской общины была предоставлена свободному теченію, что, частью въ силу естественнаго порядка вещей, частью особыхъ обстоятельствъ, на которыхъ мы здѣсь останавливаться не будемъ, привело къ неравномѣрному пользованію надѣлами, къ обезземеленію однихъ и къ образованію значительныхъ участковъ у другихъ крестьянъ. Обстоятельство это лишь въ послѣднее время обратило на себя особое вниманіе правительства.

Надѣлы въ разныхъ мѣстахъ Имперіи были различны. Въ центральныхъ губерніяхъ принята была система душевыхъ надѣловъ, т. е. сельское общество надѣлялось извѣстнымъ количествомъ десятинъ земли по числу ревизскихъ душъ. На югѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, примѣнялась такъ называемая подворная система, согласно

которой надѣлъ соразмѣрялся съ числомъ дворовъ или домохозяевъ въ данномъ сельскомъ обществѣ. Количество десятинъ отмежованной 30 лѣтъ тому назадъ надѣльной земли остается безъ измѣненій, а между тѣмъ народонаселеніе значительно увеличилось. Тамъ, гдѣ въ моментъ освобожденія крестьянъ было 100 душъ, теперь 150 душъ; гдѣ въ то время было 30, теперь 50 дворовъ. Старики, первоначально получившіе надѣлы, уступили мѣсто своимъ дѣтямъ, за которыми стоятъ уже и внуки. Каждый членъ сельскаго общества заявляетъ свои права на участіе въ пользованіи надѣльной землей. Требованія этого рода должны быть удовлетворяемы на основаніи особыхъ „мѣстныхъ положеній".—При общинномъ пользованіи, новый членъ общества получаетъ паекъ изъ общаго состава надѣльной земли, при подворномъ—наслѣдственную долю. Такъ какъ каждый новый паекъ уменьшаетъ величину остальныхъ пайковъ, то всякое заявленіе объ отводѣ земли встрѣчается надѣленными уже крестьянами крайне недружелюбно. Въ наслѣдственномъ пользованіи, каждый изъ сонаслѣдниковъ стремится къ тому, чтобы устранить другихъ претендентовъ или получить возможно большую долю.—Все это ведетъ къ постояннымъ жалобамъ ненадѣленныхъ землей крестьянъ на все сельское общество и къ спорамъ между наслѣдниками умершаго домохозяина. Къ этимъ жалобамъ и спорамъ присоединяются недоразумѣнія, вызываемыя разными частными сдѣлками между отдѣльными крестьянами относительно пользованія землей. Такимъ образомъ и возникаетъ масса тяжбъ о землѣ. Позволяемъ себѣ привести нѣсколько примѣровъ.

Умираетъ крестьянинъ, глава семейства, оставивъ малолѣтнихъ дѣтей. Продолжать его хозяйство не кому. Земельный надѣлъ его остается необработаннымъ. Учреждается нѣчто въ родѣ опеки, состоящей въ томъ, что сердобольные люди разбираютъ сиротъ на пропитаніе. Вакантный надѣлъ передается въ пользованіе безземельному члену общества. Проходитъ 10—15 лѣтъ. Новый владѣлецъ аккуратно вноситъ платежи, исполняетъ всѣ повинности, обработываетъ землю, разводитъ на ней сады. Надѣлъ, благодаря его стараніямъ, пріобрѣлъ особенную цѣнность. Между тѣмъ, дѣти первоначальнаго владѣльца надѣла выросли и предъявляютъ свои права, тѣмъ болѣе, что и по уставной грамотѣ надѣлъ числится за ихъ отцомъ. Фактическій владѣлецъ говоритъ, что общество дало ему надѣлъ и онъ вложилъ въ него немало труда и денегъ, а наслѣдники возражаютъ, что общество не имѣло права лишать

ихъ наслѣдства; что отецъ ихъ вносилъ за этотъ надѣлъ выкупные платежи и, слѣдовательно, извѣстная стоимость надѣла, какъ наслѣдственное имущество, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ имъ.

Старикъ 60-хъ годовъ, получившій въ надѣлъ нѣсколько десятинъ земли, оставляетъ ее двумъ сыновьямъ. Послѣдніе сначала живутъ вмѣстѣ въ отцовскомъ домѣ, одной семьей. Совмѣстно трудятся, исполняютъ повинности, вносятъ выкупные платежи. Но со временемъ имъ становится тѣсно въ одномъ домѣ. Два брата образовали двѣ семьи. Старшій остается на отцовскомъ надѣлѣ, а младшій отправляется на фабрику или въ городъ искать заработковъ. Онъ уже ничего не вноситъ въ хозяйство, но тѣмъ не менѣе считаетъ себя въ извѣстной долѣ собственникомъ надѣла. Тамъ, во 1-хъ, его наслѣдственная часть и, во 2-хъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вносилъ свой трудъ въ хозяйство. Вернувшись на родину и собравшись средствами для постройки избы и обзаведенія хозяйствомъ, онъ требуетъ у старшаго брата часть усадебнаго мѣста и надѣльной земли. Начинается споръ, въ какихъ доляхъ братья должны пользоваться отцовскимъ надѣломъ. Старшему брату грозитъ разстройство хозяйства и онъ всемѣрно стремится къ тому, чтобы младшему брату выдѣлить возможно меньшую часть и то не землей, а движимостью или деньгами.

Старикъ крестьянинъ, разсердившись на своего сына, хочетъ лишить его наслѣдства и вступаетъ въ сдѣлку съ своимъ сосѣдомъ. Подъ пьяную руку приглашенный грамотѣй строчитъ „уступочную сдѣлку“, „данную“ или иную бумагу съ любымъ заглавіемъ. По этой бумагѣ, старикъ уступаетъ сосѣду свой надѣлъ на извѣстныхъ условіяхъ, обыкновенно уплаты продавцу до конца его жизни опредѣленной суммы денегъ ежегодно, исполненія за него всѣхъ повинностей, взноса выкупныхъ платежей и нерѣдко обязанности похоронить продавца и справить по немъ поминки. Въ концѣ бумаги очень часто говорится, что продавецъ приказываетъ своимъ наслѣдникамъ въ его надѣлъ не „вступаться“. Написанную такимъ образомъ бумагу, нигдѣ не заявленную и никѣмъ ни засвидѣтельствованную, покупщикъ прячетъ и фактически вступаетъ во владѣніе надѣломъ. Сынъ продавца уходитъ съ его глазъ куда-нибудь на заработки. Новый владѣлецъ надѣла самымъ аккуратнымъ и добросовѣстнымъ образомъ выполнялъ всѣ принятыя на себя обязательства. Такъ иногда проходятъ десятки лѣтъ. Наконецъ прежній владѣлецъ надѣла умираетъ. Тогда является его сынъ и тре-

буетъ возврата надѣла, доказывая, что таковой составляетъ достояніе семьи. Фактическій владѣлецъ основывается на томъ, что онъ деньги заплатилъ, десятки лѣтъ безспорно пользовался надѣломъ, исполнялъ лежащія на немъ повинности, вносилъ выкупные платежи.

Бываютъ случаи, что крестьяне дѣлаютъ и завѣщательныя распоряженія, въ которыхъ, преслѣдуя извѣстныя практическія цѣли, создаютъ иногда крайне сложныя правоотношенія между своими наслѣдниками.

Запутанность земельныхъ отношеній между крестьянами затрудняетъ возникающіе споры и тяжбы тѣмъ болѣе, что регистрація надѣловъ не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Такъ, если въ приведенномъ выше примѣрѣ два брата миролюбиво раздѣлятъ между собою отцовское наслѣдство, они образуютъ два отдѣльныя хозяйства, а между тѣмъ по документамъ оба эти хозяйства будутъ составлять одинъ только надѣлъ. Если у старика крестьянина сыновей нѣтъ и наслѣдницей надѣла является его единственная дочь, которая выйдетъ замужъ за единственнаго сына другого крестьянина, оставившаго также надѣлъ, то на обоихъ надѣлахъ образуется одно общее хозяйство, по документамъ-же все таки будетъ числится двѣ единицы, два надѣла и, слѣдовательно, два хозяйства. Совершаемыя внѣ всякаго контроля, домашнимъ порядкомъ, разныя сдѣлки относительно надѣловъ ведутъ иногда къ явленіямъ, по меньшей мѣрѣ своеобразнымъ. Бываютъ такіе случаи, что земельный надѣлъ числится по книгамъ сельскаго управленія за однимъ лицомъ, находится въ фактическомъ владѣніи другого лица, выкупные платежи за него вноситъ третье лицо, а права собственности на него предъявляетъ четвертое лицо.

Споры и тяжбы, касающіеся земельныхъ надѣловъ, крайне осложняются выкупной операціей. Дѣло въ томъ, что крестьяне получили землю не даромъ, а обязаны внести за нее извѣстную сумму денегъ, на основаніи особыхъ правилъ „положенія о выкупѣ". Уплата разсрочена на опредѣленное число лѣтъ. Каждый владѣлецъ надѣла вноситъ ежегодно такъ называемые „выкупные платежи". Сумма всѣхъ взносовъ за всѣ года составляетъ платежъ за землю. По уплатѣ всей причитающейся суммы, крестьянинъ является полнымъ собственникомъ надѣла и получаетъ крѣпостные документы. Въ центральныхъ губерніяхъ выкупная операція идетъ весьма успѣшно. Тамъ совершенно выкупленные надѣлы встрѣча-

ются гораздо чаще, чѣмъ, напр., на югѣ. Громадное большинство надѣловъ еще не выкуплено.

При переходахъ надѣловъ изъ рукъ въ руки, выкупные платежи вносятся разными лицами. Если крестьянинъ, владѣвшій надѣломъ въ теченіи 15—20 лѣтъ, почему либо перестанетъ дѣлать дальнѣйшіе взносы выкупныхъ платежей, будетъ лишенъ надѣла и землей долженъ воспользоваться другой крестьянинъ, то между тѣмъ и другимъ непремѣнно возникнутъ разлады, ибо первый признаетъ себя, и совершенно основательно, въ извѣстной долѣ плательщикомъ за землю. Здѣсь легко представить себѣ такой случай, что крестьянину остается вносить выкупные платежи одинъ годъ только, т. е. онъ почти все, что слѣдуетъ за землю, заплатилъ. Въ это время онъ умираетъ, не оставивъ прямыхъ наслѣдниковъ. Его надѣлъ поступаетъ въ пользу общества, которое вправѣ передать этотъ надѣлъ безземельному крестьянину. Послѣднему остается внести за одинъ только годъ нѣсколько рублей и онъ становится полнымъ собственникомъ надѣла, между тѣмъ какъ другіе его односельцы должны платить нѣсколько десятковъ лѣтъ. Тутъ обыкновенно являются дальніе родственники умершаго, которые, хотя и не могутъ получить выморочной земли, какъ имѣющіе собственные надѣлы, претендуютъ тѣмъ не менѣе на затраченный умершимъ капиталъ, въ видѣ взносовъ выкупныхъ платежей. Разсчеты по выкупнымъ платежамъ крайне затрудняютъ переходъ крестьянъ изъ одного общества въ другое или въ мѣщанское сословіе. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянину необходимо переселиться въ другое мѣсто. Онъ наполовину выкупилъ уже свой надѣлъ и ему, конечно, жаль бросать его безвозмездно для того, чтобы другой его односелецъ даромъ воспользовался его достояніемъ, и онъ требуетъ у общества возврата затраченныхъ денегъ. Единственная дочь зажиточнаго крестьянина выходитъ замужъ за лицо привиллегированное. Она перестаетъ быть членомъ сельскаго общества, но тѣмъ не менѣе сознаетъ за собою право воспользоваться земельнымъ надѣломъ, за который ея отецъ долгое время вносилъ выкупные платежи. При семейныхъ раздѣлахъ выкупные платежи составляютъ главнѣйшій камень преткновенія. Если изъ двухъ братьевъ одинъ постоянно жилъ при отцѣ и помогалъ ему въ хозяйствѣ, а другой былъ въ военной службѣ или жилъ въ городѣ и не только ничего не вносилъ въ хозяйство, но и самъ еще требовалъ помощи, то при раздѣлѣ первый изъ братьевъ будетъ ссылаться на то, что другой братъ ни чѣмъ не

содѣйствовалъ взносу выкупныхъ платежей и, слѣдовательно, не имѣетъ права на землю.

Приведенные примѣры сами собою опредѣляютъ характеръ судебныхъ земельныхъ дѣлъ въ крестьянской средѣ. Въ этихъ дѣлахъ подчасъ создаются весьма сложныя правовыя комбинаціи и возникаютъ трудные юридическіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ можетъ быть подъ силу лишь заправскому, профессіональному юристу.

Между тѣмъ для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ призваны волостные судьи, которые даже при лучшихъ качествахъ, какихъ можно отъ нихъ требовать, не въ состояніи справляться съ столь серьезной задачей. Тутъ не всегда можетъ помочь и волостной писарь.

Отсюда происходитъ, что волостные суды постановляютъ иногда по земельнымъ дѣламъ такія рѣшенія, которыя не только не могутъ найти какого-либо оправданія въ обычаѣ или законѣ, но прямо поражаютъ своею оригинальностью. Спорятъ двое крестьянъ, кому долженъ достаться земельный надѣлъ. Судъ, выслушавъ доводы сторонъ, находитъ, что на спорный надѣлъ имѣетъ больше правъ третій крестьянинъ, который ни о чемъ не проситъ и въ дѣлѣ не участвуетъ, и рѣшаетъ дѣло въ пользу этого третьяго крестьянина. Поступаетъ жалоба и съѣздъ, разумѣется, отмѣняетъ рѣшеніе волостнаго суда и передаетъ дѣло въ другой судъ, при чемъ приходится писать пространныя разъясненія въ назиданіе тому и другому суду, что въ дѣлахъ гражданскихъ необходимо оставаться въ предѣлахъ требованій сторонъ. Крестьянинъ проситъ изъять изъ владѣнія другаго крестьянина земельный надѣлъ, а судъ находитъ, что отвѣтчикъ долженъ уплатить истцу извѣстную сумму денегъ.

Рѣшенія волостныхъ судовъ по земельнымъ дѣламъ нерѣдко становятся въ противорѣчіе съ мірскими приговорами о распредѣленіи надѣловъ и такимъ образомъ происходитъ коллизія различныхъ сферъ вѣдѣнія. Это немало затрудняетъ практику. Дѣло въ томъ, что на сельскихъ сходахъ иногда проявляется партійность. Одобренн е большинствомъ голосовъ распредѣленіе земельныхъ угодій иногда можетъ быть обидно для единичныхъ домохозяевъ. Недовольные очень часто для возстановленія своихъ правъ обращаются къ содѣйствію суда. Практика показываетъ, что волостные суды склонны игнорировать мірскіе приговоры и, не стѣсняясь ими, постановляютъ иногда рѣшенія о возвратѣ просителю земельнаго надѣла, переданнаго сельскимъ сходомъ другому лицу. Въ уѣздныхъ съѣздахъ такія рѣшенія въ большинствѣ случаевъ отмѣняются на

томъ основаніи, что рѣшеніе волостнаго суда не можетъ измѣнить силы и значенія мірскаго приговора. Если подобный взглядъ вѣренъ и уѣздные съѣзды поступаютъ правильно, то здѣсь удовлетворяется чисто формальная сторона дѣла, интересы-же правосудія могутъ страдать. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянинъ десятки лѣтъ обрабатывалъ ниву, удобрилъ ее, устроилъ при ней колодезь и сдѣлалъ другія улучшенія, между тѣмъ, общество по капризу большинства отводитъ ему надѣлъ въ другомъ, неудобномъ мѣстѣ, а его ниву, на которую онъ положилъ такъ много труда, передаетъ другому хозяину. Обиженный ищетъ въ судѣ справедливости. Судъ признаетъ его жалобу основательной, но помочь ему не можетъ, указывая на то, что воля мірскаго схода суду не подчиняется. Бываютъ и обратныя явленія. Волостной судъ утверждаетъ крестьянина въ правахъ собственности къ земельному надѣлу, а черезъ нѣкоторое время мірскій сходъ отводитъ этотъ самый надѣлъ другому крестьянину. Такимъ образомъ, на одинъ и тотъ-же надѣлъ является два претендента: одинъ съ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, а другой—съ такимъ-же приговоромъ сельскаго схода. Если рѣшеніемъ волостнаго суда не можетъ быть отмѣняемо постановленіе сельскаго схода, то съ другой стороны возникаетъ существенный вопросъ, теряетъ ли силу судебное рѣшеніе въ виду мірскаго приговора, состоявшагося послѣ рѣшенія суда?

Въ заключеніе этого отдѣла считаетъ нелишнимъ отмѣтить еще одну категорію земельныхъ дѣлъ, имѣющихъ характерную особенность.—Крестьянинъ пріобрѣлъ покупной надѣлъ, но онъ не увѣренъ въ прочности своего владѣнія. Наслѣдники продавца распускаютъ молву, что отберутъ надѣлъ. Покупщикъ смущенъ и находится въ нерѣшимости, обрабатывать ему землю и дѣлать посѣвы или нѣтъ. И вотъ онъ, какъ бы въ предупрежденіе тяжбы, обращается въ судъ съ просьбой запретить такимъ-то наслѣдникамъ продавца „вмѣшиваться“ во владѣніе просителя. Волостные суды зачастую принимаютъ такія дѣла къ разсмотрѣнію и, смотря по обстоятельствамъ и доводамъ сторонъ, или отказываютъ въ требованіи просителей или-же обязываютъ отвѣтчиковъ—„не вступаться“ въ спорный земельный надѣлъ.

Вообще, земельное дѣло въ крестьянской средѣ требуетъ урегулированія. Дѣятельность волостныхъ судовъ не можетъ устранить существующей запутанности земельныхъ отношеній въ деревнѣ. Для

этого нужны особыя мѣропріятія. Начало уже сдѣлано изданіемъ закона 8-го іюня 1893 г. „о передѣлахъ мірской земли".

(продолженіе слѣдуетъ)

Я. Городысскій.

Къ вопросу о пересмотрѣ ст. 202 учр. суд. уст.

Вниманію коммиссіи по пересмотру „судебныхъ уставовъ" необходимо, кажется, остановиться, между прочимъ, на 202 ст. учр. суд. уст., текстъ который читается такъ: „должности предсѣдателя, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а равно и чиновъ прокурорскаго надзора, оберъ-секретарей, секретарей и ихъ помощниковъ, замѣщаются, съ соблюденіемъ порядка, въ слѣдующихъ 203—211 статьяхъ указаннаго, не иначе какъ изъ числа лицъ, имѣющихъ аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, или-же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части".

Слова „или-же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части"—появились слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ, когда эти „уставы" готовились еще вступить въ дѣйствіе, на смѣну суду, не лестные отзывы о которомъ доходятъ еще и до нашихъ дней.

Кто не согласится, что между Россіей тридцать лѣтъ тому назадъ и Россіей настоящаго времени имѣется большая разница во всѣхъ отношеніяхъ ея общественной и государственной жизни. Достаточно сказать, что тогда Россія была страной, только что освободившейся отъ тяготѣвшаго надъ ней многовѣковаго крѣпостнаго права. Нечего дальше и говорить о томъ, какъ далеко не процвѣтало тогда у насъ высшее образованіе.

Отсюда понятно, могла-ли Россія тридцать лѣтъ тому назадъ готовившемуся къ реформѣ суду сразу дать полный контингентъ для службы изъ однихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Отсюда понятно, что и составители „судебныхъ уставовъ" должны были занести въ 202-ую ст. учр. суд. уст. слова: „или-же доказавшихъ

на службѣ свои познанія по судебной части". Когда составлялись и вводились въ дѣйствіе въ первое время „судебныя уставы", слова эти имѣли за себя всю полноту несомнѣнной для того времени истины, всю силу практической мудрости. Дѣйствительно, своею оговоркою: „или-же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части" составители „судебныхъ уставовъ" имѣли полное основаніе тридцать лѣтъ тому назадъ не закрывать на первое время доступа къ судебной службѣ и такимъ лицамъ, которыя до преобразованія суда „продолжительною службою въ судебномъ вѣдомствѣ, при стараніи изучить законы, пріобрѣли основательныя познанія по судебной части".

Но и тогда уже составители „судебныхъ уставовъ", относительно необходимости имѣть полный судебный персоналъ изъ лицъ исключительно съ высшимъ образовательнымъ цензомъ высказались такъ: „порядку судопроизводства невѣжество и бездарность судьи угражаютъ большею опасностью, чѣмъ самая недобросовѣстность, что въ общей сложности бездарность и невѣжество причинятъ болѣе несправедливости, чѣмъ самое пристрастіе", или „къ занятію должностей по судебному вѣдомству слѣдуетъ допускать по крайней мѣрѣ со временемъ только такихъ лицъ, которыя имѣютъ нужныя для того познанія, пріобрѣтенныя, какъ изученіемъ юридическихъ наукъ, такъ и достаточною въ дѣлахъ практикою".

Конечно, одинъ дипломъ еще не создаетъ способностей быть судьей и не покрываетъ другихъ требованій, которыя должны быть предъявлены къ судьѣ; но съ другой стороны, можно-ли сомнѣваться и въ томъ, что дипломъ—отправная точка при сужденіи о пригодности каждаго кандидата въ судьи, такъ какъ безъ него никакія другія качества не помогутъ судьѣ выполнить лежащія на немъ обязанности.

Какъ извѣстно, наше судебное производство разсчитано во всѣхъ своихъ частяхъ на судей юристовъ. Имъ требуется отъ судей какъ дипломъ, такъ и познанія дѣйствительныя, обширныя, многостороннія. Судъ безъ такихъ познаній не можетъ сдѣлать шага ни въ уголовномъ, ни въ гражданскомъ процессѣ безъ нарушенія достоинства своего званія и интересовъ, ввѣренныхъ его охранѣ. Послѣ этого, какой диссонансъ представляютъ изъ себя нынѣ слова: „или-же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части".

Теперь, когда и наше министерство финансовъ въ лицѣ своего

представителя относительно лицъ съ высшимъ образованіемъ заговорило такимъ языкомъ, какъ въ циркулярѣ своемъ отъ 18-го октября 1893 года за № 3153-мъ: „считаетъ необходимымъ настойчиво рекомендовать всѣмъ начальствующимъ лицамъ по этому вѣдомству, отъ коихъ зависитъ принятіе на службу вновь поступающихъ въ министерство финансовъ чиновниковъ, прилагать особыя старанія для привлеченія возможно большаго числа лицъ съ высшимъ образованіемъ“, объясняя свой новый и свѣтлый взглядъ тѣмъ, что „если въ прежнее время недостаточное въ вѣдомствѣ министерства финансовъ число лицъ съ высшимъ образованіемъ представлялось естественнымъ въ виду малаго вообще распространенія въ русскомъ обществѣ высшаго образованія, то нынѣ оно уже не оправдывается измѣнившимися обстоятельствами, такъ какъ число лицъ, оканчивающихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ настоящее время весьма значительно и съ каждымъ годомъ увеличивается“ (Прав. Вѣст. 1893 г. № 238 отъ 29 октября), и когда дѣйствительно число лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, весьма значительно и съ каждымъ годомъ увеличивается,—нужно ли твердить и твердить, что и въ мірѣ судебнаго вѣдомства вполнѣ настало время замѣщать весь персоналъ только одними лицами съ высшимъ образованіемъ и окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также, что слова: „или-же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части“—звучатъ какъ-то дико въ современной жизни нашего реформированнаго суда и вообще въ жизни общественной и государственной современной Россіи.

И особенно странными кажутся слова: „или-же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части“, если вспомнить, что и кандидаты по судебному вѣдомству—лица съ высшимъ, юридическимъ образованіемъ въ силу узаконенія о нихъ, состоявшагося 24 декабря 1891 года, при переходѣ изъ „младшихъ“ въ „старшіе“, обязаны получать удостовѣренія отъ подлежащихъ—суда или палаты въ пріобрѣтеніи ими достаточной практической подготовки для самостоятельныхъ занятій по судебной части, и что такія удостовѣренія на практикѣ выдаются кандидатамъ послѣ испытанія ихъ—подобнаго экзаменамъ—въ особыхъ для того комиссіяхъ суда или палаты, составляющихся обыкновенно изъ нѣсколькихъ членовъ суда или палаты, при участіи прокурорскаго надзора.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что подобная экзаменаціонная комиссія для испытанія кандидатовъ составляется исключи-

тельно изъ лицъ „доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части“. Какъ будутъ чувствовать себя такія лица, давая испытанія тѣмъ, которые уже прошли весь курсъ высшаго учебнаго заведенія, сдали тамъ всѣ установленные экзамены и выдержали даже „государственный экзаменъ“. Въ свою очередь, какъ будутъ сознавать себя и что испытывать передъ такого рода комиссіей и сами кандидаты по судебному вѣдомству. Возможность только такихъ коллизій—прямо говоритъ, что словамъ „или-же доказавшимъ на службѣ свои познанія по судебной части“—въ настоящее время въ ст. 202 учр. суд. уст. болѣе не должно быть мѣста.

Да наконецъ, откуда нынѣ возьмутся лица, „на службѣ доказавшія свои познанія по судебной части“! Вѣдь теперь такихъ служебныхъ вѣдомствъ не существуетъ. Не пополнять-же нынѣ персоналъ судебнаго міра изъ „земскихъ начальниковъ“ или учрежденій по закону 29 іюля 1889 года?

Отсюда и существованіе, по настоящее время, въ 202 ст. учр. суд. уст. словъ „или-же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части“ не скорѣе-ли опасное для правосудія орудіе для „протекціи“, „синекуры“ и т. п.

А если-бы на дѣлѣ и оказались лица, „доказавшія на службѣ свои познанія по судебной части“, развѣ отсутствіе послѣднихъ словъ въ 202 ст. учр. суд. уст. можетъ служить для такихъ препятствіемъ поступить въ міръ судебнаго вѣдомства? Совсѣмъ нѣтъ. Какъ случай исключительный—это возможно чрезъ Высочайшее повелѣніе.

Въ законѣ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій въ Прибалтійскомъ краѣ 9-го іюля 1889 года (ст. 30), трехлѣтняя служба въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ на основаніи „судебныхъ уставовъ“ 20-го ноября 1864 года, уравнивается съ окончаніемъ курса юридическихъ наукъ, безъ дальнѣйшихъ на этотъ предметъ ограниченій. Таже оговорка помѣщена и въ законѣ 19-го февраля 1875 года, относительно Варшавскаго судебнаго округа (ст. 52). Это даже меньше того, что требуется 202 ст., если принять во вниманіе, что положеніемъ о введеніи „судебныхъ уставовъ“ въ Кавказскомъ краѣ (ст. 448) предоставляется допускать необходимыя изъятія даже изъ правилъ 202 ст. учр. суд. уст.

Все сказанное, кажется, ясно говоритъ, что безспорный вопросъ относительно насажденія высшаго юридическаго образованія въ судебномъ вѣдомствѣ и до сихъ поръ не получилъ надлежащаго раз-

рѣшенія, хотя, благодаря настоящему тексту 202 ст. учр. суд. уст., впослѣдствіи и проникло не мало лицъ, уронившихъ достоинство суда и судебнаго вѣдомства, что составляетъ фактъ уже общеизвѣстный. . . . .

М. А. Левитскій.

Необходимо ли допрашивать врачей-экспертовъ подъ присягой.

(статья 694 уст. угол. суд.).

Важнѣйшее и наиболѣе необходимое условіе возможности отысканія правды на судѣ, это—допросъ свидѣтелей подъ присягой. Въ Россіи, по бытовымъ особенностямъ обширной страны съ многочисленнымъ непросвѣщеннымъ и преимущественно сельскимъ населеніемъ, присяга въ особенности имѣетъ важное и рѣшающее значеніе на судѣ, какъ лучшая гарантія правосудія. Хотя слова присяги по нѣкоторой вычурности, трудности и неправильности языка не совсѣмъ то понятны простолюдину, который нерѣдко заминается, повторяя ихъ кое какъ за священникомъ, но общій смыслъ и значеніе присяги съ призываніемъ имени Бога, съ цѣлованіемъ креста и Евангелія, все таки вполнѣ доступны его пониманію.

Въ статьѣ „Наши процессуальные тормазы“ [1]) мы, между прочимъ, предлагали начальныя слова присяги изложить такъ: „Обѣщаюсь и клянусь *предъ Лицомъ Всемогущаго Бога*, предъ святымъ Его Евангеліемъ“... и т. д. вмѣсто: „Обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ“, ибо Евангеліе, ученіе Христа, воспрещаетъ клясться Самимъ Богомъ, и многіе не безъ основанія считаютъ за великій грѣхъ принесеніе клятвы въ такомъ именно выраженіи, какое употреблено въ текстѣ закона; но текстъ присяги, къ сожалѣнію, и до сего времени не исправленъ, какъ бы слѣдовало, хотя, вполнѣ согласно съ моимъ выраженнымъ въ той же статьѣ мнѣніемъ и со взглядами нѣкоторыхъ нашихъ процессуалистовъ, нынѣ, по закону 3 іюня 1894 г., присяжные засѣдатели принимаютъ присягу только однажды—предъ началомъ уголовной сессіи для всѣхъ предстоящихъ рѣшенію съ ихъ участіемъ дѣлъ, а не по каждому дѣлу,

[1]) Волжинъ „Законъ и Жизнь“ томъ II-ой, стр. 40.

и чрезъ одну эту только поправку въ законѣ несомнѣнно устраняется профанація священнаго обряда присяги и, конечно, выигрывается время.

Необходимость допроса свидѣтелей подъ присягой и привода судей-присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ намъ вполнѣ понятна. А на какомъ *разумномъ* основаніи нерѣдко требуется присяга и отъ врачей-экспертовъ?

Вообще, чѣмъ образованнѣе человѣкъ, чѣмъ выше его умственное и нравственное развитіе,—тѣмъ лучше онъ можетъ понимать значеніе обязанности каждаго гражданина являться по требованію суда—то въ качествѣ судьи (присяжнаго засѣдателя), то—въ качествѣ свидѣтеля или свѣдущаго лица, чтобы творить и говорить на судѣ одну только правду. Законъ не безъ основанія относится съ полнымъ довѣріемъ къ показаніямъ священнослужителей и монашествующихъ, освобождая ихъ отъ присяги даже безъ всякаго отвода, ибо предполагается, что по самому своему сану, по священству (ст. 712 уст. угол. суд.), и въ тоже время по своему умственному и нравственному развитію они вполнѣ понимаютъ, что обязаны показывать одну только истину. Довѣріе это простирается до того, что духовный отецъ завѣщателя, подписавшійся на его завѣщаніи, какъ бы замѣняетъ собою двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, ибо въ этомъ случаѣ, по 1048 статьѣ X тома, ч. 1, достаточно двухъ вмѣсто требуемыхъ закономъ трехъ свидѣтелей.

Такимъ образомъ, если участвующія въ дѣлѣ стороны и судъ вполнѣ довѣряютъ свидѣтелю по самому его сану или званію, или по другимъ причинамъ, коренящимся въ его личности, то устраняется и самая необходимость въ допросѣ его непремѣнно подъ присягой. Вотъ почему, на основаніи 95 ст. уст. гражд. суд., свидѣтели допрашиваются подъ присягой, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. А на основаніи 523 ст. уст. гражд. суд., свѣдущіе люди *отводятся* по тѣмъ-же причинамъ, какъ и свидѣтели. Поэтому, если тяжущіеся довѣряютъ экспертамъ,—напримѣръ, врачамъ при дачѣ ими заключенія по вопросу о томъ, не находился ли завѣщатель во время составленія завѣщанія въ состояніи психической болѣзни,—то, по согласію сторонъ, эти свѣдущіе люди должны быть спрошены на судѣ безъ присяги.

На основаніи 97 ст. уст. угол. суд., свидѣтели (объ экспертахъ здѣсь не упомянуто, но понятно, что эта-же статья закона отно-

сится и до экспертовъ) допрашиваются подъ присягой, если не будутъ отъ нея освобождены по взаимному согласію сторонъ. Такой процессуальный порядокъ установленъ по дѣламъ маловажнымъ—о проступкахъ, подсудныхъ мировой юстиціи, уѣзднымъ членамъ окр. суда, городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ.

Въ окружномъ судѣ по уголовнымъ дѣламъ существуетъ нѣсколько иной процессуальный порядокъ. Здѣсь эксперты-врачи (а объ этихъ—то экспертахъ и идетъ рѣчь въ моей статьѣ), по постановленію окружнаго суда, должны давать свои заключенія непремѣнно подъ присягой, внѣ всякой зависимости отъ соглашенія сторонъ на освобожденіе ихъ отъ присяги, если только они не будутъ отведены отъ присяги какою-либо изъ сторонъ и судъ не признаетъ этотъ отводъ уважительнымъ (ст. 694 уст. угол. суд.). Если же одинъ и тотъ же экспертъ,—напримѣръ, судебный врачъ,—приглашается въ судебное засѣданіе окружнаго суда, въ качествѣ эксперта, по нѣсколькимъ дѣламъ, то по нынѣ дѣйствующему процессульному закону такому врачу предстоитъ принять присягу нѣсколько разъ, даже въ одинъ и тотъ же день, по каждому дѣлу. Но основателенъ-ли такой порядокъ? И почему-же врачъ-экспертъ. дающій только необязательное для принятія судомъ заключеніе, обязанъ нѣсколько разъ принимать присягу, когда присяжные засѣдатели, рѣшающіе своимъ приговоромъ дѣла, въ большинствѣ случаевъ менѣе его умственно и нравственно развитые, нынѣ, по закону 3 іюня 1894 г. (ст. 645[1] уст. угол. суд.), приводятся къ присягѣ только однажды на всѣ дѣла, предстоящія ихъ разбирательству? Нѣкоторыя наши юристы и писатели желали бы даже, изъ уваженія къ спеціальнымъ познаніямъ врачей въ области судебной медицины и психіатріи, возвести врачей на степень судей при рѣшеніи участи подсудимаго и посадить ихъ въ залѣ суда рядомъ съ коронными судьями, а нѣкоторые въ этомъ направленіи идутъ еще далѣе, требуя чтобы заключенія врачей-экспертовъ были обязательны для суда. Да и необходимо-ли, чтобы врачъ-экспертъ принималъ присягу хотя-бы только однажды, подобно присяжнымъ засѣдателямъ, для всей серіи дѣлъ, и не находится-ли онъ въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ призываемый въ судъ обыкновенный свидѣтель, по вопросу о томъ довѣріи, съ которымъ слѣдуетъ относиться къ его заключеніямъ?

Въ этомъ отношеніи я нахожу, что хотя врачъ-экспертъ отнюдь не долженъ быть въ роли судьи, помогая судьямъ лишь своими

спеціальными знаніями въ уразумѣніи всего малопонятнаго имъ въ области судебной медицины, но, въ уваженіе къ полученному врачемъ диплому, онъ по своему званію, какъ патентованный человѣкъ науки, долженъ бы быть всегда спрашиваемъ на судѣ безъ присяги, по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, независимо отъ предъявляемыхъ къ нему отводовъ, по слѣдующимъ мотивамъ и соображеніямъ.

1) Присяга не составляетъ нnобходимаго условія для приданія достовѣрности тѣмъ заключеніямъ, которыя даютъ врачи при предварительномъ слѣдствіи, напримѣръ, при осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ (ст. 325—352 уст. угол. суд.) и при освидѣтельствованіи умственныхъ способностей лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ (ст. 353—356 того-же устава), ибо въ этой стадіи процесса и самъ законъ не требуетъ допроса экспертовъ подъ присягой. Въ 1336 ст. устава врачебнаго т. XIII, изд. 1892 г., сказано: „заключеніе содержитъ въ себѣ удостовѣреніе, что весь осмотръ составленъ *по самой сущей справедливости и совѣсти*, *согласно правиламъ медицины и по долгу службы и присяги*. Потомъ означается, гдѣ и когда дано свидѣтельство; наконецъ, врачъ подписываетъ чинъ, имя и фамилію съ приложеніемъ печати“. Протоколы осмотровъ и освидѣтельствованій чрезъ врачей (visum repertum) съ ихъ письменными заключеніями провѣряются, въ случаѣ важныхъ сомнѣній, мѣстнымъ врачебнымъ отдѣленіемъ губ. правленія (ст. 345 уст. угол. суд.) и медицинскимъ департаментомъ (высшая судебно-медицинская инстанція), оглашаются затѣмъ въ случаѣ надобности и провѣряются при судебномъ слѣдствіи (ст. 687—692 уст. угол. суд.), представляя извѣстный, нерѣдко очень важный и цѣнный, матеріалъ для окончательнаго сужденія по вопросамъ о вмѣняемости виновности или невиновности подсудимаго, хотя предъ составленіемъ этихъ слѣдственныхъ актовъ врачи-эксперты и не были приведены къ присягѣ. Въ судебное же засѣданіе, для подтвержденія или опроверженія этихъ актовъ, по просьбамъ сторонъ, могутъ быть вызываемы и нерѣдко приглашаются такіе врачи-эксперты, которые не были при предварительномъ слѣдствіи (ст. 691 уст. угол. суд.) и которые даютъ на судѣ свои заключенія подъ присягой. Но такое дѣло можетъ разбираться въ судебномъ засѣданіи и безъ вызова экспертовъ, причемъ оглашаются, въ случаѣ надобности, заключенія врачей, данныя на предварительномъ слѣдствіи безъ присяги. Слѣдовательно, нѣкоторыя уголовныя дѣла съ вопросами судебной ме-

дицины безъ всякаго ущерба для правосудія легко могутъ обойтись и безъ привода и допроса врачей подъ присягой.

2. Какъ сказано выше, по всѣмъ гражданскимъ и по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ врачи-эксперты, по соглашенію сторонъ, могутъ быть допрошены и безъ присяги.

3. Врачи-эксперты, какъ люди высшаго умственнаго и нравственнаго развитія, казалось бы, уже въ силу своего званія, не должны бы быть приводимы къ присягѣ—въ особенности же, если при поступленіи на службу они присягали,—подобно тому, какъ не требуется повторенія присяги отъ коронныхъ судей, которые присягаютъ только однажды по назначеніи ихъ въ это званіе, хотябы имъ и до скончанія дней своихъ предстояло отправлять свои судейскія обязанности. Состоящіе на службѣ судебные врачи (уѣздный и городовой или полицейскій—ст. 327 уст. угол. суд.) принимаютъ присягу при поступленіи на службу. Для чего же требовать отъ нихъ повторенія присяги, когда спрашиваютъ ихъ заключенія по судебно-медицинскимъ вопросамъ при судебномъ слѣдствіи? Кромѣ того, тѣ-же судебные врачи, точно также какъ и всѣ остальные частные, земскіе и вообще не состоящіе на коронной службѣ врачи, при выдачѣ имъ диплома, подписываютъ такъ называемое „факультетское обѣщаніе“ всегда и во всемъ поступать по долгу совѣсти и сообразно своему званію (см. 9 п. приложенія къ 596 ст. устава врач., т. XIII, изд. 1892 г.). Удостоенные степени магистра фармаціи подписываютъ припечатанное на оборотѣ выданнаго имъ диплома „фармацевтическое обѣщаніе“ (п. 53 того-же приложенія), а магистры ветеринарныхъ наукъ—„ветеринарное обѣщаніе“ (п. 66 того-же приложенія). А въ 1339 ст. устава врачебнаго, т. XIII, изд. 1892 г., выражено: „Медицинскіе чиновники, на службѣ состоящіе, при вступленіи въ оную присягою обязанные выполнять долгъ званія своего честно и добросовѣстно и притомъ имѣть всегда въ виду пользу Государя и отечества, *освобождаются отъ присяги* при свидѣтельствѣ мертвыхъ тѣлъ, *ибо правительство ожидаетъ, что однажды данная ими присяга* должна служить руководствомъ при всѣхъ занятіяхъ ихъ званія, къ сохраненію въ святости службою налагаемыхъ обязанностей. Врачи, на службѣ не состоящіе, должны свидѣтельства свои подтверждать присягою, если оныя относятся къ такимъ умершимъ, кои въ дракѣ были биты, поколоты или порублены, и къ подобнымъ тому случаямъ, гдѣ истинная причина смерти еще не доказана и сомнительна“.

Такимъ образомъ, и понынѣ неотмѣненная 1339 статья устава врачебнаго предписываетъ приводить къ присягѣ только „врачей, на службѣ не состоящихъ". Въ судебной практикѣ, при предварительномъ слѣдствіи, и такіе не служащіе врачи, приглашаемые иногда вмѣсто судебныхъ врачей для излѣдованія трупа, не приводятся къ присягѣ, ибо и надобности въ томъ не бываетъ. Относящееся же до частныхъ, не-судебныхъ, врачей требованіе 1339 ст. устава врачебнаго, по моему мнѣнію, излишне—даже и потому, что всякій врачъ,—состоитъ-ли онъ на службѣ или не состоитъ,—обязанъ подписать „факультетское обѣщаніе", безъ чего и самый дипломъ ему не выдается. А факультетское обѣщаніе, сущность котораго прописывается врачомъ подъ его-же протоколомъ или актомъ осмотра и свидѣтельствованія (visum repertum), равносильно по своему тексту и значенію присягѣ и вполнѣ ее замѣняетъ. Неужели же и такая подписка есть только пустая, отзывающаяся анахронизмомъ, формальность?

Само собою понятно, что если врачъ подлежитъ допросу въ судебномъ засѣданіи какъ свидѣтель, то, при отсутствіи законной причины къ отводу отъ присяги, онъ долженъ быть допрошенъ подъ присягой въ качествѣ свидѣтеля. Быть же въ одно и то же время и свидѣтелемъ, и экспертомъ по одному и тому же дѣлу—онъ не долженъ въ силу 693 ст. уст. угол. суд. А такъ какъ гражданская обязанность свидѣтеля важнѣе для правосудія, чѣмъ обязанность эксперта, который можетъ быть замѣненъ другимъ экспертомъ, то никакой свидѣтель-врачъ не долженъ быть обращаемъ на судѣ въ эксперта.

Здѣсь не будетъ излишнимъ коснуться вопроса о томъ, по какимъ-же основаніямъ по дѣйствующему закону могутъ быть *отводимы* врачи-эксперты.

Экспертъ можетъ быть отводимъ отъ предъявленія заключенія на судѣ по неимѣнію имъ тѣхъ качествъ, которыя требуются закономъ (ст. 694 уст. угол. суд.),—другими словами, если вызванное въ качествѣ эксперта лицо не обладаетъ надлежащими познаніями. Въ 326 ст. уст. угол. суд. указаны лица, могущія быть приглашаемы въ качествѣ свѣдущихъ людей. Поэтому, еслибъ для судебно-врачебнаго изслѣдованія былъ приглашенъ фельдшеръ, а не врачъ, то такой мнимый экспертъ по своей некомпетентности долженъ быть устраненъ отъ экспертизы.

Если и при всей своей компетентности приглашенный въ ка-

чествѣ эксперта есть въ то же время и участвующее въ томъ же дѣлѣ лицо—свидѣтель или судья, или присяжный засѣдатель (ст. 693 уст. угол. суд.), или же если онъ является по тому же дѣлу въ качествѣ потерпѣвшаго, гражданскаго истца, состоитъ съ ними или съ подсудимымъ въ близкихъ отношеніяхъ родства или свойства, имѣетъ съ ними тяжбу и проч. (ст. 707 того же устава).

Почти всѣ вопросы этого рода, сами по себѣ весьма не легкіе, утратятъ весьма много въ своемъ практическомъ значеніи и достаточно упростятся, если 694 статья уст. угол. суд. будетъ измѣнена въ предлагаемой мною поправкѣ.

Освобожденіе врачей отъ присяги на судѣ желательно: во-первыхъ, потому, что однимъ процессуальнымъ тормазомъ у насъ будетъ меньше, и чрезъ это прежде всего выигрывается время, которымъ такъ дорожатъ въ болѣе просвѣщенныхъ странахъ, а во-вторыхъ,—что еще важнѣе,—оно подниметъ авторитетъ врачей въ ихъ собственномъ мнѣніи, вселяя уваженіе къ званію врача: для вполнѣ развитыхъ и образованныхъ людей крайне бываетъ обидно, если общество и правительственныя, судебныя власти относятся къ нимъ съ недовѣріемъ, требуя отъ нихъ присяги на томъ же основаніи, какъ требуется присяга отъ призываемыхъ въ судъ, въ качествѣ экспертовъ, подчасъ даже неграмотныхъ, слесарей, кузнецовъ и сапожниковъ, и, наконецъ, освобожденіемъ отъ присяги изъ уваженія къ наукѣ сразу поднимется престижъ врачей въ глазахъ невѣжественнаго населенія, а что значитъ отсутствіе этого престижа и довѣрія—показали, печальной памяти, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, саратовскія и астраханскія дѣла о холерныхъ безпорядкахъ, сопровождавшихся убіеніемъ ни въ чемъ неповиннаго врача Молчанова и разрушеніемъ больницъ. Гласный судъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., какъ извѣстно, имѣлъ и нынѣ имѣетъ огромное цивилизующее значеніе, знакомя невѣжественное населеніе съ главными основами права и судебными порядками. Въ залѣ суда простолюдинъ скорѣе всего проникнется уваженіемъ къ врачу, ибо онъ увидитъ, что самъ законъ относится съ такимъ довѣріемъ къ врачамъ-экспертамъ, что даже освобождаетъ ихъ отъ присяги.

Освобожденіе отъ присяги, по нашему мнѣнію, должно простираться на весь медицинскій персоналъ, удостоенный ученыхъ степеней, а слѣдовательно—и на магистровъ фармаціи и ветеринарныхъ наукъ, акушеровъ и на врачей-женщинъ. Тоже правило слѣдовало бы распространить и на другихъ дипломированныхъ экспер-

товъ съ высшимъ образованіемъ: инженеровъ, механиковъ, технологовъ, преподавателей высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и т. д. По моему проекту, не взирая на дѣйствительно присущія субъекту нравственныя качества, дается прежде всего преимущество только образованію, ибо какъ бы ни былъ искусенъ и знающъ въ своемъ ремеслѣ какой-нибудь неграмотный сапожникъ,—нельзя же приравнивать такого эксперта къ эксперту врачу въ отношеніи освобожденія отъ присяги, хотя бы тотъ же сапожникъ въ дѣйствительности и оказался бы болѣе честнымъ человѣкомъ, чѣмъ патентованный экспертъ-врачъ. Вѣдь и священникъ можетъ быть болѣе безнравственнымъ, чѣмъ его-же прихожанинъ—неграмотный крестьянинъ. Однако, всѣ священнослужители, въ силу закона, освобождаются отъ присяги изъ уваженія къ ихъ сану. Почему-же не сдѣлать того-же и по отношенію къ врачамъ-экспертамъ?

В. Волжинъ.

Нѣсколько замѣчаній по поводу проекта гражданскаго уложенія [1]).

Пока торговое право было правомъ торгующаго сословія, которое въ силу привилегіи въ спорахъ, возникавшихъ по поводу торговли, судилось особымъ судомъ и, частью, по особымъ матеріальнымъ законамъ,—не могло и возникать вопроса о томъ, насколько оправдывается существованіе отдѣльнаго торговаго частнаго права наряду съ правомъ общегражданскимъ. Но этотъ вопросъ долженъ быть поставленъ въ настоящее время. Въ большинствѣ законодательствъ исчезли послѣдніе слѣды вліянія сословности на частное торговое право; особые торговые суды во многихъ государствахъ вполнѣ упразднены и всюду потеряли прежнее значеніе [2]); герман-

[1]) См. Журн. Юр. Общ., № 6, стр. 85. 1895 г.

[2]) Спеціальная торговая юрисдикція сохранила наибольшее значеніе во Франціи, въ Бельгіи и въ Португаліи; торговые суды упразднены въ Голландіи въ 1838 г., въ Испаніи въ 1838 г., въ Румыніи въ 1865 г., въ Греціи въ 1877 г., въ Италіи въ 1888 г.; въ Германіи по усмотрѣнію отдѣльныхъ союзныхъ правительствъ могутъ быть организованы отдѣленія для разсмотрѣнія торговыхъ дѣлъ (Kammern für Handelssachen) въ составѣ общихъ судовъ (Landgerichte); при отсутствіи особыхъ торговыхъ отдѣленій, компетентными считаются общіе суды. Упраздненіе тор-

ское законодательство вполнѣ уничтожило, другія—значительно смягчили различіе между торговою и неторговою несостоятельностью [1]); важнѣйшія торговыя уложенія, т. е. французскій Code de commerce и общегерманское торговое уложеніе, признаніе за данною сдѣлкою свойства сдѣлки торговой въ принципѣ поставили въ зависимость отъ свойства ея, а не отъ того, заключается ли данная сдѣлка лицомъ, занимающимся торговлею въ видѣ промысла [2]); однимъ словомъ, развитіе права въ теченіе 19-го столѣтія доказываетъ, что существовавшая прежде рѣзкая грань между торговымъ и общегражданскимъ правомъ постепенно сглаживается.

При такихъ условіяхъ понятно, что полезность существованія отдѣльнаго торговаго кодекса или, наоборотъ, желательность и въ законодательствѣ устранить дуализмъ торговаго и общегражданскаго права подробно обсуждаются въ литературѣ и привлекаютъ особое вниманіе тѣхъ учрежденій, которымъ поручается выработка проектовъ гражданскихъ или торговыхъ уложеній. Германское правительство, приступая въ 1874 году къ составленію проекта предназначеннаго для всей Германіи гражданскаго уложенія, пред-

говыхъ судовъ неоднократно требовалось и въ русской литературѣ (ср., напр. статью проф. Шершеневича въ Ж. М. Юст. I № 4 стр. 40); въ Прибалтійскомъ краѣ на основаніи Положенія о преобразованіи судебной части 1889 г. всѣ торговыя дѣла подчинены общимъ судамъ, которые при разсмотрѣніи ихъ руководствуются общими правилами, установленными для гражданскихъ дѣлъ съ измѣненіями, указанными въ приложеніи къ ст. 1805 уст. гражд. суд.

[1]) Законодательства Франціи, Бельгіи и Италіи знаютъ только одну торговую несостоятельность; конкурсные законы Австріи, Венгріи, Англіи, Сѣвероамериканскихъ штатовъ Скандинавскихъ государствахъ и Швейцаріи обнимаютъ собою какъ торговую, такъ и неторговую несостоятельность съ нѣкоторыми лишь отступленіями въ пользу первой. Ср. Проектъ устава о несостоятельности 1889 г. Объяснительная записка стр. 56.

[2]) Code de commerce (art. 632 et 633), какъ извѣстно, въ этомъ отношеніи идетъ дальше, чѣмъ германское торг. ул.; система, которой придерживается послѣднее при установленіи понятія торговыхъ сдѣлокъ, отличается большею сложностью; уложеніе дѣлаетъ различіе между сдѣлками безусловно торговыми (ст. 271) и такими, которыя получаютъ это значеніе, если заключаются въ видѣ промысла или заключены лицомъ торгующимъ. Это различіе между объективно и субъективно торговыми сдѣлками при пересмотрѣ торговаго уложенія, который будетъ предпринятъ по окончаніи работъ по составленію проекта гражданскаго уложенія, по мнѣнію авторитетныхъ германскихъ юристовъ, должно быть уничтожено (Riesser: Zur Revision des Handelsgesetzbuches стр: 16), благодаря чему по этому вопросу произойдетъ сближеніе между германскимъ и французскимъ уложеніями.

ложило разсмотрѣніе этого вопроса, на ряду съ другими, особой коммисіи, которая высказалась по основаніямъ, приведеннымъ ниже, за сохраненіе отдѣльнаго торговаго уложенія. Нѣсколько лѣтъ послѣ этого въ германской литературѣ обратила на себя общее вниманіе полемика между двумя авторитетными юристами: Гольдшмидтомъ и Дернбургомъ. Эта полемика была вызвана тѣмъ, что послѣдній въ изданномъ имъ курсѣ прусскаго гражданскаго права постановленія общегерманскаго торговаго уложенія изложилъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ общей цивильной системы. Несмотря на высокій авторитетъ Гольдшмидта и на настойчивость, съ которой онъ неоднократно защищалъ самостоятельность торговаго права и торговаго кодекса, мнѣніе его не только среди представителей германскаго гражданскаго права, но и среди коммерсіалистовъ не нашло себѣ общаго признанія [1]).

И за предѣлами Германіи объединеніе всего частнаго права требуется все съ большей настойчивостью. Въ Италіи два талантливыхъ юриста, Болаффіо и Виванте, въ отдѣльныхъ брошюрахъ высказались за изданіе закона, объединяющаго все обязательственное право по примѣру швейцарскаго союзнаго закона объ обязательствахъ 1881 года.

Любопытна исторія этого вопроса въ Голландіи. Съѣздъ нидерландскихъ юристовъ въ 1883 году почти единогласно высказался противъ отдѣльнаго торговаго законодательства [2]); это мнѣніе однако осталось не безъ возраженія, какъ видно изъ того, что учрежденная въ Голландіи для пересмотра торговаго кодекса коммиссія королевскимъ декретомъ отъ 7-го ноября въ 1890 году была распущена по собственной ея просьбѣ, мотивированной тѣмъ, что члены ея не могли согласиться, необходимы-ли особыя нормы для лицъ торгующихъ и торговыхъ сдѣлокъ, или нѣтъ [3]).

Въ Россіи отдѣльное торговое право никогда не имѣло того значенія, какъ въ государствахъ Западной Европы. Въ старыхъ памятникахъ, въ Русской Правдѣ и въ особенности въ Псковской

---

[1]) См. сопоставленіе различныхъ мнѣній у Goldschmidt: Handbuch des Handelsrechts III Aufl. стр. 10. прим. 2 и 3; Riesser: Zur Revision des Handelsgesetzbuches стр. 7, прим. 3, онъ-же: Der Einfluss Handelsrechtlicher Ideen auf den Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches etc. стр. 69 прим. 2.

[2]) Гельбке, Торговое право и гражданское уложеніе стр. 51 прим.

[3]) См. Molengraaff въ Zeitschrift f. d. ges Handelsrecht. XXXIX стр. 552.

Судной Грамотѣ встрѣчаются только единичныя отступленія отъ общихъ, установленныхъ въ нихъ правилъ, въ пользу лицъ торгующихъ или торговыхъ сдѣлокъ. Число такихъ исключеній еще менѣе многочисленно въ законодательствѣ московскаго періода, которое въ области гражданскаго права обращало преимущественное вниманіе на права въ недвижимомъ имуществѣ и въ особенности бѣдно постановленіями по обязательственному праву. Дѣйствующее въ настоящее время русское частное торговое право основано на отдѣльныхъ законодательныхъ актахъ прошлаго и нынѣшняго столѣтій, большею частью отражающихъ на себѣ вліяніе иностранныхъ образцовъ, и въ болѣе отдаленномъ прошломъ нашего права не имѣетъ корня. Но не только въ этомъ отношеніи русское торговое право отличается отъ торговаго права Западной Европы, которое прошло длинный путь постепеннаго и послѣдовательнаго развитія и въ которомъ законодательные акты большею частью только закрѣпляли состояніе, созданное торговымъ обычаемъ. Дѣйствующій уставъ торговый кромѣ того наряду съ другими кодификаціями торговаго права, поражаетъ бѣдностью своего содержанія. Бѣдность и отрывочность содержанія ставятъ уставъ торговый несомнѣнно ниже торговыхъ уложеній Западной Европы не смотря на то, что, какъ извѣстно, ни одно изъ послѣднихъ не содержитъ въ себѣ всѣхъ нормъ, опредѣляющихъ торговыя сдѣлки, а напротивъ—каждое изъ нихъ нуждается въ восполненіи правилами гражданскаго права. Какого бы мнѣнія русскіе цивилисты ни держались относительно принципіальной самостоятельности торговаго права, всѣ они согласны въ томъ, что въ Россіи нѣтъ самостоятельнаго торговаго законодательства, что не только въ уставѣ торговомъ не говорится о большинствѣ тѣхъ институтовъ, которые составляютъ содержаніе иностранныхъ торговыхъ кодексовъ, но что, даже если отъискивать нормы торговаго права во всемъ нашемъ законодательствѣ, мы можемъ найти только единичныя случайныя отступленія, сдѣланныя въ пользу торговаго оборота, и едва ли имѣемъ достаточное основаніе утверждать, что и наше законодательство принципіально противолагаетъ торговое право общегражданскому.

Состояніемъ нашего торговаго законодательства объясняется, почему изданные у насъ учебники торговаго права настолько разнятся по своему объему, т. е. по кругу тѣхъ институтовъ, совокупность которыхъ, по мнѣнію даннаго автора, образуетъ русское торговое

право. Понятно, что ни одинъ изъ авторовъ не могъ ограничиться изложеніемъ постановленій устава торговаго, хотя бы дополненныхъ нормами частнаго торговаго права, которыя могутъ быть найдены въ уставѣ кредитномъ, въ положеніи о сборѣ за право торговли и другихъ промысловъ и въ другихъ частяхъ нашего законодательства. Профессоры Цитовичъ, Башиловъ и Шершеневичъ, расходясь въ частностяхъ, восполняютъ систему постановленіями общаго гражданскаго права и иностранныхъ законодательствъ, а отчасти (въ особенности Башиловъ) положеніями нашей судебной практики; проф. Гольмстенъ [1]), указывающій русскому торговому праву наиболѣе тѣсныя границы, видитъ главный источникъ его въ торговомъ обычаѣ.

Если такимъ образомъ едва-ли можно говорить о существованіи самостоятельнаго русскаго торговаго права, какъ въ законодательствѣ, такъ и въ русской наукѣ, то слѣдовательно вопросъ, занимающій въ послѣднее время иностранную литературу, въ отношеніи предпринятой реформы нашего гражданскаго права долженъ былъ быть нѣсколько измѣненъ. Необходимо было сдѣлать выборъ не между объединеніемъ двухъ системъ нормъ преимущественно обязательственнаго права, различныхъ какъ по своему историческому происхожденію, такъ и по своему содержанію, или сохраненіемъ status quo, а между устраненіемъ дуализма, существующаго почти исключительно внѣшнимъ образомъ, и созданіемъ болѣе или менѣе полной системы торговаго права. Такая постановка вопроса облегчаетъ его разрѣшеніе въ пользу объединенія всего частнаго права. Представляется вполнѣ понятнымъ, что, насколько намъ извѣстно, всѣ лица, принимавшія участіе въ преніяхъ С.-Петербургскаго юридическаго общества по вопросу о системѣ будущаго гражданскаго уложенія, согласились съ докладчикомъ С. В. Пахманомъ [2]) въ томъ, что у насъ нѣтъ ни историческихъ основаній, ни практической необходимости для выдѣленія торговаго права въ отдѣльное уложеніе.

Менѣе единодушія наблюдается по этому вопросу въ нашей литературѣ. Авторы общихъ руководствъ по гражданскому праву этого вопроса вовсе не касаются (напр. Мейеръ) или же о немъ гово-

---

[1]) Очерки по русскому торговому праву стр. 12 слѣд., 115 слѣд.

[2]) См. Протоколы С.-Петербургскаго юридическаго общества 1882 г. ч. 2, стр. 172 и 173, 198 и 199.

рять вскользь, склоняясь притомъ больше къ признанію обособленности торговаго права [1]); но одновременно въ составъ излагаемаго ими гражданскаго права большинство авторовъ вводитъ и такія институты, которые во всѣхъ западно-европейскихъ законодательствахъ опредѣляются постановленія торговыхъ уложеній. Такъ, Побѣдоносцевъ, который впрочемъ оговаривается, „что предметы торговаго права такъ тѣсно переплетаются съ предметами и понятіями права гражданскаго, что весьма трудно, говоря объ одномъ, не касаться въ то же время и другаго", не только по поводу купли продажи излагаетъ торговую куплю продажу, по поводу довѣренности—торговую довѣренность, по поводу найма имущества—наемъ кораблей, но останавливается также на торговыхъ товариществахъ, на перевозкѣ (по жел. дор. и на корабляхъ), на аваріи, на сдѣлкахъ на срокъ, на страхованіи, т. е. на такихъ институтахъ, за которыми нельзя отрицать торговаго характера, разъ только мы считаемъ нужнымъ изъ общаго круга сдѣлокъ имущественнаго оборота выдѣлять извѣстныя сдѣлки въ качествѣ торговыхъ.

Наиболѣе рѣшительно въ пользу отдѣльнаго торговаго права высказываются проф. Цитовичъ и Башиловъ [2]), которые въ сущности вполнѣ соглашаются съ соображеніями, высказанными по этому вопросу въ германской литературѣ. Матеріаломъ для общей характеристики торговаго права, т. е. для указанія тѣхъ общихъ свойствъ, которыя присущи ему и которыми вовсе, или-же только въ равной степени не обладаетъ гражданское право, указаннымъ авторамъ, понятно, должны были служить иностранныя законодательства въ гораздо большей степени, чѣмъ дѣйствующее русское законодательство. Въ пользу объединенія всего частнаго права высказываются проф. Пахманъ въ своемъ сочиненіи: Исторія кодификаціи гражданскаго права (II стр. 26) и проф. Шершеневичъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей магистерской диссертаціи: Система торговыхъ дѣйствій. Съ наибольшею обстоятельностью интересующій насъ вопросъ обсуждается въ брошюрѣ В. Ф. Гельбке: Торговое право и гражданское уложеніе (С.-Петербургъ. 1884 г.). Эта брошюра имѣетъ для насъ особое значеніе уже и потому, что написана именно въ виду предпринятой реформы нашихъ граждан-

---

[1]) Побѣдоносцевъ, Курсъ III стр. 323, Анненковъ: Система стр. 30.

[2]) Цитовичъ: Учебникъ торговаго права стр. 9—11. Башиловъ: Русское торговое право, стр. 19 слѣд.

скихъ законовъ и принадлежитъ перу лица, принимавшаго участіе въ работахъ комиссіи, учрежденной для выработки проекта гражданскаго уложенія. Въ указанномъ изслѣдованіи авторъ, послѣ изложенія исторіи возникновенія важнѣйшихъ кодификацій торговаго права и характеристики содержанія отдѣльныхъ торговыхъ уложеній, приходитъ къ тому выводу, что ни уложенія французской, ни уложенія германской группы не даютъ и, очевидно, не могутъ дать полной системы нормъ, которая могла бы быть противопоставлена системѣ общегражданскаго права. Указавъ затѣмъ на особенности русскаго торговаго права и перечисливъ всѣ постановленія нашего законодательства, въ которомъ оно устанавливаетъ особыя правила для торговаго оборота, Гельбке приходитъ къ тому выводу, что исключенія изъ правилъ общегражданскаго права, которыя могутъ оказаться необходимыми въ интересахъ торговаго оборота, найдутъ себѣ наиболѣе подходящее мѣсто не въ отдѣльномъ торговомъ уставѣ, а въ новомъ гражданскомъ уложеніи въ текстѣ или въ примѣчаніяхъ къ подлежащимъ статьямъ.

Мы убѣждены, что съ мнѣніемъ Шершеневича и Гельбке необходимо согласиться; въ пользу объединенія всего нашего частнаго права говорятъ тѣ же соображенія, которыя приводятся въ литературѣ Германіи, Италіи и Голландіи; съ другой стороны, это объединеніе въ Россіи, гдѣ торговое право менѣе развито и почти не имѣетъ историческаго прошлаго, легче достижимо. Откладывая пока наши соображенія, которыми мы хотѣли бы восполнить сдѣланное Гельбке предположеніе о той роли, которую торговое право должно играть въ будущемъ гражданскомъ уложеніи, мы желали бы въ настоящемъ мѣстѣ нѣсколько исправить тѣ свѣдѣнія, которыя Гельбке сообщаетъ о ходѣ законодательныхъ работъ въ Германіи. Указывая на то, что въ Германіи послѣ окончанія работъ по составленію проекта гражданскаго уложенія предположено пересмотрѣть торговое уложеніе и подвергнуть оба проекта одновременному разсмотрѣнію, Гельбке высказываетъ предположеніе, что „при второмъ чтеніи проекта гражданскаго и согласованнаго съ нимъ торговаго уложенія, сама собою должна обнаружиться несостоятельность послѣдняго въ смыслѣ самостоятельнаго уложенія, и что тогда исключенія, которыя слѣдуетъ установить для торговаго оборота, какъ таковыя, и найдутъ вѣроятно подлежащее мѣсто подъ общими правилами, содержащимися въ гражданскомъ уложеніи". Во первыхъ, самый порядокъ производства кодификаціонныхъ работъ, насколько намъ

извѣстно, измѣненъ и проектъ германскаго гражданскаго уложенія, второе чтеніе котораго только что закончено [1]), будетъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ инстанцій до окончанія работъ по пересмотру торговаго уложенія, въ настоящее время еще не начатыхъ. А во вторыхъ, ожиданія Гельбке, что въ ближайшемъ будущемъ въ Германіи произойдетъ объединеніе въ законодательствѣ всего частнаго права, оказываются ошибочными; и послѣ изданія новаго гражданскаго уложенія, по общему, господствующему въ Германіи мнѣнію, торговое уложеніе формально сохранитъ свою самостоятельность и, слѣдовательно, законодательныя работы, производимыя въ настоящее время въ Германіи, для насъ въ этомъ отношеніи не могутъ служить образцомъ.

Тѣмъ не менѣе, эти законодательныя работы должны обращать на себя вниманіе и русской литературы. Германское торговое уложеніе справедливо считается однимъ изъ лучшихъ законодательныхъ памятниковъ новѣйшаго времени и содержаніе его оказало могущественное вліяніе на всѣ позднѣйшія торговыя уложенія; научная разработка торговаго права, подъ вліяніемъ работъ Тёля, Гольдшмидта, Эндемана и др., въ Германіи также стоитъ весьма высоко. Поэтому соображенія, по которымъ германское правительство рѣшилось сохранить отдѣльное торговое уложеніе, представляются для насъ особенно авторитетными.

Съ другой стороны, проектъ германскаго гражданскаго уложенія во второмъ чтеніи, къ которому были привлечены не только представители юридическихъ, но и экономическихъ наукъ (напр. извѣстный проф. Conrad), и при которомъ можно было воспользоваться богатой литературой, порожденной проектомъ въ первоначальной редакціи, можетъ быть разсматриваемъ какъ законодательная работа, наиболѣе соотвѣтствующая современному положенію науки и настоящимъ экономическимъ условіямъ.

Въ виду этого мы желали-бы, частью въ дополненіе къ тому, что ранѣе высказано въ нашей литературѣ, остановиться на подмѣченныхъ общихъ свойствахъ торговаго права, побудившихъ германское правительство сохранить самостоятельность торговаго кодекса, и, во вторыхъ, прослѣдить, насколько правила проекта

---

[1]) Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ опубликованы во второмъ чтеніи книга V, содержащая наслѣдственное право, и книга VI, въ которой соединены правила о примѣненіи иностранныхъ законовъ.

новаго германскаго гражданскаго уложенія отразили на себѣ вліяніе принциповъ торговаго права.

Послѣ того, какъ въ силу закона 20 декабря 1873 года въ Германіи компетенція имперскихъ законодательныхъ органовъ была расширена и послѣдніе получили право издавать общіе для Имперіи законы, относящіеся до всего гражданскаго права, германскій союзный совѣтъ образовалъ коммисію изъ 5 юристовъ для выработки общаго плана и указанія метода, по которымъ могло бы совершиться объединеніе гражданскаго права всей Германіи [1]). Послѣ 14 засѣданій эта коммисія представила союзному совѣту подробно мотивированное заключеніе, съ которымъ союзный совѣтъ въ засѣданіи 22 іюня 1874 года согласился. Первый изъ вопросовъ, на которыхъ остановилась коммиссія, есть именно вопросъ о желательности сохраненія отдѣльнаго торговаго законодательства. Коммисія, въ основаніе рѣшенія которой легъ докладъ Гольдшмидта [2]), высказалась противъ включенія торговаго права въ проектъ общегерманскаго гражданскаго уложенія и въ оправданіе этого мнѣнія выставила слѣдующія положенія: 1) Существуютъ правовые институты и отдѣльныя нормы, исключительно присущіе торговлѣ; всѣ они между собою стоятъ въ связи, какъ по своему содержанію, такъ и по своему историческому происхожденію; въ виду этого нельзя, руководствуясь требованіями систематики, ихъ включать въ соотвѣтствующія мѣста системы общаго гражданскаго права. 2) Въ торговомъ правѣ обыкновенно впервыя въ своеобразномъ развитіи и съ особенною опредѣленностью проявляются извѣстные принципы имущественнаго оборота [3]), противъ распространенія ихъ на общегражданскій имущественный оборотъ говорятъ вѣскія соображенія; торговое право въ большей степени, чѣмъ гражданское, нуждается въ подвижности и соотвѣтствіи съ правомъ другихъ націй; на-

---

[1]) Zeitschrift für das ges. Handelsrecht. XX стр. 134. слѣд. особ. 139 и 140. Riesser: Zur Revision стр. 1—6.

[2]) Въ послѣднемъ (III) изданіи своего учебника торговаго права Гольдшмидтъ опровергаетъ утвержденіе Виванте (Archivio juridico XXXIX), что въ то время германская наука требовала объединенія всего частнаго права и что постановленія коммисіи состоялись не столько по указаннымъ ею мотивамъ, сколько подъ вліяніемъ авторитета Гольдшмидта.

[3]) Употребленное нѣмецкое слово „Verkehrsrecht“ не поддается вполнѣ точному переводу на русскій языкъ.

конецъ, 3) преемство судебной практики и научныхъ изслѣдованій, въ основаніи которыхъ лежатъ постановленія Allg. H. G., было-бы въ значительной степени нарушено, если-бы содержаніе торг. кодекса, разбитое на отдѣльныя свои составныя части, было бы введено въ гражданское уложеніе.

Эти положенія ближе развиты, какъ Гольдшмидтомъ, такъ и другими коммерсіалистами; нѣкоторыя изъ высказываемыхъ нѣмецкими учеными соображеній будутъ указаны ниже, въ этомъ-же мѣстѣ надлежитъ разрѣшить вопросъ, насколько эти положенія, высказанныя авторитетнымъ юристомъ Германіи и принятыя въ руководство при составленіи проекта гражданскаго уложенія, сохраняютъ свое значеніе для Россіи. Въ этомъ отношеніи даже поверхностное ознакомленіе съ ними убѣждаетъ, что они могутъ имѣть такое значеніе только отчасти. Въ первомъ положеніи говорится, что торговое право представляется единымъ цѣлымъ по своему историческому происхожденію, въ третьемъ, что объединеніе всего гражданскаго права произвело-бы нежелательное потрясеніе въ судебной практикѣ и юридической литературѣ, примыкающей къ торговому кодексу. Очевидно, что эти соображенія не примѣнимы къ состоянію источниковъ русскаго гражданскаго и торговаго права. Какъ упомянуто выше, у насъ едва-ли можетъ быть рѣчь о томъ, что торговое право образуетъ одно связанное своимъ историческимъ прошлымъ цѣлое и что объединеніе его съ гражданскимъ правомъ повлекло-бы за собою слишкомъ рѣзкую перемѣну въ основанной на торговомъ законодательствѣ судебной практикѣ и научной разработкѣ. Судебная практика по дѣламъ торговымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ основывать свои рѣшенія на отрывочныхъ постановленіяхъ устава торговаго или на тѣхъ единичныхъ отступленіяхъ, которыя въ 1 ч. X т. сдѣланы для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ заключеніе сдѣлки входило въ осуществленіе торгового промысла; большею-же частью и по торговымъ дѣламъ судебныя мѣста руководствуются исключительно нашими общими гражданскими законами. Что же касается спеціальной литературы по русскому торговому праву, то она не только еще очень молода и не успѣла еще установить и въ наукѣ границы самостоятельнаго русскаго торговаго права, но также очевидно, въ значительной своей части, вызвана условіями университетскаго преподаванія. Всѣ учебники и курсы русскаго торговаго права появились уже послѣ того, какъ университетскій уставъ 1884 года посвятилъ торговому праву

отдѣльную каѳедру, которой не зналъ уставъ 1863 года [1]). Очевидно, напримѣръ, только этимъ объясняется, что единственный законченный курсъ русскаго торговаго права, курсъ проф. Шершеневича, принадлежитъ перу одного изъ наиболѣе убѣжденныхъ сторонниковъ объединенія всего гражданскаго права. Если торговое право ни въ русскомъ законодательствѣ, ни въ русской литературѣ не имѣетъ самостоятельнаго существованія, то очевидно соображенія, которыя въ Германіи говорили за отдѣльное существованіе торговаго права, въ Россіи говорятъ скорѣе противъ него; не созданіе единой системы всего гражданскаго права, а выдѣленіе изъ него самостоятельной, параллельной по вопросамъ обязательственнаго и частью вещнаго права, системы торговаго права представлялось-бы въ нашемъ законодательствѣ крупнымъ нововведеніемъ, нуждающемся въ серіозномъ оправданіи.

Большую убѣдительность, чѣмъ указаніе на возникшее историческимъ путемъ единство правилъ торговаго права и на самостоятельность основанной на немъ судебной практики и посвященной ему литературы, для Россіи могутъ имѣть другія положенія, принятыя германскимъ правительствомъ въ руководство при реформѣ гражданскаго права. Если между всѣми нормами, которыми опредѣляются возникающія по поводу торговли частно-правовыя отношенія, дѣйствительно существуетъ внутреннее единство по содержанію ихъ, если интересы торговаго обмѣна цѣнностей пострадали-бы отъ примѣненія къ нимъ системы общегражданскаго права, хотя-бы соотвѣтственно измѣненной, и, наоборотъ, если распространеніе большей части общихъ принциповъ, возникшихъ въ торговомъ оборотѣ, на общегражданскій представлялось бы дѣйствительно

[1]) Отдѣльная каѳедра торговаго права и судопроизводства и въ уставѣ 1884 года была установлена, вѣроятно, при послѣднемъ обсужденіи его проекта. По крайней мѣрѣ, ея не предполагалось ни по проекту устава, внесеннаго въ государственный совѣтъ 6 февраля 1880 года, ни по нѣсколько измѣненной редакціи, въ которой проектъ вновь былъ представленъ 30 ноября 1882 года. Вѣроятно, на включеніе торговаго права въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ имѣло вліяніе то обстоятельство, что по Высочайше утвержденному 24 марта 1882 года докладу министра юстиціи признано было необходимымъ приступить къ пересмотру дѣйствующихъ въ Имперіи торговыхъ законовъ и къ начертанію новаго торговаго уложенія. Въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, намѣреніе подвергнуть наше торговое законодательство общему пересмотру независимо отъ пересмотра гражданскихъ законовъ оставлено.

опаснымъ—то тогда понятно было-бы на лицо достаточно основанія для существенной переработки нашего права съ цѣлью созданія отдѣльнаго торговаго уложенія по примѣру большинства западныхъ государствъ.

На особенныя свойства, присущія совокупности нормъ торговаго права, вкратцѣ указывается въ заключеніи коммиссіи; подробнѣе этотъ вопросъ разработывается въ учебникахъ торговаго права, а въ частности въ наиболѣе авторитетныхъ—въ учебникахъ Гольдшмидта и Беренда [1]). По мнѣнію германской литературы, во всемъ торговомъ правѣ болѣе, чѣмъ въ гражданскомъ, проявляется стремленіе къ достиженію матеріальной справедливости (Billigkeit [2]), въ виду этого торговыя сдѣлки въ большей степени, нежели сдѣлки общегражданскаго оборота, суть сдѣлки bonae fidei и при толкованіи ихъ судья въ оцѣнкѣ представленныхъ доказательствъ долженъ пользоваться полною свободою. Въ связи съ этимъ стоитъ стремленіе торговаго права отбросить всѣ излишнія формальныя предписанія. Ясное, хотя-бы абстрактное, выраженіе воли достаточно для созданія юридическихъ послѣдствій; поэтому всякія правила, предназначенныя оградить лицо отъ послѣдствій его дѣйствій (особыя правила относительно сдѣлокъ, заключаемыхъ женщинами, ограниченіе размѣра процентовъ, laesio enormis, lex Anastasiana, querella non numeratae pecunae и non solutae pecuniae и т. д.) въ торговомъ правѣ не находятъ себѣ мѣста. Съ другой стороны, и jus strictum не чуждо торговому праву; тѣ сравнительно немногочисленныя формальныя предписанія, которыя вызываются цѣлями торговаго оборота, примѣняются съ особою строгостью. Тамъ, гдѣ сохраняются формальныя предписанія, цѣль ихъ установленія часто иная, чѣмъ въ гражданскомъ правѣ; они вызваны стремленіемъ къ достиженію полной опредѣленности въ существующихъ правоотношеніяхъ и направлены въ особенности къ облегченію преемства въ возникшихъ правоотношеніяхъ. Быстро развивающійся торговый оборотъ постепенно порождаетъ новые правовые институты, которые сперва опредѣляются торговымъ обычаемъ,

---

[1]) Goldschmidt: Handbuch des Handelsrechts I (II Aufl.) §§ 33, 37 и 38 Behrend: Lehrbuch des Handelsrechts. 1 § 6.

[2]) Riesser: über den Einfluss etc стр. 72 приводитъ правило, содержащееся въ statutum mercatorum города Бергамо отъ 1457 года: In causis mercatorum aequitatem praecipue spectandam et de apicibus juris (о юридическихъ тонкостяхъ) minime congruere.

но затѣмъ требуютъ признанія и со стороны законодательства; этимъ объясняется особенно быстрое развитіе и подвижность торговаго права. Наконецъ, заслуживаетъ вниманія универсальный характеръ торговаго права, который ему отчасти придаетъ значеніе juris gentium въ смыслѣ права, quod omni humano commune est [1]). Международный торговый оборотъ особенно часто ощущаетъ неудобства, порождаемыя различіемъ дѣйствующихъ въ разныхъ законодательствахъ правилъ, и потому стремится къ тому, чтобы сдѣлки, наиболѣе часто встрѣчающіяся въ международной торговлѣ, были подчинены, хотя-бы въ основныхъ только положеніяхъ, одинаковымъ нормамъ. Благодаря этому, съ одной стороны, между цивилизованными государствами возникаютъ соглашенія, которыя имѣютъ цѣлью установить однообразныя правила относительно извѣстныхъ институтовъ торговаго права, [2]) съ другой—большинство институтовъ торговаго права въ отдѣльныхъ законодательствахъ принимаетъ одинаковыя очертанія [3]).

Такова общая характеристика торговаго права. Германскіе ученые подтверждаютъ вѣрность выставленныхъ общихъ положеній многочисленными ссылками на отдѣльныя статьи торговаго кодекса; дѣйствительно, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что эта характеристика вѣрно передаетъ общія черты торговаго кодекса въ отличіе отъ дѣйствующаго въ Германіи римскаго права и отъ устарѣвшихъ законодательствъ отдѣльныхъ входящихъ въ составъ германской Имперіи государствъ. Но едва ли наличность этихъ общихъ свойствъ въ развитомъ германскомъ торговомъ законодательствѣ можетъ имѣть рѣшающее значеніе для занимающаго насъ вопроса. Приведенная характеристика могла-бы имѣть такое значеніе только въ томъ случаѣ, если указанныя характерныя свойства не только въ такой степени, но и вообще не встрѣчались-бы въ другихъ областяхъ права, если-бы они явились результатами общей идеи, руководившей законодателемъ при изданіи законовъ, относящихся до торговли, или особой цѣли, ради которой возникла совокупность данныхъ правилъ. Очевидно

---

[1]) Behrend стр. 12.

[2]) См. напр. Cohn: Drei wissenschaftliche Vorträge стр. 76. III. Die Anfänge eines Weltverkehrrechts.

[3]) См. Riesser: Grundgedanken in den codificierten Handelsrechten aller Länder. 1892.

такого значенія приведенная характеристика торговаго права имѣть не можетъ. Напротивъ, съ нѣкоторыми, сравнительно лишь незначительными измѣненіями, она могла-бы разсматриваться какъ характеристика всего современнаго гражданскаго права въ отличіе отъ римскаго права позднѣйшаго періода. Несомнѣнно, въ частности, что и современное гражданское право весьма бережливо въ установленіи формальныхъ предписаній, но зато соединяетъ существенныя послѣдствія съ несоблюденіемъ ихъ. Несомнѣнно, что и въ новѣйшихъ гражданскихъ кодексахъ замѣчается стремленіе къ сближенію съ законодательствомъ другихъ государствъ, и столь-же несомнѣнно, что также извѣстные отдѣлы гражданскаго права развиваются быстрѣе, чѣмъ другіе. Подвижность и стремленіе къ универсальности присущи, напр., обязательственному праву, которое въ этомъ отношеніи идетъ впереди другихъ частей цивильной системы. Если сказанное справедливо, то различіе, которое существуетъ между общими свойствами тѣхъ институтовъ, которымъ посвящаются отдѣльныя торговыя уложенія, и тѣхъ, которые входятъ въ составъ уложеній гражданскихъ, только количественное; свойства, присущія правиламъ, которыми опредѣляется торговый оборотъ, не чужды и общегражданскому праву и съ разною силою проявляются въ отдѣльныхъ его частяхъ; съ наибольшою силою, какъ указано, эти свойства проявляются въ обязательственномъ правѣ, и потому можно сказать, что по степени осуществленія тѣхъ задачъ, къ которымъ стремится все современное частное право, торговое право относится къ общему обязательственному такъ, какъ послѣднее къ другимъ частямъ гражданскаго права.

Торговое право тамъ, гдѣ оно существуетъ въ видѣ развитой системы, справедливо можетъ считаться правомъ передовымъ, въ немъ впервые возникаютъ и крѣпнуть тѣ принципы, которые затѣмъ становятся достояніемъ всей системы частнаго права. Такимъ образомъ, торговое право по существу завоевываетъ себѣ все новыя области, но благодаря этой побѣдѣ, граница между правомъ гражданскимъ и торговымъ не передвигается въ пользу послѣдняго, а понемногу исчезаетъ.

На этомъ явленіи, котораго не могутъ отрицать и наиболѣе убѣжденные сторонники самостоятельнаго торговаго права, подробно остановился Риссеръ, въ изданной имъ недавно любопытной брошюрѣ: „Über den Einfluss handelsrechtlicher Ideen auf den Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches“. Совершенно справедливо Риссеръ указываетъ

на то, что современное гражданское законодательство, подпадая влiянiю торговаго права, 1) иногда изъ дѣйствiя общихъ правилъ устанавливаетъ исключенiя въ пользу торговыхъ сдѣлокъ или лицъ торгующихъ; 2) иногда, идя на встрѣчу торговому праву, нѣсколько измѣняетъ цивильное правило; наконецъ, 3) иногда цѣликомъ принимаетъ принципъ торговаго права. Первый видъ уступки понятно встрѣчается весьма рѣдко въ тѣхъ законодательствахъ, которыя имѣютъ самостоятельный, притомъ систематически разработанный, торговый кодексъ, и, наоборотъ, безъ такихъ уступокъ не можетъ обойтись гражданское законодательство, желающее обнять и торговый оборотъ. Вторый и третiй видъ дѣлаемыхъ гражданскимъ правомъ уступокъ встрѣчается, безъ исключенiя, во всѣхъ новыхъ законодательствахъ; изъ числа всѣхъ относящихся сюда случаевъ представляютъ особый интересъ тѣ, въ которыхъ устарѣвшiй принципъ гражданскаго права вполнѣ вытѣсняется правиломъ, созданнымъ торговымъ оборотомъ. Этотъ процессъ постепеннаго проникновенiя гражданскаго права торговыми принципами (Риссеръ это явленiе называетъ „Die Commercialisirung des bürgerlichen Rechts“) особенно ярко выступаетъ во время составленiя или-же пересмотра гражданскихъ уложенiй. Брошюра Риссера въ особенности цѣнна потому, что онъ съ величайшею добросовѣстностью прослѣдилъ всѣ три изъ указанныхъ видовъ влiянiя торговаго права на оба чтенiя проекта германскаго уложенiя. Хотя авторъ въ концѣ своей книги и высказывается за сохраненiе отдѣльнаго торговаго кодекса, но все содержанiе его труда говоритъ противъ такого мнѣнiя и мы позволяемъ себѣ думать, что если-бы въ настоящее время была созвана коммиссiя изъ германскихъ юристовъ для обсужденiя вопроса, необходимо-ли удержать отдѣльный торговый кодексъ, эта коммиссiя высказалась-бы съ гораздо меньшею рѣшительностью, чѣмъ Гольдшмидтъ и его товарищи въ 1874 году.

Чтенiе брошюры Риссера въ высокой степени поучительно и на нее обратитъ вниманiе всякiй, кто интересуется общимъ ходомъ развитiя современнаго гражданскаго права. Мы въ настоящемъ мѣстѣ не можемъ остановиться подробнѣе на ея содержанiи и укажемъ въ видѣ примѣра лишь на нѣсколько случаевъ, въ которыхъ германскiй проектъ, удаляясь отъ положенiй науки пандектнаго права, а иногда и отъ постановленiй законодательствъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ, усвоилъ себѣ принципы торговаго права.

Такъ, напримѣръ, проектъ (§§ 90, 127, 206) усвоилъ себѣ правила о толковани юридическихъ сдѣлокъ, установленныхъ въ торговомъ уложеніи; въ § 104 проекта, въ отличіе отъ прусскаго земскаго права и code civil, постановлено, что для дѣйствительности юридической сдѣлки требуется соблюденіе извѣстной формы только въ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ; такіе указанные въ проектѣ случаи весьма немногочисленны и въ частности, напр., поручительство можетъ быть установлено безъ соблюденія какой-либо формы, т. е. и посредствомъ устнаго заявленія (§ 706 слѣд.). Въ силу § 118 лицо, предложившее другому заключеніе сдѣлки, не можетъ свое предложеніе взять обратно, хотя бы послѣднее еще не было принято другимъ контрагентомъ, т. е. повторено правило торговаго кодекса, противорѣчащее положеніямъ какъ пандектнаго, такъ и французскаго права. Почти всѣ постановленія проекта о заключеніи договоровъ между отсутствующими воспроизводятъ воззрѣнія торговаго кодекса, не принято только правило § 321 т. у., въ силу котораго въ случаѣ состоявшагося соглашенія, моментомъ возникновенія договорныхъ отношеній считается моментъ отсылки заявленія о принятіи предложенія. Проектъ, разрѣшая этимъ одну изъ знаменитыхъ контроверсъ-пандектнаго права, признаетъ дѣйствительность основаннаго на договорѣ абстрактнаго обязательства (§ 719) и абстрактнаго признанія долга (§ 720), требуя только для того и другого случая соблюденія письменной формы. Въ постановленіяхъ о договорѣ купли-продажи повторяется рядъ постановленій торговаго кодекса (ср. проектъ §§ 387, 388, 390, 430, 431 и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проектъ новаго гражданскаго уложенія идетъ даже дальше торговаго права, довершая развитіе установленныхъ въ немъ правилъ; такъ, напр., онъ защищаетъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя вещи краденой, утерянной или инымъ путемъ противъ воли собственника вышедшей изъ его владѣнія (gestohlen, verloren gegangen oder sonst abhanden gekommen), въ томъ, неуказанномъ въ ст. 307 торг. ул. случаѣ, когда вещь была продана съ публичнаго торга (§ 848) [1]), при этомъ пріобрѣтатель защищается не только противъ собственника, но и противъ всякаго другого лица, которое имѣетъ какое либо право въ пріобрѣтенной вещи (§ 849). Достойно затѣмъ упоминанія, что высказанныя въ торговомъ уложеніи только

---

[1]) Указаніе §§ имѣетъ въ виду второе чтеніе.

[2]) Ср. ст. 1061 уст. гр. суд. р. гр. касс. деп. 1882 т. № 16.

для отдѣльныхъ случаевъ (§§ 54 п. 2 и 297) правила, въ силу которыхъ смерть лица, давшаго порученіе или полномочіе или сдѣлавшаго предложеніе о заключеніи сдѣлки, не влечетъ за собою недѣйствительности совершеннаго имъ юридическаго дѣйствія, по проекту обобщены и получаютъ значеніе для всего гражданскаго оборота (§§ 603, 138 и 125). Какъ и слѣдовало ожидать, въ проектѣ не нашли себѣ мѣста нѣкоторыя правила, въ особенности, позднѣйшаго римскаго права, стѣснительность которыхъ для имущественнаго оборота давно сознана; проектъ не знаетъ restitutio in integrum, запрещенія процентовъ, въ своей совокупности превышающихъ капиталъ, запрещенія неустойки, превышающей двойной размѣръ интереса въ дѣйствительномъ исполненіи обязательства, возраженія cessionis in potentiorem, возраженія leges Anastasianae, онъ не предоставляетъ судьѣ право назначать отвѣтчику сроки для исполненія рѣшенія, и не упоминаетъ о правѣ отвѣтчика ссылаться на beneficium competentiae; въ проектъ не вошли правила объ exc. divisionis, exc. senatusc. Macedoniani, exc. senatusc. Vellejani и exc. laesionis enormis. Наконецъ, заслуживаетъ особаго вниманія, что напр. все ученіе о переводѣ (переводномъ письмѣ) въ проектѣ разработано настолько полно и съ такимъ вниманіемъ къ современнымъ условіямъ имущественнаго оборота, что, по мнѣнію составителей проекта, съ которымъ вполнѣ соглашается и Риссеръ, помѣщеніе какихъ-бы то ни было особыхъ правилъ о переводѣ въ торговомъ уложеніи представляется совершенно излишнимъ. Позволяемъ себѣ думать, что если оказалось вполнѣ возможнымъ установить однообразныя правила какъ для гражданскаго, такъ и торговаго оборота относительно перевода, т. е. института, возникшаго въ торговомъ оборотѣ и теперь имѣющаго главное значеніе именно въ торговыхъ отношеніяхъ, то едва-ли могло-бы встрѣтить непреодолимыя препятствія и введеніе въ составъ гражданскаго уложенія всѣхъ другихъ институтовъ торговаго права, за исключеніемъ, можетъ быть, лишь права морскаго.

Благодаря тому, что извѣстныя правила, созданныя первоначально торговымъ оборотомъ, постепенно получаютъ значеніе для всего гражданскаго права, соотвѣтствующія имъ постановленія спеціальнаго торговаго законодательства становятся излишними. И это явленіе признается всею литературою по торговому праву, его имѣла въ виду германская коммисія 1874 года, на него указываетъ и Риссеръ какъ въ приведенной брошюрѣ, такъ и въ своей книгѣ:

Zur Revision des Handelsgesetzbuches. Положеніе, высказываемое Берендомъ: что чѣмъ болѣе состояніе гражданскаго права удовлетворяетъ условіямъ торговаго оборота, тѣмъ менѣе необходимо отдѣльное торговое законодательство—почти общее мѣсто. А если это такъ, то очевидно послѣдствіемъ совершаемыхъ въ настоящее время въ Германіи кодификаціонныхъ работъ будетъ уменьшеніе значенія особаго торговаго законодательства, хотя-бы оно, какъ указано выше, формально сохранило свою самостоятельность. Въ германской литературѣ можно встрѣтиться съ утвержденіемъ, что и послѣ окончанія работъ по составленію проекта гражданскаго уложенія значеніе торговаго кодекса останется тѣмъ-же, а можетъ быть еще увеличится благодаря включенію въ него многихъ правилъ, созданныхъ новѣйшимъ торговымъ оборотомъ и не предусмотрѣнныхъ въ торговомъ кодексѣ въ настоящемъ его видѣ [1]); однако это утвержденіе основано на очевидномъ недоразумѣніи. Значеніе отдѣльнаго торговаго законодательства не зависитъ отъ объема его и отъ количества отдѣльныхъ договоровъ, которые въ немъ предусмотрѣны, оно обусловлено количествомъ и важностью тѣхъ содержащихся въ немъ положеній, которыя воспроизводятъ принципы, присущіе всему торговому праву въ отличіе отъ общегражданскаго. Какъ извѣстно, именно потому германское торговое уложеніе и уложенія, для которыхъ оно послужило образцемъ, стоятъ въ качествѣ самостоятельнаго торговаго законодательства выше, чѣмъ уложенія французской группы, что въ первыхъ такихъ общихъ положеній несравненно больше, чѣмъ во вторыхъ. Какъ видно изъ предъидущаго, реформа гражданскаго права въ Германіи должна привести къ значительному сокращенію части торговаго кодекса, посвященной торговымъ сдѣлкамъ вообще (§ 278 и слѣд.), и во многихъ отношеніяхъ уменьшить различіе между постановленіями гражданскаго и торговаго законодательства относительно одного и того-же договора. Поэтому, не смотря на то, что при пересмотрѣ германскаго торговаго законодательства въ него будутъ включены новые отдѣлы, посвященные договору страхованія (за исключеніемъ морскаго, уже предусмотрѣннаго), частно-правовымъ отношеніямъ возникающимъ по судоходству по внутреннимъ водамъ (Binnen-Schiffahrtsrecht), издательскому договору, договору текущаго счета и т. д., понесенныя уложеніемъ потери окажутся большими, чѣмъ

[1]) Goldschmidt. Handbuch III Auf. стр. 12. Riesser: Der Einfluss etc. стр. 12.

сдѣланныя имъ пріобрѣтенія, т. к. и эти новые институты, благодаря существеннымъ измѣненіямъ гражданскаго права, окажутся стоящими къ послѣднему ближе, чѣмъ въ старое время къ нему стояло все торговое право.

Процессъ постепеннаго сближенія гражданскаго и торговаго права, который мы постарались прослѣдить въ кодификаціонныхъ работахъ, производимыхъ въ Германіи, который, можетъ быть нѣсколько менѣе очевиднымъ образомъ совершается во всѣхъ законодательствахъ [1]), служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что различіе, существующее между гражданскимъ и торговымъ правомъ, по содержанію входящихъ въ нихъ постановленій не настолько велико, чтобы оправдать отдѣльное существованія торговаго кодекса. Намъ кажется, что весь вопросъ объ отдѣльномъ существованіи торговаго кодекса есть вопросъ цѣлесообразности или кодификаціоннаго такта. Тамъ гдѣ, какъ въ Германіи, въ законодательствѣ существуетъ отдѣльное торговое право, имѣющее свою продолжительную и самостоятельную исторію, гдѣ это право объединено въ кодексѣ, считающемся справедливо образцовымъ—тамъ, можетъ быть, дѣйствительно не было достаточно основанія затруднять и безъ того трудное дѣло объединенія гражданскаго права всей Германіи введеніемъ въ составъ новаго уложенія и всѣхъ правилъ торговаго кодекса. Но въ Россіи, гдѣ не существовало ни сословнаго гражданскаго права лицъ торгующихъ, ни сколько нибудь развитой системы [2]) нормъ соотвѣтствующихъ современной торговлѣ—созданіе отдѣльнаго торговаго кодекса было бы большою ошибкою. Мы поэтому убѣждены, что редакціонная коммисія по составленію проекта русскаго гражданскаго уложенія поступила вполнѣ правильно, рѣшивъ ввести въ будущее уложеніе постановленія относительно всѣхъ частно правовыхъ отношеній, возникающихъ по поводу торговли. Понятно, что въ виду этого намѣренія потребуется особенно коренная реформа договорнаго права 1 части X тома. Постановленія послѣдняго, неудовлетворительныя и для соврѐменнаго гражданскаго оборота, окажутся особенно непригодными для оборота торговаго. Едва ли мы ошибемся, если

[1]) Riesser: Der Einfluss etc. стр. 14, 63 слѣд.

[2]) Нѣкоторыя изъ особыхъ правилъ, которыя наше законодательство устанавливаетъ въ интересахъ торговли, и теперь содержатся въ I части X тома св. зак.; ср. напр. статьи 1693, 1740, 2112, 2219; извѣстно, что въ изданіи 1887 года въ I части X тома (прил. къ ст. 1238 прим. 1) были введены особыя правила объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю; въ изданіи Свода 1857 г. эти правила содержались въ ст. 157 слѣд. уст. торг.

скажемъ, что на общій характеръ договорнаго права будущаго уложенія будутъ имѣть большее вліяніе общіе принципы торговаго права, нежели положенія пандектнаго права или французской доктрины. По большинству вопросовъ не можетъ представиться слишкомъ труднымъ найти правило, которое способно удовлетворить требованіямъ торговаго оборота и распространеніе котораго на весь гражданскій оборотъ не можетъ быть признано опаснымъ. Найти такое правило представится сравнительно не труднымъ, если окажется вѣрнымъ наше предположеніе, что будущее уложеніе не предназначено пока вытѣснить дѣйствіе крестьянскаго обычнаго права. Если послѣднее въ ближайшемъ будущемъ еще сохранитъ то значеніе, которое оно имѣетъ въ настоящее время, то, полагаемъ, для объединенія всего частнаго права намъ не нужно ждать той эпохи, когда „исчезнетъ различіе между городомъ и деревнею“ [1]).

Не можетъ быть однако сомнѣнія въ томъ, что по многимъ вопросамъ окажется невозможнымъ согласовать правила общегражданскаго права съ нормами, соотвѣтствующими условіямъ торговаго оборота. Въ этихъ случаяхъ по необходимости изъ устанавливаемаго общаго правила должно быть сдѣлано исключеніе для правоотношеній, возникшихъ по торговлѣ. Понятно, что и эти отступленія, какъ и тѣ, о которыхъ упомянуто выше [2]), уменьшая ясность очертаній отдѣльныхъ институтовъ, затруднятъ усвоеніе содержанія уложенія, а, поэтому, могутъ затруднять и успѣшное примѣненіе его постановленій судебными мѣстами. Несомнѣнно также, что разъ будетъ признано необходимымъ устанавливать исключенія въ пользу торговаго оборота, и составители уложенія, и позднѣйшая судебная практика встрѣтятся съ вопросомъ, который составляетъ больное мѣсто въ западной литературѣ по торговому праву—съ вопросомъ о границахъ торговаго и гражданскаго оборота. Но, полагаемъ, указанныя неудобства, съ которыми мирится нынѣ дѣйствующее русское право, несравненно меньше, чѣмъ неудобства, вызванныя совмѣстнымъ существованіемъ самостоятельныхъ системъ гражданскаго и торговаго права.

Въ нашей литературѣ неоднократно указывалось на то, что при объединеніи всего частнаго права можетъ служить образцомъ швейцарскій законъ объ обязательствахъ 14 іюня 1881 года. Законъ этотъ среди швейцарскаго населенія пользуется большою популяр-

---

[1]) Цитовичъ: Учебникъ торг. пр. стр. 11.

[2]) Журн. Юрид. Общ. 1895 г. кн. 6 стр. 97 слѣд.

ностью и дѣйствительно отличается большими достоинствами. Въ частности новый законъ заслуживаетъ серьезнее вниманіе какъ въ общемъ вполнѣ удававшаяся попытка объединить все частное право Швейцаріи. Мнѣніе, которое о немъ высказываетъ Гольдшмидтъ, а именно—что этотъ законъ, стремясь устранить дуализмъ гражданскаго и торговаго права, „многіе трудные вопросы только обошелъ и затемнилъ, но не разрѣшилъ“ [1]), мы считаемъ не вполнѣ безпристрастнымъ.

Въ сравнительно немногихъ статьяхъ швейцарскаго закона 1881 года (ст. 39, 138, 206, 224, 234, 330, 335, 393, 422 п. 3, 426, 552, 590, 865 п. 4, 877—879) положительно указываются спеціальныя правила, относящіяся до торговыхъ сдѣлокъ или лицъ торгующихъ; число этихъ отступленій отъ общихъ правилъ закона однако нѣсколько увеличивается, если, что обыкновенно не дѣлается, обратить вниманіе на тѣ статьи (числомъ 31 [2]), въ которыхъ содержатся ссылки на обычаи. Часть этихъ статей несомнѣнно имѣетъ въ виду торговые обычаи, хотя выдѣленіе этихъ статей изъ числа другихъ представляетъ нѣкоторыя трудности, т. к. терминологія закона именно при ссылкахъ его на обычаи весьма сбивчива (встрѣчаются выраженія Ubung, Kaufmännische Ubung, gebräuchlich, Ortsgebrauch, Handelsgebrauch). Кромѣ статей, въ которыхъ сдѣлана положительная ссылка на торговые обычаи (Kaufmännische Ubung и Handelsgebrauch ст. 94, 138, 262, 335, 437 и 438), имѣютъ несомнѣнное отношеніе къ торговлѣ и тѣ нормы обычнаго права, на которыя указывается въ ст. 83, 230 232, 233, 260, 266, 270, 271, 334, 392. Такимъ образомъ получается всетаки довольно значительное число случаевъ, въ которыхъ установленіе одного правила для всего оборота оказалось невозможнымъ. Число такихъ случаевъ будетъ вѣроятно еще больше въ будущемъ русскомъ гражданскомъ уложеніи. Едва ли можно согласиться съ мнѣ-

[1]) Гольдшмидтъ: Handbuch III Aufl. стр. 10 прим. 3.

[2]) Ст. 83, 94, 138, 178, 230, 232, 233, 260, 262, 266, 270, 271, 282, 286, 290, 304, 307, 309, 320, 334, 335, 340, 342, 343, 344, 346, 357, 392, 437, 438, 440. Многочисленныя ссылки на обычаи свидѣтельствуютъ объ осторожности, съ которой авторы закона 1881 г. приступили къ объединенію обязательственнаго права всей Швейцаріи. Относительно нѣкоторыхъ институтовъ новый законъ вовсе не даетъ правилъ, предоставляя опредѣленіе ихъ кантональному законодательству (ср. напр. ст. 405; перечисленіе всѣхъ относящихся сюда случаевъ даетъ Rossel с Manuel du droit fédéral des obligations стр. 11 слѣд.), относительно болѣе мелкихъ вопросовъ дѣйствовавшее до изданія закона 1881 года мѣстное право въ силу перечисленныхъ выше статей можетъ сохранить часть своего значенія въ качествѣ нормы обычнаго права.

ніемъ, которое швейцарскій союзный совѣтъ высказалъ въ своемъ посланіи 27 ноября 1879 г., а именно, что объединеніе всего частнаго права оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что „образованіе и коммерческій духъ (esprit commercial) распространены во всѣхъ классахъ населенія Швейцаріи въ большей степени, нежели въ какомъ-либо другомъ государствѣ Европы“ [1]), но несомнѣнно все-таки, что, по крайней мѣрѣ, въ большихъ швейцарскихъ центрахъ торговый обмѣнъ цѣнностей достигъ техническаго развитія, котораго онъ не имѣетъ еще въ Россіи, и что и населеніе Швейцаріи болѣе образовано и потому болѣе способно предвидѣть юридическія послѣдствія совершаемыхъ дѣйствій и заключаемыхъ сдѣлокъ, чѣмъ нисшіе слои городскаго населенія у насъ. Въ виду этого, вѣроятно, нѣсколько правилъ, которымъ швейцарскій законъ даетъ общее для всего частнаго права значеніе, въ русскомъ уложеніи будутъ установлены только для сдѣлокъ, торговлѣ свойственныхъ.

Будущее гражданское уложеніе едва-ли можетъ обойтись безъ ссылокъ и на торговые обычаи. Подобныя ссылки представляются особенно осторожными потому, что обычаи, которыми руководствуется наше купечество въ своихъ торговыхъ отношеніяхъ, пока еще почти вполнѣ неизвѣстны; вмѣстѣ съ тѣмъ мы убѣждены, что, если вообще признавать существованіе русскаго торговаго права, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ проф. Гольмстена, что это русское торговое право есть почти исключительно торгово-обычное право.

Значеніе, которое въ настоящее время долженъ имѣть торговый обычай при рѣшеніи торговыхъ дѣлъ—спорно. Проф. Цитовичъ и Шершеневичъ [2]) основываются на буквальномъ смыслѣ ст. 1 уст. торг. (изд. 1887 г.): „права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговыми. Въ случаѣ недостатка этихъ законовъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычаи“, и утверждаютъ, что при разсмотрѣніи торговыхъ дѣлъ примѣняются: 1) торговый

[1]) Не только этотъ мотивъ, но и приведенный въ посланіи на первомъ мѣстѣ: „что объединеніе частнаго права находится въ связи съ демократическимъ строемъ Швейцаріи и республиканскимъ духомъ его населенія, не допускающимъ различій въ юридическомъ положеніи отдѣльныхъ лицъ“—представляется скорѣе реторическимъ оборотомъ, нежели серьезнымъ доводомъ. Rossel (Manuel du droit fédéral des obligations стр. 7) о приведенныхъ мотивахъ говоритъ: „Ces arguments, où il entre plus de conviction démocratique et de chauvinisme complaisunt que de modestie et de logique ne nous ont point édifiés“.

[2]) Цитовичъ: Учебникъ торг. права стр. 37. Шершеневичъ: Курсъ торг. права стр. 60.; ср. также Малышева: Курсъ общаго гражданскаго права Россіи I стр. 103.

законъ, за недостаткомъ его 2) гражданскій законъ и только за недостаткомъ послѣдняго 3) торговый обычай. Противъ такого толкованія ст. 1 уст. торг. рѣшительно возражаетъ проф. Гольмстенъ въ своихъ очеркахъ по русскому торговому праву [1]); по его мнѣнію, торговый обычай, за недостаткомъ торговаго закона, долженъ получить примѣненіе ранѣе гражданскаго закона. Для насъ доводы уважаемаго профессора не достаточно убѣдительны; мы думаемъ, что ст. 1 уст. торг. въ связи со ст. 154 и 352 уст. суд. торг. не допускаетъ инаго толкованія, какъ то, которое до настоящаго времени въ нашей литературѣ представляется господствующимъ. Lex dura sed ita scripta.

Но мы вполнѣ соглашаемся съ проф. Гольмстеномъ, что желателенъ иной порядокъ [2]). Торговому обычаю и въ будущемъ гражданскомъ уложеніи Россіи должно быть предоставлено право не только дополнять, но въ извѣстныхъ случаяхъ и отмѣнять дѣйствіе постановленій закона. Нежелательно указывать торговому обычаю ту-же узкую область примѣненія, какъ обычаю неторговому, „мѣстному". Подобное выдѣленіе торговаго обычая изъ всего обычнаго права оправдывается тѣмъ, что онъ различается отъ обычая мѣстнаго, какъ по своему существу, такъ и по той роли, которую онъ играетъ въ развитіи права. Относительно мѣстнаго обычая, а въ особенности относительно обычнаго права крестьянъ, возможны иногда сомнѣнія, имѣемъ-ли мы дѣло дѣйствительно съ нормою обычнаго права, или-же съ правовымъ воззрѣніемъ, которое еще не облечено въ форму отвлеченнаго правила. Относительно торговаго обычая такія сомнѣнія невозможны. Благодаря тому, что число заключаемыхъ въ торговомъ быту однородныхъ сдѣлокъ весьма значительно, соблюдаемое въ силу обычая при заключеніи ихъ правило пріобрѣтаетъ большую степень отвлеченности; этому несомнѣнно способствуетъ и то, что лица, участвуя посредствомъ заключаемыхъ ими сдѣлокъ въ образованіи торговаго обычая, болѣе образованы и въ особенности болѣе развиты въ дѣловомъ отношеніи, чѣмъ лица, вслѣдствіе дѣйствій и сдѣлокъ которыхъ возникаетъ мѣстный обычай. Въ вопросѣ объ общемъ характерѣ торговаго обычая и значеніи его для образова-

---

[1]) Гольмстенъ: Очерки по русскому торговому праву 1895 г. стр. 25 слѣд.
[2]) Торговому обычаю даютъ предпочтеніе передъ гражданскимъ закономъ торговыя уложенія Германіи ст. 1, Венгріи ст. 1, Италіи ст. 1, Испаніи ст. 2. Тотъже взглядъ высказывается французскимъ торговымъ уложеніемъ по поводу частнаго случая (art. 1873). Иначе торговыя уложенія Португаліи ст. 3, Аргентиніи titre prél. V, Мексики ст. 2.

нія права нельзя поэтому не согласиться съ слѣдующими положеніями Беренда [1]). „Вліяніе экономическихъ условій на образованіе права въ области торговли сильнѣе и непосредственнѣе, чѣмъ въ остальномъ имущественномъ оборотѣ. Несомнѣнно, что и для развитія торговаго права *законодательство* не лишено значенія, но гораздо большее вліяніе на такое развитіе всегда имѣли *обычаи* лицъ торгующихъ. Такое значеніе торговые обычаи сократили и въ настоящее время; современный намъ опытъ доказываетъ, что торговля прежде всего сама способна вызывать къ жизни соотвѣтствующіе ея цѣлямъ правовые институты, и что съ другой стороны постоянно ростетъ число случаевъ, въ которыхъ законы, несогласные съ условіями развитія торговли, относительно послѣдней оказываются наименѣе дѣйствительными". Именно въ виду такого характера торговаго обычая, могущаго оказать благотворное вліяніе и на развитіе нашего законодательства, мы считаемъ себя вправѣ требовать, чтобы при объединеніи всего частнаго права, за которое, какъ мы постарались доказать, говорятъ вѣскія соображенія, была предоставлена достаточная свобода самостоятельному развитію торговаго обычая.

Мы коснулись, въ предѣлахъ, обусловленныхъ размѣромъ журнальной замѣтки, нѣкоторыхъ сторонъ предпринятой у насъ кодификаціонной работы. Соображенія, нами высказанныя, не новы и понятно не исчерпываютъ затронутыхъ вопросовъ. Мы рѣшились къ этимъ вопросамъ вернуться послѣ того, какъ въ періодической печати встрѣтились съ воззрѣніемъ, которое до настоящаго времени считали немыслимымъ, а именно съ утвержденіемъ, что общій пересмотръ нашихъ гражданскихъ законовъ нежелателенъ и задача, поставленная коммисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, недостижима. Такъ какъ одновременно не говорится о какомъ-либо другомъ средствѣ для измѣненія нынѣ существующаго порядка, дѣйствующее законодательство очевидно признается не настолько плохимъ, чтобы требовалась безотлагательная его реформа. Въ настоящей замѣткѣ мы постарались доказать, что не только коренной пересмотръ нашихъ гражданскихъ законовъ безусловно необходимъ, но также что по существу предпринятой съ этою цѣлью работы, если только произвольно не расширять ея задачи, едва ли представятся такія затрудненія которыя могли бы воспрепятствовать успѣшному ея окончанію.

[1]) Lehrbuch des Handelsrechts I стр. 13, см. также Lyon-Caen et Renault: Traité de droit commercial стр. 67 и 68.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1896 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія: библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

Карабеговъ А. Судейское усмотрѣніе и общественныя гарантіи. 95. 40 к.

Кассо Л. Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя. 95. 2 р. 50 к.

Ковалевскій М. Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности. 95. 60 к.

Леонтьевъ А. Волостной судъ и юридич. обычаи крестьянъ. 95. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Маврицкій В. Новая инструкція церк. старостамъ. 96. 1 р. 25 к.

Макшеевъ Н. Ученіе о раздѣлительныхъ или двойственныхъ.

Мартыновъ П. Положеніе о нотаріальной части, съ мотивами, разъясн. и образцами актовъ и засвид. изд. 2. 95. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Новыя правила объ охотѣ. 95. 25 к.

Новыя правила о Высоч. наградахъ и инспект. части гражд. вѣдомства. 95. 30 к., въ перепл. 50 к.

Новое положеніе о видахъ на жительство съ разъясн. 95. 30 к.

Оппенгеймъ А. Указатель вопросовъ права, разрѣшенныхъ Мин. Юстиціи по консультаціи съ 1885—1893 гг. 95. 1 р. 50 к.

Пестржецкій А. Объ адвокатурѣ, судоустройствѣ, судопроизводствѣ и несостоятельности. 95. 1 р. 50 к.

Птицынъ В. Пересмотръ нашихъ суд. уставовъ. 95. 50 к.

Свѣшниковъ М. Рус. госуд. право. Пособіе къ лекціямъ. 95. 4 р.

Скибинскій М. Крестьянское мірское хозяйство. Капиталы, продов. запасы, сборы и взысканія. Изд. 2. 95. 1 р. 70 к., въ пер. 2 р.

С. Столичная адвокатура. Наброски. 95. 1 р. 50 к.

Судебныя драмы: Бартеневъ—убійство Висновской, и Шамбижъ—убійство Гриль. 95. 1 р.

Уставъ лечебныхъ заведеній съ инструкціею. 95. 50 к., въ пер. 75 к.

Чижовъ В. Краткое руков. для волостныхъ судей. 95. 20 к.

Швейковскій. Права и обязанности воен. начальниковъ. 95. 1 р. 50 к.

Юридическая библіотека: № 5 Д. Дриль. Преступность и преступники (угол. психол. этюды) 95. 1 р. 20 к., № 6. Калеръ. Шекспиръ съ точки зрѣнія права. 95. 1 р.

Подписчикамъ Журнала Юрид. Общества—5°/₀ уступки.

дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ Порученія эти контора редакціи на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Собраніе справокъ о резолюціяхъ кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія Правительств. Сената производится въ Юридической Газетѣ" въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика" и притомъ не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе года. Лица или учрежденія, желающія получать по дѣламъ Кассаціонныхъ департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу прилагаютъ кромѣ того и стоимость отвѣтной телеграммы. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе предолжительнаго, производится на условіяхъ особаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 2. Всѣ другія справки и порученія по всѣмъ вообще правительственнымъ, административнымъ и судебнымъ (центральнымъ и мѣстнымъ), общественнымъ, сословнымъ и частнымъ учрежденіямъ производятся не иначе, какъ на условіяхъ, предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Лица и учрежденія, обращающіяся къ намъ за справками обязаны сообщить: а) бандероль, за которую получаютъ „Юридическую Газету"; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 5) Контора редакціи Юридической Газеты" также принимаетъ на себя и указаніе повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1895 году.

Журналъ выходитъ въ 1895 г. по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ прошломъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть пріобрѣтаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.

Объ изданіи въ 1895 году

ЖУРНАЛА ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею проф. В. Н. Латкина.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки **8** руб.	съ пересылкой въ другіе города **9** руб.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ **8** р. **50** к.	за-границей . . . . **12** руб.

отдѣльно книга журнала **2** руб.*).

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **13** руб.

Подлинные листы оффиціальнаго изданія рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны сумма. **Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества** *пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ кассац. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.*

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ контору журнала.

Подписка принимается: въ отдѣленіяхъ конторы журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: *Мартынова*, Невскій, 46, *Анисимова*, рядомъ съ Публичною Библіотекою, „Новаго Времени", Невскій, 38, *Цинзерлинга*, Невскій, 20 и *Риккера*, Невскій, 14; въ Москвѣ: *Анисимова*, на Никольской улицѣ; Юридическомъ магазинѣ *А. Ф. Скорова*, Неглинная, 18; въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи и „Новаго Времени"— а равно въ конторѣ журнала. *Редакція открыта разъ въ недѣлю, по вторникамъ, отъ 2 до 4 час. Контора открыта два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 до 9 час.*

Редакторъ **В. Н. Латкинъ.**

Редакція журнала:
С.-П.-Б. Эртелевъ пер., д. 9, кв. 6.

Контора журнала:
Новоисаакіевская, д. 14, кв. 7.

*) Для студентовъ университетовъ и вообще учащихся 1 руб.

Digitized by Google